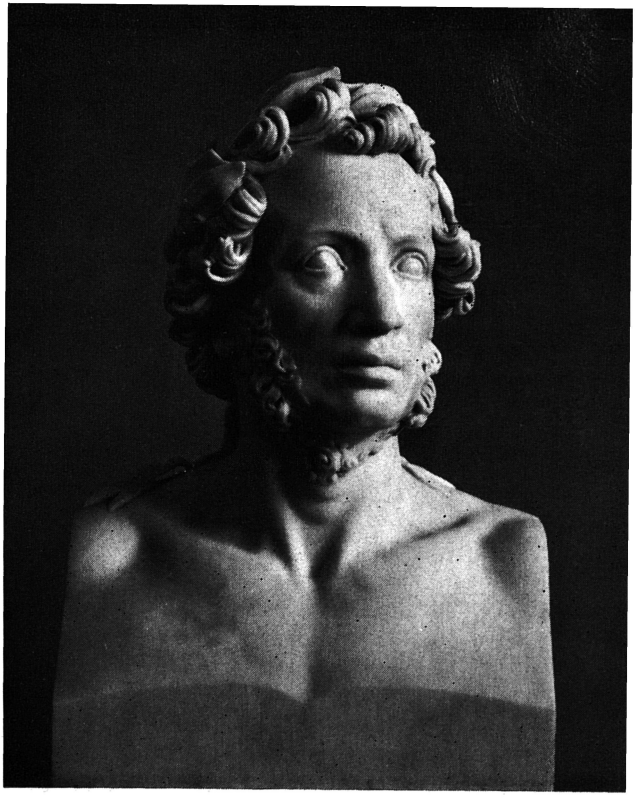

А. С. ПУШКИН

Бюст работы скульптора П. Витали. 1837 г.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

lib.pushkinskijdom.ru

А. С. ПУШКИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ
В ДЕСЯТИ ТОМАХ

* * *

ИЗДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД 1979

lib.pushkinskijdom.ru

А. С. ПУШКИН

ТОМ ДЕВЯТЫЙ

ИСТОРИЯ ПЕТРА

ЗАМЕТКИ О КАМЧАТКЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД 1979

lib.pushkinskijdom.ru

Печатается на основе
Полного собрания сочинений
А. С. Пушкина,
изданного Академией наук СССР

П $\frac{70301-503}{042(02)-79}$ Подписное

lib.pushkinskijdom.ru

ИСТОРИЯ ПЕТРА

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

ОЧЕРК ВВЕДЕНИЯ

Введение — Россия извне,
Россия внутри,
Подати
Торговля
Военная сила
Дворянство
Народ
Законы
Просвещение
Дух времени

§ 1

Россия, долго терзаемая междуусобиями и притесняемая хищными соседами, отдыхала под управлением Романовых. Михаил Феодорович заключил etc., Алексей Михайлович присоединил etc.

Феодор пекся о подтверждении успехов и о внутреннем улучшении etc.

Отношения России 1) к Швеции и Польше
. . . . . 2) к Турции
. . . . . 3) к прочей Европе

1) Склонна к Польше, уже обессиленной, неприязненна к Швеции, усиливающейся час от часу.

2) Смотрит осторожно на Турцию, опасается влияния оной на Запорожье и Украйну.

3) Прочей Европе начинает быть известна, а для Австрии нужна, как достаточная соперница Турции.

§ 2

Россия разделена на воеводства, управляемые боярами.

lib.pushkinskijdom.ru

Бояре беспечные.
Их дьяки алчные.
Народ taillable à merci et miséricorde.
Правосудие отдаленное, в руках дьяков.
Подати многосложные и неопределенные.
Беспорядок в сборе оных.
Пошлины и таможни внутренние:
a) притеснения
b) воровство
Внешняя торговля:
a) Архангельская младенческая
b) Персидская
c) Волга
Военная сила начинала получать регулярное образование.
Стрельцы, казаки, образ войны и вооружения.
Законы, более обычаи, нежели законы,— неопределенны, судьи безграмотные. Дьяки плуты. Нравы дикие, свирепые etc.
Просвещение развивается со времен Бориса; правительство впереди народа; любит иноземцев и печется о науках. Духовенство. Его критический дух.

lib.pushkinskijdom.ru

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ ВВЕДЕНИЯ. ШТРАЛЕНБЕРГ

Голиков. Введение. Philipp Johann von Stralenbergs nord- und östlicher Theil von Europa und Asien. Stokholm. 1730.

Штраленберг говорит о двух сторонах, существующих в России, за и против Петра I. Оппозиция негодует

1) на возведение на высокие степени людей из низкого звания, без различия с дворянами,

2) что государь окружил себя молодыми людьми, также без разбору,

3) что дозволяет им осмеивать бояр, наблюдающих старые обычаи,

4) что офицеров, выслужившихся из солдат, допускает к своему столу и с ними *фамильярно* обходится (в том числе Лефорт),

5) что сыновей боярских посылает в чужие края для обучения художествам, ремеслам и наукам, недостойным дворянского званья,

6) что записывает их в солдаты и употребляет во всякие работы,

7) что дал князю Ромодановскому власть неограниченную. Всё сие бояре почитали истреблением знатных родов, унижением дворянства и безнравственностию. Прочие причины негодования суть:

1) Истребления стрельцов.

2) Учреждение Тайной канцелярии.

3) Данное холопьям дозволение доносить на господ, укрывающихся от службы, — и описывание их имения в пользу доносителей.

4) Новые, разорительные подати.

lib.pushkinskijdom.ru

5) Построение С.-Петербурга, чищение рек и строение каналов.

6) Военные суды, жестокость и невежество судей.

7) Отменение в определениях и приговорах изречения: государь указал, а бояре приговорили. Следствие сей меры было, говорит Штраленберг, то, что никто не смел государю говорить правды.

8) Славление Христа о святках, государя и первых бояр, ругательство веры, училище пьянства.

9) Принуждение, чинимое купцам, товары привозить в Петербург, и торговые казенные караваны в Пекин — разорительные для торговли.

10) Перемена русского платья, бритье бород, немецкие обычаи, иностранцы — причины мятежей и кровопролития.

11) Суд над царевичем.

Густав Ваза, узнав, что королева Елисавета прислала царю Ивану Васильевичу пушки в подарок, жаловался ей на то. На большом сейме в Любеке 1563 году определено не впускать в Россию корабельных мастеров, что ими было исполнено, когда до 300 художников и мастеров прибыли было в Любек морем. Герберштейн был того же мнения.

Особы, доставившие важнейшие сведения Голикову, были: действительный тайный советник сенатор и кавалер Иван Иванович Неплюев, адмиралы Алексей Иванович Нагаев, Семен Иванович Мордвинов, Иван Лукьянович Талызин, комиссар Крекшин и московские купцы Сериков, Евреинов, Полуярославцев и Ситников и олонецкий купец Барсуков. Незнаемые Голикову люди, на которых он, однако, ссылается, суть: превосходительные господа *граф* Андрей Иванович Ушаков, Федор Иванович Соймонов, барон Иван Антонович Черкасов и Абрам Петрович Ганнибал.

Князь Ромодановский был истинный бич горделивости боярской.

---

lib.pushkinskijdom.ru

Святки праздновались до 7 января. Петр одевал знатнейших бояр в старинные платья и возил их по разным домам *под разными именами* (?). Их потчевали по обычаю вином и водкою и принуждали пьянствовать, а молодые любимцы приговаривали: пейте, пейте — старые обычаи лучше ведь новых.

«Я, как поехал от Вас, не знаю; понеже зело удоволен был Бахусовым даром. Того для — всех прошу, если кому нанес досаду, прощения, а паче от тех, которые при прощании были, да *не напамятует* всяк сей случай и проч.» *(Письмо Петра к гр. Апраксину).*

За посылание молодых людей в чужие края старики роптали, что государь, отдаляя их от православия, научал их басурманскому еретичеству. Жены молодых людей, отправленных *за море,* надели траур (синее платье) *(Фамильное предание).*

Народ почитал Петра антихристом.

Подати при Петре:

1) Пошлины со всяких товаров, с дров, сена, всякого хлеба и других съестных припасов, со *всего* продаваемого в городах на ярмонках и торжках, во владельческих и монастырских селах и деревнях, с весов и мер, с мельниц, мостов и перевозов, с рыбных ловель, с ульев и меду, с пустошей, с лавок и шалашей, с бань торговых и домашних, с варения пив и других питьев, с извозчиков, с найму работников, с постоялых дворов, с лошадей и с пригоняемого в Москву скота на продажу, с трески-рыбы (ловимой в Кольском уезде) и проч.

2) Пошлина со всяких крепостей, с явки (за явление) духовных и отпускных, с подачи челобитен исковых и явочных, с записки и *печатания* (печати), контрактов, договоров, писем (заемных) и всяких сделок, с венечных памятей, свадеб иноверческих и со вновь введенной гербовой бумаги.

3) Сбор денег на содержание войска с тех, кои преж-

lib.pushkinskijdom.ru

де обязаны были служить, с жалованных поместий и сбор с губерний на флот и армию.

4) *Подушная* (перепись генеральная государству) по 80 коп., потом по 70, с однодворцев и купцов по 1 р. 20 к. Иностранцы, торгующие в Сибири, сравнены в оброке с русскими.

5) Сбор для Ладожского канала.

6) Сбор *временный* с хлебопашцев по одному четверику с двора, а *единожды* с души (на магазины).

7) Сбор на один год со всех получающих жалование, от фельдмаршала до солдата и от министра до подьячего — также и с духовных, состоящих на жаловании (кроме иностранцев, служащих по контрактам и без контрактов).

Примечание Голикова:

Большая часть сих податей уже существовала, иные взимались не для государя — четверть хлеба была от 25 до 30 коп.

С венечной памяти взималось по 25 коп.

Рыбий клей и икра, соболи, ревень, поташ, смольчуг и табак были казенной монополией. *Первыми* пользовалось духовенство.

Соболями — сибирское начальство, чиновники и купцы (продавались в Сибирском приказе).

Поташ и смольчуг были губительны для лесов.

Доходы питейные, соляные и таможенные издревле принадлежали казне. — Петр пресек корчемство, воровство в соляных промыслах, потаенный провоз etc. Он умножил доходы отпуском в Европу, в Персию и Китай казенных товаров.

Петр заключает мир со Швецией, не сделав ни копейки долгу, платит Швеции 2 000 000 р., прощает государственные долги и недоимки, и персидскую войну оканчивает без новых налогов (с пошлиной на получающих жалование). По смерти своей оставляет до 7 000 000 р. сбереженной суммы.

Годовой расход его двора не превосходил 60 000.

---

lib.pushkinskijdom.ru

Петр I, когда призывал купца Мейера в сенат, то всегда приказывал ставить для него стул.

Петр замышлял о соединении Черного моря с Каспийским — и предпринял уже ту работу.

Отпуск в Пекин казенных караванов принес пользу русским купцам, ибо китайцы дешевле покупали товары на нашей границе, чем в Пекине от комиссаров казенных. Купцы наши с тех пор сами стали ездить в Пекин.

Петр, получив от Апраксина *слишком учтивое письмо* (пишет Голиков), отвечает, что он сомневается, к нему ли оно писано; *ибо оно с зельными чинами, чего-де я не люблю, и ты знаешь, как к компании своей писать.* В другом письме запрещает он ему слово *величество.*

В деяниях Стоглавого собора (при царе Иване Васильевиче в 7059 г.) между прочим: «Творящие брадобритие ненавидимы от бога, создавшего нас по образу своему». — Далее *правило св. апостолов:* «Аще кто браду бреет и преставится тако, недостоит над ним пети, ни просфоры, ни свещи по нем в церковь приносити, с неверными да причтется» etc. («Обличение неправды раскольничей». 1745 г.).

Царевич Алексей Петрович родился 1690 г., февраля 29. До 699 находился он при матери своей, царице Евдокии Федоровне, когда была она заключена в Суздальский монастырь. Суеверные мамы и приставники ожесточили его противу отца, а духовные особы, при обучении его православию, вкореняли в нем ненависть к нововведениям. При чтении священных книг останавливали его при некоторых текстах, выводя разные из оных политические заключения etc. Петр до самого того времени не имел времени им заняться. По истреблении же стрельцов и заключении царицы, обратил он на него свое внимание и приставил к нему двух господ Нарышкиных, ошибочно

lib.pushkinskijdom.ru

полагая их к себе приверженными. В 1701 году Петр назначил Меншикова обер-гофмейстером к царевичу, а гофмейстером министра своего статского и военного советника фон Гизена (или Гуйсена). Сей Гизен написал Историю Петра I-го, но не кончил оной. Петр дал ему письменную инструкцию (от 3 апреля 1703 г.), чему должен он обучать царевича; между тем ожесточенный отрок выучился только притворствовать. Потом Петр произвел его сержантом гвардии, брал его с собою в походы; в разных сражениях, при взятии Ноттенбурга (Шлиссельбурга), Копорья, Ямбурга и Нарвы царевич находился при нем, но в безопасности. Он сопровождал отца во время его путешествий в Польшу, в Архангельск etc. Петр употреблял его и в государственные дела, а перед турецким походом поручил ему и главное правление.

Государь после казни ростовского архиерея Досифея отправился в Петербург. Занялся учреждением коллегий, определил в сенат генерал- и обер-прокуроров, издал указ о строении домов, печей, труб и кровель, безденежно роздал петербургским жителям парусные и гребные суда и установил по праздничным и *повсенедельным* дням *экзерсиции* на воде. По вскрытии Невы занялся он еще более флотом и корабельными работами, беспрестанно разъезжая из Петербурга в Кронштадт и обратно. Все полагали, что дело царевича кончено и предано забвению. Вдруг оно возобновилось. *Пойманы были* письма, и у некоторых найдены в платьях, и Петр велел снова начать следствие.

Петр, простив многих знатных преступников, пригласил их к своему столу и пушечной пальбою праздновал с ними свое примирение *(Ломоносов)*.

Петр звал к себе Лейбница и Вольфа, первому пожаловал почетный титул и пенсию.

Лейбниц уговорил славного законоведца и математика Голдбаха Христиана приехать в Россию.

Иеромонах Симеон Полоцкий и иеромонах же Димитрий (впоследствии св. ростовский митрополит) занимались при дворе Алексея Михайловича астрологическими

lib.pushkinskijdom.ru

наблюдениями и предсказаниями. Первый из них прорек за девять месяцев до рождения Петра славные его деяния и письменно утвердил, что «по явившейся близ Марса пресветлой звезде он ясно видел и как бы в книге читал, что зачеишийся в утробе царицы Наталии Кириловны сын его (царя) назовется Петром, что наследует престол его и будет таким героем, что в славе с ним никто из современников сравниться не может» и проч.

Сохранилась при Академии Наук в императорской библиотеке переписка двух ученых; один бывший тогда в Москве посланником Генеральных штатов соединенных Нидерландов Николай Гейнзиус пишет в Утрехт Иоанну Георгию Гревиусу от 1 июля 1672 о рождении царевича и о предречениях. Гревиус от 9 апреля 1673 отвечает следующим письмом: (том I, введение, стр. 135) etc. В самый день рождения Петра Людовик XIV перешел через Рейн, а турецкий султан через Днестр, и первый завоевал 4 провинции соединенных Нидерландов, а второй Подолию и Каменец.

Астроном Лексель, член Петербургской Академии Наук, исследовал, было ли во время рождения Петра или за 9 мес. до оного какое-нибудь небесное необыкновенное явление. «Пресветлой звезды близ Марса, правда, не оказалось, но прочее планет течение было весьма благополучным предзнаменованием».

При императрице Анне Иоанновне академик Крафт был должностным ее астрологом. Сохранилось в календаре 1730 года его предсказание о вскрытии Невы 9-го апреля (что и сбылось).

lib.pushkinskijdom.ru

1672—1689

Петр родился в Москве в 7180 г., мая 30 (1672).

Рождение царевича праздновали трехдневным торжеством при колокольном звоне и пушечной пальбе. Царь в знак своей радости даровал прощение осужденным на смерть, возвратил из ссылки преступников, роздал богатую милостыню, простил народу долги и недоимки, искупил невольников, заключенных за долги.

Царевич был окрещен июня 29, в субботу, на праздник верховных апостолов Петра и Павла, в Чудовом монастыре, от патриарха Иоакима. Восприемниками были брат его царевич Феодор Алексеевич и тетка его, царевна Ирина Михайловна. Рассказывают, будто бы на третьем году его возраста, когда в день именин его, между прочими подарками, один купец подал ему детскую саблю, Петр так ей обрадовался, что, оставя все прочие подарки, с нею не хотел даже расставаться ни днем, ни ночью. К купцу же пошел на руки, целовал его в голову и сказал, что его не забудет. Царь пожаловал купца гостем, а Петра, при прочтении молитвы духовником, сам тою саблею опоясал. При сем случае были заведены *потешные*. Перед своею кончиною царь назначил приставниками к царевичу боярина Кирилу Полуехтовича Нарышкина и при нем окольничих князя Петра Ивановича Прозоровского, Федора Алексеевича Головина и Гаврила Ивановича Головкина. Царь Алексей Михайлович скончался 30 января 1676 года, оставя Петра трех лет и восьми месяцев.

Царь Феодор Алексеевич оставил при вдовствующей царице весь ее *штат*. В 1677 г. она имела при себе 102 стольников. Потешные, большею частию, были дети их. Петр начал учиться грамоте 12 марта 1677 года, по благословению святейшего патриарха. Учителем его был

lib.pushkinskijdom.ru

Челобитного приказа дьяк Никита Моисеевич Зотов, бывший знакомый боярину Ф. Соковнину, который и привел его во дворец к вдовствующей царице. Зотов по утрам обучал царевича грамоте и закону, а после обеда рассказывал ему российскую историю. Покои дворца были расписаны картинами, изображавшими главные черты из истории, главные европейские города, здания, корабли и проч. Иноземцы, приставленные также к царевичу: Лефорт и Тимерман, учили его геометрии и фортификации.

Милославские во время царствования Феодора утесняли Нарышкиных, из них ни один не был произведен в большие чины. Дед царевича, Кирил Полуехтович, определенный Алексеем Михайловичем главным судиею в Приказе большого дворца, был отставлен.

Боярин Иван Максимович Языков предложил однажды вдовствующей царице, под предлогом тесноты, перебраться в другой дворец, отдаленный от царского дворца. Царица не захотела и подослала Петра с своим учителем к царю Феодору. Петр поцеловал его руку и пожаловался на Языкова, сравнивая себя с царевичем Димитрием, а боярина с Годуновым. Царь извинился перед Натальей Кириловной и отдал ей Языкова головою. Языков был на время отдален.

Царица жила обыкновенно в Потешном дворце царя Алексея Михайловича, отчего и Петр его предпочитал.

15 августа 1680 г. Зотов был от него удален по *наветам*. Он был послан с полковником стрелецким, стольником Василием Тяпкиным в Крым для заключения мирного договора на 20 лет, что и случилось 15 января 1681 г. Зотов воротился 8 июня. Неизвестно, продолжал ли он учить царевича.

Штраленберг и «Рукопись о зачатии» повествуют, что царица, едучи однажды весною в один монастырь, при переправе через разлившийся ручей, испугалась и криками своими разбудила Петра, спавшего у ней на руках. Петр до 14 лет боялся воды. Князь Борис Алексеевич Голицын, его обер-гофмейстер, излечил его. Миллер тому не верит.

Когда слабому здравием Феодору советовали вступить во второй брак, тогда ответствовал он: «Отец мой имел намерение нарещи на престол брата моего, царевича Петра, то же сделать намерен и я». Сказывают, что Феодор то же говорил и Языкову, который ему сперва

lib.pushkinskijdom.ru

противоречил и наконец отвратил разговор в другую сторону и уговорил его на второй брак. В самом деле, 1682 г. февраля 16 Феодор женился на Марфе Матвеевне Апраксиной, но в тот же год апреля 27 скончался, наименовав Петра в преемники престола (в чем не согласен Миллер. См. «Опыт трудов Вольного российского собрания». Ч. V, стр. 120). Царевичу Иоанну было 16 лет, а Петру 10 лет.

О избрании см. «Опыт трудов Вольного российского собрания». Ч. V, стр. 123.

Все государственные чины собрались перед дворцом. Патриарх с духовенством предложил им избрание, и стольники, и стряпчие, и дьяки, и жильцы, и городовые дворяне, и дети боярские, и гости, и гостиной, и черных сотен, и иных имен люди единогласно избрали царем Петра.

Патриарх говорил потом боярам и окольничим и думным и ближним людям, и они были того же мнения.

Петр избран был 10 мая 1682 г. и в тот же день ему присягнули; царица Наталья Кириловна наречена была правительницей, но чрез три недели всё рушилось. Боярин Милославский и царевна София произвели возмущение. План их был:

1) Истребить приверженцев Петра.
2) Возвести царем Иоанна.
3) Царя Петра лишить престола (?).

Сумароков и князь Хилков утверждают, что Милославский удержал стрельцов от присяги — Голиков, дабы согласить их с летописью, говорит: многих стрельцов.

Главные сообщники Милославского были племянник его Александр, Щегловитый, Цыклер, Иван и Петр Толстые, Озеров, Санбулов и главные из стрелецких начальников: Петров, Чермнов, Озеров и проч. Сумароков в числе приверженцев Софии именует и Иоакима.

Санбулов начал возмущение. Он закричал в толпе стрельцов, что бояре отняли престол у законного царя и отдали его меньшому брату, слабому отроку. Александр Милославский и Петр Толстой рассеяли слухи, что Иоанн уже убит, и роздали стрельцам письменный список мнимым убийцам, приверженцам царицы Натальи Кириловны.

Мая 15. Стрельцы, отпев в Знаменском монастыре молебен с водосвятием, берут чашу святой воды и образ

lib.pushkinskijdom.ru

божьей матери, предшествуемые попами, при колокольном звоне и барабанном бое вторгаются в Кремль.

Деда Петра Кирила Полуехтовича принудили постричься, а сына его Ивана при его глазах изрубили.

Убиты в сей день братья Натальи Кириловны Иван и Афанасий, князья Михайло Алегукович Черкасский, Долгорукие Юрий Алексеевич и сын его Михайло, Ромодановские Григорий и Андрей Григорьевичи, боярин Артемон Сергеевич Матвеев, Салтыковы, боярин Петр Михайлович и сын его стольник Федор, Иван Максимович Языков (?), стольник Василий Иванов, думные люди Иван и Аверкий Кириловы, Иларион Иванов с сыном; подполковники: Горюшкин, Юренев, Докторов и Янов; медики фон Гаден и Гутменш. Стрельцы, разбив Холопий приказ, разломали сундуки, разорвали крепости и провозгласили свободу господским людям. Но дворовые к ним не пристали.

Мая 18. Стрельцы вручили царевне Софии правление, потом возвели в соцарствие Петру брата его Иоанна. 25 мая царевна правительница короновала обоих братьев. София уже через два года приняла титло самодержицы-царевны (иногда и царицы), называя себя во всех делах после обоих царей. «Древняя российская Вивлиофика». Ч. VII, стр. 400.

Стрельцы получили денежные награждения, право иметь выборных, имеющих свободный въезд к великим государям, позволение воздвигнуть памятник на Красной площади, похвальные грамоты за государственными печатьми, переименование из стрельцов в надворную пехоту. Выборные несли сии грамоты на головах до своих съезжих изб, и полки встретили их с колокольным звоном, с барабанным боем и с восхищением. Сухарев полк один не принял участия в бунте.

Царевна поручила Стрелецкий приказ боярам князьям Хованским, Ивану Андреевичу и сыну его Феодору, любящим стрельцов и тайным раскольникам Аввакумовской и Никитской ереси.

Вскоре после того (?) стрельцы под предводительством расстриги попа Никиты производят новый мятеж, вторгаются в соборную церковь во время служения, изгоняют патриарха и духовенство, которое скрывается в Грановитую палату. Старый Хованский представляет патриарху и царям требования мятежников о словопре-

lib.pushkinskijdom.ru

нии с Никитой. Стрельцы входят с налоем и свечами и с каменьями за пазухой, подают царям челобитную. Начинается словопрение. Патриарх и холмогорский архиепископ Афанасий (бывший некогда раскольником) вступают в феологический спор. Настает шум, летят каменья (сказка о Петре, будто бы усмирившем смятение). Бояре при помощи стрельцов-нераскольников изгоняют наконец бешеных феологов. Никита и главные мятежники схвачены и казнены 6 июня. Царица Наталья Кириловна, по свидетельству венецианского историка, удалилась с обоими царями в Троицкий монастырь. После того Петр удалился в село Преображенское и там умножает число потешных (вероятно, без разбору: отселе товарищество его с людьми низкого происхождения). Старый Хованский угождал всячески стрельцам. Он роздал им имение побитых бояр. Принимал от них жалобы и доносы на мнимые взятки и удержание *подможных денег*. Хованские взыскивали, не приемля оправданий и не слушая ответчиков.

София возвела любимца своего князя Голицына на степень великого канцлера. Он заключил с Карлом XI (1683) мир на тех же условиях, на коих был он заключен 20 лет прежде. Россия была в миру со всеми державами, кроме Китая, с которым были неважные ссоры за город Албазин при реке Амуре.

Бояре, приверженные к Петру, назначили ему в обер-гофмейстеры князя Бориса Алексеевича Голицына. Он овладел доверенностию молодого царя и делал перевес на его сторону. Многие бояре, а особливо дети их, перешли на сторону Петра.

Царевна в сие время женила брата своего Иоанна на Прасковье Федоровне Салтыковой (1684 г., января 9). Петру I, бывшему по 12 году, дана была полная свобода. Он подружился с иностранцами. Женевец Лефорт (23 (?) годами старше его) научил его голландскому (?) языку. Он одел роту потешную по-немецки. Петр был в ней барабанщиком и за отличие произведен в сержанты. Так начался важный переворот, впоследствии им совершенный: истребление дворянства и введение чинов. В сие время князь Василий Голицын, бывший главным в комиссии о разобрании дворянских родов и о составлении родословной книги, думал возобновить местничество, уничтоженное царем Феодором в 1681 г. Комиссия

lib.pushkinskijdom.ru

была учреждена под начальством боярина князя Владимира Дмитриевича Долгорукова и окольничего Чаадаева.

Бояре с неудовольствием смотрели на потехи Петра и предвидели нововведения. По их наущению сама царица и патриарх увещевали молодого царя оставить упражнения, неприличные сану его. Петр отвечал с досадою, что во всей Европе царские дети так воспитаны, что и так много времени тратит он в пустых забавах, в которых ему однако ж никто не мешает, и что оставить свои занятия он не намерен. Бояре хотели внушить ему любовь к другим забавам и пригласили его на охоту. Петр сам ли от себя или по совету своих любимцев, но вздумал пошутить над ними: он притворно согласился; назначил охоту, но, приехав, объявил, что с холопями тешиться не намерен, а хочет, чтоб господа одни участвовали в царском увеселении. Псари отъехали, отдав псов в распоряжение господ, которые не умели с ними справиться. Произошло расстройство. Собаки пугали лошадей; лошади несли, седоки падали, собаки тянули снуры, надетые на руки неопытных охотников. Петр был чрезвычайно доволен — и на другой день, когда на приглашение его ехать на соколиную охоту господа отказались, он сказал им: «Знайте, что царю подобает быть воином, а охота есть занятие холопское».

В день Преполовения (того ж 1684 г.) оба царя были на крестном ходу по городской стене и потом обедали у патриарха. Петр расспрашивал патриарха о установлении сего хода и о других церковных обрядах. После обеда приехал он с боярами на пушечный двор и повелел бомбами и ядрами стрелять в цель. Он сам, несмотря на представления бояр, запалил пушку и, узнав, что поручик Франц Тимерман хорошо знает науку артиллерийскую, повелел его к себе прислать и уехал в Преображенское.

На другой день Тимерман был ему представлен. Петр взял его к себе в учителя, велел отвести ему комнату подле своей и с той поры по нескольку часов в день обучался геометрии и фортификации. Он в рощах Преображенского на берегу Яузы повелел выстроить правильную маленькую крепость, сам работал, помогал Тимерману расставлять пушки и назвал крепость Пресбур-

lib.pushkinskijdom.ru

гом. Он сам ее атаковал и взял приступом. Потом в присутствии бояр сделал учение стрелецкому Тарбеева полку. Он осуждал многое в артикуле царя Алексея Михайловича (см. Голиков, ч. I, стр. 179). В доказательство он одному капральству велел выстроиться и сам скомандовал по-своему. С той поры старый артикул был им отменен и новый введен в употребление (Крекшин).

Миллер относит учреждение потешного войска к 1687 году, потому что в разрядных книгах продолжительное пребывание царя в Преображенском начинается с того году. Но наборы начались уже в 84 году. Записные книги доказывают, что в 87 году увеличилось число потешных, ибо царь уже начал набирать из придворных и конюшенных служителей, и вскоре их прибавилось так много, что уже должно было часть оных поселить в селе Семеновском. Отселе *Семеновский* и *Преображенский*. Петр из Бутырского полка взял 15 барабанщиков (в 1687 г). Лефорт (в том же году) произведен в полковники. Учреждена конница. «Опыт трудов Вольного российского собрания». Ч. IV, «О начале гвардии». Петр, находясь однажды на Сокольничьем дворе, узнал, что всех охотников до 300 человек. С согласия брата, взял из них молодых в потешные.

1684 г., мая 14. Посольство от цесаря Леопольда.

Целью оного было склонить Россию на войну с Турцией. Отвечали, что заключенного царем Феодором 20-летнего мира нельзя нарушить и что Россия ничего не может предпринять, пока Польша не отречется от своих притязаний на Смоленск, Киев и всю Украйну и не заключит вечного мира.

1684 г., июня 1-го и 2-го Петр осматривал патриаршую библиотеку. Нашед оную в большом беспорядке, он прогневался на патриарха и вышел от него, не сказав ему ни слова.

Патриарх прибегнул к посредничеству царя Иоанна. Петр повелел библиотеку привести в порядок и отдал ее, сделав ей опись, на хранение Зотову, за царской печатью.

Стрельцы между тем продолжали своевольничать. Они самовольно схватили стольника Афанасия Барсукова и солдатского полковника Матвея Кравкова, мучили их на

lib.pushkinskijdom.ru

правеже за мнимые долги, и домы их разорили. Своего заслуженного полковника Янова, негодуя на его строгость, они с похода вытребовали в Москву и казнили. У Хованских с Милославским завязалась ссора. Милославский принужден был скрываться по своим деревням и оттоле посылать царям и правительнице доносы на Хованских, обвиняя их в потворстве стрельцам, у коих, говорил он, готовится новый бунт противу обоих царей, патриарха и ближних бояр. Он доносит, что Федор Хованский, хвастая своею породою, происшедшей от королей польских Ягеллов, похваляется браком сочетаться с царевной Екатериной Алексеевной. Правительница поверила Милославскому. Государи укрылись в село Коломенское. 1685 г. марта 2 найдено прибитое к дворцовым дверям письмо, в коем объявлено было намерение Хованских истребить весь царский дом и овладеть государством. Государи уехали в Саввин монастырь, послали оттуда грамоты в Москву и во все города, повелевая войску и палатным людям (и всякого звания) быть как можно скорее в село Воздвиженское, куда они и отправились. Всё сие сделано было в величайшей тайне. Хованскому послана была особая похвальная грамота, в коей повелевалось ему и сыну немедленно для нужных советов отправиться к государям (куда?). Феофан говорит, что Хованский не хотел прежде сего отлучиться от стрельцов, подозревая недоброжелательство двора. 17 сентября (в день св. Софии) боярин кн. Михаил Иванович Лыков схватил старого Хованского на дороге в селе Пушкине и сына его на реке Клязьме в его отчине и привел обоих в оковах в село Воздвиженское, где, прочтя им указ, без всякого следствия, им и стрельцам Одинцову с товарищами отрубили головы.

Между тем оба царя прибыли в Троицкий монастырь. Туда собралось и множество войск изо всех городов (иные говорят до 30, а другие до 100 тысяч). Дан указ боярину князю Петру Семеновичу Урусову идти с замосковскими городовыми дворянами в Переяславль-Залесский. Боярину Алексею Семеновичу Шеину с коломенскими, рязанскими, путивльскими и каширскими дворянами — в Коломну. Боярину князю Владимиру Дмитриевичу Долгорукову с серпуховскими, алексинскими, тарусскими, оболенскими и калужскими — в Серпухов; а новгородскому дворянству послана похвальная грамота.

lib.pushkinskijdom.ru

Сын Хованского, комнатный стольник царя Петра, прибежал в Москву и объявил стрельцам о казнях воздвиженских; стрельцы взбунтовались. Они овладели царскою пушечною, ружейной и пороховой казною, укрепились в Москве, расставили всюду караулы и никого не стали пускать ни в город, ни вон из города. Они громко грозились пойти к Троице. Известясь о том, двор укрепился в монастыре. В сие самое время, пишут летописцы, дана Петру отрава, от которой страдал он целую жизнь. Царевна не знала, что делать. По совету Голицына, она думала употребить противу стрельцов поселенный в особой слободе (при царе Алексее Михайловиче) иностранный полк и послала офицеров оного в монастырь для получения о том указа от государей.

18 сентября из Троицы прибыл к патриарху стольник Зиновьев с грамотою о винах и казнях Хованских. Стрельцы потребовали, чтоб грамота была им прочтена, и чуть было не убили Зиновьева, крича: пойдем к Троице и всех побьем. Услышав однако, что государи повелевают забрать и других князей Хованских, именно: двух Петров и Ивана да спальников Федора и Ивана, дабы, сняв с них боярство и дворянство, сослать,— пришли в робость. И боярин Михайло Петрович Головин, прибывший из Троицы для принятия Москвы в свое ведение, успел их укротить. Патриарх по просьбе их за них заступился. Им прислано было повеление выдать зачинщиков бунта. Они их перехватали и сверх того отрядили из всех полков десятого на казнь. Выборные шли, двое неся плаху, а третий топор. Милославский остановил следствие и суд. Государи простили виновников. Хованского привели в монастырь. Он сослан был в Сибирь, и 30 человек казнены.

Началась реакция. Головин собрал проданные стрельцами пожитки бояр, убитых в первом бунте, и возвратил их наследникам.

Государи наградили войско и чиновников за их верность и усердие.

Перед выездом повелено всем, кроме стрельцам, быть вооруженным. Государи остановились в селе Алексеевском. Стрельцы прибегнули опять к патриарху, и он с выборными приехал умолять государей. Выборные просили позволения столб сломать и жалованные грамоты возвратить.

lib.pushkinskijdom.ru

Тогда двор поднялся в Москву. От самого села до Москвы стрельцы стояли по обеим сторонам дороги, падая ниц перед государями — Иоанн оказывал тупое равнодушие, но Петр быстро смотрел на все стороны, оказывая живое любопытство. У самой Москвы стрелецкие начальники поднесли государям хлеб-соль и отдали пожалованные грамоты.

Петр уехал в Преображенское.

София же повелела Голицыну произвести новое следствие. Несколько их были казнены. Четыре полка посланы служить на границах. Приближенным своим (не из знатных) раздала места. Стрелецкий приказ поручила в ведение Щегловитому; а молодого князя Голицына, двоюродного брата любимца, пожаловала главным судьей Казанского дворца.

Китайский император Кан-Хий прислал государям грамоту с мирными предложениями. Назначен посольский съезд, и главным выбран окольничий Федор Алексеевич Головин («Ежемесячные сочинения», 1757 г. Ч. II—206).

Во Францию отправлен посланник — стольник Семен Алмазов, с дьяком Дмитриевым. Датскому резиденту дозволено купить и вывезти из России хлеба 100 000 четвертей.

В 1686 г. австрийский император, не успев заключить союза с Россией, обратился к Собескому, который в 1676 г. принужден был уступить Каменец и заключить с Портою невыгодный мир. Негоциации сии имели успех и были весьма выгодны для России, ибо 26 апреля 1686 г. Польша утвердила вечно за Россией Смоленск, Киев, Новгород-Северский и всю по сей стороне Днепра лежащую Украйну.

По словам же «Поденной записки»: *Смоленск, Киев и Северския и Малыя России областей 57 городов по Черный лес и по Черное море.*

Россией заплачено Польше 1 500 000 польских злотых (или 187 500 рублей) и заключен в пользу Австрии оборонительный и наступательный союз. Россия обязалась также через посольство предложить о вступлении в сей же союз Англии, Франции, Испании, Голландии и Дании.

Мир сей утвержден присягою в *Ответной* (посольской палате). После того послы и бояре вошли в Грановитую палату, где сидели на тронах оба царя, а перед ними был налой с Евангелием. Дьяк Емельян Украинцев принял

lib.pushkinskijdom.ru

Евангелие из рук царского духовника, и послы вторично присягнули. После того оба государя говорили речь и дали обещание хранить тот мир ненарушимо. Вельможи, заключившие условия с нашей стороны, были бояре: князь Вас. Вас. Голицын, Бор. Петр. Шереметев, Ив. Ив. Бутурлин, окольничие: Скуратов и Чаадаев и думный дьяк Украинцев. Голицын получил золотую чашу весом в 9 фунтов, кафтан в 500 рублей да в Нижнем Новгороде волость Богородицкую (3000 дворов).

Вследствие сего, в следующем 1687 году были отправлены послами: в Англию — Василий Семенович Подсвинков, во Францию и Испанию — стольник ближний князь Яков Федорович Долгорукий и стольник князь Мышецкий, к Голландским штатам — дьяк Василий Постников, в Данию — дьяк Любим Домнин, в Швецию и Бранденбургию — дьяк Борис Протасов («Поденная записка»). Посольства сии не имели успеха. Папа объявлен был от австрийского императора покровителем и защитником союза.

Петр продолжал между тем свои изучения и потехи. Одно из них происходило на Пресне. Петр стрелял *из всех пушек.*

Петр занимался строением крепостей и учениями. Иоанн, слабый здравием и духом, ни в какие дела не входил. Вельможи, страшась ответственности в последствии времени, уклонились от правления, и царевна София правила государством самовластно и без противуречия.

В совете царском положено было: когда Венеция нападет на Морею, поляки на границы Подолии, Волыни, а цесарцы в Венгрии и Трансильвании вооружатся — тогда нам идти в Крым. Тут же объявлен был от Петра главнокомандующим князь Голицын. *В большом полку* назначен начальником сей же Голицын, (? боярин) князь Константин Щербатов, окольничий Аггей Шепелев и думный дьяк Украинцев. *В новгородских полках:* боярин Алексей Шеин, окольничий князь Данило Барятинский. *В Рязанском разряде:* боярин князь Влад. Долгорукий, окольн-

lib.pushkinskijdom.ru

ничий Петр Скуратов. *В Севских полках:* окольничий Леонтий Неплюев. *В Низовых полках:* стольник Ив. Леонтьев и Вас. Дмитриев-Мамонов (кн. ?). *В Белогородских:* боярин Борис Шереметев и малороссийский гетман Иван Самойлович. Генералу Гордону (под начальством Голицына) поручен был от *Петра* особый отряд (сколько?), из лучшего войска состоявший. Государь осмотрел его сам и изъявил Гордону свое благоволение. Армия состояла (по мнению некоторых) из 400 000, а по свидетельству двух летописей, известных Голикову, из 200 000.

Крымский поход был бесполезен для России. Войско возвратилось ни с чем, ибо степи на 200 верст были выжжены татарами. Обвиняли Самойловича в тайном согласии с татарами. Он был лишен гетманства и сослан с сыном своим сперва в Нижний, а потом в Сибирь. Старший сын его казнен в Севске за возмущение. Генеральный есаул (?) Иван Мазепа избран малороссийским гетманом (1687 г.). Царевна наградила щедро князя Голицына, всех начальников и даже простых воинов. Первый получил 1000 дворов крестьян и золотую *братину;* все офицеры получили золотые медали (каждая была в 300 черв. и осыпана алмазами); простые солдаты получили медали, старые по золотой, молодые по вызолоченной.

Сей поход принес большую пользу Австрии, ибо разрушил союз, заключенный в Адрианополе между крымским ханом, французским послом и славным трансильванским принцем Текели. По сему союзу хан должен был дать 30 000 войска в помощь верховному визирю при вступлении его в Венгрию; сам же хан с таковым же числом должен был вместе с Текели напасть на Трансильванию. Франция обязывалась помогать Текели деньгами и дать ему искусных офицеров.

В летописи: *История царя Михайла Феодоровича и его преемников* сказано, что Петр был недоволен походом и упрекал князя Голицына в том, что он только что раздражил татар, а отступлением обнажил границы. Тогда повелено трем полкам (30 000) стать по *Белогородской черте* под начальством боярина князя Михайлы Голицына, боярина князя Михайлы Ромодановского и думного дворянина Авраама Хитрова.

Между тем (1688 г.) янычары свергли Магомета и возвели Солимана III. Но как Польша не воспользова-

lib.pushkinskijdom.ru

лась внутренними смятениями для начатия войны, то и Россия оставалась в покое.

Хан собрал меж тем войско с намерением вторгнуться в Россию. 25 января 1689 года[1] в царском совете положено его предупредить. Князь Голицын опять выступил в поход и при впадении Самары в Днепр заложил крепость Богородицкую, по плану голландца архитектора (?). Петр в сей поход посылал своего любимца Лефорта, дабы, говорит Голиков, ведать поведение начальников. Перед его отъездом взял он себе в лакеи (несправедливо) Меншикова и записал в потешные (см. Голиков, ч. I, стр. 205).

Супруга царя Иоанна сделалась беременна: сие побудило царицу Наталью Кириловну и приближенных бояр *склонить* и Петра к избранию себе супруги. Петр 27 января (по друг. 17-го) 1689 г. женился на Евдокии Феодоровне Лопухиной, и в следующем 1690 году родился несчастный Алексей.

Брак сей совершился противу воли правительницы. Петр уже чувствовал свои силы и начинал освобождаться от опеки. Прибывшего из похода князя Голицына он к себе не допустил. Царевна употребила ласки и просьбы, дабы умилостивить молодого государя, который хотя, наконец, и допустил Голицына к руке своей, но сделал ему строгий выговор за вторичную неудачу. Царевна скрыла свое неудовольствие, ибо видела уже необходимость угождать юному царю. Молва обвиняла Голицына (а некоторые говорят, что доносы офицеров подтвердили обвинения), будто бы он был подкуплен ханом. Царевна успела выпросить у Петра согласие на награды, коими осыпала она своего любимца.

Бояре, угадывая причину сих щедрот и видя опасность прямо приступить к удалению Голицына и к лишению власти правительницы, избрали (говорит Голиков) дальнейшую, но безопаснейшую к тому дорогу. Царевна стала помышлять о братоубийстве. Она стала советоваться с князем Голицыным (раскольником, замечает Голиков), открыла ему намерение Петра заключить ее в монастырь (?). Голицын, помышлявший уже о престоле, с нею согласился во всем и на всякий случай отослал сына своего в Польшу с частию своего имения.

---

[1] Год начинался в сентябре.

lib.pushkinskijdom.ru

Но гроза уже готовилась. 8 июля (1689 г.) во время соборного крестного хода в церкви Казанской богородицы, когда государи вышли из собора за крестами, тогда правительница пошла вместе с ними. Петр с гневом сказал ей, что она, как женщина, не может быть в том ходу без неприличия и позора. Царевна его не послушалась, и Петр, не дошед еще от Успенского до Архангельского собора, оставил торжество и уехал в село Коломенское, а оттоле в Преображенское.

Царевна приступила к исполнению своего умысла. Она снеслась с Щегловитым и предначертала с ним новый мятеж. Щегловитый в ночь на 5 (по др. на 9-е) августа собирает до 600 стрельцов на *Лыков* двор (где ныне арсенал) и дерзкой речью приуготовляет их к бунту противу *Петра,* который *вводит немецкие обычаи,* одевает войско в немецкое платье, имеет намерение истребить православие, а с тем и царя Иоанна и всех бояр и проч. Разъяренные стрельцы требуют, чтоб их вели в Преображенское; но двое из них, Михаил Феоктистов и Дмитрий Мельнов, успели прибежать прежде и через князя Бориса Алексеевича Голицына открыли Петру весь заговор. Петр с обеими царицами, с царевной Наталией Алексеевной, с некоторыми боярами, с Гордоном, Лефортом и немногими потешными убежал в Троицкий монастырь. Гордон говорит: без штанов. Перед восходом солнца прискакал Щегловитый с убийцами, но, узнав об отсутствии царя, сказал, что будто приезжал он для смены стражи и поспешил обо всем уведомить царевну. Она не смутилась и не согласилась последовать совету князя Голицына, предлагавшего ей бежать в Польшу.

Скоро все приближенные к государю особы приехали к нему в Троицкий монастырь, откуда послал он в Москву указ к своим боярам и иностранцам быть немедленно к нему с их полками. 10-го явились к Петру Стремянного полка полковник Цыклер и пятисотный Ларион Ульфов, да пятидесятник Ипат Ульфов, да с ними пять стрельцов с доносом на Щегловитого.

Царевна, притворясь ужаснувшейся новому мятежу, втайне однако ж старалась разжечь оный через Щегловитого. Она именем царя Иоанна не допустила исполнить требования Петра, прислащего к Иоанну стольника Ивана Велико-Гагина, *чтоб позволил царь Иоанн быть изо всех полков выборным стрельцам;* так и от себя Петр

lib.pushkinskijdom.ru

посылал в стрелецкие полки *свой государев указ,* чтоб были к нему выборные *для подлинного розыску, и с ними полковники такожде и гостям и гостиной сотни посадским людям и чернослободцам* («Поденная записка»). Царь Иоанн (говорит *венецианский историк)* дал указ под смертною казнию не отлучаться из Москвы. Мятежа однако ж не было. Царевна, видя, что приверженцы Петра час от часу становятся сильнее, прибегнула к посредничеству тетки своей царевны Татьяны Михайловны и сестер своих царевен Марфы и Марии, дабы примириться с Петром. Они прибыли к Троице и пали к стопам государевым, повторяя затверженное оправдание. Петр, их выслушав, стал доказывать преступление правительницы. Царевна Татьяна осталась с ним в монастыре, а другие две царевны, возвратясь к правительнице, объявили о неудаче своего посредничества.

София прибегнула к патриарху; старец отправился к Троице. Но Петр не только его не послушал, но и дал ему знать, что сам он должен быть лишен своего сана и на место его уже назначен архимандрит Сильвестр. Патриарх задержан был в монастыре. Царевна в ужасе поехала сама, в сопровождении знатных особ, держа в руках икону спасителеву. Но Петр, узнав, что она остановилась в селе Воздвиженском, послал к ней стольника Ивана Ивановича Бутурлина сказать, что в монастырь ее не впустят и чтоб она поехала назад. Царевна упорствовала, говоря, что она непременно хочет увидеть своего брата. Петр послал ей князя Ивана Борисовича Троекурова с последним словом, что, буде она не повинуется, то поступлено будет с нею нечестно. Царевна в отчаянии возвратилась в Москву.

Петр вторично писал брату своему о присылке к нему выборных, а им послал опять указ, и 5 сентября все прибыли в монастырь. Петр вышел пред них на крыльцо с царицей Натальей Кириловной, с теткою царевной Татьяной и с патриархом и приказал вслух читать доносы стрелецкие о злодейских умыслах Щегловитого и главных его соучастников: полковника Семена Рязанова и выборных стрельцов Обросима и Никиты Гладковых, Козьмы Черного и друг. По прочтении, все предстоящие *приговорили* казнить осужденных.

lib.pushkinskijdom.ru

Петр благодарил за усердие, и половину к нему прибывших послал в Москву с двумя стами солдат (потешных?) при Б. П. Шереметеве и полковнике Нечаеве, с повелением схватить преступников, а боярам послал указ явиться к нему. Бояре поспешили повиноваться. Князь Голицын и сын его, Леонтий Неплюев и восемь окольничих были в том же числе, но их не впустили, а велели стать на постоялых дворах и дожидаться указа. Посланные в Москву не могли отыскать Щегловитого, сокрытого самою царевною в ее тереме. Они возвратились с прочими его сообщниками. Петр послал опять за Щегловитым полковника Сергеева с 100 выборными и писал брату, жалуясь на покровительство, оказываемое злодею. Царевна, видя гибель несчастного ее сообщника, велела ему в *запас* приобщиться св. таин. Сергеев прибыл и требовал от нее выдачи изменника. Правительница старалась еще его спасти, но Сергеев объявил ей, что по указу Петра будет он принужден обыскивать ее покои, а царь Иоанн через князя Петра Ивановича Прозоровского прислал сказать ей, что он не только за вора Щегловитого, но и за нее с братом своим ссориться не намерен и приказывал ей выдать Щегловитого. София в слезах повиновалась и вместе с изменником (говорит Голиков) выдала и беспрекословное свидетельство собственной вины своей.

Щегловитый и его сообщники отданы были боярам на суд (кн. Троекурову, Бутурлину и друг.) (?). Четыре дня он ни в чем не признавался. Стали его пытать голодного, несколько дней не евшего. Щегловитый после нескольких ударов кнутом во всем признался и подал свои показания *на письме за своей рукою*. Пред сим признанием просил он, чтоб велели его накормить. Он и двое из его сообщников (?) были колесованы; прочим отрезали язык, других сослали. Из них Обросим Петров, когда вели его на казнь, громко винился перед народом, увещевая всех научиться от его примера.

Князь Троекуров, человек умный, *ярый и строгий*, принял в ведение свое Стрелецкий приказ. А розыскные дела поручены боярину Тихону Никитичу Стрешневу.

Вскоре казнен монах Сильвестр Медведев, бывший в *приказе татейных дел* подьячим. Он пойман был близ Смоленска в Биаюкове монастыре.

lib.pushkinskijdom.ru

Князь Голицын приведен был в Троицкий монастырь. Его не допустили до царя. На крыльце, в присутствии боярина Стрешнева, прочтены ему его вины, за которые он и сын его лишены боярства и имения и сосланы в недальние города. После, однако, сосланы они в Сибирь, в Пустозерск, потом переведены на Мезень, после же на Пинег, где старый князь умер, а сын его наконец прощен. Боярин Леонтий Романович Неплюев осужден был точно так же.

Голиков прибавляет следующие подробности и объяснения:

8 июля (в день крестного хода) голова Стрелецкого приказа окольничий с стрелецкими полковниками и другими чиновниками — Обросьюю Петровым, Кузькою Черным, Сенькою Рязановым, Ивашкою Муромцевым, Демкою Лаврентьевым, Мишкою Чечеткою, Микиткою Евдокимовым, Егоркою Романовым — собрались и начали заговор.

Дабы озлобить стрельцов, избрали они некоего подьячего Шошина, станом и лицом схожего с боярином Л. К. Нарышкиным. Нарядив его в боярское платье (?) и придав ему *свиту,* заставили его разъезжать по караулам, нападать на стрельцов, бить их и мучить. Шошин ломал их составы, отсекал пальцы и, нападая в рощах на простой народ, многих бил кнутьями и палками и иным резал языки, приговаривая, что он боярин Нарышкин и что он, мстя за братьев, шел их истребить, а сестра-де моя (Наталья Кириловна) и Петр меня послушают. Стрельцы, приходя в приказы, *являли свои раны и записывали.*

Злодеи думали умертвить государя во время пожара. Щегловитый и Обросим Петров на то и покусились. Первый приехал в Преображенское (когда?), расставил в *тайных местах* и в буераках стражу и сам (по праву звания своего) явился к государю и, прошедши до спальни, вышел. В полночь загорелось одно строение, но вскоре было утушено; в ту же ночь пожар возобновился и снова был утушен. Люди придворные и народ возымели подозрение, целую ночь стерегли и не расходились. Заговорщики, видя свою неудачу, распустили сокрытую стражу и отправились в Москву до рассвету.

Поутру донесено о пожарах царю. Петр, еще не подозревая истины, но полагая зажигателей ворами, велел всюду расставить стрельцов Сухарева полка. Щегловитый

lib.pushkinskijdom.ru

представлял ему, что надежнее и удобнее стражу составить изо всех полков стрелецких. Но (№) Петр на то не согласился. После были еще разные покушения. Заговорщики думали совершить цареубийство в Кремлевском дворце или на дороге из Преображенского; стерегли его на пути, в Кремль вводили ночью стрельцов, которые должны были дожидаться на Лыковом и на Житенном дворах.

Сам Щегловитый забирался иногда на верх Граповитой палаты, а другие препровождали ночи на верху церкви распятия Христова.

Когда же Петр, известясь (8 августа) о злоумышлении, скрылся в Троицком монастыре, тогда бывшие настороже вестники дали знать о том Соковнину (?). Заговорщики, устрашась, распустили всех стрельцов по домам.

Петр повелел: имена приезжающих бояр (в монастырь) записывать, благодаря их за усердие, и они расставили около монастыря и по московской дороге стражу.

Царь Иоанн призывал (получив письмо от Петра) к себе Щегловитого и его сообщников, расспрашивая их о смятении. Они во всем отперлись, а доносили о злодействах Нарышкина. Иоанн им поверил, и тогда они купно с царевною просили его: *да един он царствует*. Царь с гневом ответствовал, что он брату, яко достойнейшему, самовольно уступает престол. Вы же всуе мятетесь... и повелел их, сковав, отослать в монастырь.

По привезении их Петр повелел патриарху *допросить их по духовенству*. Они принесли повинную и отдали написанную к Софии челобитную от имени всех стрельцов о принятии ею единовластного правления. Петр сию челобитную и расспросные речи за патриаршим свидетельством отослал в Москву к Иоанну.

Вины князей Голицыных сказаны были, что они без указу великих государей имя сестры их царевны Софии Алексеевны во всех делах и посольских грамотах установили обще с именами государей писать самодержицею и что в Крымском походе пользы никакой не учинили (тут есть несообразность).

Оставалась ненаказанной главная виновница смятений сестра обоих царей, правительница София. Петр по-

lib.pushkinskijdom.ru

слал ей приказ добровольно удалиться в монастырь. Царевна отклонилась от исполнения воли своего брата и готовилась бежать в Польшу. Тогда Петр послал Троекурова в Москву с повелением взять царевну и, не говоря ни слова, заключить ее в Новодевичий монастырь. Троекуров в точности исполнил приказание Петра; для виду предварительно отнеслись о том к Иоанну.

Царевна самодержавно правительствовала семь лет с половиною. На монетах и медалях изображалась она (по другую сторону царей) в короне, порфире и со скипетром с надписью: «Божиею Милостию Великие Государи Цари и Великие Князья Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и Благоверная Государыня Царевна (а иногда и Царица) и Великая Княгиня София Алексеевна, всея Великия, Малыя и Белыя России самодержцы». Титул сей давался ей во всех грамотах, указах и письменных делах.

Изданы во время ее правления писцовый наказ о межевании земель, о разборах по *сортам* людей и войска, о распределении дворцовых чернослободских мест и беломестных дворов, корчемный устав и до 150 указов. Между сими указ, повелевающий казнить смертью лекаря, уморившего своего больного.

---

7 сентября от имени обоих царей состоялся указ, чтобы ни в каких делах имени бывшей правительницы не упоминать.

Петр выехал из монастыря и отправился в Москву. В селе Алексеевском встретили его все чины московские при бесчисленном множестве народа. Стрельцы от самого села до Москвы лежали по дороге *на* плахах, в коих воткнуты были топоры, и громко умоляли о помиловании. Петр въехал в Москву 10 сентября и прямо прибыл к собору. От заставы до самого собора стояло войско в ружье. Петр за спасение свое отслужил благодарственное моление. Перед царским домом встретил его Иоанн. Оба брата обнялись,и старший в доказательство своей невинности уступил меньшому всё правление и до самой кончины своей (1696 г.) вел жизнь мирную и уединенную.

Отселе царствование Петра единовластное и самодержавное.

lib.pushkinskijdom.ru

1695—1698

ОТ ПЕРВОГО АЗОВСКОГО ПОХОДА ДО ВОЗВРАЩЕНИЯ ЦАРЯ ИЗ ПЕРВОГО ПУТЕШЕСТВИЯ

1695

Первый Азовский поход

В начале весны войско, изо 100 000 состоящее, отправилось под начальством боярина Б. П. Шереметева. В сию же весну были взяты им турецкие города Кизы-Кермень, Нустриг-Кермень и Мурабек; первый был вновь укреплен, прочие разорены. На Днепровском острове Таване построена *вновь* крепость Тавань. Боярин кн. Алексей Семенович Шеин с 31 000 осадил Азов. В сем отряде находился и государь. В первом действии взяты были две каланчи, коих пушки очищали Дон, через который пролегала тройная цепь. Одну из сих каланчей взяли *новые* солдаты приступом, вступив в воду по плечи. Другая, в коей было гарнизону 6000 отборного войска, брошена была неприятелями. В ней найдена 21 пушка. Однако ж осада была неудачна. 1) Петр не имел еще флота, коим мог бы препятствовать привоз воинских и съестных припасов (воронежские корабли не были готовы). 2) В войске не было искусных инженеров, а начальствовавший артиллерией гвардии капитан голландец Якоб Янсен, ночью заколотя пушки, бежал в Азов. Осенью Шеин отступил, оставя в завоеванных каланчах по 3000 войска для задержания города в осаде. Войско разведено было по ближним городам, а в крепости и шанцы по Днепру определены гарнизоны.

По указу государя отправлен из приказа Большия Казны в Индию купчина *Маленький* с юфтью, рыбьей костью и сукнами. Ему дана была подробная инструкция.

lib.pushkinskijdom.ru

Маленький был в Испагани, в Агре и в Дели, имел свидание с шахом и Великим Моголом, путешествие его продолжалось пять лет, он умер на возвратном пути («Журнал Петра Великого». Ч. I—345).

1696

Петр в начале года возвратился в Москву.

Генваря 29 скончался брат его царь Иоанн Алексеевич на 30-м году от рождения.

Петр до самой его смерти оказывал ему свою любовь, и во всю жизнь свою сохранял глубокое уважение ко вдовствующей царице и дочерям ее. *(Не отличая их от своих чад,* пишет Голиков).

Испытав нужду в искусных инженерах и артиллеристах, Петр отправил в чужие края многих дворянских детей (в том числе двух братьев боярина Шереметева) *для обучения.* А к австрийскому императору и курфирсту бранденбургскому и к Голландским штатам послал с просьбою о присылке инженеров и минеров. В начале весны Петр вывел из Воронежа 2 военных корабля, 23 галеры, 2 галеаса и 4 брандера (о построении сего флота Петр писал к Апраксину в Архангельск) (когда?): «По причине невзятия Азова, в консилии гг. генералов указано мне к будущей весне делать корабли». (Голиков).

9-го мая Петр прибыл с сим флотом и с 4000 войска в Черкасск и, уведомясь о появлении в море турецких кораблей, пошел к каланчам. Оттоле на галерах прибыл в Куньюрмирское морское устье и, сев на легкое казачье судно, с казаками, осмотрел все прочие устья. С Канаярнского острова увидел он девять турецких кораблей и несколько галер, идущих к Азову с *подможным* войском и с запасами. Петр повелел казакам притаиться. На другой день 14 турецких *тумбасов,* нагруженных снарядами, отправились к Азову. Казаки, по повелению царя, на них напали, девять из оных потопили, других взяли в плен и, выгрузя, сожгли и два привели к острову. За остальными же судами погнавшись к турецкому флоту, отбили два больших корабля, которые сожгли за невозможностию вести оные к Азову. Несколько судов однако ж во время битвы прошли в Азов и доставили осажденным 3000 бомб,

lib.pushkinskijdom.ru

5000 гранат, 500 ружей, 700 копий (?), 86 бочек пороху и на 3000 человек запасов. (Всё это рассказано Голиковым очень сбивчиво.) Добыча отдана казакам.

16 мая началась Азову *формальная атака* (Голиков).

Войско расположено было следующим порядком: в средине (?) стоял Шеин с 15 000 пехоты и с 10 000 конницы. Гордон *имел лагерь* с правой стороны с 14 000. Между *ими* заняли место бомбардиры с артиллерией и амуницией (Вагенбург?). На левом крыле стоял генерал-майор Рихман с 7000. Позади его Мазепа с 10 000 пехоты и 6000 конницы. Подле него с левой стороны 4000 донских казаков.

Калмыкам назначено было место при каланче (внутрь циркумвалационной линии).

С другой стороны реки для атаки — наведен был мост, с берегу прикрытый двумя укреплениями, а со стороны реки новым нашим флотом под начальством Лефорта. Да при реке же против Азова сделаны были *одни большие*, а двое малые шанцы, в коих находилось 1800 пехоты при 12 пушках и 17 мортирах. Казацкие военные лодки стояли в устье Дона, их прикрывали особо поставленные на берегу войска.

Река укреплена была переложенною через нее цепью и шанцем с пушками по обоим берегам.

Турецкий флот стоял в море против устья в бездействии, а прибывший из Константинополя каймакан с 40 фрегатами был праздным зрителем осады.

Крымская и кубанская сила под начальством кафимского паши, Нурадин-султана и ханских детей шесть раз на лагерь наш нападала и шесть раз была прогоняема до реки Кагальника. Одних дворян у нас убито, ранено и пропало без вести 96 человек.

Шереметев между тем действовал вниз по Днепру против татар. Запорожцы на Черном море взяли 8 турецких кораблей, шедших в Очаков с хлебом, и другие 9 с разными товарами.

Во время осады прибыли к Азову от австрийского императора посланные: артиллерии полковник де Гарг, четыре главных инженера — барон Боргсдорф, Лавалл, Шмидт и Урбан да минерный унтер-офицер с шестью рядовыми. От курфирста бранденбургского инженеры Розен, Гольцман и канонеры Шустер, Кобер-Гак и Гизивестр. Прежде их от Голландских штатов артиллеристы фон

lib.pushkinskijdom.ru

Стамм Гусков, Гордес, Шмидт и Шпаррейстер (последний при осаде был от артиллерии генерал-майор).

Наконец Азов принужден был сдаться на следующих условиях:

Гарнизону выйти с женами, детьми и с имением, сколько кто на себе унести может, прочее оставить в крепости.

Изменника Янсена выдать.

Турки на 18 стругах отправлены при двух наших галерах до реки Кагальника. Начальник азовский стал на колена перед Шеиным и, поцеловав полу его кафтана, благодарил за верное исполнение договора. 19 июля русское войско заняло Азов — в нем найдено 96 пушек. Вслед за Азовом сдалась крепость Лютик (в оной было до 40 пушек).

Петр, во всё время принимавший деятельнейшее участие в сражениях и в работах, повелел исправить укрепления и с австрийскими инженерами приступил к устроению гавани. Государь, уведомив патриарха о взятии Азова, повелевал принести господу богу торжественное благодарение.

Между тем по царскому повелению генерал-майор фон Менгден вымерил и описал землю, а капитан артиллерии Яков Вилимович Брюс (впоследствии генерал-фельдмаршал) сочинил по той описи карту от Москвы к югу до берегов Малой Азии и Крымскую Татарию (достать из Главного штаба), сочинена другая карта — землям между Доном и Днепром. Петр положил соединить Волгу и Дон и велел начать уж работы, положив таким образом начало соединению Черного моря с Каспийским и Балтийским.

После того, оставя в возобновленном Азове четыре стрелецких и четыре же солдатских полков под начальством кн. Львова, отправился он с войском к Москве, куда и прибыл 30 сентября. Петр учредил триумф, в коем главное лицо был Лефорт, а по нем уже Шеин. Первый ехал на колеснице, окруженной 3000 морских офицеров и матросов; у триумфальных ворот встретила его пушечная пальба и пропета похвальная песнь; другая подобная пропета была Шеину, в ней предрекали ему победу над Измаиловым родом. Третья песнь пета была в честь чиновникам и воинам. Триумф наконец украшен был

lib.pushkinskijdom.ru

и Якобом Янсеном, который ехал под виселицей, обвешенной кнутами.

В честь сего похода выбита медаль с изображением Петра и с надписью: *молниями и волнами победитель.*

Когда государственные чины пришли поздравлять государя с победою, то он сказал им, что победу сию должно приписать флоту, им выстроенному, хотя и в малом числе. Он тут же объявил о намерении своем умножить его 66-ю новыми кораблями, расписал им математический размер, 10 кораблей взялся построить на свой счет, 6 повелел строить на счет патриарха, 5 на счет духовенства, на бояр положил 34, а бомбардирные и брандеры, числом 11, разложил на города. В три года, несмотря на общий ропот, флот был выстроен, снащен и вооружен 2506 пушками да 11 мортирами. Войска на нем было 16 800 чел. (из сих кораблей линейных было 14, второго ранга 15, третьего 5, четвертого 19, пятого 2). Прибавляют к сему числу 200 бригантинов, множество гальотов и буеров, кроме 300 бригантинов *простой работы* да 300 барок на Волге.

Сверх воронежской Петр устроил другую верфь в Брянске, на реке Десне, на коей строились галеры.

Крымский хан прислал посла в Москву с мирными предложениями, но Петр не принял их, повелел послу выехать немедленно и отослал его к австрийскому императору. С Леопольдом заключил новый союз на три года, по коему без общего согласия обе державы обязывались с Турцией не входить ни в какие переговоры. Венецианская республика приступила к тому же союзу; а к Петру прислала многих литейных и корабельных мастеров, конопатчиков и матросов.

В сие время Петр назначил 35 боярских и дворянских детей, которых и отослал в чужие края для изучения инженерству, корабельному искусству, архитектуре и другим наукам. Он дал им *рекомендательную и просительную* грамоту к цезарю, королям, Генеральным голландским штатам, курфирстам, принцам, графам и другим начальным людям и подданным и морским вольным добычникам о свободном их проезде, о покровительстве и вспоможении. Петр обещал с своей стороны всякое покровительство их подданным, приезжающим в его государст-

lib.pushkinskijdom.ru

во. Грамоты сии были писаны на русском и на латинском языке. Голиков имел у себя копию с грамоты, данной дворянину Колычеву. Б. П. Шереметев, угождая государю, в то же время просил его о дозволении объездить часть Европы и отправился в путь со многими молодыми дворянами и с письмами от государя к разным государям (к королю польскому, к императору австрийскому, к папе, к венецианскому дожу и к мальтийскому гроссмейстеру).

Отсылая молодых дворян за границу, Петр, кроме пользы государственной, имел и другую цель. Он хотел удержать залоги в верности отцов во время своего собственного отсутствия. Ибо сам государь намерен был оставить надолго Россию, дабы в чужих краях учиться всему, чего недоставало еще государству, погруженному в глубокое невежество.

Скоро намерение государя сделалось известно его подданным и произвело общий ужас и негодование. Духовенство видело в сообщении с еретиками грех, воспрещаемый священным писанием. Народ жадно слушал сии толкования и злобился на иноземцев, почитая их развратниками молодого царя. Отцы сыновей, отправляемых в чужие края, страшились и печалились. Науки и художества казались дворянам недостойным упражнением. Вскоре обнаружился заговор, коего Петр едва не сделался жертвою.

Указы 1696 (28)

Судные дела всем служивым отсрочить до их возвращения (кроме татейных и разбойных).

Всем сибирским городам, уездам и селам и деревням учинить описание и чертеж.

Издано пожарное учреждение, как кому поступать.

Повелено брать пошлины с приезжих в Москву крестьян, *принадлежащих московским соборам* (№).

Торопецким купцам дана сумма (?) ефимков etc.

Отказано сибирскому митрополиту, просившему вместо жалования Ницынскую слободу.

Запрещено купцам брать *по комиссии* у воевод и чиновников соболей и прочую рухлядь (монополия казны).

lib.pushkinskijdom.ru

Повелено Сибирскому приказу узнать от купцов и их приказчиков, сколько они при воеводах князей Гагариных заплатили пошлин и десятины и какие воеводские товары привезены были ими в Китай и сколько.

Указано сибирские таможенные дела ведать не воеводам, а выборным из купечества головам и высылать их для счетов в Москву.

Указано путь в Сибирь и из Сибири *через Верхотурье,* а тут учреждена крепкая таможня.

Дан указ никого в Сибири без ведома Сибирского приказа смертью не казнить и никому не делать обид и *приметок.*

Издан наказ илимскому воеводе.

Таковой же и нерчинскому в 31 статью.

Установил порядок с пошлинных сборов *(красная юфть полагалась 1 пуд по 4 рубли).*

Прочие указы относятся к торговле.

1697

Окольничий Алексей Соковнин, стольник Федор Пушкин и стрелецкий полковник Цыклер сговорились убить государя на пожаре 22 января 1697. *Берхман* 2 марта (см. Туманский. Ч. V).

Иные писатели утверждают, что жена Ф. Пушкина (дочь Цыклера) донесла на мужа своего государю, но по делу видно, что доносителями были два стрельца: пятисоцкий Ларион Елизаров и пятидесятник Григорий Силин.

В *Истории Меншикова* сказано, что некоторые из оппозиционных вельмож приближились к нему, стараясь и его привлечь на свою сторону: что таким образом узнал он о заговоре и донес о том государю *(невероятно).*

Петр приказал гвардии капитану Лопухину в назначенный час быть с командою в *такой-то* дом (к Соковнину?), а сам, не дождавшись, приехал туда же с одним денщиком. (Здесь произошел славный случай: *пора? — нет не пора!* и две пощечины, одна заговорщику, другая вошедшему Лопухину). Заговорщики захвачены были в Преображенск[ом] и казнены четвертованием 5 марта.

Петр во время суда занемог горячкою; многочисленные друзья и родственники преступников хотели восполь-

lib.pushkinskijdom.ru

зоваться положением государя для испрощения им помилования (9 человек). Но Петр был непреклонен; слабым, умирающим голосом отказал он просьбе и сказал: надеюсь более угодить богу правосудием, нежели потворством.

При сем случае Голиков рассказывает анекдот о царском лекаре Тирмонде, в запальчивости убившем слугу своего и прощенном у государя с условием тем, чтоб он *утешил* и обеспечил жену и детей убитого.

Петр поручил правление государства боярам князю Ромодановскому и Тихону Никитичу Стрешневу, придав к ним в помощники бояр Льва Кириловича Нарышкина, князя Голицына (?) и князя Прозоровского. Князю Ромодановскому дан титул кесаря и величества, и Петр относился к нему, как подданный к государю. Преображенский и Семеновский полки с несколькими другими (?) отданы под начальство боярина Шеина и Гордона. Учредив таким образом правление, Петр отправился путешествовать.

Назначено было Петром посольство в Европу. Главной особою был генерал-адмирал Франц Яковлевич Лефорт, тайный советник Федор Алексеевич Головин и статский секретарь (думный дьяк) Прокофий Богданович Возницын. При них 4 секретаря; 40 *господских детей* знатных родов (в том числе и Меншиков) и 70 выборных солдат гвардии с их офицерами, всего 270 человек. Петр скрылся между дворянами посольства. Посольство отправилось из Москвы 9 марта 1697.

Путь лежал через Лифляндию, принадлежавшую тогда Швеции. Королю дано было предварительное известие о путешествии (через шведского резидента Книпер-Крона) государя с требованием безопасного проезда, без церемоний, подобаемых его сану.

Шведский двор принял слова сии в буквальном смысле, и когда посольство вступило в шведские владения, то оное принято было простым дворянином, присланным генерал-губернатором рижским Дальбергом. По дороге не было ни малейшего наряду, так что посольство принуждено было всё нужное доставать с трудом и за большие

lib.pushkinskijdom.ru

деньги. Шведский же дворянин имел за посольством присмотр и содержал его как бы под честным караулом (следовательно, был военный отряд?). На замечание недовольных послов он отвечал, что поступает по приказанию начальства.

По приезде в Ригу губернатор не встретил посольства, не отвел квартир — и оно принуждено было нанять негодные дома в предместии; были около их расставлены караулы, умножены дозоры, учреждены разъезды. Послы от себя отправили к губернатору жалобы и просили, чтоб с ними поступали по древнему обычаю, но губернатор, под видом болезни извиняясь, что не посетил послов, припял посланного в постеле, а для покупок позволил в крепость входить только шести человекам вдруг, и то под присмотром военных людей, и с тем, чтобы они к валам и к укреплениям близко не подходили. Послы вторично требовали объяснения столь неприличным и грубым подозрениям о знатнейших особах государства. На сие губернатор отвечал прямо, что подозрения его имеют многие основательные причины, ибо получено уведомление, что под видом посольства скрывается тайное намерение. За сим обидные поступки губернатора усилились. Русских останавливали у мостов, осмотривали, приставили к каждому по два человека с ружьями. Более двух часов не дозволялось им оставаться в городе. Однажды Петр поехал осматривать голландские корабли, с намерением нанять один из них для переезда, а как дорога шла около контрэскарпа, то расставленные на валу часовые закричали ему, чтоб он мимо крепости не ездил, и хотели в него стрелять. Им отвечали, чтоб они показали другую дорогу; другой не было, и государя наконец пропустили. Губернатор жаловался, говоря, что люди русские, идучи мимо крепости, снимали с нее чертеж, и грозился, что в подобном случае впредь прикажет по них стрелять. В это время известили Петра, что губернатор намерен его задержать и что уже заказано никого из русских за реку не перевозить. Петр, оставя посольство, нанял за 60 червонцев два малые бота и тайно выехал в опасное время оттепели в Курляндию и в Митаве дождался своего посольства, которое и было с великою честию принято.

Феофан пишет, что когда из Курляндии послан был курьер Суровцев, то был он 3 дня задержан губернато-

lib.pushkinskijdom.ru

ром, который, расспросив его, обобрал, обругал и едва отпустил.

Посольство из Курляндии намеревалось отправиться морем в Голландию; но либавские жители представляли об опасности плавания по причине французских каперов. Но Петр не утерпел и с шестью особами, сев на корабль, уехал тайно в Кенигсберг, где имел свидание с бранденбургским курфирстом Фридериком I (incognito).

Послы не знали, куда девался государь; наконец известились, что он в Кенигсберге, и отправились туда же. Их приняли с пушечной пальбою, дана им аудиенция. Послы одеты были в русское платье с бриллиантовым гербом на шапках; послы от имени Петра благодарили курфирста за присланных инженеров, уверяли его в высокопочитании и искренней приязни царя. Курфирст слушал, стоя без шляпы, и спросил их о здравии государя (стоявшего от него в нескольких шагах). Послы отвечали, что оставили его в Москве в добром здоровии. Потом послы вручили царскую грамоту, поднесли дары и торжественно были отпущены.

13 мая была конференция, ввечеру сожжен фейерверк — с вензелем царя и с гербом России. Транспарант представлял взятие Азова.

Петр под именем обер-командира (он имел тогда чин десятника, см. «Журнал Петра Великого») посещал часто курфирста и имел с ним откровенные разговоры; он обучался артиллерии. Записывал всё достопамятное в свою дневную записную книжку; разговаривал с ремесленниками и с профессорами etc.

Между тем послы протестовали о обидах рижского губернатора.

22 мая послы имели прощальную аудиенцию и, отужинав в Фридерихсгаме, отправились в Амстердам через бранденбургские, люнебургские и вестфальские владения.

В Берлине Петр остановился, и занимался там артиллерией, и получил аттестат. Посольство везде принято было с честию. Но в Ганновре был недоволен приемом. Петр зато никогда не любил бывшего курфирста, а впоследствии английского короля Георгия I.

Во время сего путешествия государь однажды в пьянстве выхватил шпагу противу Лефорта и просил потом у него прощения.

lib.pushkinskijdom.ru

Петр выходил часто из коляски, обращая свое внимание на земледелие, срисовывал незнакомые орудия, расспрашивал и записывал.

В Любеке и в Гамбурге начальники городов (бургомистры) старались угостить и угодить посольству, выгадывая пользу себе в торговле с Архангельском. Но государь спешил в Голландию. Он отправил наперед известительную грамоту к Штатам, а сам, оставя посольство, с семью из своих дворян отправился по почте в Амстердам и прибыл туда 14 дней прежде посольства.

Приехав, нарядился он со своею свитою в матросское платье и отправился в Саардам на ботике; не доезжая, увидел он в лодке рыбака, некогда бывшего корабельным плотником в Воронеже; Петр назвал его по имени и объявил, что намерен остановиться в его доме. Петр вышел на берег с веревкою в руках и не обратил на себя внимания. На другой день оделся он в рабочее платье, в красную байковую куртку и холстинные шаровары и смешался с прочими работниками. Рыбак, по приказанию Петра, никому не объявил о его настоящем имени, Петр знал уже по-голландски, так что никто не замечал или не хотел дать вид, будто бы его замечает. Петр упражнялся с утра до ночи в строении корабельном. Он купил буер и сделал на нем мачту (что было его изобретением), разъезжал из Амстердама в Саардам и обратно, правя сам рулем, между тем как дворяне его исправляли должность матросскую. Иногда ходил закупать припасы на обед, и в отсутствие хозяйки сам готовил кушание. Он сделал себе кровать из своих рук и записался в цех плотников под именем Петра Михайлова. Корабельные мастера звали его Piter Bas, и сие название, напоминавшее ему деятельную, веселую и странную его молодость, сохранил он во всю жизнь.

Петр жил в Саардаме полтора месяца; после переехал он в Амстердам и, наняв близ Адмиралтейства домик, жил в нем под именем корабельного мастера. Тут заложил он собственными руками 60-пушечный корабль и ежедневно ходил на работу с топором за поясом. «Мы, последуя слову божию *(писал он к патриарху от 10 сентября)*, бывшему к праотцу Адаму, трудимся; что чиним не от нужды, но доброго ради приобретения морского пути, дабы, искусяся совершенно, могли возвратиться и

lib.pushkinskijdom.ru

противу врагов имени Иисуса Христа победителями, благодатию его, быть».

Народ знал его и всегда толпился около него. Петр однажды в Саардаме оттолкнул мальчика, который бросил в него гнилым яблоком, что Петр перенес терпеливо.

15 сентября посольство въехало в Гаагу. Петр соединился с ним за 2 версты от города. Встречены были послы *двумя из Генеральных штатов;* 50 карет, запряженных цугами, ожидали их. Петр сел в одну из них с молодым князем Голицыным. Въезд был встречен пушечной пальбой. Народ провожал послов до самого их дома. Председатель с семью генеральными штатами прибыл в шести каретах для поздравления. Послы встретили их у крыльца. Председатель угощал их столом. 16-го приехал г. Витсен, бургомистр амстердамский, с двумя штатами и также угощал, что и продолжалось до дня аудиенции.

Аудиенция происходила таким образом: послы в русских платьях ехали в великолепной карете, перед которой шли 10 пажей и 25 лакеев. Дворяне посольства ехали вслед по два человека в карете. Петр сидел опять с князем Голицыным в самой последней. При въезде на двор (?) караул отдал честь при барабанном бое и музыке. Два штата приняли послов у крыльца. 37 сидевших за столом в аудиенц-зале Генеральных штатов встали при входе послов и посадили их за свой стол, а дворяне стали за их креслами. Послы говорили речи, а Возницын подал грамоту. По прочтении грамоты послы поднесли в дар штатам 600 соболей и провожены обратно двумя же штатами. В тот же день все штаты посетили послов; а послы наши были у штатгалтера.

Министры иностранных дворов, бывшие в то время в *Ризвике* на конгрессе, съехались в Гаагу из любопытства и посетили наших послов. Один французский министр не приехал; двор его досадовал на Петра за предпочтение Августа перед принцем Конти в деле о польской короне.

Когда после взаимных визитов послы наши отправились домой из театра, то провожаемы были гвардией штатгалтерской и двадцатью факелами.

Петр на другой день отправился в Лейден, где осмотрел университет и анатомический театр. Профессора поднесли ему описание оному на латинском языке. Возвра-

lib.pushkinskijdom.ru

тясь в Гаагу, Петр ездил с Лефортом в карете, заплаченной 1800 червонцев, со всею свитою в загородные сады, при стечении многочисленного народа. 28 октября праздник, фейерверк и иллюминация.

Петр потом ездил в Амстердам, где осмотрел кунсткамеру, математические инструменты и минц-кабинеты, звериные и птичьи дворы (ménageries), церкви, между коими очень полюбилась ему квакерская; в синагоге видел обрезание младенца; посетил он и зазорные дома (бордели) с их садами; видел 20 сиротских домов, дом сумасшедших; собрание ученых; слушал их диспуты. В главном трактире обедал со своим посольством (за столом сидело 32 человека и за стол заплачено 207 ефимков). Наконец амстердамские чины дали морское примерное сражение. После того государь был в Роттердаме, где заметил он статую Эразма, в Лейдене и Делфе и возвратился в Гаагу, где снова принялся за корабельное строение, посещая меж тем фабрики, на коих делались якори, канаты etc., везде принимаясь сам за работу. На бумажной фабрике, осмотрев и исследовав раствор, он сам вычерпнул лист бумаги, который все мастера нашли удивительно тонким и чистым. Государь обучался анатомии, хирургии, инженерству, географии, физике etc.

Получив известие, что в Польше произошли смятения в пользу принца Конти, Петр из плотнического сарая послал повеление войску своему двинуться на помочь Августу.

В то же время получил он известие от Шенна, который 1 августа разбил соединенных турков и татар, шедших противу Азова. Калга-салтан, предводительствовавший крымскими, ногайскими, черкесскими и кубанскими ордами, был прогнан до Кагальника. Сражение продолжалось 11 часов. Русские взяли город Кубань. Татаре через *Шефкала* и Аюку-хана просили дозволения кочевать у какой-нибудь реки, обещаясь в случае нужды служить России и выставить до 100 000. Татарский флот, состоящий из множества гальотов и *саек,* подходил к Азову, но с уроном также был прогнан.

Корабль Петра был готов. Царь, наименовав «Петр и Павел», отправил его в Архангельск. Сей корабль был первый из российских, явившихся в Белом море.

В Саардаме государь полюбил матроса по имени Мус (Mousse?) и, взяв его в Россию, определил шкипером на

lib.pushkinskijdom.ru

одном военном корабле. Под его ведомством Петр прошел все степени морской нижней службы, начиная с должности *каютного хлопца* (см. Голиков, ч. I—313).

В Амстердаме государь часто беседовал с бургомистром Витсеном, который и посвятил ему изданную им географическую карту северо-восточной Татарии. Витсен однажды просил амстердамским жидам позволения селиться в России и заводить там свою торговлю. «Друг мой Витсен,— отвечал государь,— ты знаешь своих жидов, а я своих русских; твои не уживутся с моими; русский обманет всякого жида».

Карты Менгдена и Брюса были тогда напечатаны на голландском языке у Иоанна Тиссинга.

Послы протестовали и перед республикой об обидах Далберга. А бывший там шведский посланник барон Рот уверял, что от шведского короля получат они удовольствие. Но того не исполнено.

Петр, узнав, что морская архитектура в Англии более усовершенствована, чем в Голландии (см. Голиков, стр. 315), повелел посольству иметь прощальную аудиенцию. Послы получили: Лефорт — золотую цепь с голландским гербом в 10 фунтов, Головин — в 8, Возницын — в $5^1/_2$ и все прочие цепи во 120 червонцев.

Указы 1697-го (34)

Послан грек Леводиас с 10 товарищи отыскивать в Сибири серебряные руды.

О постройке в Сибири железных заводов — с особой инструкцией.

Пожалованы Строгонову пермские соляные заводы (из приказа Большия Казны) за 11 000 р. в год и за 100 000 [пудов] соли.

44 статьи воеводе кн. Волконскому о службе в гор. Терках.

Устав о порядке в судопроизводстве. О свидетелях, о присяге, о смертной казни лжесвидетелям (7 статей).

Беглых стрельцов повелел бить кнутом и ссылать в Азов, а людей, присужденных к ссылке, записывать в службу или отсылать в Азов же.

lib.pushkinskijdom.ru

Сыщикам быть в ведомстве у думного дворянина Степана Ловчинова.

Наказ выборному голове о питейных сборах.

О сборе пошлин с весов и мер хлеба и овощей.

Учреждение о казенном табаке. Продавать оный *явно в светлицах* при кабаках — тайная продажа запрещена, кроме Малороссии.

До 1 декабря пошлины с табаку употреблять на постройку оных светлиц.

Дозволить иноземцу Томасу торговать табаком беспошлинно год.

О торге табаком в Сибири *на деньги, а не на товар.*

О ведении табачного сбору в Преображенском приказе князю Ромодановскому.

Устав о пошлинном сборе, о виноградных винах.

Несколько указов о соболях etc.

О неезде в Сибирь без ведома Сибирского приказа.

О собирании в *Плесе* пошлины с лесу и дворов etc.

Первый указ о наборе рекрут.

1698

В начале года Петр отправился в Англию на яхте и на трех английских военных кораблях, присланных от короля, с частию своего посольства. Лефорта оставил он в Амстердаме и, расставаясь с ним, плакал (вероятно, будучи пьян).

10 января принято посольство в Лондоне и расположилось в Темплбаре; а Петр с Меншиковым в Дептфорте, близ Лондона на Темзе. Король Вильгельм в тот же день его посетил.

Петр осматривал однажды Гренвичский госпиталь — и, в тот же день обедая у короля, сказал ему: *«Советую вам переменить дворец ваш на госпиталь, а госпиталь на дворец»*. Лондон ему нравился, «потому что в нем богатые люди одеваются просто».— Увидевшись с датскою принцессою Анною, он подвинул ей стул и сел, сказав ей: «так нам будет покойнее».

12-го апреля Петр посетил парламент. Король был на троне посреди лордов (?).

Между тем он неусыпно учился морской архитектуре.

lib.pushkinskijdom.ru

Время провожал он, как и в Голландии. Король подарил ему 25-пушечную яхту и модель военного корабля и велел дать морское примерное сражение. Тогда-то, восхищаясь маневрами, сказал он: «Если б я не был русским царем, то желал бы быть английским адмиралом».

Потом ездил он в Гордервик и видел там такие же морские эволюции. На возвратном пути претерпел он бурю. Петр, ободряя с ним бывших, говорил им: «Слыхали ль вы, чтоб царь когда-либо утонул?»

В Лондоне нашел он множество корабельных плотников и матросов и при двух мастерах, Дене и Нае, отправил их в Россию.

В числе их (по свидетельству Катифора) находилось 23 шкипера (из оных 3 для военных судов), 30 квартермейстеров, 30 лекарей, 60 подлекарей, 200 пушкарей, 4 компасных мастеров, 2 парусных и 2 якорных, 1 резчик, 2 кузнеца, 2 конопатчика, 20 корабельных работников etc.

Петр с тамошними купцами заключил договоры, между прочим о продаже табака.

Король советовал ему через Швецию не ездить.

Приехав в Амстердам, Петр продолжал нанимать разных художников и мастеров. Старался разведовать тайны голландского банка, и с банкирами заключил условия корреспонденции (*Savary*). Также начал он собрание птиц, рыб, уродов и анатомических препаратов, накупил он многие картины; нанял гравера *Петра Пикарда*, который на меди вырезал потом его военные походы и виды петербургские и украшал виньетами печатаемые в России книги. У него были и несколько русских учеников.

Петр в Дрездене посетил курфиршескую фамилию, кунсткамеру и цейгаузен. В Вену прибыл 5 июня.

Посольство принято было со всевозможной торжественностию. Петр имел свидания с Леопольдом, при графах Валленштейне и Дидрихштейне. Рассуждали о войне с Турцией и положили не заключать мира без обоюдного согласия Австрии и России. Петр во всё время стоял с непокрытою головою; и Леопольд принужден был делать то же.

Президент военного совета граф Штаренберг угощал посольство, и в день Петра и Павла-послы давали цесарю и двору его обед и фейерверк.

lib.pushkinskijdom.ru

Петр получил от кн. Як. Фед. Долгорукого донесение о победе под Перекопью, где убито до 40 000 человек и взято в добычу лошадей до 30 000 (serrez, serrez!).

10-го Леопольд дал царю праздник: вся императорская фамилия и все гости были в костюмах разных народов и званий. Цесарь представлял *простого хозяина дома* (трактирщика?), Петр с графиней девицей Турн — фризландских крестьян. За столом хозяин встал и поднес покал вина Петру, говоря: «Я знаю, что русский царь вам знаком, выпьем же за его здоровье».— «Правда,— отвечал Петр,— я его знаю, как и то, что он вам приятель, а вашим недругам — недруг».

В Вене Петр продолжал осматривать всё достойное его любопытства. Он объездил и окрестные места, Пресбург, Баден etc.— и с дозволения цесаря взял к себе в службу многих *рудокопных мастеров,* живописцев, токарей etc.

Петру не полюбились одни иезуиты. Он им не дозволил приехать в Россию.

Июля 17 послы имели прощальную аудиенцию. Лефорт говорил речь по-русски, а камергер виц-канцлер граф Кауниц от имени цесаря — по-немецки. Разменялись подарками.

Шереметев, между тем, с таковым же великолепием путешествовал с своей стороны и принят был везде с честию и торжеством. Папа и венецианский сенат оказали ему мало разницы в приеме с коронованными главами; а в Мальте принят он был в число кавалеров, несмотря на то, что он был греческого вероисповедания и женат.

Петра ожидали в Италию, как вдруг получил он через присланного из Москвы гонца известие о новом стрелецком бунте, и государь поспешил возвратиться в Россию с Лефортом и с Головиным, поруча Возницыну присутствовать с цесарскими и венецианскими министрами на Карловицком конгрессе.

lib.pushkinskijdom.ru

До 1700 (от казни стрельцов)

1698 (июль)

Петр в начале своего путешествия получил известия о неспокойствии стрельцов и 9-го мая писал князю Ромодановскому, укоряя его в том, что следствия над виновниками не взял он на себя. Беспокойства усилились. Наконец четыре полка: Чубаров, Колзаков, Гундемарков и Чернов *(по другим известиям 12 полков)*, стоявшие в Великих Луках и по границе литовской, свергнув начальников и избрав новых, пошли к Москве, надеясь возмутить и тамошних стрельцов.

На дороге Петр узнал о разбитии их Шеиным и Гордоном. Но он продолжал свой путь, готовясь к ужасному предприятию. В Польше имел он свидание с Августом и смотрел на учения саксонского войска.

Разбитие стрельцов происходило 18-го июня у Воскресенского монастыря. Мятежники, отслужив молебен и освятя воду, не внемля увещеваниям, пошли на войско, состоявшее из 2000 пехоты и 6000 конницы. Попы несли впереди иконы и кресты, ободряя мятежников. Генералы, думая их устрашить, повелели стрелять выше голов. Попы закричали, что сам бог не допускает оружию еретическому вредить православным, и стрельцы, сотворив крестное знамение, при барабанном бое и с распущенными знаменами, бросились вперед. Их встретили картечью, и они не устояли. 4000 положено на месте и в преследовании. Прочие бросили оружие и просили помилования.

25 августа ночью Петр прибыл в село Преображенское; никто не знал о его приезде. На другой день явились к нему бояре. Петр осмотрел свою гвардию; и за

lib.pushkinskijdom.ru

верность ее наградил ее деньгами. Ночью был он в Кремле (№), где свиделся со своим сыном, и тот же час возвратился в Преображенское; потом в доме Лефорта дал публичную аудиенцию австрийскому послу фон Кварienту.

Следствие началось. Мятежники признались, что имели намерение сжечь Москву, истребить немцев и возвести на престол царевну Софью до совершенного возраста царевича Алексея. Они думали также в помощники ей взять из заточения Голицына. О царе сказано было им, что он за границею умер. Заводчицею мятежа оказалась царевна, имевшая переписку с стрельцами посредством нищей старухи, которая носила письма, запеченные в хлебах. Царя положено было, на возвратном пути его, убить.

Начались казни... Лефорт старался укротить рассвирепевшего царя. Многие стрельцы были спасены его ходатайством и разосланы в Сибирь, Астрахань, Азов и проч.

Государь в то же время сослал и супругу свою Евдокию Феодоровну в монастырь.

Учрежден орден св. Андрея Первозванного августа 30.

Указы 1698 (3 устава, указов 34)

О переписке в Сибири иностранцев и о положении их в оброк, *смотря по пожиткам.*

Об отдаче корабельных деревьев на 10 лет голландцу Даниле Артману (вычисля из платежа за деревья по семь ефимков).

О невывозе тех дерев, кроме как через архангельскую гавань.

О явных судейских недружбах и о перепосе дел из приказа в другой.

О невыдавании без докладу судейского дел челобитчикам.

О поручных записях с истцов, как и с ответчиков.

О пошлинах по гривне с рубля по розыскным делам. С мировой же челобитной (буде тяжущиеся помирятся) пошлину пополам.

О закреплении указов и дел самим судьям.

О выморочных поместьях (подтверждение).

lib.pushkinskijdom.ru

О беглых — за одного брать четырех с семействами и имуществом, кто их принимал, да 20 руб. за год штрафу — да приказчиков и людей (кто их принимал) бить кнутом.

О счете старых воевод новым.

Наказ верхотурским воеводам.

Прочие указы, притеснительные весьма, относятся до торговли.

Сверх того наказ Московской таможне, 40 статей.

Устав о управлении питейными сборами.

1699

Петр занялся внутренними преобразованиями. Примером своим (и указами?) уменьшил он число холопей. Он являлся на улице с одним или тремя денщиками, скачущими за ним. Бояре принуждены были распустить своих дворовых. Сии разжиревшие тунеядцы разбрелись, впали в бедность и в распутство. Петр, обещая им ненаказанность, призвал их в службу. Собралось их множество.

Рекрут набрано было до 30032. Петр из оных составил 29 полков пехоты и конницы. Полки разделены на три дивизии под начальством генералов Автонома Михайловича Головина, Вейда и кн. Репнина. Офицеры взяты из русских дворян, а отданы на обучение иностранцам. Войско одето было по немецкому образцу. Пехота имела мундиры зеленые с красными обшлагами, камзолами и штанами. А конница — синие, с красными же, etc.

Петр, рассматривая роспись боярам и дворянам и видя многих неслужащих, повелел всех распределить по полкам, а других во флот, послав в Воронеж и Азов для обучения морской службе. Петр обнародовал, чтоб никто не надеялся на свою породу, а доставал бы чины службою и собственным достоинством.

Шведский резидент Книпер-Крон в сильной ноте спрашивал о причинах заведения регулярного войска. Ему отвечали, что по уничтожении стрельцов нужно было завести новую пехоту.

22-го октября Петр, отобедав у Лефорта, отправился в Воронеж с вице-адмиралом Крейцем, с польским

lib.pushkinskijdom.ru

адмиралом Карловичем и с бригадиром Вейдом. Лефорт оставался, страдая от трудов и ран, им полученных под Азовом. Из Воронежа Петр поехал в Белгород; там осмотрев армию, отправился в Азов.

В Азове так он был недоволен сделанными укреплениями, что инженера Лавала отослал под стражею в Москву.

Петр возвратился в Москву через Воронеж. Здесь он сведал о Карловицком мире между Австрией, Польшей, Венецией и Турцией. Возницын один тому противился и заключил с Портою только перемирие на 2 года. Петр был недоволен, но отменил тотчас рекрутский набор. И дав аудиенцию бранденбургскому послу, опять уехал в Воронеж.

Между тем установил он быть в ратушах бургомистрам из гостей, независимо от воевод, и из гостиной сотни и из слобод по одному человеку, из коих президентом быть одному на месяц, всех же через год переменять (15 статей).

Болезнь Лефорта тревожила государя. Он почти ежедневно посылал курьеров из Воронежа осведомляться о его состоянии. Наконец получил известие о его кончине. Петр заплакал и сказал: «Я потерял лучшего друга, и в то время, как он более был мне нужен». Он в два дня прискакал в Москву и следовал за его гробом. Лефорт умер 1 марта, 43 лет от рождения. Петр *после него* поручил правление Москвы кн. Михаилу Алегуковичу Черкасскому, а сам отправился в Воронеж.

В Воронеже узнал он, что 7 полков стрелецких, находящиеся в Азове, возмутились и призвали к себе в помощь татар, которые и разорили окрестности. Подозрение пало и на князя Львова, бывшего одним из любимцев Софии. Петр на место Лефорта пожаловал в генерал-адмиралы Федора Алексеевича Головина, чрезвычайным послом назначил в Турцию дьяка Украинцева, а сам поехал в Азов. Своим присутствием без суда и наказаний усмирил он возмущение.

У Таганрога плавали потом новых 10 кораблей и 2 галеры, на коих было 360 пушек. Начальствовал новый адмирал. Государь на сем флоте пошел к Керчу, где стоял турецкий паша с 4 кораблями и 9 галерами. Петр принудил его пропустить посла Украинцева на сорокапушечном фрегате *«Ластке»* с 200 гвардейских солдат прямо

lib.pushkinskijdom.ru

к Константинополю; Украинцев прибыл нечаянно и пальбою изумил и испугал весь Константинополь, где все полагали, что сам Петр находится на фрегате. Украинцев представил государю журнал пути своему от Азова до Константинополя, и капитан фрегата Памбург — морскую карту берегам Черного моря и входа в Константинополь. Карта сия в том же году издана, а с нею и 17 других, представляющих течение реки Дона от Воронежа до ее устья, канал между Доном и Волгою или реками Камышенкою и Иловлею. Петр повелел Крейцу сочинить карту и Азовскому морю.

Петр завоеванием Азова открыл себе путь и к Черному морю; но он не полагал того довольным для России и для намерения его сблизить свой народ с образованными государствами Европы. Турция лежала между ими. Он нетерпеливо обращал взоры свои на северо-запад и на Балтийское море, коим обладала Швеция. Он думал об Ижорской и Карельской земле, лежащих при Финском заливе, некогда нам принадлежавших, отторгнутых у нас незаконно во время несчастных наших войн и междуцарствия. Уже обиды рижского губернатора казались Петру достаточным предлогом к началу войны. Молчание шведского двора в ответ на требования удовлетворения подавало к тому ж новый повод.

Между тем от Карла XII прибыло посольство с извещением о его вступлении на престол и с требованием подтверждения вечного мира.

Русские министры отвечали, что государь готов подтвердить прежние договоры, но не прежде как по удовлетворению за обиды, причиненные посольству и Возницыну, который на возвратном пути через Ригу был *ограблен* и обижен тем же Далбергом. Петр требовал [1] великого посольства с извинениями etc., также город Нарву или Нейшанец *(Канцы)* с окрестной землею. С ответной грамотою и с поздравлением послан нарочный. Между тем о сем удовлетворении Петр указал своим министрам напоминать при иностранных дворах находившимся шведским министрам и просил о том как прусского короля, так и Генеральные штаты.

---

[1] *Против этого места в рукописи на полях:* В Гааге был послом шведским барон Лилиенрот.

lib.pushkinskijdom.ru

Ответ Карла XII получен уже в 1700. Король отвечал, что рижский губернатор был совершенно прав, а жалобы русского двора неосновательны. В требовании же пристани на Балтийском море отказано.

Между тем, узнав о стараниях Швеции через польского посла Лещинского не допустить заключения мира с Россией по прошествию 2-летнего перемирия, Петр приступил к союзу с королями польским и датским, недавно противу Швеции заключившими тайный союз. 16-го июля Петр с датским королем через посла его Павла Гейнса заключил союз, с уговором к исполнению оного не приступать прежде заключения мира между Россией и Турцией.

Ноября 11-го заключен наступательный союз и с польским королем через посла его тайного советника фон Паткуля с тем, чтоб Польше начать войну того же года, а России по замирению с Турцией. Петр должен был действовать в Ингерманландии и Карелии, а польский король с саксонскими войсками в Лифляндии и Эстляндии, обещая склонить на то ж и Речь Посполитую.

Петр занялся заведением и исправлением типографии. Начались переводы с иностранных книг инженерных, артиллерийских, механических etc., также исторических. Печатать начали новыми гражданскими литерами (также и календари (?)). Учреждено Навигаторское училище, заведены школы наукам и языкам, а латинские умножены.

Тогда же состоялся указ — всем русским подданным, кроме крестьян (?), монахов, попов и дьяконов — брить бороду и носить платье немецкое (сперва венгерское, а потом мужескому полу верхнее — саксонское и французское, а нижнее и камзолы — немецкие (?) (с ботфортами?). Женскому полу — немецкое). Ослушникам брать пеню в воротах (московских улиц), с пеших 40 коп., с конных — по 2 р. — Запрещено было купцам продавать, а портным [велено] не шить русского платья под наказанием (кнутом?).

Указы стал Петр подписывать собственноручно.

Повелено с наступающего года вести летосчисление с рождества Христова, а уже не с сотворения мира, а начало году считать с 1-го января 1700 года, а не с 1-го сентября. Для доброго начинания приказано было в Москве все дома украсить зелеными ветвями (елкой) и

lib.pushkinskijdom.ru

друг друга поздравлять с новым годом и новым столетием (столетним веком). Никогда новое столетие от старого так и не отличалось.

Обозрение указов 1698 и 1699 годов

О мытенном пошлинном дворе (24 статьи), какую с кого брать пошлину.

О неторговании на Красной площади и о сломании вех на оной лавок и шалашей. Торговать же в указных местах.

О продаже вина по указным (?) ценам для хлебного недороду.

О винокурении в Сибири и о казенном винокурении 10 статей.

О сибирских пошлинах 22 статьи.

О непропуске в Сибирь и из Сибири сибирских воевод и их семейств без указу Сибирского приказа. Письма же и товары, при их находящиеся, отсылать в тот Приказ.

О должности выборного и о *ларечных* пошлинах в Архангельске (21 статья).

За фальшивые деньги отдавать иноземцев на поруки. Не обменивать старых денег на новые немецкие; под смертною казнию не покупать на те деньги немецких товаров. Иноземцам не продавать вин *в розницу*.

Наказ корчемный, 14 статей.

Об установлении в Нерчинском сбору пошлины.

Об определении в Тобольск дворян и боярских детей для унятия *проезда*.

№. *Об отдаче стрелецких земель в оброк с торгу.*

№. О взятии с Новогородского полку (по суду) с военных людей *деньгами*.

О принятии жалоб о бережении от морового поветрия (из Европы).

О привилегии голландцам Бранту и Любсу овечьей шерсти 12 лет *без перекупу повальною ценою*.

О гербовой бумаге (№) (впоследствии переменено) — пошлина установлена за *столбец*.

Об обложении бурмистров податями по числу платимых пошлин.

При бурмистрах быть подьячим и солдатам.

О невписывании посторонних слов в дела.

lib.pushkinskijdom.ru

О посылке осужденных в Азов (кроме холостых, мастеровых и посадских).

О смертной казни зажигальщикам.

О наказании кнутом за бой караульных.

О *правеже за бесчестие и увечие стрельцов* вдвое противу их оклада.

За стреляние из ружей и за пускание ракет: 1) батоги, 2) кнут и ссылка в Азов.

О поместиях выморочных, даточных etc.

Статьи о сборе пошлин по торжкам (базарам).

О взятии в посады звонарей, *ямских охотников,* пушкарей, *воротников,* кои имеют торги и промыслы.

О смертной казни земским, таможенным и бурмистрам за исключения из сборов крестьян etc., то же и за взятки (обеим сторонам).

О компаниях купеческих *(в супрядке не пряжа, в складчине не торг).*

№. *О расписании провинций* к губернским городам и о приписании малых городов и уездов.

О учреждении постоялых дворов в Москве на проезжих улицах.

О приписании дворцовых истопников в слободы (т. е. в подати).

О неподавании челобитен государю (кроме неправды судей и дьяков — на таковых бить челом самому государю).

№. О небытии в Сибири бурмистрам, по таможенным и кабацким головам.

О взятии пошлин с разных бумаг.

О бытии дворовых и мостовых дел *в Стрелецком приказе.*

О неправеже вдов и детей, по кабалам (коли не записаны в кабале).

О уничтожении Земского судного и Володимирского приказов — дела их решить в Стрелецком и в Судном московском.

С хомутов деньги сбирать с бурмистров.

В московской ратуше установлена печать: весы из облаков.

В Астрахани о выдаче вина служилым о празднике.

О строении в Москве каменных лавок под одну кровлю.

О избавлении бурмистров от постоя.

lib.pushkinskijdom.ru

Уничтожение разных печатей по приказам, всем одна: *орел,* кроме Посольского (?) и ратуши.

О бесчестии грекам противу других иноземцев по 50 руб. №3.

О письме купчих и проч. в Поместном приказе, а не на Ивановской площади, как было прежде.

В городах, где нет *разрядов,* не писать крепостей свыше 100 р.

О даче квартир сыщикам.

О проезжих листах (passe-port).

Дать неделю для ответа ответчикам, коли оба не явятся — отказать; буде ответчик, обвинить; буде истец, отказать.

Etc.

lib.pushkinskijdom.ru

1700

ВОЙНА СО ШВЕДАМИ. НАРВСКОЕ СРАЖЕНИЕ

1700

Петр указом от 15 декабря 99 года обнародовал во всем государстве новое начало году, приказав праздновать его торжественным молебствием, пушечной и ружейной пальбою, а в Москве для украшения улиц и домов повелел заготовить ельнику etc.

Накануне занял он московскую чернь, ропщущую на всякую новизну, уборкою улиц и домов. В полночь началось во всех церквах всенощное бдение, утром обедня с молебном при колокольном звоне. Между тем из разных частей города войско шло в Кремль с распущенными знаменами, барабанным боем и музыкою. Петр выстроил его на Ивановской площади и со всем своим двором слушал в Успенском соборе обедню, которую служил первенствующий митрополит рязанский Стефан. По окончании обедни митрополит говорил проповедь, в коей доказывал необходимость и пользу перемены в летосчислении. Потом совершено молебствие с коленопреклонением. При возглашении царю и царскому дому многолетия пошел по всей Москве колокольный звон, загремела пушечная пальба и войско произвело троекратный беглый огонь. Петр поздравил всех с новым годом.

Потом государь угощал как духовных, так и светских знатных особ; придворные с женами и дочерьми были в немецком платье. Во время обеда пели придворные и патриаршие певчие. Для народа перед дворцом и у трех триумфальных ворот, нарочно для торжества сооруженных, поставлены были столы и чаны с вином. Вечером

lib.pushkinskijdom.ru

весь город был освещен, сожжены были фейерверки при беспрерывной пушечной пальбе — и торжество заключилось во дворце балом и ужином.

Народ однако роптал. Удивлялись, как мог государь переменить солнечное течение, и, веруя, что бог сотворил землю в сентябре месяце, остались при первом своем летосчислении. В присутственных местах во всем государстве новое летосчисление было принято.

Петр послал в чужие края на казенный счет не только дворян, но и купеческих детей, предписав каждому являться к нему для принятия нужного наставления. Мещанам указал он учиться в Голландии каменному мастерству, жжению кирпичей etc. Дворянам приказал в Амстердаме, Лондоне, Бресте, Тулоне etc. обучаться астрономии, военной архитектуре etc. Своим послам и резидентам подтвердил он о найме и высылке в Россию ученых иностранцев, обещая им различные выгоды и свое покровительство. Русским начальникам предписал принимать их и содержать. Возвращающихся из чужих краев молодых людей сам он экзаменовал. Оказавшим успехи раздавал места, определял их в разные должности. Тех же, которые по тупости понятия или от лености ничему не выучились, отдавал он в распоряжение своему шуту Педриеллу (Pedrillo?), который определял их в конюхи, в истопники, несмотря на их породу.

Кстати о фейерверках. Голиков приводит слова Петра к прусскому министру барону Мардфельду: «Я жгу фейерверки, чтоб приучить народ мой к военному огню» (шутка, из которой Голиков выводит глубокие заключения).

Петр указал, чтоб женщины и девицы имели в обращении с мущинами полную свободу, ходили бы на свадьбы, пиршества и проч., *не закрываясь*. Он учредил при дворе и у бояр столы, балы, ассамблеи etc., повелел быть в Москве театральным представлениям, на коих и сам всегда присутствовал.

Жениху и невесте прежде брака повелено иметь свидания и запрещены браки по неволе (о театре и о Потешном дворце см. любопытное примечание в Голикове. Ч. II — 11—12).

Наместники имели почти неограниченную власть, определяя от себя областных правителей и царским именем реша все дела. Правители налагали и собирали подати

lib.pushkinskijdom.ru

по своей воле etc.; на сих правителей приносить жалобы должно было в *канцелярии* наместников, пребывающих обыкновенно в Москве, что и было всегда напрасно. Государь [ограничил] такую власть, предоставя себе право избирать судей и других правителей. Для сборов податей учредил особое присутствие (?), сборы возложил на бургомистров, избираемых *градским обществом,* etc.

Петр признавал себе начальников по чину и писал к Апраксину (27 июля 1700): «При сем посылаю к вашей милости „Рассуждение о кораблях", которое мы по указу вашему чинили на Воронеже», а подписывает: Питер Адмиралтецверфа бас.

Крымский хан старался всеми силами воспрепятствовать миру между Россией и Турцией. Он писал к султану, что Петр, ниспровергая древние обычаи и самую веру своего народа, учреждает всё на немецкий образец, заводит новое многочисленное войско, строит флот и крепости на Днепре и на других реках, что ежели султан не закончит мира, то сей опасный нововводитель непременно погибнет от своих подданных, в удостоверение ж слов сих просил он, чтоб прислан был верный человек. В самом деле, посланный от султана донес о строении флота и крепостей. Вследствие сего верховный визирь был свержен, и султан под влиянием Швеции готов уже был объявить войну. Однако же наш посланник Возницын, подкрепленный английским и голландским, успел заключить тридцатилетний мир 3 июня 1700, по коему Азов со старыми и новыми городками оставлен за Россиею, а новые крепости, взятые из Порты, положено разорить, а землю возвратить Порте с тем, чтоб уже никому не иметь на ней ни жительства, ни укреплений. Петр торжественно праздновал заключение сего мира 18 августа.

19-го августа Петр повелел шведскому резиденту Книпер-Крону через месяц выехать из Москвы, а кн. Хилкову объявить войну с объяснением причин оной и выехать в Россию. Объявив о том же во всех европейских странах через своих резидентов, Петр, однако, присовокуплял, что он готов утвердить мир, если 1) шведский двор даст ему удовлетворение за обиды, нанесенные посольству и Возницыну, 2) если изо всех земель и городов, неправедно захваченных Швецией, король уступит ему одну Нарву (за что обещал он и удовлетворение), 3) если король удовлетворит союзников в праведных их требованиях.

lib.pushkinskijdom.ru

Карл вспыхнул. Кн. Хилков был задержан, все служители от него отлучены, серебряная посуда отдана на монетный двор, секретарь посольства и все русские служители арестованы. То же воспоследовало со всеми русскими купцами, с их приказчиками и работниками (несколько сот человек). Имения их конфискованы, и сами они, лишенные способов к пропитанию, были употреблены в тяжкие работы. Все почти умерли в темницах и в нищете. В объявлении о войне Карл называл царя вероломным неприятелем etc.

Петр был столь же озлоблен; и когда английский и голландский министры вздумали было от войны его удерживать, то он, в ярости выхватив шпагу (см. Катифорос), клялся не вложить оной в ножны, пока не отомстит Карлу за себя и за союзников. Если же их державы вздумают ему препятствовать, то он клялся пересечь с ними всякое сообщение и обещался удержать у себя (в подражание Карлу) имения их подданных, находящихся в России.

Петр, однако, всем шведским подданным позволил выезд из России, удержав одного резидента, который и сам просился остаться на полгода. Но и тот был впоследствии отпущен с условием, чтоб освобожден был и Хилков (увидим, что Хилков умер в плену).

22 августа Петр с новыми своими полками выступил из Москвы (с генерал-майором Иваном Бутурлиным, с Семеновским полком, с старым Лефортовским, да новоприборных три полка — всего 8000 человек) (письмо царя к Апраксину).

В тот же день писал он к Апраксину о 10 плотниках, посылаемых им в Архангельск, о четырех англичанах и одном маштмакере, также едущих в Архангельск, наказывал ему убедительно (зело прошу), чтоб им не было никаких от приказных людей задержек и обид etc.

В Новегороде принял он в свою службу герцога (?) фон Кроа и под Нарву отправил новогородского губернатора кн. Трубецкого с шестью полками (в том числе старой службы 2 Новогородские и 2 Псковские — стрелецкие).

23 сентября Петр со своею гвардией прибыл под Нарву и повелел делать апроши и батареи.

14 октября прибыл генерал-фельдмаршал граф Головин с 5000 нерегулярной конницы московских и смолен-

lib.pushkinskijdom.ru

ских дворян с их слугами, также и генерал Автоном Головин с достальными полками его дивизии. С нерегулярной конницею отправился боярин Шереметев по ревельской дороге для наблюдения неприятеля и в девяти верстах от Нарвы, напав на 600 шведов, разбил их и взял в плен майора Паткуля, одного капитана и 26 рядовых.

Нарву бомбардировали. Несколько раз она загоралась. Надеялись на скорую сдачу города. Но у нас оказался недостаток в ядрах и в порохе. По причине дурной дороги подвозы остановились. Открылась измена. Бомбардирский капитан Гуморт, родом швед, бывший в одной роте первым капитаном с государем, ушел к неприятелю. Петр, огорченный сим случаем, всех шведских офицеров отослал внутрь России, наградив их чинами, а сам 18 ноября наскоро отправился в Новгород, дабы торопить подвоз военных снарядов и припасов, в коих оказывалась уже нужда. Главным под Нарвой оставил он герцога фон Кроа, а под ним генерала комиссара князя Якова Федоровича Долгорукого.

Иные утверждают, что причиной скорого отъезда Петра был также ложный слух о собранных 50 000 в шведской Лапонии и шедших будто бы противу Архангельска.

Петр, думая также свидеться с Августом, взял с собою графа Головина.

Между фон Кроа и Долгоруким произошло несогласие. Осажденные, будучи хорошо обо всем извещены через изменника Гуморта, послали гонца к Карлу, уверяя его в несомненной победе и умоляя его ускорить своим прибытием.

Карл прибыл 18 (?) ноября с 18 000 (?) отборного войска и тотчас напал на наших при сильных снеге и ветре, дующем нашим в лицо... (Всё описание Нарвского сражения в Голикове ошибочно.)

С одной стороны, линия наша (по неискусству или несогласию начальников) поставлена была в один человек, и тут на расстоянии сажени и более один от другого. С другой стороны, фон Кроа с присланными от Августа генерал-поручиком Аллартом, генерал-майором Лангом и с инженерными офицерами при первом нападении шведов, выехав из укреплений, сдались полковнику графу Штейнбоку. Феофан и Щербатов называют это изменою. За ними вслед убежал и полковник Блюмберг.

lib.pushkinskijdom.ru

Первое нападение шведов было (вероятно, по указанию Гуморта) на стрельцов, которых разбив без труда, шведы вломились в упомянутую линию, а за нею и дивизию Трубецкого и близ нее стоявшие несколько полков дивизий Вейдовой и Головиной расстроили и прогнали.

Шведы, раздвоясь, пошли одни на дивизию Вейда, а другие на дивизию Головина. Первую было смяли, но храбрый Вейд успел ее остановить и дал отпор. Победа могла еще остаться на нашей стороне, но наша конница бежала, бросаясь вплавь через Нарову; Вейд был ранен, человек до 1000 потонуло.

Дивизия же Головина не устояла ни пяти минут и бежала к мосту, который обрушился, и множество погибло тут же.

Неприятель, их преследуя, дошел до двух гвардейских полков; тут шведы встретили неожиданный отпор: полки дивизии Головина успели присоединиться к гвардии и до самой ночи удерживали неприятеля, подкрепленного уже и частию войска, победившего дивизию Вейда.

Карл, видя себя посреди нашего войска (гвардии и дивизии Вейда), трубою дал знак своим к отступлению, *а нашим к перемирию (показание Шафирова)*. В ту же ночь посланный от Бутурлина предлагал шведам перемирие и на следующий день, и требовал свободного отступления. Следующие условия утверждены были Карлом:

1) Всем русским генералам, офицерам и войску с шестью полевыми пушками свободно отступить.

2) С обеих сторон обменять пленных и похоронить тела.

3) Всю тяжелую артиллерию и всю остальную полевую оставить шведам, всё же прочее, багаж полковой и офицерский etc. свободно с войском отвести.

На сие генералы согласились, ибо войско было в крайнем расстройстве, сообщение между двумя отрядами пресечено и переправа через реку затруднительна.

Наши генералы хотели слышать подтверждение договора из уст самого короля; Карл на то согласился. Условия повторены были в его присутствии, и в соблюдении договора король дал руку свою князю Долгорукому.

Гвардия и вся дивизия Головина с военной казною, с оружием, с распущенными знаменами и барабанным боем перешли через мост; остальные последовали за ни-

lib.pushkinskijdom.ru

ми сквозь шведское войско. Тогда шведы на них напали, обезоружили, отняли знамена — и потом отпустили за реку. Обоз был ограблен, даже некоторые солдаты были ими раздеты. Наши хотели противиться. Произошло смятение. Множество русских было убито и потоплено. Выговоренные пушки и амуниция были захвачены. Все генералы, многие офицеры и гражданские чиновники под различными предлогами удержаны в плену. Их обобрали, заперли в Нарве в холодном доме и, целый день продержав их без пищи, послали в Ревель, а потом и в Стокгольм, где вели их в триумфе по улицам до тюрем, им определенных.

Петр протестовал. Сии захваченные особы были, кроме герцога фон Кроа, князь Яков Федорович Долгорукий, генерал-фельдцехмейстер принц Имеретинский, генералы Автоном Михайлович Головин, Адам Вейд (раненый лечился в Нарве), князь Иван Юрьевич Трубецкой, Иван Иванович Бутурлин, 7 полковников, 4 подполковника, 6 майоров, 25 офицеров да польской службы 2 генерала (Алларт и Ланг), один обер-инженер, капитан-инженер и полковник (все полковники, кроме князя Мещерского, были иноземцы).

Русских под Нарвою убито, потонуло и дорогою до Новгорода от голоду и холоду пропало 6000 человек. Нерегулярные спаслись все. У шведов убито 3000. Пушек больших досталось шведам 63, полковых 50, мортир 25, гаубиц 7. По свидетельству Александра Гордона, войска нашего было 34 000.

Карл, оставя часть своих войск на границах русских, с прочими обратился в Ригу, на короля польского. Он до весны оставался в Дерпте. Из Нарвы распустил он свои *манифесты* (3 декабря 1700 года), в коих возбуждал он россиян к бунту противу царя, описывая его жестокости etc., обещая всем свою королевскую милость и грозясь в случае ослушания истребить всё огнем и мечом. Но русские остались верны.

Петр получил известие о поражении в то время, как он спешил под Нарву с 12 000 войска с амуницией и с военными снарядами. Он не упал духом и сказал только: «Шведы наконец научат и нас, как их побеждать». (См. любопытное рассуждение его о сем в «Журнале Петра

lib.pushkinskijdom.ru

Великого» — также и письмо Мазепы.) 5 декабря уже писал он строгое письмо к Шереметеву, повелевая ему идти на неприятеля с новгородскою и черкасскою конницею. «Болота замерзли,— писал Петр,— людей довольно; отговариваться нечем, разве болезнию, полученной меж беглецами — из коих майор ** на смерть осужден».

В Новегороде, когда всё войско туда прибыло, государь наградил свою гвардию, не положившую ружья даже по лишению своих начальников. Офицеры получили знаки с надписанием года и числа сражения. Шереметева наименовал генерал-аншефом и отправил его подо Псков. Генерала Репнина оставил на зиму в Новегороде с повелением беспрерывно обучать новые полки. Шереметев разорил Ливонию, Репнин привел войско в исправность.

Петр с гвардией отправился в Москву; там за неимением меди он повелел отобрать ото всех монастырей и городов часть колоколов, и в ту же зиму вылито пушек 100 больших, 143 полевых, 12 мортир и 13 гаубиц. Всё было отправлено к Новугороду.

Казанскому и астраханскому губернатору боярину князю Борису Алексеевичу Голицыну повелел он в низовых городах набрать драгунских 10 полков, выучить и к весне доставить во Псков Шереметеву.

Все полковники, вновь назначенные, были уже русские, кроме двух новогородских полков.

Указы 1700

О отобрании записных книг с поморских и других городов (для справок о сборах).

О 2-х копейках с *явочных* челобитен.

О гербовой бумаге.

О ведомстве иноземных торговых людей в ратуше.

О высылке из Москвы *остаточных* стрельцов и о недержании их никому.

Именитый человек Григорий Строганов пожалован *вичем*.

О сибирских пошлинах.

Об отдаче стрелецкой земли за Тверскими воротами на дворы красносельским *тяглецам*.

О пошлинах с хлеба на винокурение.

lib.pushkinskijdom.ru

Об отпускных. Людей отпущенных, годных, отсылать в Преображенский приказ в солдаты.

Прямо государю подавать одни *челобитни* о делах *государственных* (доносы?) и о неправых решениях (чувствителен недостаток *cour de cassassion*).

О пошлинах с торжков etc.

О посылке Сибирских грамот.

О *поверенных* в судных делах.

О тупых ножах.

О рассмотрении у помещиков *отговорных людей* (освобожденных от рекрутства?), штраф, конфискация недвижимого имения.

О пошлинах с донских казаков и малороссиян (наравне с русскими).

О рассмотрении *в ратушах* взяток воеводских.

О пошлине на пиво.

О пошлине со сделанных записей с *рубля по 3 деньги* и о людях выговоренных поголовных денег 3 алтына, а с земель по указу.

О сборе мостовых денег.

Объезжие ведают торговых людей.

О недаче в городах подвод под воевод.

О недаче солдатам суда на торговых людей в брани и бесчестии.

Наказ астраханским воеводам, 38 статей.

О оценке соболям в *Расценной палате.*

70 пунктов о сборах в Архангельске.

О правеже исков за бесчестие. Буде нет денег, чинить наказание (телесное).

О переписке дворцовых мест в селе Покровском и в Басманной слободе.

О отставке грамоты 207 году, апреля 10 *(о стрельцах).*

О пошлине с *тарханов* (освобожденных от пошлин).

О соболях сибирских.

О взятье пошлин с товаров Макарьевской ярмонки.

О гербовой бумаге (уничтожение столбцов).

О заемщиках и о поручителях.

О беглых (в пользу беглых).

О бытии *усольцам* посадским людям в службе и в окладе.

О непринимании недельных челобитен. Например: стольник Алымов просил в бесчестии на Батурина, говорившего ему, что он смотрит на него зверообразно.

lib.pushkinskijdom.ru

Об отсрочке в пользу служивых истцовых дел.

О сборе на ямскую гоньбу и даче подвод по подорожным из ратуши (для торговых?).

О пошлинах с товаров в Китай.

О писании вместо *послухов* свидетелей.

№. Уничтожение Патриаршего приказа и разряда — дела разослать по приказам, какое куда следует, а церковные ведать Стефану, митрополиту рязанскому.

О правеже; кто даст на себя заемное письмо *подставою* (фальшиво), того бить кнутом и сослать на каторгу.

Пошлины в поместных делах: *3 деньги с четверти земли.* №.

О даче жалования выходцам из полону *за полонное терпение и за рану.*

О пробах золотых и сребряных.

lib.pushkinskijdom.ru

Года 1701 и 1702

1701

Новый год отпразднован опять.

12 января в Копенгагене нашим послом заключен с Данией союз; в случае войны Франции с Англией Дания должна была действовать противу Швеции. Король обязался дать Петру солдат и драгун по 3 полка. Но хотя война между Англией, Голландией и Францией и началась, но Дания не исполнила своих условий.

С нашим послом отправлено в Данию до 50 человек дворянских детей.

20 января послан Шереметеву для советов судья воинских дел Стрешнев, тогда же к Апраксину отправлены корабельные мастера Никлас и Ян. Государь повелевал ему построить для его приезда корабль и приготовить 150 собачьих шапок и башмаков.

В январе Петр ездил в *Бирж* для свидания с Августом. Петр обещал ему дать взаймы 200 000 ефимков да 15 или 20 тысяч войска. Петр рад был, что его войско служило вместе с саксонским.

Оба государя ездили в Митаву и в Динаминд (взятый в начале войны).

Петр из Москвы (куда возвратился 8 марта) выслал 19 полков под начальством князя Репнина в Лифляндию. Они соединились с саксонским генерал-фельдмаршалом Штейнау близ Копенгаузена. Петр послал на *сейм* чрезвычайного посла с выгодными предложениями для польской республики, т. е. предлагал в помочь 20 000 войска и 2 000 000 ефимков.

Но партия принца Конти восторжествовала (в ней на-

lib.pushkinskijdom.ru

ходился и примас кардинал Радзиевский). Сейм положил ничего не предпринимать, пока Август не отошлет своего саксонского войска.

Карл перезимовал в Дерпте и, умножа 25 000 нового войска, оставил у Дерпта генерал-майора Шлиппенбаха, а сам с остальным (?) войском пошел противу Штейнау. Саксонский фельдмаршал стоял на берегу Двины. Карл переправился и разбил его, овладев его обозом. В то же время 8 полков шведов (в Митаве?) напали на польские магазины, овладели королевской канцелярией и всех польских офицеров больных и раненых перерезали (в Митаве).

Карл с 30 000 овладел Курляндией и препятствовал убегающему Штейнау соединиться с князем Репниным, шедшим к нему на помощь. Штейнау ушел в Польшу, а Репнин 15 августа соединился во Пскове с Шереметевым. Карл взял Биржу, где было множество артиллерии и запасов, а потом сдался и Динаминд.

Польша разделена была на две партии: примас и Сапеги, преданные Швеции; другая — дом Огинских. Первая, изнемогая в борьбе, позвала Карла. Карл вступил в Литву, наложил контрибуцию, выжег множество деревень и отправился в Польшу.

Петр, предвидя, что польские дела долго займут его деятельность, занялся обозрением своих нововведений и истреблением сил шведских, оставшихся в Лифляндии. Воронежская верфь была перенесена на другое место, при впадении р. Воронежа в Дон, и при оном заложен гор. Тавров. Св. Митрофан 4000 руб. экономии отдал на жалование морских солдат, в Воронеже бывших (1700 г.), а в следующий год дал еще 3000. Царь пожаловал ему две грамоты. Впоследствии повелел к его дому приписать многие крестьянские дворы.

Петр в Пруссию послал Измайлова поздравить его с титлом королевским. Псков и Новгород укрепил при себе. Повелел Шереметеву из Новагорода быть к нему в сутки во Псков, оставя 4 полка в Новегороде. Тут же известился он о нападении шведского флота (5 фрегатов и 2 яхты) на строящуюся на Малой Двине крепость — и о победе русских: офицер Животовский сел на малые суда, взяв из оных один фрегат и одну яхту. Прочие ушли. О нападении флота Петр был уже осведомлен через копенгагенского нашего посла Измайлова, и Петр писал о

lib.pushkinskijdom.ru

том к архангельскому воеводе князю Прозоровскому и архиепископу Афанасию (смотри «Книгу о троекратном путешествии его величества в Архангельск»).

Осенью, возвратясь в Москву, в Заиконоспасском монастыре Греческое училище, заведенное царем Федором Алексеевичем, поручил он рязанскому митрополиту Стефану Яворскому. Повелел завести и Латинскую академию, определив архимандриту и ректору по 200 р., а учителям по 100 (потом, в 1709-м, за поднесенную латинскую службу на Полтавскую победу архиепископом и ректором Феофилактом Лопатинским, первому по 300, а другим по 150 руб.).

Петр 26 сентября подтвердил права, данные в 1694 киевским училищам, освободил от гражданской управы, подчиня их в ведение киевского митрополита (журнал «Старина и новизна»).

В Лифляндии Шереметев одерживал верх над шведами. Два полка драгун разбили у мыз Левской, Печинской и Порецкой 4000 неприятеля, сожгли мызы и разорили батареи. Сын Шереметева Михаил Борисович у *Ряпиной мызы* побил неприятеля, шедшего на приступ к Печерскому монастырю, а потом, за рекою Выбовкою, под мызами Резвою и Озерецкою, напал на 600 человек под командой майора Розена. Все были побиты, кроме одного прапорщика и майора с 80 солдатами, обоз, две пушки, три штандарта достались победителю.

1702

Наконец, сам Борис Петрович Шереметев в 1702 января 1 одержал под деревнею Ересфера полную победу над 7000 шведов под командою Шлиппенбаха. 3000 неприятеля легло на месте. Весь обоз и артиллерия были взяты в плен, взято 14 штаб- и обер-офицеров, унтер-офицеров и рядовых 356. С нашей стороны убито до 1000.

Царь праздновал свою победу в Москве и пожаловал Шереметева фельдмаршалом, а через Меншикова послал ему Андреевскую ленту.

9 февраля государь писал к Шереметеву и послал ему решения на 33 пункта.

Посланный от окольничего Петра Апраксина полковник Тыртов разбил на Ладожском озере эскадру виц-ад-

lib.pushkinskijdom.ru

мирала Нумберса, сжег две *шкуты*, одну потопил и две с шестью пушками взял в плен. Сам же Апраксин в Ингрии на р. Ижоре разбил генерала Кронорта.

В 1701 году учрежден *Монастырский приказ*, отдав в ведение боярину Ивану Алексеевичу Мусину-Пушкину, подчинив сему приказу все церковные и монастырские вотчины etc., определив каждому монастырю оклад, оставя слуг монастырских *самое малое число* (слова Петра), *окладную дачу* хлебом повелел выдавать в *общежительство*, а не каждому особо. Пресек покупку и дачу в монастыри деревень. Доходы с владений монастырских повелел *отдать в оброк* (в аренду?) желающим, и те доходы взять в казну.

Повелел полуименем не писаться.

Для обучения к пилованию дерев повелел десятую сажень дров не рубить, а пилить. (Сим средством сохранил он и мелкий лес.)

Петр из Польши, Саксонии и Шлезии выписывал овец и овчаров — для суконных фабрик, им заводимых. Через свои манифесты приглашал он из Германии всяких мастеров и художников, пришельцы являлись толпами и были всюду употреблены.

1701 года 16-го ноября скончался последний патриарх Адриан. Петр, отложив до удобнейшего времени избрание нового патриарха, определил митрополита рязанского Стефана Яворского к управлению церкви, повелев ничего важного без ведома государя не решать.

Учреждение Монастырского приказа (1701) подтверждено, а казна монастырей обращена в пользу отставных воинов.

Петр принялся за духовенство: запретил пострижение прежде 50 лет. Монахиням велел заниматься рукоделием и смотреть за ранеными. Устроил при монастырях богадельни etc. etc.

Ропот ужасно усилился. Появились подметные письма и пророчества (изъяснения?), в коих государя называли антихристом, а народ призывали к бунту. Петр запретил монахам иметь в келиях бумагу и чернила — и настоятели должны были отвечать за тех, коим сие дозволяли. Типографщик Талицкий, обличенный в напечатании подметных писем, был казнен с своими соучастниками (?).

Указом от 10 марта 1702 года повелено дворянству избирать из среды своей трех или четырех человек в

lib.pushkinskijdom.ru

больших городах, для подмоги воеводам. А воеводам без сих дворян ничего не решать.

Слово *холоп* в письменных делах на имя государя уничтожено, заменено рабом (*serviteur*). Вольтер совершенно прав; см. в Священном писании: слово *раб* везде приемлется в смысле *serviteur*.

За поединок и за обнажение шпаги положена смертная казнь.

В Сухареву башню переведена Навигационная и Математическая школа и названа *школою Адмиралтейской*.

На бывшем Стрелецком Сборном месте (доме Лыковом) построен Большой *Цейгауз*, в коем помещен двойной запас всякого оружия и запасов.

Свадьба шута царского Шанского. Насмешки над старыми обычаями etc.— Царя в старинном одеянии представлял князь Ромодановский, Зотов — патриарха; царицу (в особой палате) жена Ив. Бутурлина. Петр был в числе морских офицеров.

Шведский флот приготовлялся вновь напасть на Архангельск; Петр поехал туда с царевичем Алексеем и с пятью батальонами гвардии. Он укрепил устье Двины да на взморье заложил новую крепость *Новую Двинку*.

Он помышлял о взятии Ноттенбурга (Шлиссельбурга) и послал указ князю Репнину (куда?) с дивизией его и с двумя баталионами гвардии идти к Ладоге (*откуда?*), повелев туда ж отправить и артиллерию.

В Троицын день спущены им 2 фрегата, сделанные английскими мастерами. Заложены новые. Петр осматривал с обыкновенным любопытством, даже посещал и простые холмогорские барки, разговаривая с мужиками *(анекдот о разбитых горшках, рассказанный Ломоносовым)*.

Из Архангельска писал Петр к Апраксину, уведомляя его о спуске фрегатов и о строении корабля «Св. Илии», посылал собственноручный чертеж Таганрожской гавани, уведомлял, что Автоном Головин набрал *вольницы* 2330, а жен, детей и стариков их (4390 ч.) отправил на Воронеж. (Петр повелевал Апраксину их *упокоить*.) Корабли приказывал вывести на Дон, торговлю таганрожскую устанавливает, советует подкупить турецких чиновников, ибо *пистоли и в Европе много пользуют*. По жалобе Ная на вице-адмирала (?) повелевает Наю не находиться в ве-

lib.pushkinskijdom.ru

дени вице-адмирала — etc. etc. *(от июля 5, 27 и августа 5. Одно без числа).*

Шереметеву предписывал воспользоваться недосугом Карла XII.

Шлиппенбах снова собрал *сильный* корпус, всячески уклонялся от сражения, но Шереметев, достигнув его за рекою Амовжею, разбил его у мызы Гумоловой. Шлиппенбах бежал к Пернову, но Шереметев его догнал и снова разбил. Шведов (кроме погибших в лесах и болотах) убито 5490, пушек взято 15, знамен 16, штаб- и обер-офицеров 13, унтер-офицеров и рядовых 302. Наш урон — 411 человек.

Вследствие сего города, крепости и укрепленные мызы Мариенбург (в коем было 2500 гарнизону), Валмер, Трикат, Кригедербен, Гемелтлай etc.— взяты и разорены. В Мариенбурге взята Катерина, впоследствии императрица.

Более 600 мыз и деревень были выжжены нерегулярным войском по рижской дороге. Наши доходили до самых рижских ворот, где разбит был шведский отряд под начальством сына губернаторского.

Генерал-майор Гулиц на Чудском озере разбил 4 шкуты да и на Ладожском взял их 2, а на устье р. Амовжи разорил укрепление.

Петр, узнав, что экспедиция на Архангельск отменена 5-го (августа?), отправился к Соловецкому монастырю на четырех своих и шести нанятых голландских кораблях со своею гвардией, оттоле прибыл в деревню Нюхчи и 17-го августа благодарил письменно Шереметева, подтверждая прежнее приказание. Потом, отпустив корабли, пустился новою дорогою через мхи и болота к реке Онеге (160 верст), оттоле Онежским озером и рекою Свирью до Ладожского озера (через сии 160 верст Петр указал перетянуть 2 яхты, на коих и отправился к Ладожскому озеру). Здесь опять писал он к Шереметеву и к адмиралу Апраксину, жалея о смерти Яна и извещая его о победах Шереметева.

От озера до *Ладоги* по причине бури Петр поехал сухим путем и прибыл 5 сентября, где его дожидался уже Репнин со своею дивизией.

Оттоле Петр приехал в лагерь окольничего Петра Апраксина, при реке Назии. Туда же прибыл и Шереметев. Государь осмотрел корпус Апраксина, оставил у него один

lib.pushkinskijdom.ru

полк стрелецкий и конницу, прочее войско присоединил к большому корпусу и 25 сентября отправился под Нотенбург. Артиллерию, за неимением лошадей, везли людьми.

Сентября 26 государь прибыл под Nottenburg и в ожидании войска приказал делать шанцы.

27 прибыло Ладожским озером и остальное войско на 50 судах. На пути оно прогнало к Выборгу шведские суда. Лагерь, приуготовленный Петром, был занят. Суда повелено через лес на $^1/_2$ мили перетащить в Неву (что 27 и исполнено).

1 октября Петр с 1000 гвардии на судах переправился на остров. Шведы, дав залп, оставили шанец, который без потери был нашими занят. Крепость осаждена со всех сторон. Прежде бомбардирования Петр предложил коменданту сдаться на честных условиях. Комендант просил 4 дня сроку и дозволения дать знать о том нарвскому обер-коменданту.— Вместо ответа загремели наши пушки и полетели в город бомбы. Осажденные прислали барабанщика (когда?) к Шереметеву с письмом от *коменданши* и всех офицерских жен, просящих о позволении выйти из крепости.

Барабанщик приведен был на батарею к бомбардирскому капитану между крепостью и нашими апрошами. Петр отправил его с письменным ответом, в коем сказывал, что «не может допустить его до фельдмаршала, ибо он верно не захочет опечалить супругов разлукою. Ежели же благоволят они выехать, то пускай с собою выводят и мужьев».

Из крепости целый тот день стреляли по батарее Петра.

Наконец крепость после отчаянного супротивления, приведенная в крайность (в стене сделаны были 3 пролома, и наши были уже почти на стенах), сдалась 11 октября. Петр позволил всему гарнизону выйти с воинскими почестями и со всем имуществом, на что дал им три дня, дозволя и караулу их остаться в крепости.— По подписанию условий, ночью наши заняли проломы, по стене и внутрь крепости остался шведский караул.

На другой день получено известие, что генерал Кроиорт идет на помощь Nottenburg. Петр явился в проломе, объявил о том генерал-майору Чамберсу, повелев немедленно шведские караулы по городу сменить, особенно у

lib.pushkinskijdom.ru

порохового погреба. Комендант не хотел было на то согласиться; Петр употребил силу (?). Чамберс и Петр пошли по стенам для смены караулов, первый направо, другой налево, и сами расставили караулы. Потом комендант и гарнизон вышли из крепости сквозь пролом с распущенными знаменами, с барабанным боем, с пулями во рту и с четырьмя железными пушками. Им даны суда и они отпущены к Канцам (Нейшанц).

Наших убито 2 майора, 23 офицера, сержантов, унтерофицеров и рядовых — 484; ранено офицеров 22, рядовых с унтер-офицерами 913. Пушек и мортир взято 138 — с припасами, etc.

Крепость занимала почти весь остров, так что нашим не было места у проломов, где бы во время приступа могли они выстроиться. Осажденные удобно побивали наших, так что русские уже обратились было в бегство; но князь Михаил Михайлович Голицын (чин?) велел судам отвалить от берега и 24 часа держался у проломов.

Петр назвал Nottenburg Шлиссельбургом, как ключ, коим отопрутся и другие лифляндские города, и пожаловал бомбардирского поручика Меншикова губернатором как Шлиссельбурга, так и лифляндским, карельским и ингерманландским. Леопольд, как любимца государева, уже пожаловал его (когда?) графом Римской империи. «Вы сим мне не одолжены,— сказывал однажды ему Петр,— возвышая вас, думал я не о вашем счастии, но о пользе общей — кабы я знал кого достойнее, конечно вас бы не произвел» (Голиков, со слов Неплюева). (О Меншикове см. «Диплом, пожалованный на достоинство *ижорского светлейшего* князя». 1707. Июня 1.) (Также синодик царя Ивана Васильевича — и дело о убиении царевича Дмитрия. Меншиков происходил от дворян белорусских. Он отыскивал около Орши свое родовое имение. Никогда не был он лакеем и не продавал подовых пирогов. Это шутка бояр, принятая историками за истину.)

Князь Голицын пожалован гвардии Семеновского полка полковником, 300 крестьянских дворов и 3000 руб. Майор гвардии Карпов — подполковником, 150 дворов и 1500 руб. etc. etc.

Офицерам даны золотые медали, капитанам дано по 300, поручикам 200, прапорщикам 100, сержантам 70, ка-

lib.pushkinskijdom.ru

пралам по 30; старые солдаты пожалованы капралами, а молодым дано жалованье против старых. Всем — серебряные медали. Несколько десятков беглецов наказаны сквозь строй, а иные казнены смертью.

После молебствия Петр повелел новыми болверками окружить ее. К каждому болверку приставил, для поспешения, надзирателя, именно: адмирала и канцлера Головина, генерал-губернатора Меншикова, думного дворянина Зотова и кравчего Кирила Нарышкина.

Петр о сем писал в Воронеж к Апраксину.

Оконча работы, Петр оставил в Шлиссельбурге три полка под начальством полковника и коменданта Юнгора и в ту же осень со взятыми трофеями поехал в Москву.

17 ноября писал он к Шереметеву, чтоб он учинил суд над теми, кои не удовольствовали кормами лошадей, а на их места выбрать других, чтоб он выслал пленных (для триумфа?) etc. *«Уже шесть дней живу праздно, а сам ты ведаешь, колько мне в Москве дел».*

6 декабря Петр с торжеством въехал в Москву, с несколькими баталионами *напольных,* конных и пехотных войск. (См. Голиков, ч. II — 92.)

В тот же день Петр писал к Шереметеву, что, переменив прежнее намерение, повелевает ему быть в Москву.

Медаль на взятие Шлиссельбурга; портрет государя — город бомбардированный с надписью «Был у неприятеля 90 лет».

После торжества Петр принял посланного от литовских гетманов Вишневецкого и Огинского с просьбой о помощи. Петр послал в Литву 2 стрелецких полка и несколько (?) денег («Журнал Петра Великого». Ч. I—65).

31 декабря посланный от Шереметева кн. Вадбольский разбил у Иван-города 2000 неприятеля, у самой Нарвы сжег 4 шкуты и взял в плен несколько офицеров и рядовых.— Олонецкий поп Иван Окулов ходил с *охочими людьми* за шведский рубеж, побил до 400 человек и возвратился с *рейтарскими* знаменами etc.

В сем 1702 году сыскана в Нерчинске серебряная руда и *первая* была выплавка серебра.

В Камчатке построено 3 городка: Верхний, Нижний и Большерецкий.

lib.pushkinskijdom.ru

Сняты капитаном Памбургом карты Дону от Воронежа до устья, каналу между Доном и Волгой, Черному и Азовскому морям с окольностями Азова.

Указы 1701 (за 50)

Черные сотни и слободы и новонемецкой слободы людей ведать в Стрелецком приказе.

О четвертном жребии из пожитков вдове или вдовцу, хотя и вступят прежде года в другой брак.

О письме крепостей в Палате Ивановской etc.

О ведении крепостных дел в Оружейной палате.

О приводе подьячих к присяге, о жаловании им etc.

О нехождении писцам на дворы для крепостей.

(О Монастырском приказе см. в 1702 г.)

О нечистке под пашню лесов по рекам, по коим леса гонят в Москву, а чистить их в 30 верстах выше.

О беглых девках.

О выборе грамотных людей в городах для письма. О сделании приказных изб и столов.

О неделании своими руками крепостей, но через писцов приказных.

О взятии с записей промышленников и работников по 3 деньги; и с товаров по 4 деньги с рубля.

О неотпуске на воеводство без именного указа.

Переименован приказ *Иноземческий и Рейтарский* в Приказ военных дел, а *Стрелецкий* — в Приказ земских дел.

О строении в Москве на пожарищах каменных домов и мазанок по образцу, о городьбе домов, о крытии их черепицею и дерном.

О неотпуске за моря бобрового пуху.

Боярским детям и дворянам городовым поместьями не меняться.

О наказании воеводам, по трем грамотам, не высылающим дел к Москве.

О присылке из Сибири живых соболей и магнита.

Уничтожение новой печати в Московской ратуше.

О Печатном приказе (где ставили печать на всех грамотах etc.).

Указано в подорожных писать, кто именно и для какого дела едет — и печатать оные в Печатном приказе.

lib.pushkinskijdom.ru

Об уничтожении *Сыскного* приказа (о беглых?).
О ношении немецкого платья №.
Etc. etc.

Указы 1702 (26)

Запрещение иностранцам поединков и драк.
О смертной казни ложных свидетелей.
Об отдаче пустошей монастырских *в оброк*.
Об отдаче в Трубчевский монастырь вместо *ружного* жалования мельницы.
О гербовой бумаге.
О уничтожении в городах *губных старост и сыщиков;* ведать оные дела воеводам и выборным из дворян.
О сроке крепостей.
О неписании *рядных и сговорных записей.*
О *свободе брака,* о невозвращении по смерти бездетной жены недвижимого имения etc.
О порядке приказных книг.
О привозе из Сибири в Московскую аптеку трав.
О записывании из вольницы в новоприборные, а иноземцев-татар и крестьян-калмык etc. не записывать.
О привилегии купцу Вестову на 10 [лет] торговать клеем.
О нечелобитье, о службе и об окладе (под смертною казнию).
О подрядчиках на войско.
Сказывающих за собою *слово и дело* отсылать в Преображенский приказ, не расспрашивая на месте.
О пошлине с крепостей.
О присылке в Монастырский приказ сведений воинских и всяких для напечатания курантов (nouvelles courantes).
О Клинскому Яму, о бытии *30 вытям.*
О жаловании ямщикам 20 руб. *на выть.*
Etc.

lib.pushkinskijdom.ru

1703

Посреди самого пылу войны Петр Великий думал об основании гавани, которая открыла бы ход торговле с северо-западною Европою и сообщение с образованностию. Карл XII был на высоте своей славы; удержать завоеванные места, по мнению всей Европы, казалось невозможно. Но Петр Великий положил исполнить великое намерение и на острове, находящемся близ моря, на Неве, 16 мая заложил крепость С.-Петербург (*одной рукою заложив крепость, а другой ее защищая.* Голиков). Он разделил и тут работу. Первый болверк взял сам на себя, другой поручил Меншикову, третий графу Головину, четвертый — Зотову (? *Канцлеру,* пишет Голиков), пятый — князю Трубецкому, шестой — кравчему Нарышкину. Болверки были прозваны их именами. В крепости построена деревянная церковь во имя Петра и Павла, а близ оной, на месте, где стояла рыбачья хижина, деревянный же дворец на девяти саженях в длину и трех в ширину, о двух покоях с сенями и кухнею, с холстинными выбеленными обоями, с простой мебелью и кроватью. Домик Петра в сем виде сохраняется и поныне.

В крепости определен комендантом полковник Рен. Меншикову, как генерал-губернатору завоеванных городов и земель, поручено надзирание над новоначинавшимся городом. Отведено место для гостиного двора, пристани, присутственных мест, адмиралтейства, государева дворца, саду и домов знатных господ. Город Нейшанц был *упразднен,* и жители оного переведены, и были первые петербургские поселенцы.

Петр послал Шереметева взять крепость Копорье, а генерал-майора фон Вердена под Ямы. Обе крепости

lib.pushkinskijdom.ru

вскоре сдались на капитуляцию; гарнизоны выпущены в Нарву.

Когда народ встречался с царем, то по древнему обычаю падал перед ним на колена. Петр Великий в Петербурге, коего грязные и болотистые улицы не были вымощены, запретил коленопреклонение, а как народ его не слушался, то Петр Великий запретил уже сие *под жестоким наказанием, дабы,* пишет Штелин, *народ ради его не марался в грязи.*

Петр ездил в Ямы и Копорье, наименовал первый Ямбургом и повелел его укрепить. Там узнал он, что Кронморт из Лифляндии идет с 12 000 в намерении напасть на Петербург. Петр его предупредил с полками своей гвардии и четырьмя драгунскими и, нашед его в крепких местах у реки Сестры, прогнал его до Выборга, положив 2000. В то же время под Ямбург подступал нарвский комендант генерал-майор Горн, но прогнан с уроном от Шереметева; в разных местах сверх того шведы были побиваемы.

Вслед за сим на Олонецкой верфи, в присутствии Петра, заложены 6 фрегатов; отправлено к Шереметеву четыре наставления, между прочим о вымерении Ладожского устья и как подымается полая вода, *понеже зело нужны и там некоторые суда.* К Апраксину писал он, чтоб к весне *исправлялся пушками* и заготовлял *сие* для кораблей, но не зачинал их строить.

Из Олонца прибыл государь на новопостроенном фрегате «Штандарте» *с шестью ластовыми* судами в Петербург, куда вскоре пришел первый корабль голландский с товарами, напитками и солью. Обрадованный Петр велел отвести шкиперу и матросам постой в доме Меншикова; они обедали за его столом, и Петр сидел с ними («С.-Петербургские ведомости», 1703 года, декабря 15), подарил шкиперу 500 червонцев, а каждому матросу 300 ефимков; второму кораблю вперед обещано тоже (300 червонцев шкиперу). Товары по приказанию государя тотчас были раскуплены.

Петр всегда посещал корабельщиков на их судах. Они угощали его водкой, сыром и сухарями. Он обходился с ними дружески. Они являлись при его дворе, угощаемы были за его столом... Их уважали и, вероятно, не любили. (Анекдот об оладьях. Кухмистер государев звался Фелтен. Летний дворец. См. *Штелина и Голикова.*)

lib.pushkinskijdom.ru

1-го октября в третий раз Петр заключил условия с Августом, обязавши усилить его саксонцев 12 000 пехоты да дать 300 000 руб. Всё было исполнено. Деньги посланы с обер-комиссаром кн. Дмитрием Голицыным.

Петр видел еще нужду в пространной гавани, в кою могли бы входить большие корабли, и в крепости для прикрытия Петербурга. В октябре, когда шел уже лед, он ездил осматривать остров Котлин, лежащий в Финском заливе, в 30 верстах от Петербурга. Он вымерил фарватер между сим островом и мелью, против него находившеюся; на той мели, в море, определил построить крепость, а на острову сделать гавани и оные укрепить и сам сделал тому *план и проспект*.

Потом государь с Шереметевым отправился в Москву, оставя у Ямбурга окольничего Петра Апраксина с пятью полками.

В Москву въехал он торжественно. По указу его сделаны были трое триумфальных ворот. Четвертые выстроил Меншиков. Потом занялся гражданским устройством государства, особенно финансами. *Доходы не составляли и 6 или 7 миллионов (?). Беер и другие (?). Щербатов.* №.

lib.pushkinskijdom.ru

1704

Султан Ахмет III, с извещением о своем восшествии на престол, через посла своего жаловался Петру на построение крепостей: Троицка, Каменного Затона, Таганрога etc., как на нарушение договора. Петр в феврале давал послу публичную аудиенцию, но ответ обещал отдать после.

В прошлом (1703) году Петр из-за Волги перевел к Азову калмыков, отдав им выгодные земли для кочевья. Донские казаки стали их обижать, отгоняя у них скот. Мунко-Темир-тайша и брат его Черкес-тайша откочевали за Волгу. Азовский губернатор Толстой послал им грамоты, выговаривая им за непослушания. Письмо калмыка любопытно (см. Голиков. Ч. II—126).

Казаки задержали калмыцкого гонца и заключили его в оковы.

Петр обещал разобрать всё дело — неизвестно, чем оно кончилось. Прибыли к Азову другие тайши, их одарили деньгами, парчою, камкою etc. *(Из Воронежского архива.)*

Из Москвы Петр отправился в Олонец и 19 марта прибыл в Петербург.

В начале мая привез он в Кронштлот артиллерию и сам ее расставил. Против оной на Котлине поставил батареи и укрепления. Скоро всё было окончено, и Петр повелел Шереметеву идти со псковским корпусом под Карелу.

Шведы умножили в Дерпте войско. Вице-адмирал Лошер вывел в Чудское озеро 13 фрегатов (98 пушек). Россияне не имели на том озере военных судов. Шереметев послал генерал-майора фон Вердена с частию пехоты, повелевая ему при взломании льда эскадру из устья Амо-

lib.pushkinskijdom.ru

вжи не выпускать. Фон Верден посадил войско свое на простые лодки и у города Кастерека напал на эскадру. 3 часа продолжалось сражение. Все фрегаты были полонены, кроме адмиралтейской, которую Лошер сам взорвал на воздух (взято пушек 98 (?) и 140 офицеров и матросов).

20 мая Петр пожаловал Романа Брюса обер-комендантом С.-П — бургской крепости и с генералом князем Репниным, с полками гвардии и с Ингерманландским (Меншиковским?) отправился было под Карелу.

Но у Шлиссельбурга получил он от окольничего Петра Апраксина известие, что вице-адмирал де Пруа (?) с флотом пришел к устью Наровы — и атаковал его, с намерением, отбив его, ввезти в Нарву провиант, куда сухим путем от Ревеля идет и генерал-майор Шлиппенбах.

Петр обратился к Нарве, повелел войску из Шлиссельбурга и Петербурга идти туда же. Шереметеву (25 мая) подтвердил взять Дерпт и, когда Шлиппенбах минует город, напасть на него с тыла.

Войска собрались под Нарвою — 30 мая; ждали из Петербурга артиллерии. Нарва знала о приближении Шлиппенбаха (в чем через перехваченное письмо Петр был известен). Государь на ревельской дороге выставил два конных полка в синих мундирах и со шведскими знаменами. Кн. Репнин и Меншиков их притворно атаковали; мнимые шведы дали лозунг осажденным, на что им тем же было ответствовано. Меншиков и Репнин начали отступать. Из города вышло войско на помощь своим. Тут они увидели хитрость. Подполковник Маркварт взят был в полон; несколько сот их убито, 4 офицера и 41 унтер-офицер и рядовых взяты в плен. Остальные бежали. Полковник Рен ударил на них из засады с драгунами и с пехотой — и гнал их до контр-эскарпы — за что был произведен в генерал-майоры.

Осада Нарвы поручена *фельдмаршалу*-лейтенанту Огильвию, 60-летнему шотландцу, вступившему тогда в нашу службу. В начале осады прибило бурею к устью Наровы два галиота с провиантом, 2 офицера и 70 человек солдат и матросов взяты были тут же на них.

Петр съездил в Петербург, осмотрел работы и возвратился под Нарву.

lib.pushkinskijdom.ru

Шереметев осаждал Дерпт. Петр послал ему 7 повелений с наставлениями, заключая одно из них сими словами: «Коли так не учинишь, не изволь на меня пенять».— 3 июня прибыл он сам к Дерпту, недовольный медлительностию осады, переменил план оной, и 12-го июня, в присутствии государя, солдаты, прорубя палисад, взяли равелин, взяли 5 пушек и, обратя оные к городу, разбили ворота и после девяти часов жестокого сражения вошли в город. Комендант сдался на условия, гарнизон отпущен без знамен и без ружей, но после Петр офицерам возвратил шпаги, а трети солдат ружья. Петр въехал торжественно в город, подтвердил жителям их права, освободив на (?) лет от повинностей etc. Пушек взято 132, великое число снарядов etc. На приступе мы потеряли одного полковника, 16 офицеров и до 300 унтерофицеров и рядовых, да 400 ранено, у неприятеля побито до 2000 — до 3000 вышло (Голиков. II — 134).

Петр, отпраздновав победу, на шведских фрегатах, со шведскими знаменами и штандартами — Чудским озером возвратился под Нарву.

Артиллерия была привезена. Петр в воинском совете положил сделать пролом с Ивангородской стороны в бастионе, именуемом *Виктория*. В тот же час построены батареи и *кетели*. Прибывшему из-под Дерпта фон Вердену повелено по ту сторону Нарвы вести шанцы. Шереметев прибыл потом с пленными шведами и с дерптским комендантом Шките. Он стал у тех шанцев выше Нарвы. 30 июля, после молебствия, началась канонада в тот бастион и бомбардирование города. Произошли пожары; лаборатория с треском была взорвана. В 9 дней сделан был в бастионе широкий пролом. С другой стороны бастион *Гонор* был обрушен и засыпал собою ров. Для мортир прибавлены новые кетели; два фланка были бомбами разорены; из 70 пушек оставалась одна.

В сей крайности Петр предложил через дерптского коменданта Шките о сдаче города на условие; и от Огильвия послано к Горну письмо. Но Горн не захотел и видеть дерптского коменданта, а на письмо обещал отвечать на другой день с тем, чтоб пальба меж тем была унята. Петр отвечал, что он ведает положение города и не сумневается в том, что его возьмет, что предложение о сдаче сделал из человеколюбия, что комендант волен дать ответ, когда ему будет угодно, но что прежде того

lib.pushkinskijdom.ru

пальба не перестанет, чтоб русские не могли подумать, что унятием действия дается ему время исправить разоренное.— Между тем апроши доведены были до самого городского рва, через контр-эскарп против пролома и обрушенного бастиона.

Ответ Горна, пришедший на другой день, был гордый и обидный отказ. Петр повелел его прочесть перед войском. Озлобленные солдаты требовали, чтоб их вели на приступ. Военный совет определил быть приступу.

8 августа *приступные* лестницы тайно принесены в апроши. Все гренадеры посланы туда с повелением при начале приступа метать гранаты на бастионы. Против Виктории сделана новая батарея.— 9-го армия вся выступила из лагеря к апрошам. В ров с лестницами, по повелению Петра, посланы солдаты, бывшие в бегах и заслужившие казнь. Им приказано ставить их к обрушенному бастиону, по данному знаку лестницы были поставлены, и солдаты под начальством генерал-поручика Шенбека и генерал-майоров Чамберса и Шарфа полезли со всех сторон на стены. Осажденные открыли огонь, взорвали подкоп и осыпали русских бочками, бревнами и каменьями. Русские не хладели, и в три четверти часа со всех сторон взошли на стены и погнали шведов до самого *старого города,* куда Горн скрылся вместе с ними. Он запер ворота и в знак сдачи повелел ударить в барабаны. Но рассвирепевшие солдаты ничего не слышали; Горн сам кулаками бил в барабан. Солдаты наши лезли на стену и кололи шведских барабанщиков. Другие устремились за бегущими до самых Ивангородских ворот и менее нежели в 2 часа овладели всеми около него укреплениями. В Нарве поднялся грабеж. Солдаты били по улицам всех, кто им ни попадался, не слушая начальников, повелевающих пощаду. Петр кинулся между ими с обнаженной шпагою и заколол двух ослушников. Потом, сев на коня, обскакал нарвские улицы, грозно повелевая прекратить убийства и грабеж, расставил повсюду караулы (особенно по церквам и лучшим домам) и прибыл к ратуше, наполненной трепещущими гражданами. Петр, между ими увидев и Горна, в жару своем дал ему пощечину, и сказал с гневом: «Не ты ли всему виноват? не имея никакой надежды на помочь, никакого средства к спасению города, не мог ты давно уже выставить белого флага?» — Потом, показывая шпагу, обагренную кровью, «смотри,—

lib.pushkinskijdom.ru

продолжал он,— эта кровь не шведская, а русская. Я своих заколол, чтоб удержать бешенство, до которого ты довел моих солдат своим упрямством».

До 15 августа Петр трудился о установлении порядка в городе и о безопасности жителей. В сей день Петр принес благодарственный молебен при троекратной пушечной пальбе. 16-го сдался и Иван-город. Петр дозволил гарнизону выйти без знамен и барабанов. Часть их провожена сухим путем, вторая морем в Ревель. Третья — в Выборг.

В Нарве взято пушек, мортир и гаубиц 425, фольконетов и дробовиков 82, ружей 11 200 etc. (2 000 000 пуль (?)).

В плен взято: генерал-майор Горн, 5 полковников, 4 подполковника, 5 майоров, 97 обер-офицеров, 125 артиллерийских офицеров и служителей, 1600 солдат (коих в начале осады было 4555).

В Иван-городе пушек взято 95, мортир и дробовиков 33 etc.

Наших побито: 1 полковник, 1 подполковник, 1 майор, 6 обер-офицеров; унтер-офицеров и рядовых 350, ранено: 6 штаб-офицеров, 26 обер-офицеров, унтер-офицеров и рядовых 1406.

Шлиппенбах, шедший к Нарве, разбит был генерал-майором Реном: из 2800 его конницы спаслося 400. Полковник, несколько офицеров и две пушки взяты (во время Нарвской осады).

Меншиков в то же время послан был из-под Нарвы в Польшу для ободрения стороны, доброжелательствующей Августу, также и для осмотрения войск, отправленных из Киева, под начальством Паткуля, в помочь Августу. Меншиков ободрил начальников Сендомирской конфедерации, обещав им помощь Петра, и возвратился под Нарву. Он был пожалован губернатором нарвским. На взятие сего города выбиты были 2 медали и розданы чиновным людям, бывшим при осаде.

Карл XII скрежетал, но не хотел оставить Польши, не свергнув прежде короля Августа. Он самовластно правил в Польше; примас, многие из знатных и *лютеране* были на его стороне. Он несколько раз побеждал саксонское войско, артиллерию и контрибуцию пересылал в Швецию

lib.pushkinskijdom.ru

и содержал на счет Польши свои войска. В 1703, июня 19, король на сейме, в присутствии хитрого примаса, усиленный представлениями Петра, установил всё по-своему. Но собрание варшавское (1704, февраля 14), где первенствовал примас, заключило низложить Августа. Карл предложил в короли Якова Собиеского. В том же месяце краковское собрание уничтожило положения варшавского (состоявшего из 10 сенаторов и из депутатов двух воеводств: Великопольского и Мазовецкого), члены оного объявлены бунтовщиками. Составилась особая, Сендомирская конфедерация, в пользу Августа. Петр ободрил ее через письмо. Яков Собиеский схвачен был саксонцами и увезен ими в Лейпциг. Большая часть коронной армии присоединилась также к Августу. Карл повелел Рейншильду и Левенгаупту предавать всё в Польше огню и мечу и принудил малую Польшу и шляхетство литовское пристать к конфедерации, противной Августу. Поляки просили мира. Карл (14 апреля) повелел им избрать нового короля, обещая вывести войско свое etc. 2 мая примас обнародовал междуцарствие и для избрания короля назначил быть собранию в Варшаве к 19 июня. Август протестовал. Сендомирская конфедерация усилилась. Она объявила примаса, епископа познанского и маршала варшавского изменниками; прочим дала 14 дней сроку одуматься. Варшавский сейм был несогласен. Примас желал избрать Любомирского или кого из французских принцев. Но Карл назначил неожиданно Станислава Лещинского и приближил войска к Варшаве. Поляки испугались, и 12 июля избран Станислав 30-ю или 40 шляхтичами, и то одной Великопольской провинции. Сендомирская конфедерация осталась во всей своей силе. Петр ободрял ее через Меншикова. 28 июля они протестовали против избрания Станислава, объявив участников в оном врагами отечества.

Август и Речь Посполитая прислали к Петру уполномоченным послом Дзялинского. Вслед прибыл и полный гетман литовский Огинский и *стражник* Заранок с просьбой о помощи. Петр 19 августа заключил с Августом четвертый трактат, обязавшись дать ему еще 12 000 на своем иждивении. Речь Посполитая обещалась к будущему 1705 году выставить 21 800 конницы и 26 200 пехоты во всё продолжение войны. В случае вытеснения шведов из Польши войско должно было быть перенесено внутрь

lib.pushkinskijdom.ru

Швеции, и тогда до конца войны Петр ежегодно обязывался давать по 200 000 р.— По заключении уже договора Дзялинский успел выпросить у Петра еще 12 000 войска (пехоты и конницы). Репнин с оным и отправился в Польшу. Если верить венецианскому историку, Август сам приезжал в Нарву, и Петр обещал ему по завоевании Лифляндии отдать Речи Посполитой те города, кои некогда принадлежали Польше; наши летописцы о том молчат.

Петр того 19 августа со всеми своими генералами отправился в Дерпт. Оттуда, отпустив их обратно в Нарву, поехал один во Псков, Новгород, Ладогу (повелев переселить в нее жителей из Старой Ладоги и учредя в ней пристань для товаров, идущих в Петербург водой и сухим путем), оттоле на Олонецкую верфь. Там нашел 6 фрегатов и 9 шнав, почти уже готовых, спустил их при себе, заложил новый корабль и 1-го октября с сими фрегатами и шнавами отправился в Петербург.

Тут заложил он адмиралтейскую верфь и крепость (?).

(Анекдот о якорном мастере и его подмастерье, которого Петр велел высечь за неблагодарность.)

12-го ноября Петр прибыл в Нарву, куда из Петербурга приехал и турецкий посол для прощальной аудиенции. Петр дал ему грамоту к султану; на требования его ответствовано послу, что государь на своей земле волен, как султан на своей; что крепости около Азова и флот строятся не вопреки договора и что подробное объяснение обо всем подаст министр наш Толстой. Султан не возражал, и в тот же год воспоследовало разграничение земель.

Комиссары при сем были: азовский губернатор Толстой и Хасян-паша, положено [быть границей] от Азова 10 часов (50 верст).

Петр недоволен был за что-то братом адмирала Апраксина и писал о том сему последнему (Голиков. Ч. II—156).

Отряженный от князя Репнина полковник Флюк, соединясь с гетманом Вишневецким, напал на Сапегу, разбил конницу, несколько сот пехоты и шесть пушек взял.

При выезде своем из Нарвы в Москву Петр повелел генерал-майору от артиллерии Якову Брюсу в Нарве и в Петербурге прибавить военных снарядов (7000 трех-

lib.pushkinskijdom.ru

пудовых и 700 девятипудовых бомб, а артиллеристов умножить 600 человек).

Петр в Вышнем Волочке остановился, осмотрел реки Тверцу и Мсту, и определил соединить их, а тем и Балтийское с Каспийским, открыл таким образом Индии путь в Петербург. Он тут же повелел начать работу и сделал все нужные учреждения.

14 декабря имел он торжественный въезд в Москву — было 7 триумфальных ворот (из коих одни сооружены Меншиковым, пожалованным тогда же в генерал-поручики). Ведены были генерал-майор Горн и 159 офицеров, несено 40 знамен и 14 морских флагов, везено 80 пушек. При одних воротах митрополит Стефан Яворский говорил речь, при других — ректор Заиконоспасской Академии с учителями и учениками. Знатнейшие люди всех сословий поздравляли государя. Народ смотрел с изумлением и любопытством на пленных шведов, на их оружие, влекомое с презрением, на торжествующих своих соотечественников и начинал мириться с нововведениями.

Тогда же изданы географические карты, в коих Петр предозначил будущие границы России («Ежемесячные сочинения», 1761 г. Ч. II — 429).

Указы 1704 (57)

Повелено воеводам с понятыми переписать перевозы, рыбные ловли etc. для точного узнания доходов.

Подтверждается ненаказание смертью (люди были нужны).

Приказано стольнику Синявину покупать на казну по 300 пудов ревеню в Сибири (ревень — монополия).

О постройке бань в Новгороде и Пскове — и о отдаче оных в оброк. (Петр почитал бани лекарством; учредив все врачебные распоряжения для войска, он ничего такого не сделал для народа, говоря: *«с их довольно и бани»*). (Медик Соншес, стр. 46.)

Устав о банном сборе, 13 статей.

С бань брать оброк с бояр, окольничих, думных людей и гостей — 3 рубля; со стольников и со всяких служилых, с помещиков и вотчинников, с церковных причетников etc. по одному р.; с крестьян, казаков и стрельцов по 15 коп. *в год*.

lib.pushkinskijdom.ru

О ведении рыбных ловель в Семеновском приказе.

О пошлинах с пчелиных заводов etc.

О пошлинах со свадеб, с венечных памятей etc.

О строении в Кремле и в Китай-городе каменного строения по улицам и переулкам, *а не посреди дворов* — деревянные продать.

О пошлинах с крепостей.

О мельничном сборе (в Семеновском приказе).

Устав о том 18 статей.

(№ брать четвертую долю доходов в казну.) Хлеба не молоть без *помолных* денег etc.

О оброке на рыбные ловли.

Устав о рыбной ловле, 41 статья. (Рыбная ловля в ведении Ингерманландской канцелярии) (отселе ненависть казаков к Меншикову.)

Оброчить вновь рыбные ловли по 10 денег с рубля.

Пруды помещичьи — свободны.

Устав о постоялых дворах, 16 статей (четвертую долю найма в казну).

Все стоялые дома брать в казну, заплатя хозяевам что́ стоят.

О объявлении о беглых без утаения под смертною казнию.

Повелено быть промыслу моржовому и иных морских зверей и салу их в *компании г-на Меншикова.* №

О пошлине с отпускных писем.

№. Распущенных стрельцов и их детей собрать вновь и в службу годных послать в Смоленск.

Подтверждение о немецком платье.

О невывозе иностранного табаку.

Льгота ямщикам.

№. Об особых канцеляриях для сборов конских, рыбных, мельничных, банных, медовых и с постоялых дворов.

О даче проезжих грамот отъезжающим иноземцам.

О *казенщиках,* с ясачною казною посланных — не давать им кормовых денег etc.

lib.pushkinskijdom.ru

1705

Петр получил известие об общем бунте башкирцев, к коим пристали татары, мещеряки etc. Поводы к оному были притеснения бывшего в Уфе комиссаром Сергеева в отыскании беглых рекрут и в забирании их лошадей. Мятежники доходили до Казани, однако были прогнаны казанским вице-губернатором Кудрявцевым (убитым в Пугачевщину на 110 году). Петр отправил боярина кн. Хованского с восемью полками для успокоения мятежа.

17 февраля в Польшу отправлены полки под начальством Меншикова. А государь с адмиралом Головиным и Апраксиным отправился в Воронеж. В день пасхи в Таврове спущен 80-пушечный корабль *«Старый дуб»*. Дано Апраксину повеление к 1706 году к марту изготовить 36 военных кораблей, 7 бомбардирских и 3 брандера; построить около работ корабельных крепость по данному плану; вымерить глубину всего Дона и приискать удобное место для верфи.

Построить в Романовском уезде по реке Воронеже Липский железный завод, приписав в ведомство адмиралтейское (что скоро и исполнено, и государь на нем сам ковал якори etc.).

Тут же повелел государь Шереметеву не вступать с неприятелем в генеральное сражение, но вредить ему всячески при переправах и трудных местах и действовать с согласия Огильвия и Паткуля.

19 апреля Петр уехал в Москву.

Там получил он [известие] о победе генерала Рена над тремя отрядами шведов и поляков. Он повелел Шереметеву стать между Полоцком и Брестом; Огильвию —

lib.pushkinskijdom.ru

о сближении с главным корпусом; Паткулю — то же. (Уведомляет Огильвия, что мосты, понтоны, рогатки etc. отправлены.) Петр собрался ехать в Польшу, но 5 мая занемог лихорадкою — и успел выехать не прежде, как в конце мая. По пути к Полоцку, осматривая сад и костел в местечке *Микалишки* у пана Брестовского, получил он известие о том, что шведы морем и сухим путем идут к Петербургу; Петр отправил туда Меншикова, но сей скоро возвратился, узнав на дороге, что шведы уже прогнаны.

Шведский флот, состоявший из 22 военных кораблей (от 54 до 64 пушек), 2 брандеров, 2 бомбардирных кораблей и 2 судов о 40 пушках, приходил под Котлин остров под командой адмирала Анкерштерна, вице-адмирала де Пруа и шаутбенахта Шпара. Но вице-адмирал Крейс их отбил, а высадку на Котлине полковник Толбухин, лежавший в закрытии, побил, прогнал и перетопил, так что волнами прибитых к берегу тел сочтено до 950. Пленных взято 7 офицеров и 59 унтер-офицеров и рядовых, по их словам, побито более 1000 (по Феофану, более 2000). У нас убито 46 да ранено 88. Эскадра наша состояла из восьми кораблей о 24 пушках и четырех шнав о 12 пушках, двух брандеров и семи больших галер. Шведский флот удалился в море. Крейс погнался было за ним, но в $2^1/_2$ милях от острова, за сильным ветром, мешавшим галерам идти на греблю, возвратился.

Генерал-майор Менгден в то же время с 10 000 войска приближился к Петербургу.— Но обер-комендант Брюс прогнал его. Менгден близ Шлиссельбурга (?) соединил свои силы и перешел Неву, но снова был прогнан. Он остановился у одной пильной мельницы, в коей сидело 200 русских солдат. Он выстроил батарею и требовал их сдачи. Но русские отсиделись и троекратный приступ его отбили.

В Полоцке Петр нашел Шереметева, Огильвия и Репнина уже соединившимися. В военном совете положено:

Шереметеву с генерал-поручиками Чамберсом и Розеном идти в Курляндию на Левенгаупта, дабы отрезать его от Риги, и для того идти *одной коннице* (11 полков) и как можно скорее (или всем на подводах?). Если Левенгаупт будет отрезан и, избегая сражения, пойдет в Польшу, то идти за ним. (От Польши же отрезан он Реном и Паткулем.) Если же Левенгаупт засядет в Митаве и в Боуску, то осадить его. А потом идти в Гродно и

lib.pushkinskijdom.ru

запастись там провиантом. Войску под смертной казнию запрещено жителей обижать.

Петр повелел провиантскому начальнику Ромодановскому (не князю), когда войско тронется, продавать вино от казны — не допуская к тому польских шинкарей. Полякам же позволить продажу других напитков, но в обозе и за караулом.

1 июля Петр с главным корпусом выступил к Вильне. С похода прислал он Рену повеление, чтоб он в Гродно не шел, ибо Левенгаупт пробирается в Литву; но стал бы около Ковны. Если же Левенгаупт подлинно пойдет на соединение с Карлом XII, то чтобы Рен, соединясь с саксонским войском, старался до того не допустить; Петр обещал прислать к нему несколько еще пехоты.

Между тем государь писал к Апраксину о переделке кораблей, к Стрешневу — о посылке в Ингрию новоприборных солдат etc.

Петр прибыл в Вильну 15 июля и писал 2 письма к Апраксину и к корабельному мастеру Скляеву о кораблях, о их украшениях, о том, что нельзя ли будет спустить их и прежде весны, о запрещении жечь степи, яко о порче лесам, о деле калмыков с казаками etc., о двух счастливых делах в Ингрии и Курляндии etc.

Шереметев 11 июля отправил к Митаве генерал-майора Боура с 1400 войска. Боур до солнечного восхода нечаянно напал на предместия и до 100 неприятелей побил; предводитель едва сам спасся. Взято в плен 6 офицеров, унтер-офицеров и рядовых 72, знамен 8, 2 пушки. После того Боур отступил и снова соединился с Шереметевым. Петр благодарил за то Шереметева, повелевая ему не выпускать Левенгаупта из рук. Он писал о том и к Рену, повелевая ему, если Левенгаупт войдет в Пруссию, войти за ним (ибо Пруссия, будучи неутральна, впустив Левенгаупта, должна будет впустить и нас).

Фельдмаршал Шереметев, преследуя Левенгаупта, сошелся с ним в Курляндии у Мур-мызы. 19-го июля произошло сражение. Из 7000 шведов пришло в Митаву не более 3000. Шведских офицеров убито 137, наших убито около 1000. Но конница наша, бросясь грабить обоз неприятельский, дала шведам удержать место сражения и взять (на другой день битвы) наши 13 пушек, тут оставленных. «Если бы,— писал Петр к Огильвию,— наши на другой день ударили, то победа была бы нам полная».

lib.pushkinskijdom.ru

Левенгаупт ночью ушел в Ригу. Петр утешал и ободрял Шереметева (узнав по слухам о его мнимом поражении) и 1-го августа, предоставя начальство над войском в Вильне Огильвию и оставя там Головина и Головкина, сам пошел в Курляндию преследовать Левенгаупта. Он повелел Шереметеву судить виновников и требовал сведений о Левенгаупте. С пути писал он к Головкину о высылке доктора Каштенца, о железных лопатках, о размене пленных через посредничество прусского короля etc.

6-го августа Петр прибыл в Биржу, отколе он писал:

1) к Рену, повелевая ему соединиться с Шереметевым в местечке Барбарах,

2) к Брюсу, чтоб он Двиною в Полоцк под *новую* Ригу отправил 5 или более мортир,

3) Головину, чтоб он при тех мортирах отправил 500 солдат с полковником, без знамен; о том, чтоб он писал к Мазепе взять у неприятеля лошадей, коих по крайней мере нужно 5000; чтоб гетман старался Рейншильда утомить набегами; чтоб Головин приготовил в Гданск посланника etc.

10-го августа Петр соединился с драгунскими полками генерала Рена. Но узнав на пути, что Левенгаупт обессиленный, оставя Курляндию, заперся в Риге, он отправился туда и подходил под самые пушки. 3 часа, невзирая на сильную пальбу из Кобор-шанца, он осматривал укрепления. Потом пошел к Митаве, где находился шведский артиллерийский магазин и сильный гарнизон. Кругом шведского войска было 12 000. Несмотря на сие, за́мок митавский был осажден и взят, в нем найдено 290 пушек, 58 мортир и гаубиц etc., ядер осталось 13 505, бомб — 2125 etc.

Комендант Кнорринг свидетельствовал перед сменою караулов, что тела курляндских герцогов, в погребу под церковью находившиеся, ограблены и выброшены были не русскими. Во время осады, в предосторожность от поляков, Петр писал дерптскому коменданту Нарышкину, чтоб он с инженером ехал от Пскова до Смоленска и осмотрел от Великой реки до Днепра, где возможно сделать линию; также броды, болота etc.

Шведы меж тем под Варшавою разбили наголову 7000 саксонского и польского войска под начальством несчастного Паткуля, который тут же попался в плен. Карл XII был уже там; Петр опасался, чтобы он не об-

lib.pushkinskijdom.ru

ратился к Лифляндии и Курляндии, и повелел Огильвию укрепить город Тикотин и самому около *Гродни* осмотреть мосты etc. (ибо город сей был очень нам нужен, как важный пост от Неменя), чтоб он не со спехом приближился с драгунами к Тикотину для соединения с саксонцами. А сему-де есть еще время, ибо Карл XII, вероятно, в Варшаве промешкает. Там происходили договоры о коронованию Станислава.

Подполковник Ифлант разбил шведского наездника подполковника Лоренса (60 офицеров и 200 драгун).

Петр во время осады писал шесть писем к канцлеру Головину: о том, чтоб отказать Августу в просьбе его о деньгах, коих в том году получил он уже довольно, что шведское войско раздвоено, что против Августа действует один Рейншильд. Карл же занят в Варшаве; повелевает Мазепе всю контрибуцию отдавать в казну; по письму Хилкова протестовать при всех дворах; чтоб гетман действовал, пока нет еще противу его сильного войска; что может он напасть на генерала Стромберга, у коего всего 3000 войска. Уведомляет, что граф Трунсель и князь саксонский Вейсенфельс хотят в нашу службу; генерал-поручика Шенбека отпустить *(№ замечание кн. Щербатова об иностранцах)*.

К Шереметеву Петр писал, требуя артиллерии, пороху к Друе и 150 пудов песку в Митаву etc.

Меншикову, уведомляя его об действиях, повелевает в Польше всячески мешать усилению войска шведского, дабы не принуждены были снять осаду Митавы. Негодует на Августа, который не пользуется расторжением шведского войска etc.

Огильвию (в трех письмах) советует соединиться (с кем?), 1) артиллерию, провиант etc. в Гродне положить на суда, 2) коннице и четырем батальонам соединиться с Шуленбургом у Тикотина и, когда неприятель пойдет сильно, то провиант отправить в Вильну, а оттоле в Ковно. А что меж тем государь Митаву возьмет. Деньги приказал *он* раздать саксонцам по рукам, а не начальникам, дабы не сделали они, как Паткуль, взяв деньги, истратил их на провиант, который можно взять было даром etc.

Взятие Митавы было для нас важно, ибо неприятель тем отрезан был от Лифляндии; и нам *далее в Польшу безопасен есть* (письмо Петра к Ромодановскому).

lib.pushkinskijdom.ru

Из-под Митавы Петр отправил к крепости Боуск бомбардирского капитан-поручика Керхина и полковника Балка с двумя пехотными и одним драгунским полками, предписав первому, в случае сильной обороны, уговаривать к сдаче на капитуляцию; в противном случае — на *дискрецию* etc.

Крепость сдалась почти без супротивления *на акорд;* Петр был недоволен условиями и писал, что если они еще не подписаны, то требовать сдачи на дискрецию. Но всё было уже кончено, и гарнизон, как и Митавский, отпустили в Ригу. Пушек в Боуске было 58.

На взятие Митавы выбита медаль.

В сие время Петр получил от боярина князя Бориса Алексеевича Голицына, начальника Казанского дворца (из Москвы), известие о новом возмущении.

30 июля в ночи астраханские стрельцы взбунтовались: убили воеводу Ржевского с его детьми и до 300 дворян.— Вскоре потом Петр узнал, что к ним пристали стрельцы Красного и Черного Яру и пошли под Царицын, от коего однако ж отбиты, что, глядя на них, взбунтовали гребенские казаки и стрельцы терские, которые убили полковника своего Некрасова, и что от них посланные хотели взбунтовать Дон и Яик, оставшиеся однако верными. Из Москвы послан был противу их боярин кн. Хованский с войском из дворян.

Петр тотчас отправил на усмирение стрельцов самого Шереметева, приобщив к нему окольничего Петра Апраксина с *его* полком; вслед за ним отправлен Щепотьев, с дополнительными наставлениями.

11 октября из Гродни Петр послал увещевательную грамоту в Астрахань, жителям.

Петр писал к Шереметеву, как ему в походе и в деле с бунтовщиками поступать. С черноярцами и другими повелевал обходиться без жестокости, дабы тем не устрашить и не воспламенить астраханцев. Заняв Астрахань, обнародовать милость, а над заводчиками без указу казни не чинить.

1706, января 3, бунтовщики, получа царскую грамоту, пришли в раскаяние и послали от себя с повинною 8 человек единомышленников. Петр, по обещанию своему, даровал им простительную грамоту и 7 человек отослал

lib.pushkinskijdom.ru

к Шереметеву, повелевая задержать их в случае неверности в астраханцах.

Между тем сии последние возмутились пуще прежнего. Тамошний архиерей Самсон и наместник Троицка Дашков уведомили о том Шереметева. Шереметев удержал выборных. Злодеи, не допустив его до Астрахани, снова прислали к нему с повинною; их обнадежили в царской милости и отпустили с повелением в знак раскаяния встретить фельдмаршала под Астраханью (без оружия?). Мятежники не послушались — заперлись в городе, расставили по стенам пушки, роздали всем ружья и порох, выжгли предместие и меж собою присягою утвердили обещание обороняться до смерти.

Шереметев занял Ивановский монастырь. Мятежники окружили его и стали бомбардировать; к ним из города подоспела помощь с пушками и знаменами. Шереметев дождался своих полков и, вышед из монастыря, первыми выстрелами принудил их отступить; мятежники бросили свои пушки, побежали, разметали мосты и в городе оборонялись отчаянно. Шереметев взял приступом земляной вал, овладел пушками и осадил каменный город; отбитый сильною пальбою, он отступил и принужден был город бомбардировать. Наконец мятежники вышли с повинною. 13 марта Шереметев вошел в город со всею однако ж осторожностию.

Заводчик бунта Носов и 273 человека отосланы в Москву, остальные прощены.

Предлогом бунта было православие, угрожаемое погибелию через бритье бород и немецкое платье. Намерение их было идти на Москву, разорить ее, побить всех правителей, немцев, офицеров и солдат, отомстив тем за казни 1698 года, а потом бить челом государю, *чтоб велел быть старой вере.*

За утушение семимесячного бунта принес богу благодарение, уподобив оное важнейшей победе *(см. письмо его к Шереметеву и к Апраксину).*

По совершенному усмирению сего бунта Шереметев, оставя в Астрахани воеводою кн. Хованского, возвратился к Петру в Киев. Государь пожаловал тогда его графом и сына его Михаила Борисовича полковником.

1705—1706

---

lib.pushkinskijdom.ru

Обратимся к воинским делам:

По взятии Митавского замка и по очищении всей Курляндии, 12-го сентября Петр отправился в Гродню. В Митаве оставил он генерал-майора Боура с несколькими кавалерийскими полками, комендантом в замке бригадира Айгустова, дав повеление: первому — заняться укреплением замка, другому — отыскать погреб для безопасного хранения пороху, и на осады от Левенгаупта собрать *жерновых* и других каменьев. Огромную митавскую артиллерию повелел отправить в Москву по зимнему пути.

Огильвию со всеми полками повелел быть в Гродню, куда приказал следовать и Репнину.

Близ Ковны Петр осматривал католический монастырь.

16-го государь прибыл в Гродню.

Ромодановскому писано присланных от донских казаков астраханских возмутителей держать под караулом и проч. *(Голикова примечание. Ч. II—196).* №.

22-го сентября в Тикотине смотрел саксонское войско Шуленбурга и литовский корпус, стоявший недалеко. 2-го октября Петр возвратился в Гродню, оставя в Тикотине Меншикова с частью кавалерии для поиску над шведами, под Варшавой стоящими.

Войску определены зимние квартиры.

(Анекдот о плачущей иконе, рассказанный гр. Алексеем Петровичем Бестужевым.)

(Слова Петра из Давида: *«Светильник стезям моим закон твой, боже!»*)

Карл меж тем короновал торжественно Станислава Лещинского и заключил с конфедератами союз противу России.

Отряженный от Меншикова полковник Горбов с 500 русскими и 200 саксонцами у р. Вислы разбил поляков. С ним соединился и польский генерал-майор Синицкий, также отряженный Меншиковым; оба в Праге порубили гвардию Станислава и отступили за неимением пороху, разбив прежде тут же 700 шведов при переправе через реку. Получив порох от подоспевшего полковника Гейскина, вновь обратились они на неприятеля, который ушел в укрепленные места. 1 полковник, 12 офицеров, 362 унтерофицера и рядовых, 4 пушки, 6 знамен гвардии взято нами. У нас убито: 1 капитан и 13 рядовых.

lib.pushkinskijdom.ru

Петр от Ромодановского потребовал присылки возмутителей, астраханских и стрелецких полковников, бывших в Азовском походе (без отговорок), также о станках, о слоновой кости и о дереве etc.

Курбатов и Ершов, *одни из нижайших его подданных* (слова кн. Щербатова), советами своими доставили нуждающемуся в деньгах государю способы оные достать (какие способы? монополия? притеснения?..). Они пользовались его доверенностию. Курбатову сообщал он жалобу английского посла о забранных его пожитках и запечатанных от ратуши в анбаре Гутвелеве, повелевая Курбатову извиниться и вещи возвратить.

В Архангельск к Стельсу писал он о позволении, данном английскою королевою, нанимать мастеровых etc., приказывает выписать 150 шапок кожаных и приделать к каждой перья, как у старинных железных бывали etc.

К Огинскому, чтоб он поступил по предложению Мнишка.

Кн. Борису Алексеевичу Голицыну, чтоб он наградил царицынцев за верность, *также и калмыков,* мягкой рухлядью и чтобы он на Терек послал грамоту к черкасским князьям, требуя их содействия в усмирении стрельцов etc.

Виц-адмиралу Крейсу Петр писал подробно о строении кораблей, об укреплении Котлина, Выборга и Кексгольма, выговаривал за то, что учение молодых матросов пренебрежено, под предлогом, что «все корабли и шнавы (кроме двух) негодны к ходу». «Но сие,— пишет Петр,— есть великой важности, и я буду оное свидетельствовать, ибо не добро есть брать серебро, а дела делать свинцовые» (*Тетради записные,* стр. 37).

13 октября Петр был в Тикотине, оттоле в местечке Нур. Отселе послал в Митаву Боуру повеление о запасе провианта и о сборе оного с курляндцев *не добром, так силою,* о укреплении скорейшем крепости палисадами, о повелении литовскому войску о соединении с нашим на зимовье, а Розену быть не мешкая в Гродню etc.

Продолжение переписки с Крейсом; государь всё еще был им недоволен.

Также Огильвию, Репнину и поручику Писареву о разных воинских распоряжениях.—

В Тикотин прибыл Август. Петр, утешая его, подарил ему шведские знамена. Оба государя в Гродне присутство-

lib.pushkinskijdom.ru

вали при учении полков. Август дал Меншикову орден Белого орла. Петр чертил планы кораблям etc. etc.

Письмо Стрешневу Петр заключает сим: «Писать рад, только истинно не всегда досуг; ибо во всё свое время столько не переездил верхом и прочие перенес тягости, как сей год в сей проклятой земле».

«Понеже,— пишет он в другом письме,— *подводчики разбежались, которые были у солдатских и артиллерийских подвод — и впредь быть им и держать оных зело трудно»,* то из рекрут выслать нужное число, дав им серые кафтаны etc. и по 5 рубл. жалования, а число их в 3700 чел. etc.

На содержание саксонского войска отпустить 160 000 рублей.

Азовскому губернатору пишет о чертеже крепости, об унятии калмыков, нападающих на татар etc.

№ Бутурлину о удержании посылки в низовые города указов о бритии бород и о немецком платье etc.

К Боуру (между прочим) о сборе с Курляндии рекрут 1894 человек, с 10 дымов по человеку и чтоб, когда станет Двина, шел он разорить Рижский уезд.

К Курбатову о учинении в Архангельске браковщиков.

В Петербург к Ивану Матвеевичу (?) *о изведении воды к фонтанам* и чтоб *перебить ту речку, которая идет мимо моего двора.*

Петр поручил в полную власть корпус Огильвия и Репнина — Августу *(Указ Огильвию 5-го декабря).* Пожаловал Меншикова генералом над кавалерией, простился с королем и 7 декабря поехал в Москву, куда с торжеством и въехал 19 декабря.

В тот же день писал он Меншикову, что в случае, если то правда, что Карл намерен идти к Гродне, то приготовить на станциях от 15 до 20 лошадей для него. Рекрут в Польшу отправил Петр 4000, в Смоленск — 9000, к Рену — 500 (?), к Боуру — 3000. Меж тем осмотрел он фабрики etc., был весьма доволен и над суконными фабриками директором и попечителем учинил Меншикова; *«из сих сукон,*— пишет он к Меншикову,— *и я сделал кафтан к празднику».*

В Ингрию Брюсу повелел двум полкам из Шалонской и Вотской пятины идти во Псков — и подтвердил Розену по зимнему пути идти в Финляндию, не дожидаясь Меншикова.

lib.pushkinskijdom.ru

Пошлина с бань уменьшена (вместо рубля — 50 коп., вместо 15 коп.— 10).

Пошлин на бороды с царедворцев и дворян etc.— 60 рубл., с гостей *1-й статьи* — по 100 (?), *с средней и меньшей* (которые платят за десятые деньги менее 100 руб.), с ямщиков, с посадских и проч.— по 30 рублей, и в платеже давать им знаки.

№№. Душеприказчикам никого не отпускать и отпускных не писать.

Запрещение рубить заповедные леса без челобитья.

За побег из войска из трех казнить одного по жребию — и двух бить кнутом и отсылать на каторгу. Явившихся из бегов бить кнутом и ссылать на 5 лет. Потом снова принимать.

Постоялые дворы отданы вновь хозяевам (с найма взяв четвертую долю).

К походной канцелярии брать с 20 дворов по человеку (в городах: Дмитрове, Переяславле-Залесском, Рузе и Звенигороде).

О пошлине в Ингерманландскую канцелярию с ведра и полуведра по копейке, а с кружки по деньге (вина, меда etc.).

Разные торговые постановления (*между прочим, за затейный* донос наказание, равное тому, какое довелось бы терпеть и виновному).

О рекрутах с 20 дворов по человеку.

О знаменах на торговых судах по рекам.

О присылке в Приказ военных дел списков фельдмаршалам, генералам и всем офицерам для подлинного написания в журнале.

О даче жалования Вейдову полку и Бутырскому за их поход в Троицкий монастырь в 1698 году. №.

О табаке *витом и тертом* и о черкасском.

И продавать табак целовальникам и кабацким бурмистрам по 25 коп. (?) фунт (фунтовой), а *витой* — по 2 коп. аршин.

О клаже в тертый табак золы на фунт по фунту и 38 золотников, бумаги на обертку 56 золотников, итого привесу на 1 ф.— 2 ф. 79 з.— продавать оный по 18 коп.

lib.pushkinskijdom.ru

За корчемную продажу табаку описывать имение и ссылать с женами и детьми; доносителю — четвертую часть имения.

Ведавшему и не донесшему — наказание: описание половины всего имения etc. etc.

То же и за корчемную продажу вина.

О взятии под артиллерию в Смоленск с 179 дворов по 2 лошади; с приморских городов брать деньгами.

Ссылки установлены на 25, 20 и 15 лет — менее, как на 3, не ссылать.

О каменном строении в Кремле и в Китай-городе, а в других частях каменных никому не строить, пока не обстроится Кремль и Китай.

О пошлине на *садки.*

О наборе конных рекрут с 80 дворов по человеку. За одного беглого брать двух, а пени по 16 рубл. с человека.

О новом наборе etc. (не подтверждение ли прежнего?).

О беглых заводчиках (подводчиках?): десятого казнить, а прочих кнутом; вместо умерших от тех же дворов брать братьев, племянников etc.

О ведении царя Имеретинского людей и крестьян в Посольском приказе.

О ввозе в Москву камня и песку из городов, на 100 верст отстоящих от оной.

lib.pushkinskijdom.ru

1706

(до 5 июля)

1706

Петр при реке Яузе повелел по собственному плану выстроить первую в России военную госпиталь (в том же году оная и была окончена). Он выписал иностранных лекарей и учредил при гошпитале анатомическое учение, обогатив театр анатомический разными *уродами* человеческими и проч., развел тут же ботанический сад, в коем сам иногда трудился.

Между тем занимался он воинскими приуготовлениями. Воинский совет, состоявший из Тихона Никитича Стрешнева, кн. Федора Алексеевича Голицына и Федора Матвеевича Апраксина, по повелению Петра послал Сумской полк в Ламов, 1 пехотный в Астрахань, в Польшу рекрут 4000, да в Воронеж 2 полка; кн. Юрия Долгорукова в Азов, а азовские полки в Польшу же.

Петр зимовать приказал Шереметеву в Саратове. И послал к нему в *надзиратели* (род французских commissaire de la Convention) Щепотева, дав ему особую инструкцию (тайную), Щепотеву же повелел он послать в Уфу воеводу, доброго человека, а полк из Мензелинска выслать в Муром.

Петр писал в Петербург к Брюсу, чтоб он из-под Пскова послал два полка (куда?) и сообщил бы к ним своего войска; пленных же из Нарвы (от капитана и ниже) послать в Москву, а от майора и выше — в разные города.

Розену писал он гневное письмо, негодуя на его *сонность;* ибо неприятель безопасно разоряет дерптский и псковский уезды etc. etc.

lib.pushkinskijdom.ru

Петр наконец получил от Меншикова уведомление (12 января), что Карл идет к Гродне. 13-го Петр уехал, уведомив Меншикова, что чрез неделю прибудет etc.

На каждой станции Петр писал письма, из Вязьмы — к Меншикову и адмиралу Головину, из Смоленска — к Долгорукому, торопя его быть с Преображенским полком в Смоленск; Меншикову, чтоб он уступал к Вильне; из Дубровны — к смоленскому губернатору Салтыкову о вооружении шляхты etc., к Шереметеву, к Нарышкину — о плане дороги от Смоленска до Пскова etc. etc.

25 января в Дубровне Петра встретил Меншиков с донесением, что Гродню осадил король. 14-го и 15-го, по показанию шведских историков, русские при переправе его через Немен были побиты и отступили. (Сие было по повелению Петра, не хотевшего в Польше сразиться с Карлом.) Голиков оспоривает и сие показание.

Август, услыша о намерении Карла, уехал в Саксонию со своим войском и с четырьмя нашими драгунскими полками.

В Гродне осталось: главный пехотный корпус да два конных полка. В провианте нуждались.

Карл быстрым приходом пресек всякое сообщение с генерал-поручиком Реном, с идущими из Курляндии шестью драгунскими полками при генерал-майоре Боуре — наконец и самому Петру.

Петр, остановясь в Дубровне и с воинского совету, послал в Митаву чрез Александра Кикина — повеление Боуру и Розену не отлучаться далеко от Митавы; Репнину быть осторожну и, буде король станет дожидаться Рейншильда, то б непременно отступить.

Услыша, что Карл хочет уж идти к Вильне, Петр писал другое письмо к Кикину, повелевая до того короля не допускать; если же того не возможно будет, то, за́мки Митавский и Боуский подорвав, идти — пехоте в Полоцк, а коннице — вслед за Левенгауптом и мешать ему соединиться с Карлом; и потом соединиться с гродненским нашим войском. Артиллерию же отпустить заранее в нашу границу.

№. Кикин был тогда в малом чине. В 1696 году послан он был в Амстердам обучаться мачтовому делу. В 1705 году был он сержантом в гвардии. Он был в числе *надзорщиков,* как и Румянцев, Ушаков, Волков, Писарев, Щепотев, Пискорский etc.

lib.pushkinskijdom.ru

Петр кн. Радзивилла просил о доставлении в Гродню провианта.

Астраханские дела поручил Стрешневу и Апраксину, повелев им распечатывать письма Шереметева.

Мазепе повелел ближиться к Минску, отрядив две доли своей конницы вперед (Карл при себе конницы не имел).

Огильвию Петр пенял за его недоумение. Он повелевал ему, буде саксонское войско приближается и буде провианту достаточно, оставаться в Гродне; в противном случае отступить к русской границе, не упуская времени, ибо Карл, если идет к Вильне, то уже почти отрезал войско наше от границ.

(Собственные слова Петра. Голиков. Ч. II — *235).*

Огильвий жалуется. Петр за то ему пеняет, но и обнадеживает своею милостию.

Казанскому вице-губернатору Кудрявцеву пишет о порядке сбору податей *ради астраханского смятения.*

Графу Головину *советует* взять из Петербурга капитана Рейса, 25 немецких и 75 русских матросов, послать в Казань, выбрать там 5 судов (из шмаков и катов) и, поставя на них по 8 или 12 пушек, сплыть к Царицыну по вскрытии рек, что лучше будет 10 000 войска. В Казань же послать 500 замосковных рекрут в команду Кудрявцеву etc.

В Смоленске Петр пробыл 3 дня, будучи чрезвычайно занят. 4-го февраля прибыл он в Оршу и, слыша, что Карл от Гродни отбит или отступил, пишет о том гвардии майору Керхину, повелевая ему точные доставить сведения etc.

К князю Репнину, стоящему в Орше, пишет он, что если Карл отошел и можно будет нашим отступить, то шли бы к своим рубежам, а тяжелую артиллерию разорвав потопили; если же взятые Августом четыре полка не далеки еще, то и их взять бы с собою. Петр заключает: *«О, зело нам печально, что мы не могли к вам доехать и в какой мысли ныне мы есмь, то богу единому известно»* etc.

Огильвию повторяет он то же. Уведомляет его, что в Орше и в Минске не более 2000 солдат, поставленных (по предписанию Огильвия) на самой границе, почему и прибыть не могли, что гетман скоро прибудет; обещает

lib.pushkinskijdom.ru

разобрать дело его с генерал-поручиком Реном, повелевает *шпионку* не казнить, для открытия других шпионов.

«О дворянах,— пишете вы,— 20 000 поставить на рубежах? *сие зело удивительно; где их взять?* то же и о 50 000 нового войска; *воистину легко писать и указывать, а самому не делать».*

К Августу пишет не оставить войско в Гродне, в столь великой опасности.

Благодарил за верность Огинского и Вишневецкого.

В Митаву к Кикину и Розену повелевает не взрывать крепостей, покаместь Карл не вступил в Вильну. Огильвия не слушать, артиллерию отправить в Россию etc.

Здесь Петр узнал о раскаянии астраханских бунтовщиков. Петр принес благодарственный молебен при пушечной *вечерней* пальбе; и писал о том Августу и всем своим начальникам.

Головину Петр повелел прислать к себе в Польшу астраханских депутатов; и простительную грамоту написал *манеров* на 5, но все в едином смысле: чтоб они вины свои заслужили. Хованскому повелевал ввести в Астрахань 2 или 3 полка, *только не* Бильсова, не Абрамова и не фельдмаршалова (?).

Щепотеву давал наставление, как обходиться с присланными к Шереметеву из Астрахани двумя человеками: осторожно, но с *почтением* etc.

Войско гродненское было отрезано и окружено. Поручик гвардии Яковлев, одевшись польским мужиком, доставил в Гродно государевы письма.

Петр боялся сразиться в Польше с Карлом, ибо в случае неудачи опасался легкомыслия и перемены в своих союзниках.

Петр получил от Августа, через министра его Аренштета, объяснение странного поведения его. Август писал:

1) Что Гродно оставил он, уехав за помощью. (Петр собственноручно приписал: «За сие благодарствуем, однако ж не без сомнения, дондеже делом сие исполнится».)

2) Что вероятно король шведский в Россию зимою не вторгнется. Петр отвечал: «Не знаем; но видим, что наши от границ наших отрезаны».

3) Требует денег. Петр ответствует пространно, что не успел разведать в Москве о том, сколько может он собрать денег, что в деньгах никогда отказу не было etc.

lib.pushkinskijdom.ru

4) Требует деньги для содержания русского войска в Саксонии и полную власть над войском. На сие государь пишет, что решение уже дано — притом жалуется на *жестокие* слова, которые получает вместо благодарности за дело, предпринятое им в пользу же Августа etc.

5) Король замечает: *«Дело г. Паткуля многою причиною похода короля шведского»*. На сие Петр не отвечал.

Петр дал знать польским вельможам, что о завоеваниях он не помышляет, а желает единственно иметь порт на Балтийском море.

Петр послал всем начальникам, особенно гетману, приказ поспешать к Минску. И сам, дождавшись 6000 старого и новонабранного войска, отправился в Минск же, пробыл неделю в Орше, где оставил гвардии поручика Норова для заготовления магазинов.

Король, по совету Лещинского и Сапеги, приготовлялся к приступу. Советники его утверждали, что нельзя будет склонить Литву на их сторону, пока россияне будут в ней находиться. Отступил от недоконченных гроднен-ских укреплений и, обложив Гродню, пресек всякое с нею сообщение.

Август, уехав из Гродни, поручил Шуленбургу идти на Рейншильда, стоявшего на зимних квартирах в Великой Польше. Шуленбург перешел Одер, Рейншильд вывел войско свое к Фраунштадту и, пришед на границы Шлезии, стал противу Шуленбурга, стоявшего за рекою Славою между реки и лесом. Рейншильд, дабы выманить его из крепкого сего положения, притворно стал отступать, Шуленбург вышел для его преследования и настиг его у Фраунштадта. Рейншильд, имевший у себя 15 000 войска, стеснясь, выказал оного как можно менее. Шуленбург не сумневался в победе; он имел 10 000 саксонского, 6000 русского и три баталиона французского. (Петр в письме своем говорит 30 000.)

Шуленбург правым крылом примкнул к Фраунштадту, куда поставил и французские батальоны с 12 пушками. Главный корпус составил из русских войск, а остальными саксонцами продолжил линию до деревни Рорсдорф; конницу расставил на обоих крылиях, а пехоту оградил рогатками. Рейншильд послал свою конницу и большую часть правого своего крыла к Рорсдорфу, дабы, обойдя саксонцев, напасть на них с тыла. А сам напал на французов, которые тот же час и сдались. Рейншильд

lib.pushkinskijdom.ru

обратил взятые пушки противу русских. В самое сие время отряд, обошедший саксонское войско, ударил в него с тыла, и победа была довершена. Убито саксонцев до 4000; в плен взято до 2000 со всем обозом. Правое саксонское крыло, не сразясь, бежало к Шлезии. Наши противу шведов (под начальством генерал-майора Вестромирского) стояли более четырех часов. 1600 из них спаслись в Саксонию. Остальные вместе с Вестромирским погибли. Сие сражение произошло 13 февраля. Русских Рейншильд приказал колоть; их клали одного на другого и кололи штыками и ножами.— Таково было повеление Карла.

(Сюда относит Голиков свои показания о жестокости шведов в 1704 году и проч. *Ч. II — 254*).

В Малороссии появились зажигатели, подосланные шведами; таковых же поймали и в Азове и Воронеже.

Петр прибыл в Минск 15 февраля.

Отступление нашего войска из Гродни совершилось. Заблаговременно мосты и переправы были всюду готовы и исправлены. Петр не только главным начальникам, но и баталионным командирам предписал, кому что делать. Петр с несколькими драгунами и нерегулярными тревожил неприятеля с одной стороны; с другой — Рен, с третьей — Розен у Ковна, с четвертой — Боур, с пятой — гетман, с шестой, наконец, и самые гродненские войска. Среди сих беспрестанных тревог и нападений Петр, при вскрытии Немена, вдруг повелел гродненскому войску выступить тайно и, поспешно дойдя до лесистых мест, разделиться на малые отряды и врозь продолжить отступление. Исполнение сего плана Петр поручил Меншикову и 13 марта отправился в Смоленск.

№. (Здесь у Голикова подробное описание всему, что Петр в 28-дневное пребывание свое в Минске сделал, *стр. 259—295*).

15 марта Петр прибыл в Смоленск и тотчас, осмотрев город, повелел Головкину письменно перед мостом сделать горнверк с фланками, а по сю сторону бруствер для очищения; под пятью или семью башнями у Днепра сделать пороховые погреба; посад перенести на другое место.

К гр. Головину писал, чтоб он позаботился о Киеве, куда, вероятно, обратится неприятель.

К Стрешневу — о лошадях для конницы, пропадшей в Гродне от бескормицы, о присылке войска из Азова в Киев etc.

lib.pushkinskijdom.ru

К Головину снова писал о кн. Трубецком, отпущенном на воды; *о разговоре* (? кого) *с Карлом,* коим он весьма доволен.

О нужном перемирии etc.

Розену и Кикину повелевает обо всем писать в Смоленск к Головкину.

Боуру (несогласному с Розеном, на коего он и доносил) приказывает собирать провиант и фураж etc.

16-го марта Петр отправился в Петербург через Торопец и Нарву.

20-го марта прибыл он в Нарву, там отпраздновал пасху и остался до 28.— Оттоле писал он к Автоному Иванову о работниках, определенных в Петербург, Ромодановскому — о тележках с двумя мортирцами, также о пушках etc.

К Любсу в Архангельск — благодарит за кафтаны, требует красного сукна, колбас, 2 или 3 буера etc.

В Смоленск Головкину приказывал обнародовать королевские письма к Аренштету; чтоб через него присылаемые к государю письма он распечатывал и делал, где можно, свои распоряжения etc.

1 апреля Петр прибыл в Петербург.

Уже адмиралтейство, кронверк, аптека, подзорный дворец, многие дома, также кофейный, трактирный и два питейные, называемые явстреями, были выстроены. Все сии здания были в начале брусчатые, мазанковые. (*Описание С. Петербурга,* стр. 158.)

Петр все корабли свои вывел к Котлину, где осмотрел все работы, сделал похороны шаутбенахту Рейсу, отобедал у Крейса, возвратясь в Петербург, занялся делами, писал всем начальникам войск и воеводам о затмении, долженствовавшем быть 1 мая, для расславления о том в суеверном народе etc.

В апреле же писал он в Дерпт Нарышкину о засеках по линии, о вооружении крестьян косами, о поголовной работе для укрепления городов etc.

Благодарил Шереметева за усмирение бунта, также и Щепотева и звал к себе.

Стрешневу, чтоб бежавших из Азова шведских солдат отдал вечно на каторгу, а сержанта их повесил. Опробовал присланные рогатины. *Ибо всё то пика, чем заколоть можно.* В Смоленск над солдатами определил *годных из царедворцев* etc.

lib.pushkinskijdom.ru

Быховскому коменданту повелевает допустить туда Мазепу, в случае ослушания повелевает гетману бомбардировать город.

Меншикову об Астрахани: злодеев было в городе более 10 000; а наших всего 3000 — однако etc.

Петр ездил в Копорье, оттуда в Котлин. Там на корабле «Элефанте» получил от Меншикова известие, что войско из Гродни со всею артиллериею благополучно вышло и уже переправилось за Припять и что Карл погнался было за ним, но по трудности пути не мог уже его достигнуть.

Петр день сей *сделал торжественным,* благодарил Меншикова и повелел через князя Долгорукова объявить негодующим полякам, что пушки вывезены из Бродов потому, чтоб они не попались шведам, ибо город сей принадлежит воеводе киевскому, их союзнику. Пушки же повелевает отослать в польские крепости — Могилев и Быхов.

Головкину в Смоленск пишет он, чтоб конница не ходила в Минск, чтоб Розен остался в Смоленске, что в Петербурге всё хорошо и весело, а что о неприятеле нет и слуху.

3 мая заложена в С.-Петербурге каменная крепость; первый камень оной положил митрополит Стефан рязанский, а другой — сам государь. По случаю сему выбита медаль.

4-го мая повелел Мазепе вывести свое войско домой, и *по траве* занял бы снова заграничные места.

Петр повелел графу Головину быть в Петербурге и приказал адмиралтейству принять его с тою почестию, какою водится в Венеции.

К Апраксину писал о корабельных работниках.

В Амстердам о 10 000 бочках смолы.

В Ладогу к Порошину о присылке пушек.

В Новгород к коменданту Татищеву о разыскании, кто бил инженера Бреклина etc.

В Дерпт Нарышкину о выводе рекою Амовжею двух шкут, против Гдова.

№. Стрешневу повелел устарелых и увечных дворянских детей отсылать учиться по своим домам, взяв их людей вместо их в службу, сверх сего указом повелел нигде не записанных недорослей из дворян, укрывающихся, записывать в службу.

lib.pushkinskijdom.ru

Меншикову и Огильвию, давая им разные наставления, объявил он о скором своем к ним прибытии.

Но узнав, что Карл пошел к Волыни, Петр тот же час решился отправиться в Украйну.

1 июня осмотрел он Кронштлот и Котлин, дал различные повеления, до Петербурга касающиеся (между прочим Матвееву о фонтанах), и 3-го, отправя гр. Головина в Москву, сел на корабль «Штандарт» и с Апраксиным доехал до Нарвы, откуда Апраксин поехал в Воронеж, а государь сухим путем до Гдова, оттуда водою во Псков.

16-го июня прибыл он в Смоленск и писал к Меншикову, что если он не очень отдалился от Припяти, то б не ходил к Быхову. Однако Меншиков 19-го прибыл навстречу Петру в Смоленск.

Петр к Шереметеву писал, чтоб он с полками спешил.

К Стрешневу — требовал драгунских полков.

К кн. Ромодановскому — о пушечных *станках,* колесах etc.

19-го июня выехал Петр из Смоленска и 21-го прибыл в Оршу, где осмотрел баталион Преображенский и другие полки.

22-го прибыл в Могилев и смотрел Боурово войско.

23-го водой отправился к Быхову. Обер-комендант оного генерал-поручик Синицкий звал государя, но Петр отказался, подозревая его в тайных сношениях с Карлом. Он на почтовых отправился на почте до Гомля, а свиту отпустил водою. В Гомле встретил его князь Репнин, с пехотными полками гродненскими.

Огильвий с генерал-поручиком Аллартом и генерал-майором Чамберсом и 6000 пехоты отправился пред тем к Киеву.

30 июня, приказав Репнину следовать за собою в Киев, отправился к Чернигову. С дороги писал к Шереметеву, повторяя свои приказания (в день Петра и Павла сын Шереметева был произведен в полковники).

4-го июля прибыл в Киев.

Петр в самый сей день прибыл при пушечной пальбе в соборную Софийскую церковь, принес благодарственный молебен, посетил митрополита Варлаама, осмотрел Печерский монастырь и пещеры. Ученое киевское духовенство, встречая государя со крестами, приветствовало его речьми.

lib.pushkinskijdom.ru

На другой день (5 июля) получил он известие, что король шведский уже в 40 милях от Киева. Петр послал повсюду повеления своим войскам поспешить к Киеву. 8-го июля Огильвий, Алларт и Чамберс и прибыли. Но Петр уведомился, что слух был ложный и что Карл не к российским, а к саксонским границам обратился. Небольшой шведский отряд принят был за передовое его войско и был причиною ложной тревоги.

lib.pushkinskijdom.ru

1706

(Вторая половина года)

Петр отрядил в Саксонию Меншикова со всею регулярною и нерегулярною конницею. Получил от нашего посланника в Дании Измайлова известие, что слух есть, будто бы Россия заключила со Швецией перемирие на 3 года, не включая в договор короля Августа; Петр писал к нему, уверяя в искренности своего союза. Кн. Василию Лукичу Долгорукому, капитану гвардии, пребывающему при Августе в качестве министра, писал: 1) о 20 000 регулярной и о столько же нерегулярной конницы, посланной в Саксонию, за коими последует и пехота, 2) о замедлении, происшедшем от изнурения войска в Гродне, 3) обещался писать к папе, просил короля чаще с ним сноситься, для чего учредил он и тайную почту через Волоскую землю. Наконец, для бога, просил достать поносительное о нем письмо Аренштета, не жалея для того тысячу-другую червонцев.

Вслед за тем 5000 пехоты отправлены. А с ними гвардии капитан Иван Измайлов; Петр через него просил Августа, чтоб пехота русская от границ далее 50 миль не отдалялась, дабы не быть ей отрезанной. Петр советовал употреблять более конницу.

Из-под Могилева 3000 конницы отправились в великую Польшу; и у Львова разбили кн. Любомирского, а в Люблине отбили шведскую контрибуцию и взяли в плен 600 человек.

Генерал-майору фон Вердену поручены границы от Смоленска до Пскова. Ему инструкция: 1) идти в Полоцк и оттоль разведовать *паче через шпионов* о движениях Левенгаупта и стараться вредить ему без генераль-

lib.pushkinskijdom.ru

ного сражения, 2) в случае нападения и крайности разорить полоцкий замок и уступать к границе, 3) непрестанно сноситься со Смоленском и Псковом и действовать оборонительно, 4) в Ригу ничего не пропускать, 5) сноситься с дерптским комендантом Нарышкиным etc.

Петр писал к тайному секретарю Шафирову и к графу Головину о возможности мира через англичан, в случае если мы вступили бы в союз противу Франции (см. у Голикова ответ Шафирова. Ч. II—323, примеч.).

Август прислал к Петру генерал-майора Гольца с предложениями:

1) Дать 8 полков конницы и 4000 калмыков, и нерегулярных отдать в начальство генералу Броузе, а пехоте действовать близ рубежей (на сие Петр с удовольствием соглашается).

2) О субсидиях. Петр пишет, что они зело тягостны; ибо содержит он по иным краям более 60 000 войску, кроме гарнизонов, именно: в большом корпусе 35 000 пехоты и 21 000 драгун; в Полоцке 5000 пехоты и 3000 драгун, в Ингерманландии 22 000 пехоты и морских и 5000 конницы.— *Однако же* повелено уже в Архангельске о продаже хлеба с голландцами заключить условия, и требование Августа скоро исполнено будет.

3) О Паткуле; Петр требует, чтоб его ему выдали на суд etc. etc.

Наследственная война между Францией, с одной, а с Австрией и Голландией — с другой стороны, была во всей силе. Полагали, что Карл, вступая в Шлезию и в Саксонию, действовал по тайному союзу с Францией. Он пошел к Саксонии с Лещинским и с 22 000 войска, в Польше оставя Мардофельда с сильным (?) корпусом.

Петр своему министру в Вене спешил повелеть, чтобы он предложил цесарю его союз, о чем объявлено и посланникам английскому, датскому и польскому.

При сем он приказывал ему стараться о найме добрых генералов, особенно двух для пехоты и для кавалерии, искусных и *из знатных родов, чтоб можно было их и в советы призывать,* обещая им (тайно) сверх жалования 1000 и 2000 рублей. Также повелевает пресечь союз, будто бы начинающийся между Швецией и Ганновром и Пруссией.

Шафирову Петр писал о том же; предписывая ему *яко бы от себя* спросить у английского посланника, не на-

lib.pushkinskijdom.ru

добно ли будет России вступить в союз противу Франции, и в случае согласия объявить, что указ о том он уже имеет.

Устав о жаловании войску: получать оное из ратуши по наряду Военного приказа к комиссарству — на 44 полка солдатских и драгунских по 849 870 руб. 93 коп. в год (сюда не включены морские, гарнизонные и *отдаленные* полки. По свидетельству Штелина, армия состояла из 200 000 и более — сверх того гвардия, инженерные и артиллерийские корпуса и морские полки).

Петр определил рекрут отдавать конных Меншикову и пеших — Репнину. Росписи же рекрутам закреплять судье Военного приказа — Стрешневу.

От 4 июля до 20 августа Петр разослал более 50-ти повелений.

В ответ на одно из них Ромодановский отвечает, что *некропкого* железа остается мало, а что ни в Большой Казне, ни в артиллерии (Артиллерийский приказ?) денег нет.

В другом князя Кропоткина, взятого под стражу за измену его племянника, Петр повелевает не пытать etc.

В Петербурге к Брюсу послал он повеление *тайно* приготовлять в Котлине всё нужное для взятия Выборга.

К Меншикову пишет наставления, особенно о провианте; повелевает судить Розена по доносам Боура и Кикина. К Успенью ожидает Меншикова в Киев etc.

Стрешневу повелевает с негодных в службу москвичей и с девок и вдов брать оброк, противу новогородских. Помещикам готовиться на отпор неприятеля, с которой стороны вступит — etc. etc.

К Стельсу в Архангельск писал о шпанском табаке и о двух стенных часах (для Петербурга) и о паре *вергласов* (для Киева) etc.

К Любсу о сте мортир; *и о найме типографщиков.*

К корабельному мастеру Скляеву о лилеях для Петербургского сада.

К Шафирову о цветах, и звал его в Киев.

В Архангельск к Яковлеву о бобровых покрышах на сумы Преображенского полка.

От 2 августа Петр извещал Апраксина о смерти графа Федора Алексеевича Головина: «сея недели генерал-адмирал и друг наш от сего света пресечен смертию в Глухове, того ради извольте, кроме Посольского приказа, который

lib.pushkinskijdom.ru

он ведал, присмотреть, а деньги и прочие вещи запечатать до указу. Сие возвещает печали исполненный Петр».

Петр в день Успения богородицы заложил новую, по собственному плану, крепость около Печерского монастыря. Повелел оную кончить гетману с малороссийскими войсками и дал ему в помощь полковника Гейсена, а до того не отлучаться.

В августе Карл вступил в Саксонию, взяв со всего народа контрибуцию. Петр послал к Августу прибывшего в Киев Меншикова; армию поручил Шереметеву и Огильвию (по условию), дал в особую команду 13 полков.

В Киеве для скорейших сношений с Августом и проч. оставил он виц-канцлера Гаврилу Ивановича Головкина при армии неотлучно; также и Аренштета. Шафирова послал в Москву, где пребывали прочие иностранные министры. Мазепе предписал сноситься с Головкиным.

Ромодановский произвел Петра из капитанов в полковники в бытность государя в Киеве. За сию фарсу Петр его благодарил письменно. 20 августа Петр отправился в Петербург через Стародуб, Смоленск, Великие Луки и Нарву, куда прибыл 4 сентября и морем отправился в Петербург. У Котлина осмотрел флот и 8 сентября прибыл в Петербург.

Фон Вердену в Полоцк повелел он, буде нет в том опасности, подаваться к Динабургу.

К Меншикову, между прочим, что было в Петербурге наводнение и вода в покоях его стояла на 21 дюйм, что по улицам ездили на лодках, что продолжалось три часа etc. Кланяется *всем,* как оружие носящим, так и иглу имеющим (Екатерине).

В Архангельск к Яковлеву (хозяйственные распоряжения).

Хованскому в Астрахань о перемещении двух Керейтовых полков в Казань и о переводе с Терка московских стрельцов в Астрахань.

К Апраксину о гнили, оказавшейся в кораблях Наевой работы (потому что не во время с соком леса рублены).

О липах для Петербурга (Корсакову (куда)?).

К майору Глебову — повелевает казнить беглых астраханских стрельцов.

К Ромодановскому — о перелитии старых пушек etc.

lib.pushkinskijdom.ru

Повелевает выдать князю Дмитрию Голицыну на оплату его долгов 500 руб.

(*Багинетами* назывались штыки.)

По требованию (довольно наглому) Аренштета Петр через Головкина отвечал, что немедленно к Дубне приближится (с пехотою).

Что 4 моста на Днепре и Припяти будут устроены.

Что кавалерия русская соединится у Люблина с кавалерией саксонской.

Что к папе послом назначен голландский наш министр князь Борис Куракин (или другой).

О деньгах и о русских рекрутах обещает поговорить при свидании.

Аренштету, на просьбу его, отвечать, чтоб об отпуске своем снесся он со своим королем, а в случае, если не захочет он дождаться ответа, то взять с него расписку в том, что едет он от нашего двора по своей доброй воле.

В том же письме государь повелел от службы своей уволить Огильвия (который однажды только рассудил явиться к Шереметеву за паролем). Петр повелел заплатить сполна ему всё жалование, также сердится на присылку какого-то венецианского проходимца Контия; утешает Головкина о кончине его матери, умершей в преклонных летах, и проч. etc. В другом письме посылает образцовую к папе грамоту.

К Шафирову о Лите (Лит), нашем поверенном при прусском дворе, о принятии его в нашу службу. Повелевает Матвееву из Парижа ехать в Голландию, а оттоле в Англию (*главное место всего аллианса*). Измайлова из Дании послали *мы* в Пруссию (для подтверждения нейтралитета).

О Книпере и других шведах; не пускать их в Немецкую слободу — и пастора для молитвы дать им на дом. Книпера не худо и отпустить, ибо он только что в России не родился и есть лучший для шведов шпион etc.

Целию посольства в Лондон был мир со Швецией.

№. (Смотри Инструкцию в Голикове, ч. II.— 352). Pierre faisait bon marché d'Auguste. Il ne demandait pas mieuz à ce qu'il parait d'élire un autre roi (с согласия союзников), мира же хотел он искренно и готов был заключить его на одном даже условии: иметь *единый* порт на Балтийском море. Вообще инструкция есть chef d'œuvre дипломатии и благоразумия.

lib.pushkinskijdom.ru

Петр, отправя под Выборг войско под командою генерал-майора Брюса и бригадира Шонбурга, дал им инструкцию, которая сделалась законом. Петр подписал ее 3 октября.

Пред отъездом своим в Выборг Петр послал к Меншикову бланкет и 4 октября отправился в путь. За милю от Выборга неприятель в двух шанцах при двух пушках остановил наш авангард при переправе. Но русские заняли шанцы, пушки взяли и неприятеля прогнали.

Пехота пришла под Выборг 12-го числа.

Петр писал вице-адмиралу Крейсу, чтоб он отправил пять или более бригантин в море до Беркен-Ейланта для перенятия семи шкут, вышедших от Выборга etc.

Того числа отряженные Преображенского полку сержант Михаил Щепотев, бомбардир Автоном Дубасов и флотские офицеры Скворцов и Синявин на пяти лодках с 48 солдатами вместо купеческих судов напали в туман на адмиральский военный бот «Эсперн» и оным овладели, побив 5 офицеров и 73 солдата, остальных заперли под палубу.— Синявин и 4 других одни остались живы.

Петр тела их препроводил в Петербург и приказал Зотову погребсти с воинским торжеством.

Осадная артиллерия стала на дороге в глубокой осенней грязи. Воинским советом положено поворотить ее в Петербург, а под Выборг привезти одни мортиры.

22 октября началось бомбардирование, продолжавшееся четверо суток. Но за неимением артиллерии и морских судов положено оставить осаду до весны. Петр досадовал на тех, которые ему не доставили настоящих сведений о местоположении Выборга.

Подполковнику Керхину Петр повелел отпускать офицеров только до 25 декабря, не позже, под опасением потери чести и живота.

К Мусину-Пушкину писал, справляясь, по скольку старцы получают жалования. 23 октября Петр написал план отступления, повелевая 1) за день до прекращения действий 3 мортиры отпустить вперед с нерегулярными на волах. 2) Отступить вечером, а где огни, там, заготовя дров на сутки, дабы по отступлению пехоты конница их раскладывала, офицера с барабанщиком на рассвете послать в город (для ложных переговоров). Коп-

lib.pushkinskijdom.ru

нице, не мешкав, идти прочь. 3) В первый день идти как можно дале, прочие дни — по воле, мосты портить, в узких местах делать засеки.

Сего же 23 октября Петр отправился в Петербург и, повстречав артиллерийские снаряды, обратил их назад.

Прибыв в Петербург (по «Журналу Петра Великого» 4 ноября, а по «Запискам государя» — 24 или 25 октября), Петр спустил бригантин своего изобретения.

К Меншикову послал он тайно предложение английского посланника, приказывая ему разведывать тайно же мнение о том австрийского двора.

Шафирову приказал Петр разменять Книпера и о освобождении Паткуля всевозможное приложить старание. О мире со Швецией повелевает непременно переговоры вести с иностранными министрами и *довольствоваться, что от них определится, хотя б мы и великую победу над шведами одержали.*

К Стрешневу — о доходах и о продажных товарах etc., требуя ведомость о том к будущему январю.

То же и Автоному Иванову etc.

Петр ездил по морю на своем бригантине и потом, быв им доволен, заложил еще два.

Петр благодарил Нарышкина за разбитие неприятеля высланным из Дерпта отрядом.

Петр получил известие о перемирии (sic) Августа с Карлом и писал о том Меншикову, предписывая ему быть весьма осторожным. Советует ему с пехотою вступить в Литву, загнать Левенгаупта в Лифляндию и, расположась близ Риги, весною ее бомбардировать. В декабре Петр думал быть у Меншикова etc.

Чамберсу и Вердену пишет, чтоб, в случае нападения Левенгаупта на Полоцк, они, соединясь, до того его не допустили.

Керхину повелевает беглых расстреливать в Могилеве, Полоцке и в большой армии. Если же будет их более 20, то по жребию — одному казнь, другому — каторга,— также о треугольных шляпах, о петлях, обшитых золотом у *гобоистов,* о полумесяцах на их же плечах, о золотых галунах, о шерстяных (у барабанщиков) etc.

Между тем, уже в августе месяце, король Август посылал тайно к Карлу Имгофа и Фингстейна, уполномоча их для переговоров. Министр наш при польском дворе

lib.pushkinskijdom.ru

тайный советник фон Паткуль, узнав о том, воспротивился. Он зазван был тайно саксонскими министрами для совещания, схвачен и посажен в Зонненштейнскую крепость. Ему предложили свободу на следующих условиях: 1) не мстить Августу, ни его министрам, 2) из Саксонии выехать не прежде года и 4 месяцев. Паткуль не согласился. Петр через своего министра кн. Дмитрия Голицына протестовал, но тщетно.

Наконец в Альтранштадте, главной квартире Карла, заключен трактат, коего главные условия:

1) Августу отказаться от польского престола, признав королем Станислава Лещинского,

2) отступить от союза с Петром,

3) выдать *изменника* и *беглеца* Паткуля в руки Карлу,

4) остаточное помощное русское войско выдать же ему.

Вследствие сего Паткуль в оковах был 9 сентября выдан шведскому королю и в следующем, 1707 году колесован. Ренцеля ожидала та же участь, но правительство саксонское выслало его с войском его заблаговременно; по свидетельству других писателей, Ренцель ушел тайно через Богемию и Шлезию, за что Карл XII у Иосифа I требовал еще удовлетворения. По прибытии его в Россию Петр пожаловал в генерал-майоры, а потом и в генерал-поручики.

Меншиков, еще ничего не ведая о договоре, заключенном Августом, донес Петру о некоторых успехах, полученных нашими отрядами в Польше. Наконец и о славной битве под Калишем.

Генерал Мардофельд, начальствующий над шведскими и польскими войсками, отступая несколько времени от нас, перешел Просну и стал в крепком месте, окруженном реками и болотами. Меншиков перешел Просну же и 18 напал на неприятеля. На правом крыле стал Меншиков, а на левом король Август с своими саксонцами. С русскими находился гетман Ревуцкий (Ржевуцкий?), с саксонцами гетман Синявский. Корпус неприятеля состоял из шведов, а по крылиям из поляков при воеводе киевском Потоцком и троцком.

В 2 часа пополудни началось сражение. Наша кавалерия смешалась было от натиска шведской пехоты, но Меншиков с несколькими шквадронами драгунов успел

lib.pushkinskijdom.ru

остановить неприятеля и с правого крыла велел ударить коннице своей. Через 3 часа всё было кончено. Часть неприятельской конницы успела спастись, прочее перебито и взято в плен. Шведов было (по Меншикову) — 8000 (а по «Журналу Петра» — 7000) да поляков до 20 000. Шведов убито до 5000 да поляков и волохов до 1000. В числе их шведский генерал Красов. В плен взят Мардофельд, 4 полковника, 6 подполковников, 5 майоров, штаб- и обер-офицеров 142, унтер-офицеров и рядовых — 1788, в том числе 493 француза, весь обоз etc.; в преследовании и в Калише взято еще 829 шведов. На другой день взяты почти все поляки с их предводителями. Наших было регулярных 10 000, отряд казаков, да саксонцев и поляков 13 000.

Август был в затруднительном положении. Он столь же боялся Карла, как и Петра. Не зная, что делать, он сообщил Мардофельду планы Меншикова, объявил ему о своем замирении с Карлом и советовал в сражение не вступать. Мардофельд, не быв предуведомлен, ему не поверил. После сражения Август взятых польских предводителей освободил и Меншикова уговорил отдать ему и шведов, будто бы для размена, что и обещал он совершить в 3 месяца, в противном случае обязываясь возвратить их. Он письменно просил у Карла прощения в своей победе. В замешательстве своем заехав в Варшаву, отпел он однако ж благодарственный молебен, а потом, 16 декабря прибыв в Лейпциг к Карлу, предался его воле, обедал у него со Станиславом Лещинским и 20-го подписал вышеупомянутый трактат.

Петр 3 дня праздновал победу своего любимца, благодарил Меншикова, велел в честь его выбить медаль и приказал, не упуская случая, отрезать Левенгаупта от Риги.

Август однако требовал еще денег. Но Петр уже ему их не посылал; и, не зная еще о его трактате, подозревал, что польские пленники дали ему за себя выкуп.

Об Левенгаупте, *который в Вильню так дерзновенно пришел* (письмо Петра к Головкину), Петр писал и к Шереметеву и к генералам Алларту, Рену, Чамберсу и князю Голицыну.

Петр приказал ему же разгласить о скором своем прибытии в армию для обозрения Августовой стороны.

lib.pushkinskijdom.ru

Кн. Ромодановскому приказал прислать в Киево-Печерскую крепость 136 пушек.

В Смоленск губернатору Салтыкову — о судах, подъемных для 150 000 пудов к весне.

Указ дан о наряде 15 000 работников для Петербурга.

Указ во всей России *заступов* не делать и не продавать, а делать лопаты.

Указ Стрешневу собрать с городов, кроме низовых, 4579 рекрут. Провиант поставить в Петербург, о запасах в Азов etc.

Кудрявцева уведомляет, что башкирцы просятся в союз к крымскому хану etc.

Купцу Любсу пишет о домашних потребах etc.

Апраксину дал указ о производстве по морской службе: первые чины за выслугу лет, а верхние по рассмотрению.

10-го декабря Петр уехал в Нарву, дав подробный Брюсу указ касательно укреплений петербургских, строения домов, приуготовлений к осаде Выборга, о рекрутах, наконец, *о провианте, яко о главном деле.*

Из Нарвы Петр хотел отправиться в Москву, но, получив накануне письмо от Меншикова, коим уведомлял он его о союзе Карла с Августом, Петр немедленно поскакал в Польшу, взяв с собою царевича Алексея.

В Смоленске Петр, осмотрев город, дал несколько повелений.

24 декабря прибыл в Киев — и в ту же ночь отправился в Острог и в Дубну, где стоял кн. Репнин.

Из Дубны приехал он в Жолкву, где находился Шереметев, Меншиков etc.

Указы 1706 года

Несколько подтверждений о бурмистрах, о беглых людях, о книгах для записей, о приложении руки, о торгах, об оброке вод.

О постройке мостов в Немецкой слободе на счет той слободы.

О записке недорослей из дворян в драгуны.

lib.pushkinskijdom.ru

(В разное время)

О рекрутских наборах:

1) крестьянских, бобыльских с 300 дворов по человеку,

2) с дворян — со 100 дворов по человеку,

3) с бояр и окольничих с 300 по человеку,

4) (по указу 1705—с 20 дворов по человеку) брать деньгами, хлебом и одежей.

№№. (В год на прокормление человека $1^1/_2$ рубл.)

lib.pushkinskijdom.ru

1707

В Жолкве Петр оставался до 30 апреля.

К Апраксину писал он о призыве двух или трех тысяч калмыков к Днепру, о старом лесе, о строении бригантинов, о приятии от Меншикова поташных заводов, о погребении адмирала Головина в Москве, о пересмотре школьников, назначенных в Англию etc.

Дает указ, чтоб от границ на 200 верст поперек и в длину от Пскова, через Смоленск, до черкасских городов,— хлеба на виду ни у кого не было, а зарывать его в ямах или скрывать в лесах. Объявить о том заранее в начале апреля, ободрив их и растолковав сию меру.

Ушакову писал о присылке лошадей в Острог для Преображенского батальона и пороху в Киев.

Петр определил в Польше генерального сражения не давать; если же обойтиться без него будет невозможно, то сразиться при своих границах. В Польше же стараться только о вреде неприятелю партизанскою войною.

Поляки, державшиеся Августовой стороны, прибегли к покровительству Петра; между прочими новый примас Жембек и Денгоф 7 февраля во Львове объявили междуцарствие, не признав избрания Станислава. Междуцарствие объявлено 11 июля.

Тогда разнесся слух, будто бы Петр назначает сына своего в польские короли; Петр тогда же отослал его в Москву.

Польскому войску выдал Петр на первый случай 800 (?) гульденов.

К папе Клименту XI отправил Петр кн. Бориса Куракина (смотри Голикова, примечание. Ч. II—410). Папа вследствие сего подтверждал непризнание Станислава.

lib.pushkinskijdom.ru

Принц Рагоцкий прислал Беречини (или Березини) от имени недовольных венгерцев для предложения короны царевичу Алексею.

Петр, несмотря на свое желание иметь голос в имперском совете, отвергнул предложение, не желая ссориться с Австрией. Цесарь в знак благодарности прислал тогда к Меншикову диплом на достоинство князя Римской империи.

Между тем некоторые из поляков оставили сторону Августа. Полковник Шульц разорил их и Лещинского земли. «Здесь,— писал Петр к Апраксину,— еще всё дело, как брага, бродит, и не знаем, что будет. Но ежели несчастия бояться, то и счастия не будет».

Государю поднесены 2 географические карты: 1) Сибири к востоку до р. Печоры, 2) от Ярославля до Азова.

Из Жолквы Петр прибыл в Дубну, осмотрел полки и послал в Петербург Синявина (боцмана) с картинами, *там* доставшимися ему.

Из Дубны отправился он в Люблин и в местечке Якубовичах получил известие, что шведский король идет в Польшу с 54 000 и с казною (22 миллиона рейхсталеров), собранной в Саксонии. В числе сих не считали корпусов генерал-майора Красова (в Польше) и Левенгаупта, идущего из-под Риги к королю.

Порта вошла тогда в сношение с Карлом, возмущаемая польским послом. Кубанские народы также шевелились. Карл хвалился явно, что придет в Москву и возмутит русских, уже готовых к бунту.

Петр послал бомбардирского капитана Корчмина с повелением укрепить Кремль и Китай. В то же время писал он Апраксину в Петербург, поручая ему разные вещи, большею частью домашние; а в другом письме поздравлял его с первым развитием нашего витфлага, на Ост-зее. 28 мая Петр в Казимире осматривал 12 полков драгунских, под командою князя Hessen-Darmstadt.

30 мая (в день своего рождения) пожаловал он Меншикова князем Ижорским, дав на то ему диплом 1 июля 1707.

Потом, возвратясь в Люблин для переговоров с польскими гетманами и сенаторами, узнал он, что литовский генерал-поручик [1] Синицкий оставил нашу сторону и отбил

[1] *У Пушкина ошибочно:* гетман.

lib.pushkinskijdom.ru

40 000 рублей, везенных из Москвы в армию. Сам же засел в Быхове. Петр послал против его Боура, который через 4 недели крепость взял, а Синицкого и гарнизон полонил (3000 человек). Петр в Москву отправил сто быховских пушек, а город возвратил Республике.

Здесь Петр определил: 1) князю Репнину идти через Минск в Вильну, 2) князю Меншикову и Алларту (уже полному генералу) в Варшаву, сделав в *Копосе* укрепление.

Вслед за сими и Петр отправился в Варшаву, куда прибыл 11 июля.

Тут занемог он лихорадкою. Больной, писал он к Апраксину, благодарил его за то, что 30 мая праздновал он в его домике, на петербургские работы приказывал брать людей между рек Волховом и Свирью; брать из соляного сбору на содержание Петербургского флота 80 000 р. etc. №.

В воинском совете главнокомандующим объявлен Шереметев, под ним — князь Меншиков. Сам же положил *для диверсии* ехать в Петербург и 4 сентября выехал из Варшавы, оставя в ней Меншикова со всею конницею.

В Тикотине Петр узнал, что Карл переправился через Одер и сам идет на Краков, разделив армию на 3 части. Петр против него отправил к Друю генерал-поручика Боура с конницей, а генерал-майора фон Шведена с пехотою в другую (?) сторону. Апраксину повелел ко Пскову или в иное место отправить 2 полка, *ибо Левенгаупт намерен произвести диверсию.* При сем случае отослал он к Апраксину 2 латинские книги с повелением отдать их для перевода старцам Лихудьевым. В сем же письме пишет он об обучении щенят носить поноску, снимать шапку etc.

В Гродне Петр осматривал Преображенский полк, в Вильне — войско кн. Репнина и, обратясь к местечку Меречь, свидание имел там с Меншиковым. Тут было положено пехоте нашей идти к своим границам, а коннице обеспокоивать тыл неприятеля. Возвратясь в Вильну, узнал он, что Карл идет зимовать в Пруссии в Гданске; Петр, раздав повеления, отправился в Петербург.

Венецианский историк пишет, что, когда Петр выехал из Варшавы и войска наши заняли места свои у берегов Вислы, Карл, не могши нигде навести моста, переехал реку на мелких лодках для высмотра нашего войска.

lib.pushkinskijdom.ru

Отряд наш на него напал; он едва спасся, но сопровождавшие его шведы дали себя изрубить.

Петр через Великие Луки (где осмотрел новую крепость), Новгород, Ладогу и Шлиссельбург прибыл в Петербург 23 октября прямо в дом к Апраксину. 30-го пошел с ним в море и 8 дней пробыл на кронштадтских работах. Возвратясь в Петербург, женился он в ноябре в соборной церкви св. Троицы на Катерине, мариенбургской девке, бывшей замужем за шведским трубачом, потом наложницею Шереметева и Меншикова. Екатерина родилась 16 апреля 1688 года.

5 декабря Петр прибыл в Москву.

Петр занялся следствиями великого пожара, бывшего недавно. Обогатил тамошнюю аптеку разными потребностями, подарив туда множество китайского фарфора, повелел оттуда отпускать лекарства во всю Россию. В Лубнах повелел завести полевую аптеку, доставил московской типографии новые литеры etc.

Петр, желая мира, предлагал оный Карлу через бывшего при саксонском дворе французского министра Безенваля; на условиях оставить царю Ингрию с городами Кронштлотом, Шлиссельбургом и Петербургом. На сие Карл ответствовал: о мире буду с царем говорить в Москве, взыскав с него 30 миллионов за издержки войны. Министры шведские объявили намерение короля свергнуть Петра с престола, уничтожить регулярное войско и разделить Россию на малые княжества. Генерал Шпар был назначен уже московским губернатором и хвалился, что они русскую *чернь* (canaille) не только из России, но со света плетьми выгонят. Известен отзыв Петра: *«Брат мой Карл хочет быть Александром»* etc.

Указы 1707 (27)

У отставных, у вдов, у недорослей взять с дворовых пятого человека.

№. После вместо людей взять деньгами 15 руб. за человека.

О конфискации за *неявку* товаров.

Об переписке отдаточных в наем *палат,* домов, изб *и углов.*

lib.pushkinskijdom.ru

О недерзании бить челом никому на находящихся в армии, а дерзающих (хотя бы и в правых делах) отсылать в армию под военный суд.

О порядке приказных книг.

О наборе рекрут в третий набор по человеку с 20 дворов.

О ссылке дворянина Ростопчина за лжесвидетельство и Чаплыгина дворового человека за воровскую крепость.

№. Тех, кои по старости в каторгу не годятся, ссылать в работу в монастыри.

Старым солдатам и урядникам Вейдова и Бутырского полков за поход в Троицу прибавить по рублю жалования.

№. Варварский указ *о недерзании бить челом* etc. отменен и объяснен в том же году.

О непродаже немецкого платья и шапок без клейма, а клеймить их в Ветошном ряду.

О пошлине с четверти земли по 3 копейки.

lib.pushkinskijdom.ru

1708

6-го января Петр из Москвы отправился в Польшу. В Копосе, осматривая магазейн и войско Алларта и князя Голицына, Петр получил от Меншикова донесение о том, что казаки побили неприятельский отряд, взяв в плен 300 человек и знамена.

От Копоса, через Минск, отправился он в *Дзенцолы* к кн. Меншикову. Там узнал, что Карл идет с одною частию войска к Гродну, а другая следует к Дзенцолам. Петр отправился в Гродну — там повелел он бригадиру Мильфельсу занять Гродненский мост с 2000 — и неприятеля не пропускать или разрубить мост. 26-го января Петр уехал в Вильну.

Мильфельс при приближении шведов отступил и дал им занять Гродно через два часа после выезда государя из города. Петр повелел Мильфельса арестовать, яко изменника. Он из-под стражи бежал, вступив в шведскую службу. Наконец попался в плен под Полтавой и был по суду расстрелян.

Карл занял Гродно только с 600 человек. Петр, бежавший от него, узнал о том и послал 3000-ый отряд в Гродно, дабы полонить самого короля. Карл извещен был о том и с помощью жителей, принявших его сторону, успел отбиться,— хотя наша конница перерубила шведский корпус, стоявший у дома, занимаемого королем.

Вся наша пехота пришла к Бешенковичам. Кн. Меншиков с конницей стоял в Заболоцком повете. Карл хотел на него напасть, но за распутицей остановился.

Петр подтвердил свои прежние предписания касательно образа военных действий и, разослав множество повелений, уехал в Петербург, куда прибыл 27 марта.

lib.pushkinskijdom.ru

Осмотрев всё, поехал он в Шлиссельбург на буере на встречу царицы, своей невестки, Параскевии Феодоровны, дочерей ее, царевен Анны и Параскевии, и своих сестер царевен Наталии, Марии и Феодосии. Петр встретил их за 8 верст от Шлиссельбурга и въехал с ними в крепость при пушечной пальбе, оттоле в Петербург.

Петр отправил провиант в армию морем и сам было выехал. Но за сильным льдом возвратился с галиотами на Котлин остров.

Из Петербурга ездил он с московскими гостьями в Кронштлот и в Котлин, где их и угощал при пушечной пальбе.

6-го мая отрядил он шаутбенахта Боциса к Боргау. Шведский генерал-майор Мейдель бежал и оставил город без обороны. Боцис сжег город и окрестные деревни, 15 торговых судов, побил до 200 шведов и с добычею возвратился, прошед мимо шведского флота, стоявшего у Березовых островов. Полковник Толбухин, отряженный на сии острова, выжег по берегу моря все деревни до самого Выборга и несколько военных припасов и судов. Полковник Островский разорял тот же край. Оба возвратились в Кронштлот благополучно.

Башкирский бунт был усмирен простительною грамотою. Он продолжался с 1705 года («Ежемесячные сочинения», 1759 год, стр. 12 в примечании).

Но в то же время вспыхнул гораздо важнейший бунт. Кондратий Булавин, убив посланного для сыскания беглых по донским станицам кн. Ю. Долгорукова, взбунтовал весь Дон.

Булавин издал возмутительное воззвание (Голиков. Ч. II—436) и, муча офицеров кн. Долгорукова, сказывал, что идет в Москву и Польшу для побиения бояр и немцев. Войсковой атаман Лукиян Максимов вышел было против него; но Булавин его разбил, овладел обозом и пушками, вошел в Черкасск и казнил атамана и старшин. После сего объявлен он войсковым атаманом; Булавин овладел всем и отрядил противу Азова 5000 казаков. Петр противу его отрядил до 20 000 (Катифор) под предводительством брата убитого князя.

Другой важнейший изменник, еще скрывающийся под личиною усердия, Мазепа, извещал обо всем Карла и призывал его в Украйну. Он сносился между тем с крымскими татарами и требовал уже помощи у султана через

lib.pushkinskijdom.ru

верховного визиря Чорлылы-Али-пашу. Визирь понуждал Каплан-гирея двинуться на соединение с Мазепой, коль скоро Карл вступит в Украйну, обещаясь, что и турецкие войска уже готовы вспомоществовать шведам.

Ведая, что места, по коим должен он был идти к Москве, опустошены и лишены всяких запасов, король послал Левенгаупту повеление с ним соединиться, взяв с собою сколь можно более запасов.

Все думали, что король дождется Левенгаупта у Могилева, но Карл отпустил 8000 войска в Польшу с Лещинским и Красовым и поспешно пошел на Украйну. Под Борисовом отправил он для высмотру Алларта и Гейскина (генерал-поручика) 1000 драгун и волохов; в то же время подоспел и шведский авангард, и произошла значительная стычка. Увидев, что переправа уже занята, король обратился влево к Свитлицам; дорога лежала через леса и болота и была на 15 миль опустошена и завалена засеками. Карл преодолел всё и вышел под местечко Сапежинской Березины (в пяти верстах от Головчина), тут переправился через Березу и претерпел первую неудачу; генерал-адъютант его Канифер, с отрядом волохов напав на казаков, был отбит и прогнан. 30 было убито, 4 взяты в плен. Феофан называет это прогностиком полтавского сражения.

Петр меж тем послал Апраксина во флот для отправления оного. 11-го мая уведомил его о разбитии товарища Булавина Хохла (?) и 15 000 бунтовщиков, также и о том, что Боур в Лифляндии разбил полковника Фемза (убил до 120 человек и взял его в плен с другими офицерами).

13-го мая Петр заложил в Петербурге новый каменный болверк. Потом совещался о военных действиях, был на работах в Кронштоте и на Котлине, где 25 июня получил известие о походе Карла в Украйну. Петр в тот же день поехал в Петербург, поручил Ингрию Апраксину и поехал в армию. Петр показал своему семейству Копорье, Ямбург и Нарву, где отпраздновал Петра и Павла, а на другой день отправился в Москву.

Шереметев, наблюдая неприятеля, остановился при реке Бибиче, противу местечка Головчина, сторона была болотистая, через нее должно было Карлу проходить. Меншиков и Шереметев были в средине, на правом крыле — Алларт и генерал-поручик Флюк. На левом — фельд-

lib.pushkinskijdom.ru

маршал-лейтенант Гольц и Репнин. Дивизия Репнина была уменьшена множеством отряженных к переправам и мостам для сообщения армии между собою.

14-го Карл при сильном дожде и тумане на понтонах переправился между дивизией Репнина и главным корпусом; прошел через непроходимое болото; напал на Репнина, прогнал его в лес, отняв 7 пушек, убив 5 офицеров, 113 рядовых, генерал-майора фон Шведена и взяв в плен до 400. Шведская кавалерия в то же время ударила на Гольца и принудила его отступить к главной армии. Карл потерял до 1200 и сам едва не лишился жизни; лошадь его увязла в болоте, и драбанты едва его вытащили. После того он отступил к Могилеву. Венецианский историк описывает сие сражение иначе (Голиков. Ч. II — 446). Он убитыми полагает у нас до 2000 (вероятно). Петр был доволен и с дороги писал Апраксину: «Я зело благодарю бога, что наши прежде генеральной баталии виделись с неприятелем хорошенько и что от всей его армии одна нашей треть так выдержала и отошла». 20 июля Петр прибыл в Горки, где стояло войско. Тут получил он от Толстого известие, что 5000 бунтовщиков, отряженных противу Азова, отбиты и прогнаны. Толстой представил перехваченное письмо в доказательство сношений Булавина с Крымом и Турцией. Гвардии майор князь Долгорукий везде одерживал верх над мятежниками; наконец 7 июля войсковой атаман Илья Зернов напал на Булавина в Курске; и Булавин после отчаянной обороны застрелился. Труп его привезен в Азов.

Петр праздновал сей счастливый случай. Но бунт еще не был усмирен. Петр 29 июля писал Толстому, чтоб он с двумя или тремя судами чинил поиск над мятежниками, буде можно, в соединении с князем Долгоруким. Долгорукому же писал, чтоб он отправился с двумя полками в Азов, а в Таганрог отправил конный. И, дождавшись гвардейского батальона или полков Ингерманландского и Бильского, идти в Черкасск etc. etc., воров перевешать, обласкать Черкасск, заставить их избрать нового атамана, на Донце городки разорить etc.

В ноябре месяце бунтовщик Никита Голый разбил караван с провиантом, посланным с Коротояка в Азов, и отбил казну и артиллерию.

Булавин ждал к себе 1000 запорожцев.

Убитый Долгорукий в восьми станицах нашел до 3000

lib.pushkinskijdom.ru

беглецов. Войско Булавина состояло большею частию из них же.

Рен донес Петру о разбитии в местечке Смольянах генерала Канифера и о его взятии в полон.

Пленник сей подтвердил Петру о намерении Карла идти на Москву (для чего и приняты меры).

Петр велел судить Репнина, который и был осужден (на что?). Петр простил его, говорят, по просьбе Голицына.

Боуру Петр предписал препятствовать Левенгаупту соединиться с Карлом.

4 августа получил он известие о переходе Карла, под Могилевом, через Днепр и о походе его к Пропойску. Войско наше пошло к Могилеву, а Петр с половиною пехоты прибыл в Мстиславль. Карл на место Синявского великим коронным гетманом сделал Потоцкого (воеводу киевского), на место Шенбека примасом королевства — львовского архиепископа, а воеводу русского Яблоновского — великим канцлером. Недруги его принуждены были удалиться из Польши. Примас Шенбек — в Шлезию, брат его вице-канцлер — в Дрезден; кн. Вишневецкий, бискуп Куявский и другие сенаторы, воеводы и старосты — в Королевец, во Гданск etc. Августа не было в то время в Саксонии; из любопытства он был под крепостию Риссель, осажденной принцем Евгением.

Карл, дабы отвлечь Петра от переправ и трудных мест, вступил в воеводство Мстиславское (в начале августа), двигаясь беспрестанно взад и вперед. Петр следовал за ним, стараясь его тревожить и лишить способов к продовольствию.

Петр в Мстиславле узнал, что Карл с частию войска, другую отправя к Гомлю, пошел к Чирикову. Петр последовал за ним и, под местечком Писаревчизною, осмотрев тамошние болота, сам избрал переправу и войско свое перевел.

Петр, получа известие, что князь Долгорукий жестоко поступает в усмиренной стороне, пенял ему за то, предписывая казнить одних зачинщиков, и то не всех, других отсылать на каторгу, старых городков не жечь etc.

В другом письме повелевает он ему же полков с Дону не отпускать, кроме одного Ингерманландского.

В Рясне Петр осмотрел гвардию и 2 драгунских полка (при кн. Голицыне) и, узнав, что король пришел к Чаусам

lib.pushkinskijdom.ru

при реке Проне, в третьем часу утра пошел туда же (посадя гвардию на лошадей). Дорогой через перебежчиков узнал он, что король уже переправляется через Прону. Петр обратился к деревне Долгичам и там выстроился в боевой порядок. Он повелел генерал-майору Волконскому напасть на неприятельский обоз с казаками, калмыками и волохами, что и удалось. Карл скоро потянулся к местечку Чирикову, а Петр — к Крычеву (в пяти милях от Чирикова). Он обозу своему приказал переправиться через Сожу и стать лагерем; сам же переехал ее под Крычевом вброд с гвардией etc., соединился с своим обозом и пришел в местечко Борисовичи. Тут получил он от Рена, стоявшего при Чирикове, известие, что Карл намерен место сие занять. Петр пошел к Рену — и, не дошед до него полмили, выстроил свое войско в боевой порядок и потом с Меншиковым и с Брюсом поехал к Рену для высмотра неприятеля. Король потянулся к Крычеву вверх Сожи.

Петр, дабы обмануть короля, обратился назад, но на другой день (24 августа) из деревни Лабжиц пошел опять к Крычеву. Тут, узнав, что Карл идет к Мстиславлю, Петр, дабы пресечь ему дорогу, послал генерал-поручика Флюка вверх Сожи до Страколы, трудным путем, и сам отправился вслед. При переправе через Сожу, за которой стоял Шереметев, Петр, прибыв в его лагерь, приказал всей пехоте отступить и встать в линию по прямой мстиславской дороге.

26 августа был совет, и положено разделить войско на три дивизии под начальством Шереметева, Меншикова и Гольца. Главная квартира назначена — местечко *Доброе,* отряды расположены на реке Белой и Черной Напе. Петр получил из Нарвы от Апраксина известие об успехах его. 15 августа у реки Семы Апраксин взял малое укрепление, порубив всех засевших там шведов (150 рейтаров и 40 солдат), оттоле напал на два полка, конный и пеший, близ Ракобора. Шведы бежали и были порублены. 916 убито, в полон взят полковник Шлиппенбах, 15 офицеров, 228 унтер-офицеров и рядовых, наших убито 16 человек, ранено 53.

Узнав, что шведы под начальством генерал-майора Либекера перешли через Неву, Петр жалел, что войско наше не прежде было собрано меж Шлиссельбургом и Пе-

lib.pushkinskijdom.ru

тербургом — Ингерманландский полк посылает он к Апраксину etc.

29-го король приступил к Черной Напе в миле от нашего войска. Петр, увидя, что правое оного крыло (5000 пехоты и несколько тысяч конницы) поотдалилось от главного войска, повелел, с воинского совета, несмотря на то, что стояло оно за двумя речками и за болотами, напасть на оное князю Голицыну и генерал-поручику Флюку. Но Флюк за далеким обходом и трудными переправами не мог прийти вовремя с 30 эскадронами драгун. Голицын, не дождавшись его, при туманной погоде, перешел обе речки, напал на шведов и после двух часов жестокого боя прогнал их, положа на месте до 3000 (письмо Петра к Апраксину 31 августа).

Карл поспешил к ним на помощь. Петр приказал отступить, что и совершилось в порядке. Побежденный отряд состоял из одних шведов под начальством генерала Круза и Роза.

Петр пожаловал князя Голицына орденом св. Андрея. Карл был в бешенстве, он рвал на себе волоса и бил себя кулаками по щекам.

Петр, уведомляя о сем между прочими и князя Долгорукого (на Дону), приказывает ему, *по просьбе Мазепы,* отпустить два полка.

На другой день после сражения армия наша отступила к Мстиславлю, потом к Мигновичам. Неприятель следовал за нею по опустошенной стороне. За 3 мили от Мигновичей 9-го сентября генерал-майор Мекушев, отряженный от Боура, с 2000 драгун напал на неприятельский авангард и разбил его. Петр был чрезвычайно доволен. *«Неприятель,*— пишет он к Апраксину,— *в таком трактаменте не знает, что и делать».* Но король знал, что делать. Поход его от Доброго на Смоленск был обманчивым движением. 10-го сентября Петр получил известие, что Карл перешел через Сожу и устремился к Украйне. В то же время узнали, что и Левенгаупт поспешно от Риги идет на соединение с Карлом.

В воинском совете положено: Шереметеву вслед за королем идти в Украйну; самому же Петру с гвардией и с несколькими кавалерийскими полками идти как можно поспешнее противу Левенгаупта, ибо главным делом было воспрепятствовать соединению. Гвардия посажена была на лошадей. На пути Петр получил от Боура

lib.pushkinskijdom.ru

донесение о счастливом сражении, бывшем 10-го сентября по ту сторону Десны в полумиле от Кадина. Три раза неприятель был сбит с места. Карл по своему обыкновению везде совался, чуть не попался в плен и имел под собою лошадь убиту.

Петр повелевает Апраксину Либекера, не атакуя, изнурять до прибытия отряженных полков; всех тамошних дворян с их людьми *выгнать поголовно.*

15 сентября получил известие о скором приближении Левенгаупта. Петр поспешил его настичь. Указатель пути, жид подкупленный, уверял, что Левенгаупт еще Днепра не перешел, хотя уж то было совершено 3 дня тому назад. Жид был повешен. В тот же день Петр писал Курбатову в Москву о тысяче ста воловьих пузырей etc.

Наконец 27 сентября Петр увидел Левенгаупта, стоящего у деревни *Долгие Мхи* за рекою. Прогнанный нашими пушками, он отступил лесами и теснинами к Пропойску. Ночью Петр переправился и нагнал его о полудни под Лесным, стоящего за болотами в месте неприступном. Петр оставил противу него 3000, а сам пошел в обход; и отрядив гвардию противу левого крыла и спе́ша один драгунский полк и два пехотных (Ингерманландский и Невский (?), бывших верхами), приближился к неприятелю. Левенгаупт, в то же время вышед из лесу, атаковал во фланг наши два полка — Ингерманландский и Невский (где?). В то же время подоспела и наша гвардия и ударила один во фрунт и другой с фланга. Левенгаупт отступил через лес. Наши его преследовали, взяв 4 знамя, 2 пушки, генерал-адъютанта Кнорринга, полковника Шталя etc.

Неприятель соединился со своею конницей, подоспела и наша конница; наступил валовой бой, длившийся 5 часов. Неприятель сбит был и прогнан к своему обозу. Оба войска лежа отдыхали в виду одно другого. Мы стреляли еще из пушек; но шведы молчали. Казаки и калмыки имели повеления, стоя за фрунтом, колоть всех наших, кои побегут или назад подадутся, не исключая самого государя.

В пятом часу пополудни во время сего отдыха прибыл Боур с 3000 драгун; а к Левенгаупту то же число его авангарда, отряженного к Пропойску для заготовления мостов через Сожу. Наши вновь бросились на неприятеля,

lib.pushkinskijdom.ru

ударили в штыки и палаши и овладели всею артиллериею и почти всем обозом. Ночь и вьюга спасли остаток шведского войска. Солдаты наши ночевали, кого где вьюга застала. Сам Петр, покрытый снегом и льдом, провел тут же ночь далеко от лагеря.

Бой продолжался с полудня до 7 часов вечера. Убито шведов 8000. Флюк и потом Меншиков с кавалерией преследовали неприятеля. Последнему велено было, уже не возвращаясь, идти в главную армию. Флюк убил еще до 500 неприятеля и отнял до 2000 фургонов. Остаток неприятеля набежал на бригадира Фастмана, стоявшего у переправы через Сожу; другие — на генерал-майора Инфланта, уже близ самого королевского войска. Всё было поражено. Казаки и калмыки кололи шведских беглецов в лесах и по болотам. Многие из них погибли даже от руки мужиков. Левенгаупт почти один явился к королю с известием о своем поражении.

Неприятеля было до 16 или 20 тысяч. В плен попалось не раненых 876, а раненых 2856, 2 полковника, 3 генерал-адъютанта, 47 офицеров, пушек 17, знамен 78 — и до 8000 телег и фургонов. Наших было 11 625 человек, из коих с Фастманом и фон Кампелем отряжено 1700. С Боуром пришло 4076.— У нас убито 1111 да ранено 2856.

Шереметев, поздравляя государя, благодарил его за реванш над его собственным неприятелем.

Петр на другой день после сего сражения отпел благодарственный молебен и 2-го октября с гвардией и пехотой пошел к Смоленску.

Того же дня послал он на Дон князю Долгорукому повеление, по усмирении бунта, оставить в Воронеже сколько будет нужно войска для удержания шатающихся казаков, с остальным отправиться в Москву и с дороги приехать к нему на почте. В Чаусах посетил Петр генерал-поручика принца Дармштадтского, тяжело раненного под Лесным. Из села Красного писал он, что Карл стоит на границах и разослал всюду прелестные письма, но что малороссияне не поддаются. Напротив. Также, что войско наше уже в Стародубе.

12-го октября Петр писал к князю Долгорукому, досадуя на *дурака* Бильса, разбитого соучастниками Булавина.

lib.pushkinskijdom.ru

В Смоленск Петр вступил с торжеством. Тело умершего принца Дармштадтского было привезено туда же и с честию предано земле.

Победу под Лесным Петр называл потом матерью полтавской победы, последовавшей через 9 месяцев.

Шведы потеряли свою самонадеянность и презрение к русским.

На сию победу выбиты две медали.

Мазепа утешал шведского короля и обнадеживал его победою. Феофан поместил в *Истории* своей одно из его писем. Дабы отвратить от себя подозрение и между тем и для заготовления для шведов запасов, он обнародовал универсалы, в коих увещевал жителей зарывать хлеб, деньги и имущество; в церквах повелел молиться о избавлении Малороссии от нашествия врагов православия. Эта излишняя хитрость повредила ему. Карл усумнился в искренности предателя, и народ, устрашенный и взволнованный, возненавидел шведов и остался тверд в своем подданстве.

Карл в недоумении остановился лагерем на берегу Десны и оставался без действия.

Петр имел подозрение на старого гетмана. Киевскому губернатору кн. Голицыну и самому Меншикову было повелено надсматривать за ним. Мазепа хитрил и медлил. Он, собрав малороссийских старшин, с их согласия послал племянника своего Войнаровского к отсутствующему Петру с жалобами на нарушения прав народа и с смиренной просьбою о подтверждении оных. Петр, еще более усомнясь, повелел взять Войнаровского под стражу. Он успел убежать.

Мазепа, опасаясь царского гнева, уже готов был к явной измене. Он в укрепленном Батурине оставил своих единомышленников: наказного атамана Чечеля, сотника Дмитрия (?) и генерального есаула Фридрика Кениксека с лучшим войском, а сам отправился к Десне. Перешед оную, он выстроил свое войско в виду приближавшихся шведов, и, когда все ожидали сражения, он вдруг, обратясь к малороссиянам, произнес сильную речь, в которой открыл настоящее свое намерение. Малороссияне, не приготовленные ни к чему, испугались и один за другим обратились в бег. Осталось при гетмане около 2000 наемных его сердюков, с коими он и явился к шведскому королю.

lib.pushkinskijdom.ru

Карл 1-го ноября, поставя в три ряда пушки на горе, отбил русский отряд, тут находившийся, и переправился через Десну; наши отступили к местечку Воронежу *(см. Голиков. Ч. III—40)*.

Петр из Смоленска 20 октября поехал по почте через Рославль, Брянск и Трубчевск, отселе к Новгороду-Северскому и стал по сю сторону Десны в местечке Погребках, от Новгорода в двух милях. Здесь-то (29 октября) получил он известие об измене Мазепы. На другой день Меншиков и Голицын подтвердили ему то изустно.

В воинском совете положено было взять Батурин. Меншиков туда пошел. Петр, не получая уже шестую неделю писем от Апраксина, писал к нему, жалуясь на сие и предписывая шведов к Польше не пропускать; если же неприятель пошел уже к Риге, то за ним бы уже не следовать, потому что у Риги стоит шведский генерал-майор Шкит с 6000, что Апраксину уже не под силу. Репнин имел указ соединиться с Апраксиным в Белоруссии.

Между тем Петр получил от Апраксина известие о том, что Либекер разбит. Петр благодарил Апраксина и известил его о измене Мазепы, 21 год верного и при гробе ставшего предателем. Кн. Долгорукому на Дон пишет: «Слава богу, что в замысле его и пяти человек нет».

Венецианский историк говорит: Либекер, думая в Ингерманландии отомстить урон Карла, пошел противу Брюса, но 16 октября был разбит и потерял до 2000. После чего со стыдом и возвратился.

Петр повелел архиереям киевскому, черниговскому и переяславскому быть в Глухов, а сам с полковниками черниговским, стародубским, нежинским и переяславским поехал в местечко Воронеж.

Меншиков прибыл к Батурину. Он нашел ворота заваленными землею. Сотник Маркович, отряженный для увещевания мятежников, едва не был ими убит. Кн. Голицын, вслед за ним подъезжавший к городу, принужден был отъехать, сопровождаемый выстрелами через реку Сейм. В тот же день вечером прислали они к Меншикову для истребования трех суток на размышление. Сие было отвергнуто. Мятежники стали стрелять по княжеской квартире. Тогда приказан приступ. Батурин был взят и разорен до основания; предводители захвачены.

lib.pushkinskijdom.ru

Петр узнал о сем в Воронеже, а 5 ноября прибыл в Глухов. Стародубский полковник, слабоумный Скоропадский, *вольными голосами* избран в гетмана. Сам Петр вручил ему булаву etc.

8-го прибывшие архиереи предали Мазепу анафеме; *персона* его повешена.

10-го казнен Чечель и прочие батуринские мятежники.

Карл и Мазепа рассеяли вновь манифесты. *Первый,* описывая черными красками Петра, звал Малороссию к старому, верному их гетману; *второй,* описывая жестокость Петра при взятии Батурина и объявляя Малороссии намерение царя лишить их свободы, повелевал листы свои читать по церквам. Сверх сего рассеяны были по России возмутительные письма, напечатав оные в Гданске.

Петр отвечал манифестом. Возмутительные письма приказано (указ 15 января 1709) приносить в судебные места, а разносителей ловить. Скоропадский возразил универсалом на клеветы Мазепы. Многие из сообщников Мазепы оставили его; между прочими миргородский полковник Апостол. Города прислали к Петру своих депутатов; мужики приносили русскому начальству письма Мазепы; даже нападали на шведов etc.

Киевский губернатор князь Голицын из *Киево-Печерской лавры* и из Белой Церкви взял в казну сокровища Мазепы.

Петр меж тем повелел из Ингрии прислать наскоро в Москву 8 полков, звал адмирала Апраксина в Воронеж (какой?), писал о провизии и деньгах, нужных в Азов, повелевая о том писать цифирью.

Карл овладел *силою* городами Гадячем, Прилукою, Лохвицами, Лубнами etc. и в них расположился.

Зима была жестока. Шведы терпели великую нужду,— чему виновен был и Мазепа, свезший весь провиант в укрепленные места, подпавшие в руки русских.

Петр между Путивля и Михайловки определил ввести в Полтаву 5 батальонов при полковнике Келине. Из Лебедина (в жестокую стужу) ездил к местечку Веприку (где было 1500 русского гарнизона, а около стоял Рен), отселе Петр осмотрел *Гадяч,* занятый тремя полками шведов, и, возвратясь в Лебедин, в воинском совете положил: большей части войска идти к Гадячу, а Алларту к Ромну (где стоял сам король). Буде король не пойдет на

lib.pushkinskijdom.ru

помощь к Гадячу, то Алларту не приближаться к Ромну; буде же пойдет, то нашим от Гадяча отступить, а Алларту занять Ромну. Ромна была занята. Сие было в декабре, в жестокие морозы, когда и птицы мерзли в воздухе.

Около 100 человек наших заморозили себе руки и ноги, но Карл, двои сутки простояв в степи, потерял до *4000 (Таубертова рукопись)*.

Карл, не нашед никого под Гадячем, осадил Веприк и взял оный по троекратному приступу, потеряв 3 полковников, 43 обер-офицеров, 1200 рядовых, кроме раненых, в числе коих был его фельдмаршал Рейншильд и генерал-майор Штакелберг.

Петр писал к Апраксину, чтоб он уже в Украйну полков не посылал, коих требовал он при начале Мазепиной измены. Он не думал, чтоб зима прошла без главного сражения (а сия игра в божиих руках), и повелевал полкам для удобного поворота быть в Москве, на полдороге от Петербурга до главной квартиры. Он звал Апраксина в Воронеж; тоже и князя Долгорукого.

Гвардии поручику Ушакову приказал (когда?) Петр податься ближе к Лебедину. Потом повелел ему следовать к Нидрегайлову, к генералу Алларту и быть там 15 декабря, а к 19-му с полком Рязанова прибыть к Петру.

Тогда же, по просьбе коронных гетманов польского и литовского, Петр послал в Польшу противу Лещинского, Сапеги и Красова — фельдмаршала-лейтенанта Гольца. Узнав из перехваченных писем, что Карл и Мазепа звали Станислава, Петр сказал: «Желал бы я, чтоб и он подоспел, тогда бы угостили мы трех королей».

Король шведский стоял между Ромна и Гадяча. 26 декабря Петр прибыл в Сумы с гвардией и с полками Ингерманландским и Астраханским.

Шведский обер-аудитор, отпущенный на честное слово, явился к королю с предложением о размене пленных. Граф. Пипер и другие шведские министры, без ведома короля, говорили с ним о мире. Аудитор насчет пленных возвратился ни с чем; а о переговорах донес государю.

Петр, желая мира, велел Головкину переписаться с Пипером, требуя одного Петербурга с Ингрией и Нарвы, за что и обещал вознаграждение. Карл гордо отказал, повторяя прежний свой отзыв.

Петр получил сей ответ в Троицкой крепости и писал о том Апраксину.

lib.pushkinskijdom.ru

(15 января 1709) указ о обучении поповских детей в греческих и латинских школах, а безграмотных на отцовское место не ставить и никуда, кроме военной службы, не принимать.

Воронежская верфь перенесена в Тавров, и противу бунтовщиков выстроена крепость Павловская, около которой велено насадить винограду.

Указы 1708 (20)

О содержании в городах и в уездах на кружечных дворах добрых водок, простых вин etc. и о посылке из ратуши для осмотра посыльщиков.

Об отдаче на откуп (по указам 705 и 707) в волостях и селах *сборов* кабацких и таможенных etc.

О писании *откупщиков бурмистрами.*

О непродаже вина в ведра etc. под страхом конфискации всего имения.

Разные постановления, до продажи вина касающиеся.

Иностранных резидентов и посланников ведать в одном Посольском приказе.

№. О рекрутском наборе (с 20 дворов 1) от 20 до 30 лет — с Московской губернии, и с городов в 100 верстах от Москвы — с 10 дворов 1 — с платьем, хлебом и с *рублевыми деньгами* (?).

№№. Об учинении восьми губерний etc.

lib.pushkinskijdom.ru

1709

(До Полтавского сражения)

Петр праздновал новый год в Сумах.

Перехвачено было еще письмо Мазепы к Лещинскому, в коем, именуя себя рабом и подданным польского короля, он умолял его слезно поспешить к ним на помощь. Петр повелел письмо перевести и рассеять. Он послал генералов Гулица и князя Голицына для отрезания Лещинского от нашей границы. Они отправились в конце марта из Киева с 5800 пехоты и 3600 драгун; Станислав, с воинского совету, положил на них напасть, а потом и на противных гетманов. Войска сошлись у Подкамня. Не дождавшись шведской пехоты, предводители польские и литовские пошли в атаку. Русские через полчаса сбили их и потом ударили на шведскую пехоту и обратили в бег, убив до 400 человек, взяв 14 штандартов etc. У нас убито 25 человек.

Карл вследствие того был отрезан от Польши, из которой не мог он уж получать даже и известий.

В начале января король пошел к Красному Кусту. Петр, известясь о том через Ушакова и генерал-майора Гейшина, делал свои распоряжения.

Петр, посылая в Ковно к Репнину гвардии майора князя Долгорукого (усмирителя булавинского бунта), повелевает:

1) чтоб для зимнего похода готовы были запасы,

2) чтоб отряд, что в Друе, стал между войском Репнина и Боура, дабы удобнее соединиться и обще идти к Митаве,

3) чтоб запасы и тут были готовы,

4) из оного отряда полк поплоше послать в Друю на смену.

lib.pushkinskijdom.ru

Долгорукий отправился с изустными поручениями, *понудителем царских повелений* (Голиков).

Апраксину в Воронеж Петр писал, что шведы пошли к Днепру, и повелевал не терять *сего от бога данного времени* для приуготовления в Петербурге судов etc.

Из Ахтырки писал он к нему же, что, по слухам, шведы намерены к Воронежу. Петр для сего повелевает все корабли (недостроенные?) спустить и свести в Тавров, а там снова их на лодки поставить и доски отобрать; в Москву пишет он о точном наблюдении солнечного затмения (что будет видимо в Воронеже) etc., о булавинском бунте: что в Азове пойман протопоп, оказавшийся его соучастником etc. О садовнике с цветами из Москвы в Воронеж etc.

Из Ахтырки Петр с Меншиковым поехал в Белград.

Карл напал на 2 полка генерала Рена (Rönne), стоявшего между Городенка и Красного Куста с десятью полками. Они отступили. Между тем Смоленский рейтарский полк наехал на наших гренадеров и пеших драгунов, стоявших во рву за засекою. Он был разбит, и подоспевшие шквадроны гнали его до Красного Куста. Сие было слеву Городенка; справа Карл сам шел атаковать Рена с тыла, но он был отбит с потерею. Король чуть не попался в плен. Мельница, где он находился, окружена была нашими драгунами; наступила ночь, всё его войско кинулось его выручать и принудило наших отступить.

Карл потом, сожегши несколько городов и деревень, пошел к Опошне. Скот и провиант, собранный им, были у него отбиты у самой Опошни.

Шереметев с Преображенским полком, с тремя пехотными и 10-ю конными пошел противу генерал-майора Крейса. 14-го февраля отрядил он генерал-майора Бема с двумя батальонами преображенцев, с полком астраханским и с двумя ротами гренадер к местечку Рашевки, подкрепив их пятью полками. Бем атаковал полковника Альфенделя, командовавшего одним полком драгун и 150 пехоты. Они выстроились за тремя рядами рогаток, но были выбиты и прогнаны в Рашевский замок; наши вошли вместе с ними. Альфендель был взят в плен с 9 офицерами и 91 рядовыми и 48 неслужащих. Освобожден был один из наших майоров; взяты 2 знамя, весь багаж и вся конюшня Рейншильда и других; до 2000 лошадей. Гвардии майор Бартенев и капитан-поручик Карачаров

lib.pushkinskijdom.ru

умерли от ран, здесь полученных, ранены 3 офицера, 3 сержанта и 73 солдата; убиты 1 офицер и 15 рядовых.

Сей Альфендель был у короля Августа генерал-майором и вступил в службу к шведскому королю полковником. *(Ч. II писем Шереметева.)*

Петр избегал главного сражения; Карл отлагал оное до прибытия помощи из Польши и из Крыма. Но крымские татары остановлены были повелением султана; а от Польши король был отрезан. Шведский генерал граф Дона, приняв на себя звание бранденбургского посла, поехал было к Карлу; но был схвачен и привезен в Киев.

Петр, подтвердив как Шереметеву, так и всем генералам стараться изнурять шведские войска, избегая главного сражения, 12-го февраля с Меншиковым уехал в Воронеж, куда и прибыл 14-го. Главным намерением его было вооружением сильного флота удержать Турцию и татар от союза со шведами.

Кошевой атаман Костя Гордеенко (у Голикова *Костин*) привел своих запорожцев к Мазепе; пред сим в местечке Царичевке напал на наш отряд, убив до 60 солдат и захватив до 15. Но был прогнан, потеряв 700 казаков. Гордеенко представил пленных королю в Будищах, присягнул ему со своими старшинами, получил в награду по 20 талеров (Голиков: ефимков) на казака. Мазепа назначил им жалования по 10 талеров в месяц (?).

Гордеенко вскоре был схвачен, во время его наезда. Он засел было между камней, но полковник Болтин вытеснил его оттуда, Гордеенко, покрытый ранами, попался в плен, и ему отрубили голову.

Петр в Воронеже занимался кораблестроением. Во время Голикова хранился еще в Воронеже маленький образцовый военный корабль, сделанный его собственными руками.

Государь повелел заготовить в Москве во всех приказах, а в городах всем *бурмистрам,* книги и ведомости сборам хлебенным, денежным etc., дабы в будущем 1710 году все губернаторы и воеводы по оным книгам приняли города в ведение свое.

NB. *(Смотри в Голикове объяснение, данное на сие Курбатову. Ч. III—81.)*

7 апреля (при вскрытии рек) Петр отправил Меншикова в армию, а 8-го спустил готовые корабли: 80-пушеч-

lib.pushkinskijdom.ru

ный «Орел»; два 70-пушечных да 50-пушечный один и яхту. В тот же день ездил в Тавров осматривать корабли.

9-го апреля с Апраксиным Петр отправился Доном в Азов на двух бригантинах и на итальянских *скампавеях*. Он прибыл при пушечной пальбе. Там осмотрел он работы и взял праздник пасхи. Тут получил он от Меншикова следующее известие:

11 апреля Карл отрядил генерал-майора Круза с 4000 шведов и с 3000 запорожцев, при четырех пушках, противу нашей конницы к местечку Соколну (где стоял генерал Рен). Неприятель ее обошел; но она предупредила атаку. После жаркого сражения шведы были сбиты и оставили на поле 800 убитых, полковника Гильденштерна и несколько офицеров; при переправе же через Ворсклу погибло множество, особливо запорожцев. 4 пушки были взяты. Мы потеряли не более 50 человек. Два неприятельские ротмистра с тремя хорунгами волошскими передались к нам.

Малороссийские казаки и мужики вредили также неприятелю. Генерал-майор Крейс при переправе через Псол принужден был несколько возов и весь скот свой потопить и едва ушел с Мазепиным имением и с остальным багажом. Полковник Яковлев взял Переволоченскую крепость, занятую запорожцами, сжег оную, порубил до 1000 человек. Отряд донских казаков под Керебердою разбил также запорожцев, табором их овладел и слободу сжег, выжил шведов из Решетиловки и переколол многих при их переправе через Псол. Беглецы умножились в шведском войске.

26 апреля Петр, отпустя Апраксина в Воронеж, сам на двух бригантинах пошел в Троицкий.

Отселе писал он Апраксину, жалуясь на упущение тамошних работ; пишет о размене пленных (подробно), о Некрасове, отрядившем 1500 казаков для грабежей вверх по Дону. Если нет ему дела в Воронеже, то бы ехал он в Москву и в Ингрию, если услышит что-нибудь о намерении неприятеля; приказывает сделать медаль золотую с каменьями ценой в 300 р. *с персоной нашей* на одной стороне, а с другой — Троицкой гаванью (с надписью: «Дана за труды Матвею Симонтову»). №. Наконец уведомляет его о взятии и разорении Запорожской Сечи (Яковлевым?).

lib.pushkinskijdom.ru

Шереметеву предписывает в письме в то же время не допускать шведов до овладения Полтавою.

Из Троицка ездил Петр в море за Миус — с дороги писал он *обер-коменданту воронежскому Колычеву* о кораблях etc.

9-го мая возвратился в Азов. Здесь получил он от Меншикова следующие известия:

В воинском совете положено было атаковать шведов при местечке *Будищах*. Генерал-поручик Белинг, генерал-майор Шомбург и генерал-квартирмейстер *Гольц* были отряжены. Гольц, переправясь первый через Ворсклу, напал на 500 шведов, засевших в укреплении, и вытеснил их. Противу Гольца Карл выслал 3 конных и 2 пехотных полка; но он их разбил и прогнал. Шведов убито 600 человек, взято: 1 майор, 9 обер-офицеров, 150 рядовых, 2 пушки, 1 знамя, да *освобождены несколько сот малороссиян* (Феофан, стр. 198).

Запорожские казаки (между прочим) разбили *когда-то* греческий караван, за что, по требованию Порты, Петр заплатил 100 000 ефимков. Когда *избран был Скоропадский,* то Петр послал к ним офицера (?), от нового гетмана посланца, и архимандрита с увещаниями и с деньгами. Казаки *чуть* их не убили. После смерти Гордеенки они укрепили Сечь, но Яковлев взял ее, потеряв 300 человек.

Петр получил известие, что Полтава осаждена, что Карл несколько раз уже приступал к городу и в сильной блокаде его держит, и 31 мая по почте поехал в армию.

Мазепа уверял Карла, что взятие Полтавы привлечет к нему Малороссию. В ней заготовлены были магазейны (в коих шведы нуждались). Взятие Полтавы открывало королю сообщение с поляками, казаками и татарами и дорогу в Москву. Карл не сумневался в своем счастии, в кое он всегда верил (по наущению Фрелинга, замечает Голиков, веровавшего в предопределение).

Нам необходимо было усилить Полтавский гарнизон. Меншиков принял это на себя. Воинский совет положил сделать диверсию. 7-го мая генерал-майор Беллинг отправлен вниз Ворсклы, дабы обойти неприятеля к Опошне. Меншиков с остальным войском пошел прямо на неприятеля, стоявшего за Ворсклою в укреплении. В ту же ночь были сделаны 3 моста. Беллинг должен был, когда

lib.pushkinskijdom.ru

Меншиков переправится, наступить на Опошню. Репнин стоял в резерве для сикурсу.

7-го мая на рассвете пехота перешла через мосты, а конница вплавь; и все устремились на укрепление (в коем было 4 эскадрона и 300 человек пехоты). Наши холодным оружием вытеснили их, обратили в бег и гнали до самой Опошни. К ним на помощь выступили 3 конных и 2 пехотных полка. Русские и сих побили и обратили назад. Неприятель зажег предместия и ушел в Замок. Но Беллинг не мог подоспеть, и Меншиков, увидя, что сам король из Будищ с 7 полками спешит к Опошне, в порядке стал отступать. Убито: 600 шведов, взяты 2 пушки, 300 рядовых etc. Наших убито до 600 же. Цель сражения была исполнена: бригадир Головин в виду неприятеля ввел в город 900 солдат. Карл тогда произнес: «Вижу, что мы московитян научили воинскому искусству!»

Потом всё наше войско приступило к Ворскле и стало против Полтавы (за рекою) и неприятельского лагеря.

17-го мая стычки у мосту, укрепленного редутом и пушкою. В то же время вылазка: неприятель из апрошей вытеснен и гнан до самой реки. Между тем из наших шанцев картечь прогнала неприятеля из форпостов — мы в нескольких шагах от моста днем сделали редут. Ночью всё наше войско спокойно работало, а волохи наши, переправясь, увели до 2000 лошадей.

Гольц с 1500 драгунами в Польше разбивает бобруйского старосту Сапегу, начальствовавшего над 5000 регулярного войска (не считая нерегулярное).

4-го июня Петр прибыл из Троицка, степью на Бахмут, Изюм и Харьков.

Петр осмотрел всё и повелел Рену с конницею переправиться через реку и, спешив 2 драгунских полка, поставить их в засаде в лесу, а потом отрядить до 500 драгун и всю нерегулярную конницу к неприятельскому обозу, дабы выманить неприятеля на засаду. Рен исполнил сие в точности. Король с шестью полками ударил на наш отряд и гнался за ним до засады. Тут шведы были приняты живым огнем, приведены в беспорядок и прогнаны. Рен переправился без всякой потери.

Пленный у шведов подполковник Юрлов из Старого Санжарова известил государя, что при них войска немного. Петр отрядил к Санжарову генерал-поручика Гейншина с отрядом драгун. Юрлов взбунтовал русских пленных.

lib.pushkinskijdom.ru

Они разбили свои колодки, побили оными стражу, вышли из своей тюрьмы, а в сие время Гейншин взял и город. Петр пожаловал Юрлова полковником.

В воинском совете положено освободить Полтаву, *без генерального сражения,* приближаясь к ней апрошами, и 16-го июня начались работы. Но шведы своею поперечною линиею до того нас не допустили, да к тому же реки и болота были препятствиями.

Осажденные письмами, бросаемыми в пустых бомбах, дали знать, что у них недостаток в порохе и что неприятель уже вкопался сквозь вал и в палисад.

Петр собрал совет 16-го июня. В нем положено, перешед реку, дать генеральное сражение как единственный способ освободить город.

За два дня до сего сражения Петр писал Апраксину о подробностях, относящихся к морской службе, о намерении своем напасть на Нарву, *понеже Петербург и Котлин довольно отведал, и хорошо укреплен* etc.

19-го июня Петр со всею армией пошел вверх от Полтавы по реке Ворскле к посту Рена. 20-го переправился — и повелел делать фашины; потом стал ближе, за $^1/_4$ мили от шведского лагеря. Ночью сделан ретраншемент; кавалерии Петр повелел стать на правой руке между лесом, и той же ночью перед нею сделано 10 редутов (а 4 недокончены). Сии редуты снабжены войском и пушками и поручены бригадиру Айгустову.

25-го Карл осматривал сам наш лагерь, ранен был в ногу etc.

26-го Петр осматривал положение мест, располагая план сражения. Но Карл его предупредил.

lib.pushkinskijdom.ru

1709

(Вторая половина)

ПОЛТАВСКОЕ СРАЖЕНИЕ (ПО ГОЛИКОВУ)

27 июня до восхождения солнечного неприятель тронулся с намерением атаковать нашу конницу, и для того думал прежде овладеть редутами, но пушки оных от правого неприятельского крыла оторвали шесть батальонов пехоты и несколько десятков эскадронов конницы и понудили их уйти в лес. Главная шведская армия пробивалась сквозь редуты, наша конница сбивала неприятельскую (взяв 14 штандартов и знамен). Неприятель беспрестанно подкреплял свою конницу, а нам сие делать было невозможно; предводитель оной, храбрый Рен, ранен был в бок, Петр повелел Боуру (заступившему Рена) отступить справа от нашего ретраншемента с наблюдением, чтоб гора была у него во фланге, а не назади (дабы неприятель не мог утеснить ее под гору). Боур стал отступать, а неприятель его преследовать. Тогда шведы очутились под огнем нашего укрепления и приняты были пушками во фланг. Они отступили на пушечный выстрел и выстроились в боевом порядке.

Петр меж тем отрядил Меншикова, Гейншина и Ренцеля с пятью полками конницы и пятью батальонами пехоты противу отступившей в лес кавалерии (от наших редутов). Неприятель был порублен. Генерал-майор Шлиппенбах сдался, а генерал-майор Розен отступил к полтавским апрошам.

Петр отправил Меншикова и Ренцеля с повелением атаковать шанцы шведские и Полтаву освободить. Меншиков наехал на 3000-ый отряд (резервный), стоявший

lib.pushkinskijdom.ru

позади правого шведского крыла у леса. Меншиков их атаковал и разбил, и возвратился к Петру, поруча Ренцелю довершить остальное.

Розен по приближении Ренцеля ушел с тремя бывшими с ним полками в свои крепости и окопы. Но русский генерал его атаковал, и Розен сдался.

Тогда Петр вывел из укрепления свою армию и выстроил ее следующим образом: корпус армии стоял в двух линиях, третью (6 полков) оставил назади в укреплении при генерал-майоре Гинтере; конница стояла на крыльях: на правом под командою Боура, на левом — Меншикова. Артиллерией управлял генерал-поручик Брюс. 3 батальона при полковнике Головине стояли на горе у монастыря для сообщения с городом, 6 полков драгунских при генерал-майоре Волконском — между малороссийским войском и нашим для сообщения с Скоропадским и в случае нужды для сикурса главному войску.

Петр объехал со своими генералами всю армию, поощряя солдат и офицеров, и повел их на неприятеля. Карл выступил ему навстречу; в 9-ом часу войска вступили в бой. Дело не продолжалось и двух часов — шведы побежали.

На месте сражения сочтено до 9234 убитыми. Голиков погибшими полагает 20 000, на 3 мили поля усеяны были трупами. Левенгаупт с остальными бежал, бросая багаж и коля своих раненых. Ушедших было до 16 000, а с людьми разного звания до 24 000.

Вначале взяты в плен генерал-майор Штакельберг и Гамильтон, генерал-фельдмаршал Рейншильд, принц Виртембергский с множеством офицеров и тысяч солдат; 2900 наших были освобождены. Пленные пригнаны в лагерь.

В шанцах взяты шведский министр граф Пипер с тайными секретарями Цидельгельмом и Дибеном, весь королевский кабинет с несколькими миллионами денег, весь обоз и проч.

Карл, упавший с качалки, был заблаговременно вынесен и увезен к Днепру. Он соединился с войском своим под Переволочною; тут оставил он его и бежал в турецкие границы с несколькими сот драбантов и с генералами Лагерскроном и Шпаром.

В полтавское сражение король имел 31 полк, свою гвардию, лейб-драгунов, лейб-регимент и драбантов,

lib.pushkinskijdom.ru

волохов, запорожцев и мазепинских сердюков 2000. Всего — более 50 000, одних шведов до 40 000. Наших было более, но всё было решено первой линией (10 000 войска). Мы потеряли бригадира Феленгейма, полковника его Лова и Нечаева, 37 штаб- и обер-офицеров, 1305 унтер-офицеров и рядовых. Ранены Рен, бригадир Полонский, 5 полковников, 70 штаб- и обер-офицеров и 3214 унтер-офицеров и рядовых.

Петр пригласил несколько генералов к себе обедать, отдал им шпаги и пил за здоровье своих учителей. Шведские офицеры и солдаты также были угощены и проч.

В тот же день послал он Гольцу приказ всячески не допускать короля соединиться с польским его войском и пересек рассылкою легких войск все дороги из Турции.

Князь Голицын и Боур преследовали бегущих. На другой день Петр послал к ним в помощь Меншикова и занялся погребением убитых офицеров особо, рядовых в одну общую могилу. Войско стояло в строю. Полковые священники отпевали тела. Петр плакал и сам при троекратной стрельбе бросил первую горсть праха. 29-го, день своих именин, Петр угощал опять пленников, а 30-го отправился вслед Меншикову и прибыл в Переволочную. Уже неприятель без бою отдался Меншикову, имевшему не более 9000. Число сих пленных было 24 000. Петр повелел выдать им провиант. Узнав от Левенгаупта о бегстве короля в Турцию, он отрядил бригадира Кропотова и Волконского вслед за ним по разным дорогам. Запорожцев взято в Переволочной 220; прочие разбежались, иные утонули в Днепре, немногие ушли с Мазепою. Потом Петр возвратился в Полтаву.

Меншиков пожалован в фельдмаршалы, Шереметев, Репнин, Голицын и Долгорукий и проч. деревнями; граф Головкин канцлером, барон Шафиров подканцлером; сей же Долгорукий и боярин Мусин-Пушкин — тайными действительными советниками. Репнин, Брюс, Рен, Алларт, Ренсель — орденами (?), штаб- и обер-офицеры портретами царя с алмазами, золотыми медалями; все рядовые годовым не в зачет жалованьем и серебряными медалями; иностранцам большею частию даны деньги; в том числе полтавский комендант полковник Келин — он произведен в генерал-майоры — получил портрет с алмазами и проч.

Пленным определено содержание (?).

lib.pushkinskijdom.ru

Запорожцы, взятые в Переволочной и явившиеся потом с повинною, вопреки указам были прощены. Старшины отосланы были без наказания в Сибирь на поселение, а начальники обращены в поселяне.

Петр по просьбе своих генералов принял на себя чин генерал-поручика (дабы чрез чин не быть произведену).

Мазепа перешел за Днепр прежде короля. Взято пушек 22, гаубиц 2 и мортир 8. Артиллерия шведская в разных сражениях уменьшена была.

Карл прислал Мардофельда в Полтаву *под видом некоего комплимента* (Голиков), но он был задержан, ибо не имел ни письма, ни паспорта. Открылось потом, что Карл присылал его с предложением о мире на тех условиях, кои предлагал Петр. Ему отвечали, что уже поздно, однако отпустили с тем, чтоб за него отпущен был кто-нибудь из наших знатных пленных и с новыми мирными условиями. Сей Мардофельд под Калишем взят был в плен и освобожден по просьбе Августа. Он имел дозволение говорить с Пипером в присутствии Шафирова, по просьбе коего отпущен Цидельгельм, дабы обще с шведским сенатом старались они о мире.

В самый день сражения Петр уведомил Апраксина и других (от 9 и 10-го июля) о своей победе. Колычеву в Воронеж писал, чтоб он уведомил о том *товарищей* царя — Козенца и Ная; в другом письме к нему же, что в Коротояк отправлены будут 3000 шведов, и когда на *Середе* начнется крепость, то бы их на работу употребить. *Апраксину* (от 9 июля): полагая, что тою осенью к Выборгу приступить нельзя будет, полагает осадить Ревель, для того приказывает в Нарву из Петербурга доставить пушки и проч. Повелевает ему достать Карелу, *ибо в оной водяной путь невозбранный* и проч.

13 июля Петр отступил от Полтавы в Решетиловку за духотою от мертвых тел и стояния двух армий. Тут повелел он пленным шведам экзерсироваться в его присутствии, предал суду изменника бригадира Мильфельса, которого и расстреляли. Петр писал опять Колычеву о чертеже и проч., о кузнецах и проч., посылая ему и г-дам Козенцу и Наю по шпаге шведской, и уведомил, что 3000 шведов уже посланы при полковнике Нелидове. Замечательна последняя статья по резолюции на вопросы Колы-

lib.pushkinskijdom.ru

чева: на каждого корабельного мастера возложив по части, прибавляет он: *кроме моей доли.*

Мастера Скляева, находившегося при сражении, произвел он в капитаны (морские) — он объявляет Колычеву за тайну о будущей морской кампании и приказывает, чтоб 4 или 5 кораблей были бы готовы.

Петр отрядил Шереметева для осады Риги, со всею пехотою и частию кавалерии, а князя Меншикова в Польшу с большею частию конницы, дабы выгнать Красова и Лещинского, соединясь с Гольцем. Репнин оставлен на границе для наблюдения татар, турков и казаков. Пленных (знатных) отправил он в Москву, а простых по городам, и с Меншиковым и со многими министрами и генералами прибыл в Киев 22 июля.

Здесь он узнал Феофана Прокоповича, ректора киевских училищ. Речь его понравилась Петру, и он принял его в свою особую милость. Он занемог, но не оставил своих упражнений, писал отцам убитых утешительные письма и проч. Колычеву с мастерами велел быть в Москве к декабрю и проч. Курбатову приказал, когда губернаторы и воеводы съедутся в Москву в конце года, то быть там и бурмистрам по одному человеку с города.

Петр запрещает Апраксину разорять Финляндию, *ибо нам же придется разоренное исправлять;* надеется на мир и ходатайство Цидельгельма, повелевает погодить идти в Карелу, надеясь сам подоспеть к Ревелю — около 14 сентября быть к Нарве, оставя в Кронштоте и на Котлине 1000 человек, в Петербурге 2 или 1500, в Шлиссельбурге 500, в Нарве 600, в Пскове и Новгороде ничего и проч.

Апраксина с *флагманами* произвел Петр в шаутбенахты. Петр благодарил его из Киева от 13 августа (см. Голиков. Ч. III—131).

Отпустя в Польшу Меншикова, Петр 15 августа выехал из Киева и 24 отобедал у Гольца. Лещинский и Красов уж бежали в Померанию. Сначала они рассеивали ложные слухи о Полтавской битве; наконец Лещинский в Померании отказался от короны. Польские вельможи отовсюду съезжались к Петру с поздравлениями. Яблоновский, Дзялинский и Щука оставили Лещинского и прибегли к Августу, которого Петр объявил законным королем. Август с 14 000 саксонцев вступил в Польшу, рассея манифест, в коем отречение свое представлял не-

lib.pushkinskijdom.ru

действительным, яко принужденное и без согласия Речи им данное вопреки своей присяге, и объявил, что он вновь вступает в права свои, по требованию Петра и проч. Он прислал великого конюшего Фицтума к Петру, приглашал его в Торунь и повторил ту же просьбу, не доехав до Кракова.

7-го сентября Петр из Люблина прибыл в местечко Сольцы и осмотрел войско Синявского. Здесь получил он третье приглашение Августа чрез Флеминга, а от прусского короля чрез камергера фон Камкена. Петр обещался обоим.

Петр в Сольцах к 20-му сентября велел сделать 10 судов, на коих весною отправился в Торунь. Конюший Фицтум и генерал-фельдмаршал Флеминг были при нем в гребцах и конвое. Вятский полк при кн. Алексее Голицыне.

Петр между прочим послал Апраксину манифесты Августа, дабы оные доставить Либекеру и Кастюртейну и проч.

Кн. Голицыну повелевает быть с войском своим к Ковну и уведомляет, что идет вслед за Красовым.

Гвардии подполковнику Долгорукому, чтобы он с виленских жидов доправил штрафу 20 000 ефимков за то, что обещались от себя посылать шпионов и солгали; и взять под стражу 40 или 50 лучших, пока не заплатят.

Карл бежал к Очакову, но его туда не впустили; русские его преследовали живо: 1) Переяславский полковник Томора (Тамара?) первый нагнал его, взял в плен генерал-аудитора, генерал-кригс-комиссара, трех офицеров и 60 рядовых. 2) В Велиже взято 8, убито 30. 3) Бригадир Кропотов убил до 200 и взял 260 (в том числе генерал-аудитора). 4) Генерал-майор Волконский догнал короля при Днестре. Король успел переправиться с малым числом и остальные — 200 человек были убиты, в плен взяты 4 офицера и 209 рядовых, многие перетонули. Король приехал в Бендеры. Паша принял его с пушечной пальбою. На другой день король послал в Константинополь Неугебауера.

23 сентября Петр прибыл в Варшаву. Паны и между ими великий канцлер князь Радзивилл и епископ луцкий приняли его пушечною пальбою. Петр остановился в доме маршала Белинского до ночи; ночевал на реке, 24-го

lib.pushkinskijdom.ru

утром в сопровождении польских вельмож отправился в Торунь.

26-го за полмили от сего города встретил его Август на двух *прамах*. Король при встрече с царем смутился и изменился в голосе и в лице.

Петр, поздравляя его, сказал ему, что прошедшего поминать не должно, что он знает, что за необходимость заставила короля поступить вопреки собственной пользы; но между тем Петр имел на себе ту самую шпагу, которую Август подарил Карлу XII. Оба государя обедали вместе на реке и въехали в Торунь верхами при пушечной пальбе. Всё войско саксонское и *мещанское* стояло под ружьем. Петр до пятого часа ночи пировал у короля; король, его министры и генерал с драбантами проводили его до дома, где король, дождавшись его выхода, кричал ему *виват*.

28 сентября в день Левенгауптской баталии король обедал у Петра, пили за здравие обоих государей при пушечной пальбе из крепости и стрельбе выстроенного войска.

29-го и 30-го Петр и король занялись возобновлением союза, нарушенного Алт-Ранстадским трактатом. В Торунь приехал и датский посланник барон фон Ранцов с поздравлениями и предложениями к заключению настоящего и общего союза. Петр повелел российскому министру при датском дворе князю Долгорукому заключить оный. В Торуне сверх сего заключен общий оборонительный трактат с королями прусским, польским и датским, после чего Петр и Август объявили Регенсбургскому имперскому собранию, что ежели дозволено будет шведскому войску над союзниками учинить военное действие или вступить обратно в Польшу, то Петр по праву войны будет гнать неприятеля повсюду, где только его найдет, и требовал *гарантии* всей империи.

Петр писал Апраксину, чтоб он и датский посланник дожидались его в Петербурге; жалеет, что дела задержали его в Польше и что время для взятия Ревеля прошло; повелевает оному одну блокаду (без артиллерии) и подводы распустить и проч., что бригадир Кропотов при местечке Чернявцах на остальных шведов напал (между ими и 500 запорожцев), побил их и перетопил в *Пруте* и проч.

Поляки, противники Августа, прибегнули к ходатайству Петра. Тогда же прибыл к Августу и турецкий посол

lib.pushkinskijdom.ru

с поздравлениями и с уверениями в дружбе и в добром соседстве.

10-го октября Петр отправился Вислою в Мариенвердер для свидания с прусским королем. Август провожал его 8 миль, до саксонского лагеря. Петр осмотрел войско и экзерсиции. Тут принял он бобруйского старосту Сапегу, главного мятежника, прибегнувшего к его заступлению. Он приехал по повелению Петра, обнадежив его прощением Августа. Таким образом Петр примирил короля со всеми его подданными.

14-го октября Петр поехал рекою же, от Мариенвердера с полумили. 15-го на берегу Вислы встретил его король; оба с торжеством въехали в город в одной карете и остановились в том же доме. Они обедали за церемониальным столом. На третий день заключил и четвертый союз.

19-го оба государя обедали у Меншикова. Граф Дона в своих записках говорит: «Je n'ai jamais vu boire plus de vin de Hongrie» и рассказывает анекдот о Рене: «Rönne, Rönne, mon ami! Dans un autre pays tu ne te verrais pas de si tôt une excellence». Петр подарил Фридерику шпагу, которую носил он под Полтавою, и, несмотря на то, что она была тяжела, длинна и неловка, король во всё время носил ее на себе. Петр на пирах умел себя воздерживать. Дона при сем случае выпросил прощение за своего родственника (мнимого бранденбургского посланника,— смотри выше). Петр приказал присоветовать ему не вмешиваться более в политические сплетни, за которые впредь ему так дешево не отделаться. «Votre majesté, s'il y revient, peut lui faire donner le knout». Петр заметил, что кнут слишком тяжкое наказание, и хотел дать почувствовать, что в России за всё про всё кнутом не дерут. Дона говорит о умеренности и благопристойности Петра и проч.

На сем обеде король пожаловал Меншикову свой орден и предложил о сочетании царевны Анны Иоанновны с герцогом курляндским, на что Петр и соизволил.

В Мариенвердере прибыл к Петру Флеминг, и по молчанию его Петр догадался о причине его приезда и сказал ему не обинуясь, что, быв оставлен всеми своими союзниками в самую опасную минуту, не обязан он исполнять условия трактата, ими же нарушенного, и что завоевания, им одним совершенные, ни с кем делить он

lib.pushkinskijdom.ru

не намерен, а всего менее с Августом и республикою. Дело шло о обещании Петра возвратить Польше лифляндские города, некогда ей принадлежавшие.

Петр меж тем предписал генерал-майору Ностицу выбить шведский гарнизон из Эльбинга и город занять, а Меншикову расположиться на границе венгерской на зиму.

23 октября Петр отправился к Риге сухим путем. Вперед для угощения на станциях отправлен чрезвычайный посланник Кейзерлинг, два майора и комиссар. Петр поехал на Прешмарк, Бартенштейн, Отнюргенцы, Инстербург.

29 октября Петр прибыл на польскую границу, где свирепствовала *моровая язва,* почему Петр принужден был делать большие объезды. С дороги писал он к русским начальникам о предосторожности противу язвы и легкомыслия поляков (письмо Петра к Ушакову 6 октября); об отправлении пленных к Серпухову (для торжественного въезда в Москву и проч. и проч.).

6 ноября Петр прибыл в Митаву. Чины Курляндии встретили его за городом, дворянство и городские бурмистры все верхами. Петр въехал в город верхом.

9-го ноября прибыл он под Ригу, в лагерь Шереметева. Около города все укрепленные посты были заняты: крепость же Кобер-шанец на западном берегу Двины была укреплена снова (шведы хотели было при его приближении оную разорить, но не успели) и названа Питершанец.

Петр осмотрел всё, 11-го ноября при себе велел поставить мортиры на кетели, и сам бросил первые три бомбы, первая упала на кирку св. Петра, другая на болверк, третья в купеческий дом, потом с Шереметевым, с польским сенатором, троцким воеводой Огинским осматривал крепости; при проезде его мимо ветряных мельниц шведы выстрелили по нем из пушек. Петр повелел держать город в тесной осаде, а иначе его не добывать, потому что время уже позднее, что гарнизон велик, а крепость способна к сильной обороне, и что спешить нечего, ибо нет ни малой опасности от шведов, а помощи быть неоткуда. Потом Петр отправился в Петербург, заезжая во все завоеванные города, и везде установил порядок.

Шереметев поручил осаду Репнину с 7000 войска, а

lib.pushkinskijdom.ru

сам на зиму расположился в Митаве. В декабре уехал он в Москву.

23 ноября Петр прибыл в Петербург и занялся гражданскими делами.

В погребение странных и пришельцев заложил он церковь св. Самсона и повелел другую заложить и в Полтаве во имя Петра и Павла и того ж Самсона. Он дал указ о поспешении строений городских и увеселительных своих домов и садов; а знатному дворянству о каменных домах *по плану,* также и пристаней и магазинов на островах С.-Петербургском и Котлине. Он своими руками заложил 54-пушечный корабль «Полтава» и 7-го декабря поехал в Москву дождаться Меншикова в селе Коломенском, также и поляков и пленных; учредил порядок торжественного въезда наподобие римских триумфов и 21-го вошел в Москву при пушечной пальбе, колокольном звоне, барабанном бое, военной музыке и восклицании наконец с ним примиренного народа: здравствуй, государь, отец наш!

18 декабря родилась царевна Елизавета Петровна.

Указы 1709 года

В сем же году изданы российская генеральная карта (Фишером) и специальные: 1) окольность Архангельска с островом Соловецким, 2) окольность Астрахани с устьем Волги, 3) окольность Азова и другие, посвященные его величеству фон Кейленом («Ежемесячные Академические сочинения»).

О чистоте улиц, о мостовой, о избрании на то десятских.

О определении *двух перемен* работников к петербургскому городовому строению по 20 000 человек.

О пятом рекрутском наборе с 20 дворов по одному.

О исполнении духовной *Флереза,* хотя и не у крепостных дел писанной, ибо то учинено по неведению закона.

О вычете с писцов за *прогульные* дни по гривне на день.

Об отдаче на оброк покидных, пустых и отысканных земель.

О сборе с ульев и проч.

lib.pushkinskijdom.ru

1710

Петр праздновал новый год в Москве при пушечной пальбе, огненных потехах etc.

Он занялся расположением расходов и точным определением, откуда кому и на что получать приходы.

Армию положил он составить из 33 полков пехоты и 24 кавалерии и 58 000 гарнизона, кроме гвардии, ландсмилицкого корпуса, лифляндского корпуса и морской силы. Полки назвались по имени городов, а не полковников, как было прежде.

Петр повелел сибирскому архиерею Филофею обращать в христианскую веру иноверные племена, что *не зависит от царской власти, но от проповеди слова божия;* а новокрещан повелел обучать русской грамоте (Венецианский историк: 40 000 и более были обращены).

Петр повелел (когда?) раскольникам нашить на спины платья четвероугольники из красного сукна с желтыми козырями. Они повиновались и безо всякого стыда являлись на бирже торговать с иноземцами.

Всем христианским вероисповеданиям Петр дозволил иметь в России церкви и избирать церковный совет, не состоя под ведомством Синода.

Петр купцу Короткину, выехавшему из Голландии, приказал *близ* Москвы завести бумажную фабрику и часто оную посещал. Недавно, будучи там, получил он от одного помещика приглашение на медвежию травлю. Петр отвечал: «У меня есть и свои звери внешние и внутренние».

---

lib.pushkinskijdom.ru

5-го января имел публичную аудиенцию Витфорт, чрезвычайный английский посланник. Вот что было причиною посольству:

В 1708 году наш посланник Матвеев получил приказание ехать в Голландию, был на улице остановлен заимодавцем и отведен в тюрьму. Матвеев, хотя и тотчас освобожденный с извинениями, выехал из Англии без отпускной грамоты и не дождавшись изъяснения на свой протест.

Витфорт от имени королевы, именуя Петра императором, извинился бессилием английских законов и уведомлял, что новым законом, утвержденным в парламенте, отныне посланники ограждены от подобных оскорблений etc. etc.

Титул цесарский или императорский дан был Петру и в Голландии при торжественном праздновании его победы.

В Сибири грек Александр Левондиад отыскал серебряную руду, и пожалована ему грамота на завод.

Петр писал воронежскому обер-коменданту Колычеву о строениях в Таврове etc.

3 января Толстой получил в присутствии султана ратификацию прежнего мира.

Карл по смерти Мазепы (20 сентября 1709) наименовал Орлика гетманом Малыя России обеих сторон Днепра и войск запорожских.

Петр, видя, что Красов не в бездействии в Померании, вторично подтвердил свою декларацию (см. выше), того ради 31 марта в Гааге Австрией, Англией и Голландией и постановлено (а 2 апреля на имперском съезде в Регенсбурге и подтверждено), что они принимают на себя неутральную гарантию всех в Германии шведских провинций (равно как и герцогства Шлезвигского и Готландии) с тем, что шведские войска (в Германии находящиеся) не вступят в Польшу и Саксонию, а *союзники в Германию,* под опасением войны.

Петр, согласясь на оные условия, прибавил одно: противу нарушителя да обязуются вышеупомянутые державы действовать оружием.

11 июля сии условия были обнародованы Стокгольмскому сенату датским королем. Сенат нашел их несправедливыми, а Карл из Бендер повелел Красову, коего войско со дня на день увеличивалось, вступить в Польшу.

lib.pushkinskijdom.ru

Неутральные державы 4 августа в Гааге (при министрах имперских князей) обязались собрать 16 000 войска.

Карл протестовал, с помощью Франции склонив в пользу свою Порту; посол его в Вене, 11 августа, а особливое посольство к Регенсбургскому имперскому собранию объявило, что он на своего неприятеля нападет, где и когда будет ему то возможно, заране объявляя врагом того, кто вздумает тому противиться.

Протест имел свое действие. Большая часть имперских князей в неутралитет не вступили и сказали, что всё это клонится к тому, чтоб уничтожить действия корпуса Красова. *Но северные союзники* с своей стороны настойчивее требовали исполнение гарантии, объявляя, что в противном случае они вступят в шведские (в Германии) провинции. Петр представил Гаагскому собранию, что *шведские войска в Померании и Бремене усиливаются, что герцог Голштейн-Готорпский делает то же, что Карл старается о разрыве Турции с Россией и Польшею, что он с турецким и татарским корпусом нападет с одной стороны на Польшу, а Лещинский из Померании вступит в Шлезию etc. etc.*

Между тем Петр повелел генерал-майору Ностицу взять крепость Эльбинг, где было 900 шведского гарнизона. 28 августа город взят был приступом; гарнизон сдался военнопленным, 260 пушек были взяты etc. etc. Бригадир Федор Балк сделан был комендантом при 200 человек гарнизона. Ностиц пожалован генерал-поручиком, Балку дан портрет с алмазами, выбита медаль, но Ностиц через несколько дней, выманя у эльбингского магистрата 250 000 польских зл[отых], *без абшита* ушел, и Петр повелел *персону* его повесить.

17 февраля Петр отправился в Петербург, повелев полкам следовать туда же. Меншикова он отправил к Риге с повелением осмотреть места между Ригой и Динаминдшанцем и через Двину (сделав несколько прамов с пушками) с перенятия с моря шведских судов, укрепить бревна с цепями.

21 февраля Петр прибыл в Петербург. Он пожаловал Апраксина графом и тайным советником и повелел ему взять Выборг. Апраксин выступил 21 марта.

Петр меж тем, занимаясь делами, сочинял морской устав.

lib.pushkinskijdom.ru

(В Шонах 10 марта было сражение между датчанами и шведами, убито с обеих сторон до 4000. Петр уведомляет о том Апраксина.)

Как только вскрылась Нева, Петр вывел флот корабельный и галерный в Кронштот — и спешит под Выборг доставить провиант и артиллерию. Крейс отправился 28 апреля по морю, еще не очищенному ото льда, а с ним и сам Петр, *яко контр-адмирал,* со своею эскадрою.

Плавание было опасно. Лед шел и чуть было (в ночь па ...апреля) галеры, занесенные в море, не были разбиты и потоплены. Петр повелел кораблями разбить лед и стать на якори, что и учинено. Весь флот прибыл благополучно к *Березовым островам.* 8-го мая отправили артиллерию и провиант под начальством самого государя.

Провиант прибыл вовремя, оного под Выборгом уже не было. Пока артиллерию и провиант выгружали, Петр, осмотрев лагерь, 14 мая сделал подробные распоряжения осаде (см. Ч. III—182).

Того же дня Петр с ластовыми и военными судами отправился в Петербург, оставя Боциса с галерами при батареях. Шведы едва не отрезали нашего флота от Кронштота. 11 шведских кораблей к выборгскому заливу пришли тотчас после отбытия государя. Мая 16-го прибыл Петр в Кронштот и до 10-го июня пробыл в Петербурге.

Петр писал Апраксину, что опасается он хитрости шведской: дабы под закрытием флота не учинили они сильного транспорта *Либекеру,* как то сделали они с датчанами (1700?), в случае, если шведы не сильны, то можно будет напасть на Либекера со всею конницей и с несколько пехоты. Приказывает к Либекеру послать человека 3 чухонцев шпионами, жен задержав заложницами. Надеялся поспеть к приступу и просил оный отложить до воскресения etc.

Артиллерия под Выборгом действовала удачно: с 1-го по 6 июня учинен пролом, в который строем могли войти 2 батальона. Город был весь почти разорен бомбами. 9-го, когда повелено было идти на приступ, то комендант предложил сдаться на капитуляцию, в сей день оно было отказано, но на другой день Шереметев вошел в переговоры, в тот же день Петр прискакал по почте и даровал следующие условия:

1) Выпустить гарнизон без музыки, знамен и ружей, с пожитками и семействами.

lib.pushkinskijdom.ru

2) Купцы, духовные etc. содержаны будут в их вере etc. etc.

3) Поселяне отпущены.

4) Духовным и комиссарам (1 пункт).

12-го июня город был сдан.

14-го Петр ввел Преображенский полк (яко полковник оного) и сам расставил караулы. Потом молебствие и торжество. Апраксину дана Андреевская лента, генералам — деревни, офицерам — медали золотые. Петр обедал и *ночевал* в ставке нового кавалера.

Петр не сдержал своего слова. Выборгский гарнизон объявлен был военнопленным. Петр озлоблен был обидою, учиненною его белому флагу капитаном Лелием, захватившим недавно поручика Шмита, с письмами от шведских пленников посланного к их флоту; но раненых и больных офицеров, также вдов и детей убитых отпустил со всем их имением.

Задержанных в плену было 4 полковника (и комендант), 6 подполковников, 3 майора, 141 офицер (унтерофицеров и рядовых 3726).

В начале осады гарнизону было 5000, взято мортир 8, гаубиц 2, пушек 151, ружей 5499 etc. Наших пушек было 80 (24- и 14-фунтовых) и 26 мортир.

Выбита медаль etc.

Петр оставил в Выборге Апраксина для исправления разорений, сделав комендантом бригадира Чернышева, генерал-майора Брюса с конницей и пехотой отправил взять Кексгольм и 22-го июня выехал в Петербург, а 23 имел торжественный вход.

Тогда заключен был брак Анны Иоанновны с герцогом курляндским, и повелел Шереметеву и другим начальникам контрибуцию с курляндцев не брать.

Петр отпраздновал день Полтавского сражения по новосочиненной службе и повелел праздновать оный в роды родов. 8-го июля получил он известие о взятии столичного лифляндского города.

В Ригу введена была целая шведская армия (22 полка), мещанство вооружено, дворянство стеклось для защиты города, укрепления были исправлены, начальство поручено генерал-губернатору Стрембергу.

Репнин осаждал и бомбардировал Ригу 3 месяца. 11 марта возвратился Шереметев.

Войска нашего собралось 24 пехотных полка и 8 кон-

lib.pushkinskijdom.ru

ных (в том числе 2 100 казаков). Город был окружен, поделаны всюду батареи, в двух верстах ниже города на урочище Гофемберге заложена малая крепость. Шереметев назвал оную *Александр-шпицем* (шанцем?) в честь прибывшему Меншикову, который по указу Петра должен был не допустить к Риге шведского флота. Сия крепость пресекала сообщение Риги с Динаминд-шанцем и не допускала флота к городу. Неприятель производил сильную канонаду и частые вылазки. К Динаминд-шанцу подходили шведские корабли. Они были неоднократно отбиты от наших укреплений и наконец ушли и более не показывались.

30 мая шведы, выбитые из предместия, выжгли его раскаленными ядрами. В городе оказался голод, вскоре потом моровая язва; она перешла было и в наше войско, занесенная беглецами, но вскоре пресечена.

Шереметев предложил графу Стрембергу сдачу города на честных условиях, дав ему сутки на размышления. Стремберг просил более времени для совещания с дворянами и гражданами, на что Шереметев и согласился (двое суток до 14-го числа июня), после чего Стремберг требовал пропуска двух курьеров: одного в Швецию, а другого в Динаминд-шанц. Шереметев ответствовал бомбами, в 10 дней брошено оных 3389. Стремберг просил 10 дней сроку. Даны ему 48 часов.

Из-под Риги, меж тем, генерал-поручик Боур отправился для взятия Пернова.

30-го присланные 9 депутатов подали Шереметеву свои условия; им предложили другие, на кои ни депутаты, ни Стремберг не согласились; в особенности они упорствовали в том, чтоб дворянство Петру не присягало. Наконец обе стороны согласились. Гарнизон вышел со всеми воинскими почестьми. Духовные и гражданские права подтверждены были во всей силе, также и право магистрата.

Потом редуты с левой стороны Двины и апроши все заровнены. 4 июля Репнин вступил в город с шестью полками, приняв караул и всю артиллерию (567 пушек etc.). Только 5 132 человека вышли из Риги с храбрым *Стрембергом,* в том числе 2905 больных, до 60 000 погибло.

250 офицеров и рядовых были удержаны в силу капитуляции, как лифляндцы из завоеванных городов. Сверх того (как природные лифляндцы) генерал-майор Альфендель, 5 полковников, 12 подполковников, 19 майоров,

lib.pushkinskijdom.ru

65 обер-офицеров, 22 члена магистратских, мещан 610 etc. etc.

12-го июля в лагере нашем происходило обычное торжество, и Шереметев вошел в город торжественно. У Карлусовых ворот магистрат поднес ему золотые ключи города весом в 3 фунта с латинской надписью. В королевском замке встретило его дворянство, магистрат и духовенство. Оттуда Шереметев отправился в кирку, где дворянство и духовенство присягнули Петру, оттоле в ратушу, где присягнули мещане; шведские гербы заменены российскими. Шереметев угощал потом в своем лагере новых подданных своего государя.

30 сентября Петр подтвердил капитуляцию в Петербурге двумя дипломами по ходатайству барона Левенвольда. Шведская *редукция* была уничтожена, и Лифляндия искренне радовалась торжеству россиян. Дворянство поднесло Шереметеву диплом на право гражданства в их земле.

Петр и тут удержал гарнизон рижский вопреки слова, данного его фельдмаршалом. Стремберг отправлен был в Петербург, где Петр принял его с честью, вскоре потом разменен он был на Вейде.

Наш урон, считая умерших от язвы, состоял в 9000.

Стремберг в своей капитуляции выговорил весь рижский архив с библиотекой, письмами и проч. Петр на сей пункт весьма подробное дал решение (см. Голиков. Ч. III — 206).

На взятие Риги выбита медаль.

Язва рижская достигла и до Нарвы. Петр повелел взять всевозможные предосторожности, повелев вешать ослушников.

Тогда же Петр из Москвы вытребовал Рейншильда, Пипера и Цидельгельма, также митрополита рязанского для свадьбы Анны Иоанновны и приказал новогородскому коменданту Татищеву их пропустить (через заставы и караулы).

Вскоре язва была прекращена.

Петр на работы петербургские потребовал 14 720 человек (с Азовской — 251, с уездов и посадов. *Письмо к Апраксину*), выслав их в Петербург на *вечное житье* (№ дав им жалования по 12 р. в год, да по 10 на хлеб), поруча их в круглую поруку, чтобы дорогою не разбежались.

lib.pushkinskijdom.ru

8-го августа сдалась крепость и Динаминдская отряженному от Шереметева генерал-майору Буку. Взято 198 пушек, 14 мортир, 14 гаубиц etc. etc.

На взятие оной выбита медаль.

Боур атаковал Пернов 22 июля. 14 августа город сдался, почти не супротивлявшись. Комендант вышел с воинской почестью, с 1000 человек гарнизону, изнуренного язвой и унынием; несчастные вступили в нашу службу (?); 183 пушки, 14 мортир, 4 гаубицы etc. взяты были тут.

Остров Эзель был без супротивления занят майором, отряженным от Боура. В Аренсбурге найдено 70 пушек, мортир etc.

В память того выбиты еще 2 медали.

Пользуясь оцепенением шведов, Петр осадил Кексгольм и Ревель.

Карела (или Кексгольм) от природы крепка. Государь повелел Брюсу крепость бомбардировать, не учиня приступа.

Брюс перешел Воксу, осадил город, послал коменданту предложения о сдаче и начал город бомбардировать. Через несколько времени гарнизон сдался на условия, подтвержденные Петром, и 8-го сентября вышел без знамен и музыки, и был отпущен.

В крепости найдено 6 старинных русских пушек, 9 шведских, 4 дробовика, 9 фальконетов, 75 чугунных пушек etc.

Ревель, осажденный Боуром, терпел от недостатка пресной воды, от тесноты собравшихся окрестных мызников и крестьян. К нему подоспело помощное войско, но граждане его не приняли, боясь тем продлить бедственную осаду. 29 сентября город сдался на тех же условиях, как и Карела. В городе и в королевской крепости Dum найдено 57 медных пушек, 10 мортир etc., чугунных пушек 174 etc. etc.

Выбиты медали.

Таким образом, Лифляндия и Эстляндия очищены от шведов, и на левой стороне восточного моря Карл не имел *уже ни одной степени земли (письмо Петра к Курбатову)*.

Петр при устье речки Черной заложил монастырь во имя Троицы и в честь Александра Невского. Феодосий назначен был архимандритом в оный и в присутствии Петра водрузил крест.

lib.pushkinskijdom.ru

Потом Петр экзерцировал свой флот под главным начальством адмирала Апраксина (16 сентября).

17 сентября Петр поехал морем в Кексгольм.

Петр послал в Ригу тайного советника Левенвольда для учреждения гражданского порядка в Лифляндии, придав ему в помочь Зыбина и еще офицера, знавшего по-немецки и по-латини. Сам Петр занялся исправлением крепостей и гаваней, вызовом иноземцев на заселение мест, опустошенных язвою etc. Он составил 15 000-ый корпус лифляндский из природных тамошних дворян.

Штелина анекдот о Катаринентале (Ч. III — 222).

Петр, заметя на чухонцах худую обувь, выписал из Нижегородской и Казанской губерний *лучших лапотников,* дав им один рубль в неделю кормовых денег, для обучения чухонцев плесть лапти. Пасторы каждый месяц должны были доносить выборгскому правлению о их успехах. *Штелин,* ibid.

На завоевание Лифляндии и Эстляндии выбиты медали.

Петр предложил Австрии себя в члены империи, яко владельца Лифляндии, старинной отчины цесарей. Он обещал за то 25 000 вспомогательного войска противу Франции. Австрийский император отговорился тем, что Лифляндия в силу мирных договоров может от России отойти, а что если она за ней останется, то Австрия принуждена будет вмешиваться во все споры и замешательства, могущие впредь произойти касательно княжества. Дело в том, что имперские чины боялись видеть между собою сильного северного царя.

Петр повелел Шереметеву на продовольствие войска денег с Литвы не сбирать, а брать хлебом *побольше бочки, ибо из Лифляндии взять его негде;* буде же хлеба не дадут, то ставить у них войско на квартиры, а хлеб брать из Курляндии, *обходя маетности герцога.*

№. Указ. Порции офицерские — 2 фунта хлеба в день, 2 фунта мяса, кварта пива, гарнец круп (соли гарнец на месяц) etc. каждый по чину.

Петр послал адъютанта Ушакова к Шереметеву, повелев фельдмаршалу слушаться и словесных его повелений.

31 октября совершилось бракосочетание царевны Анны Иоанновны с герцогом Фридериком-Вильгельмом. Торжество происходило в доме князя Меншикова, в первый

lib.pushkinskijdom.ru

день стол был царский, а во второй — княжеский. Праздник заключен балом и фейерверком.

Петр на Котлине в заложенном городе и крепости успел построить многие каменные дома, также дворец и гостиный двор *(в Петербурге?)*, сам чертя планы и рисунки. Между прочим между Кроншлотом и Кронштадтом над фарватером сделал он план башни наподобие Родосского колосса, под которую подходили бы военные корабли, с подзорной светелкой и фонарем.

Петр с армянами заключил торговое условие. Персидский шелк через их руки шел частию в Турцию, частию через Россию в Голландию. Петр сделал шелк исключительною торговлею русской, и шах сии условия утвердил.

Петр запретил своим подданным продавать шелк иноземцам (кроме как армянам), облегчил сим последним пошлину, а с жемчугов и каменьев оную уничтожил, и повелел давать им конвой при проезде их в Астрахань или на Терек. В 1716-м году Петр отказал англичанам участие в сей торговле (см. ч. III—229, примечание).

Султан готовился к войне, еще в мае разорвав мир. Еще при выступлении Карла из Саксонии Порта послала к нему посольство для заключения с ним союза; потом бендерский сераскир Юсуф-паша писал от имени верховного визиря к воеводе киевскому о том же.

Крымский хан писал Карлу, что 50 000 татар готовы идти ему на помощь.

Победа Петра и дипломация Толстого сделали всё сие тщетным.

После своего поражения Карл отправил послов в Константинополь, и Порта повелела бендерскому сераскиру условиться во всем с шведским королем; несколько пашей получили повеление идти в Бендеры. Верховный визирь Али-паша писал Карлу, что Порта с радостию приемлет предлог начать войну с Россиею.

Карл сыпал деньги, доставляемые ему Мазепой (Вольтер говорит — визирем). Агент его Понятовский сильно за него действовал в Константинополе; нарочно посланный Десальер (Dessaleur) сильно ему помогал. Крымский хан и сераскиры бендерский и силистрийский были доброжелателями шведов.

Петр требовал у Порты уничтожения причины к нарушению мира, на 30 лет постановленного с Мустафою: т. е.

lib.pushkinskijdom.ru

отпущения Карла XII, обещая ему свободный пропуск через Польшу, и выдачи изменников etc.

Притом 2000 мешков шведских денег были Толстым выданы верховному визирю, что весьма подкрепило его дипломатические рассуждения. Толстой получил аудиенцию: султан объявил, что он готов подтвердить мир, заключенный братом его; и тогда договориться об отпуске шведского короля.

Карл, извещенный обо всем через Понятовского, в письме своем к султану сильно жаловался на визиря, который, обнадежа его помощию через Каплан-гирея и тем отвлекши его от выгодного мира, теперь оказывается подкупленным доброжелателем русского царя и изменяет Порте, уступая России более, чем она требовала.

Султан передал письмо визирю, а сей настоял на том, чтоб Каплан-гирея низвергнуть и сослать в Яни-кале.

Между тем Мазепа умер (говорят: приняв яд), а в диване, несмотря на происки Понятовского и Десальера, положено мира с Россией не нарушать, а шведского короля, выпроводив до границы польской при 500 конвоя, а тут обще с российским офицером и приличным конвоем и честию проводить до его земель. Во время же проезда не иметь ему с поляками никакого сношения etc. etc. В случае же несогласия на то со стороны Карла, Порта, не заботясь о нем, предоставляет ему полную волю. О чем и Петру сообщено.

Вследствие сего мир был в декабре 1709-го подтвержден, и к царю отправлена грамота (ч. III — 238).

Карл, который вместо *приличного конвоя* надеялся получить вспомогательную армию, опять жаловался султану на визиря. Но сей о том не беспокоился. Он с честию отпустил в Крым нового хана Девлет-гирея, наказывая ему ненарушимо хранить мир с Россиею. Девлет, приехав, жаловался на своего предшественника, потерявшего 30 000 татар в безумном походе противу черкас (когда?), и Мазепу погубил, обещая именем султана ему вольность и вспоможение.

Султан потребовал объяснения от визиря, который во всем заперся. Султан послал к низложенному хану тайно его допросить. Сей сложил всю вину на верховного визиря. Вследствие чего Али-паша был низвержен, а на место его возведен Кюпрюли-Оглы Нууман-паша.

Говорят, что было перехвачено письмо визиря к царю,

lib.pushkinskijdom.ru

в коем благодарил он его за 2000 мешков. Шведский король доставил оное султану. Визирю отсекли голову (?).

Новый визирь послал Карлу 800 мешков левков, и положено дать ему под видом конвоя 40 000 войска татарского и турецкого.

Ободренный успехом Карл продолжал стращать султана честолюбивыми замыслами Петра. Он представил, что, низвергнув Швецию, царь не замедлит завладеть Крымом и откроет путь себе к Константинополю. В доказательство представлял он выбитую в Амстердаме медаль с надписью: Petrus I Russo-Graecorum Monarcha, умножаемый непрестанно флот и гавань Таганрожская etc.

Призванный наш министр объявил, что флот отнюдь не умножается, а доделываются только корабли, стоявшие на штапеле до заключения мира, и то для предостережений от гнилости, всё прочее назвал он клеветою завистников и уверял, что Россия не иначе как по принуждению самой Порты объявит ей войну.

Визирь противился войне; он был отставлен и сослан пашою на Эвбейский остров. Балтаджа-Магомет-паша избран на его место, и шведскому королю посланы еще 500 мешков левков.

Карл именем Лещинского и всей Речи обещал уступить Порте несколько польских провинций и крепость Каменец, и 4 миллиона годовой дани. Порта стала приготовляться к войне.

Карл торжествовал. Он не прежде соглашался принять 40 000-ый конвой, как по началу войны России с Турцией, тогда думал он вступить в Польшу, соединиться с корпусом Красова и с партией Лещинского.

По тайному дозволению Порты крымские татары начали задирать Россию к войне. Они вторгнулись в Малороссию и дошли до Изюма, грабя и разоряя всё; другие напали со стороны Польши, соединясь с изменниками казаками и поляками. К зиме воротились они в Перекопь с добычей и 12 000 пленных.

Под Белой Церковью встретили они отпор; в ней было 500 русского гарнизона, кн. Голицын подоспел и прогнал их, побив до 5000.

17 июля Петр, желая мира, отправил к султану грамоту, коей жаловался на нарушения мирных условий, на своеволие татар, на покровительство, оказываемое измен-

lib.pushkinskijdom.ru

никам, на признание вора Орлика малороссийским гетманом etc. etc.

Посланный с грамотою был схвачен на границе и ввержен в подземельную тюрьму, где и содержался он до Прутского мира.

Петр вторично грамотою требовал удовлетворительного ответа (18 октября), но второй посланный имел участь первого.

22 декабря получил Петр тайное из Цареграда известие (от Толстого) о разрыве мира. А вскоре потом через иностранные дворы уведомлен он, что Толстой *ограблен* и отведен в Семибашенный замок.

Петр повелел Шереметеву приготовить на Припяти мосты и послать к волошским границам для заготовления провианта и фуража. В Ригу определить комендантом бригадира Чирикова etc. etc. и самому следовать к волошским границам.

Министру своему при польском дворе, коему было предписано взыскать со Гданска 300 000 ефимков за непресечение торгов с Швецией, велел Петр оставить на время требование, войска на краковские квартиры не ставить, а, приближась к границе, стать у Каменца-Подольска на кантонир-квартирах, куда свозить фураж и провиант. Предписал короля шведского с турецким конвоем в Польшу не впускать etc. и наблюдать за Польшею etc.

Петр велел тогда судить фельдмаршала-лейтенанта Гольца за то, что он не поехал в Москву и что не выдал он шведского секретаря Книнштера, посланного из Бендер к Стокгольмскому сенату.

Он был осужден (вероятно, на смертную казнь), но Петр простил его, отпустя из своей службы.

В Лифляндии учреждена была комиссия. Наказ, Левенвольду данный (11 пунктов) (см. ч. III — 269).

Указы 1710

О Ижорской канцелярии, о ведомости доходам, городовым складам etc.

О табели полкам гарнизонным, сколько где.

О высылке доходов в определенные места, т. е. в приказы Воинский, Адмиралтейский, в Посольский и в артиллерию.

lib.pushkinskijdom.ru

О переписке крестьянских дворов (кроме черкас).

О 15 рублей пени с тех, у коих укрываются солдаты от службы.

О взятии с 80 (?) дворов по 25 коп., со служилых с 300 по 7 к., с неслужилых с 100 дворов — по 20 к.

О сыске беглых и недорослей, укрывающихся от службы.

О взятии 1200 матросов от 15 до 20 лет — в Петербург.

О высылке в Петербург 3000 работников с 35 дворов по человеку и с 34 дворов и менее по два алтына с двора.

О расписании в губерниях по 5536 дворов на равные доли.

О правеже доимок по 1707 г.

Etc. etc.

Большею частию о сборах, о переписи книг, о новом порядке губернском.

lib.pushkinskijdom.ru

1711

1 января Петр обедал у князя Меншикова; вечером, при фейерверке, освещены два щита, на одном изображена звезда с надписью: *«Господи, покажи нам пути твоя»*, т. е. господи, покажи нам дорогу в Турцию, на другом — столб с ключом и шпагою, с надписью: *«Иде же правда, там и помощь божия»*. Однако бог помог не нам.

1-го января послано повеление Голицыну идти к волошским границам etc., в другом письме более всего предписывает турок не впускать в Каменец, учить солдат огню, а *палашам покой дать*, ибо турки не шведы: противу них действовать пехотою и рогатками. Петр предчувствовал уже румянцовскую стратегию.

Румянцов действовал пехотой и кареями и уничтожил *рогатки*. Чему первый пример дан Шуленбургом.

К Шереметеву Петр отправил капитан-поручика Пыскорского с следующим наказом:

1) Шереметеву тотчас отправить пехотные полки и полевую артиллерию; и самому ехать *до конного войска*.

2) Генералов торопить, куда кому велено.

3) Дивизиям идти, умножаясь рекрутами, и для того определить, где кому останавливаться.

4) Генералам идти к генерал-лейтенанту князю Голицыну; войскам поляков не обижать.

5) Телеги запрягать в две, три и четыре лошади, а не об одной. Ножи, рогатки etc. везти за полками. Князю Голицыну повелено от татар и запорожцев остерегаться и князю Михаилу Ромодановскому стать в Путивле с городовыми дворянами.

9 января (?) умер герцог курляндский в 40 верстах от Петербурга. Тело отвезено было в Курляндию, и Мен-

lib.pushkinskijdom.ru

шикову повелено ввести в оную войско для отвращения замешательств.

Перед отъездом из Петербурга Петр чрез Долгорукого (министра в Польше) обнародовал манифест в пользу поляков, находящихся в чужих краях, обещая прощение и забвение всем и всему.

Тогда же учреждена в Петербурге оружейная канцелярия (потом переведена в Тулу), также канцелярия главной артиллерии и фортификации и литейный двор (на артиллерию дал до 300 000 в год). Повелел углубить берега речки Мойки и вычистить ее, соединить Мойку с Невою (у Летнего и Старого дворца), построить новый дворец и завести типографию. Главным над всем завоеванным севером оставил он Меншикова и 17 января поехал в Москву. В феврале Петр повелел Шереметеву в Азов и к Апраксину отправить генерал-майора Келина; а *извозчиков* поверстать в солдаты, а в денщики и на их место в обозы дать новых рекрут.

Король датский представил Австрии и ее союзникам, чтоб они для безопасности общей взяли корпус Красова в свою службу или бы из Померании распустили, в противном же случае союзники северные войдут вооруженные в Померанию. Петр 15 февраля писал всем своим министрам о том же, а бригадиру Яковлеву повелел идти в Померанию, Долгорукому предписывал он, взяв у Яковлева пехоту, нужную противу Турции, дать ему драгунов, на Днестре же заготовить лодки. 22-го февраля Петр писал ему же, что татаре начинают появляться, и советовал генералам войти в Яссы, *о чем тамошние бедные христиане зело просят,* в тот же день обнародован манифест о войне. 25 февраля было в Успенском соборе молебствие всенародное. Перед собором стояла гвардия с новыми красными (вместо прежних белых) знаменами с подписью: *«За имя Иисус Христа и христианство»,* а сверху крест в сиянии *и подпись: «Сим знамением победиши».* Знамена были тут же освящены, и полки выступили в поход к фельдмаршалу Шереметеву.

22-го же числа Петр (по предначертанию Лейбница) учредил Правительствующий сенат; первыми сенаторами пожалованы: граф Мусин-Пушкин, Тихон Стрешнев, князь Петр Голицын, князь Михаил Долгоруков, Григорий Племянников, князь Григорий Волконский, Михаил Самарин и Василий Апухтин (8 человек).

lib.pushkinskijdom.ru

2 марта сенаторы присягнули в Успенском соборе при рязанском митрополите *Стефане* (?). Сенаторы подписали присягу и приняли поздравления царя. В тот же день обнародован указ, коим повелено как духовным, так и мирским, военного и земского управления чинам повиноваться сенату, как царю самому etc. etc.

Того числа дано и сенату повеление:

1) Суд иметь нелицемерный etc.

2) Смотреть за расходами государственными; напрасные оставить.

3) Деньги копить, *понеже суть артиллерия войны.*

4) Дворян молодых собирать для запасу в офицеры, также тысячу человек боярских людей (см. примечание Голикова, ч. III — 311).

5) Векселя исправить и держать в одном месте.

6) О осмотре товаров.

7) О откупе соли.

8) О откупе китайского торгу.

9) О персидском торге, об армянах etc.

10) О учреждении *фискалов* во всяких делах.

Также:

1) позволить *всякому чину торговать,* только с такой же пошлиною,

2) сделать опись отданных выморочных деревень,

3) объявить: кто сыщет скрывающегося от службы, или о таковом возвестит, тому отдать все деревни того, кто ухоронивался. №№.

5-го марта. Указ.

1) Всем сенаторам места иметь по списку, кто после кого написан.

2) Голоса иметь равные, определения подписывать всем; в определениях и приговорах быть единогласию. Один голос останавливает решение. Протестующий письменно объявляет свое мнение.

3) Избрать обер-фискала (обер-прокурора), а сему иметь под собою провинциал-фискалов у каждого *дела* по одному. Все имеют права, равные обер-фискалу, кроме того что не могут в суд позвать *вышнего судью или генерал-штаба.*

Петр повелел, дополня рекрутами лифляндский корпус, вести оный к турецкой границе.

Апраксину ехать в Азов и действовать с казаками и калмыками водой и сухим путем.

lib.pushkinskijdom.ru

Генерал-майору Бутурлину с гетманом идти к Каменному Затону с 8 полками, надзирать и обороняться.

Получа известие, что хан с одной стороны, а Орлик с Белогорской ордою с другой (на Немиров) учинили набег, Петр писал Долгорукому, к Янусу и к князю Голицыну, повелевая отбить их, но не отдаляться, дабы в апреле около Каменца опять могли соединиться с главною армией (Долгорукому 2 марта).

Тогда явился к Петру некто Савва Владиславлевич, родом рагузинец; он был в Константинополе агентом Толстого; Петр принял его милостиво; Рагузинский (так он стал называться) советовал сослаться с черногорцами и прочими славянскими племенами; Петр и отправил им грамоту, приглашая их на оттоманов.

Кубанские татары прогнаны с их ханом.

Петр поручил царевичу верховное надзирание над государственным правлением, 6-го марта объявил всенародно о браке своем с Екатериной Алексеевной и в тот же день с нею отправился в Польшу по почте.

Он взял с собою Феофана Прокоповича, любя его разговор.

Из Смоленска Петр повелел сенату, отлучившегося без указу генерал-майора Айгустова сыскав, отправить к нему под караулом.

В Слуцке, куда прибыл 13-го марта, Петр оставался до 18-го по причине бездорожицы. Там находился тогда Шереметев. Петр послал его на реку Припять, повелев на лед положить *гати,* чтоб он мог долее держаться, а войску переправиться. Здесь между прочим повелел он Посольскому приказу к будущему году из французских, английских и, *буде возможно,* венецианских прав перевести законы о первенстве детей и о наследстве *(от 14 марта).*

18-го Петр переправился через Припять за три часа до взломания льда и, поруча Шереметеву переправу войска, отправился дале.

В Луцк прибыл он 27 марта и 28 занемог скорбутикою с сильными пароксизмами (чего?). Но меж тем, узнав, что гвардия не тем путем идет, где остановлен Шереметев, звал его к себе для советов и приказал распустить польские подводы, *дабы им не досадить.* Голицыну приказывает отразить татар с воеводою киевским, вторгнувшихся в Россию, а за рекою Бугом близ Брацлава

lib.pushkinskijdom.ru

строить магазины и готовить волов; генерала Януса звал к себе для совета. Генералу Алларту повелел из Свинска быть к Дубне и к Острогу; таковые же указы посланы кн. Репнину и Вейду.

Апраксину писал Петр о кораблестроении.

В сенат о высылке 5000 нового войска в Воронеж, о сборе доходов к будущему сентябрю.

Меншикову о заводе ружей etc.

В Луцке Петр принял посла князя Димитрия Кантемира, врача грека, по имени Поликола. Петр принял господаря в свое подданство и послал к нему диплом (17 статей).

13-го апреля, после воинского совета, Петр дал генералам свои повеления: 1) Шереметеву к 15 маю стать от Бреславля к Днепру, 2) чтоб провианту было на месяц при армии, а приготовить на три месяца etc. etc., 3) рогаток иметь полков на пять, каждому солдату сделать *на ножи* футляры (см. примечание. Ч. III — 323) etc. etc.

В тот же день Петр отправился в путь и 16 апреля прибыл в Яворово.

17-го явились к нему Константин Собиеский и князь Рагоци, тогда же получил он от кн. Голицына известие, что воевода киевский разбит, что 5000 убито, а 10 000 взятых в плен отбил. (Русских изменников было 7000.)

В Яворове Петр пробыл до 1 июня, в ожидании Августа II. Отселе писал он Шереметеву, ускоряя его поход к Дунаю для предупреждения турок, и о заготовлении провианту. Он послал к нему подполковника гвардии князя Долгорукого с следующим наказом:

1) Как господари *мултянский* и *волошский* обещали не только не пойти к Бендерам (как то им от Порты приказано), но при появлении в их землях нашего войска тотчас с ним соединиться, на что глядя и сербы и болгары и прочие славянские племена готовы взбунтоваться (в чем они уже и обещались): то ускорить походом, к Дунаю, и дать счастливую баталию, не то *малодушные* и против нас будут туркам служить. Петр, описывая, как Кантемир пришел в подданство, уверяет, что и валахский господарь скоро то же сделает. «Для того Шереметеву с корпусом Голицына и частию Янусовой дивизии и с полками Ингерманландским и Астраханским и с доста-

lib.pushkinskijdom.ru

точным провиантом *туда* идти, взяв для совета надворного советника Рагузинского».

2) Князю Долгорукому (посланному к Шереметеву) послать для наведения моста на Днестре и, перейдя, тотчас послать к господарю, чтоб он соединился, то же и валахскому господарю и к *Кантакузиным;* а Шереметеву идти к Дунаю, пока турки не переправились, и стараться по возможности мостом их овладеть и разломить оный, не допуская их к переправе, пока всё войско наше не подоспеет; всё делать с совету генералов и в тайных советах с Долгоруким и Рагузинским.

3) Буде же турки со всею армией перешли, то стать за Днестром и стараться привлечь болгар, молдаван etc.

4) По входе в Валахию (Молдавию) сделать магазейн при помощи господаря. С жителями обращаться *приятельски* и, не смотря на лицо, казнить русских обидчиков *для прикладу.*

5) В Буджацкую и Белогородскую орду разослать татарские универсалы, обнадеживая милостию, в случае покорности, и разорением, в случае супротивления, меж тем получать с них провианту безденежно и строить магазейн.

Турки были в ужасе: выступая в поход, Махометово знамя было вихрем разорвано, а древко переломилось.

20 мая Петр поехал в польский Ярославль, куда 22-го прибыл и Август с кур-принцем. Здесь положено: 1) Августу идти в Померанию для атаки Стральзунда, 2) в силу оборонительного союза, заключенного при Собиеском, часть польского войска присовокупить к нашему.

19 мая пред сим полномощные поверенные от Речи Посполитой представили Петру следующие требования, надеясь на критическое положение царя.

	Ответы
I) Отдача Эльбинга.	Быть тако, коль скоро не будет опасности Польше из Померании.
II) Отдача Украйны Польской и Белой Церкви.	Первая отдается, Белая Церковь удерживается до окончания Турецкой войны, коли не будет опасности, то отдается и теперь.
III) Отдача Риги и всей Лифляндии.	О сем подробно послу Воловичу ответить — до окончания войны

lib.pushkinskijdom.ru

	невозможно: осадить и одной сей крепости нет (у поляков?) довольно войск, хоть по договору с Дзялинским должно бы 28 000 иметь в поле.
IV) Отдача пушек польских и литовских крепостей.	Согласен.
V) Контрибуций и провианту войску русскому в Польше не брать etc.	Контрибуций не берут, а без хлеба войску быть нельзя. Вывести же его, и по мнению самих гг. сенаторов, невозможно.
VI) Сполна заплатить обещанные миллионы как коронным, так и литовским войскам.	Выписка из договоров; 50 тысяч дадут войску по его выступлении, 50 000 пришлется в Польшу.
VII) Наказания учинить русским начальникам за вынужденные контрибуции etc.	Учинено.
VIII) Вознаграждения разоренным вельможам, освобождение некоторых пленных (ксендза Жебокрицкого) etc. etc.	О Вишневецком стыдно и говорить (как о неприятеле etc.), в прочее царь не вмешивается, как не в свое дело (а Августово).
IX) О полномочных, о раздаче будущих завоеваний над Турцией etc.	Полномочные назначены. Делено будет всё поровну.

Статьи подписаны рукою Петра. В Ярославле объявлена война трубным гласом, и назначен в начальники польскому войску литовский великий гетман Поцей. 30 мая Петр простился с Августом и прибыл в ту же ночь в Яворово.

Петр меж тем писал в сенат о 12 подьячих, нужных Шереметеву, о аптеке военной, о отправлении рекрут, о отпуске соболей из Сибирского в Посольский приказ etc.

Из Яворова Петр писал в Воронеж к Апраксину с разными поручениями: о кораблях, о арестовании плута Шидловского (генерал-майора), о разведении около Азова и Астрахани венгерского винограда etc. (В Астрахани был губернатором брат Апраксина.)

Ушакова послал он к генералу Бутурлину и к гетману, дабы их понуждать и доносить об них etc.

lib.pushkinskijdom.ru

Шереметев с конницею под Рашковым беспрепятственно переправился через Днестр в виду татарского отряда и прибыл к Яссам, куда отрядил бригадира Кропотова для принятия господаря. Кантемир и Шереметев свиделись на берегу Прута, где и учинил присягу со своими боярами. Он уведомил фельдмаршала, что 40 000 турок уже перешли Дунай и непрестанно переправляются.

1 июня Петр с Екатериною из Яворова поехали к молдавским границам через Львов и Злочево, до Брацлава (или Брацлавля) (*Анекдот о 29 000 рублей с комиссаром Шишковым.* Ч. III — 340). С дороги повелевал он Шереметеву непременно предупредить турков. Петр писал в сенат: пропущение времени подобно смерти, невозвратно. Он повелевает за взятие *Сергеевского для потехи* послать жалование бригадиру Осипову etc.

Царь предписывает сенату через Пипера и Реншильда вытребовать тело царевича имеретинского для препровождения к отцу *(дабы его бедную старость потешить)*, приводя в пример, что принца виртенбергского тело с честию отпущено его матери.

9-го июня Петр из села Шпиков хотел было отпустить царицу в Польшу с ее дамами; но Екатерина упросила его остаться при нем.

12 июня прибыл Петр со своею гвардией к Днестру и соединился с пехотными дивизиями Вейда, Алларта и князя Репнина. Армия стала переправляться по мостам. Отселе Петр писал Августу: «*Надеюсь, что у вашего величества кампания как морем, так и сухим путем уже началась*» etc. К Шереметеву написал он строгий выговор: «Вы могли,— говорит Петр,— из Брецлава идти 16-го мая и к 20-му быть у Дуная, а вы пришли 30 (на Яссы, криво). Вы предупредили бы турков, ибо от Днестра до Дунаю 10 или 13 дней ходу. Провианту нет у Алларта 5 дней, как ни хлеба, ни мяса. Мы пришли к Днестру, где вся пехота стоит — мост будет готов дня через 3; а меж тем перевозятся, ...когда до вас дойдем, будет ли что солдатам есть?.. а у нас ни провианта, ни скота...» etc.

Шереметев отвечал, что он шел не указным путем, потому что турки могли Молдавию разорить и вооружить противу нас; что прямым путем в степи нет воды и питать войска негде и нечем, что турки пришли на Дунай

lib.pushkinskijdom.ru

третьего числа (июня) и предупредить их было нельзя, что Кантемир весьма не советовал идти к Дунаю только с 15 000 противу около 70 000 татар и турок (Кантемир врал), что татары буджацкие всю скотину отправили к морю, что он поступал с совета всего генералитета. О провианте: что хлеба в *Валахии* совсем нет и земля разорена, что господарь *обязался* поставить 10 000 волов за деньги да турецкой скотины до 4000, овец от 15 до 20 000, что сею скотиною можно 30 000 прокормить один месяц.

Хлеба советовал он достать оружием около Дуная и Буджака. (Письма Шереметева от 8, 16 и 18 июня.)

17 июня Петр переправился через Днестр близ *Сороки* на границах польской и молдавской; пока пекли хлеба, Петр писал сенату: об осмотре *впредь* рекрут губернаторам; выслать *кожаную лодку* и ее мастера по почте.

Петр повелел больных оставить в нарочном укреплении и генерал-майора Гешева с 4 драгунскими полками оставить позади их в Польше.

Валахский господарь Бранкован (имевший сношения с царем прежде Кантемира, произведенного господарем в апреле сего года) обнадеживал Петра продовольствием (Миллер, «История Шереметева»), но впоследствии Бранкован уклонился от исполнения своего обещания.

Петр наконец послал в Валахию 3000 драгун с повелением требовать исполнения обещаний, в противном случае брать провиант насильно и безденежно. Шереметев с ними отрядил генерал-майора Волконского.

Петр отправился в Яссы, где находился и Шереметев. Кантемир встретил Петра за городом; тут находился и посланец Бранкована; Кастриот донес, что визирь приказывал патриарху *иерусалимскому* (?) проведать через Бранкована, нет ли у Петра желания к миру; и буде есть, то Бранкован уполномочен от султана трактовать об оном.

Петр потом собрал совет; положено войску стать у Ясс, а запасаться провиантом (из Польши от генерала Гешева etc.).

Мултянский бояр Лупулл (Луппо?) послан был в Буджак для закупки провианта, будто бы от имени султана. Но он сложил его (по тайному повелению Бранкована) в монастыре *Флорести,* будто бы за неимением подвод. Кастриот предлагал ежедневно услуги Бранкована, но описывал опасения его от визиря, уже близкого, и

lib.pushkinskijdom.ru

хана, тут находящегося. Между тем Бранкован был шпионом турецким, он звал визиря, ручаясь за победу, вывел в поле свое войско и дал знать Петру, что он не прежде может доставить ему провиант, как когда вся русская армия, или большая часть оной, приближится к его княжеству.

Кантемир звал Петра к Дунаю, представляя, что за рекою Сыретью находятся магазины и провиант, собранный турками около Браилова (сие показывали Кастриот, Фома Кантакузин, вступивший в нашу службу генерал-майором, и духовная особа).

Петр повелел всему войску идти по правую сторону Прута (дабы река отделяла нас от турок) до урочища *Фальцы* и оттоле *через леса командовать*. Для забрания показанного провианта отряжен Рен с Фомой Кантакузиным. Петр последовал за армией.

1 июля Рен пошел с восемью драгунскими полками (в числе 5056 человек) и с баталионом Ингерманландским, да с 5000 молдаван.

Генерал-майор Гешев (или Ешхов), за разлитием Днестра и Прута от дождей, не мог переправить 600 готовых возов (письмо его к гр. Головкину от 16 июля). Обоз с хлебом (?) отбит был татарами. В Буджаке *тайно* купленный скот был остановлен Бранкованом. Наконец измена его открыта уже 7 июля через перехваченное письмо его к Кастриоту.

Петр меж тем писал в сенат о получении соболей, о справке, чего стоит пуд соли на соляных заводах, о частных просьбах etc. etc.

Армия шла, но вечером 7-го июля от Януса, бывшего с конницей в двух милях впереди, вдруг доносят, что неприятель через Прут уже перешел. Петр повелел ему отступить, но известие было ложное, турки еще тогда не переправились. Янус мог их предупредить. Малодушие его доставило туркам безопасную переправу. Они атаковали Януса; Петр сам подоспел и неприятеля отогнал.

Таким образом турки не допустили нас занять Фальцы и отрезали Рена от русской армии: вся их армия перешла Прут. Петр хотел идти вправо от Сырети; но великие безводные горы и бескормица, от которой падали лошади, трава, съеденная саранчою, и отставшие дивизии Репнина и Вейде воспрепятствовали сему плану.

lib.pushkinskijdom.ru

В совете положено отступать для соединения всей армии, а потом дать сражение. Вечером выступил обоз, потом и полки и в ту же ночь соединились с помянутыми дивизиями (8-го июля).

9-го утром напали на наш ариергард (Преображенский полк), но безуспешно. Войско всё двинулось, турки, час от часу умножаясь, следовали за ним (beau trait de bravoure et d'humanité de Шереметев. Ч. III—358).

Нестерпимый зной и непрестанные нападения неприятеля утомили войско, особенно Преображенский полк, составлявший наш ариергард. Должно было остановиться у Прута, поддавшиеся волохи теснились в обозе, малороссийские казаки умножали помешательство. Между тем татарское и турецкое войско час от часу умножалось и со всех сторон окружило нашу малочисленную армию. Между ими находились шведы, бывшие в Бендерах при Карле XII, поляки и казаки, остаток шведской армии. Шпар и Понятовский, услыша, что турецкий предводитель Мехмет-паша намерен напасть на русских, умоляли его того не делать, а окружа русских, только тревожить их непрестанно при переправах и пресекать подвозы; таким образом голодная и утомленная армия без бою попадется ему в руки. Визирь не послушался и ... июля со 100 000 пехоты и с 120 000 конницы (кроме татарской) часа за три до захода солнца напал на нашу армию *клином* на дивизию Алларта; первая их пехотная ширинга в 300 или 400, а в длину близ мили. Конница, рассыпанная кругом, нападала отовсюду; но издали и с одними криками. Пехота, хотя и не стройная, но жестоко билась, и если бы атака ведена была во весь фронт, а не в одно место (которое мы могли укреплять свежими людьми и защищать восемью пушками и другими и двойными зарядами — картечью и ядрами), то всё было бы кончено. Но турки были отбиты, потеряв до 7000 войска. Преследовать мы их не могли: обоз не был окопан, и конница их могла ворваться и уничтожить последний наш провиант. Всего нас было 31 554 пехоты да 6692 конницы и то почти бесконной.

Турки ночью, там, где был приступ, сделали укрепление, апроши и батареи. За Прутом были также батареи и множество людей (татар?), которые мешали нашим запасаться водою. Русские имели одни рогатки, и то не кругом всего войска.

lib.pushkinskijdom.ru

10-го визирь повелел опять атаку; но янычары не послушались, и только из батарей стреляли по нас без великого вреда.

В сей крайности Шереметев послал унтер-офицера Шепелева к визирю с предложениями о мире и в воинском совете положил, что ежели визирь на мир не согласится и будет требовать, чтоб мы сдались, то *идти в отвод против реки,* т. е. отступая пробиваться. Все генералы, сам фельдмаршал и канцлер граф Головкин под сим и подписались.

Петр повелел телеги в обозе сдвинуть и окопать, дабы идти противу турок, оставя обоз под достаточным прикрытием.

Турецкая стрельба усиливалась. *(Журнал его величества.)*

По другим известиям: Петр призвал к себе генералов, повелел им на другой день атаковать неприятеля, а сам ушел в свой шатер, повелев часовым никого не впускать.

Тогда Екатерина собрала совет и предложила трактовать о мире.— Она вошла в его шатер etc. Тогда послан унтер-офицер Шепелев, а царица отослала (тайно от Петра) деньги и алмазы в подарок визирю и *Калге,* его наместнику (всё это вздор etc.).

Визирь мешкал; Петр послал ему сказать, чтоб дал он скорее ответ: ибо ждать более некогда. Турок медлил; тогда Петр вывел свои полки, но едва они двинулись, как визирь прислал сказать, чтоб войско не трогалось и что он приемлет мир. Войско остановилось, и к визирю отправился Шафиров.

Ему было предписано согласиться на отдачу туркам всего нами завоеванного по Дону и Днепру; шведам же всё, кроме одной Ингрии, за которую, в случае крайности, уступать хотя Псков или другую провинцию; но визирь желал сам мира; войско нестройное и непослушное устрашало его, а 7000 убитых янычаров доказывали преимущество правильного оружия. Требования были не тягостны. Он заключил мир на следующих условиях:

1) Азов возвратить туркам в том виде, в каком мы его получили.

2) Разорить построенные на завоеванных землях крепости, уничтожить Таганрожскую гавань.

3) Шведскому королю дозволить свободный проезд в Швецию, и его тотчас с конвоем отпустить.

lib.pushkinskijdom.ru

4) Вывесть из Польши русское войско и не вмешиваться нам в польские дела.

5) Порте предоставлено право защищать изменников запорожцев и казаков (булавинцев).

Условия подписаны. Визирь, с одной стороны, с другой — подканцлер барон Петр Павлович Шафиров и генерал-майор Михаил Борисович Шереметев. Визирь требовал, чтоб тут же подписался и сын Шереметева и чтоб он с Шафировым оставался в заложниках в турецком лагере до исполнения трактата. Петру было это тяжело, так же, как и последняя статья договора (Голиков), но принужден был согласиться.

13 июля (во время переговоров) Петр писал Шафирову в ответ на требования визиря, чтобы пропустить шведского короля через Россию и тотчас с ним учинить мир. Петр на первое соглашался охотно, вызываясь поставить 500 подвод; он не прочь был и от мира, но не мог оный заключить без согласия союзников своих etc.

Понятовский, не умевший сделать ничего, дал знать обо всем Карлу в Бендеры. Карл прискакал *о дву конь*, когда трактат был уже разменен. Понятовский, встретив его за лагерем, объявил ему, что он потерял случай, которого уже не найдет. В самом деле отсутствие Карла непонятно.

Визирь встретил его за лагерем как будто нечаянно. Карл грозно выговаривал ему, как смел он без его ведома кончить войну, начатую за него; турок отвечал, что войну вел он и кончил для пользы султана. Карл требовал от него войска, обещая русских разбить и теперь. Визирь отвечал: «Ты уже их испытал, и мы их знаем. Коли хочешь, нападай на них со своими людьми, а мы заключенного мира не нарушим». Карл разорвал шпорою платье хладнокровного турки, поскакал к крымскому хану, а оттуда в Бендеры.

По заключении мира русская армия вышла из укреплений своих с барабанным боем и распущенными знаменами и пошла по берегу Прута к Днестру.

Петр утешил письмом госпож Шафировых, извещая их о пребывании виц-канцлера с Шереметевым в турецком лагере, а к ним отправил священника с дароносицею и сосудами и с книгами священнослужения.

Султан торжествовал мир и наградил визиря (так ли?).

lib.pushkinskijdom.ru

Штелин уверяет, что славное письмо в *сенат* хранится в кабинете его величества при императорском дворце. Но, к сожалению, анекдот, кажется, выдуман и чуть ли не им самим. По крайней мере, письмо не отыскано.

Визирь требовал выдачи Кантемира; Петр не соглашался, говоря: «Лучше уступлю свои земли до Курска. Буду иметь надежду возвратить, но отступиться от своего слова значит перестать быть государем» etc. etc.

У турков было:	конницы	120 000
	пехоты	100 000
	татар	50 000
	пушек больших и полевых . .	444
	мортир	25
У нас было:	конницы	6692
	пехоты	31 554

(Всего по журналу 38 246; а по манифесту — 22 000. Пушек 28, мортир 23, гаубиц 2, да при полках 3-фунтовых пушек 69.)

У нас убито: генерал-майор Видман, штаб- и обер-офицеров 44, унтер-офицеров и рядовых 707. Взято в плен и пропало офицеров 3, унтер-офицеров и рядовых 729.

Ранены: генерал Алларт, генерал-майор Волконский, офицеров и рядовых 1203.

Между тем Рен взял Браилов. Паша вывел гарнизон безоруженный. Войска у Рена было 7000, убито 100, ранено 300.

Турок убито 800.

Петр пожаловал ему Андреевскую ленту.

Перемирие (штильштанд) учинено 10 июля. Сражение было 8-го.

От Пруса Петр пошел до Жидавца (польское место).

Петр не очень скорбел о неудаче (см. письма его в сенат и к Апраксину. Голиков. Ч. III — 383—384).

Предание гласит, что Петр на одре смерти жалел о двух вещах: что не отмстил Турции за Прутскую неудачу, а Хиве за убиение Бековича.

Петр вскоре после повелел Апраксину Азова не отдавать, а Таганрог не разорять, пока турки не выплют короля. Петр думал, что турки, настаивая на том, чтоб

lib.pushkinskijdom.ru

Карла через Польшу проводить с 50 000 турок и столько же татар, желали, чтоб он продолжал там войну с Россией, возмутил опять Польшу, чтоб им оставаться в покое, и для того не выводил еще своего войска.

Петр приказывает в Азове разорить один полигон, прочего не трогать. Корабли в Азове и в Таганроге сжечь, кроме трех, о коих просил etc.

Прибыв к Днестру, Петр наградил Кантемира и его свиту деревнями и деньгами и оттуда писал сенату о кораблестроении, которое из Воронежа переносилось к пристаням Нерльской и Дубенской, где поручик Леонтиев строил суда.

Петр 28-го июля из лагеря писал ко всем своим министрам, а польскому, объявляя о том, что хотя и невыгодным миром, но от Турции он совсем освобожден, повелевал торопить короля, чтоб он хотя один важный замок в сем году взял, обещаясь скоро прибыть с пехотой и проч.

В сенат писал о сборе недоимок, о новых кораблях для будущей кампании, о 8000 недоставленных рекрут (за что грозит губернаторам) etc. etc.

Здесь же (на Днестре) Петр учредил комиссарство. Для управления сего войска учредить обер-кригс-комиссара,[1] придав ему трех или четырех кригс-комиссаров в канцелярии, и быть им всегда при главном войске. Должность их: 1) ведать жалование, смотреть за губернаторскими комиссарами в даче и вычете денег, 2) расписывать мундир, оружия, рекрут, лошадей, порционы и рационы, 3) счет за офицерами держать, 4) быть им в команде государя и их генерал-кригс-комиссара, 5) имеют они власть считать генерал-фельдмаршалов и генералов, 6) военным обер- и рядовым *фискалам* (шпионам?) быть у них в команде *(указ 31 июля)*.

Генерал-кригс-комиссаром был князь Яков Федорович Долгорукий. Шафирову Петр повелел выбрать обер-фискала и в каждом полку учинить по фискалу.

Велено армию к декабрю укомплектовать.

Также предписывает Шафирову иметь осторожность во время проезда шведского короля; Белую Церковь и Немиров повелевает разорить, казаков бунтовавших вывесть из Полонного гарнизона, ближе к Москве. И города

[1] *Против этого места в рукописи на полях:* Генерал-кригс-комиссар заседал в сенате.

lib.pushkinskijdom.ru

и места, написанные в вечном миру с Польшею, сжечь и разорить.

Петр отказал прибавить жалования генерал-майору Бушу и генерал-поручику Остену (300 р. на месяц), жены их потеряли свой убор etc.

5 августа Петр с Екатериною отправился от Днестра в Карлсбад.

Перед отъездом повелел он Шереметеву стать в польских городах Полонном, Дубне, в Остроге и в окрестных местах. И если Карл пойдет в Польшу, то послать к Пруссии отряд, определенный в Смоленск, дабы, следуя по Бугу, смотрел за королем и за поляками. В случае задора или мешкания, Петр повелевал *не спускать* и двинуться в Польшу.

Но Карл не думал из Турции выезжать. Он в Бендерах строил дома для зимовья. С ним было 130 офицеров, 530 драгунов, 60 драбантов с 2000 запорожцев, да еще до 2000 конницы, с киевским воеводою Потоцким.

6-го августа Петр, заехав в Каменец, двое суток оставался там, осматривая крепость. Отселе писал адъютанту Ушакову и кн. Михаилу Ромодановскому, повелевая им осмотреть *(тайно)*, кто из царедворцев в какую службу годен, и сделать им список. Шереметеву повелевает записать в службу лифляндского майора Кампенгаузена: *«Детина добр; языки знает польский и русский»*.

8-го числа Петр прибыл в местечко *Злочево*, где ожидал уже его Преображенский батальон, коему Петр и велел следовать за собою. К морскому поручику Синявину писал он со станции, чтоб он обще с поручиком Мухановым взял у подполковника Долгорукого солдат, ехал в Ярослав (польский) и заготовил суда для его пути (10 больших или 15 малых).

15 августа прибыл Петр в Ярослав и 18 отправился водою в Варшаву.

Петр получил ратификацию мира близ Сендомира на Висле. Петр был чрезвычайно доволен и повелел Долгорукому, послу при Августе, объявить о том его союзникам.

24 августа Петр торжественно въехал в Варшаву.

29 августа Петр прибыл в Торунь. Союзники (ибо гарантия была разрушена королем шведским) положили осадить крепость Стральзунд; шведы ушли из Демина, Грипсвальда, Анклама, Волгаста, Узедома с островом и Швеин-шанца, стараясь только спасти Штетин, Висмар

lib.pushkinskijdom.ru

и Стральзунд. Всю пехоту ввели они в сии города, а конницу перевезли на остров Руген. Их было 14 000 под командою генерал-поручика Дикара (отпущенного нами на честное слово). Всё сие узнал Петр на третий день по приезду в Торунь от генерал-майора Гольца, присланного королем Августом.

Петр отселе писал в сенат, повелевая распродать казенные товары с барышом; о китайском торге etc., выговаривая сенаторам за худые распоряжения (см. у Голикова умный ответ сената. Ч. IV — 12, в примечании).

2 сентября Петр, оставя Екатерину в Торуне, с батальоном гвардии поехал по почте в Карлсбад. Из Познания повелел Шереметеву иметь сношение с коронным гетманом, посланным на *Русь* для наблюдения за Карлом etc.

9 сентября Петр прибыл в Дрезден, отколе ездил осматривать серебряные заводы в *Фрейберге;* потом был в замке курфирста, куда пришли поздравить его рудокопы с музыкою по их обычаю.

13 сентября вечером Петр прибыл в Карлсбад и с 15-го сентября до 3 октября употреблял воды.

Турецкий визирь не хотел удалиться прежде, нежели исполнены будут условия мира, а Петр не хотел их исполнять, пока шведский король не выехал из Турции. Визирь грозился разорвать мир и предать Шафирова и Шереметева янычарам, говоря, что и Карл имеет основательную отговорку, пока войска наши находятся в Польше. Петр писал Шафирову, что войска *будут* выведены, кроме 7000, ибо-де поляки зело сомневаются и опасаются, чтоб мы их не покинули; впрочем соображаться с обстоятельствами etc. Однако от исполнения условий Петр всячески отговаривался, до *выезда шведа из Турции.*

Однако упрямство турка превозмогло. Петр негодовал и на Шафирова, давшего обязательство невозможное, будто бы убоясь *их* угроз. *«Они,*— пишет Петр,— *на нас спрашивают сверх силы человеческой, а сами одного человека выслать не могут».* Турки требовали еще, чтоб русское войско, *возвращаясь из Померании, не захватывало бы Польши.* Петр досадовал на *трусость* Шафирова и на глупость Шереметева. *«Ежели впредь так станете глупо делать, то не пеняйте, что на старости обесчещены будете».*

Петр меж тем писал Апраксину, не торопясь вывозить из Азова, что можно; разорять Таганрог и Троицкую крепость с рассмотрением и разбором, наконец не сдавать

lib.pushkinskijdom.ru

крепостей, прежде нежели не услышит о выезде короля.

Датчане одержали победу над шведским флотом (взяты 10 кораблей транспортных и 24 у *шонских* берегов сожгли).

Петр писал в сенат о сбережении коровьей шерсти etc. и пригоне в Петербург к будущему лету 40 000 работников (в прошлое по причине войны было 20 000).

Визирь, зная о происках шведского короля и опасаясь его вражды, не менее русских желал выпроводить его восвояси. Но Карл требовал 100 000 прикрытия и прежде не думал выехать. Визирь, вышед из терпения, отнял у него переводчика, пресек его переписку с Польшею, Германиею и Портою, но Карл не выезжал. Визирь наконец предложил ему 30 000 войска; но Карл требовал и денег (сколько?). Визирь не только не согласился, но отнял у короля и 500 левков ежедневного содержания, определенного султаном, и хотел силою принудить его ехать. Карл объявил, что в таком случае он станет защищаться. Визирь начал опять его ласкать, извинился перед ним письменно, возвратил ему переводчика и задержанное жалование. Карл не отвечал. Визирь наконец послал ему требуемые деньги и так был уверен в его выезде, что объявил о том нашим министрам и назначил пашу, долженствовавшего его проводить. Но король объявил, что живой он не выйдет без требуемого конвоя; визирь отнял опять его кормовые деньги и вытребовал из Константинополя шведского посланника в свой лагерь, где и держал его под стражей.

22-го наши министры имели пространное рассуждение с визирем. Они головами ручались за безопасный проезд короля через Россию. Визирь ожидал указа султанского, чтоб выслать Карла и против его воли. 24 сентября в Совете, где присутствовали и наши министры, положено выслать короля, что было объявлено ему и султану. Но Карл упорствовал еще; русские министры приступили опять к визирю; визирь, обещая, что Карл зимовать в Турции не будет, требовал сдачи Азова etc. Петр вследствие сего послал повеление Апраксину о скорейшем исполнении Прутского трактата.

3 октября Петр из Карлсбада поехал в Дрезден и, пробыв там от 7-го до 12-го, отправился Эльбою в Торгау, где находилась польская королева. Здесь 14-го октября

lib.pushkinskijdom.ru

Петр совершил бракосочетание царевича с принцессою Вольфенбительскою, Шарлоттою-Христиною. Царевичу было 22, а принцессе — 18. Петр объявил о том сенату: *«Слава богу, что сие счастливо совершилось: дом князей вольфенбительских, наших сватов, изрядный».*

18-го октября дал он царевичу инструкцию: «что делать в небытии моем сыну моему в Польше» (см. Голиков. Ч. IV — 25).

1) Устроивать по рекам Вартам, которые текут в Померанию, магазины.

2) Приготовить плоты и суда для отправления провианта к *Стетину* по вскрытии рек.

3) Обиды и грабителей в Польше казнить смертию, *до полковника.*

4) Самому царевичу быть в Торуне etc. etc.

17-го октября Петр отправил Куракина в Голландию с предложением:

Понеже Петр, по просьбе английского посла, в войну французскую не вмешивался, то просит обещания со стороны *Соединенных* в Северную войну также не вмешиваться и признать наши завоевания, *особливо на сей стороне моря;* с своей стороны Петр обещал и помощь противу Франции, в случае мира со Швецией.

Петр отпустил новобрачных в Вольфенбитель, а сам 19-го октября поехал через польскую Пруссию в брандбургский город *Кросен, где* (в польской Пруссии) осмотрел Боурово войско, прибыл в Кросен 20 октября. Там его встретил наследный принц. 22-го имел Петр переговоры с датскими министрами *Выбеем* и Шаком.

Петр дал им следующие предписания (за своей подписью):

1) Стральзунд или остров Руген ныне же взять. Если нет артиллерии, взять 2 пушки с корабля.

2) Тою же зимою с курфирстом ганноврским договориться о Бремене и Вердене (принадлежавших шведской короне).

3) Военные действия морем и землею начать ранее, в апреле.

Здесь получил он из-под Стральзунда жалобу от русского войска, терпевшего недостаток в содержании. Петр писал о том Августу, также и Долгорукому (министру).

После вод Петр не мог еще оправиться, и путешествия его утомляли. 27-го октября Петр поехал опять в Торунь,

lib.pushkinskijdom.ru

где ждала его Екатерина, и 28 их величества отправились Вислою в *Эльбинг* (где стоял русский гарнизон); в нем Петр пробыл 7 дней. Отселе его приказы: Шереметеву, чтоб он из Полонного гарнизона не выводил; если же вывел, то ввел бы снова под видом наемных людей князя Меншикова (как у польских вельмож). Межеричи и прочие места (платившие подати Меншикову) отдать вновь Любомирскому etc. etc.

Апраксину не отдавать Азова или отдать, взяв сперва подписку, что король непременно будет отправлен. Если же, озлобясь, турки объявят войну, то во избежание оной Азов тотчас отдать, а Таганрог разорить.

Шафирову на имя султана 2 грамоты: 1) что Азов не сдается, пока шведский король не выслан, 2) требование султановой расписки etc. (подать из оных по усмотрению). Во всяком случае до войны не допускать.

В сенат: о рекрутах, о печном мастере Шеппорте, о постановлении торговли с Голландией, об отдаче дома Александра Гордона Яну Фельтену (кухмистру его величества).

7-го ноября Петр с Екатериной отправился на яхтах в Кенигсберг. С пути писал Апраксину Азов туркам отдать и Таганрог разорить в ноябре и декабре.

В Кенигсберге Петр пробыл 2 дня. Оттоле писал в Гаагу Куракину и Матвееву, что как между Францией и союзниками восстанавливается мир, то бы нам крепче соединиться с Голландией.[1] *«Извольте их обнадежить и всячески склонить к приязни».*

Из Кенигсберга Петр сухим путем прибыл в деревню Шакен и оттоле на яхтах прибыл в Мемель. Здесь получил от Матвеева предложения от западных союзников о примирении его с Карлом. Петр повелел министрам не вызываться на то, отвечая нерешительно etc.

Из Мемеля сухим путем Петр прибыл в Ригу 18-го ноября, в коей встречен с торжеством. Здесь пробыл он до 7 декабря.

16-го октября визирь объявил нашим министрам, чтобы Шереметев и Голицын (киевский губернатор) письменно обязались о безопасности короля и что тогда шведский король будет выслан силою. Обязательства сии тотчас были присланы; и визирь писал Петру, что король

[1] *Против этого места в рукописи на полях:* Посланник голландский Кранембург.

lib.pushkinskijdom.ru

через 5 или 10 дней выедет непременно, говоря: *«Как бог един, так и слово мое едино»*. Вследствие сего Петр послал Шереметеву повеления: 1) принять короля и самому с ним ехать, пока пришлется для того особа, тогда ехать Шереметеву к государю, 2) путь короля замедлять всевозможно (дабы в Швецию приехал он к самой кампании), 3) везти его не прямою дорогою (под предлогом поветрия), а с Киева на Стародуб, на Ярослав, Калугу, к Москве — на Волоколамск (также по причине мора), на Великие Луки, на *Сабск*, Копорье и Петербург, оттоле в Финляндию, а тракт сей содержать тайно, 4) дорогой чинить всякое довольство, 5) обо всем чаще писать к Петру. Если же шведский король поедет через Польшу, тогда отправить Вейдову дивизию etc. etc. (приказ писан *в день ордена святого Андрея*).

В сей день было торжество и горел щит с надписью: *«Виват оборона Лифляндии»*. Апраксину Петр повелел, отдавая Азов, писать о *некрасовцах* etc., чтоб турки их близ Азова не держали.

Шафирову в Константинополь писал Петр, уверяя его в искренности своей etc.

В сенат о мундирах гвардейских полков; повелевает у архангельского губернатора принять *приборные* деньги (60 000 ефимков, 40 000 рублей да 829 червонцев). В другом письме повелевает *дворянских недорослей* 273 человека поставить в Семеновский и Преображенский полк.

Показания купца Стельса: издержано им на обучающихся в Англии школьников 30 000 ефимков.

№. Стольника Алексея Юшкова Петр жалует *в окольничие и приказывает записать в боярскую книгу в разряде.*

№. Подвод не давали без именного указа. (См. ч. IV—42, в примечании.)

Устроя лифляндские дела, Петр 7 декабря отправился в Пернов и оттоле повелел *сенаторам* быть в Петербурге (двум или трем, с полными ведомостями, чтобы не останавливались дела). Если же король из Турции выехал, то быть им всем.

Другим указом повелевает *пряжки* на солдатских башмаках заменить ремешками, по примеру других государств.

В Ревеле (13 декабря) Петр был встречен с таковым же торжеством. Петр пробыл в нем до 23 декабря,

lib.pushkinskijdom.ru

упражняясь городскими делами. Отселе писал 3 указа в сенат, касающиеся до будущей кампании, а Апраксину подтверждает повеления отдать Азов etc.

В Петербург прибыл Петр 29 декабря и писал оттоле к Шереметеву, Апраксину и Шафирову о турецких делах.

Указы 1711

С января

О разделении полков по губерниям.

О бытии вместо *Разрядного* приказа при сенате *Разрядному столу.*

О табеле пехотным полкам и откуда дается им жалование.

О высылке из Москвы подданных турецких по причине войны.

О явлении беглых в течение полугода.

О учинении ведомостей приходу и расходу в губерниях.

№. По сим ведомостям утверждено расписание полков на губернии *по долям.*

О вычетных деньгах на лекарства.

О жаловании лифляндским гарнизонам из доходов рижских и лифляндских.

О ведении 4-х разноязычных школ тайному советнику Ивану Алексеевичу Мусину-Пушкину.

О *сыске* скрывающихся дворян.

О присяге губернаторов и вице-губернаторов.

О корчемстве (подтверждение прежнего).

Апреля

О пожаловании *дьяка* Якова Былинского в обер-фискалы. №№.

О даче ямщикам во всех губерниях (кроме Петербургской, где годовое жалование) по деньге на версту.

О книгах из губерний.

О ведомостях из приказов.

О соли.

О китайском торге etc. etc.

lib.pushkinskijdom.ru

О делании вместо *мелких* денег рублевиков, полтинников, полуполтинников, пятикопеечников и алтынников.

О персидском и армянском торге etc.

О нешинковании шведским пленникам вином и табаком.

О продаже всей селитры в Москве.

О осмотре привозимых в Архангельск денег под русским гербом.

Приезжим из армии являться к губернаторам и о причине приезда доносить.

Об отсылке виноватых баб и девок в *Берг-коллегию* и в Мануфактур-коллегию.

Августа

Наказ обер-фискалу (8 статей).

Беглым с начала войны являться к 1-му января и вины заслуживать в прежних чинах.

№. Стольник Михаил Желябовский определен на место Якова Былинского.

lib.pushkinskijdom.ru

1712

1 января Петр получил известие о победе датчан над шведами и известил о том сенат.

Из союзных войск, осаждавших Стральзунд, отряжен был генерал-поручик Ранцау для осады Висмара. Висмарский комендант, узнав о 800 высланных им для фуражу, выслал противу их 3000 шведов, которые были атакованы, прогнаны и взяты в плен 1926 человек.

Карл меж тем успел объяснить султану ошибку или измену визиря. Хан и французский посланник говорили в том же духе. Султан приказал визирю явиться в Константинополь. Визирь медлил, полагая, что время и предстательство его друзей муфтия и селидара (селихтара?) Али-паши обезоружат гнев султана. Но медленность его приняли за ослушание. Султан повелел янычарскому аге Юсуфу, находившемуся в Адрианополе, взять визиря и привести в Константинополь. Визирь был низложен и сослан сперва в Лемнос, а после в Родос и, сказывают, тайно удавлен. На место его возведен янычарский ага Юсуф-паша.

Карл усугубил свои происки; крымский хан, хотя вследствие Прутского мира и получил земли, лежащие до Самары, и *право* над запорожцами, но сильно помогал шведскому королю. 17 декабря 1711 года в диване снова заключена война, и сам султан хотел ею предводительствовать, о чем Шафиров и писал Петру 13 ноября 1711.

Петр вследствие того приказал Шереметеву: 1) умножить в Малороссии гарнизоны, приготовить фураж etc., 2) быть Шереметеву у Киева с конными дивизиями Янусовою и Реновою, пехотами Вейдовою и Аллартовою, с артиллериею и с гетманским войском, 3) в Киеве

lib.pushkinskijdom.ru

заготовить магазин и запасов на 7 месяцев, 4) для охранения Украйны казанскому губернатору П. Апраксину *с полками Азовской губернии* с 15 000 калмыками и 5000 донскими казаками быть при Изюме к 1-му мая etc. etc.

Петр отправил к Августу министра его графа Фицтума уговорить его, чтоб войско саксонское и польское выступило к волошским границам.

Петр повелевал Апраксину отдать Азов, не смотря на прежние предписания (что и учинено).

22-го Петр отправил султану грамоту (ч. IV—62), которую 18-го января предварительно читал *сенату* (№. Князь Меншиков, князь Як. Ф. Долгорукий, Ив. Ал. Мусин-Пушкин, Тих. Ник. Стрешнев, князь П. Ал. Голицын).

25-го Петр писал своему польскому министру, чтобы он уговорил короля послать объяснения Порте насчет пропуска войск и обозов русских через Польшу etc. etc.

19-го февраля Петр торжествовал брак свой в церкви Исакия Далматского (см. ч. IV — 68, примеч.).

26-го отправлен Матвееву в Голландию *кредитив* на торговый трактат.

Турки требовали: 1) чтоб царь отказался от всей Украйны, которой быть под покровительством Порты, 2) из Польши вывести войско и никогда ни в каком случае оное не вводить, 3) учинить Петру перемирие на 3 года с шведским королем.

Шведа при Порте подкрепляли послы французский и венецианский. Хану дано было уже позволение вторгнуться в русские границы, велено было собираться войску etc. (см. письма *Шафирова и Шереметева*, декабрьские и январские). Карл и воевода киевский рассеял в Польше свои манифесты, послал полковника Урбановича с 4000 червонцев для подкупления коронного войска; а за ним старосту равского Грудзинского; поляки начали шевелиться; уже Грудзинский имел у себя до 16 000 поляков, татар и казаков etc.

Карл повелел генералу Штейнбоку, чтоб он из Швеции вступил в Померанию с 17 000 войска и, взяв тамошние войска, шел к Бендерам. Носился слух, что сильный транспорт из Швеции отправлен ко Гданску.

План Карла был завладеть Польшею, покорить Россию, и тогда обратиться к Германии. Но Штейнбок был

lib.pushkinskijdom.ru

не впущен союзными войсками; Грудзинский разбит, а дипломатические козни Швеции, Франции и Венеции опровергнуты старанием Шафирова, Шереметева и Толстого, при помощи Англии и Голландии, также и подарков, коими задарена даже мать султана, и 15 апреля мир подписан нашими министрами и Юсуф-пашою, на следующих условиях:

1) России вывести из Польши войска и в дела польские не мешаться. Если же Карл начнет Польшу возмущать противу России, то нам выступить противу шведов.

2) Выезд и путь шведского короля предоставляется воле султана.

3) Уступлена татарам и туркам вся земля от Самары к югу...

Запорожцам подтверждено право доходов от перевозок по Днепру до устья Самары, и быть им под покровительством татар.

4) Между Азовом и Черкасском не строить крепостей ни турецкой, ни русской, а все разорить в четыре месяца.

5) При сдаче Азова отдать и 60 пушек, бывших при взятии оного.

6) Разоренных крепостей при Самаре и Днепре (Богородицкой и Каменного Затона) не возобновлять etc. etc.

№№. *О происках Карла см. «Журнал Петра Великого» (ч. II — 324), также и письмо от 4 июня Фолиха у Голикова (ч. IV — 76).*

9 мая гвардейский подпоручик Александр Румянцов привез Петру подтверждение мира. Петр пожаловал его поручиком (в Преображенский полк) и послал в Копенгаген, к послу нашему кн. Долгорукому.

Петр пред тем из предосторожности повелел к 1-му июня в Севск собраться царедворцам с их людьми (по 1 человеку с 50 дворов) с запасами на 4 мес. и вооруженными нерегулярно (см. о том *указ сенату от 3-го апреля*). Союзники за неимением артиллерии положили от Стральзунда отступить. Произошли несогласия. Август хотел, чтобы *все* войска зимовали в Померании, ибо неприятель, имея до 18 000 в осажденных городах Штетине, Стральзунде и Висмаре, легко к весне мог воспрепятствовать вступить снова в Померанию; датский король хотел зимовать в Голстинии (охраняя свою Зеландию во время замерзания Зунда) и тайно вел переговоры со

lib.pushkinskijdom.ru

Швецией через готорпского министра фон Дернат. Саксонские войска без датских оставаться опасались. Русские министры князья Григорий и *Лука* Долгорукие помирили их. Август уступал Дании остров Руген (в случае взятия) и брался содержать 6000 датчан, оставляемых на зиму в Померании с русскими и саксонскими войсками.

Петр сам, положив отправиться в Померанию, дал следующую записку гр. Фицтуму:

1) О пропуске войск через Польшу в Померанию объявить туркам, что то делается по Ярославскому условию.

2) Царевичу помочь в собрании провианта в Померанию. Артиллерию под Стральзунд доставить, ибо датчане раз уже обманули.

3) Репнина дивизия пойдет в Померанию.

4) Петр сам будет.

5) Всей Померании ключ, остров Руген, взять зимою *по льду* etc.

Но Фицтум сделал Петру следующие представления:

1) Так как Август более теряет, нежели выигрывает от союза, то просить у Петра обещанные 100 000 рублей,

2) снабдить Петру русское войско в Померании всем нужным,

3) по случаю отступления от Стральзунда Август требует военного мнения от царя,

4) что русские войска, стоящие в Великопольской провинции, Польской Пруссии и Вармии, не допустили саксонских комиссаров собирать провианту на союзное войско, etc. etc.

Петр обнадеживал короля будущими выгодами, упоминал о 15 000 русского войска; единственно для Августа посланного, о сборе провианта обещал послать указ, о деньгах обещанных умалчивает etc.

Август еще требовал Лифляндии; Петр отвечал, что он ее себе не прочит, а требует токмо Ингерманландию, Ингрию и Карелию, как старинные вотчины etc.

О войне советует он Августу стать на молдавской границе, близ Каменца, и, в случае нападения турков на Россию, вредить им, дабы доказать им, что Польша с Россиею заодно. Если ж турки пойдут в Польшу, то Шереметев нападет на них с тыла etc.

13 января Петр получил тайное извещение, вероятно, о заговоре или о сношениях шведов с их королем. Он послал в сенат указ с поручиком *Синявиным*.

lib.pushkinskijdom.ru

1) Липера и Рейншильда ему *(Синявину)* схватить и развести с Москвы.

2) У иноземных солдат, кои *в службе на Москве,* ружья обобрать, а шведских подданных рассадить порознь под крепкую стражу.

3) Офицеров шведских взять под караул.

4) Сказать всяких чинов людям, чтоб смотрели строго за слугами (полóнениками) и много их на Москве не держать.

1 марта Петр отправил в Померанию князя Меншикова, а за ним повелел идти князю Репнину с 13 полками, а наконец (по просьбе Августа, опасавшегося вторжения шведов в Саксонию) и два свои гвардейские полка.

В Польше с корпусом находился князь Василий Владимирович Долгорукий. Петр, отказывая ему предложение поляков вместо провианту выдавать деньги, пишет: *«Зело удивительно, как солдаты могут деньги есть в будущую кампанию?»* Подтверждает, чтоб никто не чинил обид обывателям, ибо не будет пощады *ни делателю, ни тому, кто спустит.*

Петр, намереваясь ехать в Померанию, писал Шереметеву и Апраксину, чтоб они приехали к нему в Петербург. Шереметеву приказал отправить в Петербург дивизию Вейдеву; а Апраксину — корабельных мастеров, кузнецов etc. Переведенных из Москвы мастеров оружейных ввел он в *Оружейный дом.* В то время повелел он (19 февр.) сделанное им из слоновой кости паникадило повесить в Троицком соборе. Тогда же пожаловал князю Як. Фед. Долгорукому две волости и две слободы (? доходы с оных собирать в казну и впредь). Марта 6 и 9 повелел сенату отдать 20 молодых дворян в артиллерийскую науку к генерал-майору Гинтеру, чтобы генерал Гинтер в пушкари брал *охочих* людей.

Рагузинский учредил в Архангельске с голландским купцом Гутфелем купеческие конторы, из коих Петр доставал на монетный двор медь etc. etc. У Рагузинского был еще брат, претерпевший убыток от турков, за что Савва награжден поташом etc.

По причине дороговизны местной Петр умножает жалование офицерам и рядовым.

См. Вейдово письмо в Голикове. Ч. IV—99, в примечании о солдатских нуждах.

lib.pushkinskijdom.ru

Петр послал Нестерова и Кудрявцева осматривать дубовые леса по реке Волге, Оке etc. и указами повелел оные хранить. Сею же весною он в окрестностях Петербурга засевал дубовые жёлуди. Он запретил *под жестоким наказанием* самим помещикам на их земле рубить дубовый лес без позволения лесного смотрителя Адмиралтейской коллегии.

(См. о дубках, о кронштадтских дубах, о заветной роще и о наказании вредителям дубов Штелина и Голикова. Ч. IV — 102.)

В апреле прибыли в Петербург сенаторы и Шереметев с Апраксиным (несколько? сенаторов осталось в Москве для окончания дел). Петр занимался особенно *доходами*. Повелел брать пошлину без отволочек при складке товаров, а не с продажи оных, как было прежде (с рубля). Учредил обер-инспектора над Рижским магистратом (не в противность ли лифляндским правам?) московского купца Илью Исаева.

Петр вывел корабельный флот к гавани и к галерному флоту (к Выборгу), отправя провиант, 23 апреля отправился туда на шнаве «Лизете»; в Выборге оставался 2 дня и возвратился в Петербург.

В начале мая заложил в крепости каменный собор во имя Петра и Павла и тогда же повелел Морской академии профессору Ферквaрсону проложить прямую дорогу от Петербурга в Москву. По измерению нашлась она по прямой линии в 595 верстах. Петр велел оную начать и от Петербурга до Новагорода она была сделана.

Петр послал осмотреть Мститские пороги, желая доставить судам возможность оные миновать; также реки Уверью и Вилью и места из Мологи к Мсте или Сяси, а после ехать на Вытегру и Шексну, и планы всему подать в сенат (указ от 28 мая), «дабы будущею весною зачать дело неотложно».

В начале июня повелел сенату осмотреть реки Славянку, Мью и Ижору и места, где добывается глина и производится каменная ломка. Леса на государственное употребление повелел рубить на всех дачах.

10 июня Петр осмотрел школьников и недорослей из дворян, 26 послано в Голландию, 22 в Ревель для изучения немецкого языка, 16 записано в солдаты преображенские.

lib.pushkinskijdom.ru

Все европейские права повелено перевести на русский язык, под главным надзором Андрея *Виниуса.*

Указом 11 июня Петр повелел сенату судить сенаторов, оставшихся в Москве и ослушавшихся указа государя касательно высылки дворянина Головкина (чем дело кончилось? и кто был сей Головкин?).

12 *мая* писал Петр Шафирову о первом пункте трактата, *неосторожно* объясненного, ибо дается шведам *время возмутить Польшу* и потом уже etc.

22-го *мая* послан генерал-адъютант и камергер Кирила Алексеевич Нарышкин в Вену (где наш министр был тайный советник барон Урбих) с грамотою к императору. *(См. Голикова, ч. IV — 110 и письма Петра).*

Послу при Августе, князю Долгорукому, писал, чтоб он уговаривал короля не возвращаться в Варшаву (ибо от Турции нет уже опасности) и отпустить артиллерию в Померанию, *дабы датчан ввести в войну.* Если-де артиллерия пропадет, то бы Август надеялся: Петр доставит ему новую etc.

Петр знал о сношениях Дании и Августа с Карлом и о том, что Август имел тайных агентов при Порте — Каштеляна (?) и советника Гольца.

Петр 15 июня, спустя корабль «Полтаву» и отправя в Украйну Шереметева, того же вечера отправился в Кронштлот, поруча главное правление Апраксину, на шнаве «Лизете» прибыл в Нарву (куда поехала сухим путем и Екатерина) 20-го июня.

21-го Петр отправился в Ригу на почте, куда прибыл 25-го, торжественно.

Здесь узнал он о нечаянном мире Франции с Англиею.

Петр предписывает адмиралу в рижских делах, относящихся *к уезду и дворянству,* относиться к Левенвольду, касательно торговли к Исаеву, а гарнизона — к Полонскому etc.

Петр, взяв в опеку Курляндию, определил к ее высочеству обер-гофмейстером Петра Бестужева, повелев ему 1) по силе условия с покойным герцогом выдавать 40 000 на содержание Анне Иоанновне, 2) хлеб во всей Курляндии описать и беречь до приходу русских шкиперов, 3) до времени *молчать* о сем etc.

Староста Грудзинский, разделив свой набранный отряд на две части, с первою напал на киевский полк в

lib.pushkinskijdom.ru

7 милях от Познани и оный разбил. Полковник Урбанович с другою частию напал на русских в местечке Шверине, но наши отступить успели через брандбургскую границу. Князь Меншиков отправил генерал-поручика Боура, который напал на Грудзинского и Урбановича при местечке Лагореве и разбил. Грудзинский бежал в Шлезию.

Петр послал из Риги Шереметеву свои манифесты в ответ шведским, повелел ему идти к литовским границам и следовать к Торуню etc.

Петр повелел Шафирову жаловаться Порте на Карла и на воеводу киевского.

Сенату повелевал он умножить рижский гарнизон; указом от 30 июня повелел Петр посланного при сем Веселовского определить в помощь А. Виниусу.

Петр и Екатерина отправились в Эльбинг 30 июня, через Курляндию, Мемель и Кенигсберг.

В Эльбинге Петр оставался 5 дней, осматривая гарнизон русский и приводя *всё* в порядок.

Повелевает сенату послать слесарей в Ригу для починки старых ружей (молодых ребят заобычных к слесарному делу) и велеть учить *ствольному, замочному и ложному делу* etc. etc. Также и седельному ремеслу: если же хватятся, а мастеров не будет, то с губернаторов взыщется штраф.

13-го июня Петр отправился водою к местечку Ландсбергу с батальоном при майоре гвардии Матюшкине. Здесь свиделся он 21 с Августом и пробыл с ним в дружеских совещаниях до 23.—24 в местечке *Гарцах* встретил его князь Меншиков, а у Штетина *при* армии царевич. Отселе писал он Долгорукому, чтоб он велел Эльбинг, упраздненный в силу Прутского договора, занять немцами, а не поляками, из опасения шведов.

Петр осмотрел места, окружающие Штетин, повелел у реки сделать укрепления, чтоб отрезать сообщение городу с судами.

Должно было взять Штетин, и на то определена была датская артиллерия. Датский резидент объявил, что оная находится на острову в семи милях от Стральзунда. Петр отправился в Анклам к датскому вице-адмиралу Сегестету, у которого в ведомстве артиллерия находилась; там встретили царя Сегестет и наш генерал Алларт. Сегестет объявил, что он артиллерию свою без указу короля дать не может, пока не прибудет артиллерия саксонская. Петр

lib.pushkinskijdom.ru

писал о том польскому своему министру и поехал в Грибсвальд, где стоял русский гарнизон. Отселе недалеко, в заливе стоял датский флот с транспортами к Ругену. Петр осмотрел оный, потом писал датскому королю, жалуясь на медленность и неусердие союзников, грозясь вывести свое войско etc.

Адъютанта своего Ушакова послал он в Польшу присматривать за офицерами, сколько и чего вывезут они из Польши, приказав тайно расспрашивать и записывать etc.

1-го августа Петр осмотрел саксонское и русское войска, стоявшие около Грибсвальда и Стральзунда под начальством Алларта. Тогда же прибыл и Флеминг и прусский генерал-майор Гакабор.

Петр осмотрел потом [все места] от Гарца до Стральзунда, начертал план военных действий и писал о том королю датскому etc. Послу своему писал: «Наудачу, без плана я никогда делать не буду, ибо лучше рядом фут за футом добрым порядком неприятеля с помощию божиею теснить, нежели наудачу отваживаться без основания».

10-го августа Петр опять был в датском флоте и, посетив вице-адмирала, ночевал на яхте «Ульрихе».

11 августа Петр ездил на встречу своих трех кораблей (из города Архангельска) и прибыл на одном из них в большой датский флот, состоящий в 17 линейных кораблей под командой генерал-адмирала *Гульденлева*. Взаимные морские вежливости etc. Петр пробыл во флоте до 14 августа и своего капитана *Рейса* с двумя русскими и двумя датскими кораблями отправил в море для взятия судов с хлебом, какие они бы ни были.

13 *августа* датский король повелел своему флоту быть в полной власти у царя. Петр повелел Сегестету вести тотчас артиллерию под Штетин. (Кажется, говорит Голиков, власть эта продолжалась недолго.)

14-го Петр на датском бригантине пошел к Волгасту и вечером прибыл рекою Одером.

16-го прибыл туда же король Август. 17-го был совет, и положено Руген взять и Стральзунд бомбардировать.

Петр повелел Меншикову отрядить к Волгасту 6000 войска.

17-го Сегестет вошел в устье Одера с артиллерией, но тогда же датский король прислал ему повеление оной под

lib.pushkinskijdom.ru

Штетин не давать. Петр указал Меншикову, оставя при Штетине 4000 войска, идти с саксонской артиллерией и с датскими понтонами и лопатами к Волгасту.

17-го же августа капитан Рейс возвратился с судами любскими и голландскими, нагруженными хлебом. Петр повелел принять их мерою; и дал шкиперам *ассигнацию* получить столько же хлеба в Амстердаме от *комиссара* Соловьева.

24 августа Петр и Август прибыли в Грибсвальд. Здесь Петр дал прусскому генералу Гакабору следующее объявление: гор. Штетин отдается в полную власть королю прусскому, ибо на оный Петр никакой претензии не имеет etc.

Между тем Штад, шведский город в Бременском (также и Вигершанц) округе, покорился датскому королю. Петр праздновал успех своего союзника.

Датский флот от острова Ругена (прежде уполномочения Петра) отошел к *Когебухту;* сие дозволило шведскому флоту выйти в море, и взятие Ругена было отложено (кажется, не с согласия Петра).

Петр просил датского короля праздное после взятия Штада войско отправить к Стральзунду. 5 шведских кораблей стояли в заливе, намереваясь пройти к Стральзунду. 3 сентября Август и Петр против их повелели взвести 2 батареи; одна из них принудила шведов удалиться. Сегестет получил указ их атаковать. Шведы, имея ветр попутный, пустились к Стральзунду, куда и пришли, потерпев от другой батареи великий вред: 600 человек убиты, и корабли повреждены.

4 и 12-го сентября Петр писал в Константинополь, оправдываясь в том, что войска будто бы еще Польшу не очистили. «Царевич сам (пишет Петр) их вывел».

В Эльбинге остается гарнизон, из опасения шведов и по просьбе короля. О 15 000 турецкого конвоя Петр пишет: «Не думаю, чтоб поляки их пропустили. Это не конвой, а армия» etc.

9-го сентября введен в Эльбинг саксонский гарнизон. Намерение о взятии Ругена возобновлено, войско уже посажено на корабли, но шведы успели из Карлскрона доставить Ругену сильную помощь — и предприятие отложено.

В то время Шереметев донес Петру, что воевода Яблоновский объявил ему через своего агента Гуденовича

lib.pushkinskijdom.ru

о происках Августа при Порте и о намерении помириться с Карлом, дабы купно с датским королем потом объявить войну России etc.

Но Петр или сему не поверил, или не видел в том успеха, или хотел знаком доверенности обязать уже довольно обязанного Августа, как бы то ни было, он перед отъездом в Карлсбад поручил в верховное ведение королю свое померанское войско, дав Меншикову тайное повеление надзирать над королем, а 28 сентября праздновал Левенгауптское сражение и тогда же вручил королю следующие пункты:

1) О фураже и провианте (коего довольно),

2) бомбардирование Стральзунда отложить, ибо люди утомлены походом, а у неприятеля не менее 20 000 свежих и спокойных,

3) в Грибсвальде оставить гарнизон: половину русских и половину саксонских,

4) о квартирах,

5) *Гаф* очистить вице-адмиралу Сегестету,

6) ему же зимовать здесь,

7) датскую артиллерию разделить etc. etc.

Потом Петр отправился в Карлсбад.

Между тем из Грибсвальда писал он в сенат:

1) послать для перекручивания пороху мастеров во Псков,

2) чтоб на зиму в Петербург уготовили провианту на 30 000,

3) чтоб Апраксину дали подводы,

4) употребить вычитаемые из жалования офицеров и солдат деньги на поправление армейской аптеки etc. etc.

Петра Бестужева определил в комиссарство.

На денежных дворах велел перелить в деньги серебро *светлейшей* княгини Настасьи Голицыной.

Лан, посланный для собрания проб всех европейских монет, возвратился. Сенату велено их от него принять.

Апраксину Петр повелевает:

Умножить гребной флот и в финляндский поход вступить как можно с большею силою; там повелевает зимовать и ее [Финляндию] не разорять, а с жителей брать контрибуцию. «Ежели мы дойдем до Абова, то шведы принуждены будут заключить мир, ибо из Финляндии единственно получают пропитание» *(письмо к Апраксину)*.

lib.pushkinskijdom.ru

Подтверждает указ кровли в Петербурге крыть черепицей и дерном.

Посылает к нему корабли, купленные в Англии (всех 7), повелевает вылить для них 300 пушек.

Августа 30 и сентября 8 понуждает Петр Шереметева действовать не так медленно; повелевает ему отправить в Курляндию драгунский полк для предупреждения шведского транспорта; опасается *согласия* Риги с шведами etc.

Генерал-кригс-комиссару Бестужеву повелевает с Курляндии собирать хлеб и деньги при помощи солдат рижского гарнизона, а дворянству курляндскому выбрать для того двух человек etc.

Гвардии капитану Ушакову Петр писал о провианте, в Польше собираемом, etc. Князю Долгорукому (польскому министру) пишет, чтоб он по причине слабого здоровья ехал с войском в Россию, ибо тут будут и дохтора, один с Меншиковым, другой с моею *хозяйкою* etc.

Апраксин вступил в Финляндию с галерным флотом. Шведы убежали, сожигая сами свои города. Шаутбенахт Боцис взял шнаву и 3 военных бота etc.

Петр заехал в Берлин и свиделся с королем. 3 октября прибыл в Виртемберг саксонский, здесь посетил он гроб Лютера, его библиотеку и горницу, где он жил, etc.

Потом был он в Лейпциге, отселе писал Апраксину, повторяя свое повеление заготовлять как можно более галер, бригантин и прам, коими безопасно и удобно действовать у берегов, уведомляет о покупке еще восьми кораблей etc.

8 октября Петр прибыл в Карлсбад, где гр. Вратислав (?) с батальоном австрийских солдат ожидали его.

Отселе писал он в сенат, чтоб через Савву Рагузинского отправили к послам нашим в Константинополь лисьих, горностаевых и заячьих мехов на 3000 рублей etc., о жаловании волохам и другим нерегулярным etc.

Для столовых припасов и дворовых потребностей требовал он через Пипера и Рейншильда свободного пропуску кораблю etc. etc.

Шереметеву в случае безопасности от турков повелевает приехать на свидание с ним в Ригу etc.

Апраксину предписывает, как действовать, настаивает, чтоб взять Абов и Гельсингфорс потому, 1) чтоб было что при мире уступить, 2) что Финляндия есть *матка*

lib.pushkinskijdom.ru

Швеции, откуда получают они не только скот и прочее, но и дрова etc. *(См. Голиков. IV—154.)*

Петр употреблял воды с 9 по 31 октября. — 1 ноября прибыл он к *Теплицам* (Töplitz). Здесь посетил он графов (князей) *Валдекских* etc. *Анекдот о кухне.*

Тут получил он от Меншикова (из Померании) известие, что шведский фельдмаршал граф Штейнбок с войском стральзундским и ругенским пошел из Померании в Мекленбургскую землю и что саксонские войска пропустили его из робости.

4-го ноября Петр писал о том датскому королю, прося его идти за Штейнбоком в Голстинию, куда и сам он поспешит, etc.

5-го ноября на судах Эльбою Петр отправился в Дрезден, куда прибыл 6-го. 12-го писал он вновь датскому королю, потом отправился по Эльбе ж до Виртемберга, а 16-го прибыл в Берлин etc., потом с наследным принцем ездил на яхте в Шарлоттенбург; 19-го имел конференцию с королем и 20 поехал в *Мекленбургию* к своим войскам с прусским конвоем через Ораниенбург, Цеденихт, Теплин (близ коих были шведы) и прибыл в Демин.

28-го ноября Петр прибыл в главную квартиру в местечко Лаго.

30-го, в день кавалерского праздника Андрея, приехал к нему король польский, оба государя обменялись орденами (Андрея и Белого орла).

28 ноября писал он Шереметеву, что атаковать Штейнбока не могли за бесконницею.— Шведы, пишет Петр, имеют намерение пробиться в Польшу и удаляются от сражения.— Везде мерзнет, и трудно их удержать — повелевает Петр стать с конницею на Украйне и Штейнбока от Турции отрезать etc.

2-го декабря Петр с Екатериной и с полками гвардии прибыл к Гистроу и посетил вдовствующую мекленбургскую принцессу.

Датский король соединился с саксонским войском; Петр его благодарил, а сам заслонил Штейнбоку все пути в Польшу. Тут получил он известие, что Штейнбок обратился к Шверину с намерением напасть на датские и саксонские войска. Петр дал знать датскому королю, чтоб он дождался его, чтоб дать сражение, 8 декабря выступил в поход и с пути трех курьеров: Нарышкина,

lib.pushkinskijdom.ru

Монса и Левенвольда послал одного за другим к датскому королю с подтверждением своего совета.

Но датский король и генерал-фельдмаршал Флеминг сразились с шведами близ местечка Гадебуша и были разбиты Штейнбоком, которого Петр уже почитал в своих руках.

Убито 1500, в плен взято более 2000 пехоты. Конница спаслась бегством etc. *Письмо к Апраксину 14 декабря.*

Петр обратился вновь к Гистроу и здесь узнал, что Штейнбок пошел в Голстинию. Датский король через своего генерал-адъютанта Меера просил у Петра помощи и свидания в Нейштадте. Петр туда и отправился.

Несколько времени пред сим Август отправился в Варшаву на сейм. Петр от венского своего посланника барона Урбиха узнал меж тем о разорвании турками мира и о заключении своих министров. Петр отправил тотчас на Варшавский сейм князя Юрия Трубецкого с требованием помощи, а сенату дал повеление приготовиться к обороне со стороны турок, а к наступлению противу Финляндии; Шереметеву повелевает снова не допустить Штейнбока соединиться с турками, а Апраксину готовиться к весне противу Швеции и вывезенную из Азова артиллерию доставить на Середу (крепость), вылив пушки и проч.

Петр, отправя Екатерину в Петербург с батальоном гвардии, прибыл в Нейштадт, где стоял Боур с конницею. Датского короля он нигде не нашел и воротился к своему войску. 24-го декабря в деревне Пампоу имел он со всеми своими генералами воинский совет. Положено соединиться с датскими и с саксонскими войсками и идти за неприятелем; тогда же Петр повелел пехоте своей переправиться через реку Штер, а сам поехал до местечка Гольденбоу. Здесь получил известие, что Штейнбок сжег Алтенау (датский город). Утверждали, что меркантильная зависть гамбургцев была причиною гибели Алтенау.

Петр пошел за Штейнбоком к Гамбургу.

lib.pushkinskijdom.ru

За беглого солдата взыскивать штраф с обер- и унтер-офицеров, с рядовых и *с извозчиков.*

Скрывателей по наказанию ссылать на каторгу; рекрутам натирать на руках *крест порохом.*

Харчевникам и торговцам при полках иметь оружие *огненное* и *студеное.*

Офицерам за оставление больных солдат по 10 рублей штрафу. Во всех губерниях учреждены гошпитали для престарелых и увечных, также и для незаконнорожденных.

Деревни *фискалов* не ведать губернаторам, а сенату и государственному фискалу.

Суконные фабрики в России были уже в цветущем состоянии. Петр повелел в течение пяти лет брать на армию одни русские сукна etc.

Повелено размножить инженерную школу, а ученикам (двум третям) быть дворянским детям.

Мастерскую палату перенести на казенный двор и ведать оную князю Прозоровскому.

Учреждены богадельни, велено шатающихся ловить, записанных отсылать в богадельни, а не записанных, по наказании, в их жилища.

№. Новое расположение Украйны для будущей войны.

На строения Кронштадта собрать работников *со всех* губерний.

По окончании шведской войны повелено переселиться в Петербург и Кронштадт и строить дома. Дворянских 1000, купеческих 500 (лучшим), средних 500, рукомесленных 1000.

№. Последнему в роде запрещено недвижимые имения отдавать кому бы то ни было etc.

Выморочных и за вины описанных имений без именного указа не раздавать.

Подьячих пересмотреть, старых настоящих оставить при деле, других отдать в писаря и в унтер-офицеры.

Офицерам давать везде первое место (?).

Генерал-губернаторам и губернаторам дано право избирать комендантов.

Предписано им осматривать мастеровых и плотников etc.

lib.pushkinskijdom.ru

За неисполнение сенатских указов губернаторов арестовать.

Учреждена особая коллегия для управления купцов и торговли.

Указ о конских заводах, о покупке жеребцов и кобыл в Пруссии и в Шлезии.

Кабацкие и таможенные сборы отданы на подряд.

О торговле в указных рядах и на гостиных дворах, а не на дворах.

О даче дворов Кантемиру etc.

О строении в Москве *в линию*.

О посылке драгун и солдат по воров и разбойников etc. etc.

lib.pushkinskijdom.ru

1713

1 января Петр ночевал в Милене (в Ганновре), от курфирста прислан для встречи его Фабриций; здесь узнал, что Штейнбок пошел от Алтенау в Голстинию.

3-го прибыл в Гамбург, где и пробыл до 5-го, для получения от датчан провианту. Отселе ездил он на пепелище Алтенау, роздал погорелым деньги и обещал им торговые выгоды. Потом пошел за Штейнбоком.

12-го числа прибыл в датский город Рендсбург, осмотрел крепость. Король датский прибыл туда же. Петр fit défiler les troupes devant sa majesté danoise; 22-го оба государи последовали за войском. 24-го смотрели саксонское и датское войско. Потом Петр осмотрел Шлезвиг; здесь правитель Голстинии и опекун молодого герцога подарил ему *глобус,* сооруженный Адамом Бушем под присмотром Адама Олеария. Глобус отправлен был морем в Ревель, откуда на другую зиму и прибыл в Петербург.

Петр отправился в армию.

27-го войско перешло через Трену и пришло в Гузум; неприятель стоял в окрестностях Фридерихсштадта, окруженный болотами и близ моря. Шлюзы были разорваны, поля наводнены. Две узкие плотинки, укрепленные перекопами и батареями, вели к неприятелю.

В Воинском совете, где Петр предлагал атаковать, положено было, по несогласию на то саксонцев и датчан, королю датскому оставаться в Гузуме с четырьмя полками русской пехоты, не пропуская неприятеля через плотину в город, а нам идти противу шведов к местечку Швабстеду, от которого к Фридерихсштадту лежит другая плотина, укрепленная от неприятеля.

lib.pushkinskijdom.ru

30-го Петр повел войско, осмотрел местоположения, и на другой день за 3 часа до свету русские вступили на плотину: впереди 4 гвардейские и 1 гренадерский батальон при майоре гвардии Глебове, за ним сам Петр с пехотою, и наконец Меншиков с конницею. На рассвете дошли до первого перекопа; шведы побежали из оного. Второй перекоп был тоже оставлен. Петр велел засыпать тут же перекоп, отправил Меншикова по другой плотине вправо к деревне Коломбитель и пошел на неприятеля по узкой плотине, по коей едва в 8 человек идти можно было. Шведская батарея действовала вдоль плотины. Русские гренадеры бросились и ею овладели. Шведы бежали, но их нельзя было преследовать: должно было засыпать перекоп и срыть батарею, занимавшую всю сушь; около ее были одни глубокие воды.

Меншиков, сквозь те же опасности, совершил тот же самый подвиг и остановлен был теми же трудностями. Наконец Петр с ним соединился в Коломбителе и пошел опять по узкой плотине противу выстроившегося неприятеля, под огнем батареи. Шведы не вытерпели натиска русских штыков; они бежали, теснясь на плотине, через водяной ров, бросались на луг, падали на колена и бросали ружья. Тех же, которые бежали по плотине, догнать было нельзя: грязь была глинистая, и не только у солдат стащила обувь, но даже у лошадей отдирала подошвы. Шведский генерал-майор Штакельберг ушел из Фридерихсштадта с 4000 к главному войску, грязь помешала его отрезать.

1 февраля Петр вошел в Фридерихсштадт.

У шведов убито 13 человек; у нас только 7. В плен взято 5 офицеров, 295 унтер-офицеров и рядовых Зейблатова полку.

Неприятель отступил в угол к морю, к местечку Гардинку; у него сухой земли не более было, как мили на две вдоль и поперек (письмо Петра к Шереметеву 3 февраля). Русские осадили его от реки до другой, впадающих в море.

Отселе Петр писал Апраксину, чтоб он начинал военные действия без него.

4 февраля Петр в Гузуме обменялся с датским королем орденами (Андрея и Белым слоном) и повелел Синявину (флотскому поручику) из Копенгагена идти к Ревелю с тремя кораблями; любопытно письмо Петра,

lib.pushkinskijdom.ru

доказывающее редкость денег и небрежение, с каковым выдавались жалования (ч. IV — 189).

Штейнбок отступил к Тонингу; Петр, полагая, что он переберется на судах через Эйдер, повелел через нее у Фридерихсштадта сделать мост. Но узнал через беглецов (169 человек офицеров и рядовых), что Штейнбок решился держаться в Тонингской крепости. Петр узнал тогда, что Англия намерена у Финляндии дать шведам помочь. Слух разнесся, что английская эскадра собирается помочь им и в Голстинии. Петр решил ехать в Петербург и 12-го февраля пред отъездом послал королеве Анне грамоту, в коей уговаривал ее в войну не мешаться и уверял в своем миролюбии.

Потом, поруча главную власть датскому королю, уехал в Россию.

На пути заехал он к курфирсту Ганноврскому (будущему английскому королю), посетил его мать — герцогиню и, дружески расставшись, заехал к свату своему герцогу вольфенбительскому. Там получил он известие о смерти прусского короля и поехал к Фридерику-Вильгельму. Петр остановился в Шенгаузене, куда приехал к нему король в глубоком трауре. Здесь заключен следующий договор:

1) Коль скоро Штейнбок приведен будет в бессилие, то царю немедленно вывести свои войска из Германии и Польши.

2) Пруссия обещает хранить строгий нейтралитет, шведов не пускать ворваться в Польшу, а в случае нужды и оружием.

3) Петр обещается по окончании войны употребить всевозможные старания, чтоб Эльбинг с своею округою уступлен был Польшею Пруссии; но от принуждения оружием отказывается (1 марта 1713).

Отселе Петр послал генерал-майору Штафу повеление Анклам, Демин, Гарц, Вальгаст и, буде еще можно, Грибсвальд разорить и сжечь (кроме церквей), а самому идти в Мальхин (в Мекленбурге), где генерал Бук собрал магазины, и там остаться *зимовать* (?).

Смотри в Голикове (IV—197) сбивчивое его рассуждение о намерении Петра касательно померанских городов.

Петр писал Ушакову, чтоб он с батальоном гвардии, отправленным в конвое с Екатериной, шел бы в Петер-

lib.pushkinskijdom.ru

бург и повелел бы Апраксину *заготовлять квартиру*. По просьбе короля, Петр поехал с ним в Берлин incognito. Оттуда выговаривал он Апраксину, что из опасения турок не пошел он в Финляндию etc., *иначе весь интерес потерян* etc.

Пробыв в Берлине с неделю, Петр 3 марта поехал в Петербург.

Между тем по проискам Карла XII султан низложил и Юсуф-пашу, избрав на его место Солиман-пашу. 14 ноября 1712 г. война с Россией была объявлена. Шафиров, Шереметев и Толстой посажены были в Эдикале; султан выступил к Адрианополю. Татары вторглись в Россию и доходили до Киева, а Станислав Лещинский вступил в турецкие границы. Карл послал генерал-фельдмаршалу Штейнбоку приказ идти через Польшу в Бендеры. Поляки бунтовали; запорожцы были готовы; Карл послал к ним по 500 ефимков на каждый курень и по коню каждому старшине.

Но надежды Карла вдруг обрушились. Султан повелел ему выехать из Турции, с конвоем 6000 *спагов* и 20 000 татар. Это не было его расчетом. Он стал отговариваться и потребовал 1000 мешков, недавно еще получив большую сумму.

Здесь произошло странное Бендерское дело (*смотри Вольтера, письма Шереметева. Ч. III — etc. Голиков IV — 203*).

Когда, после Варницкой битвы, Карл привезен был в Адрианополь, заключен в Демотику и потом, по представительству французского посланника, переведен в Демир-таш, Порта надеялась избавиться от упрямого постояльца, но Карл был неколебим.

Петр получил известие обо всем, сидя за столом, и тут же сообщил оное всем, тут находившимся. «Вижу,— сказал он *со вздохом,*— что бог его оставил, когда уж на последних своих друзей так неистовствует».

Лещинский, ехавший к Карлу incognito, был задержан в Яссах в монастыре, потом отвезен в Бендеры, наконец соединился с королем.

Скоро султан раскаялся, он обещал короля во всем удовлетворить. Хан и сераскир Бендерский низложены. Визирь тоже, а на его место возведен капитан паша Али-Ибрагим. Муфти и Рейе-ефенди сосланы.

lib.pushkinskijdom.ru

1 января 1713 между французским послом и шведским королем установлен следующий договор:

1) Король французский обещает довести султана до войны с Россиею.

2) Король шведский когда возведет вновь Станислава, обещает Каменец отдать туркам.

3) Порта обещает принудить Россию отдать Польше Киев и всю Украйну.

4) Полякам смотреть, чтоб Россия до казаков не касалась.

5) Французский король обещает 2 миллиона в Гданске заплатить шведским *помощникам* (?) etc. (сообщено Шереметеву из Каменца генерал-майором Ропом).

Голландский посланник и переводчик его *Тельз* успели, однако, облегчить участь наших министров. Турки, услыша о наших приуготовлениях, снова к миру приступили. Министры наши в марте прибыли в Адрианополь. Турки требовали немедленного очищения Померании, ибо под предлогом перехода etc. царь никогда без того из Польши войска не выведет. Министры наши обвиняли французского посла в клевете etc. Между тем визирь и хан (и даже султан incognito) хотели иметь переговоры с Карлом и, приехав в его местопребывание, пригласили его обедать. Карл отказал спесиво. К нему прислали переводчиков для переговоров, он их к себе не допустил.

Вследствие всего этого Порта возобновила 25-летний мир. 3 июля трактат подписан и разменен.

Турки под видом построения крепости отправили в Хотин 100 000 войска и 150 пушек. При оной находился Станислав, Потоцкий и шведские генералы. Догадывались, что Польша имела намерение возвести Станислава на польский престол. Август требовал помощи у Петра.

Петр повелел Шереметеву в таком случае слушаться Августа.

Племянник Станислава воевода Яблонский вел интриги противу Августа. Но генерал Гольц и воевода Мазовецкий (министры Польши и короля) объявили Порте, что в случае нарушения Карловицкого мира Австрия и Россия примут сторону Польши. Султан одумался и приказал хану смотреть за Станиславом и запретил туркам и татарам переходить Днестр вооруженным, хотя бы

lib.pushkinskijdom.ru

и поодиночке. Карлу снова предписано выехать. Станислав, воевода киевский и шведские офицеры отвезены в Бендеры. Карл лег в постелю и никого к себе не пускал. Турки перестали его уважать и отпускали ему по 70 левков в день на содержание.

Наконец Карл решился ехать. Он писал к султану, двусмысленно благодаря его за прием и угощение, объявлял о намерении своем ехать через Венгрию и Германию и через министра своего Гротгузена просил на дорогу денег, в которых ему отказано. 6 октября 1714 года он отправился в путь incognito с четырьмя человеками свиты, через Венгрию, мимо Вены и Ниренбурга, и 22 ноября прибыл в Стральзунд.

Петр ехал из Берлина в Петербург через Раценбург, Гендрихсвальд, Штаргард, Мариенбург, Эльбинг, Митаву, Ригу, Дерпт и Нарву и 22 марта прибыл в Петербург.

Разорения, татарами учиненные, были важные. 1554 были убиты; 14 340 взято в плен. 98 864 скота были отогнаны. Петр молчал, желая управиться сперва со шведами.

Петр осмотрел строения, 25 марта присутствовал при освящении церкви в Невском монастыре во имя благовещения пресвятой девы.

Он стал готовиться к финляндскому походу. Повелел Шереметеву отправить Вейдеву дивизию и 3 конные полка в Петербург. Между тем занялся устроением торговли. Он манифестом пригласил европейские народы в свою новую пристань, обещая льготу и выгоды. Несколько кораблей явились при Неве, и Петр ознаменовал сей случай выбитием медали. (Голиков, IV — 226). №.

В Кронштадте заложены 2 великие гавани для военных и купеческих кораблей и вскоре окончены.

26 апреля Петр вывел в море галерный флот: 93 галеры, 60 карбусов, 50 больших лодок с 16 050 войска (кроме уже бывших на судах) и отправился в Финляндию, будучи в авангарде, как контр-адмирал, в кор-де-баталии был Апраксин, в ариергардии — генерал-поручик князь Голицын и контр-адмирал граф Боцис.

Между тем в Голстинии союзники готовились с общего совета к блокаде Тонинга. Марта 6 начали готовить фашины и туры. Датские корабли в устье Эйдера взяли 15 шведских судов с амуницией и хлебом.

lib.pushkinskijdom.ru

1 апреля датская артиллерия прибыла на судах. Положено русским перейти Эйдер.

От 1-го до 9-го Меншиков построил через болота и излучины реки мост на несколько миль. Пехота выстроилась в 2 линии между Олденсфортом и Герефортом, и положено шведов атаковать: датским и саксонским войскам идти противу их, а 3000 конницы и 5000 русской пехоты от Тонинга их отрезать. Русские тотчас пошли к плотине, по которой шведы могли уйти к Тонингу. Плотина имела по одну сторону Эйдер и по другую широкий канал. Но шведы не думали удерживаться в неприступном месте, а, разметав мосты, бывшие на канале, побежали к крепости, куда и ушли. Русские снова навели мост и у болверков крепостных захватили несколько пленных. В сие время прибыли саксонцы и датчане.

Шведы задыхались от тесноты, они выгнали несколько сот офицерских и драгунских лошадей. 4000 их померло в краткое время.

Положено было крепость бомбардировать, сделаны были апроши и кетели. Но саксонцы сему воспротивились.

27 апреля Штейнбок предложил о сдаче своей Меншикову, стоявшему в Олденсфорте, и приехал к нему с двумя генерал-майорами. (Датский король находился в Гузуме.)

При Меншикове был тогда Флеминг и датские генералы и министры. Штейнбок, *отдаваясь в плен,* требовал себе одних знамен и литавр; но и в этом ему отказано. 3 мая заключена ратификация; 4-го разменена; с 9-го по 15 выходили шведы из крепости: первая бригада при генерал-майоре Паткуле клала оружия перед русской гвардией; Штейнбок с генералами пеш шел к датскому королю. Более 1000 шведов разбежалось и перешло в датскую и саксонскую службу. Сдалось 11 489 (4 генерала, 300 штаб- и обер-офицеров), пушек взято 19; штандартов и знамен 128 etc. Всё было разделено между союзниками. Мы получили большую часть. Датский король подарил Меншикову свой портрет (с бриллиантами). Меншиков пошел обратно в Померанию и дорогою взыскал с Гамбурга 200 000 ефимков.

В силу II-ой и XVIII-ой статьи договора пленные должны были быть разменены, а за остальных положен выкуп. Швеция охотно на то согласилась. В Гамбург присланы были деньги и полоненные в Померании россияне

lib.pushkinskijdom.ru

и датчане для размена на равное число шведов. Датский король потребовал *всех* русских пленных, иначе на выкуп не согласился. Штейнбок умер в датском плену.

Петр прибыл к Эльзингфорсу 8 мая. Бригадир Чернышев послан был проведать о неприятеле. Чернышев донес, что шведы в Эльзингфорсе укрепились. 10-го прибыл бомбардирский галиот, и началось бомбардирование. Генерал-майор Армфельд имел в городе 2000 пехоты, 300 конницы. Ночью на 11 мая он зажег город и ушел на соединение с генерал-поручиком Либекером в Бургоу, брал фураж и артиллерию. Мы пошли за ним со всем флотом и 14-го мая при Бургоу в виду шведов вышли на берег. Приступив к городу, русские уже неприятеля в нем не нашли. Он ушел во время высадки к мызе *Мензола*.

В Бургоу оставили мы 3000-ый гарнизон при генерал-майоре Бутурлине. Положено сделать *в удобном месте* укрепление для сложения провианта, дождаться генерал-майора Волконского с конницею из Выборга, идти на шведов и овладеть Финляндией. Для отыскания *сего удобного места* Петр отправился на своей галере и выбрал остров *Форзбин;* 28-го мая начались работы.

Купленные в Англии 3 корабля приведены были Наумом Синявиным к Кронштоту. Петр отправился туда, дабы отправить те и прочие корабли в море, 6 июня заехал он в Выборг и отправил из магазина к Апраксину 20 000 четвертей хлеба. Повелел Волконскому поспешно следовать к нему же. 7-го ввечеру прибыл в Кронштот; ночевал на корабле «Полтаве». Осмотрел утром новые корабли, нашед их в сравнении с русскими, *как приимышей против родных детей.* Потом осмотрел и весь флот и работы и 12-го июня прибыл в Петербург и, уведомясь о прибытии в Ревель новых пяти кораблей с нанятыми английскими офицерами, послал к ним капитан-поручика Ивана Синявина и повелел вице-адмиралу Крейсу, коль скоро они прибудут к Кронштоту и будут исправлены, выйти в море противу шведов; Шереметеву, повторяя повеление выслать Вейде, повелевает оставаться еще в Украйне etc.

27 июня, в годовщину Полтавской победы, Петр принимал персидского посла, отправленного для заключения

lib.pushkinskijdom.ru

дружеских договоров. Шах, услыша о вооружениях на Кубани, испугался etc. Петр принял посла на яхте и кончил день фейерверком etc. etc.

На другой день новогородскому губернатору Корсакову повелел, чтоб к 1 декабря все дворяне от 30 до 10 лет были к смотру под опасением лишения чести и живота (с похмелья, видно).

Шаутбенахт Боцис известил Петра, что шведских 9 кораблей, 2 фрегаты и 4 ластовых судна пришли к Эльзингфорсу под начальством виц-адмирала Лелия. Петр, извещая о том (2 июля) Апраксина, обещался прибыть к нему немедленно. Он поехал в Кронштлот, а за ним и персидский посол, коего посадили на военный корабль «Выборг», etc. и показывали эволюции.

Петр занемог и 8-го июля отправился в мызу Кипину для лечения; отпустил посла и повелел виц-адмиралу Крейсу идти противу неприятеля и привести в Кронштлот корабли из Ревеля. Тут получил он от Шафирова известие о мире, коим он был доволен (кроме X-го пункта). В письме к Шафирову Петр уведомляет его, что *уже имеем 13 линейных кораблей о 50 пушках и выше etc.* №.

Крейс хотел действовать *один,* не в присутствии державного контр-адмирала. Сие предложение не понравилось Петру. *«Уже* вящше 18-ти лет служу сему государству,— писал он Крейсу,— и никогда о том не был прошен, дабы дома яко дитя остался». Крейс отговаривался тем, что не хотел государя подвергать напрасно опасностям. *(См. ответ Петра в Голикове, IV — 246.)*

Петр повелел Апраксину выжить Лелия из Эльзингфорсской гавани и потом укрепить город. Потом, заехав в Петербург, отправил в Константинополь ближнего стольника Дмитрия Бестужева-Рюмина с ратификацией 25-летнего мира и повелевая ему и Шафирову немедленно по размене ехать в Россию etc.

Князь Куракин (министр Петра в Гааге) известил его, что Англия и Голландия берутся трактовать о мире. Петр предписал ему, по возможности, от их посредничества отговариваться и требовать: 1) чтоб они не предписывали закона, но принимали только предложения с обеих сторон; 2) чтоб цесарь и ганноверский курфирст вошли также в посредничество etc.; 3) уверяет их в своей умеренности etc. Петр повелевал сию негосиацию не иначе проводить к концу, как если заметна будет близость

lib.pushkinskijdom.ru

окончания дел с Францией и союзными державами; etc. etc. *Голиков. Ч. IV — 251.* №.

31 июля Петр с батальоном гвардии отправился в Эльзингфорс на шнаве «Мукер» с пятью галерами etc. etc.

5 августа Петр, претерпев бурю, прибыл вечером в Эльзингфорс.

Апраксин из Боргау, а Боцис с галерами и с бомбардирским кораблем уже прогнали шведский флот, который и отплыл к Тверемунду. Петр осмотрел укрепленный вход в гавань.

6-го августа генерал-адмирал и генералитет пожаловали Петру чин сухопутного полного генерала (генерал-поручика чин получил он за Полтаву).

Крейс, погнавшись за тремя шведскими кораблями, наехал двумя своими кораблями на подводный камень (клипу). Корабль его «Рига» спасся, а другой «Выборг» (капитан-командор Шхелтинг) был сожжен по снятии с него артиллерии. Шведские суда ушли. Петр предал суду Крейса, капитан-командоров Шхелтинга, Рейса и капитана Дейгрейтера. Они были *оштрафованы,* но продолжали службу.

14 августа Петр осмотрел устья Эльзингфорсской гавани и повелел некоторые заметать каменьями.

17-го, узнав, что неприятель стоит между Эльзингфорса и Абова у реки Карисланзбра, Петр пошел на него. У реки нашел он только 500 пехоты и 250 конницы при полковнике Штершанце, стоявших в весьма крепком месте. Шведы зажгли мост; русские, бросив бревна на горящие мостовые клетки, перебрались *ползком,* шведов выбили из укреплений, 6 офицеров взяли, 68 унтер-офицеров и рядовых, а более 100 убили. У нас убито 10 драгун, ранено 5 офицеров и 31 рядовой.

Шведская армия следовала для обороны Абова. Петр пошел за нею того ж 17 августа и 8 сентября въехал в опустелый Абов без супротивления. Здесь нашел он градскую библиотеку и отправил ее в Петербург. На взятие Абова и завоевание Финляндии выбита *медаль.*

На обратном пути Петр осмотрел свой галерный флот (при Боцисе), стоявший у кирки *Поя,* и на шлюпке подъезжал к шведской эскадре у Тверемунда. «Место, где стоит неприятель, тесно, и он стоит зело осторожно, нападение учинить опасно, особенно в нынешние темные ночи» etc. *(письмо к Апраксину).*

lib.pushkinskijdom.ru

Прибыв в Эльзингфорс, Петр отправил к датскому королю секретаря его Горбоу с уверением в дружбе etc. О неприятеле (на суше) не имели известия. Петр, оставя у Эльзингфорса Апраксина, 10 сентября поехал в Петербург.

Слух о моровой язве, как видно из письма государя, подтвердился. Сам он *едва избыл*. 14-го сентября прибыл в Петербург. 15-го сентября Петр осматривал строения etc. 21-го ездил в Кронштлот и Котлин, осмотрел флот etc. и в донесении Апраксину писал: «Корабли, слава богу, здоровы, кроме «Антона» etc.

Потом спущен корабль «Св. Екатерина».

Между тем Апраксин 20-го сентября пошел противу шведов, стоявших при Товастсгусте. Шведы, брося в воду городские пушки, ушли за два озера, между коими течет Пелкин, и там укрепились. Апраксин сделал контрлинию, батареи и несколько плотов. 6-го октября он отрядил генерал-поручика князя Голицына с 6000 и с генерал-поручиком Бутурлиным и генерал-майором Чернышевым. Голицын переправился через озеро и вышел на берег в двух верстах от шведских окопов. Генерал-майор их Лабар силился нас не допустить, но был сбит с места. В то же время граф Апраксин с генерал-поручиком Брюсом и генерал-майором Головиным перешел Пелкин, едва не вплавь, и со всеми своими силами напал на укрепления. Шведы 3 часа оборонялись, наконец выбиты. Генерал-майоры Армфельд, Лабар и *Фитингоф* (в «Журнале Петра Великого»; *Рамз*) бежали. Войска у них было до 7000, взято 233 (офицеров 143), убиты 1 полковник, 19 офицеров, 562 унтер-офицера и рядовых, весь урон до 4000 (Венецианская история). Русские потеряли: 1 полковника, 1 подполковника, 4 офицеров, 112 унтер-офицеров и рядовых; ранено: офицеров 21, унтер-офицеров и рядовых 534 etc. Выбита медаль.

В Померании владения Швеции оставались без защиты. Шведский генерал-губернатор граф Веллинг 10 июня заключил с администратором Голштейн-Готорпским договор в Гамбурге, по коему отдавал Веймар и Штетин в покровительство герцогу. А сей, не надеясь на свои силы, отдал их в *секвестрацию* королю прусскому, и с согласия графа Веллинга 22 июня в Берлине и заключен следующий договор.

lib.pushkinskijdom.ru

Шведам выйти из городов, куда укажет идти король прусский.

Правление и гарнизон поручить Пруссии и Голштейну пополам.

Король и администратор будут их защищать и возвратят потом королю Швеции, получив плату за убытки etc.

Стральзунд и Руген приняты в ту же секвестрацию.

Штетинский губернатор граф Мейерфельд на сие не согласился, *без указа Карла XII.*

Король прусский не сносился с северными державами. Меншиков, уговорясь в Ванцбеке (9 июня) с министрами датским и саксонским, оставил часть союзных войск в Померании при Флеминге атаковать Стральзунд и Руген. Руген взят был (1700 русскими), и шведы отступили в Стральзунд.

Меншиков предлагал королю прусскому, взяв Штетин, отдать оный под его секвестр. Но переговоры не состоялись. Прусский король не дал обещанной артиллерии. Положено взять Штетин одними русскими войсками с саксонской артиллерией, а потом отдать его или Голштейн-Готорпскому герцогу и польскому королю, или прусскому королю etc.

Англичане желали мира между Швецией и Россией, но их медиация Меншиковым отвергнута, и он приступил к Штетину, где находилось 3900 пехоты, 160 драгун, 150 французов да мещан вооруженных 4000.

Меншиков послал к Мейерфельду для переговоров Башевича, голстинского посланника (Bassevitz), но тот его не принял и приготовился к обороне.

Меншиков повел фальшивую атаку на Штернщанц (от Штетина в четырех милях), крепость с четырьмя тайными подкопами, и с другой стороны взял его студеным оружием. Подкопы не были запалены оторопевшим неприятелем.

Штетин вскоре потом сдался и отдан королю прусскому в секвестр. 21 июня город сдался. Мейерфельд и генерал-майор Стуарт с 2800 войска выступили, 1873 остались в городе и по уговору приняли голстинскую службу. Прусский король прибыл в Stetin, и Меншиков сдал ему оный при следующих условиях.

Прусский король возвратит Stetin Швеции *не прежде мира* и будет печись о невпущении шведов в Померанию.

lib.pushkinskijdom.ru

Он заплотит царю 400 000 рейхсталеров, а герцог Holstein-Готорпский столько же королю польскому etc. etc.

Короли датский и польский были тем недовольны. Король датский досадовал за то, что принят был в союз голстинский герцог, его неприятель etc.

Петр отвечал, что король датский знал обо всем (кроме последнего пункта) из договора, заключенного северными союзниками в Шведе, на коем подписался и Девиц (датский министр), что король Пруссии без секвестра Померании не вступил бы в союз etc., и последнее сваливал он на Флеминга.

Петр через посла своего князя Долгорукова обещал датскому королю не ратифировать сего договора и через графа Александра Головкина делал и представления прусскому королю. До какой степени был он искренен, неизвестно, но переговоры длились до 1 июня 1714 года.

Петр повелел Меншикову возвратиться в Россию, наблюдая в Польше строжайшую дисциплину. Репнину же повелел послать в Померанию 6000 войска при генерал-майоре Яковлеве, а с остальными идти к границе.

В то же время по донесению фискалов предали суду ослушных судий и виноватых в злоупотреблении по провиантской части.

Прибывшие из Москвы сенаторы донесли Петру, что вопреки указу 1711 года многие дворяне от службы укрываются. Тогда Петр издал тиранский свой указ (от 26 сентября), по которому доносителю, из какого звания он бы не был, отдавались поместия укрывающегося дворянина.

5-го ноября указ, повелевающий купцам новогородским, псковским и проч. возить все товары свои только в Петербург etc. etc.

Он повелел доктору Шоберу издать описания целительным водам терпским.

Генерал-адъютанту Девиеру повелел устроить ревельскую гавань etc.

Боярину Петру Апраксину и генерал-аудитору Глебову повелел размежевать турецкую границу etc.

25-го в море Петр встретился с Апраксиным и с ним приехал в Петербург.

К датскому королю послал он генерал-адъютанта Ягужинского с подробной инструкцией (IV—283).

lib.pushkinskijdom.ru

План Петра открыт был датским королем. Австрийский император назначил быть в ноябре съезду в Брунштвиге (Brunswick). Северные державы были приглашены. Но шведский король не согласился на посредничество Австрии прежде, говорит он, мира с Франциею. Он просил только цесаря, чтоб он заставил прусского короля и голстинского администратора возвратить Швеции Померанию. Конгресс остался в бездействии, а Петр стал приготовляться к войне. Между тем рассеял по Швеции свои манифесты.

В Стокгольме оказались волнения. Они были прекращены; но сенат, по просьбе мещан, обратился к принцессе Ульрих-Элеоноре, прося *ее присутствия* в сенате.

Принцесса, с общего совета, решилась вступить с Россиею в мирные переговоры. 14 декабря назначено быть государственному съезду. Карл, узнав о том, прислал грозный указ сенату, и благие намерения остались без следствия.

Указы 1713

О браке пеньки etc.

О небытии в подьячих распопов etc.

О курении помещиками вина про свой обиход, а не в продажу.

О 300 000 медных денег (сверх 200 000).

О выборе из царедворцев в ратушу (?).

О делании поташа из сучьев деревьев, негодных на корабельное строение.

О переписи лошадей (кроме жеребят) и о пошлине по 10 коп. с лошади.

О беглых солдатах и крестьянах.

О невступании фискалов в челобитчиковы дела, а ведаться челобитчикам в сенате.

Крестьян, изувечивающихся во избежание матросства, бить кнутом etc.

О подрядах etc.

Объявить казанским и азовским магометанянам (владельцам крестьян) повеление креститься через полгода, а коли не пожелают, отписывать дома и крестьян в казну etc.

О прогонах от Петербурга до Новгорода по копейке на одну версту, а от Новгорода до Москвы по деньге. Без прогонов подвод никому не давать.

О взятии с Дерпта по 25 000 ефимков в год (с округа).

lib.pushkinskijdom.ru

1714

Петр, узнав, что несколько полков саксонских вступили в Курляндию, писал рижскому губернатору Голицыну, чтоб он от них остерегался; ибо подозревали Августа в тайном сношении с Карлом. Гетман Синявский извещал Шереметева, что король прусский и польский готов был заключить со Швецией союз противу царя *(Голикоз, IV — 299, примечание)*.

2 февраля Петр в Ревеле (с Апраксиным) заложил гавань.

3-го отправился один в Ригу через Пернау и прибыл туда 6-го.

Он повелел Репнину из Смоленска выслать ко Пскову семь полков — к марту.

Получив от Ягужинского из Копенгагена неудовлетворительный ответ от датского короля, Петр сам писал ему свои жалобы и проч.

Голстинский администратор предлагал союз Петру. Между статьями оного замечательно:

Предложение Финляндию отдать Голстинии.

В случае восшествия на шведский престол молодого герцога отдать ему *наследственные* владения.

(На первый пункт Петр согласился, на второй — нет: *вело на тонких ногах носит свое седалище*).

Предложение молодого герцога жениться на старшей царевне Анне. Петр писал: *без воли ее того сделать не могу, хотя и отец.*

Ингрию и Ингерманландию Петр решительно прочит себе. О Тонинге и проч. предоставляет решить на Брунсвейгском конгрессе.

lib.pushkinskijdom.ru

В Риге Петр пробыл 5 дней. С обер-инспектором Исаевым сделал разные положения о торговле и проч. *(Смотри истинный анекдот о мощах девиц фон Грот.)*

Из Риги Петр выехал 11-го и прибыл в Петербург 15 февраля. 16-го перевезены трофеи победы над Штейнбоком.

В отсутствие Апраксина князь Михаил Михайлович Голицын был главнокомандующим в Финляндии. Он пошел к городу Вазе, где стоял генерал-майор Аренфельд с 8000 войска. 19 февраля у деревни *Лапола* войска сошлись. Шведы ударили в штыки, но русские приняли их мужественно, 5135 неприятелей положено, в плен взято 500 (24 офицера), 7 пушек, 20 знамен и проч.

В честь сей битвы выбита медаль.

Сею победою Финляндия очищена. Петр был в восхищении.

Дан указ Синявину ехать в Ревель для осмотра кораблей, найма иноземцев и проч.

Петр в Гаагу писал послу своему, чтоб он ехал на Бруншвейгский съезд, а английскому посланнику барону Дешаку повелел покаместь быть в Голландии при Штатах.

Но конгресс не имел никаких следствий.

Издана инструкция полная фискалам.

Для детей дворянских и приказных учреждает арифметические школы в домах архиерейских и в монастырях.

Славный указ о наследстве *одному* из сыновей по воле отцовской издан был в сем году. Петр долго его обдумывал и изъяснил самым подробным образом.

Учреждена новая пошлина по 10 денег с 1 руб.

Позволяет просить государя только на сенат, а ниже — по инстанциям.

Заведены везде *протоколы*. Дела велено решать по большинству голосов.

Производство в чины положено по старшинству и по засвидетельству начальства. В полковники производить одному государю.

Изданы постановления торговые: иностранцам за их товар платить их же монетою (вероятно, попорченный).

О строении печей, крышек и проч. Указы велено печатать.

По кончине любимой сестры своей Наталии (Korb) повелел, пристроив чулан с улицы к богадельне, нахо-

lib.pushkinskijdom.ru

дившейся в ее доме, принимать незаконных детей и проч., и проч. (Голиков, IV—322).

Указом от 6 мая повелено губернаторам осматривать *опустелые жилища,* с коих пошлин и рекрут не берется, под опасением лишения чести и живота и проч., а места переписать и проч. (№. Люди бегали на Дон и в Сибирь, также и от помещика к помещику).

Главным исследователем гвардии майор Андрей Иванович Ушаков.

Из указа о лоскутках и трепицах (для бумажной фабрики) видно, что пуд стоил 8 денежек.

За привод живого лося давать по 5 руб.

Шведам, умеющим по-русски, повелено переводить книги с шведского языка.

Книги, переведенные в то время, см. ч. IV — 327. Анекдот о переводчике Пуфендорфа и проч. Штелин (вранье).

9-го мая Петр из Петербурга вывел великий флот (по иным показаниям — 30 линейных кораблей, 80 галер, 100 фрегатов; а по другим — 16 линейных, 180 других судов и проч. Сам же Петр: *«ныне есть линейных 20»*).

20-го мая с сим флотом Петр отправился в Финляндию и писал гетману Скоропадскому о беглых и проч.

Сибирский губернатор князь Гагарин донес о золотом песке, находимом в малой Бухарии, в калмыцком владении при городе Эркети. Царь повелел у Ямышева озера построить крепость и 2000 войска послать на овладение Эркети и взять в рудокопные мастера шведов. Начальником экспедиции назначен гвардии капитан Бухольц («Ежемесячные сочинения», 1760 года).

О сем Петр сообщил бывшему тогда в Петербурге хивинскому посланнику. Сей подтвердил тобольское известие и прибавил, что при реке Аму-Дарье находится таковой же золотой песок в большой Бухарии.

Сие подало повод к исследованию той стороны, а со временем дало мысль о торговле с Индией.

22 мая Петр с корабля «Св. Екатерина» дал инструкцию Ушакову: I) осмотреть московские подряды, что не без кражи производятся, и уведать хотя одно дело, II) осмотреть военную канцелярию, III) в Московской губернии разведать тайно ратушные и иные дела и проч., IV) о беглых, об укрывающихся от службы и проч.

lib.pushkinskijdom.ru

Синявину тогда же дан приказ разведать о шведском флоте.

22-го же мая был совет и положено: государю (яко шаутбенахту) идти с корабельным флотом к Ревелю, а с ним и галерной эскадре при генерал-майоре Головине. Флоту же галерному идти с Апраксиным к Або и, в случае встречи со шведским флотом, дать знать государю.

Петр послал выборгскому губернатору Шувалову повеление идти взять Нейшлот.

11 июня Петр прибыл в Ревель и нашел там два корабля, один из Англии, другой из Архангельска.

В то же время приказал Петр на содержание лазаретов сбирать с венечных памятей пошлины *вдвое*.

Указ о приводе беглых отсрочен до 1-го апреля, а потом до 1-го сентября.

Петр указал всем казенным подрядам быть гласным.

Дома в Петербурге велено строить: дворянам 150 — один дом; купцам и проч. 300 — один дом, и всё было бы к осени готово.

30 июня писал Петр датскому королю, прося у него эскадры из пяти или семи кораблей, Петр ему пенял за его бездействие, припоминал свои заслуги, советовал не надеяться на Бруншвейгский конгресс и проч.; *Голиков, IV — 344.*

14 июля Петр при польском дворе вместо Долгорукого определил Матвеева (тайного советника).

Того же 14-го оказалась на царском корабле чума. Это спасло 5 шведских кораблей от преследования. В тот же день дан указ сенату решить дела по *точному смыслу* Уложения. 16 июля, осматривая новоприбывший из Голландии корабль, Петр получил от Апраксина известие, что шведский флот у Ангута, а что адмиралу пройти туда невозможно. Апраксин требовал от господина шаутбенахта или диверсии, или его прибытия во флот. Петр с общего совета отправился в Эльзингфорс к Апраксину, но за противным ветром воротился в Ревель.

20-го числа прибыл Петр в Тверемюнд к Апраксину; на другой день осмотрел неприятеля. 22-го ездил по берегу для того же. Шведских было 13 кораблей, 6 крюйсеров, 4 фрегата, 1 блокгаус, 2 бомбардирных галиота, 2 шнавы, 6 галер да видны были за островом еще *3 корабля*. Флот был под командой адмирала Валтранга,

lib.pushkinskijdom.ru

вице-адмирала Лелия и двух шаутбенахтов *(см. примечание Голикова, IV — 350)*.

Тверединдская гавань имеет узкий выход. Вывести из оной флот в глазах неприятеля было опасно, к тому же неприятель мог оный и запереть. Петр положил до 80 легких галер перетащить через перешеек и воспользоваться диверсией. Петр ездил с Апраксиным осматривать место (длиною 1170 сажен) и повелел делать приуготовления. Между тем услышали на море пальбу. Известились, что Лелий отделился от флота и в 14 парусах направился, вероятно, к Ревелю или против наших галер. Петр с 35 галерами пошел к ближним островам и удостоверился в истине первого предположения; у Лелия были и бомбардирные галиоты. Петр потребовал к себе Апраксина. Лелий вышел из шхер и поворотил к Тверединдскому устью; тогда дано повеление нашему галерному флоту выходить из гавани, а 20 галерам велено проехать мимо шведского флота; по них встревоженные шведы стреляли, но за безветрием погнаться не могли. После того и остальные 15, бывшие при самом государе под начальством *бригадира Лефорта,* счастливо же прогребли.

Шведский адмирал поднял белый флаг, давая знак Лелию возвратиться. Тут узнали, что у перешейка явились 9 неприятельских судов. Велено Змаевичу (капитан-командору) с галерами атаковать сию эскадру; ночь тому помешала. 27 июля весь наш галерный флот выступил, дабы пробиться сквозь шведский (на коем было до 1127 пушек). Он прошел благополучно под страшным огнем; одна только галера села на мели и взята. Апраксин соединился с Змаевичем и послал к командиру шведской эскадры (9 судов), чтоб он сдался. Получа отказ, Петр с генералом Вейдом напал на эскадру: бой продолжался от третьего до пятого часа, эскадра была взята, командир оной шаутбенахт Эрншильд был взят в шлюпке, на которой хотел уйти. *(Голиков, IV — 354.)*

Пушек взято 116. Шаутбенахт, капитан-командор, 3 капитана, 3 лейтенанта, 10 офицеров, матросов, рядовых и проч.— 913; убито 9 офицеров и 352 унтер-офицеров и рядовых. У нас убито: 1 полковник, 7 офицеров, 132 унтер-офицеров и рядовых; ранено: бригадир Волков, 16 офицеров и 309 солдат и унтер-офицеров.

Сия победа и завоевание Аланда привели в ужас Швецию. Двор готовился к выезду в Дротнингольм, стали

lib.pushkinskijdom.ru

Стокгольм укреплять, но Петр не хотел разделить войск и отправился с флотом к Абову.

13 августа в Военном совете на Адмиралтейской галере положено: идти флоту *по Норд-Бодену от оста* и, прогнав от берегов шведа, овладеть всею Финляндиею.

15 августа Петр отправился на пяти галерах с пленной эскадрою в Петербург.

Полковник Шувалов меж тем осадил Нейшлот, который и сдался 29 июля (медаль).

Петр с Апраксиным расстался в Эльзингфорсе, положено прежде корабельному флоту идти на зимовье к Кронштлоту, а части оного остаться в Ревеле. На пути узнал он об окончании разграничения с Турцией и о смерти английской королевы. Петр потребовал Апраксина в Петербург.

29-го августа ревельские военные корабли соединились с Петром. Петр перешел на корабль «Св. Екатерина». 31-го между Кронштлотом и Березовыми островами сделалась буря; 1-го сентября усилилась (см. «Журнал Петра Великого»). Венецианский историк говорит, что Петр сел на шлюпку и в самую ночь переехал на Березовые острова, дабы, дав оттоле сигнал, ободрить своих людей etc. *(невероятно)*.

Петр торжествовал морскую победу свою, как Полтавскую. Екатерина родила ему 12-го сентября дочь Наталию.

Петр прибыл в Кронштлот 4 сентября. Его приняли с пушечной пальбою, на которую он ответствовал. Меншиков и прочие вельможи прибыли к нему на корабль. На Котлине Петр пробыл 3 дня для исправления флота, поврежденного бурею. 6-го отправился в Петербург на шести галерах и с пленной эскадрой. Двое суток еще противный ветер, дождь и туман препятствовали его въезду. Эскадра отправлена к устью Невы. В Екатерингофе встретила Петра Екатерина.

9-го сентября был торжественный въезд, народ кричал *Ура!*, перед знатными домами палили из пушек etc. *См. Голиков, IV—362.*

Триумфатор, остановясь перед дверьми присутственной палаты (в сенате), велел доложить о себе его величеству князю кесарю и подал ему рапорт. Князь кесарь пожаловал его в вице-адмиралы, а на Вейде возложил Андреевскую кавалерию. Офицерам даны медали. *См.*

lib.pushkinskijdom.ru

письмо Петра к Апраксину от 12-го сентября (были мы все у руки его величества).

Тут помещен у Голикова анекдот из Штелина о решении адмиралтейской коллегии etc.

Петр, возвратясь на свой корабль, выкинул флаг вицадмиральский. Потом обедал у князя Меншикова, угощал Эршильда etc.

Целый месяц Петр каждый день присутствовал в сенате, принимая отчет в управлении государственном. Указ о дворянских детях подтвержден был с тою же строгостию, а доносы по оному повелел подавать самому себе.

28 сентября спустил военный корабль «Шлиссельбург».

В сие время издан тиранский же указ о запрещении во всем государстве каменного строения под страхом конфискации и ссылки. О французских мастерах писал он в Париж, обещая им льготу на 10 лет, готовые дома etc.

Здесь Голиков поместил манифест 1702 года об иностранцах и о свободе вероисповеданий.

В сие время прибыл в Петербург посланник от Мехмета-Баядур-хана. Он просил царя повелеть Аюке-хану жить в согласии с ним, а за то обещал он 50 000 вспомогательного войска и свободный путь русским караванам в Китай.

Петр повелел Шереметеву *всех* офицеров, а равно и детей офицерских от 7 до 20 лет выслать к нему на смотр в Петербург по зимнему пути и к 1 января и самому фельдмаршалу быть в Петербурге же.

26 октября спущен корабль «Нарва», и послал гвардии капитана Румянцова в Архангельск набрать опытных мастеров 500 чел.

Финляндия была очищена. Шведы нигде уже не показывались. Апраксин послал генерал-майора Головина в самую Швецию. Сей в местечке *Умы* с 800 войск вышел на берег и напал на генерал-майора Рамзо, который бежал, брося обоз. На обратном пути Головин во время бури потерял 5 галер, 6 шлюпок etc.

Апраксин поручил галерный флот князю Голицыну, а конницу генерал-поручику Брюсу. 18-го сентября поехал в Петербург — на море и у него разбило бурею 11 галер, 5 лодок etc. Петр повелел ему из Выборга ехать в Петербург сухим путем как можно скорее.

24 ноября Петр возложил на Екатерину орден св. Екатерины.

lib.pushkinskijdom.ru

К Невскому монастырю приписаны из других монастырей (наипаче из Троицкой лавры) 1654 двора.

Из Царьграда прибыли барон Шафиров и граф Толстой. Граф Михаил Борисович Шереметев умер в Киеве.

Тогда же дан указ московскому коменданту Ивану Петровичу Измайлову, дабы с шведскими пленниками поступать в России, как с русскими поступлено в Швеции. *Голиков, IV — 390.*

Провиант некогда доставляли *натурою,* но Петр положил сбирать соразмерную подать. Злоупотребления завелись, с году на год увеличивались, и наконец государственные доходы видимо уменьшились, между тем как угнетаемый народ роптал и жаловался втуне. Ушаков и фискалы открыли источник беспорядков. Петр в гневе своем повелел Ушакову прислать к нему преступников: московского вице-губернатора Ершова, Артиллерийского приказа судью Зыбина, комиссаров и секретарей того приказа etc. etc., забрать все таможенные и кабацкие книги, счетные выписки etc., фискальские книги etc.

Новогородскому губернатору Ивану Юрьевичу Татищеву приказывает описать Корсакова пожитки, грозя смертною казнию укрывателей etc.

Измайлову с многими преступниками повелевает выслать дело *артиллерийского извозчика* Золотопрядова, употребившего из архангельских сборов 6000 рублей на домашние расходы Брюса, дела о недоимках etc.

Петр в начале 1715 года учредил следственную комиссию под председательством князя Василия Володимировича Голицына (генерал-поручика и гвардии подполковника). Преступниками явились князь Меншиков, граф Апраксин, генерал-фельдцейхмейстер Брюс, президент адмиралтейский Кикин и вице-губернатор Корсаков etc. etc.

Многие оштрафованы денежно, другие сосланы в Сибирь, некоторые наказаны телесно, другие смертию etc. *Кикин* и *Корсаков* наказаны жестоко (?).

С другими Петр примирился, празднуя их помилование пушечной пальбою, etc. etc.

lib.pushkinskijdom.ru

Издан указ о лихоимстве, ибо прежде противу оного ничего не было указано. До того дошло, что были и подряды вымышленные.

Лифляндские пленники возвращены на их жилища.

Заведен аптекарский сад.

Изданы 16 морских карт Балтийскому морю. См. «Ежемесячные сочинения», 1761.

Указ о фискалах:

Должность их состоит во взыскании безгласных дел: 1) всякое преступление указов, 2) взятки и кражу, 3) дела, на коих нет челобитчика.

Обер-фискалу иметь четыре помощника (2 из купцов).

Во всяком городе быть по 1, по 2 фискала.

№. Указ о майоратстве.

Быть протоколам во всех присутственных местах и в полках. Голоса подавать с младшего чином, о решении дела по большинству голосов и о подписывании решений *всем* судьям.

О строении каменном на городском и адмиралтейском острове (в Петербурге), а в прочих местах деревянном по плану архитектора Трезина etc.

№№. О дворянских детях.

О строении на каменном фундаменте.

О привозе дикого камня, на больших судах по 30, на других — по 20 и 10. Также и на возах по 5 фунтов (? пудов?), за непривоз брать по 10 коп. на камень.

Зачитать в рекруты *переведенцев* из господских крестьян.

Запрещение возить товары в иные порты, как Петербургский, отменяется.

О непродаже *русского* платья и сапогов; ослушников лишать имения и ссылать на каторгу.

lib.pushkinskijdom.ru

1715

Карл XII выехал из Турции 6 октября 1714-го года и 22 ноября (*Voltaire, 21 novembre*) прибыл нечаянно в Стральзунд.

Он стал приуготовляться к войне, послал генерал-майора Ливена в сенат со строгим указом набирать людей и денег и отправить всё в Померанию, повелел своим *каперам* нападать на *все* чужие корабли, входящие в *Северное* море, а от прусского короля требовал возвращения Штетина. Прусский король требовал сперва заплаты денег и обещания не беспокоить земель датских, польских и саксонских. Карл XII отвечал, что он денег никаких платить не намерен, потому что, вероятно, и король ничего не истратил.

Любский епископ и администратор голстейнский прислали в Стральзунд поздравления. От последнего явился *Герц,* франконец, впоследствии любимец Карла XII.

Король принял предложение от Фридерика, наследника гессен-кассельского владения, о браке его с *Ульрикою-Элеонорою,* который и совершился 4 апреля, а принц объявлен генералиссимусом шведских войск.

Следствие о лихоимстве и других беспорядках было окончено, виновники наказаны или прощены. Петр повелел ближней своей канцелярии сосчитать все губернии, все канцелярии, приказы, денежные дворы, соляной сбор и армейских комиссаров с самого 1710 года, т. е. со дня открытия губерний. Начали с канцелярии военной, адмиралтейской, артиллерийской и Московской ратуши. Повелено во всех присутственных местах быть по секретарю и подьячему и им вести ежедневный счет, казну держать за печатью секретаря, не счетши, в чины не производить etc.

lib.pushkinskijdom.ru

По третям повелено ведомости отсылать в ближнюю государеву канцелярию.

Положено новое жалование, именно губернаторам — 1200 р., 600 четвертей хлеба (петербургскому вдвое).

Вице-губернаторам — 600 рублей и 300 четвертей (петербургскому 3000 и 300 четвертей).

Ландрихтерам по 300 (петербургскому 600).

Обер-провиантмейстеру 400 р. (каждому 150 четвертей).

Обер-инспекторам таможенным, петербургскому и рижскому — 1200 р.

Комиссарам с.-петербургскому и *из губерний, при сенате находящимся,* по 120 рублей и по 60 четвертей, губернским — в половину того. Секретарям 120 руб. и 60 четвертей, подьячим *старым* 60 руб. и 30 четвертей, *средней статьи* 40 р. и 20 четвертей, *молодым* 15 руб. и по 10 четвертей (петербургским и *завоеванных* провинций вдвое). Петр указал в городах, где нет гарнизонов, быть *ландрату* на 5536 дворов и при нем комиссару, 4 подьячих и 12 конных рассыльщиков, а на их содержание устанавливается сбор по гривне с двора. Жалования ландратам по 120 р. и по 120 четвертей (подьячим см. выше). Рассыльщикам по 12 р. и по 12 четвертей. На дрова, бумагу и проч. 100 р., тоже и комендантам. №. (Остальные деньги делить меж собою.)

Ландратам съезжаться раз в год для счетов к губернатору.

Посадских людей повелено судить *выборным* бургомистрам etc.

Повелено по вершении дел брать *за труды* с правого по 3 процента, а с виноватого по 10 etc.; за неправую апелляцию истчик платит вдвое. См. ч. V — 13, примечание.

15 января указом велено подметные письма тому, кто подымет, не читая жечь на том же месте.

Утверждает безопасность доносчикам и ставит в пример фискалов, повелевая приходить к царскому двору и объявить караульному сержанту, что он имеет нужное донесение etc.

Петр заступился в Польше за Огинского воеводу троцкого etc. у короля Августа.

Петр указал достроивать Петропавловский собор и прежде колокольню, для которой выписал он из Голлан-

lib.pushkinskijdom.ru

дии часы с курантами за 45 000 р., также каменный гостиный двор на Петербургской стороне, почтовый двор для приезжих иностранцев и при нем *залу для ассамблей*. В Петергофе заложить дворец и выкопать канал от моря до дворца etc.

Тогда же велено на Выборгской стороне строить военную госпиталь и при оной анатомический феатр.

Петр учредил Морскую академию для обучения гардмаринов (aspirants) в описном доме Кикина, близ Адмиралтейства.

Кубанские и ногайские татаре, соединясь с некрасовцами под начальством Бахты-гирея и Нурадина, учинили набег под Астрахань, разорили до 10 000 кибиток калмыцких и астраханских татар etc. Но астраханские полки их нагнали и отбили пленных мурз и ясачных татар.

Работы в Петербурге и на Котлине продолжались etc.

Петр дал отсрочку еще на год беглым солдатам и матросам и возобновил строгий об оных указ; повелел принимать у подрядчиков сухари сухие и добрые весом по 4 пуда с $^1/_4$; рубить на дрова лес еловый, осиновый и валежник, а во всей Ингерманландии дубу, ясеня, вязу и липы не рубить etc. Повелено доносить о взятках, по скольку и за что, под опасением за утайку. *наказания* и *разорения*.

№. Петр повелел *кронпринцессе* отпустить за треть года 10 250 р. (следственно, всего 30 750), треть из оных серебром, а 2 трети медью.

№. Червонец шел в 2 рубля. *Голиков, V — 25.*

12 марта Петр отправил в Женеву коммерции советника *Лефорта*.

17-го марта посланника в Польшу князя Григория Федоровича Долгорукого (в Пруссии был тогда граф Головкин). В инструкции, данной ему, Петр предписывает наблюдать за королем, стараться иметь хотя Республику на своей стороне, повелевает ему в силу 9-й статьи в 7194 мира (1686), заключенного с Польшей, заступается за свободу греческой веры в польских владениях etc.

26-го марта Петр отправил в Ревель Ягужинского для *тайного* заготовления провианта и под оный шнав и фрегатов. А капитану Бредалю крейсировать между Готландом и курляндских берегов. Бредаль в апреле вышел в море, напал на 3 шведских капера, взял их и сжег etc.

lib.pushkinskijdom.ru

В апреле Петр отправил Ягужинского в Копенгаген и между прочим повелел тамошнему посланнику нашему, князю Василию Долгорукому достать учреждения и устав коллегиям и чинам, каждого члена также и земских и других правителей, *«ибо мы слышали, что и шведы у них взяли»*. См. ч. V — 33, примечание.

Госпиталь заложена тогда же, и отдал ее в ведомство Адмиралтейской коллегии и Кригскомиссариату.

Петр роздал в награждение, как своим, так и иноземцам, завоеванные земли и определил *полный* пенсион вдовам офицерским.

(?) Госпиталь для гражданских чиновников учреждена не прежде, как в 1718 году. (Голиков, по словам Неплюева.) В конце 1714 года ландграф гессен-кассельский предложил в Ораниенбурге, что он берется выплатить прусскому королю 400 000 рейхсталеров с тем, чтобы Штетин возвращен был Швеции и чтобы Пруссия не дозволяла Швеции и Саксонии вступать, первой — в Саксонию, а второй — в Померанию. Прусский король не согласился под различными предлогами. (Ч. V—38—39.)

Австрийский император писал от 14 марта к Карлу, чтоб он для мирных переговоров прислал бы своих министров на Брюнсвицкий конгресс: французский двор прислал графа de Croix (de Croisy), для примирения шведского и прусского короля. Карл упрямился и готовился на войну со *всеми* своими врагами.

Вследствие сего короли прусский, датский и польский решились осадить его в Стральзунде и просили Петра о помощи, на что он охотно и согласился. А как военные суда шведские нападали в Балтийском море на купеческие, то союзники склонили и курфирста ганноврского, в 1714 году вступившего на престол Англии, пристать к их же стороне. Княжества Бременское и Верденское, завоеванные у Швеции, были ему уступлены от датского короля.

1 мая Петр, спустя 64-пушечный корабль «Ингерманланд», занялся устроением своего флота, а князю Репнину повелел с тремя полками войти в Курляндию и, расположась по морскому берегу, наблюдать за неприятельским флотом. А сам отправился осматривать работы Кронштота и Котлина. 27-го мая скончалась царевна Наталия Петровна, от роду было ей 2 года и 3 месяца.

lib.pushkinskijdom.ru

Петр 29-го был уже опять в Кронштоте, оттуда ездил в Петергоф, писал Апраксину об отправлении крейсировки к Готланду etc.

27-го июня в Котлине спущен еще новый корабль, и отправлен в Персию послом Артемий Волынский, придав ему в свиту нескольких ученых.

В Китай отправлен медик англичанин Лоренс Ланг.

Черногорский митрополит Даниил Негуш, приезжавший к Петру с жалобами и просьбами, отпущен с обещаниями и деньгами. Петр советовал черногорцам, бунтовавшим в 1711 году, помириться с Турцией, а в случае войны опять взбунтоваться etc., сношения с Черногорией продолжались и потом.

Петр осматривал молодых дворян, высланных на смотр в Петербург и представленных Ушаковым. Некоторые записаны в солдаты в гвардию, другие посланы в чужие края (в том числе было 213 обучавшихся в Московской академии).

Петр подтвердил перед отъездом из Петербурга тиранский свой указ о явке дворян на осмотр в Петербург, положив последним сроком 1 сентября.

6-го июля флот наш под начальством Апраксина и Петра вышел в море.

20 июля Петр отлучился с эскадрою своею осмотреть Гапсаль.

В Балтийском море находились эскадры: 1) английская при адмирале Норисе и 2) голландская при шаутбенахте Дефете.

Петр повелел: 1) Князю Репнину со всеми полками идти к Ковне и оттоле к Торуню на прусскую границу. 2) Генерал-поручику Боуру туда же идти с драгунскими полками. 3) Фельдмаршалу графу Шереметеву ехать к армии туда же и потом следовать в Померанию. 4) Генералу Вейду, стоящему в Лифляндии, укомплектовав свои полки, идти за фельдмаршалом.

От Гапсаля Петр прибыл в Рогервик и определил быть там военной гавани.

Петр писал в Ревель к тайному секретарю Остерману об адмирале Норисе, заботясь об его салютовании в честь нашего флота, просит задержать его до своего приезда etc.

26 июля государь посетил адмирала английского, а 28-го шаутбенахта голландского. 31-го угощал он их у себя на корабле.

lib.pushkinskijdom.ru

Потом государь и государыня кушали у адмирала, а матрёсам повелел дать по 2 бочки французского вина на каждый корабль.

11-го августа писал Петр к Шереметеву, понеже союзники одни хотят нашего войска, а другие — нет, то ждать решения их, а покаместь вести войско как можно тише. В Англию к капитан-поручику Синявину писал он о высылке Ф. Салтыкова, яко подданного, под арестом за злоупотребления.

21 августа приказывает Шереметеву идти немедленно.

30-го Петр прибыл в Петербург.

На другой день издал указы: 1) о неподбивании сапог гвоздями и скобками, ибо таковые портят полы. Купцам торговать оными запрещено под страхом ссылки, 2) о строении всяких судов по данной форме, 3) о том, чтобы перенятое на воде оставлять неделю на берегу (в пользу хозяек), а за переём брать пятую часть, 4) строиться в дозволенных местах с указу князя Черкасского и по данной форме, за ослушание конфисковать дом, а штрафу взять в госпиталь по 10 рублей за покой.

Облегчены средства к строению домов в Петербурге (см. ч. V — 59, также Штелина) etc.

Екатерина приказывает в отсутствие Петра выстроить Сарскосельский дворец.

От 8-го сентября Петр писал в Англию к капитан-поручику Синявину о закупке пушек etc., о найме людей, что с колоколами в воду ходят etc.

Тогда же к Ушакову о списке недорослям, записавшимся в Московскую латинскую школу.

В Польше вспыхнуло возмущение, коему поводом были утеснения, чинимые Августом, и самовольные сборы, им налагаемые для продовольствия саксонских войск. Петр спешил предупредить междуусобие, писал к Потею (литовскому гетману), уговаривая его повиноваться, а к Августу, советуя ему умеренность etc.

Петр в сем случае заступился сильно за *вольности и конституцию* Польши, но междуусобия не прекратились. Составилась конфедерация, в коей маршалом избран ротмистр Гуржинский, и в октябре были некоторые схватки между конфедератами литовскими и драгунами саксонскими.

lib.pushkinskijdom.ru

3-го октября Петр опять издал один из своих жестоких указов: он повелел приготовлять *юфть* новым способом, по обыкновению своему за ослушание угрожая кнутом и каторгою.

9-го октября Петр в Шлиссельбурге праздновал взятие оного. Там узнал он о рождении внука своего Петра Алексеевича (впоследствии Петра II).

Приехав в Петербург, нашел он невестку на смертном одре. Он прогневался на сына и писал к нему (11-го октября) укоризненное письмо, в коем однако ж отдает справедливость его *разуму*.

Петр больной в карете приехал проститься с умирающей царевной, которая ему поручила своих детей Наталью и Петра. В девятый день по своим родинам она скончалась. 27 октября было погребение. Ей было 21 год от рождения. Замужем была она 4 года и 6 дней.

Между тем (21 октября) Петр издал указ о делании широких полотен, вместо узких, за ослушание положив конфискацию полотна в пользу доносителя и по гривне штрафу за аршин. К московскому губернатору писал Петр о смотре боярских людей (?) и о записании годных в солдаты; Ушакову — о выборе из оных 2000 в матросы; Шереметеву — о том, чтоб вступить в бранденбургские границы не прежде, как 10 декабря (т. е. в конце кампании).

Октября 29-го родился царевич Петр Петрович. См. 3 письма Петра, помещенные у Голикова. Ч. V — 77.

7 ноября крещен царевич. За праздничным обрядом карлица вышла из пирога и выпила здоровье новорожденного. За дамским столом такой же пирог начинен был карлом. Вечером фейерверк, и на щите надпись: *надежда с терпением.*

№. Петр писал угрозы своему сыну во время поздней беременности жены своей, надеясь на рождение сына.

Заключены были уговоры касательно вспомогательного войска нашего. Под Стральзундом (6 сентября) с датским королем через князя Василия Долгорукова, с полномочными гг. Вибием, Голстеном и Девицем. В Петербурге с прусским королем (29 октября) и с Англией (28 октября). В Грибсвальде — через кн. Куракина. В сем последнем договоре обязывались при замирении со Швецией оставить за Россией Ингрию, Карелию, Эстляндию и г. Ревель, а за Англией Бремен и Верден.

lib.pushkinskijdom.ru

21 октября Петр послал генерал-адъютанта своего Девиера и морского капитана Бредаля в Копенгаген для закупки хлеба etc. Шереметев при пути своем в Польше терпел недостаток. Конфедераты побивали саксонцев, взяли Варшаву, перекопали в ней улицы, оградились. Князь Долгорукий, фельдмаршал Флеминг и гетманы польские упросили Шереметева податься к Варшаве.

Петр, узнав о том отовсюду, писал Шереметеву, чтоб он поляков старался как можно более щадить, не приводя их в ожесточение, и стараться о медиации, о чем объявлено и Лосу, посланнику польскому при русском дворе. Между тем кампания кончилась. Остров Руген был взят; Стральзунд должен был немедленно сдаться. Петр (по просьбе союзников) приказал Шереметеву на зиму расположиться в Польше от Вислы до границ бранденбургских. *(Сие содержите в тайне до времени.)* При сем послано королю прусскому в *подарок* 100 человек рослых солдат.

Стральзунд сдался 13 декабря, в нем находилось 9000 охранного войска, осаждающих было 36 000.

Когда Шереметев остался в Польше, то Петр (кажется, притворно) сердился за то и писал Ягужинскому и к самому Шереметеву, угрожая своим гневом в случае неудачи в Померании и приказывая идти вперед. *«Что ж о штуках Флеминговых,*— пишет он Ягужинскому,— тому не дивлюсь, *ибо то их плуг и коса».*

(О взятии Стральзунда и о бегстве Карла в Швецию см. Вольтера.)

Петр, будучи болен, занялся воинским сухопутным уставом. С 1 ноября по 17 присутствовал в сенате и коллегиях ежедневно. Также занялся и новым уставом для коллегий.

Повелел в то же время во всех городах учредить богадельни для приема зазорных младенцев — и мазанки, подобно как учреждены в Новегороде митрополитом Иовом.

Повелел прибавить севу льна — *кто сеял четверть, прибавь четверик* etc. для пользы народной. Запрещен вывоз *семян* льна и пеньки, а делать из оного масло.

Повелел купчие, закладные etc. писать и женскому полу.

Петербургским жителям велено сваи вбивать под опасением взятия домов в казну.

lib.pushkinskijdom.ru

Выписаны в Петербург солодовники и пивовары.

Ушакову Петр писал о крыше изб черепицами и дерном etc. etc.

Гвардии капитану Румянцову и генерал-майору Чекину приказал взять город Каянбург в восточной стороне Ботнического залива. *См. инструкцию.*

Петр занялся географическими картами. Шведские пленники поднесли ему карты России и северной Европы и Азии.

24 декабря скончалась царица Марфа Матвеевна, вдова государя Феодора Алексеевича, при ее погребении запрещено *выть как ныне, так и впредь.*

Заведены в Петербурге хрустальная и стеклянная фабрика.

Граф Растрелли вылил статую Бухвостова (из потешных, в то время майора артиллерии). Хранится в Академии Наук, в кунсткамере.

Петр во всё время был болен и вознамерился отправиться в Пирмонт.

Указы 1715

(Главные)

Приказано сосчитать присутственные места и присылать к государю месячные и годовые ведомости.

Учреждение ландратов.

Повелено жечь подметные письма, их не распечатывая, а доносить только по трем первым пунктам и о похищении казны.

Учреждение Морской академии.

Запрещено рубить лес строевой на дрова etc.

Солдат и матросов у себя не держать без письменного виду под смертной казнию.

Указ о жаловании *кронпринцессе* 30 750 руб. (треть серебром, 2 трети медью).

Повеление о полотнах.

Сухопутный воинский устав.

Новый устав коллегиям.

Учреждены во всей России дома для приема незаконнорожденных.

Указ о вытье.

lib.pushkinskijdom.ru

1716

Петр в новый год писал к рижскому губернатору Петру Михайловичу Голицыну, приказывая учредить в Курляндии для него подводы (50 или 60) от Риги до Митавы; до Либавы отправил он своих лошадей и конюхов.

По случаю посвящения архиереев в епархии Вологодскую и Астраханскую дана им инструкция. Архиереи обязывались:

1) никого не проклинать и от церкви не отлучать, кроме как явных преступников и разорителей заповедей божиих, и то проклинать их *единолично,* а не *вседомовно,*

2) с раскольниками и противниками православия поступать кротко,

3) монахам не давать бродяжничать,

4) *церквей свыше потребы* новых не строить,

5) попов и диаконов не умножать,

6) паству свою посещать два или три раза в год, смотреть за благочинием священников, гробов неведомых не свидетельствовать, беснующих, в колтунах, босых и в рубашках ходящих наказывать etc.,

7) *в мирские дела и обряды не входить.*

Инструкция разослана *при указе* всем губернаторам и архиереям.

Петр повелел представлять дворянских детей для обучения и отсылки в чужие края, под опасением описания имения в пользу доносителя, хотя бы и холопа. В минувшем году было их представлено 1006. 26 января имена их напечатаны и разосланы при *указе о недорослях* (см. ч. V — 112).

Также подтвердил указ о детях подьяческих; на гошпитали повелено вычитать из жалования, от генерала до последнего солдата etc.

lib.pushkinskijdom.ru

Петр предписал поручику Кожину ехать на Каспийское море и сделать оному карту, осмотреть *карты и описи Бековичевы* (№).

Судей, не осудивших капитана Елагина за грабеж, повелевает послать на каторгу (галеры), описав их имение.

От 19 января Петр писал царевичу (см. суд над царевичем) второе письмо в ответ на его ответ. *Или исправься, или будь монах.* Царевич вторично просил государя о дозволении постричься, а за болезнию извинялся, что не мог дать пространный ответ. Петр посетил сына перед отъездом, дав ему (26 января) 6 месяцев на размышление.

На другой день (27) отправился Петр к водам. Екатерина следовала за ним с царевной Екатериной Ивановной, которую хотели выдать за герцога Мекленбургского. 29-го из Риги Петр писал к Апраксину, извещая его, что дорога ему пользует, и повелевая поручить навигационную школу Матвееву.

В Риге, негодуя на капитана Сиверса, не исправившего поручения касательно канатов, пишет он Апраксину — *лучше бы взял на себя сие дело.*

Петр повелел исповедоваться ежегодно, под опасением штрафа (втрое против доходу); раскольников же описать, кроме пограничных (из опасения побега) etc.

Из Митавы Петр заехал в Либаву, где зимовала гвардия и 40 галер. На пути Петр два раза занемогал. Петр назначает датскому королю свидание в Стральзунде.

В Либаве к Петру явился князь черкасский Бекович. Он был в 1714 году послан в Астрахань и на Каспийское море для разведования о золотом песку, находящемся в Аму-Дарии. В Хиву посланцем и шпионом послан был... (?)

Бекович донес Петру о том, что Порта и хан крымский стараются преклонить горцев и другие племена от Черного моря до Персии себе в подданство etc. etc. (см. «Журнал», ч. II — 350).

Петр отослал гвардии капитана Бековича в Хиву, прикомандировав к нему поручика Кожина. (Главная цель была открытие *водяного* пути в Индию. См. ч. V— 124. Инструкцию Петра etc.).

В Либаве Петр дал Петру Бестужеву, определенному к особе царевны и герцогине курляндской Анне Иванов-

lib.pushkinskijdom.ru

не, инструкцию, дабы истребовал он у курляндского дворянства княжеские маетности в полное распоряжение герцогини. *А сборы с привозных и отпускных товаров, прежде сбираемых на князя, ныне сбирать на нас* etc. Указ государя.

Сенат отправил Бековича, исполнив в точности повеления Петра.

14 февраля Петр с императрицей и племянницею из Риги отправился к своей армии, к Гданску, через Мемель и Кенигсберг.

19 февраля Петр прибыл в Данциг, в полдень в воскресение, и тотчас отправился в церковь, где слышал проповедь. Анекдот о бургомистровом парике.

Между тем Карл решился с 20 000 войска вторгнуться в Норвегию, зная о намерении союзников напасть на него в Швеции.

Петр осмотрел свои полки и жаловался Августу на убиение четырех русских подполковником Каванаком, требуя за то удовлетворения.

Поручик Мяснов послан был в Копенгаген для испрошения позволения осмотреть все гавани от Штетина до польской границы для укрытия русской эскадры (либавской) в случае бури, что и было дозволено.

Петр писал к Долгорукому, послу своему при датском дворе, что с огорчением видит он, что нет со стороны Дании никакого приготовления для *десанта в Шконию*, что пекутся только о взятии Висмара, чем война не может быть еще окончена, что, дабы принудить Карла к миру, надобно вторгнуться в Швецию и отвлечь его от Висмара, который тогда и будет принужден сдаться, что он (Петр) для того и лучшую часть своего войска привел etc. Петр представлял, что на следующий год ему будет невозможно понести столь великие издержки, что время к десанту будет упущено, умалчивая о могущих встретиться препятствиях etc., также просит о свидании с датским королем в Померании или Мекленбургии, ибо де он болен и спешит пользоваться кислыми водами, а потому в Киль, Шлезвиг или Гликштадт приехать не может.

Король назначил местом свидания Гамбург.

На Данциг Петр положил штраф немалый (?) за торговлю с неприятелем и за неисполнение условий. А своим офицерам повелел в гавани осматривать суда и шведские или приходящие из Швеции арестовать (кро-

lib.pushkinskijdom.ru

ме английских и голландских). 8 марта прибыл герцог мекленбургский, жених царевны Екатерины Ивановны.

Союзники просили Петра о вспомоществовании во взятии Висмара, в 1648 Вестфальским миром уступленного Мекленбургией. Петр *охотно* согласился, нетерпеливо желая учинить вторжение в Швецию. Он повелел Репнину следовать с частию пехоты к Висмару. Но Висмар сдался на капитуляцию прежде прибытия Репнина (?№), который не был впущен в город датским генералом Девицем и уклонился в Стерлицкое княжество. Петр досадовал и жаловался, но это не имело никакого последствия.

23 марта прибыл в Данциг и Август.

30 марта кончен начатый в Петербурге воинский устав и отослан в Петербург для напечатания.

Петр купил у доктора Готвальза собрание минералов и других редкостей для своей кунсткамеры и отправил в Петербург.

1 апреля в день пасхи Август посетил Петра, и оба провели вечер у бискупа князя Потоцкого.

8 апреля совершился брак царевны Екатерины Ивановны с герцогом. Петр принял на себя медиацию между королем польским и Речью Посполитою. Положено Долгорукому ехать в Ярославль и дело вершить. Петр, извещая о том Апраксина, посылает ему картуз, *которые выучил делать своего человека.*

В инструкции, князю Долгорукому данной, Петр тайно приказывал включить себя, как единственно надежную гарантию противу королевских притязаний. Он предписывает Долгорукому стараться склонить одного из маршалов на сторону нашу etc., также и стараться о сатисфакции над подполковником Каванаком, угрожая в случае отказа всё делать в пользу одних конфедератов.

Генералу Рену повелено в случае несогласия на Ярославском конгрессе вступить в Польшу и действовать по предписаниям Долгорукого.

Петр приказал Апраксину в Венецию, Францию и Англию отправить по 20 лучших дворянских детей для обучения.

Петру Михайловичу Бестужеву пишет о том, чтоб он тайно подговорил курляндцев не выбирать себе князя (герцога) без предварительного с ним сношения.

Шафирову, просившему деревень, назначает *покаместь* 3000 р. из окладу Леволдова (?) сверх жалования.

lib.pushkinskijdom.ru

В сенат послано 4 указа.

1) О рекрутах — о приеме их, об отдаче в гарнизон и взятии из гарнизона в полевые полки. №.

2) О наследстве мужа после жены etc. etc.

3) Противу плутовства русских купцов, кладущих посреди льна и пеньки товар гнилой и даже камни.

4) О переведенцах в Петербург.

18-го апреля Петр поехал навстречу своей галерной эскадре, оставя Екатерину в Данциге.

Он прибыл в Кенигсберг и 23 апреля дал аудиенцию персидскому послу, между тем в библиотеке нашел радзивильскую (?) рукопись *Нестора.*

Петр, узнав, что Август не соглашается на претензии наши касательно Данцига, писал к Шереметеву не отступаться никак от требований. В случае несогласия он обещал вылечить город *через пургацию, для чего уж и привезены сюда и пилюли.*

Получено тогда же известие о вторжении 6000 татар в Казанскую область. Полковник Шварц их разбил, 1500 лошадей взял, а сына ханского повесил.

Город Каянбург сдался. Найдено в нем 20 пушек.

27 апреля Петр возвратился с эскадрою в Данциг, а 30-го отъехал к Мекленбургу, попировав на море с Августом.

Август согласился взять на себя контрибуцию, наложенную на Данциг (sic), и Петр приказал Шереметеву идти в Мекленбургию. Петр оставил государыню при войске, а сам отправился по почте в Stetin, куда прибыл 4-го мая, а Екатерина — 5-го. 6-го приехал туда incognito король прусский.

7-го мая Петр, узнав, что к Копенгагену пришли шведские корабли, повелел Бутурлину идти туда с галерною эскадрою.

8-го Петр поехал на Шверин, куда и прибыл 12-го.

Король прусский обещал войску нашему во время прохода через Пруссию дать луга безденежно; но комиссары прусские вели Шереметева и Вейда песками и болотами и чуть не переморили всех лошадей. Наши жаловались, но втуне.

15-го мая Петр осмотрел Висмар и писал в Петербург, повелевая послать в черкесскую землю мастера для отыскания серебряных руд, и приказывал удержать в Петербурге до его приезда бухарского посланника.

lib.pushkinskijdom.ru

16-го отправился он к Пирмонтским водам.

17-го был в Гамбурге.

18-го прибыл в Алтону, куда на другой день приехал и король датский. Петр оставался тут до 23-го. (Смотри инструкцию князю Василию Долгорукому, V—170.)

В то же время писал Петр в Петербург о злоупотреблениях армянской торговли.

26-го мая Петр прибыл в Пирмонт и остался там до 14 июня. Оттуда писал в Петербург об укреплении берегов Невы сваями и землею, а Шереметеву о провианте etc.

15-го июня Петр отправился в Ганновер и Шверин.

19-го в Ревель послал он к капитан-командору Сиверсу Румянцова и Франца Вильбуа с повелением город запереть, а эскадру послать к Копенгагену через 5 часов, не более.

Сие было сделано вследствие переговоров Англии с стокгольмским сенатом, кои состояли в сих пунктах:

1) Прекратить Швеции пиратство на море.

2) Не вступаться за претендента.

3) Остановить завоевания в Норвегии и прочих датских областях.

Петр с беспокойством ожидал, чем кончатся переговоры, и жалел о том, что флот его не зимовал в Ревеле, как то он предполагал.

В Росток пришли 5 купленных в Англии кораблей и 2 сделанных в Архангельске. Туда же, по повелению Петра, прибыли и Шереметев, Вейде и Глебов (генерал-майор).

Петр прибыл в Росток 23 июня. Петр держал совет. Положено генералу Вейду стать у Ростока лагерем etc. etc., майору гвардии Матюшкину велено ехать в Любек для заготовления судов для переправы войск в Данию.

27-го праздновал у герцога мекленбургского годовщину Полтавы, а 29-го, в день своих именин, дав войску повеление ехать к Копенгагену, отправляется на галере туда наперед, а Екатерина сухим путем через Любек.

5 июля Петр прибыл к Копенгагену.

В тот же день писал он к Ушакову о высылке 2500 тулупов в Копенгаген, также и Апраксину, жалуясь на медленность датчан etc. 12-го прибыла в Копенгаген и царица.

lib.pushkinskijdom.ru

17-го июля Сиверс привел из Ревеля к Копенгагену 13 кораблей (7 линейных) и соединился с 10 кораблями, уже там находившимися под начальством капитан-командора Шелтинга (всего 16 линейных и 43 галеры). Петр прибыл на свой корабль «Ингерманланд» и поднял синий флаг, к нему приехали английский адмирал и голландский командор, и государь потом обедал у адмирала Норриса.

20-го опять церемонии, посещения, пальба etc. Петр стал настаивать на том, чтоб учинить вторжение в Шоны; но датские министры отговаривались под предлогом, что должно им дождаться сперва прибытия их вице-адмирала Габеля из Норвегии, также и уборки хлеба с полей, дабы не повредить ему лагерем.

Петр в ожидании Габеля захотел высмотреть неприятельские берега. 22-го июля на трех шнавах объехал он шонский берег от Эльзенбурга до Карлскрона и далее. Все удобные к высадке места были укреплены. Шведы стреляли по шнавам, а Петр с своей стороны пальбою вытеснил роту конницы из приморского дома и возвратился к Копенгагену. 23-го прибыл он на шлюпке к своему флоту.

27-го в годовщину Ангутской морской битвы Петр пировал со всем флотом и увидел идущего наконец *Габеля* из Норвегии с эскадрою шести кораблей. Петр повелел Шереметеву отправить 4000 драгун, приведенных Матюшкиным из Любека, немедленно в Зеландию к Нейштадту, а судам воротиться паки для переправления достальной конницы к Копенгагену.

Но датский король медлил или был затруднен другими державами (см. Миллера в «Истории Шереметева» и Гебгардия II часть *Датской истории*).

2-го августа Петр отправил поручика Дена осмотреть Борнгольм и шведское войско.

От нечего делать соединенные флоты конвоировали торговые суда всех наций; их было в Зунде более ста.

Так как датский генерал-адмирал Гулденлеве и английский Норрис спорили о начальстве, то Петр по просьбе их решил их несогласие, приняв на себя звание главнокомандующего всеми четырьмя флотами. На сей случай выбита медаль (V—191). Петр принял сие звание 5 августа. Флот состоял из 26 кораблей русских, датских 19, английских 19, голландских 25, не считая галер.

lib.pushkinskijdom.ru

По данному сигналу флот сей пошел к Борнгольму.

Петр приказал датскому вице-адмиралу Юдикеру послать транспортные суда в Росток за войском.

6 августа праздновано известие о победе австрийцев над турками.

Флот отправился, но море было уже свободно. Шведы скрылись в Карлскронскую свою пристань. Петр занялся одними эволюциями, чем и ограничилась сия кампания.

Петр, посылая Апраксину ордер баталии и известие о своем наименовании, пишет: «чаю, не забудешь свою пословицу: *отроду впервые*», притом жалуется на датчан etc.

11-го августа Петр, уведомясь, что море точно свободно, отправил купеческие суда. Положено крейсировать. Норрис предлагал идти всем флотом к Карлскрону. Петр был того же мнения, но датчане отказались под предлогом, что не имеют на то позволения от своего короля.

Беспокоясь о медленности датчан, Петр решился отправиться в Копенгаген торопить транспорт войска из Мекленбургии. 14 августа прибыли к нему адмиралы английский и датский; Петр решил иметь им совет на корабле Шелтинга и, насилу сладя с ними, отправился к Стральзунду. Настали бури; 17-го августа Петр стал на якори у острова Ругена, а 18-го на шлюпке прибыл к Стральзунду и явился incognito к коменданту в сопровождении Ягужинского. Он повелел тут изготовить транспортные суда для переправы войска из Померании; 18-го писал к Шереметеву, чтоб он с войском из Ростока отправил на тех судах и дрова etc.

Осмотрев город и отправя при себе суда к Ростоку, Петр на «Ингерманланде» отправился 20-го августа к Копенгагену. 22-го туда прибыл и отправил к царевичу кабинет-курьера Сафонова, повелевая ему прибыть в Копенгаген.

Петр осмотрел кунсткамеру, измерил море etc.

28-го Петр опять осматривал шонский берег *издали*, взлезал на мачту и с шнавы своей послал графу Шереметеву повеление идти скорее к Копенгагену.

Наконец, 29 августа прибыл Вейде. 30-го граф Шереметев.

Того числа Петр ездил опять осматривать шонский берег с генералом Вейдом. Шведы стреляли по ним, яд-

lib.pushkinskijdom.ru

ро пробило его шпаву. Петр возвратился в Копенгаген, а казаки, сделав высадку, поймали трех языков, которые объявили, что берег укреплен и охраняется 20 000 шведами.

1-го сентября Петр созвал совет, и намерение учинить высадку было оставлено (см. ч. V — 206).

4-го прибыл и последний транспорт войск под начальством Репнина. Всех регулярных полков было приведено до 21 полка, около 24 000.

Петр созвал опять совет, но первые положения были подтверждены. На что 10-го сентября согласился и датский король. Высадка отложена до следующего года.

Петр осмотрел опять шонский берег и писал Апраксину, с печалью извещая его об отложенной высадке, полагая на следующий год, не полагаясь уже на датчан, самому вторгнуться в Швецию.

Датские министры были недовольны. Они предлагали учинить высадку. Петр спросил их, где будет зимовать войско? «В окопах при Есеморе, в землянках»,— отвечали датчане. «Это значит губить людей»,— возразил Петр. (Смотри *Венецианскую историю Петра Великого.*)

Голиков полагает причиною неохоте датчан коварное недоброжелательство мекленбургца *Бернсдорфа,* любимца английского короля и врага герцога. (См. «Журнал Петра...».) Бернсдорф успел поссорить короля английского с Петром, а датчан уверить, что Петр вступил в тайные переговоры с Швецией. (См. также Миллерову «Историю Шереметева».) Датчане уже приготовились к обороне и укрепили Копенгаген; Бернсдорф посылал и Норрису повеление напасть на русский флот, ежели не будет высадки (?). Норрис не согласился, не имев на то разрешения своего короля. Тогда Бернсдорф с угрозою от имени английского короля объявил датчанам, что отложение высадки приемлется им за обиду.

Петр, однако, умел рассеять сомнения датского короля; им было положено на Генеральном совете (20 сентября) войску русскому не отдаляться. Пехоте и одному драгунскому полку стать на зиму в Мекленбургии и в Стрелицком княжестве; драгунам — в Польше на границах; артиллерии — там, где останется флот, транспортным судам оставаться в Ростоке, галерам — там же; корабельному флоту идти в Ревель.

lib.pushkinskijdom.ru

Транспорт оставался в Копенгагене по причине бурной погоды. Бернсдорф хотел силою оружия принудить войско русское отправиться не в Мекленбургию, а в Россию. Норрис опять на то не согласился. Бернсдорф обратился к приморским германским властителям, стараясь вооружить их на Петра.

По наущению ганноверцев Англия и просьбой и угрозой думала принудить Петра вывести войска свои из Германии. Но он остался тверд и старался только не ссориться с Данией. Он повелел транспортным судам идти с войском в Мекленбургию, а флоту под командой Шелтинга — в Ревель.

Между тем русские недоросли, присланные Апраксиным, прибыли в Копенгаген. Петр их осмотрел и распределил, кого куда послать (V — 218, примеч.). Указ о том князю Долгорукому от 12 октября.

16 октября Петр отправился в Мекленбургию.

21-го прибыл он во Фридерихсштадт, где пробыл 6 дней, до 27-го. В Любек въехал 30-го, откуда отправился в Ниренберг, где велел одному живописцу снять с себя портрет в профиль и отослал оный в Петербург с повелением вырезать его на рублях, кои и появились на следующий год (Штелин).

В Шверине встретили его герцог и герцогиня мекленбургские. Петр пробыл тут 5 дней, распоряжая квартиры для войск etc.

Между тем начиналась страшная политическая интрига. Барон Герц, новый любимец Карла XII, вздумал переменить все сношения, дотоле существовавшие между европейскими государями, склонив короля своего к миру с Россиею. Возведение на польский престол Станислава, а на английский Якова III было целию этой интриги, еще довольно темной и коей агенты были весьма мелкие и незначащие люди (см. Lemontey).

Карл XII прислал на Бруншвейгский конгресс декларацию, в коей изъявил он свою склонность на мир с тем, чтобы отъятые земли были ему возвращены. Разумеется, что никто из союзников на то не согласился.

10 ноября Петр отправился путешествовать. Екатерина, будучи брюхата, осталась в Шверине. Петр имел в Габельсберге свидание с прусским королем. *«Мы здесь с прусским королем,*— писал Петр к Апраксину,— *нечто небесполезное учинили»* (?).

lib.pushkinskijdom.ru

Петр между тем писал в Воронеж вице-губернатору Колычеву, чтоб он велел наловить разных птиц и *диких быков*.

Петр заехал в Бейценбург, где стоял Шереметев, а оттоле отправился водою в Гамбург, куда прибыл 20 ноября. В Алтенау Петр оставался до 26-го. В сие время магистрат гамбургский выдал ему Войнаровского (V — 234, также Жизнь Шереметева).

Апраксин в то время посылал немалые партии из Финляндии и устрашал шведа даже в Стокгольме.

26-го Петр Эльбою поехал далее. В Бремене принят он был торжественно.

2-го декабря Петр прибыл в Амерсфорт, где встретил его князь Куракин и резидент Брант etc.

6-го декабря Петр прибыл в Амстердам, куда на другой день приехала и свита его, а именно: канцлер граф Головкин, подканцлер барон Шафиров, тайный советник Петр Толстой; генерал-поручики: князь Вас. Долгорукий, Ив. Бутурлин, князь Куракин, гофмаршал Шепелев.

27-го Петр осматривал недорослей, прибывших из Копенгагена, определив им по червонцу в неделю кормовых (весьма много), потом отправил их в Венецию, дав им по 25 червонцев на дорогу. Тамошний наш агент Беклемишев записал их в галерную службу.

Петр графу Шереметеву повелевает расположиться квартирами, переговоря о том с герцогом, и выговаривал за то, что Шереметев послал в Травеминд 500 человек для приема небывалых галер и тем всех перетревожил. Апраксина Петр уведомлял, что шведы сильно идут на Норвегию, отчего датчане трепещут, да и *другие* шарашатся.

Петр продолжал свои переговоры с датским королем о вторжении в Швецию. Он опасался союза английского короля со Францией и Голландией. Для того предлагал он вторгнуться в Швецию с двух сторон, датчанам со стороны Шон, а русским со *старой Швеции;* он соглашался прислать датскому королю 20 батальонов вспомогательного войска, но требовал за то по 100 (или по крайней мере по 70) матросов за батальон etc.

Петр, осматривая Амстердамскую верфь, простудился 27-го и лихорадкою болен был до 10 февраля 1717-го.

lib.pushkinskijdom.ru

1717

2-го января царица родила в Везеле великого князя Павла Петровича. Петр был обрадован и уведомил о том всех государей. См. письмо его князю П. М. Голицыну. Ч. V—255.

Но новорожденный скончался 3 января. Петр как ни был тем огорчен, но не перестал заниматься делом.

Он повелевает между прочим выдать гофмейстерине Матвеевой (при курляндской герцогине) 1000 руб. жалованья: письмо к Бестужеву.

За рубку казанских и нижегородских лесов определяет жестокое наказание.

Шереметеву пишет, дабы он собрал совет, где бы решили, как кончить сию войну, «да чтоб отнюдь не было *как изволишь*».

Герц с успехом продолжал интригу, начатую в прошлом году. Он сам ездил в Мадрит для переговоров с Альберони и положил там основание заговора Селламара; потом явился он в Рим к претенденту, удалившемуся туда из Авиньона (после тройственного союза). Претендент обещался к марту 1718 собрать 10 000 войска в Шотландии.

Король шведский должен был туда же привести столько же войска и доставить военные припасы. Герц тайно был потом во Франции, а оттоле в Голландии. Он получил тут до 80 000 фунтов стерлингов (?), собранных англичанами недовольными (?); приуготовлены перевозные суда, куплены 6 военных кораблей и проч. Граф Гилленбург, посол шведский, в Лондоне ободряет недовольных, кавалер Follard во Франции подговаривает французских и ирландских офицеров. Претендент пишет Петру, прося от него помощи; а граф Гилленбург пред-

lib.pushkinskijdom.ru

лагает ему мир... Петр приказывает своим министрам трактовать с Герцем. Вдруг заговор Герцов разрушается! (см. Lemontey).

Гилленбург арестован в Лондоне, а Герц в Амстердаме. Петр радуется исподтишка. «Не правда ль моя, — пишет он Апраксину,— что я всегда за здоровье сего начинателя пил? никакою ценою не купишь, что сам сделал...».

Король английский напечатал переписку агентов с Герцем и Гилленбургом. Имя Петра было тут замешано. Петр через секретаря своего посольства Веселовского жаловался на сию обиду и отрекался от всякого участия в замыслах шведского министра. Он оправдывал и своего доктора Арескина, тут же замешанного. Он давал заметить, что никогда не хотел бы главному своему врагу придать сильное вспоможение, возведши на престол Англии претендента и проч. и проч. Ответ английского короля был удовлетворителен. Он отвечал, что никогда не имел подозрения в участии Петра в заговоре Герца; признавался, что, как ганноврский электор, он должен был стараться о выводе русского войска к Германии и проч.

Карл тогда был в провинции Шонен. Ему подали напечатанные письма. Он прочел их, усмехнулся и спросил, не напечатаны ли и его письма? Потом приказал арестовать английского и голландского (?) посланника; и через Францию объявил, что в интриге Герца участия не имеет и готов, буде они виновны, министров своих наказать. Они были освобождены через полгода.

2-го февраля царица приехала в Амстердам.

Тогда же Петр получил от князя Долгорукого известие о примирении короля польского с конфедератами на Ярославском съезде вопреки *посторонним* стараниям. Войско удалилось из Польши и по приказу Петра употреблено в работу и проч. (указ сенату).

Петр по выздоровлению своему занялся обыкновенными своими трудами. Он посещал охотно живописцев, на аукционах накупил множество картин фламандской школы, коими впоследствии украсил *покои своей супруги в Монплезире* (см. Штелина, известие о Кселе).

Петр купил за 30 000 гульденов анатомический и натуральный кабинет Рюйша (см. любопытное письмо его, V—283).

lib.pushkinskijdom.ru

Он вывез также модели корабельные и проч. Заключил также договор с типографщиком Даниилом Леейвеном о напечатании Ветхого и Нового завета на голландском языке, *на половине листа,* дабы припечатать потом и славенский текст, что и исполнено в 1721 году.

Боуру объявлено полное генеральство.

Морская академия поручена Матвееву вместо *Сент-Илера* (?), коего отпустили *для его прихотей* и проч. и проч.

27-го февраля Петр с супругою ездил в Саардам и посетил своих старых товарищей.

28-го в Утрехте посетил своего резидента Бранта в загородном доме его *Петербурге* (см. V—291).

В сие время Петр получил известие о побеге царевича и, прибыв в Амстердам, поручил резиденту Веселовскому, а потом гвардии капитану Румянцову отыскать укрывшегося сына, дав ему следующий указ:

1) Сыскав известную персону, тотчас везть в Мекленбургию и отдать под крепкий караул одному Вейду в величайшей тайне.

2) Узнать от него, кто участник в его побеге, видно уже давно умышленном, ибо в два дня к оному приготовиться невозможно, и тех особ, ежели они в Мекленбургии или Польше, арестовать самому.

3) Исполнить, несмотря на оную персону, всякими мерами, какими бы ни были.

Всем генералам, штаб- и обер-офицерам указ слушаться во всем капитана Румянцова.

Между тем он писал Апраксину о недорослях; Ушакову о наборе рекрут; Петру Михайловичу Голицыну — о буковых деревьях, для насаждения оных в приморских окрестностях Петербурга; Шереметеву — о его беглом холопе, записавшемся в рекруты, Ушакову — о выдаче сего холопа; Долгорукову о сатисфакции за Кановакова; Колычеву — о приискании мамонтовых и других костей и проч. Голиков по обыкновению своему восклицает: удивительно! что за попечение, что за присутствие духа! Голиков прав.

Петр получил от Румянцова известие, что царевич находится в Тироле в крепости *Эренсберге.* Петр требовал его выдачи; цесарь тайно переслал царевича в Неаполь, где и скрыл его в тамошнем замке.

lib.pushkinskijdom.ru

7-го марта Петр из Амстердама отправился и прибыл в Гаагу 8-го, где остановился у Куракина.

Здесь 14-го марта Мор писал с него портрет.

Отселе повелел, между прочим, в Петербург: ехать одному кораблю со смолою, юфтью и воском в Венецию, о чем уже с сенаторами списался.

Голицыну о недорослях и проч. и проч.

17-го Петр прибыл в Лейден, осмотрел университет, записывая, что ему казалось нужно или замечательно; потом фабрики и проч. и возвратился в Гаагу, а 19 поехал в Роттердам, где и пробыл до 24-го.

24-го марта из Роттердама, отправя Екатерину в Гаагу, сам на яхте поехал Петр во Францию. При нем находились: Толстой, князь Куракин, Шафиров, князь В. Долгорукий, Иван Бутурлин, генерал-поручики; генерал-адъютант Ягужинский, кабинетные секретари Макаров и Черкасов, лейб-медик Арескин, духовник и проч. и команда гренадер.

Петр, дорогою осмотрев шлюзы и канал города Флисинга, писал (от 28-го марта) Апраксину, объявляя ему, что неприязненные действия между Англией и Швецией начались и что должно ожидать войны. Петр приказывает ему быть в море при флоте у Дагерорта, также меж Рогервика и Финского берега. «Неприятелю страх, а людям обучение; в случае нужды всё готово, а ретирада безопасная: место узкое, обойти флот нельзя».

30-го Петр отправился в *Брабандию*.

31-го вошел в Шельду (Escaut) у Антверпена.

Здесь Петр посетил езуитские монастыри и нанял в свою службу шаутбенахта Падона (V—309).

Петр из Брюсселя писал П. М. Голицыну, советуя иметь ему предосторожность о нечаянном вторжении шведов и проч.

Петр осмотрел Гольт, Ган и Остен, где простил одного преступника, ведомого на казнь; 10 апреля прибыл в Дюнкерк, первый французский город.

Петр пробыл в Кале от 17 до 23-го апреля (дня пасхи), здесь смотрел экзерцицию и взял с собою в Россию великана по имени Николая.

Между письмами Петра есть одно к Румянцову. Он еще не знает, где подлинно находится царевич, и повелевает ему, Румянцову, ехать самому в Тироль и incognito следовать всюду за царевичем.

lib.pushkinskijdom.ru

Петр не принял ни услуг знатных особ, ни обеда, заготовленного для него епископом (?...), и, когда ему заметили, что негде ему будет в другом месте порядочно отобедать, отвечал: *хлеб да вода, солдатская еда.*

24-го апреля Петр, проехав Montreuil, обедал в Abbeville, где и осмотрел суконную фабрику.

26-го в Алвеве (? à Beaumont. *Duclos*) встретил Петра маршал de Tessé с эскадроном гвардии и с экипажем, и вечером в 10 часов Петр приехал в Париж — для него приготовлен был старый Лувр, но он остановился в Hôtel de Langres (Голиков); Lesdiguières proche de l'Arsenal. *Duclos.*

(О пребывании Петра в Париже смотри *Вольтера и Дюкло.*)

6-го июня ст. ст. Петр отправил в Италию рагузинца Савву Владиславлевича, дав ему вместо паспорта грамоту, в коей именовал его графом *иллирийским.*

Писал Шереметеву о содержании солдат, о полковнике Каванаке, о прежних претензиях на Данциг и пр.

Видя неохоту датчан, Петр вознамерился свои войска из Германии вывесть и писал о том князю Голицыну.

В сенат Петр послал указ дозволить опять вывоз хлеба за море, с пошлиною со ржи и ячменю по полуефимку с четверти, а с пшеницы по ефимку.

Апраксин донес Петру, что крейсировка производится с успехом, что галеры в Абове готовы до 100 судов и пр. и пр.

Петр принял медиацию французского двора и оставил в Париже уполномоченными барона Шафирова, П. Толстого и князя Долгорукова. Смотри Голиков. V—337.

9-го/20 июня Петр выехал из Парижа.

Петр ехал через Суассон, Реймс, Шарлемонт, Намур и Лиеж.

16-го приехал он в *Спа,* и в тот же день приехал к нему Румянцов с донесением о открытии местопребывания царевича в Тироле.

Петр тогда же отправил к цесарю Толстого и Румянцова с просьбой о выдаче ослушного сына и с ними писал и к самому царевичу *(см. введение).*

Апраксину писал он, назначая новых полковников, приказывая лить новые пушки и проч.

Франц Вильбуа произведен в капитан-поручики, и ему поручены русские матросы, определенные на дат-

lib.pushkinskijdom.ru

ские фрегаты, *которые должны были прийти* (и которые, кажется, не бывали).

Петр пользовался водами от 21-го июня до 14 июля. В сей день отправился он в Аахен. (Анекдот о деревенском священнике, V—349.)

22-го Петр прибыл в Амстердам.

24-го с царицей ездил к ост-индскому флоту, за пять миль от Амстердама, и 28-го воротились.

Адмирал Норрис и министр Wittford приехали в Амстердам с дружескими предложениями. Петр их не принял. Но ратификатовал союз с Францией и заключил трактат с прусским королем.

Петр ездил в *Лоу,* куда явился и Герц, освобожденный из-под ареста. Он имел о мире переговоры с князем Куракиным и получил пропуск для проезда через Эстляндию в Швецию.

Петр возвратился в Амстердам. Тогда куплены им часы с курантами и отправлены в Москву. (Анекдот о живописце Никитине.)

Петр в Амстердаме поручил торговлю резиденту своему Бранту на место комиссара из купцов *Соловьева,* коего неведомо за что под караулом отправил в Россию, что сильно поколебало доверие к русским купцам и повредило успехам нашей торговли и кредиту.

22-го августа Петр с Екатериной отправился из Амстердама и 31-го прибыл в *Везель,* отселе приказал Долгорукову прислать в Петербург описание адмиралтейства датского, доставленное ему Юдикером, и потом, отпустив Куракина и гг. Нарышкиных и оставя здесь Екатерину, поехал один. В Магдебурге встречен был мекленбургскими герцогом и герцогинею (6-го сентября).

В Бранденбурге имеет свидание с своим посланником при прусском дворе графом Головкиным. В Гессен-Касселе генерал Ранг, возвращаясь из Швеции, доносит ему о готовности короля к миру; и объявляет, что везет повеление трактовать о том с русскими министрами. Петр пишет о том Куракину.

8 сентября прибыл Петр в Берлин, где и провел время с королем. Отселе послал он Шереметеву приказ, чтоб Репнин шел с третьей частию пехоты к своим границам; а он, фельдмаршал, оставался бы у Данцига до совершенного удовлетворения, несмотря на поляков.

Екатерина прибыла в Берлин. 14-го сентября Петр

lib.pushkinskijdom.ru

(один) отправился в Данциг, куда прибыл 18-го сентября.

20 сентября Петр утвердил князем Долгоруким заключенные с городом условия. Данциг обязался:

1) Пресечь все сообщения со Швециею.

2) Вооружить против нее три фрегата, на коих быть русским офицерам и частию матросам.

3) Заплатить в три срока 140 000 голландских ефимков.

Петр за древнюю картину, изображающую Страшный суд, давал до 50 000 ефимков, но город отказал. Сие повествует Татищев, коему редко должно верить.

Пишет Петр в Копенгаген о вымерении фрегата и проч.

№. Веселовский еще в Англии.

Екатерина приехала в Данциг, и 21-го Петр с ней отправился водою до Кенигсберга, повелев Шереметеву в Петербург идти с войском.

В Митаву прибыл Петр 27-го сентября. Анна Иоанновна встретила дядю своего за городом.

28-го Петр прибыл в Ригу; отселе писал он Ушакову об облегчении судьбы шведских пленников (29-го). 30-го выехал в Петербург.

3-го октября за Ревелем встретили государя Апраксин и войско. Царь и подданные его плакали от радости.

Здесь пробыл он до 5-го или 7-го октября и в Нарве (8-го), дождавшись Екатерины, снова ее оставил и 9-го прибыл в Кронштлот, где встретил его князь Меншиков, а 10-го прибыл в Петербург.

Здесь за столом произошел разговор о царе Алексее Михайловиче, см. Татищева (верить не во всем этому краснобаю).

Мнение Петра о лакеях, прислуживающих за столом и подслушивающих разговоры (V—375).

Домашний быт Петра (там же).

Петр писал Ушакову в Москву, приказывая ему нерешенные им дела немедленно доставить в Петербург. С 12-го октября Петр ежедневно был в сенате. Был строгий перебор.

Петр писал к Бековичу (уже умерщвленному) о пути в Индию и возвращении *знающего человека* в Бухарию через Китай.

Основана в Туле оружейная фабрика.

lib.pushkinskijdom.ru

В Ярославле заведены *Затрапезновым* полотняные и бумажные фабрики.

Указ I. Всем торгующим юфтью (исключая Смоленской и Архангельской губерний) привозить 2 доли в Петербург, а третью в Архангельск.

Указ II. Запрещено носить золото и серебро, прядено и волоченое, а донашивать позволено старое.

В деньги не играть.

Носить платья из китайских, персидских и русских материй (без золота).

Указ III. Просьб не писать и не подавать и никаких дел *по домам* не производить, а кроме как в приказах, а людям приказным по утрам не ходить по домам с поклонами или по делам.

Указ IV. Дозволил наем повольный (рекрутский) с тем, чтоб наемщик отвечал за наемника.

Указ о беглых:

В первый раз сквозь строй, во второй — кнут и галеры.

Указ сенату: войску, идущему из Германии, определены заранее квартиры.

Между тем 29-го ноября получено письмо от Герца к Шафирову из Лундена. Карл XII предлагал вступить в переговоры на острове Аланде. Петр назначил генерал-фельдцейхмейстера Брюса и канцелярии советника Остермана полномочными послами и сам занялся инструкцией. Петр звал к себе Шафирова.

Петр тогда же думал выдать Анну Иоанновну за герцога Саксен-Вейсенфальского и писал о том Бестужеву. (См. о сем любопытное и *умное* изложение в Голикове, V—389.)

Кубанские татары стали шевелиться. Русское войско, в 5000 состоящее, выступило на линию с донскими казаками. Порта сама остерегала царя.

15-го декабря Петр, отправляясь в Москву, издал манифест о переговорах со Швецией.

lib.pushkinskijdom.ru

1718

Петр в январе прибыл в Москву, осмотрел фабрики, дал привилегию купцу Воронину и 5000 р.

5 января Петр писал Веселовскому в Лондон, объявляя о переговорах, начатых с бароном Герцем и пр.

Петр занялся гражданским управлением, присутствуя в разных приказах и проч.

Ушакову повелено: 1) Набрать 400 молодых людей и доставить в С.-Петербург.

2) Набрать плотников, столяров, кузнецов и проч., также для Петербурга.

3) Выдать князю Прозоровскому для Адмиралтейства 150 000.

4) Взять протопопа суздальского и сыскать Авраама Лопухина человека. Петр уничтожил правеж и повелел *колодников*-должников отсылать в с.-петербургскую работу; а старых баб и детей в прядильный дом, зачитая по рублю в месяц.

Уничтожил выдачу головою за долги.

От выбора в службу увольняет мануфактуров и их работников.

Приказывает юфть для обуви делать не с дегтем, а с ворваньим салом под страхом конфискации и галер, как обыкновенно кончаются хозяйственные указы Петра.

Доносы Петр ограничил тремя первыми пунктами:

1) О замысле на здравие государево.

2) О бунте и измене.

3) О похищении казны; доносителям по двум первым пунктам велено являться к двору его величества, к караульному офицеру, а по третьему в Москве к Ушакову, а в Петербурге к Кошелеву (полковнику).

Петр отменил или смягчил указ о неношении золота и серебра (V—401).

lib.pushkinskijdom.ru

Устанавливает сбирать пошлину с возов *у земляного города в воротах;* с дров, с сена и проч.

Дал указ о чеканке денег.

Веселовскому Петр приказывает арестовать какого-то *Шпиноля,* яко русского подданного, за своевольную отлучку и за дерзостные речи.

(Анекдот о ябеднике, V — 404.)

В феврале начался суд над царевичем.

Петр уже в 1715 году явно изъяснялся относительно несчастного Алексея (V — 406, смотри письмо австрийского посланника).

Царевич родился 1690, февраля 29 (высокосный год), до 699 находился подле царицы. Петр определил к нему в наставники фон Гизена (царевичу было 10 лет) и поручил его князю Меншикову.

Петр записал его сержантом в гвардию, держал при себе; водил в сражения, посылал путешествовать, *уважал его ум* (см. письмо его, писанное в октябре 1716), несколько раз давал ему важные поручения, в 1708 при Долгоруком посылал на бунтующий Дон, в 1711 — в Польшу. Женил его на принцессе Вольфенбительской (смотри Moreau de Brasey). Она, кажется, изменила мужу с молодым Левенвольдом. Царевич ее разлюбил и взял себе в наложницы чухонку (см. *Брюса:* описание царевича, и *Кокса*).

Царевич был обожаем народом, который видел в нем будущего восстановителя старины. Оппозиция вся (даже сам князь Яков Долгорукий) была на его стороне. Духовенство, гонимое протестантом царем, обращало также на него все свои надежды. Петр видел в сыне препятствие настоящее и будущего разрушителя его создания.

Царевич привезен был в Москву в конце января Толстым и Румянцовым. 3-го февраля велено было гвардейским полкам и двум ротам гренадер занять все городские ворота. Знатные особы собрались *в столовой Кремлевского* дворца. Туда прибыл и Петр. Царевич без шпаги был приведен и, пав к ногам отца, подал ему повинное письмо, в коем просил помилования.

Петр принял письмо и объявил сыну прощение, но приказал ему объявить о всех обстоятельствах побега и о всех лицах, советовавших ему сию меру или ведавших об оной. Буде же утаит, то прощение будет не в прощение.

Потом Петр объявил его от наследства престола отре-

lib.pushkinskijdom.ru

шенным и требовал от царевича, чтоб он ныне присягою утвердил прежнее свое отрицание. Царевич прочел заготовленную присягу.

Тогда Петр повелел прочесть манифест, в коем он, объясняя преступления царевича, лишает его престола, и потом все министры, генералы, офицеры и знатные граждане присягнули царевичу Петру Петровичу, яко законному наследнику престола.

Потом царь, сын его и все присутствующие особы пошли в Успенский собор. Манифест был прочитан вторично. Духовенство и народ присягнули. Царевич учинил вторичную присягу... он причастился... и тут же объявил о двух своих письмах, писанных из Неаполя, будто бы по наущению Карла VI — одно сенату, другое архиереям. Потом отвезли его в Преображенское.

В тот же день обнародован Манифест (VI—3).

4-го начался суд.

Петр предложил несчастному следующие запросы, угрожая уже лишением живота:

1) Притворно намереваясь постричься, с кем стал советоваться и кто про то ведал?

2) Во время болезни царя не было ли *слов для забежания* к царевичу, в случае кончины государя?

3) Давно ли стал думать о побеге и с кем? с кем и для чего писал *обманное* письмо? Не писал ли еще кому?

4) В побеге с кем имел переписку или сношение?

5) Поп гречанин что, когда и где с ним говорил?

6) Какое письмо писал из Неаполя и кто из цесарцев принуждал его оное написать?

7) Объявить сие и всё, что есть на совести, иль впредь не *пенять*.

Через 4 дня царевич подал ответы свои письменно же:

На 1 пункт.

Письма государя читаны были им Александру Кикину и Никифору Вяземскому; они советовали отречься от наследства, *чего и сам желал,* Кикин ему советовал идти в монастырь. Вяземский тоже. Кикин, *отъезжая в Карлсбад,* обещался найти для него *какое-нибудь место.* Федор Матвеевич Апраксин и *Василий Владимирович Долгорукий* (№) ободрили его намерение идти в монахи. Князь Юрий Юрьевич Трубецкой — тоже.

Сибирский (князь) дал ему денег — писем царя они не видали. Алексей пересылался с Кикиным через Бары-

lib.pushkinskijdom.ru

кова *тайно* из опасения шпионов. Алексей писал духовнику отцу Якову и Ивану Кикину, объясняя, что идет в монахи по принуждению и пр.

На 2 пункт.

Отрекался от всяких слов и проч.

На 3 пункт.

О побеге советовался многократно с А. Кикиным. Решась на побег, объявил о том одному Ив. Афанасьеву и выехал, сам не ведая, куда укрыться, в Либау свидился с Кикиным, и они решились ехать в Вену.

На 4 пункт.

Что к нему писал только граф Шонбурн в Эренсберг, приложив копию с письма Блеера, австрийского резидента при русском дворе, с ложными известиями о бунте войска, в Мекленбургии находящегося, и проч.

На 5 пункт.

Отрекается.

На 6 пункт.

Письмо в сенат, также к архиереям Ростовскому и Крутицкому, писано им по принуждению Кейля, секретаря графа Шонбурна. Письма сии писал прямо набело, 8-го мая.

На 7 пункт. Объявил, у кого сколько взял денег (у Меншикова, у сенаторов, у Исаева в Риге и пр., всего около 6000 червонцев и до 4000 руб.)... разные сплетни. Замешаны царевич Сибирский, Самарин, Василий Долгорукий и проч.

Петр учредил следственную комиссию. Алексей подал дополнительные признания. Он запутывает Федора Дубровского и Семена Нарышкина.

Начался розыск. Дворецкий И. Афанасьев показал, что царевич гневался на графа Головкина и его сына Александра да на князя Трубецкого за то, что навязали они ему *жену чертовку*, грозясь посадить их на кол и проч.

Федор Еварлаков донес на неохоту, с которой царевич ездил в поход.

Царевич оправдывался тем, что был пьян, когда то говорил — в прочем во всем признался.

Петр послал в Вену к резиденту Веселовскому с требованием объяснения касательно *Кейля*.

Девка царевича не была еще привезена.

У Кикина был подкуплен камер-паж Баклановский. Он подсмотрел указ, писанный в С.-Петербург Меншикову

lib.pushkinskijdom.ru

о высылке Кикина. Баклановский тотчас бросился, дабы обо всем уведомить Кикина. Петр это заметил. Баклановский был схвачен, а курьер государев предускорил посланного к Кикину.

Петр на всех ямах учредил караулы. Никого не велено было пропускать без подорожной за подписанием государя или всего сената.

В сие время другое дело озлобило Петра: первая супруга его, Евдокия, постриженная в Суздальском Покровском монастыре, привезена была в Москву вместе с монахинями, с ростовским епископом Досифеем и с казначеем монастыря, с генерал-майором Глебовым, с протопопом Пустынным. Оба следственные дела спутались одно с другим. Бывшая царица уличена была в ношении мирского платья, в угрозах именем своего сына, в связи с Глебовым; царевна Мария Алексеевна в злоумышлении на государя; епископ Досифей в лживых пророчествах, в потворстве к распутной жизни царицы и проч.

15 марта казнены Досифей, Глебов, Кикин казначей и Вяземский.

Баклановский и несколько монахинь высечены кнутом.

Царевна Мария заключена в Шлиссельбург.

Царица высечена и отвезена в Новую Ладогу.

Петр хвастал своею жестокостию: «Когда огонь найдет солому,— говорил он поздравлявшим его,— то он ее пожирает, но как дойдет до камня, то сам собою угасает».

Государственные дела шли между тем своим порядком. 31 января Петр строго подтвердил свои прежние указы о нерубке лесов. 1 февраля запретил чеканить мелкие серебряные деньги, 6 февраля подновил указ о монстрах, указав приносить рождающихся уродов к комендантам городов, назнача плату за человеческие — по 10 р., за скотские — по 5, за птичие — по 3 (за мертвые); за живых же: за человеческий — по 100, за звериный — по 15, за птичий — по 7 руб. и проч. *Смотри указ.* Сам он был странный монарх!

Жители Данцига из 140 000 ефимков, наложенных на них с 1717 г., между тем собрали первую треть, и секретарь нашего посольства Людвиг Ланчинский писал о том Петру, который сделал о том свои распоряжения и писал 6 февраля Бестужеву и Ланчинскому (смотри конвенции, VI—50, в примечаниях).

lib.pushkinskijdom.ru

7-го дал привилегии купцам Савельеву и Томилиным.

Следствия и казни продолжались до 18 марта. Петр роздал множество указов, касающихся торговли, монеты и проч.; золотые и штофные материи продавать разрешил до 1720.

Приказал ежегодно исповедоваться, по праздникам ходить к обедне под опасением штрафа от 5 до 15 руб.

Публиковано о целительных водах, открытых в Олонецком уезде.

Петр писал Бестужеву: «В княжеских маетностях, на кои имеет претензии принцесса Анна, хлеб опиши и перевези оный в Либаву».

Румянцову, посланному в Вену, приказано воротиться; за Афросиньей, находящейся в обозе царевича, послано.

11 февраля писал Петр к патриарху константинопольскому Иеремии о неперекрещении лютеран, кальвинистов и проч., в случае их обращения в православную веру, ибо иноземцы неохотно соглашаются на тройственное погружение.

Патриарх согласно с желанием Петра решил, что довольно тайны миропомазания, и в январе 1719 Петр о том обнародовал указ.

Между тем поручик Кожин прибыл из Астрахани с известием (?) о погибели Бековича. Петр отдал его под суд за *ослушание*. Кожин объявил в своем оправдании, что из Каспийского моря в реку Аму-Дарью нет исхода. Для сего Петр остановил суд (из любопытства) и послал его же, Кожина, с флота-поручиком князем Василием Урусовым исследовать сие на месте.

(О Бековиче смотри «Ежемесячные сочинения», 1760 года.)

Неверность тогдашних географических сведений была главною причиною погибели Бековича. Петр послал его удостовериться, точно ли река Аму-Дарья имела прежде течение в Каспийское море, но отведена бухарцами в Аральское. Также слух о золотом песке занимал государя. Более достойна его гения была мысль найти путь в Индию для нашей торговли. К несчастию, Бекович был легковерен, упрям и несведущ, и предприятие великое с ним вместе погибло. Бекович набрал в Казани эскадрон шведских пленных, дав над ними начальство майору Франкенбергу (шлезвигцу). Бекович имел уже при себе Крутояр-

lib.pushkinskijdom.ru

ский полк. Он взял в Казани же Пензенский; в Астрахани — Риддеровский; сверх того 1500 яицких казаков, 500 гребенских да татар 500. Из Астрахани пошел он в море, взяв с собою морских офицеров Лебедева, Рентеля, Кожина, Давыдова и *штурмана* Бранта. С ним был трухменец Хаджи-Нефес (автор прожекта сего) и князь Саманов, персидский *князек* из Гиляни (перекрест, живший в Астрахани и compère ou dupe de Hadji Nefese).

Бекович взял с собою 3 полка и шведов, а казаков и драгун оставил в Астрахани.

Бекович заложил крепость *Тук-Караганскую* (при мысе *Тук-Карагане*) и оставил в ней Пензенский полк. В 120 верстах оттоле при заливе поставил он другую, Александр-Байскую, и оставил в ней 3 роты. Потом при заливе *Красноводском,* где мнил видеть прежнее течение Аму-Дарьи, заложил главную и в ней оставил Крутоярский и Риддеров полк (в 300 верстах от Александр-Байской и в столько же от Астрабата).

Бекович пошел отселе по мнимым следам реки Аму-Дарьи и на следующее лето вознамерился идти мимо Аральского моря в надежде найти *плотину!*

Он возвратился в Астрахань, оставя в Красноводской полковника фон дер Вейдена. Он послал к хивинскому хану трех посланцев с предуведомлением о своем посещении и требованием вспоможения, но они не возвратились.

В июле 1717 Бекович выступил в поход с одним эскадроном драгун, с двумя ротами солдат (с пушками и запасами), с 1500 яицких казаков, 500 татар, 500 гребенских казаков, 200 купцов — русских и татар. Кожин остался в Астрахани противу воли Бековича. На пути Бекович получил указ царский об отправлении *купчина* через Персию в Индию, а оттоле в Китай и Бухарию. Бекович избрал мурзу Тевтилева, впоследствии генерал-майора. (См. *Оренбургскую историю Рычкова.*) Тевтиль бурею занесен в Астрабат, посажен в тюрьму и освобожден уже по смерти Бековича старанием Волынского, нашего посла в Персии, и возвращен в Астрахань без всякого успеха в предполагаемом деле.

Бекович достигнул Хивы. Его окружили 24 000 войска под начальством самого хивинского хана *Ширгази.*

Три дня продолжались безуспешные их нападения. Бекович шел всё вперед. Жители уже выбирались из Хивы. Бекович в сие время получил известие, что жена его

lib.pushkinskijdom.ru

(урожденная княжна Голицына, дочь Бориса Алексеевича) утонула с двумя своими детьми в Волге. Он впал в уныние и обезумел. Ширгази меж тем прибегнул к хитрости. Он успел заманить к себе Бековича будто бы на переговоры. Франкенберг был также обманут по троекратному повелению пленного Бековича. Все россияне были захвачены или умерщвлены. Бекович и Франкенберг погибли. Хан хивинский послал к хану бухарскому голову несчастного Бековича, хвалясь, что избавил себя и своего соседа от опасного врага. Бухарский хан, пользуясь плодами его коварства, изъявил негодование и назвал Ширгази человекоядцем, чем угодил Петру, который через него думал возобновить свои предприятия и для того послал к нему Флория Беневени, Иностранной коллегии секретаря.

Комиссия (?) была разрушена. Крепости опустели. Гарнизоны оных приехали в Астрахань, кроме нескольких сот солдат из Красноводска, которые потонули.

Петр оставил Москву 18 марта и 24-го прибыл в Петербург.

Князь Куракин писал ему, что английский агент Ренар всячески старается помешать миру России со Швецией. Война загорелась в ведомостях голландских. Несмотря на то конгресс на Аланде начался. Барон Герц и граф Гилленбург прибыли на оный. Петр отпустил из плена одного шведского генерала(?), а шведы отпустили в Россию кн. Трубецкого и графа Головина, взятых под Нарвою (см. VI—70, примеч.).

Инструкция Петра о мире с шведами:

1) Ингрия, Ливония, Эстляндия с городом Ревелем, Карелия *вся,* город Выборг — да будут уступлены России.

2) Княжество Финляндское будет возвращено шведам, границе быть от Выборга до Нейшлота на реке Кюмени

3) Свободный путь русским судам.

4) Торговле быть свободной, с платежом узаконенных пошлин.

5) Король Август да будет признан; и мир да будет между Польшей и Швецией.

6) Штетин да уступится Пруссии.

7) Датского короля (коли пожелает) включить в сей же трактат.

8) Король английский, яко курфирст ганноврский, во всяком случае не помеха сему трактату.

Петр из оного уступает *несколько* (что?).

lib.pushkinskijdom.ru

Петербург, по обстоятельствам, утвержденный уже надежно за Россией, быстро отстраивался. Петр прибыл прямо на Васильевский остров, который должен был быть обстроен на манер Амстердама.

Заметя, что каналы уже амстердамских, и справясь о том у резидента Вильда, он воскликнул: «Всё испорчено» и уехал во дворец в глубокой печали.

Петр жестоко пенял за то Меншикову. Архитектор Леблонд советовал сломать дома и завалить каналы и строить всё вновь. *«Я это думал»,*— отвечал Петр и после уж никогда о том не говорил (Штелин).

Петр указал снять заставы и чинить свободный пропуск по-прежнему, но за границу без подорожных, подписанных им или сенатом, никого не пускать. (Следствие побега царевича.)

Указ о неостановлении подвоза провианта за староманерными судами, но с 1719 их отнюдь уже не употреблять.

Указ о печах; о пожарной команде.

Розданы всем жителям *безденежно* парусные и гребные суда, а для починки оных учредил верфь у Летнего саду под распоряжением комиссара *Потемкина.*

Велено *всем* жителям выезжать на Неву на *экзерцию* по воскресениям и праздникам: в мае — по $3^1/_2$ часа, в июне — по 4, в июле — по $3^1/_2$, в августе — по 3, в сентябре — по $2^1/_2$, в октябре — по 2. Смотри тиранский о том закон. Петр называл это *невским флотом,* а Потемкина — *невским адмиралом.*

Холсты новоманерные отсрочены еще на год.

Князь Голицын в июне уведомил Петра о взятии шведского капитана, взявшего 9 малых судов; пленный капитан уведомил нас о намерении Карла напасть в Норвегии на датчан.

7 июня учреждена в Петербурге полиция. В генерал-полицеймейстеры пожалован генерал-адъютант Девиер. Пункты полицейского устава подписаны 25 мая (см. VI—80).

Девиер был прежде у государя денщиком. (Анекдот о неисправном мосте).

По вечерам Петр сочинял различные регламенты.

К работам адмиралтейским приставил он своего Ушакова (см. его записку, VI — 86).

22 мая 1718 в первый раз *Котлин остров* назван от Петра *Кронштадтом* в письме к Апраксину.

lib.pushkinskijdom.ru

Флот исправленный Петр выслал в море (23 военных и 5 фрегатов). Царевна Екатерина Алексеевна скончалась 1 мая. Петр велел было ее привезти, но московский обер-комендант медлил (вероятно, за болезнию), а Петр за то ему пенял. Узнав об ее внезапной кончине, Петр ему же приказывал тело бальзамировать. *Кажется,* царевна была замешана в семейственных его печалях.

Дело царевича, казалось, кончено. Вдруг оно возобновилось... Петр велел знатнейшим военным, статским и духовным особам собраться в Петербург (к июню).

В мае прибыл обоз царевича, а с ним и Афросиния.

Доказано было, что несчастный утаил *приложение, что писано о нем из Москвы.* Дьяки представили черновые письма царевича к сенаторам и архиереям. Изветы ее (Афросинии) были тяжки, царевич отпирался. Пытка развязала ему язык; он показал на себя новые вины. Между прочим письмо к киевскому архиерею (?).

14 и 16 мая царевич подал новые признания.

16-го же даны ему от царя новые запросы: думал ли он участвовать в возмущении (мнимом).

Царевич более и более на себя наговаривал, устрашенный сильным отцом и изнеможенный истязаниями. Бутурлин и Толстой его допрашивали. 26 мая объяснил он слово *ныне* в письме к архиерею, им написанное, зачеркнутое и вновь написанное. Несчастный давал ему по возможности самое преступное значение.

28-го получено донесение от Веселовского из Вены. Шонбурн отпирался во всем и представил письма царевича не только неотосланные, но и нераспечатанные. Что за доказательство!

14 июня Петр прибыл в сенат и, представя на суд несчастного сына, повелел читать выписку из страшного дела (см. подлинник).

16-го Толстой прибыл к судьям и объявил волю Петра, чтоб царевича допрашивали, в случае нужды, лично. Вследствие сего даны ему запросы.

Царевич подтвердил прежние признания, объяснил незначащие обстоятельства. Толстому, Меншикову, Бутурлину и Шафирову, отведши их в сторону, объявил особо некоторые злоумышления (несчастный! своим врагам!).

Того же дня приказали судьи выписать из св. писания и из светских законов статьи, идущие к делу.

lib.pushkinskijdom.ru

Авраам Лопухин, замешанный в последних показаниях царевича, был допрашиван, заперся было во всем, но, отведенный в застенок, признался в речах с Блеером и с *Акинфьевым*.

Гражданские чины, порознь, объявили единогласно и беспрекословно царевича достойного смертной казни.

Духовенство, как бабушка, сказало надвое.

24 июня Толстой объявил в *канцелярии* сената новые показания царевича и духовника его (расстриги) Якова. Он представил и своеручные вопросы Петра с ответами Алексия своеручными же (сначала — твердою рукою писанными, а потом после кнута — дрожащею) *(от 22 июня)*.

И тогда же приговор подписан.

25-го прочтено определение и приговор царевичу в сенате.

26-го царевич умер отравленный.

28-го тело его перенесено из крепости в Троицкий собор.

30-го погребен в крепости в присутствии Петра.

Есть предание: в день смерти царевича торжествующий Меншиков увез Петра в Ораниенбаум и там возобновил оргии страшного 1698 года.

Петр между тем не прерывал обыкновенных своих занятий. 15-го июня спускал корабль и рассматривал ответ наших архиереев на представление Сорбонской академии (VI—162). 18-го рассматривал голос духовенства о деле царевича. 19-го повелел из купцов в фискалы избирать не первостатейных, а средней и меньшой статьи (дабы тем не мешать пѣрвым заниматься торговлею?).

20-го запрещает бедным просить милостыню (см. о том указ жестокий, как обыкновенно).

Тогда же смотрел он за постройкою военного корабля (90-пушечный «Старый дуб»), который и спущен при нем — 26-го! При сем Петр пировал с корабельными мастерами. На сем пиру пожалован сын кн. Федора Юрьевича Ромодановского, кн. Иван, ближний стольник, в князья-кесари.

Голиков, вкратце предлагая мнение Сорбонской академии и возражение наших феологов, замечает, что мнение о первенстве папы, что и есть кафолическая мысль, сильно не покровительствует Петру, который и установил

lib.pushkinskijdom.ru

шутовской праздник, в коем осмеивал папу вместо прежнего патриарха.

Петр отправился в Кронштлот. 6 июля вывел 23 корабля из гавани на рейд.

9-го умер шаутбенахт *Шхельтинг* на корабле «Molbruntz»; и погребен в присутствии Петра.

16 июля отправился Петр в море со всем флотом.

19-го прибыл в Ревель.

22-го Петр положил основу загородному саду в Ревеле.

Отправил капитан-командора Гордона на крейсировку и послал указ князю Репнину приближиться к Данцигу, дабы принудить их исполнить данные обязательства.

Петр прибыл к Аланду со флотом 2 августа, дабы ускорить ход переговоров.

5 августа Петр послал на смену Гордона капитан-командора Сиверса.

6-го прибыли к Петру на 39 галерах князья Голицыны (Михаил и Петр).

Петр на сих галерах отправил генерал-адмирала Апраксина и шаутбенахта Меншикова в галерный флот, стоявший у острова *Аштерлота* (у Абова).

17-го августа Петр сам туда прибыл.

18-го августа Петр объявил еще один из тиранских указов: под смертною казнию запрещено писать *запершись*. Недоносителю объявлена равная казнь. Голиков полагает причиною тому подметные письма.

Следствие над соучастниками Алексея еще продолжалось.

19 и 22 августа Петр обучал свой галерный флот (121 галера). Тогда прибыл к нему Остерман и, 3 дня пробыв с Петром, отправился обратно.

26-го Петр узнал о рождении царевны Натальи Петровны. Он пировал и повел флот свой в Петербург.

Петр легко мог разорить Финляндию, ибо войско шведское всё находилось в Финляндии, но он не велел тревожить мирных переговоров (? не ошибка ли, не хитрость ли тут была со стороны Карла?).

Первое заседание на Аланде между шведскими и русскими министрами было 12 мая.

13 мая положено министров иных держав на конференцию не допускать.

Сначала хитрили с обеих сторон. Шведы требовали себе обратно Лифляндию и Эстляндию; русские не хотели

lib.pushkinskijdom.ru

о том и слышать, а соглашались трактовать только о Финляндии. Остерман умел подружиться с Герцем. Герц, нетерпеливый и погруженный в свои замыслы, открылся ему, что Карл XII на уступку Финляндии и Эстляндии может согласиться, и объявил, каким образом он его к тому может склонить: обольстить его мыслию о союзе с Петром, что сделает его страшным пуще прежнего. Настоящие требования или желания Карла состояли в том, чтоб от Дании вознаградить свои потери на западе, возведши на польский престол Станислава, всё это, разумеется, при содействии царя.

Герц ездил 2 июля к королю и возвратился 9-го. Рейншильд был освобожден. Переговоры шли довольно успешно: шведы спорили только о Выборге.

Во время отлучки Остермана Герц ездил опять к Карлу. Оба возвратились к 1 августа.

Завязались новые переговоры, новые затруднения; шведы требовали Кексгольма, а границу по реке Вокшне. За Штетин также хотели чего-нибудь. Секретарь посольства Штамкен был подкуплен Остерманом. Напоследок Герц на всё согласился. 26 августа написан был мирный трактат, и Румянцов повез его на аппробацию Петра, а Герц сам поехал к королю.

Вот сей славный трактат:

1, 2, 3 статьи. Быть дружбе и союзу и проч.

4. О границах.

5. Финляндию возвратить Швеции по ратификации через 6 недель.

6 и 7. Из Финляндии России всё вывезти, туда завезенное, а в ней ей принадлежащее всё оставить.

8. Не собирать с Финляндии более контрибуций.

9. Для вывоза взять шведские подводы.

10. Границы: быть за Выборгом, от *Пителакса* в пяти милях от залива до озера, отколе вытекает Вокса, оттоле мимо Кексгольма (который остается за нами) и Ладожским озером до *старой границы,* через Олонецкий дистрикт до конца оного; оттоле между Белого моря и старой границы: сторона к Белому морю будет наша, а вторая до озера Кола и до границ — шведская.

Русским жителям позволено оставаться или выходить *(приписано Петром).*

11. Ингрия, Эстляндия и Лифляндия, также часть Ка-

lib.pushkinskijdom.ru

релии с городами Ригою, Ревелем и Выборгом уступлены России.

Архивы и документы возвращены будут России.

12. Шведский король всегда может закупать хлеб, пеньку и в год по 100 мачт на 100 000 ефимков.

13. Свобода верослужения обеим сторонам.

14. Привилегии подтверждаются.

15. Конфискованные имения возвращаются законным наследникам.

16. Вольно жителям оставаться или выезжать — срок на 6 месяцев.

17. Учинить каждому суд и правду в долгах.

18 и 19. Установляется свободная торговля *(см. приписку Петра)*.

20. Этикет морской.

21. Об освобождении пленных.

22. Предоставляется всем державам к сему трактату приступать *(приписано к сему Петром)*.

23. О скорейшей ратификации (хоть в 3 недели).

Статьи *сепаратные* состояли в следующих пунктах:

1) Поелику король шведский не может и не хочет помириться с королем Августом,

а Петр им весьма недоволен,

а король Август думает сделать престол польский наследственным

(что явно противно правам и вольностям Речи Посполитой),

то — принудить его к отрицанию от престола, а на оный возвести короля Станислава, взяв с него обещание о генеральной амнистии и проч. и проч.

Король шведский и русский царь обещают друг другу помогать оружием в сем случае.

2) Царь от союза с Пруссией отлучиться не намерен, но берется помирить королей. *Изъяснено особливым письмом* (приписка царя).

3) Петр обещается помогать королю 20 000-ым войском противу курфирста брауншвейг-люнебургского (короля английского). Приписано Петром: *пункт сей, по резону, учинить прежде польского.*

4) Англии и Голландии объявить тотчас о мире, чтоб не было им предлога на море вредить.

5) Хотя царь и принужден отступить от союза с датским королем и особенный мир со шведским заключить,

lib.pushkinskijdom.ru

но воевать противу Дании не намерен, предоставляя шведскому королю самому получить желаемое удовлетворение, но и то в единой Норвегии.

Вместо (?) 6-го. О неотдалении русского флота во время морских действий и проч. и проч.

7) О помоге шведу в морских действиях в случае воспрепятствия от других держав.

8) О титулах.

9) Склонить Францию принять на себя гарантию сего трактата.

10) Уверения в державе и проч.

Петр утвердил все сии пункты.

Способ к произведению в действо сего трактата был следующим образом постановлен.

1. Шведский король в следующий год идет в Германию, а царь готов ему помогать транспортными судами и восемью военными кораблями, не более.

2. Соединить в Германии *в одно время* вспомогательное 20 000-ое войско со шведской армией.

3. Ганноврское дело кончить сперва.

4. Царь весною вступает в Польшу для введения на престол (мирно)короля Станислава, коли же Август будет тому противиться, то Карл шведский вступит в Саксонию и с русским корпусом, у него находящимся. Стараться, чтоб другие державы в польские дела не мешались; а в том случае действовать обще противу той, которая вступится.

Герц с трактатом, подтвержденным от Петра, вновь отправился в Швецию. Старый фельдмаршал Рейншильд прибыл на Аланд и отпущен 20 октября. (Смотри в Голикове разговор его с министром, VI—214). Рейншильд единомышленно с Герцем желал мира, но барон Миллер, министр шведский и личный враг Герцу, был мнения противного. Шведы ненавидели Герца и явно называли его предателем, подкупленным царем. Англия, Франция и Саксония старались также ему препятствовать. Миллер утверждал, что уступки, требуемые Англией, менее тягостны, нежели изложенные в трактате, что, помирясь и вступя в союз с царем, король поставит себя в крайне опасное положение, ибо:

1) Австрия, заключив с турками мир, усилилась,

2) что Испания побеждена,

3) что регент (французский) предан Англии,

lib.pushkinskijdom.ru

4) что и царь будет принужден пристать к сильнейшей партии; к тому ж нечего было торопиться, ибо зима наступала. Прежде всего, говорил Миллер, должно условиться в том, чтоб царь обязался помогать Карлу в войне противу датчан и в взятии Стральзунда и Ругена, как плац д'арм и пункт коммуникационный.

Миллер был конечно прав, и король, несмотря на свою доверенность к Герцу, настоял, чтоб последний пункт был первый приведен в действо. Герц воротился на конгресс, но Остерман остался тверд в своих требования, ибо знал, что Карл и Герц равно желали союза. 12 ноября Герц опять поехал к королю, надеясь через 4 недели воротиться и всё кончить, но судьба судила иначе.

Петр прибыл в Петербург (3 сентября), положил основание первой шпалерной фабрики в подражание французским (на Литейной).

В сие время Петр начал Ладожский канал. 19 сентября по указу велено отовсюду собирать работников с 20 дворов по одному, а с *стрельцов* и копейщиков с 7 дворов — по одному; работы начались в апреле 1719 и должны были кончены быть в 1721.

Он замыслил еще два канала (VI—226).

28-го заложен военный корабль. Со 2 октября по 17-е осматривал Петр работы в окрестностях Петербурга.

Петр подтверждал указ о контрибуции Данцига и повелел Репнину стать на зимние квартиры близ сего города и проч.

Взята шведская шнава о 14 пушках.

Был в С.-Петербурге пожар и тотчас утушен, Петр находился между пожарными офицерами, что и делал обыкновенно.

23 октября издал он указ о строении каменных домов в Москве, о мостовой, о крыше домов черепицею, о печах и проч. в предосторожность от пожаров (под опасением штрафа и галер).

Повелено указом в церкви стоять смирно и не разговаривать.

В ноябре в Киевской и Азовской губерниях и в некоторых городах Малороссии оказалась чума. Гвардии капитан Горохов послан был для учреждения застав.

По свидетельству Вебера, ганноврского резидента, флот наш состоял из 300 галер кроме малых судов. Матросов было — 14 960; пушек — 2106.

lib.pushkinskijdom.ru

В декабре из Персии возвратился Волынский. Он был отправлен туда в 1715 к шаху Гусейну с предложением помоги противу бунтовщика Мирвейса (?) и для заключения торгового трактата (смотри *описание Каспийского моря* в «Ежемесячных сочинениях», 1763, ч. 1—100).

Волынский был потом губернатором в Астрахани.

Петр наподобие шведских и датских учредил коллегии. Вместо Посольского приказа *Коллегию иностранных дел,* в двух департаментах: внутренний и внешний. *Камер-коллегию* для сборов и доходов государственных. *Юстиц-коллегию,* подчинив оной *Вотчинную коллегию* (Поместный приказ).

Ревизион-коллегию (centrale).

Военную коллегию (вместо Военного приказа), подчинив оной Кригс-комиссариат, Казначейскую, Провиантскую и Артиллерийскую *конторы.*

Адмиралтейскую коллегию, при оной 14 контор (см. VI—235).

Коммерц-коллегию (часть оной потом отделена, и составлен главный магистрат). Подчинены ей таможни.

Для ведения государственных расходов — *Статс-конторы, Берг-коллегию* и *Мануфактур-коллегию* (отделена от оной потом артиллерийская *канцелярия*). Подчинен оной *Монетный департамент.*

В коллегии определены президенты, вице-президенты, советники, асессоры и проч. и проч. (VI—236) — в трех первых и другие разные чины (?).

Президенты сии были:

В Иностранной — канцлер граф Головкин.

В Военную — Меншикова и Вейде.

В Адмиралтейскую — графа Апраксина.

В Камер-коллегию — князя Дмитрия Михайловича Голицына.

В Берг-коллегию — Брюса и проч. (?)

Петр повелел однако не прежде начать новое коллегиальное управление, как с 1720, а до той поры управлять *губернаторам с товарищи* по-старому.

22 декабря Петр издал указ о небитии челом самому государю. Объявляя учреждение надворных судов и порядок апелляционный, поистине сей указ трогателен, хотя и с примесью обыкновенной жестокости (которая выражалась более принятою формулой, чем в настоящем деле).

lib.pushkinskijdom.ru

В декабре учреждены везде высшие и нижние надворные суды (состоялись 9 генваря 1719), подчиненные Юстиц-коллегии.

(Смотри №. VI—243; записка Петра.)

9 декабря обезглавлены приговоренные к колесованию: Авраам Лопухин, Пустынный (духовник Евдокии), Ив. Афанасьев, Федор Дубровский и гофмейстер царевича Воронов, и четыре слуги; другие (?) наказаны кнутом; киевский архиерей на дороге в Петербург отравился. Князь Василий Владимирович Долгорукий, царевич Сибирский, князь Львов и Семен Нарышкин сосланы в заточение; девка царевича объявлена невинной.

Через час после сей казни Петр явился в сенат и объявил новую следственную комиссию над беспорядками и злоупотреблениями властей по донесению фискалов.

К суду сему позваны Меншиков, граф Апраксин с братом, кн. Яков Долгорукий и многие другие.

Но из числа сего пострадал один только знатный: кн. Матвей Петрович Гагарин. Он лишился имения и жизни. Кн. Яков Долгорукий оправдался один. Обрадованный Петр его расцеловал.

Купец Милютин учредил в Петербурге ленточную и позументную фабрику (в Калинкиной слободе у Фонтанки и проч.).

Анекдот о Борисе Шабликине. VI—253.

В 1717 из Амстердама подрядил Петр между прочим плотинного мастера и послал его к калужскому купцу Гончарову, заведшему по его воле полотняную и бумажную фабрику. Петр писал Гончарову. VI—255.

К Бестужеву Петр писал заплатить из курляндских доходов 6575 ефимков за выписанные для его племянницы вещи и уборы (см. и другие письма Петра там же).

Карл, полагаясь на Герца и не опасаясь Петра по причине зимы, пошел противу датчан в Норвегию и в ноябре осадил Фридерихсгаль.

Там 30 ноября (11 декабря) вечером в траншее убит был картечью Карл XII на 37 году своей жизни (см.«Histoire de Charles XII». Voltaire).

Петр оплакал его кончину.

Герц в Стокгольме был арестован; прежде нежели узнал о смерти короля, он был казнен, приказав написать на своем гробе: Mors Regis fides in Regem, mors mea. С ним рушились его замыслы. Проект Аландского мира был об-

lib.pushkinskijdom.ru

народован. Август и король английский вознегодовали на Петра. Они обратились к Австрии. Петр смотрел на всё спокойно и занимался внутренним устройством государства.

Вместо набора работников для Ладожского канала (см. выше) повелел он собрать по 70 коп. с двора к марту 1719.

Повелел кликать охотников для сих работ и проч. и подрядчиков и проч.

Невский проспект открыт и пошлина учреждена: с верхового 3 коп., с телеги — 5, с двух лошадей — 10, с четверки — 20, с цуга — 30.

lib.pushkinskijdom.ru

1719 [1]

Скончался царевич и наследник Петр Петрович: смерть сия сломила наконец железную душу Петра.

1-го июля Петр занемог (с похмелья).

---

[1] Места, исключенные из тетрадей Пушкина (до нас не дошедших) цензурой в 1840 г.

lib.pushkinskijdom.ru

1721[1]

Достойна удивления разность между государственными учреждениями Петра Великого и временными его указами. Первые суть плоды ума обширного, исполненного доброжелательства и мудрости, вторые *нередко жестоки, своенравны и, кажется, писаны кнутом.* Первые были для вечности, или по крайней мере для будущего,— вторые вырвались у *нетерпеливого* самовластного помещика.

№. (Это внести в *Историю Петра,* обдумав.)

По учреждении синода духовенство поднесло Петру просьбу о назначении патриарха. Тогда-то (по свидетельству современников — графа Бестужева и барона Черкасова) Петр, ударив себя в грудь и обнажив кортик, сказал: «Вот вам патриарх».

Сенат и синод подносят ему титул: Отца Отечества, Всероссийского Императора и Петра Великого. *Петр недолго церемонился и принял их.*

Сенат (т. е. восемь стариков) прокричали vivat. Петр отвечал речью *гораздо более* приличной и рассудительной, *чем это всё торжество.*

В синоде и сенате объявил себя президентом.

Указ о возвращении родителям деревень и проч., принадлежащих им и невинным их детям, также и о платеже заимодавцам.

№. Сей закон справедлив и милостив, но факт, из коего он проистекает, сам по себе несправедливость и жестокость. От гнилого корня отпрыск живой.

[1717—1721]

Указ весьма благоразумный, с малой примесью самовластия и с тою вольною системою, коей ознаменовано последнее время царствования Петра.

---

[1] **Места, исключенные из тетрадей Пушкина (до нас не дошедших) цензурой в 1840 г.**

lib.pushkinskijdom.ru

1722

Петр был гневен. Несмотря на все его указы, дворяне не явились на смотр в декабре. Он 11 января издал указ, превосходящий варварством все прежние, в нем подтверждал он свое повеление и изобретает новые штрафы. *Нетчики* поставлены *вне закона.*

19-го января учреждена в Москве полиция; дан указ обер-полицмейстеру (кому?).

Дан срок на исправление несостоятельным казенным должникам, потерпевшим по торговле *(как то учинено для иностранцев).*

С мордвы и черемис брать рекрут наравне с русскими, а с татар брать малолетних, из коих $^1/_3$ в денщики.

24 января издана *табель о рангах* (*оную изучить*). №№.

28-го было третье торжество.

(№. Мнение Петра о царе Иване Васильевиче по случаю иллюминации герцога Holstein.)

27 (или 29) января Петр создал должность генерал-прокурора (*изучить*). №№.

5 февраля Петр издал манифест и указ о праве наследства, т. е. уничтожил всякую законность в порядке наследства и отдал престол на произволение самодержца.

По его воле напечатана была книга: «Правда воли монаршей в определении наследника державе своей».

Петр поехал на железные заводы купца Вернера Миллера, на коих открылись минеральные воды в 90 верстах от Москвы в Истии по калужской дороге. Там он вытянул 18 пудов железа и взял за них 18 алтын.

Петр определил посланником во Францию князя Александра Куракина, в Испанию — князя Сергея Дмитриеви-

lib.pushkinskijdom.ru

ча Голицына, к прусскому двору — графа Головкина (меньшого сына канцлера).

Герцога Holstein Петр обласкал и, обещав ему свою дочь (но повременив, ибо дела его были еще неблагонадежны), отпустил его из Москвы.

Петр учредил герольдмейстера при сенате, дав ему (5 февраля) инструкцию (кто был сей?).

Должен он был иметь списки дворянству прежнему и новому; стараться об изучении дворян, особенно экономии (?), и для того, в ожидании Академий, иметь школу, etc.

Петр повелел принимать иностранных офицеров с понижением чина против российских etc.

Учрежден при сенате генерал-рекет-мейстер для порядку подавания прошений. См. *наказ оному.*

Учреждены смотрители над лесами. Дана инструкция. Штраф за дуб 15, за прочее дерево 10 р.— также кнут, ноздри etc.

Петр повелел из монастырей прислать в синод рукописи хроник, обещав подлинники возвратить.

Беглым за вины или *иначе* Петр даровал прощение как внутри государства, так и за границами оного.

Повелел осмотреть рекрутские недоимки и половину оных простить.

Положено одному сенатору ежегодно объезжать губернии, взяв из каждой коллегии по члену.

Указ о дураках и дурах (фамильных): в брак не вступать, к наследству не допускать, у женатых уже не отымать (6 декабря).

Повелевает быть всегда зерцалу (т. е. указу, наклеенному на доске, *которая, яко зеркало* etc.).

Повелевает по всем приказам не задерживать колодников и для правежа доимки учреждает особый стол в Ревизион-коллегии.

О побеге колодников по потворству подьячих издан указ — жестокий.

Должников на правеже не бить и не задерживать, а отсылать на галеру.

Ссылаемых повелел посылать прямо на серебряные заводы в Дауры.

Повелевает полосное железо клеймить тремя пробами сверх заводского клейма.

Должность прокурора (см. VIII—124).

http://pushkinskijdom.ru

Дела шкиперов во всех судах решить первые, под штрафом цены судна и товаров etc.

О бродягах и нищих etc.

27 апреля Петр во всех цехах учредил старшин алдерманов, *без клейма коих* ничего не продавать, etc. Они же подчинены магистрату.

Для мелочного дела (не свыше 15 руб.) судить велено губернаторам, воеводам etc.

Указ о возвращении владельцам беглых холопьев etc.

О злоупотреблении в продаже казенной соли etc.

Кабацкие сборы отданы на откуп etc.

№№. Сборы с судов и подвод велел остановить. Оные были: *на сухом* — с найму подвод 10-ую долю и мостовые (за мосты), *с водяного* — привальное, отвальное, прикольное (?), пропускное (через мосты, реки и каналы), с потесей и весел и с обоих от свидетельства отписей.

В пользу мелочных продавцов запрещено на фабриках продавать товары *в розницу*.

Главная мысль и занятие Петра была перепись народу и расположение по оной своему войску.

Назначена подушная с посадских и прочих 120 коп.

Для положения в подушный оклад оказалось всего 5 794 928 мужских душ — по 80 копеек. №№.

Армия была расположена по сим душам.

На пешего солдата — 36 душ без 16 доли.

На конного — $50^1/_2$ д.+8 доля.

И более никаких подвод, податей и прочего не будет, *разве* etc. (приписано Петром).

Предоставляется на волю помещиков строить новые усадьбы для солдат или разместить их по избам. Но и тут закорючки своевольства и варварства. См. VIII—138.

В сии 5 миллионов и проч. не включены ямщики, купцы, однодворцы, дворовые, вся Малороссия, завоеванные провинции, иноверческие народы и дворцовые и церковные крестьяне (коих однако включили туда после).

Прямая дорога от Петербурга в Москву оказалась менее 600 верст. Оная была начата. Петр ныне издал оный новый указ.

Москву велено мостить каждому хозяину перед своим домом.

Петр разделил власть духовную от светской и под суд последней обратил следующие дела:

О любодействе.

lib.pushkinskijdom.ru

О насилии.
О кровосмешении (*с согласия синода*).
О похищении ко браку.
О незаконных детях.
О детях от родственников брачных.
О браке детей без согласия родителей.
См. VIII—145.

Определил над иконами иметь смотрение живописцу Ивану Зарудневу.

О приемлющих иную веру из православной Петр повелел докладывать в сенат, а решение дела предоставил себе.

За бороду (купцам) положено платить 50 р. и проч. двойной оклад и вышивать на платьях красные и желтые лоскутья.

См. анекдот о раскольнике. VIII—153.

В апреле дал Неплюеву (нашему резиденту в Константинополе) инструкции, как стараться сохранить мир с Турцией при наступающей войне с Персиею.

Также повелел в случае смерти Августа ехать в Польшу послом кн. Григорию Долгорукову для избрания нового короля etc.

См. инструкцию Иностранной коллегии. VIII—154.

Примириться с Англией было необходимо.

Петр предположил учинить сие при медиации Австрии и потому Ягужинскому и были отправлены жалобы его — (кому?) — также и прелиминарные пункты: 1) вывести из Мекленбургии ганноврские войска, 2) зундские пошлины таковыми, как *прежде войны* были, учинить.

3) Отдать Веселовских.

4) Помочь герцогу Holstein в его деле (о наследстве).

5) За издержки наши дать вознаграждение.

6) О корабельных английских мастерах.

7) Помогать нам в курляндском деле (весьма тайно).

Мекленбургского принца звал Петр (по возвращении своем) в Ригу.

Сватовство герцога Holstein продолжается.

Жалование, назначенное нашим министрам:

Во Франции кн. Василию Долгорукову	—	11 000 р.
——— кн. Александру Куракину	—	5 500
в Испании кн. Сергею Голицыну	—	5 500
— Польше князю Григорию Долгорукову	—	7 000
——— князю Сергею Долгорукову	—	4 000

lib.pushkinskijdom.ru

— Пруссии графу Александру Головкину — 6 000
———————графу Михайле Головкину — 4 000
(Мая 2).

Князю Кантемиру велено ехать с царем и взять с собою *азиатскую* типографию.

Вместо Поместного приказа (коим он очень был недоволен) учредил Петр *Вотчинную коллегию* и назначил президентом *Сухотина.*

Мануфактур-коллегию отделил от Берг-коллегии, назнача президентом Новосильцова.

Петр прибыл в сенат и представил ему своего генерал-прокурора Павла Ивановича *Ягужинского,* потом повелел Апраксину ехать с ним в поход и

15 мая, отслушав молебен в Успенском соборе, отправился на москворецком струге при пушечной пальбе etc.

17 мая в Коломне решил дело между Меншиковым и Скоропадским.

В Нижнем-Новгороде Потемкин (интендант) донес, что насады готовы. Петр их осмотрел, велел некоторые исправить, обедал у барона (№) Строганова; на другой день у губернатора, осмотрел суда и, нашед их все староманерными, издал опять о том указ (30 мая).

Учреждена в Нижнем-Новгороде верфь, на Волге велено строить морские суда.

Петр отправился в Казань.

Здесь осмотрел он леса и учредил казанского вице-губернатора главным над оными.

В Казани принял он Евреинова и Лужина, возвратившихся из Камчатки и с Курильских островов, осмотрел их карты etc.

8 июня отправился в путь. Осмотрел развалины булгарские.

В Саратове явился к Петру 80-летний Аюк, хан калмыцкий.

Петр обласкал его и старую ханшу. Подарил ему часы, парчу etc., а у него попросил несколько тысяч калмыков в поход свой.

Напечатал манифест на персидском и татарском языке (VIII—188).

15 июня Петр прибыл в Астрахань, и там оный манифест обнародован.

Петр повелел поправить булгарские развалины.

Писал Кудрявцеву о лесах.

lib.pushkinskijdom.ru

Дозволил фабрикантам покупать *дубовый* лес.

За необорону бурлаков на Волге, а ямщиков на путях — чинить суд по указам.

О отставных офицерах (кроющих свои чины и называющихся просто дворянами) строгий указ.

Приказал переписать всех подьячих, старых и молодых.

Подтверждено о перспективной дороге от Волхова до Москвы etc.

По смерти Скоропадского учреждается вместо гетмана Малороссийская коллегия.— 20 июля. См. Бантыша-Каменского.

Дела персидские

Гусейн-шах в то время тиранствовал, преданный своим евнухам, изнеможенный вином и харемом. Бунты кипели около него. В поминутных мятежах истребился род Софии.

На отдаленных границах Персии, близ Индии, кочевал дикий и воинственный народ: афганцы, происшедшие из Ширвана, близ Каспийского моря. Тамерлан (ум. 1405) поселил их в царстве Кандагарском; Мирвейс, происшедший из их рода, умел при дворе шаха снискать его доверенность, и он был назначен главным начальником над своими единоплеменниками во время наместничества Мансур-хана. Грузинец Джюрджи-хан, заступивший место Мансура, отрешил Мирвейса от команды. Мирвейс бежал в Испагань и там при покровительстве евнуха Ахмуд-аги Хадде (государственного казначея) получил вновь начальство над афганцами. Джюрджи-хан долго противился, но принужден был уступить. Мирвейс притворно с ним помирился. Несколько времени после Мирвейс возмутился, убил Джюрджи-хана, истребил всех персиян, находившихся в Афганской земле, и объявил себя кандагарским ханом.

Шах посылал противу мятежника свои войска. Они были разбиты, и Мирвейс умер в 1717 году, быв спокойным властителем похищенной области.

Мир-Махмуд, сын его, ему наследовал. В 1720 году он с 15 000 афганцев вторгнулся в Персию и, вскоре умножа свое войско 50 000, пошел прямо на Испагань.

lib.pushkinskijdom.ru

Испуганный шах отправил к Петру трех посланников, одного за другим. Он послал Махмед-бека к шамхалу и Усмею (?) с деньгами и подарками, требуя немедленной помощи. Войска их были собраны и поручены начальству Сурхая, казикумыцкого хана.

В Дербенте содержался тогда под стражею Дауд-бек. Он убежал, под видом службы набрал до 1000 человек войска и, нагнав Сурхая в Ширване, предложил ему свое товарищество в бунте и грабеже. Сурхай, старый его знакомец, с охотою согласился. Оба обнародовали, что они богом посланы для избавления правоверных от ига. Племена, подвластные шаху, возмутились. Дауд-бек и Сурхай разграбили Ширванскую область и Кубу и осадили Шемаху, которую взяли, шемахийского хана убили, также всех индийских, персидских и русских купцов (последних 300 человек).

Весною 1722 Мир-Махмуд осадил Испагань.

У шаха были 3 сына и дочь. Старший — Мирза-Зефи был его любимец. Шах взял его из харема и сделал его своим наместником. Евнухи, опасаясь деятельности и властолюбия молодого человека, нашли способ его низвергнуть. Мирза-Зефи по повелению отца был заключен в темницу и ослеплен. Наследником избран второй сын, Тахмасиб (или Тахмас). Он успел с 500 воинов пробиться сквозь афганцев, осаждающих Испагань, и поспешил (*в марте*) в окрестных областях набрать войско для освобождения столицы.

Тогда-то Петр прибыл в Астрахань. Устрашенные мятежники Дауд-бек и Сурхай искали покровительства Порты, обещая ему за то области, близ Каспийского моря лежащие (*Наставление Петра гвардии подпоручику Толстому, посланному им к Вахтангу, царю грузинскому*). Сие-то предложение и понудило Петра спешить и ускорить поход целым годом.

25 июня Петр писал к Семену Аврамову, консулу в Испагани, чтоб он с шахом вступил в переговоры и предложил ему помощь с тем, чтоб близкаспийские области были ему уступлены.

2 июля отправлен в Грузию князь Борис Туркестанов, предписывая Вахтангу:

Напасть на лезгинцев в их земле и дать о том нам знать в Астрахань, к Теркам или Дербенту, где будем, и ждать приказа, куда быть.

lib.pushkinskijdom.ru

Когда пойдет на соединение, то бы заказал под смертною казнию не грабить, не разорять, не обижать etc. etc. (политика тамошних войн. См. действия Паскевича в Армении, Турции etc.). Хлеб и скот брать не иначе как через комиссаров etc.

Коннице Петр повелел идти из Царицына *горами,* под начальством генерал-майора Кропотова.

5 июля дан ему собственноручно указ о сбережении здоровья солдат сообразно климату.

Число судов было 274 (3 шнавы, 2 больших бота, 1 гукор etc.). На флот посажено регулярной пехоты 22 000 и 5000 матросов. Сухим путем отправлено: драгун 9000, казаков донских и малороссийских 20 000, татар 30 000 (?), калмыков 20 000 (?). Голиков замечает, что калмыки в походе не были, но соединились с нами в числе 40 000 уже в сентябре, на обратном пути, при реке Сулак.

17 июля велено выступить в море. См. VIII—210.

Волынский, Кантемир, Апраксин, кабинет-секретарь Макаров поехали с Петром. Капитан 1-го ранга Гослер и Вильбуа остались в Астрахани с провиантом.

Петр в сие же время писал в сенат о фабричных учениках etc., о староманирных судах *(с скобками)* (грозный). Демидову (Никите) о железных трубах для Петергофа etc.

18-го июля Апраксин поднял генерал-адмиральский флаг (в первый еще раз) при пушечной пальбе etc. Петр приехал его поздравить. Апраксин плакал... За сим пошли в путь.

20 июля был на море совет. Положено: 1) если буря разнесет корабли, то соединиться при устье реки *Терки* (№), 2) Петру командовать авангардом, малым и островским судам следовать за ним, вдоль берега, 3) фон Вердену с ластовыми судами идти к острову Чекеню — до указа, 4) Кантемиру и Толстому ехать вдоль берегов.

21-го на якорях при острове Четыре-Бугра Петр получил от терского коменданта письмо шамхала Абдул-гирея (о подданстве). Петр послал кабинет-курьера Чеботаева в Гилянь для разведования etc. В Ряще находился консул Семен Аврамов.

Смотри о шамхале VIII—217.

23-го Петр прибыл к устью реки Терки.

24-го послан к шамхалу поручик гвардии Лопухин, с манифестами в Дербент, Шемаху и Баку.

lib.pushkinskijdom.ru

Петр ездил в город Терки (худо расположенный).

Он думал высадить войско на Аграханский мыс. Соймонов осмотрел оный.

27 июля (день Гангутской баталии) Петр осмотрел берег, избранный Соймоновым для лагеря.

28-го войско вступило в укрепленный лагерь, названный Аграханским ретраншементом.

Тут простояли неделю. Петр окупал весь генералитет.

Жители деревни Эндери (Андреевской) напали на передовое наше войско (конное), отправленное из Астрахани под начальством бригадира Ветерани 23 июля. Неприятель в числе 5000 встретил русских в ущелии и убил 70 драгун и ранил более. Ветерани и полковник Наумов, однако, их отразили, деревню взяли и сожгли, 300 человек положили etc.

Ветерани прибыл в лагерь с лошадьми, отправленными из Астрахани, и мы вновь приготовились к походу.

Петр послал Соймонова отыскивать броду в реке Сулак (20 верст от лагеря), но дно было илистое.

Петр указал переправляться на камышовых плотах. Меж тем островские лодки были оставлены у острова в Аграханском заливе. См. VIII—232.

В лагере оставлены больные и 200 солдат гарнизону и 1000 казаков под начальством подполковника Маслова, и 5 августа Петр пошел к Дербенту, повелев Соймонову идти с судами, оставленными в заливе, к острову *Чеченю* и, соединясь с фон Верденом, идти к Дербенту.

6-го августа армия начала переправляться через Сулак (6-го и 7-го).

В сие время Петр послал сенату указ о строении крестьянских изб и дворов во избежание пожаров etc., а фискалам доносить в Вотчинную коллегию. №.

Султан (?) Махмуд из Аксая и шамхал из *Тарху* прислали послов к государю, который их и принял на берегу Сулака. Первый прислал 6 персидских лошадей и 100 быков, а второй 600 быков с телегами и 150 на пищу, и трех персидских аргамаков с богатой сбруей.

Петр подтвердил их права; а шамхалу дал 12 солдат и одного унтер-офицера с барабанщиком («Ежемесячные сочинения», 1760, ч. II—38).

11 августа Петр с передовым войском пошел в поход, остальные остались дожидаться Кропотова и провианта.

lib.pushkinskijdom.ru

12 августа шамхал встретил Петра за 5 верст от Тарху. Здесь Петр остановился лагерем, через три дня собралась армия. Петр обедал у шамхала etc.

В лагерь явились депутаты от наиба, дербентского наместника, с приветствиями и просьбами о покровительстве.

Петр послал к наибу полковника Наумова с 12-ю казаками. К Дербенту в то время прибыл фон Верден, и русские расставили в городе свои караулы.

16-го августа армия выступила из Тарху.

18-го прибыл Петр на границу утемиш и хайтаков. Султан (*утемишский*) Махмуд велел изрубить посланного к нему есаула и трех казаков. У него было до 10 000 своих и 6000 *усмевских* (хайтацкого султана).

Они вышли было противу нас, но бежали тотчас и преследуемы были 20 верст до самого Утемиша, которое взяли и сожгли, также и 6 других местечек. 1000 [человек] убито, 7000 быков, 4000 баранов взято — пленники казнены смертью. Издан татарский манифест.

21-го армия снова пошла в поход. Переход был труден. Жар, вихрь и пыль были несносны. Петр весь день был верхом. См. Беля, III—171.

Петр обрезал свои длинные волосы и сделал из них парик, ныне видимый на его кукле.

Жители из Баку прислали Петру депутатов.

Наиб встретил Петра за версту от Дербента и подал ему ключ от города и произнес очень умную речь. Дербент был обнадежен, лавки открыты, и жители с русскими обходились, как со своими.

Пехота стала лагерем близ моря, а конница при реке Милукенти за 5 верст от устья. Фон Верден стал при устье той же реки, ибо рейда была небезопасна от ветров.

В Дербенте между прочим взято 230 пушек.

Петр укрепил город двумя крепостцами при Милукенти и Артабугаме.

Наиб сделан генерал-майором и командиром персидской ланд-милиции.

30-го Петр известил обо всем сенат. (См. VIII—248.)

Петр, узнав о покушении Августа сделать корону польскую наследственною, предписывает сенату всячески тому препятствовать и князя Сергея Долгорукова отправляет послом и дает ему *кредитив*.

lib.pushkinskijdom.ru

Старый шах был в осаде, сын его скрывался в отдаленных провинциях от преследования Мир-Махмуда. Шемаха была в руках Дауд-бека и Сурхая.

Петр отправил с войском на шнаве поручика Лунина в Баку с манифестом к начальнику города.

Петр в Дербенте повелел послать в Венгрию за винодельцем и смотреть за разведением шафрана, также заботился он и об овечьей шерсти и разведении стад.

Петр на устье Кура думал построить торговый главный город, центр азиатской торговли.

Дербентский округ занят был русским войском, также и Мушкура, богатая и хлебородная страна, разоренная бунтовщиками.

Лунин возвратился. Начальники Баку его не приняли, говоря, что от бунтовщиков обороняться могут сами, а провианта и гарнизона не примут.

Петр для похода в разные стороны приказал печь хлебы и сухари. Провиант с ластовых судов, стоящих при устье Милукенти, начали выгружать.

Вдруг сделалась буря. Суда стали течь. Отрубили якори, дабы сесть на мель; все 13 судов посажены были на мель в течение двух часов. Мука промокла вся. Суда разломали на дрова для хлебопечения. Из Астрахани ждали провианта на 30 судах. Петр послал о них наведаться к Низобату (10 миль от Дербента). Их не было видно. Тогда получено известие от капитана Вильбуа, что прибыл он в Астраханский залив, но что испорченные суда далее идти не могут.

Хлеба оказалось только на один месяц. Собран был совет. Положили, оставя гарнизон в Дербенте, возвратиться в Астрахань.

Итак, план Петра овладеть Бакою, заложить город при устье Куры, идти к Тифлису по сей реке, возобновить в Грузии христианство и утвердить Вахтанга в союзе и оттуда идти на Терки — не состоялся!

Капитан-лейтенант Бернард, а вслед за ним лейтенант Соймонов посланы к Вильбуа с приказанием в море уж не пускаться, или, коли он уже вышел, то возвратиться к ретраншементу. Но Вильбоу (или Вильбуа) пустился в море и у конца Аграханского мыса потерпел бурю и сел на мель. В сем положении нашли его Бернард и Соймонов; к счастию, провианту еще было достаточно для возвратного похода и для гарнизонов.

lib.pushkinskijdom.ru

В начале сентября Петр выступил из Дербента, оставя гарнизон под начальством Юнгера (полковника).

20 сентября прибыл Петр с армией к Сулаку. Там заложил он новый город на месте, где Аграхань от Сулака отделяется, в 20 верстах от ее устья. Город назван крепостью Св. Креста (от имени древнего оной земли — Ставрополь или тат. *Хучь*).

В сие время прибыли к Петру 40 000 калмыков, высланных старым их ханом. Петр повелел Краснощекову, донскому наказному атаману, с ними и с 1000 казаками разорить Утемышскую и Хайтацкую область.

25-го Краснощеков выступил в поход etc.

Петр осмотрел минеральные терские воды, освидетельствованные доктором Шобером. Возвратясь, Петр повелел в крепость Св. Креста перевести гарнизон и жителей терских и поселенных близ него черкес Нижней Кабарды (Ахочинская слобода, 300 семей — старшина Эль-мирза, брат Бековича).

Петр повелел переселить туда же 1000 семей донских казаков (сии казаки названы *семейными,* их селенья Кузминка, Каменка, Прорва).

Петр послал гвардии поручика Ивана Толстова к Вахтангу с грамотой.

Грузинский царь получил от арзрумского паши предложение признать турецкое владычество. Петр опасался, чтоб шах в надежде на помощь не уступил бы им Грузию. Петр через Вахтанга предлагал персидскому шаху то, что уже мы видели, а Грузию старался склонить под свое владычество. Таковое же письмо было послано и к армянскому патриарху Исаию (на Эчмиадзин?).

26-го сентября Петр выступил далее к ретраншементу, оставя в крепости полковника Леонтия Соймонова с пехотой и казаками, с повелением строить оную по данному плану. Крепость окончена была генерал-майором Кропотовым.

4000 под начальством бригадира князя Барятинского пошли вперед.

См. письмо к Апраксину — VIII — 274.

Петр в Аграханском ретраншементе занялся исправлением оного. Апраксин между тем прибыл туда же. Петр, оставя его, сел на бот и 4 октября прибыл в Астрахань.

lib.pushkinskijdom.ru

Апраксин и граф Толстой отправились через 3 дня и претерпели бурю, но все суда прибыли в Астрахань благополучно.

Петр занемог и несколько дней не выходил из своей комнаты.

Петр, слыша о болезни Августа, писал к графу Головкину заблаговременно думать о избрании короля. Август пережил Петра. Но кто *персона,* предлагаемая Петром в преемники польского престола? (16 октября).

17 октября писал ему же. «Писали сюда *Авраам Арап,* Гаврило Резанов и Степан Коровин, что они по указу в свое отечество ехать готовы, токмо имеют на себе долгу каждый ефимков по 200, да сверх того им всем вообще надобно на проезд триста ефимков» etc. VIII — 278.

Генерал-майор Дегеннин донес, что на реке Исети медные и стальные заводы строятся, также и Екатеринбург. *Там же.*

Подтвержден указ об инвалидах, увечных и престарелых etc.

Из Астрахани Петр послал двух венгерских винодельцев в Дербент.

Краснощеков возвратился из своего похода к Аграхани 30 сентября, разорив и разграбя владения Усмея и Махмуда.

20 октября Петр отправил в Казань гвардии майора Румянцова для заготовления новых *морских* судов для будущей кампании, а майора гвардии Юсупова в Нижний-Новгород, с таковою ж порукою — каждому велено изготовить 15 гекботов и весною отправить в Астрахань.

Осматривая учуги, Петр получил от консула Аврамова из Гилани донесение и письмо *визиря* (?), в коем жители приглашали русских к себе на помощь.

Петр на другой день имел на учуге совет с Апраксиным и с Толстым, и положено в ту ж осень послать в Гилань войско.

В Астрахани Петр приказал Соймонову (капитан-лейтенанту) и корабельному мастеру Пальчикову осмотреть суда для перевоза войска в Гилань. Мало нашлось их годных. Петр назначил 2 только батальона пехоты, с полковником Шиповым. Петр повелел генерал-майору Матюшкину, князю Юрию Трубецкому, Дмитриеву-Мамонову и бригадиру Левашеву и князю Барятинскому неусыпно смотреть за исправлением судов etc.

lib.pushkinskijdom.ru

26 октября Петр повелел Казанской и Нижегородской канцелярии выслать осенью *торговые* суда, нагрузя чем ни попало: товарами, лесами etc.

Старомодные суда велел *заорлить* (заклеймить) etc.

На реке Куре для торговли Тифлиса с Каспийским морем Петр предполагает с Соймоновым заложить торговый город etc. VIII — 289.

См. разговоры etc. о Гилани с Баниаком Абдураном. *VIII — 289 и примеч.*

Петр думал развести шелк и в Терской области (казаки терские обработывали оный).

Шипов, получая инструкцию Петра, спросил, довольно ли двух батальонов? Петр отвечал: *«Стенька Разин с 500 казаков их не боялся* (персиян), *а у тебя 2 батальона регулярного войска».*

6-го ноября Шипов и Соймонов отправились в поход в присутствии царя.

27 октября Петр повелел, по старанию архиепископа Питирима (нижегородского), раскольников нижегородских; посланных в Сибирь, поворотить на работу в Рогервик.

В Стокгольм поехали наши мужички с орехами, деревянными ложками etc. Шведы смеялись. Бестужев (наш резидент) писал о том графу Толстому. Петр повелел их не пускать, «а ежели нарочитые купцы с товаром своим повезут и таковой, то дозволить».

Изданы указы о вывозе юфти в Шлезию etc.

Меж тем сын шаха, Тахмас, бесполезно скитался в окрестностях Тавриса и Ардевиля.

Еще до осады шах отправил к Петру посланником Измаила-бека, с просьбой о помощи и с уверением уступки провинций приморских. Но Измаил-бек замешкался и Петра уже в Дербенте не застал.

Между тем в Испагани оказался голод. Шах (23 октября или ноября) сложил с себя власть и сам явился в лагерь афганцев.

Мир-Махмуд, овладев престолом, посадил шаха в темницу и поспешил заключить союз с Турцией.

С своей стороны Дауд-бек и Сурхай отправили жалобы свои на Петра в Турцию же, требуя защиты и предлагая Порте Ширван.

Муфти и крымский хан желали войны с Россиею, и Порта думала воспользоваться благоприятными обстоя-

lib.pushkinskijdom.ru

тельствами. Великий визирь желал мира. Отправлен послом к Петру Мехмет-паша. Он прибыл в Астрахань, и Петр с ним объяснился (разумеется, неискренно).

Турки вновь послали к Петру Капиджи-пашу; они требовали, чтоб *Дауд-бек,* уже признанный ими владетелем Ширвана и пожалованный *хвостом,* оставлен был в покое. (О Дауд-беке и Сурхае см. VIII — 299 — примеч.)

Петр на то согласился. Австрийский император Карл VI дал знать с своей стороны, что он, в случае войны, вступится за Россию, что и успокоило Порту.

Но меж тем русское войско отправлено для занятия *Ряща* и приготовления военные продолжались.

Вахтанг был согласен на всё; он послал к шаху предложения Петра. Но уже было поздно.

Петр присутствовал в Астраханской канцелярии; сделал распоряжение касательно Св. Креста, о заселении оной крепости, предписал Матюшкину, дождавшись 15 гекботов, с 4 полками идти в море и взять Баку. Гр. Толстого оставил в Астрахани для решения азиатских дел, не терпящих замедления. Надо всем поручил главное наблюдение Апраксину и 13 декабря выехал водою из Астрахани с императрицею. Не доезжая до Царицына 113 верст, Петр поехал сухим путем. Волга стала 15-го. 20-го Петр прибыл в Царицын.

Петр повелел Житкову (?) населить тот край малороссиянами etc.

Шипов и Соймонов, претерпев бурю, прибыли в залив *Зинзили* и стали в виду Ряща, куда Шипов тотчас послал известить о своем прибытии *визиря* и Аврамова. Переводчик Петричи явился от сего последнего к Шипову с объявлением о после низверженного хана. Измаил-бек ездил к молодому Тахмасу (или Тахмасибу) и, уведомя его об участи отца, взял от него уполномочение и прибыл с оным в Рящ.

Визирь не хотел принять русских и отказал капитану Языкову лошадей для перевоза тяжестей. Шипов поспешил к реке *Перибазар* предупредить визиря и там укрепился.

Однако ж Аврамов успел визиря уговорить. Он приехал к Шипову, принял императорский указ, поцеловал оный и впустил русских в Рящ.

Шипов известил терского коменданта о занятии Ряща, и Волынский донес о том государю.

lib.pushkinskijdom.ru

Рящинский визирь помышлял сделаться самовластным и независимым. Он боялся сношений Тахмаса с Петром и всячески задерживал Измаил-бека, надеясь заставить шаха переменить мысли свои. Аврамов это проник, и Шипов предложил послу перебраться на судно и ехать в Астрахань.

Визирь ожидал уже от шаха повеления послу остаться. Аврамов поехал на встречу курьера, дождался его и задержал, сколько нужно было времени. А Соймонов между тем выпроводил посла под предлогом счастливого положения звезд; и Измаил поехал в начале января 1723 года, и визирь получил указ шаха уже поздно.

Петр приготовил полицмейстерскую инструкцию.

Приготовлены были триумфальные врата с хвастливой надписью.

18-го декабря Петр въехал торжественно в Серпуховские ворота.

В триумфальных вратах встретил Петра синод, а Феофан произнес речь (VIII — 314).

В отсутствие Петра издано 56 указов в сенате, синоде и коллегиях.

Об искоренении фальшивых денег.

О затворении кабаков во время крестных ходов.

О переписи великорослых для Военной коллегии.

О позволении русским купцам записываться в нарвские.

Подтверждение брить бороду, кои подстригают — считать *за бородачей* (брать с оных оброк).

Обер-комендант с.-петербургский Бахмотов завел при гарнизонах школы для солдатских детей.

Примечание к Голикову, ч. VIII, стр. 281.

Припадок — accident.

Петр I в донесении сенату в октябре 1722 г.

lib.pushkinskijdom.ru

1723

Петр застал дела в беспорядке. Он предал суду между прочих князя Меншикова и Шафирова; последний обвинен и осужден на лишение чинов, имения и жизни.

Что было их преступление? Одна ли непослушность и высокомерие? Должно исследовать. А за то, что Шафиров при всем сенате разругал по-матерну обер-прокурора Скорнякова-Писарева (31 октября 1722), кажется, на смерть осудить нельзя.

Обвиняли его в том, что брата своего произвел он в чин и дал ему жалование без указу государя, что не записывал всех своих определений в протокол, что, будучи главным управителем почт, установил прибавочные деньги на письма etc., но всё это в то время было бы еще весьма неважно. То ли делал Апраксин!

Он был помилован уже на плахе и сослан в Сибирь со всем семейством.

У Меншикова отняли деревни, приписанные к гор. Почепу, коим он владел уж 11 лет (дело сие было решено Петром в его пользу; Шафиров возобновил его, несмотря на то).

Шафирова Петр неоднократно увещевал и наказывал *келейно;* что случалось со всеми его сподвижниками, кроме Шереметева и, может быть, князя Якова Долгорукого.

Меншиков писал московскому обер-полицмейстеру указ строить впредь деревянные дома на каменном фундаменте. Сенат, напротив, остановил оный указ (яко противный царским указам?), см. 5 октября 1722 г.

Петр дал инспектору Потемкину инструкцию о судах. См. *VIII — 332.* Изъяснение, в чем состояли староманирные суда со *скобками.*

lib.pushkinskijdom.ru

Петр рассмотрел ревизские сказки, и полки расположены по душам.

Петр смягчил строгость указа об утайке душ: вместо 100 р. штрафа — положено 10 р. Генерал-майор Чернышев донес, что некоторые из посланных от воевод, также и земские управители сами велели утаивать и брали взятки. Петр определил таковых смертью казнить.

Синоду дан указ впредь никого не постригать, а на убылые места ставить старых отставных солдат.

Подтвердил указ 1701 о *нежитье* вместе с монахами дьячкам и мирянам, о недержании в келиях чернил и бумаги без дозволения настоятеля. См. *указ.*

В полки указом ставить попов ученых.

В церковь своих икон из дому не носить.

Не целовать икон и мощей во время службы и штрафу брать в церкви же по одному рублю.

Архиереям и прочим в церкви челобитен не принимать и приказных к себе не допускать, кроме как в делах государственных (в бунте и измене?).

Петр запретил делать гроба из выдолбленных деревь, дубу и сосны (из экономии), а из досок указанной меры. Еловые, березовые и ольховые позволено и долбить.

9 февраля указ о том, что, коли на новую надобность денег не случится, то разлагать сумму на всех чинов, по мере жалования (кроме иностранных), но обще, *а не вырывом,* и о том для генерального вычету посылать указ из сената.

В сей год был неурожай, и вышеприведенный указ возымел свое действие.

Смотри сенатский указ *в апреле* и перемены, сделанные в оном Петром.

См. другой государев указ об описке чужого хлеба — *в неурожай* (опять тиранство нестерпимое).

Петр учредил в Военной коллегии всем генералам, по очереди, присутствовать; а президентам переменяться каждые 5 лет.

Прибавление к табели о рангах.

Петр строение головинского (купленного у детей покойного Федора Алексеевича Головина) дворца *с огородом* поручил доктору Бидлоу.

23 февраля Петр отправился в Петербург, повелев сенату следовать за ним немедленно.

lib.pushkinskijdom.ru

Между тем в Реште визирь тайно приготовлялся выжить русских. Ежедневно входили в город вооруженные персияне. Визири кескерский и астаринский прибыли туда. Собралось до 15 тыс. Рештский визирь послал сказать Шипову, чтоб он отваливал. Шипов, взявший свои предосторожности, отвечал, что того не может учинить.

Соймонов готовился ехать на Куру для осмотрения места города предполагаемого. Визирь надеялся, что артиллерия нагружена будет на его суда. Он притворился довольным и успокоенным, но продолжал коварствовать и старался укрепить пролив Зинзили.

В марте Соймонов пошел в море. Персияне узнали, что артиллерия оставлена на берегу и что для защиты гавани осталось 3 суда. Они возобновили свои требования. Шипов упорствовал. Ему угрожали. Он остался тверд.

Персияне решились напасть на русских. Они открыли огонь из четырех пушек по караван-сараю, 5000 атаковали три суда, на коих находились капитан-лейтенант Золотарев с 100 человеками. Золотарев отразил их в $^1/_4$ часа.

Шипов дождался ночи. И, отрядив капитана Шиллинга с одной ротой гренадер с повелением обойти персиян и напасть на задние ворота, сам пошел в передние с двумя ротами. Персияне бежали и усмирились. Из Астрахани пришло прибавочное войско.

Соймонов осмотрел западный берег Куры и назначил место для города.

Капиджи-паша и Дауд-бек возмутили Турцию. Муфти и прочие настаивали, чтоб быть войне. Верховный визирь всё еще противился; положено послать еще спросить у Петра его решительный ответ и требовать очищения Дербента и прочих городов. Франция, имея нужду в Турции касательно Австрии, сильно старалась о соблюдении мира. Кампредон и маркиз де Бонак, согласно с Неплюевым, действовали при Порте. Простодушные турки успокоились. Но вдруг разнесся слух, что 4000 русских дошли уже до Тифлиса. Ага поехал к Петру и в марте прибыл в Петербург с французским курьером, присланным от Кампредона к Бонаку, вместе.

3-го марта Петр приехал в Петербург. Здесь нашел он герцога Holstein и двух гессен-гомбургских принцев и сих принял в свою службу капитанами гвардии, с 6000 руб. жалования.

lib.pushkinskijdom.ru

Как Нева вскрылась, Петр со льдом вместе поехал в Кронштадт и ветшающие корабли разослал в приморские свои города для торговли etc.

Швеция признала Петра императором, а герцогу Holstein дала титул его королевского высочества.

Петр требовал от Дании того же и других пунктов, а для поддержания своих требований велел вооружить 26 кораблей и 40 галер (в Кронштадте).

Петр учредил в Украйне ландмилицкий конный корпус (в полках 10 рот, в роте 150 человек).

Петр занялся Малороссией; облегчил подати etc.

Решил запросы магистрата касательно капиталов выбывающих из общества купцов etc.

Петр отправил турецкого посла с тем же прежним ответом, но предписал генералу князю Голицыну, находящемуся в Украйне, расположить свои 70 или 80 тысяч по границам крымским и турецким (при том подробная инструкция).

Указов состоялось множество, касающихся до торговли рыбной, шелковой etc., подтвердительный о полицейских полках etc. etc.

Апраксин и Толстой прибыли из Астрахани. Петр благодарил Румянцова и Юсупова за суда etc. (30 апреля).

Матюшкину Петр повелел ехать в Баку, кой час суда прибудут.

Герцог вейсенфельский назначен был женихом Анне Иоанновне. Петр писал Петру Михайловичу Бестужеву в Митаву, чтоб по смерти Фердинанда (больного в Данциге) избрали бы его, вейсенфельского герцога, а Эртману, генералу-аудитору нашему, по смерти герцога арестовать его имение *по претензии ее высочества* (16 мая).

Петр со флотом поехал до Ревеля (для экзерсиции). Датчане весьма встревожились и вооружились наскоро.

Петр пошел в Балтийское море, оттоле приезжал на время в Петербург, издал указы о новой медной монете, о рубке лесов для гуляния etc.

16-го июля Петр опять на море пишет к Дегеннину о Екатеринбургской крепости etc.

Матюшкин посадил 4 полка на вновь прибывшие суда, разделив эскадру на 3 части под начальством 1) своим, 2) генерал-майора князя Трубецкого, 3) князя Барятинского. Артиллерию отдал майору Герберу, судами управ-

lib.pushkinskijdom.ru

ляли князь Урусов, Пушкин и Соймонов, и 20 июня вышли из Астрахани, а 6-го июля прибыли в Баку.

Матюшкин послал в город султану приглашение их принять. Ему отказали. Он велел солдатам высесть на берег. Конница персидская вышла было из города, но была прогнана. Город был бомбардирован. 25 июля определен штурм, но не состоялся по причине бури на море (?). Город сдался и 26-го июля был занят. 80 пушек взято. 700 человек гарнизону и начальник их взят в нашу службу.

Матюшкин возвратился в Астрахань, оставя в Баку комендантом князя Барятинского.

Петр 27 июля прибыл в Петербург, куда прибыл и посланник шаха, Измаил-бек (см. VIII — 373) 10-го августа.

10-го же триумф старого Ботика, дедушки русского флота (см. Голикова, Ломоносова, Сумарокова etc.).

14-го дана аудиенция персидскому послу (речь его etc. См. «Ежемесячные сочинения», 1767 г. Ч. I — 387).

15-го Петр писал Дегеннину благодарственное письмо. Начались конференции. Наши министры требовали себе провинции, нами уже занятые, также Мезандерана и Астрабата. О Шемахе велено объявить, что она уже под властию турок, и так и ее просили в придачу; за то обещали мы вспоможение и покровительство.

Петр повелел обмежевать Ингерманландию.

Поташ и смольчуг отдать в ведомство Коммерц-коллегии.

О цене хлеба из всех провинций присылать ведомости в Камер-коллегию понедельно и помесячно.

12-го заключен с Персиею трактат.

Дагестан, Ширван, Гилань, Мезандеран и Астрабат уступлены России (VIII — 389, весь оный трактат).

14-го сентября дана послу отпускная аудиенция, и тогда же Петр получил известие о взятии Баку.

Обрадованный Петр послал к Матюшкину курьером князя Мещерского объявить ему чин генерал-поручика с приказанием князю Барятинскому послать к Куре команду и ту страну завоевать и ехать ему (?) с Соймоновым в Петербург.

Семен Аврамов, привезший сие известие, послан обратно в Гилань (16-го сентября) с подробной инструкцией.

lib.pushkinskijdom.ru

Вахтанг, угнетенный турками, просился в Астрахань. Волынский, к великой досаде Петра, то и дозволил ему.

Волынскому велено быть в Петербург вместе с Матюшкиным для переговоров о будущей кампании.

Турки повелели крымскому хану готовиться к войне.

В сие время малороссияне, оскорбленные в своих правах учреждением Малороссийской канцелярии, прислали к Петру депутатов. Петр посадил их в крепость.

Петр повелел в Воронеже приготовить тамошних кораблей для учинения диверсии на Азовском море в случае нападения.

Петр повелел от Киева до Черного моря и от Самары до Крыма строить редуты и думал о заселении сих мест сербами, кроатами и другими славянскими народами, и 31 октября через майора Альбанеза послал к ним призывную грамоту.

Матюшкин и Соймонов прибыли в Петербург. Петр посетил больного Матюшкина. Через несколько дней получил от князя Барятинского донесение, что полковник Зимбулатов занял близ Куры лежащие места со всею Салианскою провинцией с одним батальоном. Петр повелел оный умножить (потому-де, что салианская княгиня превеликая воровка). Петр был прав, ибо Зимбулатов и все его солдаты коварно ею умерщвлены.

Петр осмотрел карту и, согласно с мнением Соймонова, избрал места при устье Куры в Гилане для построения нового города. Он писал казанскому губернатору Салтыкову нарядить черемис и татар для рытья каналов и для построения сего города.

Турки думали притом отобрать обратно у Персии земли, некогда им принадлежавшие. Петр вступил с ними в переговоры, обещая им *эквивалент*.

Петр повелел президентам коллегий выбрать себе асессоров, ни сродников, ни креатур, ни членов иных коллегий.

Издал странный указ о дряхлых, малолетних etc. VIII — 410.

Печется о мануфактурах.

В Малороссии завел овчарные заводы.

Думает о шелковой мануфактуре.

Заводит компанию китового промысла и для того у города Архангельска повелевает быть пяти кораблям. Мастеров выписать из Голландии.

lib.pushkinskijdom.ru

Учреждает обер-валдмейстера для сохранения лесов (3 декабря дает инструкцию).

Попам запрещено хоронить в неуказанных гробах.

Запрещено винокурение в местах, отколе хлеб водою вывозится.

Учреждает фонари на улицах.

15 ноября указ о короновании императрицы. Он намеревался ехать для того в Москву, но занемог тою болезнию, от которой и умер: запором урины.

Переговоры наши с Турцией шли успешно. Положено было:

1) Персидскому шаху Тахмасибу прислать в Константинополь послов pour sauver les apparences.

2) России владеть землею между кавказскими горами и Каспийским морем — Дербентом, Баку, Гилянем, Мезандераном и Астрабадом до реки Оссы.

3) Границе быть между Шемахою и Баку.

4) Турции владеть (сверх ею завоеванного?) Эриванию, Тавризом и Касбинской областью, до древних турецких границ.

5) О прочем трактовать после.

В первый раз еще мусульмане соединялись с христианами противу своих единоверцев.

Петр сверх города при Куре думал завести еще пристань в Зинзилинском заливе для Гиляни, другую — для складки товаров, третью в Астрабаде для торгов с Хоразанью, Бухарой, Самаркандом и *Индией*. Он приказал их и строить, а между тем отправил (тайно?) к индейскому моголу в Бенгалию вице-адмирала Вильстера, капитана Мяснова и капитан-поручика Кошелева на трех фрегатах (5 декабря).

Велено было им заехать и в Мадагаскар и предложить *королю* наше покровительство.

См. добродушное примечание Голикова. VIII — 434.

Успешные труды Дегеннина в Сибири продолжаются.

Петр заводит в Петербурге стеклянную и зеркальную фабрику.

Точит паникадило из кости, что ныне в Петропавловском соборе.

Выстроены у Галерной гавани и в Литейной *замком* постоялые дворы.

Сочинен устав для Невского монастыря.

lib.pushkinskijdom.ru

Пошлины таможенные в Петербурге в сем году
дошли до — 218 844 р.
кабацкие — 128 077
мелочные — 110 333

Указы

Быть обер-секретарям только в сенате, в синоде и в трех первых коллегиях.

О золоте *китайском* и нерчинском.

Зачесть в рекруты 16 456 человек, взятых с Московской губернии в 1704 и 1705.

Завесть на польской границе заставы. Таковые же по большим дорогам, малые дороги засечь и перекопать.

Давать 2 р. награждения тому, кто отыщет мачтовый лес.

Калмыкам хана Аюки дозволено рубить лес (кроме дуба).

То же новгородцам и псковичам.

Заонежцам то же.

Нарвским жителям торговать мачтовым лесом.

Иностранцы неохотно являли пашпорты в полицию. Петр отменил сие.

Бородачам, сидящим под караулом за неимением чем заплатить пошлину, выбрить бороду и выпустить.

За утайку в переписи мордву и черемис прощать, если окрестятся.

В церквах деньги собирать в два кошелька *в разные пения* (для церквей и для богаделен).

Супер-интенданту надзирать, чтоб не продавали портретов государевых, безобразно писанных.

На могилах покойников буток не иметь (?) etc. etc.

lib.pushkinskijdom.ru

1724 и начало 1725-го года

1724

Петр во время праздников запялся с Феофаном учреждениями, до церкви касающимися.

Еще в 1701 году отдал он монастырские и церковные имения *(тунегиблемые)* в управление светских людей, обратя главные доходы на школы, гошпитали etc.

При установлении синода (для задобрения монахов?) возвратил он духовенству управление имениями.

20 января повелел он описать доходы монастырские.

22-го учредил при синоде комиссию для расположения сборов, повелев учинить казначея, цалмейстера и провиантмейстера.

Президентом в сию новую коллегию назначен Кирила Чичерин.

Указ синоду о монашестве

Петр указом превратил монастыри мужские в военные гошпитали, монахов в лазаретных смотрителей, а монахинь в прядильниц, швей и кружевниц (выписав для них мастериц из Брабандии).

Учреждены 2 семинарии в Москве и в Петербурге.

Сей указ, подписанный Петром, остался без исполнения.

Указ о *вольности брака.* Родители должны были давать присягу, что детей не принуждают (т. е. дворяне. Слуги давали господам расписку; а крестьян сей закон не касался).

13-го января инструкция полковничья,

lib.pushkinskijdom.ru

Не писать в партикулярных письмах о государственных делах (с изъятием однако ж).

№. Цена поденщикам в летнее время

мужику с лошадью 10 коп.
_____без _____ 5
в зимнее
_____ с _____ 6
_____без _____ 4

Незаконнорожденных записывать в художники.

С подушного окладу убавлено 6 *коп.* (вместо 80—74).

Инструкция генерал-провиантмейстеру о магазинах etc.— 22 статьи.

О доносах по службе подчиненного на начальника.

За бранное слово, крик etc. штраф (в присутственном месте).

Порядок судопроизводства учрежден.

№№. Неведением указа не отговариваться.

Петр занялся планом Академии Наук и списывался о том с Лейбницем, Вольфом, Фонтенелем и аббатом Биньоном.

См. письмо Лейбница IX—56.

Петр 22 января на Академию определил доходы с Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурга (таможенные) 24 912 р.

Библиотекарю Шумахеру для угощения посетителей кунсткамеры определено 400 р. (IX — 72, примечание).

Петр учреждает пошлину на железо: 1 коп. с пуда.

В секретари (коллегий) повелено производить одних дворян.

Издан новый морской регламент касательно пошлин etc.

Установлен тариф.

В Петербург из Константинополя прибыл господин d'Alion, племянник Бонака.

Петр, издав множество еще указов, отправился в феврале к Олонецким водам и лечился с 1 марта по 15.

Сочинялось *новое уложение;* Петр новые указы велел печатать, которые в *регламент,* которые в *уложение.*

Запрещает ввозить бакан.

Сенату повелено ехать в Москву для коронации императрицы, также знатным светским и духовным; из про-

lib.pushkinskijdom.ru

винции — прислать *от всех чинов и народа* депутатов (инструкция дана Курбатову).

Паникадило его повешено в Петропавловской церкви в Олонце *(14 марта)*.

См. о прочих его костяных работах IX — 86.

Петр отправился в Москву, куда прибыл в апреле.

Служивых казанских татар Петр определил на работу судов в Каспийском море.

В Москву прибыли герцогини курляндская и мекленбургская.

7-го мая назначено торжество. Накануне Меншиков подал просьбу государю о отпуске повинных штрафов через руки старой своей наложницы. Петр согласился на всё.

Учреждены для сего дня кавалергарды *(их мундир, IX—92)*, начальником *капитан* (генерал-поручик) Ягужинский.

Поручик (генерал-майор) Дмитриев-Мамонов.

Подпоручик (бригадир) Леонтьев.

Прапорщик (полковник) князь Мещерский.

7-го мая. Екатерина коронована новогородским архиепископом *Феодосием*. Феофан произнес речь.

Одно обстоятельство замечательно. За обедом *Волынский* стоял за стулом Петра, а за императрицей камергер *фон Монс*.

Меншиков раздавал медали.

Праздники продолжались до 16-го мая.

Петр в сие время послал по просьбе сербского архиерея Моисея Петровича ризницы, книги церковные etc., учителей также. Для учения детей славянскому и латинскому языку послан синодский переводчик Максим Суворов.

Китайцы притесняли русских. Они успели выгнать русских купцов, торговавших с монголами из Урги. На жалобу нашего агента Ланга ответили они другою жалобою; именно требовали возвращения 700 (?) семейств, ушедших в Россию. Ланг принужден был выехать и явился в Москву.

Старый богдыхан Камхи теж тем умер. Петр повелел сибирскому губернатору помириться с китайцами. Ушлецы (всего 84 человека) были им выданы, и дружелюбие, по-видимому, восстановлено.

lib.pushkinskijdom.ru

Запор возобновился. Петр поехал опять на воды, получил облегчение и возвратился в Москву.

Шталмейстер Алабердеев и инженер (поручик) Любрас осмотрели водяную коммуникацию от Волги до Ладожского озера (22 мая).

Родственникам судиям велено *всем* выходить.

Запрещено башкирцам рубить леса.

Дегеннину велено строить по линии (Оренбургской восточной) крепости etc.

Раскольники объявлены бесчестными (infâmes).

Указом повелено малороссиянам разводить овец.

См. IX—129, в замечании, сколько денег выходило на полки. №№. *Всё замечание выписать.*

Гвардия содержалась от доходов Сибирской губернии:

на рационы — 196 764
на амуницию — 12 186

27 июня Неплюев заключил трактат с Портою.

5-го августа привезена ратификация.

11-го Петр отправил и свою *(всё сие через секретаря Бонака).*

Неплюев получил чин и поместия. Румянцов определен чрезвычайным послом в Царьград, но сперва послан он в Персию для распределения границ *(см. инструкцию)* 24 августа.

Повелевает синоду запретить попам ходить незваным по домам со св. водою etc. *никогда.*

Осматривает Ладожский канал при надзоре генерал-поручика Миниха.

Лифляндцам и эстляндцам отсрочено окончание спорных дел (на пять вместо трех лет).

Начинает строить полковые дворы.

Указано брать вместо рекрут с купечества деньгами (по 100 р.).

1 августа уничтожено много мелочных податей, с бань, с ульев, с клейма платьев, с попов, с сидельцев etc. etc., прощены посему и недоимки 146 631 р.

Невский монастырь окончен. Петр из Владимира перенес мощи князя *(30 августа).*

Петр повелевает описать Балтийское море.

№. От С.-Петербурга до Астрахани прогонных *9 рублей, 23 алтына.* IX — 144.

Крепость Терек и Аграханский ретраншемент Петр повелевает разорить и перевести всё в крепость Св. Крес-

lib.pushkinskijdom.ru

та. Кн. Голицыну велено идти за Днепр и оттоле пригнать ушедший народ.

Болезнь Петра усиливалась. Английский оператор *Горн* делал операцию.

Петр почувствовал облегчение и поехал осмотреть ладожские работы. Лейб-медик Блументрост испугался, но не мог его уговорить.

Петр поехал в Шлиссельбург, оттоле на олонецкие железные заводы. 12 октября вытянул железную полосу в 3 пуда, оттоль в Старую Ладогу, в Новгород, в Старую Русь для осмотра соловарен.

Матюшкин опасался в позднее время (в октябре) пускаться в море. Петр послал его.

Матюшкин 9 ноября пустился в море и прибыл в Баку. Здесь застал он солдат убитого Зимбулатова.

Матюшкин осмотрел устье Куры, потом поехал в Решт, где 20 000 персиян под начальством кескерского визиря готовы были напасть на русских (6 батальонов пехоты, 500 драгун и легкое войско из казаков, армян etc.) под командой Левашова, генерал-майора.

В Реште под защитой русских остался несчастный Измаил-бек, признанный шахом изменником.

Аврамов был при шахе в Ардевиле. На него нападала чернь, но он был счастливее Грибоедова. Он отстрелялся и бутылкою вина утушил всё сие дело.

В течение двух месяцев персияне атаковали при Реште россиян, но всегда были прогнаны.

5 ноября Петр на яхте своей прибыл в Петербург и, не приставая к берегу, поехал на *Лахту*, думая посетить Систербетские заводы.

Перед вечером Петр туда пристал. Погода была бурная, смеркалось. Вдруг в версте от Лахты увидел он идущий от Кронштадта бот, наполненный солдатами и матросами. Он был в крайней опасности, и скоро его бросило на мель.

Петр послал на помочь шлюпку, но люди не могли стащить судна. Петр гневался, не вытерпел и поехал сам. Шлюпка за отмелью не могла на несколько шагов приближиться к боту. Петр выскочил и шел по пояс в воде, своими руками помогая тащить судно. Потом, распорядясь, возвратился на Лахту, где думал переночевать и ехать далее.

lib.pushkinskijdom.ru

Но болезнь его возобновилась. Он не спал целую ночь и возвратился в Петербург и слег в постель.

(В тот же день указ о жаловании валдмейстеру.)

В сие время камергер Монс де ла Кроа и сестра его Балк были казнены. Монс потерял голову; сестра его высечена кнутом. Два ее сына — камергер и паж — разжалованы в солдаты. Другие оштрафованы.

Императрица, бывшая в тайной связи с Монсом, не смела за него просить, она просила за его сестру. Петр был неумолим.

Вольтер ссылается на Бассевича, министра герцога Holstein, бывшего тогда в Петербурге.

Оправдалась ли Екатерина в глазах грозного супруга? по крайней мере ревность и подозрение терзали его. Он повез ее около эшафота, на котором торчала голова несчастного. Он перестал с нею говорить, доступ к нему был ей запрещен. Один только раз, по просьбе любимой его дочери Елизаветы, Петр согласился отобедать с той, которая в течение 20 лет была неразлучною его подругою.

13 ноября Петр издал еще один из жестоких своих законов касательно тех, которые стараются у приближенных к государю, покупают покровительство и дают *посулы*.

24 ноября обручена старшая царевна Анна Петровна с герцогом Holstein.

Петр почувствовал минутное облегчение.

Он повелел полкам называться не именами полковников, но по провинциям, на коих содержание их было расположено.

Полкам, не имеющим *гербов*, учинить таковые.

Казнить смертию: унтер-офицеров генералам; офицеров — Военной коллегии; штаб-офицеров — государю докладывать.

Знатных дворянских детей записывать в гвардию, а прочих в другие.

Военная коллегия спросила, что такое знатное дворянство? и как его считать? по числу ли дворов, или по рангам. Разрушитель ответствовал: *«Знатное дворянство по годности считать»*.

Петр дозволил служащим в Петербурге третий год употреблять на житье в деревнях.

Опять указ о раскольниках: носить им медные знаки, а женам *опашни* и шапки с рогами, старинные.

lib.pushkinskijdom.ru

Дозволил вход в Петербург и староманирным судам.

Татищев говорит о разных степенях духовенства, предполагаемых Петром, но Татищеву верить нельзя.

О доходах сего года см. IX — 182, в примечании.

1725

1 января Феофан говорил проповедь в присутствии Петра.

1-го же издан указ о снятии лишних караулов.

Король испанский Филипп V заключил торговый союз с императором австрийским Карлом VI и женил Дона Карлоса на эрц-герцогине Марии-Терезии.

Георгий I был недоволен. Он подозревал тайные статьи в пользу претендента. Франция завидовала выгодам торговым Австрии.

Фридерик-Вильгельм неохотно платил Австрии магдебургские пошлины. Отселе ганноврский договор, оборонительный.

Франция и Англия обязывались поддерживать права на *Бергское* наследство короля прусского.

Швеция, Дания и Голландия приступили к тому же союзу.

Австрия вступила в союз с Россиею. Петр начал переговоры с Пруссией...

Петр послал в Архангельск корабельному мастеру Баженину приказ строить 3 корабля *груландских,* 3 бота и 18 шлюпок.

Он назначил *Беринга* (капитана) для открытия пути в восточную Индию через Ледовитый океан. Петр получил известие от Матюшкина. Шамхал, собрав 30 000 войска, осадил крепость Св. Креста. Генерал-майор Кропотов его разбил и землю его разорил. Петр уничтожил звание шамхала (см. «Ежемесячные сочинения», 1760, II — 38 etc.).

Петр (по свидетельству Катифора) на Иордане простудился и занемог горячкою.

Петр повелел сало, юфть, воск etc. в чужие края сухим путем не возить.

Издан полицейский указ о продаже съестных припасов.

lib.pushkinskijdom.ru

О размещении солдат, где есть пустые строения в городах.

Объяснен указ об утайке душ.

О сборах.

16-го января Петр начал чувствовать предсмертные муки. Он кричал от рези.

Он близ своей спальни повелел поставить церковь походную.

22-го исповедовался и причастился.

Все петербургские врачи собрались у государя. Они молчали; но все видели отчаянное состояние Петра. Он уже не имел силы кричать и только стонал, испуская мочу.

При нем дежурили 3 или 4 сенатора.

25-го сошлись во дворец весь сенат, весь генералитет, члены всех коллегий, все гвардейские и морские офицеры, весь синод и знатное духовенство.

Церкви были отворены: в них молились за здравие умирающего государя. Народ толпился перед дворцом.

Екатерина то рыдала, то вздыхала, то падала в обморок, она не отходила от постели Петра и не шла спать, как только по его приказанию.

Петр царевен не пустил к себе. Кажется, при смерти помирился он с виновною супругою.

26-го утром Петр (?) повелел освободить всех преступников, сосланных на каторгу (кроме двух первых пунктов и убийц), *для здравия государя.*

Тогда же дан им указ о рыбе и клее (казенные товары).

К вечеру ему стало хуже. Его миропомазали.

27-го дан указ о прощении не явившимся дворянам на смотр. Осужденных на смерть по Артикулу по делам Военной коллегии (кроме etc.) простить, дабы молили они о здравии государевом.

Тогда-то Петр потребовал бумаги и перо и начертал несколько слов неявственных, из коих разобрать было можно только сии: *«отдайте всё»*... перо выпало из рук его. Он велел призвать к себе цесаревну Анну, дабы ей продиктовать. Она вошла, но он уже не мог ничего говорить.

Архиереи псковский и тверской и архимандрит Чудова монастыря стали его увещевать. Петр оживился, показал знак, чтоб они его приподняли, и, возведши руки и

lib.pushkinskijdom.ru

очи вверх, произнес засохлым языком и невнятным голосом: *«Сие едино жажду мою утоляет; сие едино услаждает меня».*

Увещевающий стал говорить ему о милосердии божием беспредельном. Петр повторил несколько раз: *«Верую и уповаю».* Увещевающий прочел над ним причастную молитву: верую, господи, и исповедую, яко ты еси etc. Петр произнес: *«Верую, господи, и исповедую; верую, господи: помози моему неверию»,* и сие всё, что весьма дивно (сказано в рукописи свидетеля), с умилением, лице к веселию елико мог устроевая, говорил,— по сем замолк...

Присутствующие начали с ним прощаться. Он приветствовал всех тихим взором. Потом произнес с усилием: *«после»*... Все вышли, повинуясь в последний раз его воле.

Он уже не сказал ничего. 15 часов мучился он, стонал, беспрестанно дергая правую свою руку, левая была уже в параличе. Увещевающий от него не отходил. Петр слушал его и несколько раз силился перекреститься.

Троицкий архимандрит предложил ему еще раз причаститься. Петр в знак согласия приподнял руку. Его причастили опять. Петр казался в памяти до четвертого часа ночи. Тогда начал он охладевать и не показывал уже признаков жизни. Тверской архиерей на ухо ему продолжал свои увещевания и молитвы об отходящих. Петр перестал стонать, дыхание остановилось — в 6 часов утра 28 января Петр умер на руках Екатерины.

Екатерина провозглашена императрицей (велением Меншикова, помощию Феофана и тайного советника Макарова).

В тот же день обнародован манифест.

Полкам в Петербурге роздано жалование. Генерал-майор Дмитриев-Мамонов послан в Москву к сенатору графу Матвееву.

2 февраля напечатана присяга и разослана по всему государству.

Труп государя вскрыли и бальзамировали. Сняли с него гипсовую маску.

Тело положено в меньшую залу. 30 января народ допущен к его руке.

4-го марта скончалась 6-летняя царевна Наталия Петровна. Гроб ее поставлен в той же зале.

8-го марта возвещено народу погребение. Через два дня оное совершилось. *См. Голикова.*

lib.pushkinskijdom.ru

ЗАМЕТКИ ПРИ ЧТЕНИИ «ОПИСАНИЯ ЗЕМЛИ КАМЧАТКИ» С. П. КРАШЕНИННИКОВА

lib.pushkinskidom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

1

ПЛАН И НАБРОСОК НАЧАЛА СТАТЬИ О КАМЧАТКЕ

Сибирь уже была покорена.
Приказчики услыхали о Камчатке.
Описание Камчатки.
Жители оной.
Федот Кочевщик.
Атласов, завоеватель Камчатки.

Завоевание Сибири постепенно совершалось. Уже все от Лены до Анадыри реки, впадающие в Ледовитое море, были открыты казаками, и дикие племена, живущие на их берегах или кочующие по тундрам северным, были уже покорены смелыми сподвижниками Ермака. Вызвались смельчаки, сквозь неимоверные препятствия и опасности устремлявшиеся посреди враждебных диких племен, приводили их под высокую царскую руку, налагали на них ясак и бесстрашно селились между сими в своих жалких острожках.

---

lib.pushkinskijdom.ru

2

О КАМЧАТКЕ

Камчатская землица (или *Камчатский нос*) начинается у Пустой реки и Анапкоя в 59° широты — там с гор видно море по обеим сторонам. Сей узкий перешеек соединяет Камчатку с матерой землею — здесь грань *присуду* Камчатских острогов; выше начинается Заносье (Анадырский присуд).

Камчатка отделяется от Америки Восточным океаном; от Охотского берегу Пенжинским морем (на 1000 верст).

Соседи Камчатки — Америка, Курильские острова и Китай.

Камчатка земля гористая. Она разделена на равно хребтом; берега ее низменны. Хребты, идущие по сторонам главного хребта, вдались в море и названы носами. Заливы, между ими включенные, называются морями (Олюторское, Бобровое etc.).

Под именем *Камчатки* казаки разумели только реку *Камчатку*. Южная часть называлась *Курильской землицею*. Западную часть от Большой реки до Тигиля *Берегом*. Западный берег *Авачею* (по имени реки) и *Бобровым морем*. Остальную часть от устья Камчатки и Тигиля к северу — *Коряками* (по имени народа).

Рек много, но одна Камчатка судоходна. По ней на 200 верст от устья до устья реки Никула могло ходить морское судно *кочь* (?), на котором бурею занесены были первые посетители тех краев: Федот с товарищи.

Главные прочие реки — Большая река, Авача и Тигиль.

Озер множество: главные — *Нерпичье,** при устье Камчатки; *Кроноцкое,* из коего исходит река Кродакыг, *Курильское,* из которого течет река Озерная, и *Апальское.*

Ключи и огнедышащие горы встречаются на каждом шагу.

---

* *Тюлень* — нерп.

lib.pushkinskijdom.ru

По-тамошнему *Уйкоаль.* Выходит из болота, течет сперва к северо-востоку, потом, изворотясь круто на южно-западную сторону, впадает в Восточный океан под 56°30′ северной широты (496 верст). Камчатка меняла часто устья свои в разные заливы, ежегодно почти заметаемые. Главные из них 3 глубокие, способные судам для зимования.

Там же, на острову посреди реки, монастырь Якутский Спасский.

Первая река, впадающая в Камчатку (следя от устья вверх), *Ратуга* (по-камчатски Орат); на ней в 1731 построен острог по разорению Нижнего Камчатского острога.

Хапичь, текущая между высокими каменными скалами *(Гычень)* в 35 верстах от Ратуги.

Кемен-кыг, Хотабена.

Между ими ручей Еймолонореч, у подошвы огнедышащей горы Шевелич.

В 10 верстах от Хотабена селение Пингаушть — по русски Каменный острог (вечно бунтовало).

Еловка (Коочь) — главная река (смотри описание пути по ней до Озерной реки).

В трех верстах от оной урочище, где был поставлен первый русский острог близ речек Протоку и Резень.

Канучь или *Крестовая (смотри любопытную надпись),* реки Крюки и Ушки (Кругыг, Ускыг) знатны рыбными промыслами.

Колю — Козыревская в память Ивана Козыревского.

Толбачик.

Никуль-речка. Зимовье *Федота I* и зовется Федотовщиною.

Шапина (в 33 верстах от оной Горелый острог).

Кырганик (близ оной *Яр,* где камчадалы гадают, стреляя из лука).

Повычя. Против ее устья стоит Верхний Камчатский острог.

Река Тигиль и Еловка

По ним прямой путь от Восточного океана до Пенжинского моря.

В 20 верстах от устья находится *Горелый острог* (Дачхон), в начале завоевания истребленный казаками.

lib.pushkinskijdom.ru

Харчин острог — близ устья Еловки.

Близ той *Орлова* река (по причине орлиного гнезда на тополе).

Еловки берега каменистые.

На Тигиле — урочище Кохча, коряцкий острог, разоренный при Атласове за убиение *Луки Морозки.*

Большая река (Кыкша)

На острове (что в озере) утки и чайки несут яйца, коими на год запасаются жители Большерецкого острога.

Чекава и Амшигачь, 2 камчадала, жившие на речках, коим казаки дали их имена.

Начилова (Чакажу) — в ней жемчуг, не чистый и не окатистый.

Камчадалы ловят уток сетьми, перетянутыми через реки.

Авача

Славна своею *губою,* которая имеет 14 верст в длину и ширину.

Гавань Петропавловская названа по имени двух пакетботов, в ней зимовавших в (?).

Река *Шияхтау* (половинная) — здесь кончается присуд Большерецкого острога. Выше к северу идет присуд Верхнего Камчатского.

Укинская губа (20 верст окружности) — отселе начинается жилище *сидячих* коряк, до сего живут камчадалы.

Чанук-кыг, река Русакова — там поселены потомки русских пришельцев, прибывших *после* Федота *Кочевщика.*

Урочище Ункаляк (Каменный враг). Ему в жертву приносят камень.

Острожек Коряцкий окружен земляным валом (вышиной одна сажень, шириной один аршин). Внутри двойной частокол, к нему приставлены двойные жерди. В каждой стене 2 бойницы (?). Вход с трех сторон (кроме южной).

Крашенинников видел сей первый укрепленный острог. Другие были — земляная юрта, балаганами окруженная.

lib.pushkinskijdom.ru

Первым жителем и богом Камчатки почитается *Кут*. Смотри сказку о его ссоре с женою (I — стр. 55).

С крутых гор спускаются на ремнях.

Река Голыгина, по имени пропавшего казака.

Ясачные сборщики часто убиваемы были.

(Описание зимней поездки, I — стр. 75.)

Пенжинское море получило свое название от реки Пенжины — в 50 верстах от Таловки.

Здесь в 7187 (1677) поставлено первое зимовье казацкое.

Пролив между Курильскою лопаткою 15 верст — переезд на байдарах 3 часа. Для сего требуется тихая погода и конец приливу. Во время же отлива ходит по морю *вал с белью и с засыпью* вышиною до 30 сажен. Валы сии по-казачьи называются *сувой* и *сулой*, а камчадалы — *когачь*, т. е. *хребет;* также и *камуй*, т. е. *бог* (смотри «Описание Курильских островов», ч. I — 105).

Гора *Алаид* на пустом Курильском острову (смотри о ней сказку, I—108).

Steller.

Молния редко видима в Камчатке. Дикари полагают, что гамулы (духи) бросают из своих юрт горящие головешки.

Гром, по их мнению, происходит от того, что *Кут* лодки свои с реки на реку перетаскивает, или что он в сердцах бросает оземь свой бубен.

Смотри грациозную их сказку о ветре и о зорях утренней и вечерней (ч. II — 168).

Камчатка — страна печальная, гористая, влажная. Ветры почти беспрестанные обвевают ее. Снега не тают на высоких горах. Снега выпадают на 3 сажени глубины и лежат на ней почти 8 месяцев. Ветры и морозы убивают снега; весеннее солнце отражается на их гладкой поверхности и причиняет несносную боль глазам. Настает лето. Камчатка, от наводнения освобожденная, являет скоро великую силу растительности; но в начале августа уже показывается иней и начинаются морозы.

Недостаток железа и соли чувствителен. Жители соль вываривают из морской воды. Питаются недосушенной рыбою.

Климат на Камчатке умеренный и здоровый. (Мнение камчадалов о сопках, ч. II — 176.)

lib.pushkinskijdom.ru

Их три:
1) Авачинская,
2) Толбачинская между Камчаткою и Толбачиком,
3) Камчатская.
Горы *угасшие* — Апальская и Вилючинская.

Мнение и страх камчадалов о ключах горячих, II — 185.

Камчадалы едят березовую крошеную кору с икрой и кладут оную в березовый сок.

В июле цветет сарана (род lilium flore atrorubente); семенами оной питаются камчадалы — поля ею покрыты.

Вино курят русские люди из *сладкой* травы, II — 196.

Камчадалы из приморской травы плетут ковры и епанчи, подобные *нашим старинным буркам,* II — 206.

Смотри ворожбу камчадалов по убитому зверю, дабы он не сердился, II — 207; и употребление травы чесаной idem.

Людей, ободранных медведями, называют камчадалы *дранками.*

Отбытие мышей предвещает худой промысел — приход их есть важный случай, о котором повещается всюду.

Соболиное наволоко, место по реке Лене до речки Агари (30 верст) (II — 235).

(Промысел за соболями, ч. II — 233.)

Промышленные зарубают деревья, II — 248.

Жители Камчатки

1) Камчадалы.
2) Коряки.
3) Курилы.

Первые в южной Камчатке, от устья Уки до Курильской лопатки, и на первом Курильском острове Шоумчу. Коряки на севере. Курилы на островах.

Коряки смежны с чукчами, юкагирами, ламутками.

Коряки бывают оленные и сидячие.

Камчадалы называюс себя ительмен, *-ма* — житель, *-ница.* Русских зовут *брыхтатын, огненные люди.*

lib.pushkinskijdom.ru

Коряк от *хо́ра,* олень.

Камчадал от коряцкого *хончало* (от *Кооч-ай,* житель реки Еловки).

Юкагир по-коряцки *едель* (волк).

Смотри замечания о языке камчатском, III — 7.

Русские брали толмачей из сидячих коряк.

Камчатка — река *Уйкуал.*

Ай — житель.

Камчадалы плодились, несмотря на то, что множество их погибало от снежных обвалов, от бурь, зверей, потопления, самоубийства etc., войны.

О боге и душе хотя и имеют понятие, но не *духовное.*

Камчадалы *вероятно* жили прежде за Амуром в Мунгалии и переселились в Камчатку *прежде* тунгусов. III — 13.

Пенаты камчадальские *Хантáй* (сирена) и Ажушах (терм).

Коекчучь — Тюксус.

О войне камчатской. III — 62

Их жестокость.

Равнодушие к жизни.

Коварство etc.

Приметы к возмущению.

Steller о междуусобии камчадалов, III — 68. (№. Первобытное состояние.)

Шандал.

Смотри III — 71 (о острожках камчатских).

Имена камчадальские. Часть III — 128.

Казаки брали камчадальских жен и ребят в холопство и в наложницы, с иными и венчались. На всю Камчатку был один поп. Главные их забавы состояли в игре карточной и в зернь в ясачной избе на полатях. Проигрывали лисиц и соболей, наконец холопей. Вино гнали из кислых ягод и сладкой травы; богатели они от *находов* на камчадалов и от ясачного сбору, который происходил следующим образом: камчадал сверх ясаку платил:

1 зверя сборщику

lib.pushkinskijdom.ru

1 — подьячему
1 — толмачу
1 — на рядовых казаков.

Казаку на Камчатке в 1740 году нужно было до 40 рублей годового прихода.— См. IV — 248.

При сборщике бывают (после харчинского бунта):
писчик,
толмач,
целовальник
и несколько казаков (караульщиков).

Ясак принимает комиссар (приказчик) при вышесказанных людях, с их совету, что годно и что нет; писчик вписывает в шнуровые книги; целовальник берет ясак к себе и хранит его за своею и за комиссарскою печатью.

Камчадалы привозят ясак.

Вначале вместе с казаками приезжали на Камчатку *мелочники,* но несли казацкую службу и старались записаться в казаки, хотя при *первой* ревизии записаны под именем посадских в подушный оклад.

Лисица на Камчатке почиталась вместо *рубля* (денег не было).

Путь из Якутска

Шел только зимний. Скарб казаки везли на *нартах.*

Путь шел 1) по реке *Лене* вниз до ее устья, оттоль по Ледяному морю до устья Индигирки и Колымы — оттоль сухим путем чрез Анадырск до Пенжинского моря или до Олюторского; оттоле байдарами или сухим путем; на то требовалось целое лето при хорошей погоде. В противном случае *кочи* разбивались и казаки оставались в пути по 2 и по 3 года.

От Якутска до Усть-Яны — 1960 верст (см. маршрут, IV — 267).

Анадырский острог (IV — 270).

От Анадырского острогу до Нижнего Камчатского 1144 версты — езды на оленях с 2 недели до Пенжины реки да 2 недели до Нижнего.

Дорога через Охотск. IV — 270.

lib.pushkinskijdom.ru

3

КАМЧАТСКИЕ ДЕЛА

(от 1694 до 1740 года)

§ 1

Сибирь была уже населена от Лены к востоку до Анадырска, по рекам, впадающим в Ледовитое море.

Приказчики имели поручение проведовать о новых народах и землях и приводить их в подданство.

Пенжинские и Олюторские коряки были объясачены (*кем?*), от них узнали о существовании Камчатки. Оленные коряки *паче* о том известили.

§ 2

Первый из русских, посетивших Камчатку, был Федот Алексеев; по его имени Никул-река называется Федотовщиною.

Он пошел из устья *Колымы* Ледовитым морем в семи кочах, занесен он был на реку Камчатку, где он и зимовал; на другое (?) лето обошел он (?) Курильскую лопатку, и на реке Тигиле убит от коряк.

§ 3

Служивый Семен Дежнев в отписке своей подтверждает сие с некоторыми изменениями: он показывает, что Федот, будучи разнесен с ним погодою, выброшен *на берег в передний конец* за реку *Анадырь*. В той отписке сказано, что в 7162 (1654) ходил он возле моря в поход и отбил у коряк якутку, бывшую любовницу Федота, которая сказывала, что Федот с одним служивым умер от цинги, что товарищи его побиты, а другие спаслися в лодки и уплыли неведомо куда. Развалины зимовья на реке Никуле видны еще были в 1730 году.

lib.pushkinskijdom.ru

§ 4

Крашенинников полагает, что Федот погиб не на Тигиле, а меж Анадырем и Олюторским, следуя от Тигиля обратно к Анадырскому морем или сушею по Олюторскому берегу.

§ 5

В 7203 (1695) Владимир Атласов прислан был от якутского приказчика (из Якутска) в Анадырский острог сбирать ясак с присудных (приписных) к Анадырску коряк и юкагирей.

§ 6

В следующий 204 год Атласов послал к Апушским корякам Луку Морозку с 16 человеками за ясаком. Оный Морозка не дошел до Камчатки токмо четырьмя днями. Взял он между тем Камчатский острожек и в *Погроме* получил неведомо какие письма, которые и представил Атласову.

§ 7

Атласов, взяв с собою 60 человек служивых да столько же юкагирей, отправился на следующий 1697 год, после ясачного сбору, на Камчатку. Он оставил в Анадырске 38 человек казаков (с ним, следственно, было всего 100 человек казаков).

§ 8

Атласов *ласкою* склонил к ясачному платежу Акланский, Каменный и Усть-Таловский острожки, да один взял с бою и потом (пишет он) первого февраля 1697-го пошел в Олюторскую землю.

§ 9

Словесное предание гласит, что он разделил свой отряд надвое — Морозку послал на Восточное море, а сам пошел по Пенжинскому.

lib.pushkinskijdom.ru

§ 10

Юкагиры (60 человек) изменили ему на Паллане. Произошло сражение. 3 казака были убиты. Атласов и еще 15 человек ранены. Казаки их отбили и без них продолжали свой подход к югу.

§ 11

Оба отряда соединились на Тигиле и собрали ясак с народов, живущих по рекам Напане, Кигилю, Тигилю, Иче, Сиупче и Хариузовой. До *Каланской* (?) не дошли за 3 дня. По словесному преданию, Атласов дошел до реки Нынгичу (Голыгиной) за 3 дня от реки Игдыг (Озерной). №. Бобры звались *каланами,* и на той реке промышлялись.

§ 12

На реке Иче Атласов взял у камчадалов пленника японца (Узакинского).

§ 13

От реки Голыгиной Атласов пошел обратно тою же дорогою до реки *Ичи,* потом перешел на Камчатку, построил Верхний Камчатский острог и, оставя в нем казака Потапа Серюкова, отправился в Якутск, куда и прибыл в 7208 году (1700), июля 2.

§ 14

Из Якутска отправился он в Москву с японским пленником и с ясачной казною, собранной им на Камчатке (см. IV—194).

§ 15

Атласов за свою службу пожалован в Москве *казачьим головою по городу Якутску,* и велено ему снова ехать на Камчатку, набрав в казачью службу 100 человек в Тобольске, в Енисейске и в Якутске из казацких детей. Сверх того, снабжен он в Москве и Тобольске малыми пушками, пищалями, свинцом и порохом. В Тобольске дано ему полковое знамя, барабанщик и сиповщик.

lib.pushkinskijdom.ru

§ 16

Но в следующем 1701 году Атласов, едучи из Тобольска по реке Тунгуске, разбил *дощаник* с китайскими товарами гостя Логина Добрынина. По его челобитью, Атласов с 10 товарищами посажен в тюрьму, а на его место в Камчатку отправлен NNN казак Михайло Зиновьев, бывалый на Камчатке (сказано в отписке) еще прежде Атласова (с Морозкою?).

§ 17

Три года спустя после выезда Атласова, на Камчатку приехал сын боярский Тимофей Кобелев, первый камчатский *приказчик;* Потап Серюков, оставленный Атласовым в Верхнем остроге, не сбирал ясаку и торговал мирно с камчадалами. По прибытии Кобелева сдал он ему начальство и со своими людьми отправился обратно в Анадырск; но коряки их не допустили и умертвили всех.

§ 18

В бытность свою на Камчатке Тимофей Кобелев перенес Верхний острог на реку Кали-Кыг да построил зимовье на Еловке. Ясак же сбирал *повольный* по реке Камчатке и по морям Пенжинскому и Бобровому, и в 1704 году прибыл с ясачною казною в Якутск.

§ 19

Кобелева сменил Зиновьев и правил Камчаткою с 1703 до 1704. Он завел первый ясачные книги и поименно стал вписывать камчадал. Зимовья Нижние Камчатские перенес на Ключи, построил острог на Большой реке; перевел служивых людей (по их просьбе) из Укинских зимовий на Камчатку и, учредя во всем некоторый порядок, возвратился в Якутск с ясаком.

§ 20

Осенью 1704 года приехал его сменить пятидесятник Василий Колесов. Он *сидел на приказе* по апрель 1706 года. При нем был первый поход в *Курильскую землицу,* и человек 20 курильцев *объясачено,* прочие разбежались.

lib.pushkinskijdom.ru

§ 21

На смену ему послан был еще в 1704 якутский сын боярский Василий Протопопов да казак Василий Шелковников; но они не доехали и от олюторов убиты на пути с 10 человеками служивых.

§ 22

В конце августа 1706-го года сидячие коряки Косухина острожка (около реки Пенжины), близ Усть-Таловки, умышляли нападение на Колесова. Но он о том был уведомлен от сидячих коряков другого (Акланского) острожка, им соседнего. И он прибыл в Якутск благополучно.

§ 23

На Акланском острожке жил он 15 недель, ожидая зимнего пути. Здесь застал он 7 казаков, оставшихся после Шелковникова с подарочной и пороховою казною, посланной в Камчатские остроги. Колесов отправил их туда, дав им 21 человека из своего отряда и назначая им в начальники Семена Ломаева, которому поручил он и сбор ясака во всех трех острогах.

§ 24

Косухинские коряки и некоторые другие покушались паки напасть на Колесова, но до того не допущены.

§ 25

После Колесова были *заказчиками* на Камчатке в Верхнем остроге Федор Анкудимов, в Нижнем — Федор Ярыгин, а в Большерецком — Дмитрий Ярыгин. При них взбунтовались большерецкие камчадалы. Острог казачий сожгли, а казаков всех побили. На Бобровом море тогда же убит ясачный сборщик с пятью человеками.

§ 26

Причиною возмущения полагает Крашенинников притеснения от казаков, мысль, что русские люди беглые (isolés), коих легко перевести, и надежда на коряков и олюторов в непропуске русских из Анадырска; ибо смерть Протопопова и Шелковникова до них дошла.

lib.pushkinskijdom.ru

§ 27

Казаки были в малолюдстве; и принуждены были быть осторожны. Они до времени оставили изменников в покое. Они дали знать о том, однако ж, в *Якутск* (?). Печальные сии известия заставили правительство вспомнить об Атласове; он был освобожден и отправлен на Камчатку; ему возвратили преимущества, данные ему в Москве от Сибирского приказа в 1701 году. Ему дана полная власть над казаками (кнут и батожье). Велено прежние вины заслуживать, обид никому не чинить и противу *иноземцев* строгости не употреблять, коли можно обойтись ласкою. За преступление наказов объявлена ему смертная казнь.

У Атласова было 2 пушки.

§ 28

Но Атласов не доехал еще и до Анадырска, как уже все почти казаки послали на него челобитные, выведенные из терпения его самовластием и жестокостию. Однако ж он благополучно прибыл на Камчатку в июле 1707 году и от *заказчиков* вместе с ясачной казною принял и начальство над острогами.

§ 29

Немедленно (в августе того же году) Атласов отправил на Бобровое море 70 человек казаков под начальством Ивана Таратина, для наказания убийц ясачных сборщиков. Поход их продолжался до 27 ноября. От Верхнего острогу до Авачи они шли без сопротивления. Но близ Авачинской губы, на ночлеге, впервые встретили их камчадалы. Врагов было до 800. Произошло сражение. Камчадалы были рассеяны, у казаков убито 6 человек. Камчадалов в плен взято 3 человека; чрез них собран ясак (IV, стр. 200). После того Таратин возвратился в Верхний острог с ясаком и с заложниками.

§ 30

Избалованные потворством своих начальников, казаки не могли вынести сурового управления Атласова. В декабре 1707 года они взбунтовались, отрешили его от начальства, а в оправдание свое написали в Якутск длинные жалобы на обиды и преступления, учиненные Атласовым (см. IV, стр. 201).

lib.pushkinskijdom.ru

§ 31

Бунтовщики на место Атласова выбрали Верхнего острога приказчика Семена Ломаева (смотри выше). Атласов посажен в *казенку* (тюрьму), и пожитки его взяты ими в *казну* (сколько — см. стр. 203).

§ 32

Атласов бежал из тюрьмы и явился в Нижний Камчатский острог. Он потребовал от заказчика Федора Ярыгина сдачи начальства; тот не согласился, но оставил Атласова на воле.

§ 33

Якутская *канцелярия* (?) между тем, получа еще с дороги посланные челобитные, отправила обо всем донесение в Москву; а на место Атласова послала в Камчатку приказчиком сына боярского Петра Чирикова с 50 человеками рядовых, при пятидесятнике и с четырьмя десятниками. Снаряду дано ему 2 пушки медные, 100 ядер, 5 пуд свинцу, 8 пуд пороху. Между тем в январе 1709-го в канцелярии получено и известие о самовольном отрешении Атласова от начальства. Из Якутска вслед за Чириковым отправлена *указная память,* чтоб он по делу сему учинил следствие и прислал оное на рассмотрение в Якутск с *выборным* Семеном Ломаевым, также и сборную казну за 1707, 08 и 09 год.

§ 34

Оная указная память в Анадырске Чирикова уже не застала и за малолюдством к нему оттуда не отправлена.

§ 35

Дорога была небезопасна. По Олюторскому и Пенжинскому морю пути были заняты. 20 июля 1709 олюторы дерзнули днем напасть на Чирикова; убили 10 человек служивых и бывшего при казне сына боярского Ивана Панютина, казну и военные запасы разграбили, а остальных держали 3 дня в осаде на пустом месте. Наконец 24 июля Чириков пробился и рассеял дикарей, потеряв двух человек.

lib.pushkinskijdom.ru

§ 36

Чириков, прибыв на Камчатку, принял начальство; он отрядил на Большую реку пятидесятника Ивана Харитонова с 40 казаками для усмирения дикарей. Но оные собрались в великом множестве, напали на казаков, 8 человек убили, почти всех остальных переранили, 4 недели держали их в осаде, от которой спаслись они бегством.

§ 37

Чириков сам с 50 казаками ходил к Бобровому морю, к Японской *Бусе* (?). Японцы полонены были мирными камчадалами, жившими близ той Бусы. Дикари, увидев казаков, разбежались по лесу, оставя японцев, которые им и выручены. В том походе усмирил он дикарей от Жупановой реки до Островной и наложил снова на них ясак.

§ 38

В августе (?) прибыл на смену Чирикова пятидесятник Осип Миронов, отправленный по *выбору* из Якутска в 40 человеках. Таким образом собрались на Камчатке три приказчика: Атласов, законно не отрешенный, Чириков и Миронов (он же и *Липин*).

§ 39

Чириков сдал Миронову Верхний Камчатский острог, а сам в октябре поплыл в Нижний Камчатский, *батами* со своими служивыми. Он намеревался там перезимовать и оттоле отправиться с казною Пенжинским морем. Миронов 6-го декабря отправился из Верхнего острога в Нижний для наряду казаков к судовому строению и препровождению ясачной казны.

§ 40

Исправя свое дело, Миронов обратно ехал в Верхний острог вместе с Чириковым. 23 января 1711-го году на дороге был он зарезан от казаков. Злодеи думали убить и Чирикова, но по просьбе его дали ему время покаяться, а сами в числе 31 человека поехали обратно в Нижний Камчатский острог, дабы убить Атласова. Не доехав за полверсты, отправили они трех казаков к нему с письмом,

lib.pushkinskijdom.ru

предписав им убить его, когда станет он его читать. Но они застали его спящим и зарезали. Так погиб камчатский Ермак!

§ 41

Бунтовщики вступили в острог и, разделясь натрое, стали на три двора, по десяти человек вместе. Главные из них были: *Данило Анцыфоров* да *Иван Козыревский.* Бунтовщики расхитили пожитки убитых приказчиков, завели *круги,* стали выносить знамя, умножились до 75 человек, выбрали атаманом Анцыфорова, Козыревского ясаулом; с Тигиля привезли пожитки Атласова, им отправленные туда, дабы везти их Пенжинским морем; расхитили съестные припасы, парусы и снасти, заготовленные для морского пути от Миронова, и уехали в Верхний острог, и Чирикова бросили скованного в пролуб марта 20-го 1711 года.

§ 42

17 апреля 1711 году подали они в Верхнем остроге для отсылки во Якутск *повинную челобитню,* в которой об Атласове умолчено, а Чириков и Миронов обвинены обыкновенным образом (см. IV — 207). Бунтовщики извинялись дальним расстоянием и что-де приказчики не допустили бы челобитчиков до Якутска. Опись взятого добра на артель представили тут же с большою невинностию.

§ 43

Между тем думали они заслужить свои вины. Весною отправились они из Верхнего острога на Большую реку. В начале апреля они взяли Камчатский острожек, между реками Быстрою и Гольцовкою (где ныне Русский Большерецкий острог). Они там и засели, и жили до конца мая.

§ 44

22 мая приплыло к оному острожку множество камчадалов и курильцев и осадили казаков с криками и угрозами. 23-го казаки, отслужа молебен (с ними был архимандрит Мартиян, от Филофея, митрополита тобольского и сибирского, в 1705 году отправленный в Камчатку для проповедания слова божия), выслали половину своих лю-

lib.pushkinskijdom.ru

дей на вылазку. Сражение продолжалось до вечера. Казаки одолели, потеряв трех человек убитыми. Дикарей убито и потоплено столько, что Большая река запрудилась их трупами. После сей победы все большерецкие острожки покорились и стали ясак платить по-прежнему.

§ 45

После того ходили бунтовщики в Курильскую землицу и были за проливом на первом Курильском острову, и жителей обложили впервые ясаком.

§ 46

В том же 1711 году приехал на Камчатку Василий Севастьянов (он же и Щепеткой) на смену Миронова, не ведая ничего о убиении трех приказчиков. Севастьянов стал собирать ясак в Нижнем и Верхнем остроге. Бунтовщик Анцыфоров, узнав о его прибытии, сам приехал к нему в Нижний острог с ясачной казною, собранной им в Большерецком. Севастьянов не осмелился ни посадить его в тюрьму, ни чинить над ним следствие. Он отправил его снова сборщиком на Большую реку. Анцыфоров на обратном пути привел в повиновение дикарей, живущих по Пенжинскому морю и рекам Коппаковой и Воровской.

§ 47

В феврале 1712 году Анцыфоров был убит от авачинских камчадалов. Узнав о его скором прибытии на Авачу, устроили они пространный балаган с тайными подъемными дверями. Они приняли его с честию, лаской и обещаниями; дали ему несколько аманатов из лучших своих людей и отвели ему балаган. На другую ночь они сожгли его. Перед зажжением балагана они приподняли двери и звали своих аманатов, дабы те скорее побросались вон. Несчастные отвечали, что они скованы и не могут тронуться, но приказывали своим товарищам жечь балаган и их не щадить, только бы сгорели казаки. Так погиб храбрый Анцыфоров, может быть, предупредя заслуженную казнь и оставя по себе грозную память и пословицу (см. IV — 210): На Камчатке проживешь здорово семь лет, что ни сделаешь; а семь лет проживет, кому бог велит.

lib.pushkinskijdom.ru

§ 48

Ободренный смертью Анцыфорова, Щепеткой послал нарочных в Верхний острог, чтоб словить убийц трех приказчиков. Один был схвачен, привезен в Нижний острог и в пытке показал, что Анцыфоров имел намерение умертвить Щепеткого, разбить оба острога, разграбить казну и бежать на острова, где и хотел поселиться со своими единомышленниками. Анцыфоров думал произвести в действие свое намерение, когда приезжал в Нижний острог с ясачным сбором, но отложил оное, быв в слишком малолюдстве.

§ 49

В 1712 году июня 8-го Щепеткой, оставя в Верхнем остроге заказчиком Козырева, а в Нижнем Федора Ярыгина, отправился по Олюторскому морю до Олюторской реки. Не дошед за 2 дня до *Глотова жилья,* по причине мелкости и быстроты рек, оградился он, по недостатку в лесе, земляными юртами. Олюторы ежедневно на него нападали. Он послал в Анадырск, требуя подвод и помощи; а сам с 84 человеками оставался в своем остроге до 9 января 1713 года. 60 человек и несколько оленных подвод наконец к нему прибыли, и ясачный сбор довезен до Якутска в январе 1714-го; оного сбора казна не получала с самого 1707. Он состоял в 332 со́рока соболей, 3282 лисиц красных, 7 бурых, 41 сиводушчатых да 259 морских бобров.

§ 50

Вскоре после отъезда Щепеткого заказчик Верхнего острога Кыргызов (Козырев?) приплыл на батах в Нижний острог, овладел оным, мучил Фед. Ярыгина свинцовыми кистенями да *клячем* вертел ему голову, а других людей на дыбу подымал (также и тамошнего попа). Ярыгина принудил *постричься* в монахи, сдал острог казаку Богдану Капашеву, а сам, подговоря 18 человек нижнешантальцев, возвратился в Верхний острог.

§ 51

10 сентября 1712-го прибыл на Камчатку Василий Колесов, уже бывший там приказчиком и из казацких пятидесятников пожалованный дворянином по московско-

lib.pushkinskijdom.ru

му списку. Он из Якутска отправлен был на смену Севастьянову в 1711 и дорогою получил указ о розыске над убийцами трех приказчиков. По прибытии своем он казнил двух человек смертию, других торговою казнию. Иван Козыревский, по смерти Анцыфорова бывший в Большерецком остроге приказчиком, высечен плетьми; но Кыргызов не пошел под суд к Колесову, острога своего ему не сдал и с 30 человеками, при пушках, приехал к Нижнему острогу, грозясь его разорить; в это самое время большерецкие казаки приехали туда с повинною.

§ 52

Колесов, опасаясь, чтоб обе сии стороны не соединились, запретил было ехать всем им в острог. Но Кыргызов не послушался, въехал со всеми своими людьми, стал содержать крепкий караул днем и ночью. Он требовал от Колесова, чтоб сей дал ему указ идти на проведование острова Карагинского, а между тем подговаривал нижнешантальских казаков. Не успев ни в том, ни в другом, возвратился он в Верхний острог. Казаки его разделились на две стороны, не видя надежды сделать суда и мимо Нижнего проплыть в море. Кыргызова посадили в казенку. Колесов (в 1713) принял Верхний острог, Кыргызова с главными сообщниками казнил смертию, других кнутом; послушные служивые пожалованы в *конные казаки,* а заказчики в дети боярские. Козыревского с 55 казаками и 2 пушками послал Колесов на Большую реку строить суда и заслуживать свои вины, *проведывая* новых островов и Японского царства.

§ 53

Козыревский исполнил сие поручение. Он привел в ясак жителей Курильской лопатки, покорил первые два Курильские острова и привез Колесову известие о торговле сих островов с купцами города Матмая (IV — 214).

§ 54

Колесова в 1713 сменил дворянин Иван Енисейский. Он заложил церковь на Ключах. Туда перенесен и Нижний острог, ибо прежнее место окружено болотами и водою понимается. Новый сей острог и с церковию сожжен в 1731 году, во время Камчатского бунту.

lib.pushkinskijdom.ru

§ 55

При нем был поход на авачинских дикарей, некогда изменою убивших Анцыфорова. Их осадили в их остроге и две недели держали в осаде; камчадалы отразили храбро два приступа. Наконец были сожжены и перерезаны. Противу них было 120 казаков да 150 покоренных дикарей. Также взят был приступом камчатский острожек Паратун. С того времени авачинские камчадалы стали платить ясак ежегодный, а не повольный, как то было прежде.

§ 56

Енисейский весною 1714-го отправился вместе с Колесовым на судах по Олюторскому морю. Оба везли свой ясак. В августе дошли они до реки Олюторской благополучно. Там встретили они дворянина Афанасья Петрова, который разбил олюторов и, разоря их острог *Большой Посад*, строил Олюторский острог. При нем было много анадырских казаков и юкагирей. Здесь они осеневали, и зимним путем все три дворяне отправились вместе в Якутск (см. ясак их, IV — 216).

§ 57

Юкагиры, бывшие при Афанасии Петрове, сильно на него негодовали за обиды и притеснения. Он их не отпускал на их промыслы, брал их в подводы под камчатскую казну, хотя по указу должен был брать коряцкие подводы и проч. Декабря 2-го, не доходя до Акланского острога, они его убили на Таловской вершине и казну разграбили. Колесов и Енисейский спаслися в Акланский острог с 16 человеками. Но юкагиры их осадили и угрозами принудили коряков их умертвить. Казна досталась не токмо дикарям, но и нашим казакам, ибо юкагиры торговали с ними, меняя соболей и лисиц на китайский табак. Таким образом пятидесятник Алексей Петриловский наменял, между прочим, 20 со́роков соболей (которые с него в казну и отправлены, когда стали доискивать разграбленный ясак).

lib.pushkinskijdom.ru

§ 58

Коряки Пенжинского моря *уговорены* и в ясак приведены уже в 1720 якутским дворянином Степаном Трифоновым. По убиении же трех дворян намерены они были напасть на Анадырск и подговаривали к тому чукчей.

§ 59

После того казну через Анадырск уже не высылали, а проведан морской путь в Охотск, а путь через Анадырск совсем оставлен, кроме посылок с письмами. На той дороге с 1703 погибло до 200 русских. Морской путь открыт в 1715 якутским казаком Козьмою Соколовым, отправленным от полковника Якова Елчина, при управлении Алексея Петриловского.

§ 60

Петриловский, назначенный в приказчики, превзошел всех своих предшественников в жадности и лютости. Один из казаков замучен им в вилах до смерти. Казаки, по наущению Козьмы Соколова, посадили его в тюрьму и взяли пожитки его в казну. Они превосходили казну, собранную в два года со всей Камчатки (IV — 219).

§ 61

Беспокойства между гуземцами были незначительны (IV — 220).

§ 62

Петриловского сменил Козьма Вежливцов, после сего приехал из Анадырска в приказчики Григорий Камкин. В 1718 из Якутска прибыли три приказчика: Иван Уваровский (в Нижний), Иван Поротов (в Верхний) и Василий Кочанов (в Большерецкий остроги). Сей последний свержен был казаками и на полгода посажен в тюрьму. Он бежал. Мятежники взяты в Тобольск и наказаны.

lib.pushkinskijdom.ru

§ 63

Приказчиков сменил в 1719 году дворянин Иван Харитонов. Он ходил на сидячих коряков, на Паллан-реку, и там убит изменнически. Казаки его успели спастись и сожгли убийц в их юрте.

§ 64

Приказчики приезжали ежегодно; возмущений от дикарей важных не было, били по два, по три человека сборщиков в Курилах и на Аваче.

§ 65

В 1720 году описывали Курильские острова *навигаторы* Иван Евреинов и Федор Лузин и доезжали почти до Матмая.

§ 66

В 1728 была *первая* Камчатская экспедиция и возвратилась в Петербург в 1730.

§ 67

Наконец в 1729 прибыла в Камчатку *партия* при капитане Дмитрии Павлуцком и якутском казачьем голове Афанасии Шестакове (убитом от чукчей в 1730) (смотри наказ, им данный, IV — 222).

§ 68

В том же 1729 пятидесятник Штинников взят под стражу за убиение японцев, бурею занесенных на камчатские берега. Смотри пространную повесть о том IV — 222, в примеч.

§ 69

В 1730 сбирал ясак на Камчатке служивый Иван Новогородов, а в 1731 пятидесятник Михаил Шехудрин, главные причины бунта камчатского.

lib.pushkinskijdom.ru

§ 70

Открытие пути через Пенжинское море имело важное следствие для Камчатки. Суда с казаками приходили ежегодно, экспедиции следовали одна за другою. Дикари не смели возмущаться. Когда же капитан Беринг отбыл в Охотск, а партия поплыла к Анадырю, дабы соединиться там с Павлуцким и идти на немирных чукчей, тогда камчадалы решились исполнить давние свои замыслы.

§ 71

Во всю зиму нижнешантальские, ключевские и еловские камчадалы разъезжали будто бы в гости по всей Камчатке, уговаривая и приготовляя всех к общему возмущению. По убиению Шестакова распустили они слух, что чукчи идут на Камчатку войною, усыпляя тем подозрение казаков. Они намерены были у морских гаваней учредить караулы, приезжих служивых принимать ласково, а дорогою убивать изменнически, и всеми мерами до Анадырска известий не допускать.

§ 72

Главный начальник бунту был еловский тойон *Федор Харчин,* да дядя его *Голгоч,* ключевский *тойон.*

§ 73

Последний приказчик камчатский Шехудрин выехал с ясаком благополучно; партия близ устья Камчатки сгрузилась на судно и вышла в море для похода к Анадырску. Камчадалы, бывшие у ней в подводах, не дождавшись ее отбытия, поспешили дать знать бунтующим тойонам, дожидавшимся на Ключах. 20 июля 1731 года камчадалы на батах устремились вверх по Камчатке, бия казаков, зажигая летовья, забирая баб и детей и проч. Харчин и Голгоч прибыли немедленно в острог (Нижний) и зажгли попов двор, с намерением приманить на пожар казаков, как охотников, что им и удалось. Все казаки с женами и детьми были перерезаны. Все дома сожжены, кроме церкви и крепости, где хранилось имение русских; немногие спаслись и приехали на устье Камчатки.

lib.pushkinskijdom.ru

§ 74

К счастию, партия еще стояла, за нечаянно восставшим противным ветром. Поход к Анадырю был остановлен. Надлежало удержать завоеванное, прежде нежели думать о новых завоеваниях.

§ 75

Между тем ключевский есаул *Чегеч,* остававшийся у моря, узнав от русских беглецов о взятии острога, поспешил туда со своими людьми, побивая всех встречных казаков, и объявил Харчину, что партия в море еще не ушла. Мятежники испугались; они засели во взятом остроге и дали знать вверх по Камчатке, чтобы все жители съезжались к ним в завоеванный острог. Но они сделать того не успели.

§ 76

Они вкруг острога сделали каменную стену, разобрав церковную трапезу, разделили между собою казачьи пожитки, нарядились в их платья, иные в женские, другие в поповские. Стали плясать, шаманить и объедаться. Новокрещеный Федор Харчин призвал Савина, новокрещеного грамотея, надел на него поповские ризы и велел ему петь молебен, за что и подарил ему 30 лисиц (смотри IV — 229).

§ 77

Командир партии, штурман Яков Генс, отправил 21 июля 60 человек к взятому острогу, обещая прощение и приказывая покориться. Бунтовщики не послушались. Харчин кричал им со стены: «Я здесь приказчик, я сам буду ясак сбирать; вы, казаки, здесь не нужны».

§ 78

Казаки послали к Генсу за пушками. Получив оные, 26 июля начали они стрелять по острогу; вскоре оказались проломы. Осажденные стали робеть, и пленные казачки начали убегать из острога. Харчин, видя невозможность защищаться, оделся в женское платье и бежал.

lib.pushkinskijdom.ru

§ 79

За ним пустилась погоня; но он так резво бегал, что мог достигать оленей. Его не догнали.

§ 80

После того человек 30 сдалось. Прочие были перестреляны. Чегеч оборопялся храбро. От стрельбы во время приступа загорелась пороховая казна; острог, кроме одной церкви, обращен был в пепел. Все камчадалы погибли, не спаслись и те, которые сдались. Ожесточенные казаки всех перекололи. Русских убито 4 человека на приступе. Церковь, по отбытии русских, сожжена камчадалами.

§ 81

Камчадалы Камакова острожка готовы были пристать к Харчину (всего 100 человек); к счастию, партия не дала им на то времени. Малолюдные острожки непременно последовали бы их примеру.

§ 82

Харчин соединился с другими тойонами и был готов плыть к морю, дать бой со *служивыми.* Но при реке *Ключевке,* при самом его выступлении, встречен он был *партиею.* Произошло сраженне. Он отступил на высокое место по левую сторону Ключевки. Казаки стали по правой.

§ 83

Харчин думал сперва угрозами принудить партию возвратиться в море, но потом, стоя у реки, пустился в переговоры. Харчин потребовал одного аманата и пошел в стан казачий. Он обещался привести в повиновение сродников своих и подчиненных. Его обласкали и отпустили назад. Но он прислал сказать, что сродники его на то не согласились. Брат Харчина и тойон Тавач остались с казаками.

lib.pushkinskijdom.ru

§ 84

На другой день Харчин, пришед к реке, потребовал опять аманатов и допущения к новым переговорам. Казаки на то согласились. Но когда он переехал к ним, то они его схватили, а своим аманатам, плывшим с камчадалами в лодке, закричали, чтоб они побросались в реку; между тем, чтоб их не закололи, прицелились к камчадалам ружьями. Те разбежались, аманаты спаслись. Камчадалы рассеяны двумя пушечными выстрелами. Верхоеловский тойон Тигиль побежал со своим родом к вершинам Еловским, ключевский тойон Голгоч вверх по Камчатке, прочие по другим местам, но казаки их преследовали и всех истребили. Тигиль, долго сопротивляясь, переколол своих жен и детей и сам себя умертвил. Голгоч убит от своих за то, что он разорял их острожки на реках Шапиной и Козыревской, когда они не хотели пристать к его бунту.

§ 85

Между тем вся Камчатка восстала. Дикари стали соединяться, убивать повсюду русских, лаской и угрозой вовлекая в возмущение соседей; казаки острогов Верхнего и Большерецкого ходили по Пенжинскому морю, поражая всюду мятежников. Наконец соединилась с ними команда из Нижнего острога. Они пошли на Авачу, противу 300 тамошних мятежников и, разоря их укрепленные острожки, насытясь убийством, обремененные добычею, возвратились на свои места.

§ 86

Якутского полку майор Мерлин прибыл вскоре на Камчатку. Он и Павлуцкий жили там до 1739-го года. Они построили Нижний Камчатский острог ниже устья Ратуги. Им поручено следствие. Иван Новогородов, Андрей Штинников и Сапожников повешены, также и человек 6 камчадалов. Прочие казаки высечены кто кнутом, кто плетьми. Камчадалы, *бывшие у них в крепостной неволе,* отпущены на волю, и впредь запрещено их кабалить.

§ 87

До царствования имп. Елисаветы Петровны не было и ста человек крещеных.

lib.pushkinskijdom.ru

ДОПОЛНЕНИЯ к ТОМАМ I и II [1]

В первом томе после стихотворения «Тошней идиллии и холодней, чем ода» (стр. 264) следовало напечатать четверостишие:

Известно буди всем, кто только ходит к нам:
Ногами не топтать парчового дивана,
Который получил мой праотец Фатам
В дар от персидского султана.

Это четверостишие, без заглавия и подписи, записано рукой одного из лицеистов на листке с автографом лицейского стихотворения А. Илличевского. Принадлежность Пушкину подтверждается тем, что он писал роман «Фатам, или Разум человеческий», о чем известно из его записи в дневнике 10 декабря 1815 г. Четверостишие, по-видимому, представляет собой надпись к дивану, имевшему какое-то значение в «Фатаме...» (подобные стихотворные надписи и изречения характерны для романов в духе восточных сказок Вольтера).

Во втором томе, на стр. 289, за отрывком «Играй, прелестное дитя» должен следовать отрывок:

*
* *

Вкус верный, острый ум и нравов чистота.

[1] **Стихи, пропущенные по недосмотру.**

lib.pushkinskijdom.ru

ПРИЛОЖЕНИЕ

УЕДИНЕННЫЙ ДОМИК НА ВАСИЛЬЕВСКОМ

ПОВЕСТЬ

Кому случалось гулять кругом всего Васильевского острова, тот, без сомнения, заметил, что разные концы его весьма мало похожи друг на друга. Возьмите южный берег, уставленный пышным рядом каменных, огромных строений, и северную сторону, которая глядит на Петровский остров и вдается длинною косою в сонные воды залива. По мере приближения к этой оконечности, каменные здания, редея, уступают место деревянным хижинам; между сими хижинами проглядывают пустыри; наконец строение вовсе исчезает, и вы идете мимо ряда просторных огородов, который по левую сторону замыкается рощами; он приводит вас к последней возвышенности, украшенной одним или двумя сиротливыми домами и несколькими деревьями; ров, заросший высокою крапивой и репейником, отделяет возвышенность от вала, служащего оплотом от разлитий; а дальше лежит луг, вязкий, как болото, составляющий взморье. И летом печальны сии места пустынные, а еще более зимою, когда и луг, и море, и бор, осеняющий противоположные берега Петровского острова,— всё погребено в серые сугробы, как будто в могилу.

Несколько десятков лет тому назад, когда сей околоток был еще уединеннее, в низком, но опрятном деревянном домике, около означенной возвышенности, жила старушка, вдова одного чиновника, служившего не помню в которой из коллегий. Оставляя службу, он купил этот домик вместе с огородом и намерен был завесть небольшое хозяйство; но кончина помешала исполнению дальних его замыслов; вдова вскоре нашла себя принужденною продать всё, кроме дома, и жить малым денежным достатком, накопленным невинными, а может быть, отчасти и грешными трудами покойного. Всё ее семейство составляли дочь и престарелая служанка, бывшая в должности горничной и вместе кухарки. Вдалеке от света, вела она

lib.pushkinskijdom.ru

тихую жизнь, которая при всем своем однообразии казалась бы счастливою. По праздникам в церковь; по будням утро за работою; после обеда мать вяжет чулок, а молодая Вера читает ей Минею и другие священные книги или занимается с нею гаданием в карты — препровождение времени, которое и ныне в обыкновении у женщин. Вера давно уже достигла того возраста, когда девушки начинают думать, как говорится в просторечии, о том, как бы пристроиться; но главную черту ее нрава составляла младенческая простота сердца; она любила мать, любила по привычке свои повседневные занятия и, довольная настоящим, не питала в душе черных предчувствий насчет будущего. Старушка мать думала иначе: с грустью помышляла она о преклонных летах своих, с отчаянием смотрела на расцветшую красоту двадцатилетней дочери, которой в бедном одиночестве не было надежды когда-либо найти супруга-покровителя. Всё это иногда заставляло ее тосковать и тайно плакать; с другими старухами она, не знаю почему, водилась вовсе не охотно; зато уж и старухи не слишком ее жаловали; они толковали, будто с мужем жила она под конец дурно, утешать ее ходил подозрительный приятель; муж умер скоропостижно и — бог знает, чего не придумает злоречие.

Одиночество, в коем жила Вера с своей матерью, изредка было развлекаемо посещениями молодого, достаточно отдаленного родственника, который за несколько лет приехал из своей деревни служить в Петербурге. Мы условимся называть его Павлом. Он звал Веру сестрицею, любил ее, как всякий молодой человек любит пригожую, любезную девушку, угождал ее матери, у которой и был, как говорится, на примете. Но о союзе с ним напрасно было думать: он не мог часто навещать семью Васильевского острова. Этому мешали не дела и не служба: он тем и другим занимался довольно небрежно; жизнь его состояла из досугов почти беспрерывных. Павел принадлежал к числу тех рассудительных юношей, которые терпеть не могут излишества в двух вещах: во времени и в деньгах. Он, как водится, искал и приискал услужливых товарищей, которые охотно избавляли его от сих совершенно лишних отягощений и на его деньги помогали ему издерживать время. Картежная игра, увеселения, ночные прогулки — всё призвано было в помощь; и Павел был

lib.pushkinskijdom.ru

счастливейшим из смертных, ибо не видал, как утекали дни за днями и месяцы за месяцами. Разумеется, не обходилось и без неприятностей: иногда кошелек опустеет, иногда совесть проснется в душе, в виде раскаяния или мрачного предчувствия. Чтобы облегчить сие новое бремя, он сперва держался обыкновения посещать Веру. Но мог ли он без угрызений сравнить себя с этой невинною, добродетельною девушкой?

Итак, необходимо было искать другого средства. Он скоро нашел его в одном из своих соучастников веселия, из которого сделал себе друга. Этот друг, которого Павел знал под именем Варфоломея, часто наставлял его на такие проказы, какие и в голову не пришли бы простодушному Павлу; зато он умел всегда и выпутать его из опасных последствий; главное же, неоспоримое право Варфоломея на титул друга состояло в том, что он в нужде снабжал нашего юношу припасом, которого излишество тягостно, а недостаток еще тягостнее — именно деньгами. Он так легко и скоро доставал их во всяком случае, что Павлу на сей счет приходили иногда в голову странные подозрения; он даже решался выпытать сию тайну от самого Варфоломея; но как скоро хотел приступить к своим расспросам, сей последний одним взглядом его обезоруживал. Притом: «Что мне за дело,— думал Павел,— какими средствами он добывает деньги? Ведь я за него не пойду на каторгу... ни в ад!» — прибавлял он тихомолком от своей совести. Варфоломей к тому же имел искусство убеждать и силу нравиться, хотя в невольных его порывах нередко обнаруживалось жестокосердие. Я забыл еще сказать, что его никогда не видали в православной церкви; но Павел и сам был не слишком богомолен; притом Варфоломей говаривал, что он принадлежит не к нашему исповеданию. Короче, наш юноша наконец совершенно покорился влиянию избранного им друга.

Однажды в день воскресный, после ночи, потерянной в рассеянности, Павел проснулся поздно поутру. Раскаяние, недоверие давно так его не мучили. Первая мысль его была идти в церковь, где давно, давно он не присутствовал. Но, взглянув на часы, он увидел, что проспал час обедни. Яркое солнце высоко блистало на горячем летнем небосклоне. Он невольно вспомнил о Васильевском острове. «Как виноват я перед старухою,— сказал он себе; — в последний раз я был у ней, когда снег еще не стаял.

lib.pushkinskijdom.ru

Как весело теперь в уединенном сельском домике. Милая Вера! она меня любит, может быть, жалеет, что давно не видала меня, может быть...». Подумал и решился провести день на Васильевском. Лишь только, одевшись, он вышел со двора, откуда ни возьмись, Варфоломей навстречу. Неприятна была встреча для Павла; но свернуть было некуда.

— А я к тебе, товарищ! — закричал Варфоломей издали; — хотел звать тебя, где третьего дня были.

— Мне сегодня некогда,— сухо отвечал Павел.

— Вот хорошо, некогда! Ты, пожалуй, захочешь меня уверить, то у тебя может быть дело. Вздор! пойдем.

— Говорю тебе, некогда; я должен быть у одной родственницы,— сказал Павел, выпутывая руку свою из холодной руки Варфоломея.

— Да! да! я и забыл об твоей Васильевской ведьме. Кстати, я от тебя слышал, что твоя сестрица довольно мила; скажи, пожалуй, сколько лет ей?

— А мне почему знать? я не крестил ее!

— Я сам никого не крестил отроду, а знаю наперечет и твои лета и всех, кто со мной запанибрата.

— Тем для тебя лучше, однако...

— Однако не в том дело,— прервал Варфоломей,— я давно хотел туда забраться с твоею помощью. Нынче погода чудная; я рад погулять. Веди меня с собою.

— Ей-ей не могу,— отвечал Павел с неудовольствием,— они не любят незнакомцев. Прощай, мне нельзя терять времени.

— Послушай, Павел,— сказал Варфоломей, сердито останавливая его рукою и бросая на него тот взгляд, который всегда имел на слабого юношу неодолимое действие.— Я не узнаю тебя. Вчера ты скакал, как сорока, а теперь надулся, как индейский петух. Что это значит? Я не в одно место возил тебя из дружбы; потому и от тебя могу того же требовать.

— Так! — отвечал Павел в смущении,— но теперь не могу исполнить этого, ибо... ибо знаю, что тебе там будет скучно.

— Пустая отговорка: если хочу, стало, не скучно. Веди меня непременно; иначе ты не друг мне.

Павел замялся; наконец, собравшись с духом, сказал:

— Слушай, ты мне друг! но в этих случаях, я знаю, для тебя нет ничего святого. Вера хороша, непорочна как

lib.pushkinskijdom.ru

ангел, но сердце ее просто. Даешь ли ты мне честное слово не расставлять сетей ее невинности?

— Вот нашел присяжного волокиту,— прервал Варфоломей с каким-то адским смехом.— И без нее, брат, много есть девчонок в городе. Да что толковать долго? честного слова я не дам: ты должен мне верить или со мной рассориться. Вези меня с собою или — давай левую.

Юноша взглянул на грозное лицо Варфоломея, вспомнил, что и честь его и самое имущество находятся во власти этого человека и ссора с ним есть гибель; сердце его содрогнулось; он употребил еще несколько слабых возражений — и согласился.

Старушка от всей души благодарила Павла за новое знакомство; степенный, тщательно одетый товарищ его крайне ей понравился; она, по своему обыкновению, видела в нем выгодного женишка для своей Веры. Впечатление, произведенное Варфоломеем на сию последнюю, было не столь выгодно: она робким приветствием отвечала на поклон его, и живые ланиты ее покрылись внезапною бледностию. Черты Варфоломея были знакомы Вере. Два раза, выходя из храма божия, с душою, полною смиренными набожными чувствами, она замечала его стоящим у каменного столпа притвора церковного и устремляющим на нее взор, который пресекал все набожные помыслы и, как рана, оставался у нее врезанным в душу. Но не любовной силою приковал этот взор бедную девушку, а каким-то страхом, неизъяснимым для нее самой. Варфоломей был статен, имел лицо правильное; но это лицо не отражало души, подобно зеркалу, а, подобно личине, скрывало все ее движение; и на его челе, видимо спокойном, Галль верно заметил бы орган высокомерия, порока отверженных.

Впрочем, Вера умела скрыть свое смущение, и едва ли кто заметил его, кроме Варфоломея. Он завел разговор общий, и был любезнее, умнее, чем когда-нибудь. Часы проходили неприметно; после обеда предложена прогулка на взморье, по окончании которой все воротились домой, и старушка принялась за любимое свое препровождение вечера — гадание в карты. Но сколько ни трудилась она раскладывать, как нарочно ничего не выходило. Варфоломей подошел к ней, оставя в другом углу своего друга в разговоре с Верою. Видя досаду старухи, он заметил ей, что по ее способу раскладывания нельзя узнать будуще-

lib.pushkinskijdom.ru

го, и карты, как они теперь лежат, показывают прошедшее. «Ах, мой батюшка! да вы, я вижу, мастер; растолкуйте мне, что же они показывают?» — спросила старушка с видом сомнения.— «А вот что»,— отвечал он и, придвинув кресла, говорил долго и тихо. Что говорил? Бог весть, только кончилось тем, что она от него услышала такие тайны жизни и кончины покойного сожителя, которые почитала богу да ей одной известными. Холодный пот проступил на морщинах лица ее, седые волосы стали дыбиться под чепцом; она дрожа перекрестилась. Варфоломей поспешно отошел; он с прежней свободою вмешался в разговор молодежи; и беседа верно продлилась бы до полночи, если бы наши гости не поторопились, представляя, что скоро будут разводить мост и им придется ночевать на вольном воздухе.

Не станем описывать многих других свиданий, которые друзья наши имели вместе на Васильевском в продолжение лета. Для вас довольно знать, что в течение всего времени Варфоломей всё более и более вкрадывался в доверенность вдовы; добродушная Вера, которая привыкла согласоваться слепо с чувствами своей матери, забыла понемногу неприятное впечатление, сперва произведенное незнакомцем; но Павел оставался для нее предметом предпочтения нескрытного, и, если сказать правду, так было за что: частые свидания с молодою родственницей возымели на юношу преблаготворное действие; он начал прилежнее заниматься службою, бросил многие беспутные знакомства, словом, захотел быть порядочным человеком; с другой стороны, беспечный его нрав покорялся влиянию привычки, и ему изредка казалось, что он может быть счастлив такою супругою, как Вера.

Предпочтение этой прелестной девушки к товарищу, казалось, должно бы оскорбить неукротимое самолюбие Варфоломея; однако он не только не изъявлял неудовольствия, но обращался с Павлом радушнее, ласковее прежнего; Павел, платя ему дружеством искренным, совершенно откинул все сомнения насчет замыслов Варфоломея, принимал все его советы, поверял ему все тайны души своей. Однажды зашла у них речь о своих взаимных достоинствах и слабостях — что весьма обыкновенно в дружеской беседе на четыре глаза. «Ты знаешь, я не люблю лести,— говорил Варфоломей,— но откровенно

lib.pushkinskijdom.ru

скажу, друг мой, что я замечаю в тебе с недавнего времени весьма выгодную перемену; и не один я, многие говорят, что в последние шесть месяцев ты созрел больше, чем другие созревают в шесть лет. Теперь недостает тебе только одного: навыка жить в свете. Не шути этим словом; я сам никогда не был охотником до света, я знаю, что он нуль; но этот нуль десятерит достоинство единицы. Предвижу твое возражение; ты думаешь жениться на Вере»... (при сих словах Варфоломей остановился на минуту, как будто забывшись)... «ты думаешь на ней жениться,— продолжал он,— и ничего не хочешь знать, кроме счастия семейного да любви будущей супруги. То-то и есть: вы, молодежь, воображаете, что обвенчался, так и бал кончен; ан только начинается. Помяни ты мое слово — поживешь с женою год, опять вспомнишь об людях; но тогда уж потруднее будет втереться в общество. Притом люди необходимы, особливо человеку семейному: у нас без покровителей и правды не добудешь. Может быть, еще тебя стращает громкое имя: большой свет! Успокойся: это манежная лошадь; она очень смирна, но кажется опасной потому, что у нее есть свои привычки, к которым надо примениться. Да к чему тратить слова по-пустому? Лучше поверь их истину на опыте. Послезавтра вечер у графини И...; ты имеешь случай туда ехать. Я вчера у нее был, говорили об тебе, и она сказала, что желает видеть твою бесценную особу».

Сии слова, подобно яду, имеющему силу переворотить внутренность, превратили все прежние замыслы и желания юноши; никогда не бывалый в большом свете, он решился пуститься в этот вихрь, и в условленный вечер его увидели в гостиной графини. Дом ее стоял в не очень шумной улице и снаружи не представлял ничего отличного; но внутри — богатое убранство, освещение. Варфоломей уже заранее уведомил Павла, что на первый взгляд иное покажется ему странным; ибо графиня недавно приехала из чужих краев, живет на тамошний лад и принимает к себе общество небольшое, но зато лучшее в городе. Они застали нескольких пожилых людей, которые отличались высокими париками, шароварами огромной ширины, и не скидали перчаток во весь вечер. Это не совсем согласовалось с тогдашними модами среднего петербургского общества, которые одни были известны Павлу, но Павел уже положил себе за правило не удивляться

lib.pushkinskijdom.ru

ничему, да и когда ему было заметить сии мелочи? его вниманием овладела хозяйка совершенно. Вообразите себе женщину знатную, в пышном цвете юности, одаренную всеми прелестями, какими природа и искусство могут украсить женский пол на пагубу потомков Адамовых, прибавьте, что она потеряла мужа и в обращенье с мужчинами может позволить себе ту смелость, которая более всего пленяет неопытного. При таких искушениях мог ли девственный образ Веры оставаться в сердце переменчивого Павла? Страсти загорелись в нем; он всё употребил, чтобы снискать благоволение красавицы, и после повторенных посещений заметил, что она не равнодушна к его стараниям. Какое открытие для пламенного юноши! Павел не видал земли под собой, он уже мечтал... Но случилась неприятность, которая разрушила все его отважные воздушные замки. Однажды, будучи в довольно многолюдном обществе у графини, он увидел, что она в стороне говорит тихо с одним мужчиною; надобно заметить, что этот молодец щеголял непомерным образом и, несмотря на все старания, не мог, однако, скрыть телесного недостатка, за который Павел с Варфоломеем заочно ему дали прозванье косоногого; любопытство, ревность заставили Павла подойти ближе, и ему послышалось, что мужчина произносит его имя, шутит над его дурным французским выговором, а графиня изволит отвечать на это усмешками. Наш юноша взбесился, хотел тут же броситься и наказать насмешника, но удержался при мысли, что это подвергнет его новому, всеобщему посмеянию. Он тот же час оставил беседу, не говоря ни слова, и поклялся ввек не видеть графиню.

Растревоженный в душе, он опять вспомнил о давно покинутой им Вере, как грешник среди бездны разврата вспоминает о пути спасения. Но на этот раз он не нашел близ милой девушки желаемой отрады; Варфоломей хозяином господствовал в доме и того, кто ввел его туда за несколько месяцев, принимал уже, как гостя постороннего. Старуха была больна, и не на шутку. Вера казалась в страшных суетах и развлечении; Павла приняла она с необычайною холодностию и, занимаясь им, сколько необходимо требовало приличие, готовила лекарства, бегала за служанкою, ухаживала за больною и нередко призывала Варфоломея к себе на помощь. Всё это, разумеется, было странно и досаждало Павлу, на которого теперь, как

lib.pushkinskijdom.ru

на бедного Макара, валилась одна неудача за другою. Он хотел было затеять объяснение, но побоялся растревожить больную старуху и Веру, без того уже расстроенную болезнию матери. Оставалось одно средство — объясниться с Варфоломеем. Приняв такое решение, Павел, извиняясь головною болью, откланялся немного спустя после обеда и, не удержанный никем, уехал, намекнув Варфоломею с некоторою крутостию, что желает его видеть в завтрашнее утро.

Чтобы вообразить себе то состояние, в каком несчастный Павел ожидал на другой день своего бывшего друга и настоящего соперника, должно понять все различные страсти, которые в то время боролись в душе его и, как хищные птицы, словно хотели разорвать между собою свою жертву. Он поклялся забыть навеки графиню, и между тем в сердце пылал любовию к изменнице; привязанность его к Вере была не столь пламенна; но он любил ее любовью братскою, дорожил добрым ее мнением, а в нем почитал себя потерянным надолго, если не навеки. Кто же был виновник всех этих напастей? Коварный Варфоломей, этот человек, которого он некогда называл своим другом и который, по его мнению, так жестоко обманул его доверенность. С каким нетерпением ждал его к себе Павел, с какою досадою он смотрел на улицу, где бушевала точно такая же метель, как и в душе его! «Бездельник,— думал он,— воспользуется непогодою, он избежит моей правдивой мести; он лишит меня последней отрады — сказать ему в бесстыдные глаза, до какой степени я его ненавижу!»

Но в то время, как Павел мучился сомнением, отворилась дверь, и Варфоломей вошел с таким же мраморным спокойствием, с каким статуя Командора приходит на ужин к Дон-Жуану. Однако лицо его вскоре приняло выражение более человеческое; он приблизился к Павлу и сказал ему с видом сострадательной приязни: «Ты на себя не похож, друг мой; что причиною твоей горести? Открой мне свое сердце».

— Я тебе не друг! — закричал Павел, отскочив от него в другой угол комнаты, как от лютой змеи; дрожа всеми составами, с глазами, налитыми кровью и слезами, юноша опрометью высказал все чувства души, может быть и несправедливо разгневанной.

lib.pushkinskijdom.ru

Варфоломей выслушал его с каким-то обидным равнодушием и потом сказал:

— Речь твоя дерзка, и была бы достойна наказания; но я тебе прощаю: ты молод и цены еще не знаешь ни словам, ни людям. Не так говорил ты со мной бывало, когда без моей помощи приходилось тебе хоть шею совать в петлю. Но теперь всё это забыто, потому что холодный прием девушки раздражил твою самолюбивую душонку. Изволит пропадать по целым месяцам, творит неведомо с кем неведомо какие проказы, а я за него терпи и не ходи, куда мне хочется. Нет, сударь; буду ходить к старухе, хоть бы тебе одному назло. Притом у меня есть и другие причины: не стану таить их — знай, Вера влюблена в меня.

— Лжешь, негодяй! — воскликнул Павел в исступлении,— может ли ангел любить дьявола?

— Тебе простительно не верить,— отвечал Варфоломей с усмешкою; — природа меня не изукрасила наравне с тобою; зато ты и пленяешь знатных барынь, и пленяешь навеки, постоянно, неизменчиво.

Этой насмешки Павел не мог вынести, тем более что он давно подозревал Варфоломея в содействии к его разладу с графинею. Он в ярости кинулся на соперника, хотел убить его на месте; но в эту минуту он почувствовал себя ударенным под ложку; у него дух занялся, и удар, без всякой боли, на миг привел его в беспамятство. Очнувшись, он нашел себя у противной стены комнаты, дверь была затворена, Варфоломея не было, и, как будто из просонок, он вспоминал последние слова его: «Потише, молодой человек, ты *не с своим братом* связался».

Павел дрожал от ужаса и гнева; тысячи мыслей быстро сменялись в голове его. То решался он отыскать Варфоломея хоть на краю света и размозжить ему череп; то хотел идти к старухе и обнаружить ей и Вере все прежние проказы изменника; вспоминал об очаровательной графине, хотел то заколоть ее, то объясниться с нею, не изменяя прежнему решению: последнее согласить, конечно, было трудно. Грудь его стеснилась; он, как полуумный, выбежал во двор, чувствуя в себе признаки воспалительной горячки; бледный, в беспорядке, рыскал он по улицам и верно нашел бы развязку всем сомнениям в глубокой Неве, если б она, к счастию, не была закутана в то время ледяною своей шубою.

lib.pushkinskijdom.ru

Утомилась ли судьба преследовать Павла или хотела только сильнее уязвить его минутным роздыхом в несчастиях, он, воротясь домой, был встречен неожиданным исполнением главного своего желания. В прихожей дожидал его богато одетый слуга графини И..., который вручил ему записку; Павел с трепетом развертывает и читает следующие слова, начертанные слишком ему знакомою рукою графини:

«Злые люди хотели поссорить нас; я всё знаю; если в вас осталась капля любви ко мне, капля сострадания, придите в таком-то часу вечером. Вечно твоя И.».

Как глупы любовники! Павел, пробежав сии магические строки, забыл и дружбу Веры, и неприязнь Варфоломея; весь мир настоящий, прошедший и грядущий стеснился для него в лоскутке бумаги; он прижимает к сердцу, целует его, подносит несколько раз к свету. «Нет! — восклицает он в восторге,— это не обман; я точно, точно счастлив; так не напишет, не может написать никто, кроме ее одной. Но не хочет ли плутовка зазвать и морочить меня, и издеваться надо мною по-прежнему? Нет! клянусь, не бывать этому. „Твоя — вечно твоя", пусть растолкует мне на опыте, что значит это слово. Не то... добрая слава ее теперь в моих руках».

В урочный час наш Павел, пригожий и разряженный, уже на широкой лестнице графини; его без доклада провожают в гостиную, где, к его досаде, собралось уже несколько посетителей, между которыми, однако, не было косоногого. Хозяйка приветствует его сухо, едва говорит с ним; но она недаром на него уставила большие черные глаза свои и томно опустила их: мистическая азбука любящих, непонятная профанам. Гости принимаются за игру; хозяйка, отказываясь, уверяет, что ей приятно садиться близ каждого из игроков поочередно, ибо она надеется ему принести счастие. Все не надивятся ее тонкой вежливости. Немного спустя: «Вы у нас давно не были,— говорит графиня, оборачиваясь к юноше,— замечаете ли некоторые перемены в уборах этой комнаты? Вот, например, занавесы висели сперва на лавровых гирляндах; но мне лучше показалось заменить их стрелами».— «Недостает сердец»,— отвечает Павел полусухо, полувежливо. «Но не в одной гостиной,— продолжает графиня,— есть новые уборы», и вставая с кресел: «Не хотите ли,— говорит она,— заглянуть в диванную; там развешаны приве-

lib.pushkinskijdom.ru

зенные недавно гобелены отличного рисунка». Павел с поклоном идет за ней. Неизъяснимым чувством забилось его сердце, когда он вошел в эту очарованную комнату. Это была вместе зимняя оранжерея и диванная. Миртовые деревья, расставленные вдоль стен, укрощали яркость света канделабров, который, оставляя роскошные диваны в тени за деревьями, тихо разливался на гобеленовые обои, где в лицах являлись, внушая сладострастие, подвиги любви богов баснословных. Против анфилады стояло трюмо, а возле на стене похищение Европы — доказательство власти красоты хоть из кого сделать скотину. У этого трюмо начинается роковое объяснение. Всякому просвещенному известно, что разговор любящих всегда есть самая жестокая амплификация: итак, перескажу только сущность его. Графиня уверяла, что насмешки ее над дурным французским выговором относились не к Павлу, а к одному его соименнику, что она долго не могла понять прчины его отсутствия, что, наконец, Варфоломей ее наставил, и прочее, и прочее. Павел, хотя ему казались странными сведения Варфоломея в таком деле, о котором никто ему не сказывал, и роль миротворца, которую он принял на себя при этом случае, поверил, разумеется, всему; однако упорно притворялся, что ничему не верит. «Какого же еще доказательства хотите вы?» — спросила наконец графиня с нежным нетерпением. Павел, как вежливый юноша, в ответ поцеловал жарко ее руку; она упрямилась, робела, спешила к гостям; он становился на колени и крепко держа руки ее, грозил, что не выпустит, да к этому вприбавок сию же минуту застрелится. Сия тактика имела вожделенный успех — и тихое, дрожащее рукопожатие, с тихим шепотом: «Завтра в 11 часов ночи, на заднее крыльцо», громче пороха и пушек возвестили счастливому Павлу торжество его.

Графиня весьма кстати воротилась в гостиную; между двумя из игроков только что не дошло до драки. «Смотрите,— сказал один графине, запыхавшись от гнева,— я даром проигрываю несколько сот душ, а он...» — «Вы хотите сказать — несколько сот рублей»,— прервала она с важностью. «Да, да... я виноват... я ошибся»,— отвечал спорщик, заикаясь и посматривая искоса на юношу. Игроки замяли спор, и всю суматоху как рукой сняло. Павел на сей раз пропустил всё мимо ушей. Волнение души не позволило ему долго пробыть в обществе, он спешил

lib.pushkinskijdom.ru

домой предаться отдыху, но сон долго не опускался на его вежды; самая действительность была для него сладким сновиденьем. Распаленной его фантазии бессменно предстояли черные, большие, влажные очи красавицы. Они сопровождали его и во время сна; но сны, от предчувствия ли тайного, от волнения ли крови, всегда кончались чем-то странным. То прогуливался он по зеленой траве; перед ним возвышались два цветка, дивные красками; но лишь только касался он стебля, желая сорвать их, вдруг взвивалась черная, черная змея и обливала цветки ядом. То смотрел он в зеркало прозрачного озера, на дне которого у берега играли две золотые рыбки; но едва опускал он к ним руку, земноводное чудовище, страшая, пробуждало его. То ходил он ночью под благоуханным летним небосклоном, и на высоте сияли неразлучно две яркие звездочки; но не успевал он налюбоваться ими, как зарождалось черное пятно на темном западе и, растянувшись в длинного облачного змея, пожирало звездочки.— Всякий раз, когда такое видение прерывало сон Павла, встревоженная мысль его невольно устремлялась на Варфоломея; но через несколько времени черные глаза снова одерживали верх, покуда новый ужас не прерывал мечты пленительной. Несмотря на всё это, Павел, проспавши до полудня, встал веселее, чем когда-нибудь. Остальные 11 часов дня, как водится, показались ему вечностию. Не успело смеркнуться, как он уже бродил вокруг дома графини; не принимали никого, не зажигали огня в парадных комнатах, только в одном дальнем углу слабо мерцал свет: «Там ждет меня прелестная»,— думал про себя Павел, и заранее душа его утопала в наслаждении.

Протяжно пробило одиннадцать часов на Думской башне, и Павел, любовью окрыленный... Но здесь я прерву картину свою и, в подражание лучшим классическим и романтическим писателям древнего, среднего и новейшего времени, предоставлю вам дополнить ее собственным запасом воображения. Коротко и ясно: Павел думал уже вкусить блаженство... как вдруг постучались тихонько у двери кабинета; графиня в смущении отворяет; доверенная горничная входит с докладом, что на заднее крыльцо пришел человек, которому крайняя нужда видеть молодого господина. Павел сердится, велит сказать, что некогда, колеблется, выходит в прихожую, ему говорят, что

lib.pushkinskijdom.ru

незнакомый ушел сию минуту.— Он возвращается к любезной; «Ничто с тобой не разлучит меня»,— говорит он страстно. Но вот стучатся снова, и горничная входит с повторением прежнего.— «Пошлите к черту нзнакомца,— кричит Павел, топнув ногою,— или я убью его»; выходит, слышит, что и тот вышел; сбегает по лестнице во двор, но там ничто не колыхнется, и лишь только снег безмолвно валит хлопьями на землю. Павел бранит слуг, запрещает пускать кого бы то ни было, возвращается пламеннее прежнего к встревоженной графине; но прошло несколько минут, и стучатся в третий раз, еще сильнее, продолжительнее. «Нет, полно! — закричал он вне себя от ярости,— я доберусь, что тут за привидение; это какая-нибудь штука». — Вбегая в прихожую, он видит край плаща, который едва успел скрыться за затворяемою дверью; опрометью накидывает он шинель, хватает трость, бежит на двор, и слышит стук калитки, которая лишь только захлопнулась за кем-то. «Стой, стой, кто ты таков?» — кричит вслед ему Павел и, выскочив на улицу, издали видит высокого мужчину, который как будто останавливается, чтобы поманить его рукою, и скрывается в боковой переулок. Нетерпеливый Павел за ним следует, кажется, нагоняет его; тот снова останавливается у боковой улицы, манит и исчезает. Таким образом юноша следит за незнакомцем из улицы в улицу, из закоулка в закоулок, и наконец находит себя по колена в сугробе, между низенькими домами, на распутии, которого никогда отроду не видывал; а незнакомец пропал безо всякого следа. Павел остолбенел, и признаюсь, никому бы не завидно, пробежав несколько верст, очнуться в снегу в глухую полночь, у черта на куличках. Что делать? идти? — заплутаешься; стучаться у ближних ворот? — не добудишься. К неожиданной радости Павла, проезжают сани. «Ванька! — кричит он,— вези меня домой в такую-то улицу». Везет послушный Ванька невесть по каким местам, скрыпит снег под санями, луна во вкусе Жуковского неверно светит путникам сквозь облака летучие. Но едут долго, долго, всё нет места знакомого; и наконец вовсе выезжают из города. Павлу пришли естественно на мысль все старые рассказы о мертвых телах, находимых на Волковом поле, об извозчиках, которые там режут седоков своих, и т. п. «Куда ты везешь меня?» — спросил он твердым голосом; не было ответа. Тут, при свете луны, он захотел

lib.pushkinskijdom.ru

всмотреться в жестяной билет извозчика и, к удивлению, заметил, что на этом билете не было означено ни части, ни квартала, но крупными цифрами странной формы и отлива написан был № 666, число Апокалипсиса, как он позднее вспомнил. Укрепившись в подозрении, что он попал в руки недобрые, наш юноша еще громче повторил прежний вопрос и, не получив отзыва, со всего размаху ударил своей палкою по спине извозчика. Но каков был его ужас, когда этот удар произвел звон костей о кости, когда мнимый извозчик, оборотив голову, показал ему лицо мертвого остова, и когда это лицо, страшно оскалив челюсти, произнесло невнятным голосом: «Потише, молодой человек; ты *не с своим братом* связался». Несчастный юноша только имел силу сотворить знамение креста, от которого давно руки его отвыкли. Тут санки опрокинулись, раздался дикий хохот, пронесся страшный вихрь; экипаж, лошадь, ямщик — всё сравнялось с снегом, и Павел остался один-одинехонек за городскою заставою, еле живой от страха.

На другой день юноша лежал изнеможенный на кровати в своей комнате. Подле него стоял добрый престарелый дядька и, одной рукой держа вялую руку господина, часто отворачивался, чтобы стереть другой слезу, украдкой навернувшуюся на подслепую зеницу его. «Барин, барин,— говорил он,— недаром докладывал я вашей милости, что не бывает добра от ночной гульбы. Где вы пропадали? что это с вами сделалось?» Павел не слыхал его: он то дикими глазами глядел по нескольку времени в угол, то впадал в дремоту, впросонках дрожал и смеялся, то вскакивал с постели как сумасшедший, звал имена женские, потом опять бросался лицом на подушки. «Бедный Павел Иванович! — думал про себя дядька.— Господь его помилуй, он верно ума лишился», и в порыве добросердечия, улучив первую удобную минуту, побежал за врачом. Врач покачал головою, увидя больного, не узнававшего окружающих, и ощупав лихорадочный пульс его. Наружные признаки противоречили один другому, и по ним ничего нельзя было заключить о болезни; всё подавало повод думать, что ее причина крылась в душе, а не в теле. Больной почти ничего не вспоминал о прошедшем; душа его, казалось, была замучена каким-то ужасным предчувствием. Врач, убежденный верным дядькою, с ним вместе не отходил целый день от одра юноши;

lib.pushkinskijdom.ru

к вечеру состояние больного сделалось отчаянно; он метался, плакал, ломал себе руки, говорил о Вере, о Васильевском острове, звал на помощь, к кому и кого, бог весть, хватал шапку, рвался в дверь, и соединенные усилия врача и слуги едва смогли удержать его. Сей ужасный кризис продолжался за полночь; вдруг больной успокоился — ему стало легче; но силы душевные и телесные совершенно были убиты борьбою; он погрузился в мертвый сон, после коего прежний кризис возобновился.

Припадок одержал юношу полные трое суток с переменчивою силою; на третье утро, начиная чувствовать в себе более крепости, он вставал с постели, когда ему сказали, что в прихожей дожидается старая служанка вдовы. Сердце не предвещало ему доброго; он вышел; старушка плакала навзрыд. «Так! еще несчастие! — сказал Павел, подходя к ней,— не мучь меня, голубушка; всё скорее выскажи».— «Барыня приказала долго жить,— отвечала старушка,— а барышне бог весть долго ли жить осталось».— «Как? Вера? что?» — «Не теряйте слов, молодой барин: барышне нужна помощь. Я прибрела пешком; коли у вас доброе сердце, едемте к ней сию минуту: она в доме священника церкви Андрея Первозванного».— «В доме священника? зачем?» — «Бога ради, одевайтесь, всё после узнаете».— Павел окутался, и поскакали на Васильевский.

Когда он в последний раз видел Веру и мать ее, вдова уже давно страдала болезнию, которая при ее преклонных летах оставляла не много надежды на исцеление. Слишком бедная, чтобы звать врача, она пользовалась единственно советами Варфоломея, который, кроме других сведений, хвалился некоторым знакомством с медициною. Деятельность его была неутомима: он успевал утешать Веру, ходить за больною, помогать служанке, бегать за лекарствами, которые приносил иногда с такой скоростию, что Вера дивилась, где он мог найти такую близкую аптеку. Лекарства, доставленные им, хотя и не всегда помогали больной, но постоянно придавали ей веселости. И странно, что чем ближе подходила она к гробу, тем неотлучнее пребывали ее мысли прикованы к житейскому. Она спала и видела о своем выздоровлении; о том, как ее дети Варфоломей и Вера пойдут под венец и начнут жить да поживать благополучно, боялась, не будет ли этот домик тесен для будущей семьи, удастся ли найти другой

lib.pushkinskijdom.ru

поближе к городу, и проч. и проч. Мутная невыразительность кончины была в ее глазах, когда она, подозвав будущих молодых к своей постели, с какой-то нелепою улыбкою говорила: «Не стыдись, моя Вера, поцелуйся с женихом своим; я боюсь ослепнуть, и тогда уже не удастся мне смотреть на ваше счастие». Между тем рука смерти всё более и более тяготела над старухою: зрение и память час от часу тупели. В Варфоломее не заметно было горести; может быть, самые хлопоты, беспрерывная беготня помогали ему рассеяться. Веру же тревожили размышления об матери, как и о самой себе. Какой невесте не бывает страшно перед браком? Однако она всячески старалась успокоить себя. «Я согрешила перед богом,— думала девица; — не знаю, почему я сперва почла Варфоломея за лукавого, за злого человека. Но он гораздо лучше Павла; посмотрите, как он старается о матушке: сам себя бедный не жалеет — стало, он не злой человек». Вдруг мысли ее туманились. «Он крутого нрава,— говорила она себе,— когда чего не хочет и скажешь ему: Варфоломей, бога ради это сделайте,— он задрожит и побледнеет. Но,— продолжала Вера, мизинцем стирая со щеки слезинку,— ведь я сама не ангел; у всякого свой крест и свои пороки: я буду исправлять его, а он меня».

Тут приходили ей на ум новые сомнения: «Он, кажется, богат; честными ли он средствами добыл себе деньги? но это я выспрошу, ведь он меня любит». Так утешала себя добрая, невинная Вера; а старухе между тем всё хуже да хуже. Вера сообщила свой страх Варфоломею, спрашивала даже, не нужно ли призвать духовника; но он горячился и сурово отвечал: «Хотите ускорить кончину матушки? это лучший способ. Болезнь ее опасна, но еще не отчаянна. Что ее поддерживает? надежда исцелиться. А призовем попа, так отнимем последнюю надежду». Робкая Вера соглашалась, побеждая тайный голос души; но в этот день,— и заметьте, это было на другой день рокового свидания Павла с прелестной графинею,— опасность слишком ясно поразила вещее сердце дочери. Отозвав Варфоломея, она ему сказала решительным голосом: «Царем небесным заклинаю вас, не оставьте матушку умереть без покаяния: бог знает, проживет ли она до завтра» — и упала на стул, заливаясь слезами. Что происходило тогда в Варфоломее? глаза его катались, на лбу проступал пот, он силился что-то сказать и не мог выговорить.

lib.pushkinskijdom.ru

«Девичье малодушие,— пробормотал он напоследок.— Ты ничему не веришь... вы, сударыня, не верите моему знанию медицины... Постойте... у меня есть знакомый врач, который больше меня знает... жаль, далеко живет он». Тут он схватил руку девицы и, подведя ее стремительно к окну, показал на небо, не поднимая глаз своих: «Смотрите; там еще не явится первая звезда, как я буду назад, и тогда решимся; обещаете ли только не звать духовника до моего прихода?» — «Обещаю, обещаю». Тогда послышался протяжный вздох из спальней.— «Спешите,— закричала Вера, бросаясь к дверям ее, потом оборотилась, взглянула еще раз с умилением грусти неописанной на вкопанного и, махнув ему рукою, повторила: — Спешите ради меня, ради бога».— Варфоломей скрылся.

Мало-помалу зимний небосклон окутывался тучами, а в больной жизнь и тление выступали впоследние на смертный поединок. Снег начинал падать; порывы летучего ветра заставляли трещать оконницы. При малейшем хрусте снега Вера подбегала к окну смотреть, не Варфоломей ли возвращается; но лишь кошка мяукала, галки клевались на воротах, и калитку ветер отворял и захлопывал. Ночь с своей черной пеленою приспела преждевременно; Варфоломея нет как нет, и на своде небесном не блещет ни одной звезды. Вера решилась послать по духовника старую служанку; долго не возвращалась она, и не мудрено, потому что не было ни одной церкви ближе Андрея Первозванного. Но хлопнула калитка, и вместо кухарки явился Варфоломей, бледный и расстроенный. «Что? надежды нет?» — прошептала Вера.— «Мало,— сказал он глухим голосом; — я был у врача; далеко живет он, много знает...» — «Да что же говорит он, бога ради?» — «Что до того нужды?.. за попом теперь посылать время. А! вижу; вы послали уже... туда и дорога!» — сказал он с какой-то сухостью, в которой обнаруживалось отчаяние.

Чрез несколько времени, уже в глухую ночь, старая служанка прибрела с вестью, что священника нет дома, но когда воротится, ему скажут и он тотчас придет к умирающей. Об этом решились предварить ее. «С умом ли вы, дети,— сказала она слабо; — неужто я так хвора? Вера! что ты хныкаешь? Вынеси лампаду; сон меня поправит». Дочь лобызала руку матери, а Варфоломей во всё время безмолвствовал поодаль, уставив на больную глаза, кото-

lib.pushkinskijdom.ru

рые, когда лампада роняла на них свое мерцание, светились как уголья.

Вера с кухаркою стояли на коленях и молились. Варфоломей, ломая себе руки, беспрестанно выходил в сени, жалуясь на жар в голове. Чрез полчаса он вошел в спальню и как сумасшедший выбежал оттуда с вестью «Всё кончено!» Не стану описывать, что в сию минуту почувствовала Вера! Однако сила ее духа была необычайная. «Боже! это воля твоя!» — произнесла она, поднимая руки к небу; хотела идти; но телесные силы изменили, она полумертвая опустилась на кресла, и не стало бы несчастной, если б внезапный поток слез не облегчил ее стесненной груди. Между тем старуха, воя, обмыла труп, поставила свечу у изголовья и пошла за иконою; но тут же от усталости ли, от иной ли причины, забылась сном неодолимым. В эту минуту Варфоломей подошел к Вере. У самого беса растаяло бы сердце: так она была прелестна в своей горести. «Ты меня не любишь,— воскликнул он страстно; — я с твоею матерью потерял единственную опору в твоем сердце». Девицу испугало его отчаяние. «Нет, я тебя люблю»,— отвечала она боязливо. Он упал к ногам ее: «Клянись,— говорил он,— клянись, что ты моя, что любишь меня более души своей». Вера никогда не ожидала б такой страсти в этом холодном человеке: «Варфоломей, Варфоломей,— сказала она с робкою нежностию,— забудь грешные мысли в этот страшный час; я поклянусь, когда схороним матушку, когда священник в храме божием нас благословит...» Варфоломей не выслушал ее и, как исступленный, ну молоть околесную: уверял, что это всё пустые обряды, что любящим не нужно их, звал ее с собою в какое-то дальнее отечество, обещал там осыпать блеском княжеским, обнимал ее колена со слезами. Он говорил с такою страстью, с таким жаром, что все чудеса, о которых рассказывал, в ту минуту казались вероятными. Вера уже чувствовала твердость свою скудеющей, опасность пробудила ее силу душевную; она вырвалась и побежала к дверям спальней, где думала найти служанку; Варфоломей заступил ей дорогу и сказал уже с притворною холодностью, с глазами свирепыми: «Послушай, Вера, не упрямься; тебе не добудиться ни служанки, ни матери: никакая сила не защитит тебя от моей власти».— «Бог защитник невинных»,— закричала бедняжка, в отчаянии бросаясь на колени пред распяти-

lib.pushkinskijdom.ru

ем. Варфоломей остолбенел, его лицо изобразило бессильную злобу. «Если так,— возразил он, кусая себе губы,— если так... мне, разумеется, с тобою делать нечего; но я заставлю твою мать сделать тебя послушною».— «Разве она в твоей власти?» — спросила девица. «Посмотри»,— отвечал он, уставивши глаза на полурастворенную дверь спальней, и Вере привиделось, будто две струи огня текут из его глаз и будто покойница, при мерцании свечи нагоревшей, приподнимает голову с мукою неописанной и иссохшею рукою машет ей к Варфоломею.— Тут Вера увидела, с кем имеет дело. «Да воскреснет бог! и ты исчезни, окаянный»,— вскрикнула она, собрав всю силу духа, и упала без памяти.

В этот миг словно пушечный выстрел пробудил спящую служанку. Она очнулась и в страхе увидела двери отворенными настежь, комнату в дыму и синее пламя, разбегавшееся по зеркалу и гардинам, которые покойница получила в подарок от Варфоломея. Первое ее движение было схватить кувшин воды, в углу стоявший, и выплеснуть на поломя; но огонь заклокотал с удвоенною яростию и опалил седые волосы кухарки. Тут она без памяти вбежала в другую комнату, с криком: «Пожар, пожар!» Увидя свою барышню на полу без чувства, схватила ее в охапку и, вероятно, получив от страха подкрепление своим дряхлым силам, вытащила ее на мост за ворота. Близкого жилья не было, помощи искать негде; пока она оттирала снегом виски, полумертвой, пламя показалось из окон, из труб и над крышею. На зарево прискакала команда полицейская с ведрами, ухватами: ибо заливные трубы еще не были тогда в общем употреблении. Сбежалась толпа зрителей, и в числе их благочинный церкви Андрея Первозванного, который шел с дарами посетить умиравшую. Он не был в особенных ладах с покойницей и считал ее за дурную женщину; но он любил Веру, о которой слыхал много хорошего от дочери, и, соболезнуя несчастию, обещал деньги пожарным служителям, если успеют вытащить тело, чтобы доставить покойнице хоть погребение христианское. Но не тут-то было. Огонь, разносимый вьюгою, презирал всё действие воды, все усилия человеческие; один полицейский капрал из молодцов задумал было ворваться в комнаты, дабы вынести труп, но пробыл минуту и выбежал в ужасе; он рассказывал, будто успел уже добраться до спальней и только что хо-

lib.pushkinskijdom.ru

тел подойти к одру умершей, как вдруг спрыгнула сверху образина сатанинская, часть потолка с ужасным треском провалилась, и он только особенною милостию Николы Чудотворца уберег на плечах свою головушку, за что обещал тут же поставить полтинную перед его образом. Между собою зрители толковали, что он трус и упавшее бревно показалось ему бесом; но капрал остался тверд в своем убеждении и до конца жизни проповедовал в шинках, что на своем веку лицезрел во плоти нечистого со хвостом, рогами и большим горбатым носом, которым он раздувал поломя, как мехами в кузнице. «Нет, братцы, не приведи вас бог увидеть окаянного». Сим красноречивым обетом наш гений всегда заключал повесть свою, и хозяин, в награду его смелости и глубокого впечатления, произведенного рассказом на просвещенных слушателей, даром подносил ему полную стопу чистейшего пенника.

Итак, невзирая на все старания команды, которой деятельным усилиям в сем случае потомство должно, впрочем, отдать полную справедливость, уединенный домик Васильевского острова сгорел до основания, и место, где стоял он, не знаю почему, до сих пор остается незастроенным. Престарелая служанка, при пособии благочинного с причетом приходским, воскресив Веру из обморока, нашла с нею убежище в доме сего достойного пастыря. Пожар случился столь нечаянно и все обстоятельства оного были так странны, что полиция нашла нужным о причинах его учинить подробное исследование. Но как подозрение не могло падать на старую служанку, а еще менее на Веру, то зажигателем ясно оказался Варфоломей. Описали его приметы, искали его явным и тайным образом не только во всех кварталах, но и во всем уезде Петербургском; но всё было напрасно: не нашли и следов его, что было тем более удивительно, что зимою нет судоходства и, следственно, ему никакой не было возможности тихонько отплыть на иностранном корабле в чужие краи. Неизвестно, до чего могло бы довести долгое исследование; но благочинный, любя Веру душевно и не зная, до какой глубины могли простираться ее связи с этим человеком, благоразумно употребил свое влияние, дабы потушить дело и не дать ему большей гласности.

Таким образом Павел, за которым послали на третий день, узнав от старухи дорогою, что было ей известно из цепи несчастных приключений, нашел юную свою родст-

lib.pushkinskijdom.ru

венницу больную в жилище отца Ионна. Гостеприимное семейство пригласило его остаться там до ее выздоровления. Ветреный молодой человек испытал в короткое время столько душевных ударов, и сокровенные причины их оставались в таком ужасном мраке, что сие произвело действие неизгладимое на его воображение и характер. Он остепенился и нередко впадал в глубокую задумчивость. Он забывал и прелести таинственной графини, и буйные веселия юности, сопряженные с такими погубными последствиями. Одно его моление к небу состояло в том, чтобы Вера исцелилась и он мог служить для нее образцом верного супруга. В минуты уединенного свидания он решался предлагать ей сии мысли; но она, впрочем оказывая ему сестрину доверчивость, с неизменной твердостью отвергала их. «Ты молод, Павел,— говорила она,— а я отцвела мой век; скоро примет меня могила, и там бог милосердый, может быть, пошлет мне прощение и спокойствие». Эта мысль ни на час не оставляла Веру; притом ее, кажется, мучило тайное убеждение, что она своею слабостью допустила злодея совершить погибель матери в сей, а может быть — кто знает? — и в будущей жизни. Никакое врачевство не могло возвратить ей ни веселости, ни здоровья. Поблекла свежесть ланит ее — небесные глаза, утратив прежнюю живость, еще пленяли томным выражением грусти, угнетавшей душу ее прекрасную. Весна не успела еще украсить луга новою веленью, когда сей цветок, обещавший пышное развитие, сокрылся невозвратно в лоне природы всеприемлющей.

Надобно догадываться, что Вера пред кончиною, кроме духовного отца, поверила и Павлу те обстоятельства последнего года своей жизни, которые могли быть ей одной известными. Когда она скончалась, юноша не плакал, не обнаруживал печали. Но вскоре потом он оставил столицу и, сопровождаемый престарелым слугою, поселился в дальней вотчине. Там во всем околотке слыл он чудаком и в самом деле показывал признаки помешательства. Не только соседи, но самые крестьяне и слуги, после его приезда, ни разу не видали его. Он отрастил себе бороду и волосы, не выходил по три месяца из кабинета, большую часть приказаний отдавал письменно, и то еще, когда положат на его стол бумагу к подписанию, случалось, что он вместо своего имени возвратит ее с чужою, странною подписью. Женщин не мог он видеть, а при внезапном

lib.pushkinskijdom.ru

появлении высокого белокурого человека с серыми глазами приходил в судороги, в бешенство. Однажды, шагая по своему обыкновению по комнате, он подошел к двери в то самое время, как Лаврентий отворил ее неожиданно, чтоб доложить ему о чем-то. Павел задрожал: «Ты — не я уморил ее»,— сказал он отрывисто и через неделю просил прощенья у старого дядьки, ибо вытолкнул его так неосторожно, что тот едва не проломил себе затылок о простенок. «После этого,—говорил Лаврентий,—я всегда прежде постучусь, а потом уже войду с докладом к его милости».

Павел умер, далеко не дожив до старости. Повесть его и Веры известна некоторым лицам среднего класса в Петербурге, чрез которых дошла и до меня по изустному преданию. Впрочем, почтенные читатели, вы лучше меня рассудите, можно ли ей поверить и откуда у чертей эта охота вмешиваться в людские дела, когда никто не просит их?

Тит Космократов

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

ПРИМЕЧАНИЯ

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

ИСТОРИЯ ПЕТРА

При жизни Пушкина напечатано не было. Частично (отрывок — 1703) опубликовано в 1855 году. Полностью — в томе X шестнадцатитомного собрания сочинений Пушкина, вышедшем в 1938 году (издание Академии наук СССР). В девятый том первого издания десятитомника А. С. Пушкина (М.—Л., 1949) и второго его издания (М., 1958) внесен ряд существенных исправлений и уточнений. Эти исправления и уточнения в основном приняты для издания: А. С. Пушкин. Собрание сочинений. Государственное издательство художественной литературы, том восьмой, М., 1962. Редактор этого тома в свою очередь внес в издание текста «Истории Петра» несколько исправлений и уточнений, введенных и в настоящее, третье издание десятитомника. В частности, текст дополнен двумя записями (4 строки), извлеченными редактором восьмого тома названного издания из «Дела о рукописи А. С. Пушкина. „Материалы для истории Петра Великого“» в бумагах цензора К. С. Сербиновича (ЦГИА, ф. 1066, № 904).

В данное переиздание внесен ряд дополнительных исправлений и уточнений.

Необходимость последовательных (от издания к изданию) уточнений в воспроизведении текста «Истории Петра» объясняется особой его сложностью. Текст этот представляет собой подробный конспект предполагавшегося сочинения и состоит из соединения собственных суждений (обычно имеющих вполне законченную форму), цитат и краткого изложения различных сочинений и документов по истории Петра I. И хотя самый отбор этих выписок и переложений дает представление о ведущей мысли Пушкина, сами по себе они, естественно, имеют характер черновых записей для себя, а не для читателя. Сложность подготовки их к печати состоит также в большом количестве сокращений в цитатах и пересказах. Трудную задачу для редактора представляет и огромное количество имен и географических названий, взятых Пушкиным из различных источников и еще не приведенных к единообразию, каковы, например: Лунден и Лондон; Вокшна и Вокса; Дегенин, Дегеннинг и де Генин.

Чтобы воспроизвести пушкинский текст с большей четкостью, чем это было сделано в предыдущих изданиях, в этом переиздании редакторские конъектуры, в нескольких случаях оказавшиеся неизбежными, заключены в квадратные скобки. К фразам Пушкина, не законченным или таким, в которых части между собой не

lib.pushkinskijdom.ru

согласованы, приведены в разделе примечаний соответствующие дополнения или текстологические примечания. Там же в особо необходимых случаях к отдельным местам текста даны и реальные комментарии.

Мысль о написании истории Петра Великого возникла у Пушкина еще в 1827 году. Так, А. Н. Вульф в своем дневнике, относящемся к тому времени, отметил сказанные ему слова поэта: «Я непременно напишу историю Петра I». В июле 1831 г. поэт просил о допущении в архивы с целью «со временем исполнить давнишнее желание — написать историю Петра Великого и его наследников до государя Петра III». На это последовала резолюция Николая I, записанная А. Х. Бенкендорфом: «Написать гр. Нессельроде, что государь велел его принять в Иностранную коллегию с позволением рыться в старых архивах для написания истории Петра Первого». Современники поэта восприняли этот факт как назначение Пушкина историографом Петра I.

В следующем, 1832 году в феврале Пушкин занимался в архиве коллегии иностранных дел, а в марте, получив специальное разрешение,— в библиотеке Вольтера, хранившейся тогда в Эрмитаже, специально для ознакомления с «разными редкими книгами и рукописями, доставленными ему (т. е. Вольтеру) Шуваловым для составления его Истории Петра Великого». Но прошло еще почти 2 года, прежде чем поэт приступил к своему труду о Петре; в этот промежуток времени Пушкин был занят работой над «Историей Пугачева» и «Капитанской дочкой» (см. тт. VI и VIII). Первоначально он предполагал привлечь к работе над историей Петра М. П. Погодина, но сотрудничество это не состоялось. На запрос Погодина Пушкин отвечал ему в начале апреля 1834 г. из Петербурга: «К Петру приступаю со страхом и трепетом, как вы к исторической кафедре». Вплотную к изучению истории Петра Пушкин подошел лишь в самом конце 1834 г. Востоковед В. В. Григорьев, например, вспоминает, что именно в это время он впервые увидел в доме П. А. Плетнева историка К. И. Арсеньева, беседующего с Пушкиным «о лицах и событиях времен Петра Великого, историю которого собирался тогда писать великий поэт». Действительно, именно в начале 1835 г. Пушкин и приступил к конспектированию 9-ти томов основного тогда труда по истории Петра, написанного И. И. Голиковым, под заглавием: «Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России» (издание Н. И. Новикова 1788—1797 гг.).[1] Свои усиленные занятия поэт кратко отметил в дневнике от февраля 1835 г.: «С генваря очень я занят Петром». В тетради, озаглавленной «Извлечение из Введения. Штраленберг», находится подтверждающая вышеприведенную дневниковую запись дата Пушкина 1835 года: «Января 16—11½ ч.». Этим определяется начало записей. Затем датирована тетрадь с изложением событий царствования Петра «до 1700 г.»: «25 января». Следующие даты стоят в последней тетради с конспектом исторических событий за 1725 год: «14 декабря» в начале ее и «15 декабря» в конце ее.

---

[1] Пушкин конспектировал первые 9 томов, содержащие основное законченное изложение Истории Петра. Остальные 20 томов этого труда содержат дополнения к 9 основным.

lib.pushkinskijdom.ru

Таким образом, основной, дошедший до нас, материал по истории Петра написан был Пушкиным в течение 1835 года. Затем его интенсивная работа приостановилась. О. С. Павлищева в своем письме к мужу от 6 декабря 1835 г. свидетельствует, что Пушкин намеревался ехать в Москву «на два месяца или более». «Он уверяет,— добавляет она,— что должен туда поехать, чтобы рыться в архивах. Ты знаешь, он пишет историю Петра Великого». Но поездка в Москву тогда не состоялась, сложные обстоятельства жизни Пушкина в течение всего 1836 года не располагали к работе. Несмотря на это, в свой приезд в Москву в мае 1836 г. поэт продолжал свои исторические разыскания, посещая московские архивы. Об этом он сообщал жене 14 мая: «В Архивах я был и принужден буду опять в них зарыться месяцев на шесть», но последнее предположение не осуществилось. П. Я. Чаадаев в письме из Москвы к А. И. Тургеневу от 25 мая 1836 г. писал: «У нас здесь Пушкин. Он очень занят своим Петром Великим».

В ответ на присланный ему лицейским его товарищем М. А. Корфом список преимущественно иностранной литературы о Петре, сохранившийся в бумагах поэта, Пушкин писал 14 октября 1836 г., что, «прочитав эту номенклатуру», он «испугался и устыдился»; «большая часть цитованных книг» оказалась неизвестной ему. В январе 1837 г., за три недели до своей смерти, поэт говорил посетившему его переводчику дневника Патрика Гордона, чиновнику (бывшему лицеисту) Д. Е. Кёлеру: «Я до сих пор ничего не написал еще, занимался единственно собиранием материалов: хочу составить себе идею обо всем труде, потом напишу историю Петра в год или в течение полугода и стану исправлять по документам». В то же время он понимал, что предполагаемое им сочинение о Петре встретит, несомненно, препятствия со стороны цензуры. А. В. Никитенко в своем дневнике под 21 января 1837 г., говоря о своей встрече с Пушкиным у П. А. Плетнева, сообщил, что поэт вполне сознавал, что «историю Петра пока нельзя писать, т. е. ее не позволят печатать. Видно, что он много читал о Петре». Опасения Пушкина вполне оправдались после его смерти, когда В. А. Жуковский и другие друзья поэта сделали попытку представить оставшиеся по истории Петра материалы для их опубликования. Николай I нашел, что «рукопись издана быть не может по причине многих неприличных выражений на счет Петра Великого».

После того как в 1840 г. по требованию цензуры в подготовленной к печати писарской копии собранных Пушкиным материалов были сделаны многочисленные изменения и изъятия и рукопись в таком виде была пропущена для печати, издатели отказались ее печатать, а все рукописи поэта были возвращены Н. Н. Пушкиной и надолго ушли из поля зрения исследователей. Некоторые отрывки из материалов поэта по истории Петра напечатал П. В. Анненков в 1850-х годах в своем издании сочинений Пушкина. Материалы Пушкина по истории Петра дошли до нас не полностью. Сохранилось 22 тетради (в некоторых отсутствуют отдельные листы). Кроме того, дошли писарские копии некоторых утраченных тетрадей с записями за вторую половину 1709 г., за 1717 и 1718 гг. Записи за 1703 г. известны по публикации П. В. Анненкова в издании сочинений Пушкина 1855 г. Утрачены записи за 1719, 1720 и 1721 гг. От них осталась только

lib.pushkinskijdom.ru

копия мест, исключенных из этих записей цензурой. Полностью дошедший до нас текст увидел свет в новом академическом полном собрании сочинений Пушкина.

Сохранившиеся материалы для истории Петра Великого представляют собой предварительные конспекты. Основной канвой для Пушкина было краткое критическое изложение глав труда Голикова. Значительное место в изложении Пушкина уделено указаниям на необходимость дальнейшего изучения того или иного вопроса, наведения справок в других источниках и т. п.

Из других источников, которыми пользовался Пушкин, нужно назвать «Журнал или поденную записку Петра Великого», Корб «Diarium itineris in Moscoviam», «Дневные записки» Джона-Патрика Гордона, «Объявление розыскного дела и суда по указу его царского величества на царевича Алексея Петровича...»; архивные дела: «Суд над царевичем Алексеем Петровичем и выписки о розыске о нем 1718 года», «Допросы и ответы царевича Алексея Петровича, также Ефросиньи Федоровны, с 3 февраля по 25 июня 1718 г.»; сочинения Вольтера, а также следующие, сохранившиеся в библиотеке поэта, книги: Ф. О. Туманский, «Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого», часть V, 1787 г.; Я. Я. Штелин, «Подлинные анекдоты о Петре Великом», 3-е изд., М., 1830; Charles Duclos, Œuvres, Paris, 1820—1821; Pierre-Edouard Lemontey, «Histoire de la régence et de la minorité de Louis XV jusqu'au ministère du cardinal de Fleury», Paris, 1832, и мемуары графа Хр. Доná «Mémoires Originaux sur le Règne et la Cour de Frédéric I, Roi de Prusse, écrits par Cristophe Comte de Dohna, Ministre d'Etat et Lieutenant-général», Berlin, 1833. На все эти книги Пушкин делает ссылки.

В бумагах Пушкина сохранились некоторые другие источники для работы над историей Петра. Они здесь не воспроизводятся, так как представляют лишь сырые материалы, без каких-либо следов творческой работы поэта. К ним относятся: 1) сделанная Пушкиным в 1832 г. в библиотеке Вольтера копия с составленного историографом Г.-Ф. Миллером для Вольтера на французском языке «Хронологического порядка достопамятнейших дел, к Истории императора Петра Великого принадлежащих»; 2) сделанные Пушкиным факсимильные воспроизведения четырех писем Петра к фельдмаршалу князю В. В. Долгорукову, вместе с копиями их; 3) сделанный для Пушкина перечень материалов о Петре, озаглавленный «Дела под названием Архив императора Петра I»; 4) сделанное для Пушкина извлечение о пребывании Петра I в Астрахани и 5) упоминавшийся уже список литературы о Петре, составленный для Пушкина бароном М. А. Корфом в 1836 г. и присланный последним при письме к Пушкину от 13 октября этого года, со следующей характеристикой: «Это одна голая, сухая библиография... в этой выборке нет ни системы, ни даже хронологического порядка: я выписывал заглавия книг так, как находил их в своих заметках».

При чтении печатаемых материалов следует обратить внимание на курсивы, знаки вопроса и №. Этим Пушкин отмечал места, либо требующие особого внимания, либо возбуждающие со-

lib.pushkinskijdom.ru

мнение и требующие проверки; таким же образом Пушкин отмечал старинные термины и слова, вышедшие из употребления или изменившие свое значение.

Стр. 7. *...заключил etc.* — Имеется в виду заключение мира со Швецией (1617 г.).

Стр. 7. *...присоединил etc.*— Подразумевается воссоединение Украины с Россией (1654 г.).

Стр. 40. *Указы 1696 (28).*— Цифры в скобках здесь и в других подобных случаях означают количество указов в данном году.

Стр. 57. *...посла Лещинского* — посла в Константинополе. Речь идет о стараниях Швеции не допустить мира между Россией и Турцией.

Стр. 71. *...в Митаву и Динаминд (взятый в начале войны).*— Динаминд (Динамюнде, впоследствии именуемый Усть-Двинском, в 15 км от Риги) — крепость, которая в 1700 г. была взята польским королем Августом II.

Стр. 72. *...занялся обозрением...*— *У Пушкина:* занялся на обозрение своих нововведений и на истребление сил... *(несогласованность).*

Стр. 72. *Св. Митрофан...*— В начале 1700-х годов воронежский епископ. Голиков писал о Митрофане: «...преосвященный в прошлом году скопившиеся у него от расходов 4000... отдал на жалованье морских ратных людей» (т. II, стр. 55).

Стр. 72. *...поздравить его...*— Имеется в виду курфюрст Фридрих г. Тарту (Эстонской ССР).

Стр. 79. *...окружить ее...*— крепость.

Стр. 81. *Новоприборные* — то же, что новобранцы.

Стр. 82. *Полковник Рен* — Ренне К.-Э., с 1704 года, после сражения под Нарвой,— генерал.

Стр. 123. *...при воеводе киевском Потоцком и троцком.*— Воеводой в Троках был Сапега.

Стр. 130. *...Александром» etc.* — Окончание цитаты: *но не найдет во мне Дария».*

Стр. 136. *...воеводу русского Яблоновского...*— Ян Яблоновский был воеводой в Галиции — области, которая именовалась русской.

Стр. 147. *...между Городенка и Красного Куста...*— Здесь, вероятно, ошибка Голикова (а вслед за ним Пушкина): речь идет о селении Красный Кут, на пути частей русской армии из Городенка к Полтаве. В 1709 году там находились отряды генерала Ренне.

Стр. 165. *...с перенятия...*— У Голикова: а для перенятия.

Стр. 190. *Петр пошел до Жидавца...*— По-видимому, речь идет о городке Жидачев, через который проходила армия Петра I.

Стр. 228. *...целительным водам терпским.*— Терские, или терекские (происхождение формы «терпские» неясно) минеральные воды, открытые доктором Шобером в 1713 г. в области терских казаков.

Стр. 230. *...зело на тонких ногах носит свое седалище.*— Неполная цитата из Голикова. Полностью: «Сей пункт есть зело деликатный (к тому ж и король шведский еще жив), и сенс оного зело на тонких ногах носит свое седалище». Здесь Петр образной шуткой выражает свое сомнение в прочности богатств

lib.pushkinskijdom.ru

шведского королевства («сенс» — латинск. census — имущество), так как король Карл XII был расточителен и легкомыслен.

Стр. 236. *Махмет-Баядур-хан.*— Голиков, ссылаясь на данные венецианского историка Феодази, именует его «ханом узбекских татар». Голиков пишет и о том, что по имеющемуся у него «манускрипту» «сей узбекский хан именуется... киргизским» (IV, 385 и 386, примечание). Эти не совсем ясные данные заставили Пушкина зачеркнуть написанное на полях слово «киргизский» против имени данного хана. *Аюка-хан* по сведениям Голикова — предводитель татар, подвластных России, стремившийся объединиться «с татарами (калмыками), Китайскому государству подвластными». Пушкин написал на полях против имени Аюка-хана «калмыцкий», но затем зачеркнул, так как, видимо, его смутило примечание Голикова, что калмыками именовались лишь «подвластные Китаю татара» (IV, 386).

Стр. 265. *Мнение Петра о лакеях...*— У Голикова сказано: «...лакеи никогда у стола его не должны были являться (разумеется, кроме церемониальных больших столов)... он... говорил: „Я не хочу, чтобы они были слушателями разговоров при моем столе“».

Стр. 266. *из Лундена* — из Лондона (от латинск. Lundinium).

Стр. 279. *Вокшна* (в других случаях *Вокса*) — река Вуокса.

Стр. 282. *...состоял из 300 галер...*— У Голикова: из 40 кораблей и 300 галер...

Стр. 294. *...обещая ему* — турецкому султану (правитель Порты).

Стр. 303. *Припадок* — внезапное происшествие, несчастный случай. Именно этот смысл слова Пушкин сам себе поясняет французским словом «accident».

Стр. 310. *См. добродушное примечание Голикова. VIII—434.*— Примечание о том, что Петр I мог бы прибрать к рукам знаменитых флибустьеров (беглецов предреволюционной Европы), создавших своего рода морскую республику, пиратствующих в морях. Оказав пиратам покровительство, Петр якобы мог присоединить их корабли к своему флоту.

Стр. 319. *...кроме двух первых пунктов...*— Речь идет о лицах, осужденных за важнейшие государственные преступления, предусмотренные первыми двумя пунктами законодательства.

ЗАМЕТКИ ПРИ ЧТЕНИИ «ОПИСАНИЯ ЗЕМЛИ КАМЧАТКИ» С. П. КРАШЕНИННИКОВА

При жизни Пушкина изданы не были. Опубликованы С. М. Бонди в Собр. соч. Пушкина, т. V, кн. 2, 1933 (первое издание ГИХЛ'а).

Датируются на основании пометы Пушкина на заголовке рукописи «Камчатских дел» — 20 января 1837 г.; очевидно, и два других отрывка (план и набросок начала статьи, а также заметки «О Камчатке») могут быть отнесены тоже к январю 1837 г.

Книга академика С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки», изданная Академией наук в 1755 году, представляет

lib.pushkinskijdom.ru

собою выдающийся труд, как первое описание Камчатского полуострова, и имеет большое научное значение и для настоящего времени. Сделанные поэтом выписки из нее и заметки являются последним и незаконченным литературным трудом Пушкина, видимо предназначавшимся для помещения в первом или втором номере журнала «Современник» в виде статьи о завоевании русскими Камчатки. Сохранились лишь: 1) план и набросок начала статьи, 2) заметки о завоевании Камчатки и 3) предварительный конспект исторических событий под заглавием «Камчатские дела». По-видимому, на этих материалах и прервалась литературная деятельность поэта.

УЕДИНЕННЫЙ ДОМИК НА ВАСИЛЬЕВСКОМ

Повесть была напечатана в альманахе А. Дельвига «Северные цветы» на 1829 год, за подписью «Тит Космократов». Эта подпись — псевдоним Владимира Павловича Титова, знакомого Пушкина, выведенного под именем Вершнева в повести «Мы проводили вечер на даче...» (см. т. VI, стр. 404). В. Титов в письме А. В. Головнину от 29 августа 1879 г. писал: «В строгом историческом смысле это вовсе не продукт Космократова, а Александра Сергеевича Пушкина, мастерски рассказавшего всю эту чертовщину уединенного домика на Васильевском острове, поздно вечером, у Карамзиных, к тайному трепету всех дам... Апокалипсическое число 666, игроки-черти, метавшие на карту сотнями душ, с рогами, зачесанными под высокие парики,— честь всех этих вымыслов и главной нити рассказа принадлежит Пушкину. Сидевший в той же комнате Космократов подслушал, воротясь домой, не мог заснуть всю ночь и несколько времени спустя положил с памяти на бумагу. Не желая, однако, быть ослушником ветхозаветной заповеди „Не укради", пошел с тетрадью к Пушкину в гостиницу Демут, убедил его прослушать от начала до конца, воспользовался многими, поныне очень памятными его поправками и потом, по настоятельному желанию Дельвига, отдал в „Северные цветы"». Свидетельство В. Титова находит подтверждение в воспоминаниях А. П. Керн: «Когда Пушкин решался быть любезным, то ничто не могло сравниться с блеском, остротой и увлекательностью его речи. В одном из таких настроений он, собравши нас в кружок, рассказал сказку про черта, который ездил на извозчике на Васильевский остров. Эту сказку с его же слов записал некто Титов и поместил, кажется, в „Подснежнике"». Ошибка Керн в том, что она назвала другой альманах, издававшийся тоже Дельвигом — «Подснежник». Другим подтверждением этих свидетельств является наличие в бумагах Пушкина плана повести, во многом сходного с сюжетом «Уединенного домика на Васильевском» (см. т. VI, стр. 423. «Влюбленный бес»). План этот написан много раньше 1828 г., времени рассказа Пушкина, и кое в чем отличается от повести; основные отличия: действие происходило в Москве, и у вдовы две дочери, а не одна.

Отсюда можно заключить, что данная повесть является записью устного рассказа Пушкина, просмотренною им самим; самый рассказ — не случайная импровизация, а изложение давнего

lib.pushkinskijdom.ru

замысла, над которым Пушкин, видимо, не раз размышлял. «Уединенный домик на Васильевском» — первая из серии петербургских повестей Пушкина, к которым относятся «Домик в Коломне», «Пиковая дама», «Медный всадник». Самый характер рассказа о бедной вдове чиновника роднит этот рассказ с «Повестями Белкина», в частности с «Гробовщиком» и «Станционным смотрителем».

С именем Пушкина повесть опубликована в 1912 году.

Стр. 351. *Коллегии* — высшие правительственные учреждения, основанные при Петре вместо прежних приказов и просуществовавшие до учреждения министерств в 1802 году.

Стр. 352. *Минея* — жития святых.

Стр. 355. *Галль* — френолог (1758—1828), учивший, что по выпуклостям на черепе можно судить о характере человека. Упоминается Пушкиным в «Графе Нулине».

Стр. 359. *Командор* — Пушкин имеет в виду сцену прихода статуи Командора на ужин к пригласившему его Дон-Жуану в комедии Мольера «Дон-Жуан», действие 4, явление 12.

Стр. 362. *Похищение Европы* — сюжет многочисленных картин, изображающих финикийскую княжну Европу на спине быка, образ которого принял Юпитер, влюбленный в Европу. Таковы картины П. Веронезе, Тициана и др. Имеется в виду либо копия, либо гравюра с одной из таких картин.

Стр. 363. *Думская башня* — башня с часами на здании Думы (городского управления) в Петербурге на Невском проспекте у Гостиного двора.

Стр. 364. «...луна во вкусе Жуковского» — обычный пейзаж в балладах и лирике Жуковского; бледная луна, светящая сквозь туман или разорванные тучи, например в «Светлане»:

Тускло светится луна
В сумраке тумана...

Стр. 365. *666.*— В Апокалипсисе (Откровении Иоанна Богослова) сказано: «Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое: число его шестьсот шестьдесят шесть» (гл. 13, стих 18). Число 666 считалось обладающим особым таинственным свойством, в нем видели примету антихриста.

Стр. 366. *Церковь Андрея Первозванного* находилась на углу Шестой линии и Большого проспекта на Васильевском острове.

Стр. 371. *Пенник* — очищенная хлебная водка.

lib.pushkinskijdom.ru

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ

ИСТОРИЯ ПЕТРА

Стр. 8 — облагаемый оброком по прихоти и произволу. *(Франц.)*
Стр. 9 — Филиппа Иоганна фон Штраленберга «Северная и восточная часть Европы и Азии». Стокгольм. *(Немецк.)*
Стр. 45 — Питер Бас — Петр Мастер. *(Голланд.)*
Стр. 50 — Савари. *(Франц.)*
Стр. 51 — сбавьте! сбавьте! *(Франц.)*
Стр. 69 — кассационного суда. *(Франц.)*
Стр. 75 — слуга. *(Франц.)*
Стр. 81 — последние новости. *(Франц.)*
Стр. 106 — комиссаров Конвента. *(Франц.)*
Стр. 120 — Петр дешево ценил Августа. Он, по-видимому, ничего не имел против избрания другого короля. *(Франц.)*
Стр. 120 — мастерское произведение. *(Франц.)*
Стр. 122 — так. *(Латин.)*
Стр. 128 — Гессен-дармштадтского. *(Немецк.)*
Стр. 160 — Я никогда еще не видел, чтобы пили столько венгерского. *(Франц.)*
Стр. 160 — Ренн, Ренн, друг мой. В другой стране ты не стал бы так скоро превосходительством. *(Франц.)*
Стр. 160 — Ваше величество, если он примется за прежнее, может приказать наказать его кнутом. *(Франц.)*
Стр. 170 — Дум. *(Немецк.)*
Стр. 174 — Петр I, греко-российский монарх. *(Латин.)*
Стр. 187 — прекрасная черта храбрости и человеколюбия Шереметева. *(Франц.)*
Стр. 216 — приказал пройти войскам перед его величеством королем датским. *(Франц.)*
Стр. 227 — Бассевич.
Стр. 227 — Штетин.
Стр. 228 — Гольштейн. *(Немецк.)*
Стр. 239 — Вольтер, 21 ноябрь. *(Франц.)*
Стр. 257 — Лемонте.
Стр. 259 — Фоллер.
Стр. 262 — Эско.
Стр. 263 — Монтрель.
Стр. 263 — Абевиль.

lib.pushkinskijdom.ru

Стр. 263 — в Бомсне. Дюкло.
Стр. 263 — де Тессе.
Стр. 263 — Отель Лангр.
Стр. 263 — Отель Ледигиер, близ Арсенала. Дюкло. *(Франц.)*
Стр. 264 — Витфорд.
Стр. 268 — Моро де Бразе.
Стр. 273 — подручный или шут при Ходжи-Нефесе.
Стр. 278 — Мольбрунц.
Стр. 283 — центральная. *(Франц.)*
Стр. 284 — «Историю Карла XII». Вольтер. *(Франц.)*
Стр. 284 — Смерть государя, верность государю, смерть моя. *(Латин.)*
Стр. 287 — да здравствует. *(Латин.)*
Стр. 289 и сл.— Гольштейнского. *(Немецк.)*
Стр. 303 — происшествие. *(Франц.)*
Стр. 310 — чтоб сохранить внешнее приличие. *(Франц.)*
Стр. 313 — д'Алион.
Стр. 327 — Штеллер.
Стр. 329 — Тюксус — безволосый, здесь в значении гермафродит. *(Тюрк.)*
Стр. 380 — «Дневник путешествия в Московию». *(Латин.)*
Стр. 380 — Шарль Дюкло. Сочинения. Париж.
Стр. 380 — Пьер-Эдуард Лемонте. «История регентства и несовершеннолетия Людовика XV до министерства кардинала Флери». Париж, 1832. *(Франц.)*
Стр. 380 — «Подлинные воспоминания о царствовании и о дворе Фридриха I, короля Пруссии, написанные графом Христофом де Дона́, государственным министром, генерал-лейтенантом». Берлин, 1833. *(Франц.)*

lib.pushkinskijdom.ru

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. С. ПУШКИНА

	Том	Стр.
Абамелек, А. Д. (В альбом книж.) (Когда-то, помню с умиленьем)	III	224
Адели (Играй, Адель)	II	119
Акафист Екатерине Николаевне Карамзиной (Земли достигнув наконец)	III	22
Аквилон (Зачем ты, грозный Аквилон)	II	196
Актеон (план и набросок начала поэмы)	IV	290
Александра I (На) (Воспитанный под барабаном)	II	323
Александр Радищев	VII	239
Александру (Утихла брань племен; в пределах отдаленных)	I	128
Алексееву (Мой милый, как несправедливы)	II	73
Алеша был очень не глупый мальчик (Детская книжка. Ветреный мальчик)	VII	105
Альманахи сделались представителями нашей словесности (Об альманахе «Северная лира»)	VII	35
Альманашник	VII	107
Альфиери (Из) (Сомненье, страх, порочную надежду)	III	25
Альфонс садится на коня	III	347
Амур и Гименей (Сегодня, добрые мужья)	I	201
Анакреона (Из) (Ода LVI) (Поредели, побелели)	III	298
Анакреона (Из) (Ода LVII) (Что же сухо в чаше дно?)	III	299
Анакреона (Из) (Узнают коней ретивых)	III	297
Анакреону (Подражание) (Кобылица молодая)	III	62
Ангел (В дверях эдема ангел нежный)	III	18
Английские критики оспоривали (О драмах Байрона)	VII	37
Англия есть отечество карикатуры и пародии	VII	101
Анджело	IV	252
Андрей Шенье (Меж тем как изумленный мир)	II	231
Анне Н. Вульф (Увы! напрасно деве гордой)	II	288
Анны Львовны (Элегия на смерть) «Ох, тетенька! ох, Анна Львовна)	II	327
Антологии (Из) (Эпиграмма) (Лук звенит, стрела трепещет)	III	9
Анчар (В пустыне чахлой и скупой)	III	79
Аптеку позабудь ты для венков лавровых (Эпиграмма)	II	13
Аракчеева (На) (Всей России притеснитель)	I	363
Аракчеева (На) (В столице он — капрал)	I	396
Арап Петра Великого	VI	7
Арион (Нас было много на челне)	III	15
Ариосто (Из) (Пред рыцарем блестит водами)	II	293
Арист! и ты в толпе служителей Парнаса (К другу стихотворцу)	I	24
Арист нам обещал трагедию такую (Эпиграмма)	I	43

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Арно (Из) (Уединение) (Блажен, кто в отдаленной сени)	I	324
Ах! боже мой, какую я слышал весть смешную (На гр. А. К. Разумовского)	I	257
А. Читали вы в последнем № «Галатеи» критику NN? (Разговор о критике)	VII	70
А. Читал ты замечание в № 45 «Литературной газеты»	VII	141
Баболовский дворец (На) (Прекрасная! пускай восторгом насладится)	I	258
Байрон	VII	217
Байрона (Из) (Нет ветра — синяя волна)	II	96
Байрона (Из) (То было вскоре после боя)	III	329
Байрон говорил, что никогда	VII	42
«Бал» Баратынского	VII	58
Баллада (Что ты, девица, грустна)	I	351
Бакуниной (Напрасно воспевать мне ваши именины)	I	362
Баратынский (Баратынский принадлежит к числу отличных наших поэтов)	VII	153
Баратынскому из Бессарабии (Сия пустынная страна)	II	97
Баратынскому (Ему же) (Я жду обещанной тетради)	II	98
Баратынскому (К) (Стих каждый в повести твоей)	II	291
Баратынскому (О ты, который сочетал)	III	39
Барков заспорил однажды с Сумароковым	VIII	77
Батюшкову (В пещерах Геликона)	I	100
Батюшкову (К) (Философ резвый и пиит)	I	64
Барышня-крестьянка	VI	99
Бахчисарайский фонтан	IV	131
«Бахчисарайский фонтан» слабее «Пленника»	VII	118
Беги, сокройся от очей (Вольность. Ода)	I	283
Безверие (О вы, которые с язвительным упреком)	I	216
Безвредная ссора (За кость поссорились собаки)	II	330
Безнравственное сочинение есть то	VII	131
Безумных лет угасшее веселье (Элегия)	III	169
Беньяна (Из) (Странник) (Однажды, странствуя среди долины дикой)	III	310
Бессарабия, известная в самой глубокой древности (Примечания к «Цыганам»)	VII	15
Бессмертною рукой раздавленный зоил (На Каченовского)	I	300
Бестужев предполагает, что словесность (Возражение на статью А. Бестужева «Взгляд на русскую словесность в течение 1824 и начала 1825 годов»)	VII	16
Бесы (Мчатся тучи, вьются тучи)	III	167
Битва у Зеницы-Великой (Радивой поднял желтое знамя)	III	270
Благодарю вас за участие (Письмо к издателю «Московского вестника»)	VII	51
Благословен твой подвиг новый	III	138
Благослови, поэт!.. В тиши парнасской сени (К Жуковскому)	I	171

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Благословляю новоселье (Новоселье)	III	163
Благочестивая жена (Гр. Орловой-Чесменской)	II	334
Блажен в златом кругу вельмож	III	32
Блажен, кто в отдаленной сени (Уединение)	I	324
Блажен, кто в шуме городском (Из письма к кн. П. А. Вяземскому)	I	160
Блажен, кто с юных лет увидел пред собою (Дельвигу)	I	421
Блаженство (В роще сумрачной, тенистой)	I	49
Блестит луна, недвижно море спит	II	273
Блеща средь полей широких (Дон)	III	120
Близ мест, где царствует Венеция златая	III	24
Бова (отрывок из поэмы)	I	56
Бова (планы и набросок поэмы)	IV	291
Богами вам еще даны (Друзьям)	I	192
Бог веселый винограда	III	233
Бог весть, за что философы, пииты (Твой и мой)	I	263
Богородицыны дочки	VIII	87
Бог помочь вам, друзья мои (19 октября 1827)	III	34
Боже! царя храни («Молитва русских»)	I	270
Больны вы, дядюшка? Нет мочи	I	254
Большой грузинский нос	VIII	7
Бонапарт и черногорцы (Черногорцы? что такое?)	III	279
Бонжура, К. (Перевод из комедии «Муж волокита») (Она меня зовет: поеду или нет?)	V	417
Борис Годунов	V	187
Бородинская годовщина (Великий день Бородина)	III	211
Брадатый староста Авдей	III	96
Бранись, ворчи, болван болванов	II	123
Браните мужчин вообще	VII	47
Брат милый, отроком расстался ты со мной (Л. Пушкину)	II	150
Братья разбойники	IV	125
Брови царь нахмуря	II	284
Брожу ли я вдоль улиц шумных	III	130
Будри, профессор французской словесности	VIII	77
Будрыс и его сыновья (Три у Будрыса сына, как и он, три литвина)	III	241
Будучи русским писателем, я всегда почитал долгом	VII	116
Будь подобен полной чаше	II	314
Буквы, составляющие славенскую азбуку	VII	355
Булгарина (На) (Не то беда, Авдей Флюгарин)	III	181
Булгарина (На) (Не то беда, что ты поляк)	III	159
Бунтовщики 1771 года посажены были (Оренбургские записи)	VIII	258
Буря мглою небо кроет (Зимний вечер)	II	258
Буря (Ты видел деву на скале)	II	261
Бывало, в сладком ослепленье	II	143
Бывало, прежних лет герой (На Рыбушкина)	I	69
Была пора: наш праздник молодой	III	341
Был и я среди донцов	III	144
Был на свете рыцарь бедный (Легенда)	III	419

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Быть может, уж недолго мне (П. А. Осиповой) . . .	II	229
Вадим (Свод неба мраком обложился)	IV	120
Вадим (Я ждал тебя, Рогдай; скажи, какую весть)	V	413
В Академии наук (Эпиграмма)	III	321
Вакхическая песня (Что смолкнул веселия глас?) .	II	240
В альбом Г**** (Красавица) Всё в ней гармония, всё диво)	III	226
В альбом (Гонимый рока самовластьем)	III	228
В альбом (Долго сих листов заветных)	III	229
В альбом Илличевскому (Мой друг! неславный я поэт)	I	227
В альбом книж. А. Д. Абамелек (Когда-то, помню с умиленьем)	III	224
В альбом (Когда погаснут дни мечтанья)	I	449
В альбом Павлу Вяземскому (Душа моя Павел) . .	III	37
В альбом (Пройдет любовь, умрут желанья) . . .	I	226
В альбом Пущину (Взглянув когда-нибудь на тайный сей листок)	I	231
В альбом Сосницкой (Вы съединить могли с холодностью сердечной)	I	361
В альбом (Что в имени тебе моем?)	III	155
Вам восемь лет, а мне семнадцать било (К бар. М. А. Дельвиг)	I	134
Вам музы, милые старушки (В. С. Филимонову при получении поэмы его «Дурацкий колпак») . .	III	55
Вам объяснять правления начала (Мера за меру) .	III	256
Ванюша, сын приходского дьячка (Детская книжка)	VII	106
Василий Плотников (Из дорожной записной книжки)	VIII	256
«Вастола, или Желания». Повесть в стихах, сочинение Виланда	VII	236
Ваттемару А. (Альбомная запись)	VIII	60
Ваш дед портной, ваш дядя повар (Жалоба) . . .	II	136
В безмолвии садов, весной, во мгле ночей (Соловей и роза)	III	8
В Берде Пугачев был любим (Оренбургские записи)	VIII	259
В Берде Пугачев жил в доме Кондратия Ситникова (Из дорожной записной книжки)	VIII	256
В беспечных радостях, в живом очарованье . . .	II	95
В «Вестнике Европы» с негодованием говорили . .	VII	130
В газете *Le Furet*	VII	354
В глуши, измучась жизнью постной (Из письма к Вяземскому)	II	283
Вдали тех пропастей глубоких	II	96
Вдали ты зришь утес уединенный (Эвлега)	I	31
В дверях эдема ангел нежный (Ангел)	III	18
Вдоль замерзлого потока (Стрекотунья белобока) .	III	423
В Дориде нравятся и локоны златые (Дорида) . .	I	313
Вдохновение есть расположение души	VII	41
В древние времена (Заметки по русской истории) .	VIII	101
В других землях писатели	VII	354
В другой газете объявили	VII	136
В дыму, в крови, сквозь тучи стрел (Генералу Пущину)	II	52

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
В еврейской хижине лампада	II	310
В его «Истории» изящность, простота (Эпиграмма)	I	303
Ведите же прежде телят	II	96
Вези, вези, не жалей	III	94
Везувий зев открыл — дым хлынул клубом — пламя	III	261
Великий день Бородина (Бородинская годовщина)	III	211
Великим быть желаю (Про себя)	I	401
Великопольского (На) (Поэт-игрок, о Беверлей-Гораций)	III	108
Великопольскому (Из письма к) (С тобой мне вновь считаться довелось)	II	312
Великопольскому (Послание к) (Так элегическую лиру)	III	49
Вельможе (К) (От северных оков освобождая мир)	III	160
Венец желаниям! Итак, я вижу вас	I	292
Верное предсказание («Пройдет ли мой недуг?» — лев у осла спросил)	II	328
Вероятно, трагедия моя не будет иметь никакого успеха	VII	127
Вертоград моей сестры	II	260
Веселый вечер в жизни нашей (27 мая 1819)	I	340
Веселый пир (Я люблю вечерний пир)	I	325
Весна, весна, пора любви	III	38
Ветреный мальчик (Детская книжка)	VII	105
Вечера на хуторе близ Диканьки	VII	237
Вечерня отошла давно	II	154
Вечерняя заря в пучине догорала (Наполеон на Эльбе. 1815)	I	101
В жизни мрачной и презренной (Эпиграмма)	II	21
В журнал совсем не европейский (Эпиграмма)	III	145
Взгляни на милую, когда свое чело (Красавица перед зеркалом)	II	25
Взглянув когда-нибудь на тайный сей листок (В альбом Пущину)	I	231
Взошла луна над дремлющим заливом (Гараль и Гальвина)	I	382
В зрелой словесности приходит время (О поэтическом слоге)	VII	57
Вигелю (Из письма к) (Проклятый город Кишинев!)	II	140
Вигелю (Из письма к) (Скучной ролью Телемака)	II	337
Видение короля (Король ходит большими шагами)	III	266
Вино (Ион Хиосский) (Злое дитя, старик молодой, властелин добронравный)	III	235
Виноград (Не стану я жалеть о розах)	II	184
Вишня (Румяной зарею покрылся восток)	I	391
В конце истекшего года вышла в свет (О «Некрологии генерала от кавалерии Н. Н. Раевского»)	VII	67
В конце первого десятилетия царствования Екатерины II (Александр Радищев)	VII	239
В конце 1825 года находился я в деревне (Заметка о «Графе Нулине»)	VII	156
В конце 1826 года (Холера)	VIII	52

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
В конюшнях Левашова (Ноэль на лейб-гусарский полк)	I	271
В крови горит огонь желанья	II	259
В кругу семей, в пирах счастливых	II	28
Вкруг я Стурдзы хожу (На Стурдзу)	I	344
Вкус верный, острый ум и нравов чистота	IX	350
Владимир, разделив на уделы Россию (Мстислав, план поэмы)	IV	294
Властитель слабый и лукавый (десятая глава «Евгения Онегина»)	V	180
Влах в Венеции (Как покинула меня Парасковья)	III	273
В лесах, во мраке ночи праздной (Соловей и кукушка)	II	250
В лесах Гаргафии счастливой (Актеон, набросок начала поэмы)	IV	290
В Лондоне в прошлом, 1836 году (Последний из свойственников Иоанны д'Арк)	VII	349
Влюбленный бес (План ненаписанного произведения)	VI	423
В миг, когда любовь исчезает	VII	353
В младенчестве моем она меня любила (Муза)	II	26
В мои осенние досуги	III	323
В молчанье пред тобой сижу (Экспромт на Огареву)	I	170
В надежде славы и добра (Стансы)	II	307
В начале жизни мною правил (Женщины. Отрывок из «Евгения Онегина»)	V	442
В начале жизни школу помню я	III	190
В начале 1812 года	VI	381
В наше время главный недостаток (Словарь о святых)	VII	324
В наше время молодому человеку («Фракийские элегии». Стихотворения Виктора Теплякова, 1836)	VII	287
В наше время под словом *роман* («Юрий Милославский, или Русские в 1612 году»)	VII	72
В неволе скучной увядает (Наслажденье)	I	195
Вне́мли, о Гелио́с, серебряным луком звенящий	II	151
В нем пунша и войны кипит всегдашний жар (К портрету Каверина)	I	233
В нем радости мои; когда померкну я (К письму)	I	234
Внимает он привычным ухом свист (История стихотворца)	I	357
«Внимай, что я тебе вещаю» (Разговор Фотия с гр. Орловой)	II	333
Вновь я посетил тот уголок земли, где я провел	III	313
Внук Тредьяковского Клит (Несчастие Клита)	I	23
Во втором № «Современника» (на 1836 год) уже упомянуто (Примечание к записке «О древней и новой России»)	VII	359
Во глубине сибирских руд	III	7
Вода и вино (Люблю я в полдень воспаленный)	I	94
Во дни Дадона	II	95
В одно из первых чисел апреля 181... года (Роман на Кавказских водах)	VI	394

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
В одной газете официально сказано было, что я мещанин во дворянстве	VII	134
В одной газете (почти официальной)	VII	126
В одной из Шекспировых комедий	VII	353
В одном из московских журналов («Объяснение по поводу заметки об ,,Илиаде''»)	VII	101
В одном из наших журналов дано было почувствовать («Вастола, или Желания». Повесть в стихах, сочинение Виланда)	VII	236
В одном из наших журналов дают заметить (О журнальной критике)	VII	69
В одном из № «Литературной газеты» упоминали (О записках Видока)	VII	102
Воды глубокие плавно текут	III	359
Воевода (Поздно ночью из похода)	III	243
Воевода Милош (Над Сербией смилуйся ты, боже!)	III	282
Возвратясь из-под Арзрума	VII	126
Возвратясь из путешествия, узнал я (О публикации Бестужева-Рюмина в «Северной звезде»)	VII	66
Возможно ль? вместо роз, Амуром насажденных (Красавице, которая нюхала табак)	I	41
Возражение на статью А. Бестужева «Взгляд на русскую словесность в течение 1824 и начала 1825 годов»	VII	16
Возражение на статью «Атенея»	VII	54
Возражение на статьи Кюхельбекера в «Мнемозине»	VII	29
Возрождение (Художник-варвар кистью сонной)	I	334
Война (Война! подъяты наконец)	II	31
Волконской (Княгине З. А.) (Среди рассеянной Москвы)	III	12
Волконской (Кж. В. М.). (On peut très bien, mademoiselle)	I	210
Волконскому, кн. Н. С. (Эпитафия младенцу) (В сиянье, в радостном покое)	III	88
Волненьем жизни утомленный	III	101
Вольность. Ода (Беги, сокройся от очей)	I	283
Вольтер	VII	280
Вольтера (Из) (Короче дни, а ночи доле)	II	286
Вольтера (Из) (Лаиса Венере, посвящая ей свое зеркало) (Вот зеркало мое — прими его, Киприда!)	I	52
Вольтера (Из) (Начало I песни «Девственницы») (Я не рожден святыню славословить)	II	268
Вольтера (Из) (Сновидение) (Недавно, обольщен прелестным сновиденьем)	I	235
Вольтера (Из) (Стансы) (Ты мне велишь пылать душою)	I	220
Вольтер в своем... (О железной маске)	VII	237
Воображаемый разговор с Александром I	VIII	51
Во ржи был василек прекрасный (Общая судьба)	II	330
Ворон ворону глаза не выклюнет (Шотландская пословица)	VII	370
Ворон к ворону летит	III	75

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Воронцова (На) (Певец Давид был ростом мал)	II	169
Воронцова (На) (Полу-милорд, полу-купец)	II	168
Воронцова (На) (Сказали раз царю, что наконец)	II	220
Воротился ночью мельник (Сцены из рыцарских времен)	V	410
18-го января нынешнего года Российская Академия (Российская Академия)	VII	250
Воспитанный под барабаном (На Александра I)	II	323
Воспоминание (Когда для смертного умолкнет шумный день)	III	57
Воспоминание (К Пущину) (Помнишь ли, мой брат по чаше)	I	116
Воспоминания в Царском Селе (Воспоминаньями смущенный)	III	148
Воспоминания в Царском Селе (Навис покров угрюмой нощи)	I	70
Воспоминания П. В. Нащокина с поправками Пушкина	VII	413
Воспоминаньем упоенный (Элегия)	I	337
Воспоминаньями смущенный (Воспоминания в Царском Селе)	III	148
Восстань, боязливый (VII подражение Корану)	II	191
Восстань, восстань, пророк России	II	318
Вот Виля — он любовью дышит	I	256
В отдалении от вас (Ек. Н. Ушаковой)	III	13
Вот здесь лежит больной студент (Надпись на стене больницы)	I	230
Вот зеркало мое — прими его, Киприда! (Лаиса Венере, посвящая ей свое зеркало)	I	52
Вот, Зина, вам совет: играйте (К Зине)	II	292
Вот карапузик наш, монах (Портрет)	I	261
Вот Коцит, вот Ахерон (Наброски к замыслу о Фаусте)	II	273
Вот муза, резвая болтунья	II	89
Вот перешед чрез мост Кокушкин (На картинки к «Евгению Онегину» в «Невском альманахе»)	III	140
Вот уже 16 лет, как я печатаю	VII	121
Вот Хвостовой покровитель (На кн. А. Н. Голицына)	I	364
Вот явление, неожиданное в нашей литературе! (Послесловие к «Долине Ажитугай»)	VII	235
В первое представление «Дон Жуана» (О Сальери)	VII	181
В первом томе «Современника»	VII	359
В печальной праздности я лиру забывал (К ней)	I	282
В пещерах Геликона (Батюшкову)	I	100
В пещере, на острых каменьях (Гайдук Хризич)	III	274
В пещере тайной, в день гоненья	II	290
В поле чистом серебрится	III	253
В последний раз, в сени уединенья (Разлука)	I	232
В последний раз твой образ милый (Прощанье)	III	177
В последний час, в тиши уединенья (Кюхельбекеру)	I	450
В прохладе сладостной фонтанов	III	78
В пустыне дикой человека (Подражания Корану)	II	349

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
В пустыне пробился ключ	III	207
Б пустыне чахлой и скупой (Анчар)	III	79
Враги мои, покамест я ни слова (Приятелям)	II	221
В раю, за грустным Ахероном (Тень Фонвизина)	I	139
В роще карийской, любезной ловцам, таится пещера	III	33
В роще сумрачной, тенистой (Блаженство)	I	49
В рюмке светлой предо мною	III	101
В себе все блага заключая (Послание к А. И. Тургеневу)	I	349
Все в жертву памяти твоей	II	252
Всеволожскому (Прости, счастливый сын пиров)	I	326
Всё в ней гармония, всё диво (Красавица)	III	226
Всё в таинственном молчанье (Гроб Анакреона)	I	147
Всегда так будет, как бывало	I	403
Всей России притеснитель (На Аракчеева)	I	363
Всё кончено: меж нами связи нет	II	164
В сем альманахе встречаем имена (Денница)	VII	76
Всем известно, что французы народ самый антипоэтический (Начало статьи о В. Гюго)	VII	181
Всем известны слова Петра Великого	VIII	69
Всё миновалось! (Измены)	I	95
Всем красны боярские конюшни	III	31
«Всё мое»,— сказало злато (Золото и булат)	III	351
Всё пленяет нас в Эсфири (На Колосову)	I	353
Всё призрак, суета	I	346
Всё так же ль осеняют своды — см. В кругу семей, в пирах счастливых		
Всё тихо — на Кавказ идет ночная мгла	III	419
Всё, что превышает геометрию	VII	40
В сиянье, в радостном покое (Эпитафия младенцу)	III	88
В славной в Муромской земле	III	257
В степи мирской, печальной и безбрежной (Три ключа)	III	14
В степях зеленых Буджака (Кирджали)	III	91
В столице он — капрал, в Чугуеве — Нерон (На Аракчеева)	I	396
В стране, где Юлией венчанный (Из письма к Гнедичу)	II	33
В стране, где я забыл тревоги прежних лет (Чаадаеву)	II	47
Встречаюсь я с осьмнадцатой весной (Князю А. М. Горчакову)	I	224
Вступление. Но есть одно в основании (План статьи о русских песнях)	VII	368
В. С. Филимонову при получении поэмы его «Дурацкий колпак»	III	55
В твою светлицу, друг мой нежный	II	94
В те дни, когда мне были новы (Демон)	II	144
В течение последних четырех лет (Письмо к издателю «Сына отечества»)	VII	13
Вторая программа записок	VIII	55

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
2 ноября (Зима. Что делать нам в деревне? Я встречаю)	III	123
Второе послание цензору (На скользком поприще Тимковского наследник!)	II	198
Второй том «Истории русского народа» Полевого	VII	97
В тревоге пестрой и бесплодной	III	223
В 1808 году молодой мальчик, по имени Александров (Предисловие к запискам Н. А. Дуровой)	VII	271
В 1829 году внимание Европы («Путешествие к св. местам» А. Н. Муравьева)	VII	180
В 179* году возвращался я	VI	402
Вульф, Анне И. (За Netty сердцем я летаю)	III	97
Вульф, Анне Н. (Увы, напрасно деве гордой)	II	288
Вульф, Анне Н. (Хотя стишки на именины)	II	264
Вульф, Е. Н. (К Зине) (Вот, Зина, вам совет: играйте)	II	292
Вульфу А. Н. (Из письма к) (Здравствуй, Вульф, приятель мой!)	II	171
Вурдалак (Трусоват был Ваня бедный)	III	282
В часы забав иль праздной скуки	III	157
Вчера был день разлуки шумной (Друзьям)	II	99
Вчера за чашей пуншевою (Слеза)	I	132
Вчера мне Маша приказала (К Маше)	I	196
В 4 книге «Афенея» напечатан разбор (Возражение на статью «Атенея»)	VII	54
В числе иностранцев, посетивших Россию (О «Путешествии в Сибирь» Шаппа д'Отроша)	VIII	103
В чужбине свято наблюдаю (Птичка)	II	134
Вы за «Онегина» советуете, други	III	431
Выздоровление (Тебя ль я видел, милый друг?)	I	297
Вы избалованы природой (Ел. Н. Ушаковой)	III	102
Вы пишете токмо (Альбомная запись — кн. А. М. Горчакову)	VIII	60
Вы слыхали про Ветошкина? (Разговоры Н. К. Загряжской)	VIII	83
Высоко над семьею гор (Монастырь на Казбеке)	III	134
Выстрел	VI	58
Вы съединить могли с холодностью сердечной (В альбом Сосницкой)	I	361
В Элизии Василий Тредьяковский (Литературное известие)	III	106
Вяземского (В ответ на стихи князя) (Ее глаза) (Она мила — скажу меж нами)	III	63
Вяземского (К портрету) (Судьба свои дары явить желала в нем)	II	15
Вяземскому (Из письма к кн. П. А.) (Блажен, кто в шуме городском)	I	160
Вяземскому (Из письма к) (В глуши, измучась жизнью постной)	II	283
Вяземскому (Из письма к) (Любезный Вяземский, поэт и камергер)	III	217
Вяземскому (Из письма к) (Сатирик и поэт любовный)	II	282

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Вяземскому (Кн. П. А.) (Зачем, забывши славу) . .	I	376
Вяземскому (К) (Так море, древний душегубец) . .	II	298
Вяземскому (Писать я не умею)	I	375
Вяземскому (Язвительный поэт, остряк замысловатый)	II	85
Вяземскому Павлу (В альбом) (Душа моя Павел) .	III	37
Вянет, вянет лето красно (К Наташе)	I	82
Гавриилиада	IV	106
Гайдук Хризич (В пещере, на острых каменьях) .	III	274
Галичу (К) (Пускай угрюмый рифмотвор)	I	106
Галичу (Послание к) (Где ты, ленивец мой?) . . .	I	118
Гараль и Гальвина (Взошла луна над дремлющим заливом)	I	382
Гасуб (Тазит)	IV	225
Гафиза (Из) (Не пленяйся бранной славой) . . .	III	115
Где мир, одной мечте послушный? (Окно)	I	415
Где наша роза (Роза)	I	127
Где обязанность, там и закон (Заметка при чтении т. VII, гл. 4 «Истории государства Российского»)	VII	363
Где ты, ленивец мой? (Послание к Галичу)	I	118
Гедила (Из) (Славная флейта, Феон, здесь лежит)	III	232
Генерал не попал	II	95
Генерал Раевский был насмешлив	VIII	78
Генералу Пущину (В дыму, в крови, сквозь тучи стрел)	II	52
Георгий Кониский известен у нас (Собрание сочинений Георгия Конискаго, архиепископа Белорусского)	VII	223
Георгий Кониский, о котором напечатана статья (Письмо к издателю)	VII	326
Герой (Да, слава в прихотях вольна)	III	187
Гете имел большое влияние на Байрона	VIII	67
Главная прелесть романов (О романах Вальтера Скотта)	VII	366
Глаза скосив на ус кудрявый (Усы. Философическая ода)	I	158
Глинке, Ф. Н. (Когда средь оргий жизни шумной) .	II	117
Глинки, М. И. (Канон в честь) (Пой в восторге, русский хор)	III	370
Глинку, Ф. Н. (На) (Наш друг *Фита,* Кутейкин в эполетах)	II	270
Глубокой ночи на полях (Наездники)	I	180
Глухой глухого звал к суду судьи глухого	III	176
Гляжу как безумный на черную шаль (Черная шаль)	II	16
Г-н Булгарин в предисловии к одному из своих романов (Записки Чухина, сочинение Фаддея Булгарина)	VII	222
Гнедича (На) (К переводу Илиады) (Крив был Гнедич поэт)	III	192
Гнедича (На) (С тобою в спор я не вступаю) . . .	I	405
Гнедичу (Из письма к) (В стране, где Юлией венчанный)	II	33

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Гнедичу (С Гомером долго ты беседовал один) . .	III	225
Г-н Лобанов заблагорассудил дать своему мнению (Мнение М. Е. Лобанова о духе словесности, как иностранной, так и отечественной)	VII	273
Г-н Раич счел за нужное	VII	102
Г-н Федоров в журнале	VII	122
Года два тому назад книжка, вышедшая в свет . .	VII	162
Голицына, кн. А. Н. (На) (Вот Хвостовой покровитель)	I	364
Голицыной, кн. Е. И. (Краев чужих неопытный любитель)	I	281
Голицыной, кн. Е. И. (Посылая ей оду «Вольность») (Простой воспитанник природы)	I	288
Голицыной, кн. М. А. (Давно об ней воспоминанье)	II	147
Голландская королева, женщина с умом	VIII	82
Гонзага, Т. А. (Из) (С португальского) (Там звезда зари взошла)	II	266
Гонимый рока самовластьем (В альбом)	III	228
Горация (Из) (Кто из богов мне возвратил) . . .	III	309
Горация (Из) (Царей потомок, Меценат)	III	250
Гордиться славою своих предков	VII	41
Горишь ли ты, лампада наша (Из письма к Я. Н. Толстому)	II	108
Городок (К ***)	I	83
Город пышный, город бедный	III	76
Горчакову, В. П. (Записка) (Зима мне рыхлою стеною)	II	149
Горчакову (Князю А. М.) (Встречаюсь я с осьмнадцатой весной)	I	224
Горчакову (Князю А. М.) (Пускай, не знаясь с Аполлоном)	I	46
Горчакову (Послание к кн.) (Питомец мод, большого света друг)	I	335
Горчакову, кн. А. М. (Альбомная запись)	VIII	60
Господи боже мой, вот уже четвертый месяц (Альманашник)	VII	107
Гости съезжались на дачу	VI	374
Гостомыслову могилу грозную вижу	II	96
Государыня (Екатерина II) говаривала	VIII	74
Государь долго не производил Болдырева	VIII	80
Государь (Петр III) однажды объявил (Разговоры Н. К. Загряжской)	VIII	87
Готовцовой, А. И. (Ответ) (И недоверчиво и жадно)	III	83
Грамматика не предписывает	VII	355
Гр. Орловой-Чесменской (Эпиграмма)	II	334
Граф Нулин	IV	170
«Граф Нулин» наделал мне больших хлопот . . .	VII	129
Графа Кочубея похоронили в Невском монастыре .	VIII	80
Граф К. Разумовский был в заговоре	VIII	69
Граф Румянцов однажды рано утром	VIII	74
Граф Самойлов получил Георгия	VIII	74
Графу Олизару (Певец! издревле меж собою) . . .	II	203
Гречанка верная! не плачь,— он пал героем! . . .	II	61

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Гречанке (Ты рождена воспламенять)	II	107
Гроб Анакреона (Всё в таинственном молчанье)	I	147
Гробовщик	VI	81
Гроб юноши (Сокрылся он)	II	55
Гроза луны, свободы воин (Дочери Карагеоргия)	II	14
Грустен и весел вхожу, ваятель, в твою мастерскую (Художнику)	III	332
Гусар (Скребницей чистил он коня)	III	236
Давайте пить и веселиться (Добрый совет)	I	366
Давно об ней воспоминанье (Кн. М. А. Голицыной)	II	147
Давыдову, А. А. (На) (Иной имел мою Аглаю)	II	122
Давыдову, А. А. (Эпиграмма на) (Оставя честь судьбе на произвол)	II	69
Давыдову, В. Л. (Меж тем как генерал Орлов)	II	39
Давыдову, А. Л. (Нельзя, мой толстый Аристип)	II	161
Давыдову, Д. В. (Недавно я в часы свободы)	II	118
Давыдову, Д. В. (При посылке истории Пугачевского бунта) (Тебе певцу, тебе герою!)	III	331
Давыдову (Денису) (Красноречивый забияка)	I	350
Давыдову (Денису) (Певец-гусар, ты пел биваки)	II	91
Дай, Никита, мне одеться	II	133
Д'Аламбер сказал однажды Лагарпу (О прозе)	VII	12
Дар напрасный, дар случайный	III	59
Да, слава в прихотях вольна (Герой)	III	187
Да сохранит тебя твой добрый гений (Кюхельбекеру)	II	290
Дау, Дж. (Зачем твой дивный карандаш)	III	56
Два арнаута хотят убить Александра Ипсиланти (Поэма о гетеристах — план)	IV	289
Два дубочка вырастали рядом (Сестра и братья)	III	283
27 мая 1819 (Веселый вечер в жизни нашей)	I	340
26 мая 1828 (Дар напрасный, дар случайный)	III	59
Два чувства дивно близки нам	III	203
Двенадцать, а не *двѣнадцать*	VII	121
Движение (Движенья нет, сказал мудрец брадатый).	II	249
Двум Александрам Павловичам (Романов и Зернов лихой)	I	381
Д.— говаривал	VII	355
Дева (Я говорил тебе: страшися девы милой!)	II	41
19 октября (1825) (Роняет лес багряный свой убор)	II	244
19 октября 1827 (Бог помочь вам, друзья мои)	III	34
19 октября 1828 (Усердно помолившись богу)	III	77
19 октября 1831 г. (Чем чаще празднует Лицей)	III	215
19 октября 1836 (Была пора: наш праздник молодой)	III	341
Делибаш (Перестрелка за холмами)	III	133
Делии (К) (О Делия драгая!)	I	238
Делия (Ты ль передо мною, Делия моя?)	I	239
Дельвиг	VII	215
Дельвиг, бар. М. А. (К) (Вам восемь лет, а мне семнадцать било)	I	134
Дельвиг звал однажды Рылеева	VIII	80

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Дельвиг, М. А. (К Маше) (Вчера мне Маша приказала)	I	196
Дельвиг не любил поэзии мистической	VIII	80
Дельвиг однажды вызвал на дуэль Булгарина	VIII	80
Дельвиг родился в Москве (Дельвиг)	VII	215
Дельвига (К портрету) (Се самый Дельвиг тот)	I	370
Дельвигу (Блажен, кто с юных лет увидел пред собою)	I	421
Дельвигу (Друг Дельвиг, мой парнасский брат)	II	32
Дельвигу (К) (Послушай, муз невинных)	I	125
Дельвигу (Любовью, дружеством и ленью)	I	219
Дельвигу (Мы рождены, мой брат названый)	III	185
Дельвигу (Послание) (Прими сей череп, Дельвиг: он)	III	26
Дембровского, К. (На) (Когда смотрюсь я в зеркала)	I	404
Демон (В те дни, когда мне были новы)	II	144
Денис Давыдов явился однажды	VIII	78
Денису Давыдову (Красноречивый забияка)	I	350
Денису Давыдову (Певец-гусар, ты пел биваки)	II	91
Денница	VII	76
Деревня (Приветствую тебя, пустынный уголок)	I	318
Державин (Державина видел я только однажды)	VIII	48
Державин, приближаясь к одному селу (Дмитриев. Предания)	VIII	261
Десятая глава «Евгения Онегина» (Властитель слабый и лукавый)	V	180
Десятая заповедь (Добра чужого не желать)	II	76
Детская книжка	VII	105
Джанни, Ф. (Из) (Подражание итальянскому) (Как с древа сорвался предатель ученик)	III	334
Джон Теннер	VII	298
Дионея (Хромид в тебя влюблен...)	II	51
Дитя, не смею над тобой (Младенцу)	II	213
Дитя харит и вдохновенья (К живописцу)	I	155
Для берегов отчизны дальной	III	193
Дмитриев. Предания	VIII	261
Дмитриев предлагал имп. Александру	VIII	79
Дмитриев услышал о Пугачеве от слуги (Дмитриев. Предания)	VIII	261
Дневники	VIII	7
Добра чужого не желать (Десятая заповедь)	II	76
Добрый совет (Давайте пить и веселиться)	I	366
Добрый человек (Эпиграмма) (Ты прав — несносен Фирс ученый)	I	369
Довольно битвы мчался гром (Принцу Оранскому)	I	162
Долгое время французы пренебрегали словесностию своих соседей (О Мильтоне и Шатобриановом переводе «Потерянного рая»)	VII	334
Долго ль мне гулять на свете (Дорожные жалобы)	III	121
Долго не знали в Европе происхождения цыганов (Примечания к «Цыганам»)	VII	15
Долго сих листов заветных (В альбом)	III	229

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Должно ли сперва поговорить о себе (Мои замечания об русском театре)	VII	7
Должно стараться иметь	VII	44
...до меня доходят (В кругу семей, в пирах счастливых)	II	28
Домик в Коломне	IV	234
Домовому (Поместья мирного незримый покровитель)	I	320
Дон (Блеща средь полей широких)	III	120
Дондукова-Корсакова (На) (В Академии наук)	III	321
Дорида (В Дориде нравятся и локоны златые)	I	313
Дориде (Я верю: я любим; для сердца нужно верить)	I	352
Дорожные жалобы (Долго ль мне гулять на свете)	III	121
Доу, Дж. (Зачем твой дивный карандаш)	III	56
Дочери Карагеоргия (Гроза луны, свободы воин)	II	14
Дробясь о мрачные скалы (Обвал)	III	132
Друг Дельвиг, мой парнасский брат (Дельвигу)	II	32
Друг сердечный мне намедни говорил	III	359
Другу стихотворцу (К) (Арист! и ты в толпе служителей Парнаса)	I	24
Дружба (Что дружба? Легкий пыл похмелья)	II	251
Друзья, досужный час настал (Пирующие студенты)	I	53
Друзья, простите! Завещаю (Завещание Кюхельбекера)	I	394
Друзьям (Элегия) (Богами вам еще даны)	I	192
Друзьям (Вчера был день разлуки шумной)	II	99
Друзьям (К чему, веселые друзья)	I	417
Друзьям (Мое завещание) (Хочу я завтра умереть)	I	111
Друзьям (Нет, я не льстец, когда царю)	III	47
Друзьям (Среди беседы вашей шумной)	I	417
Дубравы, где в тиши свободы	I	308
Дубровский	VI	142
Думаю, что критик ошибся (О стихотворении «Демон»)	VII	26
Дуров — брат той Дуровой (О Дурове)	VIII	81
Духовной жаждою томим (Пророк)	II	304
Душа моя Павел (В альбом Павлу Вяземскому)	III	37
Дяде, назвавшему сочинителя братом (Я не совсем еще рассудок потерял)	I	208
Дядя мой однажды занемог	VII	45
Евгений Онегин	V	5
Египетские ночи	VI	244
Его стихов пленительная сладость (К портрету Жуковского)	I	299
Едва уста красноречивы	II	313
Ее глаза (Она мила — скажу меж нами)	III	63
Езерский	IV	245
Езуит Посвин	VIII	64
Если в жизни поднебесной	III	93
Если все уже сказано	VII	46
Если ехать вам случится	III	325

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Если жизнь тебя обманет	II	239
Если звание любителя отечественной литературы	VII	48
Если русская словесность представляет мало произведений (О ничтожестве литературы русской)	VII	210
Если с нежной красотой	II	90
Есть в России город Луга	I	275
Есть различная смелость	VII	47
Есть роза дивная: она	III	10
Еще в ребячестве бессмысленно лукавом	III	360
Еще дуют холодные ветры	III	61
Еще одной высокой, важной песни	III	150
Жалоба (Ваш дед портной, ваш дядя повар)	II	136
Жалуются на равнодушие русских женщин	VII	38
Жанена, Ж. (Из) (Одни стихи ему читала)	III	206
Желал бы быть твоим, Семенова, покровом (Нимфодоре Семеновой)	I	365
Желал я душу освежить	III	230
Желание (Элегия) (Медлительно влекутся дни мои)	I	191
Желание славы (Когда, любовию и негой упоенный)	II	227
«Женись».— На ком? — «На Вере Чацкой»	V	472
Жених (Три дня купеческая дочь)	IV	299
Женщины. Отрывок из «Евгения Онегина» (В начале жизни мною правил)	V	442
Жив, жив Курилка! (Эпиграмма)	II	225
Живописцу (К) (Дитя харит и вдохновенья)	I	155
Жил на свете рыцарь бедный	III	113
Жил на свете рыцарь бедный (Сцены из рыцарских времен)	V	409
Житье тому, любезный друг (К Щербинину)	I	317
Жуковский... Как ты шалишь и как ты мил	I	355
Жуковского (К портрету) (Его стихов пленительная сладость)	I	299
Жуковскому (Записка к) (Раевский, *молоденец* прежний)	I	332
Жуковскому (Записка к) (Штабс-капитану, Гёте, Грею)	I	368
Жуковскому (К) (Благослови, поэт!.. В тиши парнасской сени)	I	171
Жуковскому (Когда, к мечтательному миру)	I	298
Жуковскому (Когда младым воображеньем)	I	426
Жуковскому (Надо помянуть)	III	366
Журналами обиженный жестоко (Эпиграмма)	III	107
Журнал под названием «Современник»	VII	357
Забудь, любезный мой Каверин (К Каверину)	I	211
Забыв и рощу и свободу	III	349
Завадовской, Е. М. (Красавица) (Всё в ней гармония, всё диво)	III	226
Завещание Кюхельбекера (Друзья, простите! Завещаю)	I	394
Завидую тебе, питомец моря смелый	II	139
Зависть — сестра соревнования	VII	354
Загадка (Кто на снегах возрастил Феокритовы нежные розы?)	III	110

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Заздравный кубок (Кубок янтарный полон давно)	I	197
Заклинание (О, если правда, что в ночи)	III	182
Закон природы (Фиалка в воздухе свой аромат лила)	II	330
За кость поссорились собаки (Безвредная ссора)	II	330
Заметка о «Графе Нулине»	VII	156
Заметка о Катенине	VII	364
Заметка при чтении т. VII, гл. 4 «Истории государства Российского»	VII	363
Заметки и афоризмы разных годов	VII	352
Заметки на полях 2-й части «Опытов в стихах и прозе» К. Н. Батюшкова	VII	390
Заметки на полях письма П. А. Вяземского к С. С. Уварову по поводу книги Устрялова «О системе прагматической русской истории»	VII	412
Заметки на полях статьи М. П. Погодина «Об участии Годунова в убиении царевича Димитрия»	VII	384
Заметки на полях статьи П. А. Вяземского «О жизни и сочинениях В. А. Озерова»	VII	373
Заметки по русской истории	VIII	101
Заметки по русской истории XVIII в.	VIII	89
Заметки при чтении книги М. Ф. Орлова «О государственном кредите»	VII	367
Заметки при чтении «Нестора» Шлёцера	VIII	103
Заметки при чтении «Описания земли Камчатки» С. П. Крашенинникова	IX	321
Замечания на Анналы Тацита	VIII	93
Замечания о бунте	VIII	249
За нею по наклону гор (Таврида)	II	105
За Netty сердцем я летаю	III	97
Записи в альбомы	VIII	60
Записи народных песен	III	375
Записи сказок	III	407
Записи устных рассказов (Приложение к «Истории Пугачева»)	VIII	255
Записка В. П. Горчакову (Зима мне рыхлою стеною)	II	149
Записка к Жуковскому (Раевский, *молоденец* прежний)	I	332
Записка к Жуковскому (Штабс-капитану, Гёте, Грею)	I	368
Записки бригадира Моро де Бразе (касающиеся до Турецкого похода 1711 года)	VIII	279
Записки молодого человека	VI	385
Записки П. В. Нащокина, им диктованные в Москве 1830	VII	156
Записки Чухина, сочинение Фаддея Булгарина	VII	222
Запись в альбоме Ушаковых	VIII	54
Запись о 18 брюмера	VIII	64
Запись со слов Н. Свечина	VIII	262
За старые грехи наказанный судьбой	I	349
Заступники кнута и плети	II	279
За ужином объелся я	I	397
Заутра с свечкой грошевою	I	157
Зачем безвременную скуку (К ***)	II	10

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Зачем, Елена, так пугливо	III	146
Зачем, забывши славу (Кн. П. А. Вяземскому)	I	376
Зачем из облака выходишь (Месяц)	I	183
Зачем кричишь ты, что ты *дева* (На Пучкову)	I	207
Зачем печаль ее гнетет? (Мы проводили вечер на даче)	VI	407
Зачем раздался гром войны (Бова, наброски начала поэмы)	IV	292
Зачем твой дивный карандаш (To Dawe ESQ)[r]	III	56
Зачем ты, грозный аквилон (Аквилон)	II	196
Зачем ты послан был и кто тебя послал?	II	165
Зачем я ею очарован?	III	355
Здесь Пушкин погребен; он с музой молодою (Моя эпитафия)	I	122
Здорово, Юрьев именинник (Юрьеву)	I	345
Здравствуй, Вульф, приятель мой! (Из письма к Вульфу)	II	171
Зеленой лампе (В кругу семей, в пирах счастливых)	II	28
Земли достигнув наконец (Акафист Екатерине Николаевне Карамзиной)	III	22
Земля и море. Идиллия Моска (Когда по синеве морей)	II	24
Земля недвижна; неба своды (V подражание Корану)	II	190
Зензевей осажден Маркобруном (Бова, план поэмы)	IV	291
Зима мне рыхлою стеною (Записка В. П. Горчакову)	II	149
Зима. Что делать нам в деревне? Я встречаю	III	123
Зимнее утро (Мороз и солнце; день чудесный!)	III	125
Зимний вечер (Буря мглою небо кроет)	II	258
Зимняя дорога (Сквозь волнистые туманы)	II	309
Зине (К) (Вот, Зина, вам совет: играйте)	II	292
Злое дитя, старик молодой (Вино)	III	235
Змея увидела подснежник, ранний цвет (Удел гения)	II	328
Знакомец милый и старинный (К сну)	I	444
Золото и булат («Всё мое»,— сказало злато)	III	351
Зорич был очень прост	VIII	75
Зорю бьют... из рук моих	III	142
Зубову, А. Н. (В альбом) (Пройдет любовь, умрут желанья)	I	226
Иван-Царевич по лесам	II	218
И вот ущелье мрачных скал	III	153
И вы поверить мне могли (Кокетке)	II	67
Играй, Адель (Адели)	II	119
Играй, прелестное дитя	II	289
И дале мы пошли — и страх обнял меня	III	220
Идиллии Дельвига для меня удивительны	VII	45
Идиллия (Дионея) (Подруга милая! Я знаю, отчего)	II	343
Идиллия Моска (Земля и море) (Когда по синеве морей)	II	24
Из Азии переехали мы в Европу (Отрывок из письма к Д.)	VI	429
Из Alfieri (Сомненье, страх, порочную надежду)	III	25
Из Анакреона (Ода LVI) (Поредели, побелели)	III	298

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Из Анакреона (Ода LVII) (Что же сухо в чаше дно?)	III	299
Из Анакреона (Узнают коней ретивых)	III	297
Из Антологии (Эпиграмма) (Лук звенит, стрела трепещет)	III	9
Из Ариостова «Orlando Furioso» (Пред рыцарем блестит водами)	II	293
Из Арно (Уединение) (Блажен, кто в отдаленной сени)	I	324
Из Байрона (Нет ветра — синяя волна)	II	96
Из Байрона (То было вскоре после боя)	III	329
Из Барри Корнуола (О бедность! затвердил я наконец)	III	324
Из Беньяна (Странник) (Однажды, странствуя среди долины дикой)	III	310
Из Barry Cornwall (Пью за здравие Мери)	III	194
Известно буди всем	IX	350
Из Вольтера (Короче дни, а ночи доле)	II	286
Из Вольтера (Лаиса Венере, посвящая ей свое зеркало) (Вот зеркало мое — прими его, Киприда!)	I	52
Из Вольтера (Начало I песни «Девственницы») (Я не рожден святыню славословить)	II	268
Из Вольтера (Сновидение) (Недавно, обольщен прелестным сновиденьем)	I	235
Из Вольтера (Стансы) (Ты мне велишь пылать душою)	I	220
Из всех сочинений г-жи Сталь (О г-же Сталь и о г. А. М-ве)	VII	17
Из В. Скотта (Ворон к ворону летит)	III	75
Из Гафиза (Не пленяйся бранной славой)	III	115
Из Гедила (Славная флейта, Феон, здесь лежит...)	III	232
Из Гонзага (С португальского) (Там звезда зари взошла)	II	266
Из Горация (Кто из богов мне возвратил)	III	309
Из Горация (Царей потомок, Меценат)	III	250
Издавна мудрые искали (Истина)	I	179
Издав сии два тома, г. Строев (Ключ к Истории государства Российского Н. М. Карамзина, 2 ч. М.)	VII	334
Издатель «Современника» не печатал	VII	358
Из Джанни (Подражание итальянскому) (Как с древа сорвался предатель ученик)	III	334
Из дорожной записной книжки	VIII	256
Издревле сладостный союз (К Языкову)	II	172
Из Ж. Жанена (Одни стихи ему читала)	III	206
Из записки к А. О. Россет (От вас узнал я плен Варшавы)	III	218
Из записной книжки 1820—1822 гг.	VIII	63
Из Иона Хиосского (Вино) (Злое дитя, старик молодой, властелин добронравный)	III	235
Из Катулла (Мальчику) (Пьяной горечью Фалерна)	III	222
Из К. Бонжура (Перевод из комедии «Муж волокита») (Она меня зовет: поеду или нет?)	V	417
Из Кишиневского дневника 1821 г.	VIII	15

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Из Кольриджа (Как редко плату получает) . . .	III	329
Из Ксенофана Колофонского (Чистый лоснится пол; стеклянные чаши блистают)	III	231
Из лицейского дневника	VIII	7
Из Маро (Старик) (Уж я не тот любовник страстный)	I	237
Измены (Всё миновалось!)	I	95
Из Мицкевича (Будрыс и его сыновья)	III	241
Из Мицкевича (Воевода)	III	243
Из Мицкевича (Сто лет минуло, как тевтон) . . .	III	51
Из Моска (Земля и море) (Когда по синеве морей)	II	24
Изо всех литератур она имела (О французской словесности)	VII	364
Изо всех наших поэтов Ф. Н. Глинка (Карелия, или Заточение Марфы Иоанновны Романовой) . .	VII	84
Изо всех родов сочинений самые неправдоподобные (О трагедии)	VII	27
Из Парни (Платонизм) (Я знаю, Лидинька, мой друг)	I	330
Из Парни (Эвлега) (Вдали ты зришь утес уединенный)	I	31
Из Парни (Прозерпина) (Плещут волны Флегетона)	II	162
Из Пиндемонти (Не дорого ценю я громкие права)	III	336
Из письма к Великопольскому (С тобой мне вновь считаться довелось)	II	312
Из письма к Вигелю (Проклятый город Кишинев!)	II	140
Из письма к Вигелю (Скучной ролью Телемака) .	II	337
Из письма к Вульфу (Здравствуй, Вульф, приятель мой!)	II	171
Из письма к кн. П. А. Вяземскому (Блажен, кто в шуме городском)	I	160
Из письма к Вяземскому (В глуши, измучась жизнью постной)	II	283
Из письма к Вяземскому (Любезный Вяземский, поэт и камергер)	III	217
Из письма к Вяземскому (Сатирик и поэт любовный)	II	282
Из письма к Гнедичу (В стране, где Юлией венчанный)	II	33
Из письма к Плетневу (Ты издал дядю моего) . .	II	204
Из письма к В. Л. Пушкину (Христос воскрес, питомец Феба!)	I	161
Из письма к Родзянке (Прости, украинский мудрец)	II	215
Из письма к Соболевскому (У Гальяни иль Кольони)	II	316
Из письма к Я. Н. Толстому (Горишь ли ты лампада наша)	II	108
Из Рима ехал он домой (Из Вольтера)	II	286
Из Саути (Еще одной высокой, важной песни) . .	III	150
Из Саути (Медок) (Попутный веет ветр.— Идет корабль)	III	195
Из Сенесе (Недавно бедный музульман)	II	83
Изучение Шекспира, Карамзина и старых наших летописей	VII	114
Из Шекспира (Мера за меру) (Вам объяснять правления начала)	III	256

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Из Шенье (Близ мест, где царствует Венеция златая)	III	24
Из Шенье (Внемли, о Гелиос, серебряным луком звенящий)	II	151
Из Шенье, А. (Покров, упитанный язвительною кровью)	III	304
Из Шенье (Ты вянешь и молчишь; печаль тебя снедает)	II	194
Из Эвбула (Бог веселый винограда)	III	233
Илиада Гомерова, переведенная Н. Гнедичем	VII	69
Илличевскому (В альбом) (Мой друг! неславный я поэт)	I	227
Илья находит пустынника (Мстислав, план поэмы)	IV	295
Илья хочет представить сына Владимиру (Мстислав, план поэмы)	IV	294
Именины (Умножайте шум и радость)	I	359
И недоверчиво и жадно (Ответ А. И. Готовцовой)	III	83
Иной говорит: какое дело критику	VII	136
Иной имел мою Аглаю (Эпиграмма)	II	122
Иностранке (На языке, тебе невнятном)	II	115
Иностранные собственные имена	VII	121
Иностранцы, утверждающие	VII	41
Иона Хиосского (Из) (Вино) (Злое дитя, старик молодой, властелин добронравный)	III	235
И останешься с вопросом	I	248
И пир утих и будто дремлет (Мы проводили вечер на даче)	VI	407
И путник усталый на бога роптал (IX подражание Корану)	II	192
Исповедь бедного стихотворца	I	385
Истина (Издавна мудрые искали)	I	179
Истинный вкус состоит	VII	38
Исторические анекдоты (Table-talk)	VIII	64
Исторические заметки	VIII	88
Исторические записи	VIII	63
История Петра. Подготовительные тексты	IX	5
«История поэзии» С. П. Шевырева (История поэзии явление утешительное)	VII	272
История Пугачева	VIII	107
История русского народа, сочинение Николая Полевого	VII	92
История села Горюхина	VI	116
История стихотворца (Эпиграмма)	I	357
Источник быстрой Каломоны (Кольна)	I	27
Итак, я счастлив был, итак, я наслаждался	I	131
И ты, любезный друг, оставил (К Н. Г. Ломоносову)	I	68
И ты тут был	V	423
Ищи в чужом краю здоровья и свободы (Н. Д. Киселеву)	III	90
И я бы мог, как шут на	II	318
И я слыхал, что божий свет	I	309

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
К ** (Ты богоматерь, нет сомненья)	II	311
К *** (Зачем безвременную скуку)	II	10
К *** (Не спрашивай, зачем унылой думой)	I	280
К *** (Нет, нет, не должен я, не смею, не могу)	III	227
К *** (Счастлив, кто близ тебя любовник упоенный)	I	309
К *** (Я помню чудное мгновенье)	II	238
К А. Б*** (Что можем наскоро стихами молвить ей?)	I	360
Кавалерист-девица	VII	333
Каверина (К портрету) (В нем пунша и войны кипит всегдашний жар)	I	233
Каверину (К) (Забудь, любезный мой Каверин)	I	211
Кавказ (Кавказ подо мною. Один в вышине)	III	131
Кавказ. Поэма (Первоначальная редакция начала поэмы «Кавказский пленник»)	IV	376
Кавказский пленник	IV	81
«Кавказский пленник» — первый неудачный опыт	VII	118
Казак (Раз, полунощной порою)	I	44
Казанские записи	VIII	257
Каймак (Из сказки Сенесе) (Недавно бедный музульман)	II	83
Какая ночь! Мороз трескучий	III	19
Как брань тебе не надоела? (Эпиграмма)	II	20
Как быстро в поле, вкруг открытом	III	98
Как весенней теплою порою (Сказка о медведихе)	IV	310
Как жениться задумал царский арап	II	205
Как! жив еще Курилка журналист? (Жив, жив Курилка!)	II	225
Как надобно писать: *турков* или *турок?*	VII	121
Как наше сердце своенравно!	II	155
Как ныне сбирается вещий Олег (Песнь о вещем Олеге)	II	100
Каков я прежде был, таков и ныне я	III	87
Какой-то лорд	VIII	67
Как печатью безымянной	III	448
Как по Волге-реке, по широкой (Песни о Стеньке Разине)	II	300
Как покинула меня Парасковья (Влах в Венеции)	III	273
Как редко плату получает	III	329
Как сатирой безымянной (Эпиграмма)	III	117
Как с древа сорвался предатель ученик (Подражание итальянскому)	III	334
Как сладостно!.. но, боги, как опасно	I	309
Как счастлив я, когда могу покинуть	V	477
Как узник, Байроном воспетый	II	218
Как широко	II	290
К Александре Ивановне Осиповой (Признание) (Я вас люблю — хоть и бешусь)	II	302
Калмычке (Прощай, любезная калмычка!)	III	112
Каменный гость	V	316
Канон в честь М. И. Глинки (Пой в восторге, русский хор)	III	370
Капитанская дочка	VI	258

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Карамзин	VIII	49
Карамзина (На) (Эпиграмма) (В его «Истории» изящность, простота)	I	303
Карамзина (На) (Эпиграмма) (Послушайте: я сказку вам начну)	I	209
Карамзиной, Е. Н. (Акафист) (Земли достигнув наконец)	III	22
Карелия, или Заточение Марфы Иоанновны Романовой	VII	84
Картину раз высматривал сапожник (Сапожник)	III	119
Карты; продан (План ненаписанного произведения)	VI	423
Катенину (Кто мне пришлет ее портрет)	II	43
Катенину (Ответ) (Напрасно, пламенный поэт)	III	82
Катулла (Из) (Мальчику) (Пьяной горечью Фалерна)	III	222
Каченовского (На) (Бессмертною рукой раздавленный зоил)	I	300
Каченовского (На) (Жив, жив Курилка)	II	225
Каченовского (На) (Как сатирой безымянной)	III	117
Каченовского (На) (Литературное известие) (В Элизии Василий Тредьяковский)	III	106
Каченовского (На) (Хавроniос! ругатель закоснелый)	II	19
Каченовского (На) (Эпиграмма) (Журналами обиженный жестоко)	III	107
Каченовского (На) (Эпиграмма) (Клеветник без дарованья)	II	66
Каченовского (На) (Эпиграмма) (Там, где древний Кочерговский)	III	109
К Баратынскому (Стих каждый в повести твоей)	II	291
К бар. М. А. Дельвиг (Вам восемь лет, а мне семнадцать било)	I	134
К Батюшкову (Философ резвый и пиит)	I	64
К бюсту завоевателя (Напрасно видишь тут ошибку)	III	137
К Великопольскому (Послание) (Так элегическую лиру)	III	49
К вельможе (От северных оков освобождая мир)	III	160
К Вульф, А. И. (За Netty сердцем я летаю)	III	97
К Вульф, А. Н. (Хотя стишки на именины)	II	264
К Вульф, Е. Н. (К Зине) (Вот, Зина, вам совет: играйте)	II	292
К Вульфу, А. Н. (Из письма) (Здравствуй, Вульф, приятель мой!)	II	171
К Вяземскому (Так море, древний душегубец)	II	298
К Галичу (Пускай угрюмый рифмотвор)	I	106
К Делии (О Делия драгая!)	I	238
К Дельвигу (Послушай, муз невинных)	I	125
К другу стихотворцу (Арист! и ты в толпе служителей Парнаса)	I	24
Керн, А. П. (Альбомные стихи)	III	93
Керн, А. П. (К ***) (Я помню чудное мгновенье)	II	238
К живописцу (Дитя харит и вдохновенья)	I	155
Кж. В. М. Волконской (On peut très bien)	I	210

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
К Жуковскому (Благослови, поэт!.. В тиши парнасской сени)	I	171
К Зине (Вот, Зина, вам совет: играйте)	II	292
Кинжал (Лемносский бог тебя сковал)	II	35
Кипренскому (Любимец моды легкокрылой)	III	21
Кирджали (В степях зеленых Буджака)	III	91
Кирджали (Повесть)	VI	238
Киселеву, Н. Д. (Ищи в чужом краю здоровья и свободы)	III	90
К Каверину (Забудь, любезный мой Каверин)	I	211
К кастрату раз пришел скрыпач	III	322
Клеветникам России (О чем шумите вы, народные витии?)	III	209
Клеветник без дарованья (Эпиграмма)	II	66
Клеопатра (Царица голосом и взором)	II	200
Клеопатра (Чертог сиял. Гремели хором) (Египетские ночи)	VI	255
К Лиде (Письмо) (Лишь благосклонный мрак раскинет)	I	223
Ключ к Истории государства Российского Н. М. Карамзина. 2 ч. М.	VII	334
Клянусь четой и нечетой (I подражание Корану)	II	188
К Маше (Вчера мне Маша приказала)	I	196
К моей чернильнице (Подруга думы праздной)	II	44
К молодой актрисе (Ты не наследница Клероны)	I	114
К молодой вдове (Лида, друг мой неизменный)	I	214
К Морфею (Элегия) (Морфей, до утра дай отраду)	I	185
К морю (Прощай, свободная стихия!)	II	180
К Наталье (Так и мне узнать случилось)	I	9
К Наташе (Вянет, вянет лето красно)	I	82
К Н. Г. Ломоносову (И ты, любезный друг, оставил)	I	68
К ней (В печальной праздности я лиру забывал)	I	282
К ней (Эльвина, милый друг! приди, подай мне руку)	I	156
К N. N. (Счастлив ты в прелестных дурах)	III	118
Княгине З. А. Волконской (Среди рассеянной Москвы)	III	12
Кн. Голицыной, посылая ей оду «Вольность» (Простой воспитанник природы)	I	288
Кн. М. А. Голицыной (Давно об ней воспоминанье)	II	147
Князь Вяземский перевел (О переводе романа Б. Констана «Адольф»)	VII	68
Князь Г.— со мною не знаком (Эпиграмма)	II	77
Князь Потемкин во время очаковского похода	VIII	70
К Н. Я. Плюсковой (На лире скромной, благородной)	I	302
Кобылица молодая	III	62
Коварность (Когда твой друг на глас твоих речей)	II	182
К Овидию (Овидий, я живу близ тихих берегов)	II	62
К Огаревой (Митрополит, хвастун бесстыдный)	I	277
Когда б не смутное влеченье	III	245
Когда б писать ты начал сдуру (Эпиграмма)	II	18
Когда, бывало, в старину (Ек. Н. Ушаковой)	III	11
Когда б я был царь (Воображаемый разговор с Александром I)	VIII	51

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Когда великое свершалось торжество (Мирская власть)	III	333
Когда владыка ассирийский	III	326
Когда в листах воспоминанья	I	355
Когда в объятия мои	III	164
Когда в 1815 году дело шло о восстановлении Польши	VIII	78
Когда граф д'Артуа приезжал в Петербург	VIII	76
Когда для смертного умолкнет шумный день (Воспоминание)	III	57
Когда за городом, задумчив, я брожу	III	338
Когда к мечтательному миру (Жуковскому)	I	298
Когда ко граду Константина (Олегов щит)	III	116
Когда, любовию и негой упоенный (Желание славы)	II	227
Когда Макферсон издал «Стихотворения Оссиана»	VII	421
Когда младым воображеньем (Жуковскому)	I	426
Когда на поклоненье ходил я в древний Пафос (Финал Анакреона)	I	203
Когда погаснут дни мечтанья (В альбом)	I	449
Когда помилует нас бог (Е. П. Полторацкой)	III	103
Когда порой воспоминанье	III	204
Когда по синеве морей (Земля и море)	II	24
Когда Потемкин вошел в силу	VIII	71
Когда Потемкину в потемках	III	354
Когда пробил последний счастью час (Разлука)	I	177
Когда Пугачев сидел на Меновом дворе	VIII	74
Когда родился Иван Антонович	VIII	69
Когда смотрюсь я в зеркала (На К. Дембровского)	I	404
Когда сожмешь ты снова руку	I	296
Когда средь оргий жизни шумной (Ф. Н. Глинке)	II	117
Когда стройна и светлоока	III	93
Когда так нежно, так сердечно	III	360
Когда твои младые лета	III	136
Когда твой друг на глас твоих речей (Коварность)	II	182
Когда-то (помню с умиленьем) (В альбом книж. А. Д. Абамелек)	III	224
Кого союзником и другом (Бова, наброски начала поэмы)	IV	292
Козловскому (Ценитель умственных творений испо-линских)	III	346
Козлову (Певец, когда перед тобой)	II	226
Кокетке (И вы поверить мне могли)	II	67
Колокольчики звенят	III	255
Колосовой (О ты, надежда нашей сцены)	I	310
Колосову (На) (Всё пленяет нас в Эсфири)	I	353
Кольна	I	27
Кольриджа (Из) (Как редко плату получает)	III	329
Коль ты к Смирдину войдешь	III	369
Комедия Загоскина «Недовольные»	VII	222
Конечно, никто не изобретал кредита (Заметки при чтении книги М. Ф. Орлова «О государственном кредите»)	VII	367
Конечно, презирать не трудно	III	359

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Конрад Валенрод (Отрывок из поэмы А. Мицкевича) (Сто лет минуло, как тевтон)	III	51
Конь (Что ты ржешь, мой конь ретивый)	III	288
Кораблю (Морей красавец окриленный!)	II	166
Корнуола, Б. (Из) (О бедность! затвердил я наконец)	III	324
Корнуола, Б. (Из) (Пью за здравие Мери)	III	194
Король ходит большими шагами (Видение короля)	III	266
Короче дни, а ночи доле (Из Вольтера)	II	286
К переводу Илиады (Крив был Гнедич поэт)	III	192
К письму (В нем радости мои; когда померкну я)	I	234
К Н. Я. Плюсковой (На лире скромной, благородной)	I	302
К портрету Вяземского (Судьба свои дары явить желала в нем)	II	15
К портрету Дельвига (Се самый Дельвиг тот)	I	370
К портрету Жуковского (Его стихов пленительная сладость)	I	299
К портрету Каверина (В нем пунша и войны кипит всегдашний жар)	I	233
К портрету Молоствова (Не большой он русский барин)	I	402
К портрету Чаадаева (Он вышней волею небес)	I	371
К Пущину (4 мая) (Любезный именинник, о Пущин дорогой)	I	104
Краев чужих неопытный любитель	I	281
Красавица (В альбом Г****) Всё в ней гармония, всё диво)	III	226
Красавица перед зеркалом (Взгляни на милую, когда свое чело)	II	25
Красавице, которая нюхала табак (Возможно ль? вместо роз, амуром насажденных)	I	41
Красноречивый забияка (Денису Давыдову)	I	350
Кречетников при возвращении своем	VIII	75
Крив был Гнедич поэт (К переводу Илиады)	III	192
Кривцову (Не пугай нас, милый друг)	I	289
Кривцову, Н. И. (Когда сожмешь ты снова руку)	I	296
Криспин приезжает в губернию (План ненаписанного произведения)	VI	425
Кристалл, поэтом обновленный (Едва уста красноречивы)	II	313
Критика вообще. Критика наука (О критике)	VII	111
Критикою у нас большею частию	VII	354
Критику 7-ой песни в «Северной пчеле»	VII	123
Критон, роскошный гражданин	III	139
К Родзянке (Из письма) (Прости, украинский мудрец)	II	215
К Родзянке (Ты обещал о романтизме)	II	237
Кружусь ли я в толпе мятежной (Брожу ли я вдоль улиц шумных)	III	422
К Сабурову (Сабуров, ты оклеветал)	II	212
Ксенофана Колофонского (Из) (Чистый лоснится пол; стеклянные чаши блистают)	III	231
К сестре (Ты хочешь, друг бесценный)	I	37

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
К сну (Знакомец милый и старинный)	I	444
Кс. находит какое-то сочинение глупым	VII	47
К Соболевскому (Из письма) (У Гальяни иль Кольони)	II	316
Кстати: начал я писать с 13-летнего возраста	VII	131
Кстати о грамматике	VII	120
К тебе сбирался я давно (К Языкову)	III	65
Кто видел край, где роскошью природы	II	50
Кто, волны, вас остановил	II	137
Кто знает край, где небо блещет	III	53
Кто из богов мне возвратил	III	309
Кто мне пришлет ее портрет (Катенину)	II	43
Кто на снегах возрастил Феокритовы нежные розы?	III	110
Кто с минуту переможет (Опытность)	I	48
Кубок янтарный полон давно (Заздравный кубок)	I	197
Куда вы? за город конечно (Чиновник и поэт)	II	72
Куда ты холоден и сух! (Русскому Геснеру)	III	350
Куплеты на слова «Никак нельзя — ну так и быть»	I	267
Куплеты на слова «С позволения сказать»	I	268
Кутузову, М. И. (Перед гробницею святой)	III	208
К Чаадаеву (Любви, надежды, тихой славы)	I	307
К чему, веселые друзья (Друзьям)	I	417
К чему нескромным сим убором (Прелестнице)	I	306
К чему холодные сомненья? (Чаадаеву)	II	195
К Щербинину (Житье тому, любезный друг)	I	317
Кюхельбекера (Завещание) (Друзья, простите! Завещаю)	I	394
Кюхельбекера (На) (Вот Виля — он любовью дышит)	I	256
Кюхельбекера (На) (Эпиграмма на смерть стихотворца) (Покойник Клит в раю не будет)	I	260
Кюхельбекеру (Да сохранит тебя твой добрый гений)	II	290
Кюхельбекеру (Мечтателю) (Ты в страсти горестной находишь наслажденье)	I	301
Кюхельбекеру (Разлука) (В последний час, в тиши уединенья)	I	450
К Языкову (Издревле сладостный союз)	II	172
К Языкову (К тебе сбирался я давно)	III	65
К Языкову (Языков, кто тебе внушил)	II	299
Лаиса Венере, посвящая ей свое зеркало (Вот зеркало мое — прими его, Киприда!)	I	52
Лаиса, я люблю твой смелый, вольный взор	I	338
Ланова (На) (Бранись, ворчи, болван болванов)	II	123
Лебедь и гусь (Над лебедем желая посмеяться)	II	329
Легенда (Был на свете рыцарь бедный)	III	419
Леда (Кантата) (Средь темной рощицы, под тенью лип душистых)	I	77
Лемносский бог тебя сковал (Кинжал)	II	35
Летописи, сказки, песни, пословицы (План истории русской литературы)	VII	367
Лечись — иль быть тебе Панглосом (Эпиграмма)	II	75
Лида, друг мой неизменный (К молодой вдове)	I	214
Лиде (Письмо к) (Лишь благосклонный мрак раскинет)	I	223

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Лиде (Послание) (Тебе, наперсница Венеры)	I	199
Лизе страшно полюбить	II	214
Лиле (Лила, Лила! я страдаю)	I	356
Литература у нас существует	VII	352
Литературное известие (В Элизии Василий Тредьяковский)	III	106
Лихой товарищ наших дедов	II	210
Лица, созданные Шекспиром	VIII	65
Лицинию (Лициний, зришь ли ты)	I	98
Лишь благосклонный мрак раскинет (Письмо к Лиде)	I	223
Лишь розы увядают	II	272
Лищинский околел — отечеству беда!	III	99
Ломоносова, М. В. (На) (Отрок) (Невод рыбак расстилал по брегу студеного моря)	III	172
Ломоносову, Н. Г. (К) (И ты, любезный друг, оставил)	I	68
Л., состаревшийся волокита	VII	41
Лук звенит, стрела трепещет (Эпиграмма. Из Антологии)	III	9
Любви, надежды, тихой славы (К Чаадаеву)	I	307
Любезнейший наш друг, о ты, Василий Львович! (В. Л. Пушкину)	III	365
Любезный Вяземский, поэт и камергер (Из письма к Вяземскому)	III	217
Любезный именинник, о Пущин дорогой! (К Пущину)	I	104
Любимец божества, природы старший сын (Цель нашей жизни)	I	389
Любимец ветреных Лаис (Юрьеву)	II	42
Любимец моды легкокрылой (Кипренскому)	III	21
Любимый из племянников князя Потемкина	VIII	73
Любители нашей словесности были обрадованы (О предисловии г-на Лемонте к переводу басен И. А. Крылова)	VII	19
Люблю ваш сумрак неизвестный	II	262
Люблю я в полдень воспаленный (Вода и вино)	I	94
Любовь одна — веселье жизни хладной (Элегия)	I	187
Любовью, дружеством и ленью (Дельвигу)	I	219
Любопытный (Эпиграмма) (Что ж нового? «Ей-богу, ничего»)	I	253
Мадам Ризнич с римским носом	II	157
Мадонна (Сонет) (Не множеством картин старинных мастеров)	III	166
Мадригал М . . . . ой (О вы, которые любовью не горели)	I	358
Маленький лжец (Детская книжка)	VII	105
Мальчику (Из Катулла) (Пьяной горечью Фалерна)	III	222
Мальчишка Фебу гимн поднес (Эпиграмма)	III	127
Мансурову (Мансуров, закадышный друг)	I	341
Марко Якубович (У ворот сидел Марко Якубович)	III	276
Маро (Из) (Старик) (Уж я не тот любовник страстный)	I	237
Мартышка (Мартышка, с юных лет прыжки свои любя)	II	329

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Марья Шонинг	VI	415
Массон, О. (Ольга, крестница Киприды)	I	312
Материалы к «Отрывкам из писем, мыслям и замечаниям»	VII	45
Маше (К) (Вчера мне Маша приказала)	I	196
Медлительно влекутся дни мои (Желание)	I	191
Медный всадник	IV	273
Медок (Медок в Уаллах). (Попутный веет ветр.— Идет корабль)	III	195
Меж горных стен несется Терек	III	151
Между прочими литературными обвинениями	VII	127
Между тем как сладкозвучный (Об Альфреде Мюссе)	VII	145
Между тем как эсфетика со времени (О народной драме и драме «Марфа Посадница»)	VII	146
Меж тем как генерал Орлов (В. Л. Давыдову)	II	39
Меж тем, как изумленный мир (Андрей Шенье)	II	231
Менко Вуич грамоту пишет	III	296
Мера за меру (Вам объяснять правления начала)	III	256
Месяц (Элегия) (Зачем из облака выходишь)	I	183
Метель	VI	70
Мечтатель (По небу крадется луна)	I	108
Мечтателю (Ты в страсти горестной находишь наслажденье)	I	301
Мечты, мечты, где ваша сладость? (Пробуждение)	I	205
Миг вожделенный настал: окончен мой труд многолетний (Труд)	III	175
Милая Марья. Что с тобою делается? (Марья Шонинг)	VI	415
Милостивый государь! Вы не знаете правописания	VII	43
Милый мой, сегодня	I	349
Мильтон говаривал	VII	354
Мирская власть (Когда великое свершалось торжество)	III	333
Митрополит, хвастун бесстыдный (К Огаревой)	I	277
Мицкевича (Из) (Будрыс и его сыновья)	III	241
Мицкевича (Из) (Воевода)	III	243
Мицкевича (Отрывок из поэмы «Конрад Валенрод») (Сто лет минуло, как тевтон)	III	51
Мицкевичу (В прохладе сладостной фонтанов)	III	78
Мицкевичу (Он между нами жил)	III	259
Младенцу (Дитя, не смею над тобой)	II	213
Младой Дафнис, гоняясь за Доридой (Рассудок и любовь)	I	36
Мне бой знаком — люблю я звук мечей	I	354
Мне вас не жаль, года весны моей	II	11
Мне жаль великия жены	II	207
Мне изюм нейдет на ум	III	94
Мне не спится, нет огня (Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы)	III	186
Мнение М. Е. Лобанова о духе словесности, как иностранной, так и отечественной	VII	273
Мне пришла в голову мысль	VII	38
Мне скучно, бес (Сцена из Фауста)	II	253

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Многие из трагедий, приписываемых Шекспиру (О «Ромео и Джюльете» Шекспира)	VII	66
Многие негодуют на журнальную критику	VIII	67
Многие пишут *юпка*	VII	121
Множество слов и выражений	VII	356
Могущий бог садов — паду перед тобой	I	308
Мое беспечное незнанье (Бывало, в сладком ослепленье)	II	143
Мое завещание. Друзьям (Хочу я завтра умереть)	I	111
Моему Аристарху (Помилуй, трезвый Аристарх)	I	135
Мое собранье насекомых (Собрание насекомых)	III	135
Мое собранье насекомых (Собрание насекомых. Стихотворение А. С. Пушкина)	VII	104
Мои замечания об русском театре	VII	7
Мои мысли о Шаховском	VIII	14
Мой голос для тебя и ласковый и томный (Ночь)	II	138
Мой друг, забыты мной следы минувших лет	II	54
Мой друг! неславный я поэт (В альбом Илличевскому)	I	227
Мой друг, уже три дня	II	125
Мой милый, как несправедливы (Алексееву)	II	73
Мой первый друг, мой друг бесценный! (И. И. Пущину)	II	306
Мой пленник вовсе не любезен	II	157
М . . . . ой (Мадригал) (О вы, которые любовью не горели)	I	358
Молдавская песня (Нас было два брата, мы вместе росли)	IV	380
«Молитва русских»	I	270
Молодой актрисе (К) (Ты не наследница Клероны)	I	114
Молодой вдове (К) (Лида, друг мой неизменный)	I	214
Молодой Киреевский в красноречивом и полном мыслей обозрении	VII	124
Молодой Ш. как-то напроказил	VIII	73
Молоствова (К портрету) (Не большой он русский барин)	I	402
Монастырь на Казбеке (Высоко над семьею гор)	III	134
Монах (Хочу воспеть, как дух нечистый ада)	I	12
Мордвинову (Под хладом старости угрюмо угасал)	III	16
Морей красавец окриленный! (Кораблю)	II	166
Мороз и солнце; день чудесный! (Зимнее утро)	III	125
Морфей влюблен в Диану (Актеон — план поэмы)	IV	290
Морфей, до утра дай отраду (К Морфею)	I	185
Москва была освобождена	VIII	102
Москва в 1811 году (Влюбленный бес)	VI	423
Москва девичья	VII	44
Московские журналы произнесли строгий приговор (Комедия Загоскина «Недовольные»)	VII	222
Московский выговор чрезвычайно изнежен	VII	122
Моска (Из) (Идиллия) (Земля и море) (Когда по синеве морей)	II	24
Моцарт и Сальери	V	306
Моя родословная (Смеясь жестоко над собратом)	III	197

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Моя эпитафия (Здесь Пушкин погребен)	I	122
Мстислав (планы поэмы)	IV	294
Мстительность (Пчела ужалила медведя в лоб)	II	329
Муза (В младенчестве моем она меня любила)	II	26
Муравьева, А. Н. (На) (Эпиграмма) (Лук звенит, стрела трепещет)	III	9
Мчатся тучи, вьются тучи (Бесы)	III	167
Мы добрых граждан позабавим	I	398
Мы не охотники разбирать заглавия («История русского народа», сочинение Николая Полевого)	VII	92
Мы проводили вечер на даче	VI	404
Мы рождены, мой брат названый	III	185
Мы так привыкли читать ребяческие критики	VII	128
На Александра I (Воспитанный под барабаном)	II	323
На Аракчеева (Эпиграмма) (Всей России притеснитель)	I	363
На Аракчеева (В столице он — капрал)	I	396
На Баболовский дворец (Прекрасная! пускай восторгом насладится)	I	258
Наброски к замыслу о Фаусте	II	273
Наброски предисловия к «Борису Годунову»	VII	112
Наброски статьи о русской литературе	VII	155
На Булгарина (Эпиграмма) (Не то беда, Авдей Флюгарин)	III	181
На Булгарина (Эпиграмма) (Не то беда, что ты поляк)	III	159
На Великопольского (Поэт-игрок, о Беверлей-Гораций)	III	108
Навис покров угрюмой нощи (Воспоминания в Царском Селе)	I	70
На возвращение государя императора из Парижа в 1815 г. (Александру. Утихла брань племен)	I	128
На Воронцова (Певец Давид был ростом мал)	II	169
На Воронцова (Полу-милорд, полу-купец)	II	168
На Воронцова (Сказали раз царю, что наконец)	II	220
На выздоровление Лукулла (Подражание латинскому) (Ты угасал, богач младой!)	III	316
На Глинку, Ф. Н. (Наш друг *Фита,* Кутейкин в эполетах)	II	270
На Гнедича (С тобою в спор я не вступаю)	I	405
На Голицына, кн. А. Н. (Вот Хвостовой покровитель)	I	364
На гр. А. К. Разумовского (Эпиграмма)	I	257
На Давыдову, А. А. (Иной имел мою Аглаю)	II	122
На Давыдову, А. А. (Эпиграмма) (Оставя честь судьбе на произвол)	II	69
Надеждина (На) (В журнал совсем не европейский)	III	145
Надеждина (На) (Надеясь на мое презренье)	III	143
Надеждина (На) (Эпиграмма) (Мальчишка Фебу гимн поднес)	III	127
Надеждой сладостной младенчески дыша	II	142
Наденька	VI	373
Наденьке (С тобой приятно уделить)	I	399

http://pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Надеясь на мое презренье (Эпиграмма)	III	143
Над лебедем желая посмеяться (Лебедь и гусь)	II	329
Над лесистыми брегами (Цыганы)	III	200
Надменный в сношениях своих с вельможами	VIII	72
Над Невою резво вьются (Пир Петра Первого)	III	318
На днях выйдет из печати новый перевод книги («Об обязанностях человека». Сочинение Сильвио Пеллико)	VII	322
На днях вышли в свет (Сочинения и переводы в стихах Павла Катенина)	VII	182
Над облаками скачут лани	II	96
Над озером, в глухих дубровах (Русалка)	I	321
Надо мной в лазури ясной	III	207
Над омраченным Петроградом (Езерский)	IV	245
На Дондукова-Корсакова (В Академии наук)	III	321
Надо помянуть, непременно помянуть надо	III	366
Над Петербургом омраченным (Езерский)	IV	396
Надпись *Гражданину Минину*, конечно, не удовлетворительна (Примечание о памятнике Пожарскому и гражданину Минину)	VII	296
Надпись к беседке (С благоговейною душой)	I	255
Надпись на стене больницы (Вот здесь лежит больной студент)	I	230
Над Сербией смилуйся ты, боже (Воевода Милош)	III	282
Наездники (Элегия) (Глубокой ночи на полях)	I	180
На женитьбу генерала Н. М. Сипягина (Убор супружеский пристало)	I	395
На Испанию родную (Родрик)	III	305
Накажи, святой угодник (Эпиграмма)	II	336
На Карамзина (Эпиграмма) (В его «Истории» изящность, простота)	I	303
На Карамзина (Эпиграмма) (Послушайте: я сказку вам начну)	I	209
На картинки к «Евгению Онегину» в «Невском альманахе»	III	140
На Каченовского (Эпиграмма) (Бессмертною рукой раздавленный зоил)	I	300
На Каченовского (Жив, жив Курилка!)	II	225
На Каченовского (Как сатирой безымянной)	III	117
На Каченовского (Литературное известие) (В Элизии Василий Тредьяковский)	III	106
На Каченовского (Хавроniос! ругатель закоснелый)	II	19
На Каченовского (Эпиграмма) (Журналами обиженный жестоко)	III	107
На Каченовского (Эпиграмма) (Там, где древний Кочерговский)	III	109
На К. Дембровского (Эпиграмма) (Когда смотрюсь я в зеркала)	I	404
На кн. А. Н. Голицына (Эпиграмма) (Вот Хвостовой покровитель)	I	364
На Колосову (Эпиграмма) (Все пленяет нас в Эсфири)	I	353

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Наконец вышел в свет (Илиада Гомерова, переведенная Гнедичем)	VII	69
Наконец появилось собрание стихотворений Баратынского (Стихотворения Евгения Баратынского 1827 г.)	VII	36
На Кюхельбекера (Вот Виля — он любовью дышит)	I	256
На Кюхельбекера (Эпиграмма на смерть стихотворца) (Покойник Клит в раю не будет)	I	260
На Ланова (Бранись, ворчи, болван болванов)	II	123
На лире скромной, благородной (К Н. Я. Плюсковой)	I	302
На Ломоносова (Отрок) (Невод рыбак расстилал по брегу студеного моря)	III	172
На Муравьева, А. Н. (Эпиграмма) (Лук звенит, стрела трепещет)	III	9
На Надеждина (В журнал совсем не европейский)	III	145
На Надеждина (Надеясь на мое презренье)	III	143
На Надеждина (Эпиграмма) (Мальчишка Фебу гимн поднес)	III	127
На небесах печальная луна	II	281
На Огареву (Экспромт) (В молчанье пред тобой сижу)	I	170
На перевод Илиады (Слышу умолкнувший звук божественной эллинской речи)	III	174
Наперсник (Твоих признаний, жалоб нежных)	III	67
Наперсница волшебной старины	II	116
Наперсница моих сердечных дум	II	78
Наполеон на Эльбе (1815) (Вечерняя заря в пучине догорала)	I	101
Наполеон (Чудесный жребий совершился)	II	57
На Потемкина часто находила хандра	VIII	71
Напрасно ахнула Европа	II	222
Напрасно видишь тут ошибку (К бюсту завоевателя)	III	137
Напрасно воспевать мне ваши именины (Бакуниной)	I	362
Напрасно, милый друг, я мыслил утаить	I	347
Напрасно, пламенный поэт (Ответ Катенину)	III	82
Напрасно я бегу к сионским высотам	III	335
На Пучкову (Эпиграмма) (Зачем кричишь ты, что ты *дева)*	I	207
На Пучкову (Эпиграмма) (Пучкова, право не смешна)	I	206
На разность утренних одежд	II	318
На Разумовского, гр. А. К. (Ах! боже мой, какую)	I	257
Народ кипит, гремят народны клики (Бова, наброски начала поэмы)	IV	293
На Рыбушкина (Эпиграмма) (Бывало, прежних лет герой)	I	69
Нас было два брата (Молдавская песня)	IV	380
Нас было много на челне (Арион)	III	15
На Северина, Д. П. (Жалоба) (Ваш дед портной, ваш дядя повар)	II	136
Насилу выехать решились из Москвы	V	415

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
На скользком поприще Тимковского наследник! (Второе послание цензору)	II	198
Наслажденье (В неволе скучной увядает)	I	195
На смерть Ризнич (Под небом голубым страны своей родной)	II	297
На смерть стихотворца (Эпиграмма) (Покойник Клит в раю не будет)	I	260
На статую играющего в бабки	III	343
На статую играющего в свайку	III	343
На Стурдзу (Вкруг я Стурдзы хожу)	I	344
На Стурдзу (Эпиграмма) (Холоп венчанного солдата)	I	311
Наталье (К) (Так и мне узнать случилось)	I	9
Наташе (К) (Вянет, вянет лето красно)	I	82
На тихих берегах Москвы	II	132
На Толстого, гр. Ф. И. (Эпиграмма) (В жизни мрачной и презренной)	II	21
На трагедию гр. Хвостова (Подобный жребий для поэта)	II	320
На углу маленькой площади	VI	382
На Фотия (Эпиграмма) (Полу-фанатик, полу-плут)	II	335
На холмах Грузии лежит ночная мгла	III	111
Начало автобиографии	VIII	55
Начало I песни «Девственницы» (Я не рожден святыню славословить)	II	268
Начало статьи о В. Гюго	VII	181
Начнем ab ovo: Мой Езерский — см. Родословная моего героя		
Наш друг *Фита,* Кутейкин в эполетах (Эпиграмма)	II	270
Наши критики долго оставляли меня в покое	VII	119
Наши критики не согласились еще (О поэзии классической и романтической)	VII	24
Наши поэты не могут жаловаться («Бал» Баратынского)	VII	58
На это скажут мне с улыбкою неверной	III	327
На языке тебе невнятном (Иностранке)	II	115
Н. В. Гоголь долго не соглашался (Примечание к повести «Нос»)	VII	358
Не большой он русский барин (К портрету Молоствова)	I	402
Не веровал я троице доныне (Книж. С. А. Урусовой)	III	371
Не видала ль, девица	III	328
Не вижу я твоих очей	III	330
Не в Москве, не в Таганроге (Дорожные жалобы)	III	421
Невод рыбак расстилал по брегу студеного моря (Отрок)	III	172
Невский альманах на 1830 год («Невский альманах» издается уже 6-й год)	VII	91
Недавно бедный музульман	II	83
Недавно в одном из наших журналов (О «Разговоре у княгини Халдиной» Фонвизина)	VII	75
Недавно в Пекине случилось	VII	140

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Недавно издана в Париже переписка Вольтера (Вольтер)	VII	280
Недавно одна рукопись под заглавием: *Село Михайловское* (Новый роман)	VII	357
Недавно, обольщен прелестным сновиденьем (Сновидение)	I	235
Недавно темною порою (Окно)	I	175
Недавно тихим вечерком	I	339
Недавно я в часы свободы	II	118
Недавно я стихами как-то свистнул (Ex ungue leonem)	II	228
Не дай мне бог сойти с ума	III	249
Недаром вы приснились мне (VI подражание Корану)	II	191
Не два волка в овраге грызутся (Песня о Георгии Черном)	III	281
Недвижный страж дремал на царственном пороге	II	158
Не для бесед и ликований (Тазит)	IV	225
Недоконченная картина (Чья мысль восторгом угадала)	I	323
Не дорого ценю я громкие права (Из Пиндемонти)	III	336
Не знаю где, но не у нас	III	352
Некоторые журналы, обвиненные в неприличности (О статьях кн. Вяземского)	VII	89
Некоторые из наших писателей (Обозрение обозрений)	VII	161
Некоторые люди не заботятся	VII	44
Некто князь X	VIII	69
Некто, отставной мичман	VIII	68
Нельзя, мой толстый Аристип (Давыдову)	II	161
Немецкие указы Пугачева писаны... (Запись со слов Н. Свечина)	VIII	262
Не множеством картин старинных мастеров (Мадонна)	III	166
Ненастный день потух; ненастной ночи мгла	II	187
Не откладывай до ужина	VII	355
Не пленяйся бранной славой (Из Гафиза)	III	115
Не пой, красавица, при мне	III	64
Непоколебимость («Познай, светлейший лев, смятения вину»)	II	329
Не помню, кто заметил мне	VII	119
Не притворяйся, милый друг (Приятелю)	II	70
Не пугай нас, милый друг (Кривцову)	I	289
Нереида (Среди зеленых волн, лобзающих Тавриду)	II	22
Не розу пафосскую (Отрывок)	III	205
Несколько молодых людей (Наденька)	VI	373
Несколько московских литераторов (Общество московских литераторов)	VII	67
Несколько раз принимался я (Начало автобиографии)	VIII	55
Несколько слов о мизинце г. Булгарина и о прочем	VII	175
Не смею вам стихи Баркова	III	93

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Несмотря на великие преимущества, коими пользуются стихотворцы (Отрывок)	VI	391
Не спрашивай, зачем унылой думой (К ***)	I	280
Не стану я жалеть о розах (Виноград)	II	184
Не суйся середа прежде четверга (Старинные пословицы и поговорки)	VII	364
Несчастие Клита (Внук Тредьяковского Клит)	I	23
Нет ветра — синяя волна (Из Байрона)	II	96
Не тем горжусь я, мой певец (В. Ф. Раевскому)	II	106
Нет, нет, напрасны ваши пени	I	343
Нет, нет, не должен я, не смею, не могу (К ***)	III	227
Нет, не черкешенка она (Ответ Ф. Т.***)	II	308
Нет ни в чем вам благодати	II	321
Нет, никогда средь бурных дней (Таврида)	II	105
Не то беда, Авдей Флюгарин (Эпиграмма)	III	181
Не то беда, что ты поляк (Эпиграмма)	III	159
Нет, поздно, милый друг, узнал я наслажденье (Умолкну скоро я)	II	343
Нет, я не дорожу мятежным наслажденьем	III	356
Нет, я не льстец, когда царю (Друзьям)	III	47
Не угрожай ленивцу молодому	I	291
Не хочешь ли узнать, моя драгая (Сравнение)	I	262
Ни блеск ума, ни стройность платья (М. Е. Эйхфельдт)	II	152
Никто более Баратынского	VII	39
Никто так не умел сердить Сумарокова	VIII	76
Нимфодоре Семеновой (Желал бы быть твоим, Семенова, покровом)	I	365
Ни одно из произведений лорда Байрона (О трагедии Олина «Корсер»)	VII	49
Н. избирает себе в наперсники (План ненаписанного произведения)	VI	423
Н. Н. (Примите «Невский альманах»)	II	241
Новоселье (Благословляю новоселье)	III	163
Но вы во мне почтили годы	III	101
Новые выходки противу так называемой литературной нашей аристократии	VII	422
Новый роман	VII	357
Но не смешно ли им судить (О новейших блюстителях нравственности)	VII	90
Но ты забудь меня, мой друг	III	101
Ночной зефир	II	186
Ночь (Мой голос для тебя и ласковый и томный)	II	138
Ночь тиха, в небесном поле	III	360
Ноэль на лейб-гусарский полк (В конюшнях Левашова)	I	271
Нравоучительные четверостишия	II	328
Ну, послушайте, дети: жил-был в старые годы	III	219
Няне (Подруга дней моих суровых)	II	315
Об альманахе «Северная лира»	VII	35
Об Альфреде Мюссе	VII	145
Об Андре Шенье	VII	27

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Об арапе графа С.	VIII	78
Обвал (Дробясь о мрачные скалы)	III	132
О бедность! затвердил я наконец	III	324
Об «Истории Пугачевского бунта» (Разбор статьи, напечатанной в «Сыне отечества» в январе 1835 года)	VIII	263
«Об обязанностях человека». Сочинение Сильвио Пеллико	VII	322
О боги мирные полей, дубров и гор	II	167
Обозрение обозрений	VII	161
Обстоятельства не позволили издателю	VII	359
Общая судьба (Во ржи был василек прекрасный)	II	330
Общество московских литераторов	VII	67
Объяснение	VII	331
Объяснение по поводу заметки об «Илиаде»	VII	101
О вечном мире	VII	363
Овидию (К) (Овидий, я живу близ тихих берегов)	II	62
О вы, которые любили (Примите новую тетрадь)	II	88
О вы, которые любовью не горели (Мадригал М...ой)	I	358
О вы, которые с язвительным упреком (Безверие)	I	216
Огаревой (К) (Митрополит, хвастун бесстыдный)	I	277
Огареву (Экспромт на) (В молчанье пред тобой сижу)	I	170
О Генеральных Штатах	VIII	98
О г-же Сталь и о г. А. М-ве	VII	17
Ода его сият. гр. Дм. Ив. Хвостову (Султан ярится. Кровь Эллады)	II	223
Ода на свободу (Вольность) (Беги, сокройся от очей)	I	283
Ода LVI (Из Анакреона) (Поредели, побелели)	III	298
Ода LVII (Что же сухо в чаше дно?)	III	299
О дворянстве	VIII	104
О дева-роза, я в оковах	II	185
О Делия драгая! (К Делии)	I	238
Один, в глуши Кавказских гор (Кавказ. Поэма) (Кавказский пленник. Первонач. ред. начала)	IV	376
Один из адъютантов Потемкина	VIII	72
Один из великих наших сограждан	VII	139
Один из наших поэтов говорил гордо	VII	40
Один, один остался я (Таврида)	II	105
Одна дама сказывала мне	VIII	67
Однажды маленький арап	VIII	68
Однажды Потемкин, недовольный запорожцами	VIII	70
Однажды, странствуя среди долины дикой (Странник)	III	310
Одна из причин жадности	VII	47
Одна свеча избу лишь слабо освещала (Справедливость пословицы)	II	328
Одна черта руки моей	II	95
Одни стихи ему читала	III	206
Однообразность в писателе доказывает	VII	38
Одно стихотворение, напечатанное в моем журнале (Объяснение)	VII	331

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
О драмах Байрона	VII	37
О Дурове	VIII	81
О, если правда, что в ночи (Заклинание)	III	182
О железной маске	VII	237
О, жены чистые пророка (II подражание Корану)	II	188
О журнальной критике	VII	69
О Записках Видока	VII	102
О записках Самсона	VII	74
Окно (Где мир, одной мечте послушный?)	I	415
Окно (Элегия) (Недавно темною порою)	I	175
О критике	VII	111
О, кто бы ни был ты, чье ласковое пенье (Ответ анониму)	III	170
Октябрь уж наступил — уж роща отряхает (Осень)	III	246
Олегов щит (Когда ко граду Константина)	III	116
Олизару (Графу) (Певец! издревле меж собою)	II	203
О литературной собственности (План статьи о правах писателя)	VII	369
О. Массон (Ольга, крестница Киприды)	I	312
О Мильтоне и Шатобриановом переводе «Потерянного рая»	VII	334
О мирный селянин! В твоем жилище нет (Равновесие)	II	328
О муза пламенной сатиры!	II	322
Она меня зовет: поеду или нет? (Перевод из К. Бонжура)	V	417
Она мила — скажу меж нами (Ее глаза)	III	63
Она («Печален ты; признайся, что с тобой»)	I	236
Она ... подарила	II	133
О народной драме и драме «Марфа Посадница»	VII	146
О народном воспитании	VII	30
О народности в литературе	VII	28
Она тогда ко мне придет	I	400
Он вежлив был в иных прихожих	II	289
Он вышней волею небес (К портрету Чаадаева)	I	371
О «Некрологии генерала от кавалерии Н. Н. Раевского»	VII	67
О нет, мне жизнь не надоела	III	358
О ничтожестве литературы русской	VII	210
Он между нами жил	III	259
О новейших блюстителях нравственности	VII	90
О новейших романах	VII	366
Он улыбался равнодушно	II	218
О переводе романа Б. Констана «Адольф»	VII	68
О Потемкине	VIII	70
О поэзии классической и романтической	VII	24
О поэтическом слоге	VII	57
О предисловии г-на Лемонте к переводу басен И. А. Крылова	VII	19
О причинах, замедливших ход нашей словесности	VII	14
Опровержение на критики	VII	116
О прозе	VII	12

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
О публикации Бестужева-Рюмина в «Северной звезде»	VII	66
О «Путешествии в Сибирь» Шаппа д'Отроша . . .	VIII	103
Опытность (Кто с минуту переможет)	I	48
Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений	VII	137
Опять увенчаны мы славой	III	141
Опять я ваш, о юные друзья! (Элегия)	I	212
О «Разговоре у княгини Халдиной» Фонвизина . .	VII	75
Оранскому (Принцу) (Довольно битвы мчался гром)	I	162
Орел бьет сокола, а сокол бьет гусей (Сила и слабость)	II	329
Оренбургские записи	VIII	258
Орловой-Чесменской, гр. (Благочестивая жена) . .	II	334
Орлов с Истоминой в постеле (Эпиграмма)	I	290
Орлову (О ты, который сочетал)	I	315
О романах Вальтера Скотта	VII	366
О «Ромео и Джульете» Шекспира	VII	66
Осада — ночь на башне (Бова, план поэмы) . . .	IV	291
О Сальери	VII	181
Оскар (По камням гробовым, в туманах полуночи)	I	33
Осеннее утро (Элегия) (Поднялся шум; свирелью полевой)	I	176
Осень (отрывок) (Октябрь уж наступил — уж роща отряхает)	III	246
О сжальтесь надо мною, товарищи друзья! (Погреб)	I	247
Осиповой, А. И. (К) (Признание) (Я вас люблю, хоть я бешусь)	II	302
Осиповой, П. А. (Быть может, уж недолго мне) . .	II	229
Осиповой, П. А. (Цветы последние милей)	II	243
О сколько нам открытий чудных	III	153
Оставь, о Лезбия, лампаду	I	350
Оставя честь судьбе на произвол (Эпиграмма) . .	II	69
О статьях кн. Вяземского	VII	89
О стихотворении «Демон»	VII	26
Острая шутка не есть окончательный приговор . .	VII	353
О Татищеве	VII	423
От вас узнал я плен Варшавы (Из записки к А. О. Россет)	III	218
Ответ А. И. Готовцовой (И недоверчиво и жадно) .	III	83
Ответ анониму (О, кто бы ни был ты, чье ласковое пенье)	III	170
Ответ Катенину (Напрасно, пламенный поэт) . . .	III	82
Ответ на вызов написать стихи в честь е. и. в. государыни императрицы Елисаветы Алексеевны (К Н. Я. Плюсковой) (На лире скромной благородной)	I	302
Ответ Ф. Т.*** (Нет, не черкешенка она) . . .	II	308
Ответ (Я вас узнал, о мой оракул!)	III	156
От всенощной вечор идя домой	I	249
Отдавая полную справедливость благонамеренности (Письмо к издателю «Литературной газеты») .	VII	106
Отдельные записи	VIII	63

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Отелло от природы не ревнив	VIII	65
От западных морей до самых врат восточных	III	345
От издателя (Повести покойного Ивана Петровича Белкина)	VI	54
Откуда чудный шум, неистовые клики? (Торжество Вакха)	I	293
От меня вечор Леила	III	344
От многоречия отрекшись добровольно	II	285
О трагедии	VII	27
О трагедии Олина «Корсер»	VII	49
Отрок (Невод рыбак расстилал по брегу студеного моря)	III	172
Отрок милый, отрок нежный (Подражание арабскому)	III	320
Отрывки из писем, мысли и замечания	VII	38
Отрывок из литературных летописей	VII	61
Отрывок из письма к Д.	VI	429
Отрывок из поэмы Мицкевича «Конрад Валенрод» (Сто лет минуло, как тевтон)	III	51
Отрывок (Не розу пафосскую)	III	205
Отрывок (Несмотря на великие преимущества, коими пользуются стихотворцы)	VI	391
От северных оков освобождая мир (К вельможе)	III	160
Отцы пустынники и жены непорочны	III	337
Отчего издателя «Литературной газеты»	VII	125
О ты, который сочетал (Баратынскому)	III	39
О ты, который сочетал (Орлову)	I	315
О ты, надежда нашей сцены! (Колосовой)	I	310
От этих знатных господ	V	421
О французской революции	VIII	96
О французской словесности	VII	364
Ох, горе мне, Мартын, Мартын! (Сцены из рыцарских времен)	V	515
Охотник до журнальной драки (Эпиграмма)	II	209
Ох, тетенька! ох, Анна Львовна (Элегия на смерть Анны Львовны)	II	327
О «Цыганах» одна дама заметила	VII	127
О чем, прозаик, ты хлопочешь? (Прозаик и поэт)	II	263
О чем шумите вы, народные витии? (Клеветникам России)	III	209
Очерк истории Украины	VIII	98
Павлуша был опрятный, добрый, прилежный мальчик (Детская книжка. Маленький лжец)	VII	105
Паж, или Пятнадцатый год (Пятнадцать лет мне скоро минет)	III	178
П. А. Катенин перевел (Заметка о Катенине)	VII	364
Памятник (Я памятник себе воздвиг нерукотворный)	III	340
П. А. Осиповой (Быть может, уж недолго мне)	II	229
Папесса Иоанна	V	422
Парни (Из) (Платонизм) (Я знаю, Лидинька, мой друг)	I	330
Парни (Из) (Прозерпина) (Плещут волны Флегетона)	II	162

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Парни (Из) (Эвлега) (Вдали ты зришь утес уединенный)	I	31
Певец (Слыхали ль вы за рощей глас ночной)	I	184
Певец-гусар, ты пел биваки (Денису Давыдову)	II	91
Певец Давид был ростом мал (Эпиграмма)	II	169
Певец! издревле меж собою (Графу Олизару)	II	203
Певец, когда перед тобой (Козлову)	II	226
Первая программа записок	VIII	54
Первый несчастный воздыхатель	VII	353
Перевод из К. Бонжура (Она меня зовет: поеду или нет?)	V	417
Переводчики — почтовые лошади просвещения	VII	354
Перед гробницею святой	III	208
Перестрелка за холмами (Делибаш)	III	133
Перечень статей, намеченных для «Современника»	VII	370
Перечитывая самые бранчивые критики	VII	131
Песни западных славян	III	263
Песни и сказки, собранные и записанные Пушкиным	III	375
Песни о Стеньке Разине	II	300
Песнь о вещем Олеге (Как ныне сбирается вещий Олег)	II	100
«Песнь о полку Игореве»	VII	343
Песня о Георгии Черном (Не два волка в овраге грызутся)	III	281
Петр I говаривал	VIII	69
«Печален ты; признайся, что с тобой» (Она)	I	236
Пиковая дама	VI	210
Пир во время чумы	V	351
Пир Петра Первого (Над Невою резво вьются)	III	318
Пирующие студенты (Друзья, досужный час настал)	I	53
Писатели, известные у нас под именем аристократов	VII	160
Писать я не умею	I	375
Письмо к издателю	VII	326
Письмо к издателю «Литературной газеты»	VII	106
Письмо к издателю «Литературных прибавлений к Русскому Инвалиду»	VII	179
Письмо к издателю «Московского вестника»	VII	51
Письмо к издателю «Сына отечества»	VII	13
Письмо к Лиде (Лишь благосклонный мрак раскинет)	I	223
Питомец мод, большого света друг (Послание к кн. Горчакову)	I	335
Пишут: *тѣлега, телѣга*	VII	122
План истории русской литературы	VII	367
План статьи о правах писателя	VII	369
План статьи о русских песнях	VII	368
План статьи о цивилизации	VII	369
Планы повести о стрельце	VI	423
Платонизм (Я знаю, Лидинька, мой друг)	I	330
Плетневу (Из письма к) (Ты издал дядю моего)	II	204
Плетневу (Ты мне советуешь, Плетнев любезный)	III	430

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Плетневу (Ты хочешь, мой наперсник строгий)	III	430
Плещут волны Флегетона (Прозерпина)	II	162
Плюсковой, Н. Я. (К) (На лире скромной, благородной)	I	302
Поверь: когда слепней и комаров (Совет)	II	248
Повести покойного Ивана Петровича Белкина	VI	54
Повесть из римской жизни	VI	411
Повторенное острое слово	VII	48
Погасло дневное светило	II	7
Погреб (О сжальтесь надо мною)	I	247
Под вечер, осенью ненастной (Романс)	I	75
Под каким созвездием	II	287
Под небом голубым страны своей родной	II	297
Поднялся шум; свирелью полевой (Осеннее утро)	I	176
Подобный жребий для поэта (На трагедию гр. Хвостова)	II	320
Подражание Анакреону (Кобылица молодая)	III	62
Подражание Ан. Шенье (Ты вянешь и молчишь; печаль тебя снедает)	II	194
Подражание арабскому (Отрок милый, отрок нежный)	III	320
(Подражание итальянскому) (Как с древа сорвался предатель ученик)	III	334
Подражание латинскому (На выздоровление Лукулла) (Ты угасал, богач младой)	III	316
Подражание Оссиану (Кольна)	I	27
Подражание турецкой песне (О дева-роза, я в оковах)	II	185
Подражание французскому (Эпиграмма) (Супругою твоей я так пленился)	I	67
Подражание (Я видел смерть; она сидела)	I	445
Подражания древним	III	231
Подражания Корану	II	188
Подражания (на темы «Песни песней»).		
(1. В крови горит огонь желанья)	II	259
(2. Вертоград моей сестры)	II	260
Подруга дней моих суровых (Няне)	II	315
Подруга думы праздной (К моей чернильнице)	II	44
Подруга милая! Я знаю, отчего (Дионея)	II	343
Под сим заглавием вышел в свет (Кавалерист-девица)	VII	333
Под хладом старости угрюмо угасал (Мордвинову)	III	16
Под шляпой с розами	I	350
Подъезжая под Ижоры	III	104
Поедем, я готов; куда бы вы, друзья	III	129
Пожалуй, Федоров, ко мне не приходи (Эпиграмма)	III	92
Пожарский, Минин, Гермоген (Эпиграмма)	I	259
Позволь душе моей открыться пред тобою	I	342
Поздно ночью из похода (Воевода)	III	243
«Познай, светлейший лев, смятения вину» (Непоколебимость)	II	329
Пой в восторге, русский хор (Канон в честь М. И. Глинки)	III	370

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Пока в нас сердце замирает	II	318
Показания Крылова (поэта)	VIII	255
Пока меня без милости бранят (Домик в Коломне, первоначальный набросок вступления)	IV	391
По камням гробовым, в туманах полуночи (Осгар)	I	33
Пока не требует поэта (Поэт)	III	23
Пока супруг тебя, красавицу младую	II	208
Покойник, автор сухощавый	III	100
Покойник Клит в раю не будет (Эпиграмма на смерть стихотворца)	I	260
Покорны ей земные боги (Мы проводили вечер на даче)	VI	504
Покров, упитанный язвительною кровью (Из А. Шенье)	III	304
Полководец (У русского царя в чертогах есть палата)	III	301
Полтава	IV	180
Полторацкой, Е. П. (Когда помилует нас бог)	III	103
Полу-милорд, полу-купец (Эпиграмма)	II	168
Полу-фанатик, полу-плут (На Фотия)	II	335
Полюбил королевич Яныш (Яныш королевич)	III	286
Полюби меня, девица (Русская девушка и черкес)	IV	296
Полюбуйтесь же вы, дети	III	202
Поля и горы ночь объемлет (Поэма о гетеристах)	IV	289
Поместья мирного незримый покровитель (Домовому)	I	320
Помилуй, трезвый Аристарх (Моему Аристарху)	I	135
Помнишь ли, мой брат по чаше (Воспоминание. К Пущину)	I	116
По небу крадется луна (Мечтатель)	I	108
Попутный веет ветр.— Идет корабль (Медок)	III	195
Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит	III	258
Поредели, побелели (Ода LVI из Анакреона)	III	298
Портрет (Эпиграмма) (Вот карапузик наш, монах)	I	261
Портрет (С своей пылающей душой)	III	66
Послание в Сибирь (Во глубине сибирских руд)	III	7
Послание Дельвигу (Прими сей череп, Дельвиг: он)	III	26
Послание к А. И. Тургеневу (В себе все блага заключая)	I	349
Послание к Великопольскому, сочинителю «Сатиры на игроков» (Так элегическую лиру)	III	49
Послание к Галичу (Где ты, ленивец мой?)	I	118
Послание к кн. Горчакову (Питомец мод, большого света друг)	I	335
Послание к Л. Пушкину (Что же? будет ли вино?)	II	216
Послание к Юдину (Ты хочешь, милый друг, узнать)	I	149
Послание Лиде (Тебе, наперсница Венеры)	I	199
Послание цензору (Угрюмый сторож муз, гонитель давний мой)	II	111
Послание цензору (Второе) (На скользком поприще Тимковского наследник!)	II	198
Последнее мирское пепелище	III	464
Последние происшествия обнаружили (О народном воспитании)	VII	30

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Последний из свойственников Иоанны д'Арк	VII	349
Последним сияньем за лесом горя (Сраженный рыцарь)	I	123
Последняя туча рассеянной бури! (Туча)	III	303
Послесловие к «Долине Ажитугай»	VII	235
Послушай, дедушка, мне каждый раз	I	310
Послушай, муз невинных (К Дельвигу)	I	125
Послушайте: я сказку вам начну (Эпиграмма) (На Карамзина)	I	209
По смерти Петра I движение (Заметки по русской истории XVIII в.)	VIII	89
Посреди полемики, раздирающей бедную нашу словесность (Торжество дружбы, или Оправданный Александр Анфимович Орлов)	VII	168
Потемкин, встречаясь с Шешковским	VIII	73
Потемкин очень меня любил (Разговоры Н. К. Загряжской)	VIII	85
Потемкин приехал со мною проститься (Разговоры Н. К. Загряжской)	VIII	86
Потемкин, сидя у меня (Разговоры Н. К. Загряжской)	VIII	85
Потемкину доложили однажды	VIII	72
Поход 1711 (Перечень статей, намеченных для «Современника»)	VII	370
Похоронная песня Иакинфа Маглановича (С богом, в дальнюю дорогу!)	III	275
Поэма о гетеристах (План и набросок поэмы)	IV	289
Поэт-игрок, О Беверлей-Гораций (Эпиграмма)	III	108
Поэт идет — открыты вежды (Египетские ночи)	VI	250
Поэт и толпа (Поэт по лире вдохновенной)	III	85
Поэт! не дорожи любовию народной (Поэту)	III	165
Поэт (Пока не требует поэта)	III	23
Поэт по лире вдохновенной (Поэт и толпа)	III	85
Поэту (Сонет) (Поэт! не дорожи любовию народной)	III	165
Появление «Истории государства Российского»	VII	44
Предисловие к Запискам Н. А. Дуровой	VII	271
Пред испанкой благородной	III	196
Пред рыцарем блестит водами (Из Ариостова «Orlando Furioso»	II	293
Предчувствие (Снова тучи надо мною)	III	69
Прежде нежели приступим к описанию переворота (О французской революции)	VIII	96
Презрев и голос укоризны	II	211
Прекрасная! пускай восторгом насладится (На Баболовский дворец)	I	258
Прелестнице (К чему нескромным сим убором)	I	306
Прибежали в избу дети (Утопленник)	III	70
Приветствую тебя, пустынный уголок (Деревня)	I	318
Придет ужасный час... твои небесны очи	II	153
При Елисавете было всего три фрейлины (Богородицыны дочки)	VIII	87
Признание (Я вас люблю, хоть я бешусь)	II	302

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Примеры невежливости	VII	39
Приметы (Старайся наблюдать различные приметы)	II	65
Приметы (Я ехал к вам: живые сны)	III	105
Примечание к записке «О древней и новой России»	VII	359
Примечание к повести «Нос»	VII	358
Примечание к слову «богодельня»	VII	357
Примечание о памятнике князю Пожарскому и гражданину Минину	VII	296
Примечания к «Цыганам»	VII	15
Прими сей череп, Дельвиг: он (Послание Дельвигу)	III	26
Примите «Невский альманах» (Н. Н.)	II	241
Примите новую тетрадь	II	88
Принцу Оранскому (Довольно битвы мчался гром)	I	162
Причинами, замедлившими ход нашей словесности (О причинах, замедливших ход нашей словесности)	VII	14
Приют любви, он вечно полн	II	170
Приятелю (Не притворяйся, милый друг)	II	70
Приятелям (Эпиграмма) (Враги мои, покамест я ни слова)	II	221
Приятно мне думать (Альбомная запись — Е. А. Энгельгардту)	VIII	60
Пробуждение (Элегия) (Мечты, мечты, где ваша сладость)	I	205
Прозаик и поэт (О чем, прозаик, ты хлопочешь?)	II	263
Проза князя Вяземского	VII	47
Прозерпина (Плещут волны Флегетона)	II	162
«Пройдет ли мой недуг?» — лев у осла спросил (Верное предсказание)	II	328
Пройдет любовь, умрут желанья (В альбом)	I	226
Проклятый город Кишинев! (Из письма к Вигелю)	II	140
Промчались годы заточенья (Товарищам)	I	228
Пропущенные строфы подавали неоднократно повод	VII	122
Пророк (Духовной жаждою томим)	II	304
Про себя (Великим быть желаю)	I	401
Проснулся я — последний сон	III	101
Прости мне, милый друг (Городок)	I	83
Прости, счастливый сын пиров (Всеволожскому)	I	326
Простите, верные дубравы!	I	276
Прости, украинский мудрец (Из письма к Родзянке)	II	215
Простишь ли мне ревнивые мечты	II	146
Простой воспитанник природы (Кн. Голицыной, посылая ей оду «Вольность»)	I	288
Противуречия и промахи (Второй том «Истории русского народа» Полевого)	VII	97
Прочитав в первый раз в «Войнаровском»	VII	134
Прощай, любезная калмычка! (Калмычке)	III	112
Прощай, письмо любви, прощай! Она велела (Сожженное письмо)	II	219
Прощай, свободная стихия! (К морю)	II	180
Прощанье (В последний раз твой образ милый)	III	177
Птичка (В чужбине свято наблюдаю)	II	134

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Пугачев ехал мимо копны сена (Из дорожной записной книжки)	VIII	256
Пугачев на Дону таскался в длинной рубахе (Оренбургские записи)	VIII	260
Пугачев повесил академика Ловица (Из дорожной записной книжки)	VIII	257
Пугачев с Арского поля послал (Казанские записи)	VIII	257
Пупок чернеет сквозь рубашку (На картинки к «Евгению Онегину» в «Невском альманахе»)	III	140
Пускай, не знаясь с Аполлоном (Князю А. М. Горчакову)	I	46
Пускай поэт с кадильницей наемной (Сон. Отрывок)	I	164
Пускай увенчанный любовью красоты	II	197
Пускай угрюмый рифмотвор (К Галичу)	I	106
Пустое *вы* сердечным *ты* (Ты и вы)	III	58
Путешественник Ансело говорит	VII	41
Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года	VI	432
Путешествие В. Л. П.	VII	297
Путешествие из Москвы в Петербург	VII	184
«Путешествие к св. местам» А. Н. Муравьева	VII	180
Пучкова, право, не смешна (На Пучкову)	I	206
Пучкову (На) (Зачем кричишь ты, что ты *дева*)	I	207
Пушкиной, О. С. (К сестре) (Ты хочешь, друг бесценный)	I	37
Пушкиной, О. С. (Семейственной любви и нежной дружбы ради)	II	277
Пушкину, В. Л. (Дяде, назвавшему сочинителя братом) (Я не совсем еще рассудок потерял)	I	208
Пушкину, В. Л. (Любезнейший наш друг, о ты, Василий Львович!)	III	365
Пушкину, В. Л. (Скажи, парнасский мой отец)	I	423
Пушкину, В. Л. (Тебе, о Нестор Арзамаса) — см. письмо В. Л. Пушкину от 28 (?) декабря 1816 г. (том X)		
Пушкину, В. Л. (Что восхитительней, живей)	I	222
Пушкину (Из письма к В. Л.) (Христос воскрес, питомец Феба!)	I	161
Пушкину, Л. (Врат милый, отроком расстался ты со мной)	II	150
Пушкину, Л. (Послание к) (Что же? будет ли вино?)	II	216
Пущину, И. И. (В альбом) (Взглянув когда-нибудь на тайный сей листок)	I	231
Пущину, И. И. (К) (Воспоминание) (Помнишь ли, мой брат по чаше)	I	116
Пущину, И. И. (К) (Любезный именинник, о Пущин дорогой)	I	104
Пущину, И. И. (Мой первый друг, мой друг бесценный!)	II	306
Пущину, П. С. (Генералу) (В дыму, в крови, сквозь тучи стрел)	II	52
Пчела ужалила медведя в лоб (Мстительность)	II	329
Пью за здравие Мери (Из Barry Cornwall)	III	194

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Пьяной горечью Фалерна (Мальчику)	III	222
Пятнадцать лет мне скоро минет (Паж, или Пятнадцатый год)	III	178
Равновесие (О мирный селянин! в твоем жилище нет)	II	328
Радивой поднял желтое знамя (Битва у Зеницы-Великой)	III	270
Раевский, молоденец прежний (Записка к Жуковскому)	I	332
Раевскому, В. Ф. (Не тем горжусь я, мой певец)	II	106
Раевскому, В. Ф. (Ты прав, мой друг, напрасно я презрел)	II	109
Развратник радуясь клевещет	III	330
Разговорный язык простого народа	VII	122
Разговор книгопродавца с поэтом	II	174
Разговор о критике	VII	70
Разговор Фотия с гр. Орловой (Эпиграмма)	II	333
Разговоры Н. К. Загряжской	VIII	83
Раззевавшись от обедни	II	80
Разлука (В последний раз, в сени уединенья)	I	232
Разлука (Элегия) (Когда пробил последний счастью час)	I	177
Раз, полунощной порою (Казак)	I	44
Разумовского, гр. А. К. (На) (Ах! боже мой, какую)	I	257
Распря между двумя известными журналистами (Отрывок из литературных летописей)	VII	61
Рассудок и любовь (Младой Дафнис, гоняясь за Доридой)	I	36
Расходились по поганскому граду	II	338
Ревет ли зверь в лесу глухом (Эхо)	III	214
Редакционные заметки, связанные с изданием «Современника»	VII	357
Редакция «Современника» не может принять на себя	VII	359
Редеет облаков летучая гряда	II	23
Рефутация г-на Беранжера	III	44
Рифма, звучная подруга	III	73
Рифма (Эхо, бессонная нимфа, скиталась по брегу Пенея)	III	173
Род Байронов, один из самых старинных (Байрон)	VII	217
Родзянке (Из письма к) (Прости, украинский мудрец)	II	215
Родзянке (К) (Ты обещал о романтизме)	II	237
Родословная моего героя (отрывок из сатирической поэмы «Езерский»)	IV	426
Родрик (На Испанию родную)	III	305
Роза (Где наша роза)	I	127
Роман в письмах	VI	41
Роман на Кавказских водах	VI	394
Романов и Зернов лихой (Двум Александрам Павловичам)	I	381
Романс (Под вечер, осенью ненастной)	I	75
Роняет лес багряный свой убор (19 октября)	II	244
Рославлев	VI	132
Россет А. О. (Из записки к) (От вас узнал я плен Варшавы)	III	218

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Российская Академия	VII	250
Румяной зарею покрылся восток (Вишня)	I	391
Румяный критик мой, насмешник толстопузый	III	179
Русалка (драма)	V	360
Русалка (Над озером, в глухих дубровах)	I	321
«Руслана и Людмилу» вообще приняли благосклонно	VII	117
Руслан и Людмила	IV	7
Русская девушка и черкес (план и набросок поэмы)	IV	296
Русский Пелам	VI	398
Русскому Геснеру (Куда ты холоден и сух!)	III	350
Рыбушкина (На) (Бывало, прежних лет герой)	I	69
Сабуров, ты оклеветал (К Сабурову)	II	212
Сам съешь	VII	124
Сапожник (Притча) (Картину раз высматривал сапожник)	III	119
Сатирик и поэт любовный (Из письма к Вяземскому)	II	282
Сатирик Милонов пришел однажды	VIII	79
Саути, Р. (Из) (Еще одной высокой, важной песни)	III	150
Саути, Р. (Из поэмы «Медок») (Попутный веет ветр,— Идет корабль)	III	195
Сафо (Счастливый юноша, ты всем меня пленил)	II	242
С благоговейною душой (Надпись к беседке)	I	255
С богом, в дальнюю дорогу! (Похоронная песня Иакинфа Магдановича)	III	275
Сват Иван, как пить мы станем	III	240
Свободы сеятель пустынный	II	145
Свод неба мраком обложился (Вадим)	IV	120
Сводня грустно за столом	III	41
С Гомером долго ты беседовал один (Гнедичу)	III	225
Сегодня бал у Сатаны (Наброски к замыслу о Фаусте)	II	274
Сегодня, добрые мужья (Амур и Гименей)	I	201
Сегодня я поутру дома	II	135
Седой Свистов! ты царствовал со славой (Эпиграмма)	III	126
Сей белокаменный фонтан	III	360
Сейчас прочел «Вечера близ Диканьки» (Письмо к издателю «Литературных прибавлений к Русскому Инвалиду»)	VII	179
Семейственной любви и нежной дружбы ради	II	277
Семеновой (Нимфодоре) (Желал бы быть твоим, Семенова, покровом)	I	365
Сенесе (Из сказки «Каймак») (Недавно бедный музульман)	II	83
Се самый Дельвиг тот (К портрету Дельвига)	I	370
Сестра и братья (Два дубочка вырастали рядом)	III	283
Сестре (К) (Ты хочешь, друг бесценный)	I	37
Сижу за решеткой в темнице сырой (Узник)	II	120
Сила и слабость (Орел бьет сокола, а сокол бьет гусей)	II	329
Символы верности любя	III	46
Сия пустынная страна (Баратынскому из Бессарабии)	II	97
Скажи, какие заклинанья (Наброски к замыслу о Фаусте)	II	273

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Скажи, какой судьбой	V	414
Скажи мне, ночь, зачем твой тихий мрак	II	289
Скажи — не я ль тебя заметил	II	157
Скажи, парнасский мой отец (В. Л. Пушкину)	I	423
Скажи, что нового.— Ни слова (Любопытный)	I	451
Сказали раз царю, что наконец (Эпиграмма)	II	220
Сказано: Les sociétés secrètes	VII	42
Сказка о золотом петушке	IV	358
Сказка о медведихе (Как весенней теплою порою)	IV	310
Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях	IV	344
Сказка о попе и о работнике его Балде	IV	305
Сказка о рыбаке и рыбке	IV	338
Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди	IV	313
Сказки. Noël (Ура! в Россию скачет)	I	304
Сказки, собранные и записанные Пушкиным (Записи сказок)	III	407
Сквозь волнистые туманы (Зимняя дорога)	II	309
Скотта, В. (Из) (Ворон к ворону летит)	III	75
Скребницей чистил он коня (Гусар)	III	236
Скриб в Академии. Он занял кресла Арно (Французская Академия)	VII	255
Скупой рыцарь	V	286
Скучной ролью Телемака (Из письма к Вигелю)	II	337
Слаб и робок человек	II	218
Славная флейта, Феон, здесь лежит. Предводителя хоров (Из Афенея)	III	232
Славный анекдот об указе, разорванном князем Яковом Долгоруким	VIII	68
Слеза (Вчера за чашей пуншевою)	I	132
Сленину, И. В. (Я не люблю альбомов модных)	III	60
Словарь о святых	VII	324
Словесность русская больна (Эпиграмма)	II	280
Слово милой (Элегия) (Я Лилу слушал у клавира)	I	186
Слово это весьма неправильно (Примечание к слову «богодельня»)	VII	357
Слыхали ль вы за рощей глас ночной (Певец)	I	184
Слышу умолкнувший звук божественной эллинской речи (На перевод Илиады)	III	174
Смеетесь вы, что девой бойкой	II	289
Смеясь жестоко над собратом (Моя родословная)	III	197
Смирновой, А. О. (В тревоге пестрой и бесплодной)	III	223
Смутясь, нахмурился пророк (III подражание Корану)	II	189
С некоторого времени Северо-Американские Штаты (Джон Теннер)	VII	298
С некоторых пор вошло у нас в обыкновение (О народности в литературе)	VII	28
Снова тучи надо мною (Предчувствие)	III	69
Сновидение (Недавно, обольщен прелестным сновиденьем)	I	235

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Соболевскому (Из письма к) (У Гальяни иль Кольони)	II	316
Собрание насекомых (Мое собранье насекомых) . .	III	135
Собрание насекомых. Стихотворение А. С. Пушкина .	VII	104
Собрание сочинений Георгия Конисского, архиепископа Белорусского	VII	223
Совет (Поверь: когда слепней и комаров)	II	248
«Современник» будет издаваться	VII	358
Сожженное письмо (Прощай, письмо любви, прощай! Она велела)	II	219
Сокрылся он (Гроб юноши)	II	55
Соловей (Соловей мой, соловейко)	III	280
Соловей и кукушка (В лесах, во мраке ночи праздной)	II	250
Соловей и роза (В безмолвии садов, весной, во мгле ночей)	III	8
Сомненье, страх, порочную надежду (Из Alfieri)	III	25
Сон (Отрывок) (Пускай поэт с кадильницей наемной)	I	164
Сонет (Суровый Дант не презирал сонета)	III	158
Сосницкой, Е. Я. (В альбом) (Вы съединить могли с холодностью сердечной)	I	361
С отвращением решаюсь я выдать в свет	VII	114
Сочинения и переводы в стихах Павла Катенина . .	VII	182
С перегородкою коморки	II	217
С позволения сказать (Куплеты на слова «С позволения сказать»)	I	268
С португальского (Там звезда зари взошла)	II	266
Справедливость пословицы (Одна свеча избу лишь слабо освещала)	II	328
С пятнадцатой весною (Фавн и пастушка. Картины) .	I	240
Сравнение (Не хочешь ли узнать, моя драгая) . . .	I	262
Сраженный рыцарь (Последним сияньем за лесом горя)	I	123
Среди беседы вашей шумной (Друзьям)	I	417
Среди зеленых волн, лобзающих Тавриду (Нереида)	II	22
Среди рассеянной Москвы (Княгине З. А. Волконской)	III	12
Средь темной рощицы, под тенью лип душистых (Леда)	I	77
С своей пылающей душой (Портрет)	III	66
Стамати был стар и бессилен (Феодор и Елена) . .	III	271
Стамбул гяуры нынче славят	III	183
Станица — Терек — за водой (Русская девушка и черкес, план поэмы)	IV	296
Стансы (В надежде славы и добра)	II	307
Стансы (Из Вольтера) (Ты мне велишь пылать душою)	I	220
Стансы Толстому (Философ ранний, ты бежишь) .	I	333
Станционный смотритель	VI	88
Старайся наблюдать различные приметы (Приметы)	II	65
Старик. Из Маро (Уж я не тот любовник страстный)	I	237
Старинные пословицы и поговорки	VII	364
Статьи «О направлении нашей поэзии» и «Разговор с г. Булгариным» (Возражение на статьи Кюхельбекера в «Мнемозине»)	VII	29

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Статья, присланная нам из Твери	VII	357
Стерн говорит	VII	38
Стихи, сочиненные ночью, во время бессонницы (Мне не спится, нет огня)	III	186
Стих каждый в повести твоей (К Баратынскому)	II	291
Стихотворения Евгения Баратынского, 1827 г.	VII	36
Стишки для вас одна забава (Разговор книгопродавца с поэтом)	II	174
С тобой мне вновь считаться довелось (Из письма к Великопольскому)	II	312
С тобой приятно уделить (Наденьке)	I	399
С тобою в спор я не вступаю (На Гнедича)	I	405
С тобою древле, о всесильный (IV подражание Корану)	II	190
Сто лет минуло, как тевтон	III	51
Стою печален на кладбище	III	262
Странник (Однажды, странствуя среди долины дикой)	III	310
Страшно и скучно	III	152
Стрекотунья белобока	III	147
Стрелец, сын старого раскольника (Планы повести о стрельце)	VI	423
Строгий свет смягчил свои предубежденья	III	207
Стурдзу (На (Вкруг я Стурдзы хожу)	I	344
Стурдзу (На) (Холоп венчанного солдата)	I	311
Суворов наблюдал посты	VIII	70
Судьба свои дары явить желала в нем (К портрету Вяземского)	II	15
Султан ярится. Кровь Эллады (Ода его сият. гр. Дм. Ив. Хвостову)	II	223
Сумароков лучше знал русский язык	VII	46
Супругою твоей я так пленился (Эпиграмма)	I	67
Суровый Дант не презирал сонета (Сонет)	III	158
Сцена из Фауста (Мне скучно, бес)	II	253
Сцены из рыцарских времен	V	386
Счастлив, кто близ тебя, любовник упоенный (К ***)	I	309
Счастлив, кто в страсти сам себе (Элегия)	I	182
Счастлив, кто избран своенравно	III	68
Счастлив ты в прелестных дурах (Эпиграмма)	III	118
Счастливый юноша, ты всем меня пленил (Сафо)	II	242
Таврида (Ты сердцу непонятный мрак)	II	103
Тадарашка в вас влюблен	II	82
Тазит	IV	225
Так вот детей земных изгнанье? (Наброски к замыслу о Фаусте)	II	274
Так и мне узнать случилось (К Наталье)	I	9
Так море, древний душегубец (К Вяземскому)	II	298
Так старый хрыч, цыган Илья	III	219
Так точно! Это он! не правда ль?	I	350
Так элегическую лиру (Послание к Великопольскому)	III	49
Талисман (Там, где море вечно плещет)	III	35
Там, где древний Кочерговский (Эпиграмма)	III	109
Там, где море вечно плещет (Талисман)	III	35

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Там громкой славою (Молитва русских)	I	270
Там звезда зари взошла (С португальского)	II	266
Там на брегу, где дремлет лес священный	II	319
Там у леска, за ближнею долиной	I	329
Татищев (Василий Никитич), тайный советник и астраханский губернатор (О Татищеве)	VII	423
Твое соседство нам опасно	II	269
Твои догадки — сущий вздор (Эпиграмма)	III	353
Твоих признаний, жалоб нежных (Наперсник)	III	67
Твой и мой (Бог весть, за что философы, пииты)	I	263
Тебе, наперсница Венеры (Послание Лиде)	I	199
Тебе, о Нестор Арзамаса — см. письмо В. Л. Пушкину от 28 (?) декабря 1816 г. (том X)		
Тебе певцу, тебе герою! (Д. В. Давыдову)	III	334
Тебя ль я видел, милый друг? (Выздоровление)	I	297
Телега жизни (Хоть тяжело подчас в ней бремя)	II	148
Темная, знойная ночь (Мы проводили вечер на даче)	VI	406
Тенистый сад и школу помню я (В начале жизни школу помню я)	III	424
Тень Фонвизина	I	139
Теснится средь толпы еврей сребролюбивый	II	95
Тиберий был в Иллирии (Замечания на Анналы Тацита)	VIII	93
Тимашевой, К. А. (Я видел вас, я их читал)	II	305
Тимковский царствовал — и все твердили вслух (Эпиграмма)	II	202
То было вскоре после боя	III	329
Товарищам (Промчались годы заточенья)	I	228
Тогда ли, милая, тогда ли	III	429
Тогда я демонов увидел черный рой — см. И дале мы пошли — и страх обнял меня	III	220
Толпа глухая, крылатой новизны любовница слепая	III	257
Толпа холодная поэта окружала (Поэт и толпа)	III	418
Толстому, Я. Н. (Из письма к) (Горишь ли ты, лампада наша)	II	108
Толстому (Стансы) (Философ ранний, ты бежишь)	I	333
Только революционная голова	VII	352
Тому одно, одно мгновенье	III	207
Тонкость не доказывает еще ума	VII	43
Торвальдсен, делая бюст	VII	352
Торгуя совестью пред бледной нищетою (VIII подражание Корану)	II	192
Торжество Вакха (Откуда чудный шум, неистовые клики?)	I	293
Торжество дружбы, или Оправданный Александр Анфимович Орлов	VII	168
Тошней идиллии и холодней, чем ода	I	264
Т — прав, когда так верно вас	II	206
Тредьяковский пришел однажды	VII	40
Три дня купеческая дочь (Жених)	IV	299
Три ключа (В степи мирской, печальной и безбрежной)	III	14

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
«Три повести» Н. Павлова	VII	221
Три у Будрыса сына, как и он, три литвина (Будрыс и его сыновья)	III	241
Труд (Миг вожделенный настал: окончен мой труд многолетний)	III	175
Трудясь над образом прелестной Ушаковой	III	153
Трусоват был Ваня бедный (Вурдалак)	III	282
Туманский, Фебу и Фемиде	II	156
Тургеневу А. И. (Послание к) (В себе все блага заключая)	I	349
Тургеневу (Тургенев, верный покровитель)	I	278
Туча (Последняя туча рассеянной бури!)	III	303
Ты богат, я очень беден (Ты и я)	I	367
Ты богоматерь, нет сомненья (К **)	II	311
Ты видел деву на скале (Буря)	II	261
Ты вновь со мною, наслажденье (Таврида)	II	104
Ты в страсти горестной находишь наслажденье (Мечтателю)	I	301
Ты вянешь и молчишь; печаль тебя снедает	II	194
Ты и вы (Пустое *вы* сердечным *ты*)	III	58
Ты издал дядю моего (Из письма к Плетневу)	II	204
Ты и я (Ты богат, я очень беден)	I	367
Ты ль предо мною, Делия моя! (Делия)	I	239
Ты мне велишь открыться пред тобою	I	350
Ты мне велишь пылать душою (Стансы) (Из Вольтера)	I	220
Ты мне советуешь, Плетнев любезный	III	430
Ты не наследница Клероны (К молодой актрисе)	I	114
Ты обещал о романтизме (К Родзянке)	II	237
Ты помнишь ли, ах ваше благородье (Рефутация г-на Беранжера)	III	44
Ты прав, мой друг, напрасно я презрел (В. Ф. Раевскому)	II	109
Ты прав — несносен Фирс ученый (Добрый человек)	I	369
Ты просвещением свой разум осветил	III	357
Ты рождена воспламенять (Гречанке)	II	107
Ты, сердцу непонятный мрак (Таврида)	II	103
Ты угасал, богач младой! (На выздоровление Лукулла)	III	316
Ты хочешь, друг бесценный (К сестре)	I	37
Ты хочешь, милый друг, узнать (Послание к Юдину)	I	149
Ты хочешь, мой наперсник строгий	III	430
Убор супружеский пристало (На женитьбу генерала Н. М. Сипягина)	I	395
Уважение к минувшему — вот черта (Наброски статьи о русской литературе)	VII	155
У ворот сидел Марко Якубович (Марко Якубович)	III	276
Увы: зачем она блистает	II	9
Увы! напрасно деве гордой (Анне Н. Вульф)	II	288
Увы! Язык любви болтливый	III	89
У Гальяни иль Кольони (Из письма к Соболевскому)	II	316
У графа С** был арап	VIII	78
Угрюмый сторож муз, гонитель давний мой (Послание цензору)	II	111

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Угрюмых тройка есть певцов (Эпиграмма)	I	133
Удел гения (Змея увидела подснежник, ранний цвет)	II	328
Удельные князья, наместники при Владимире (Заметки по русской истории)	VIII	101
Уединение (Блажен, кто в отдаленной сени)	I	324
Уединение (Деревня) (Приветствую тебя, пустынный уголок)	I	318
Уединенный домик на Васильевском	IX	351
Уж я не тот любовник страстный (Старик)	I	237
Узнают коней ретивых (Из Анакреона)	III	297
Узник (Сижу за решеткой в темнице сырой)	II	120
У Кларисы денег мало (Эпиграмма)	II	124
У Крылова над диваном	VIII	79
Улыбка уст, улыбка взоров	II	157
Умножайте шум и радость (Именины)	I	359
Умолкну скоро я. Но если в день печали	II	53
У нас многие	VII	121
У нас употребляют прозу	VII	46
Уныние (К ***) (Не спрашивай, зачем унылой думой)	I	280
У одного из наших известных писателей	VII	137
Ура! в Россию скачет (Сказки, Noël)	I	304
Урну с водой уронив, об утес ее дева разбила (Царскосельская статуя)	III	171
Уродился я, бедный недоносок	III	95
Урусовой, княж. С. А. (Не веровал я троице доныне)	III	371
У русского царя в чертогах есть палата (Полководец)	III	301
Усердно помолившись богу (19 октября 1828)	III	77
Усы. Философическая ода (Глаза скосив на ус кудрявый)	I	158
Утихла брань племен (Александру)	I	128
Утопленник. Простонародная сказка. (Прибежали в избу дети)	III	70
Участь моя решена. Я женюсь	VI	388
Ученый без дарования подобен	VII	38
Ушаковой, Ек. Н. (В отдалении от вас)	III	13
Ушаковой, Ек. Н. (Когда, бывало, в старину)	III	11
Ушаковой, Ек. Н. (Ответ) (Я вас узнал, о мой оракул!)	III	156
Ушаковой, Ел. Н. (Вы избалованы природой)	III	102
Ушаковых (Запись в альбоме)	VIII	54
Фавн и пастушка. (С пятнадцатой весною)	I	240
Фазиль-Хану (Благословен твой подвиг новый)	III	138
Федорову, Б. М. (Пожалуй, Федоров, ко мне не приходи)	III	92
Феодор и Елена (Стамати был стар и бессилен)	III	271
Фиал Анакреона (Когда на поклоненье)	I	203
Фиалка в воздухе свой аромат лила (Закон природы)	II	330
Филимонову, В. С. (Вам музы, милые старушки)	III	55
Философ ранний, ты бежишь (Стансы Толстому)	I	333
Философ резвый и пиит (К Батюшкову)	I	64
Фонтану Бахчисарайского дворца (Фонтан любви, фонтан живой!)	II	183
Форма цифров арабских	VIII	65

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Фотия (На) (Полу-фанатик, полу-плут)	III	335
Фракийские элегии. Стихотворения Виктора Теплякова, 1836	VII	287
Французская Академия	VII	255
Французская словесность родилась	VII	45
Французские журналы извещают нас (О записках Самсона)	VII	74
Французские критики имеют свое понятие	VII	352
Французские принцы имели большой успех	VIII	83
Французских рифмачей суровый судия	III	252
Хаврониос! ругатель закоснелый (Эпиграмма)	II	19
Хвостова, гр. (На трагедию) (Подобный жребий для поэта)	II	320
Хвостову, гр. Дм. Ив. (Ода его сият.) (Султан ярится. Кровь Эллады)	II	223
Херасков очень уважал Кострова	VIII	76
Ходил Стенька Разин (Песни о Стеньке Разине)	II	300
Холера	VIII	52
Холоп венчанного солдата (На Стурдзу)	I	311
Хоть впрочем он поэт изрядный (Эпиграмма)	II	38
Хоть тяжело подчас в ней бремя (Телега жизни)	II	148
Хотя стишки на именины	II	264
Хочу воспеть, как дух нечистый ада (Монах)	I	12
Хочу я завтра умереть (Мое завещание. Друзьям)	I	111
Храни меня, мой талисман	II	230
Хранитель милых чувств и прошлых наслаждений (Царское Село)	I	328
Христос воскрес (Христос воскрес, моя Ревекка!)	II	71
Христос воскрес, питомец Феба! (Из письма к В. Л. Пушкину)	I	161
Хромид в тебя влюблен (Дионея)	II	51
Художник-варвар кистью сонной (Возрождение)	I	334
Художнику (Грустен и весел вхожу, ваятель, в твою мастерскую)	III	332
Царевича Алексея Петровича положено было (Богородицыны дочки)	VIII	87
Царей потомок, Меценат	III	250
Царица голосом и взором (Клеопатра)	II	200
Царское Село (Хранитель милых чувств и прошлых наслаждений)	I	328
Царскосельская статуя (Урну с водой уронив, об утес ее дева разбила)	III	171
Царь Никита и сорок его дочерей (Царь Никита жил когда-то)	II	126
Царь увидел пред собою	III	251
Цветок (Цветок засохший, безуханный)	III	84
Цветы последние милей	II	243
Цель нашей жизни (Любимец божества, природы старший сын)	III	389
Цезарь путешествовал (Повесть из римской жизни)	VI	411
Ценитель умственных творений исполинских	III	346

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Циклоп (Язык и ум теряя разом)	III	154
Цыганы (Поэма)	IV	151
Цыганы (Над лесистыми брегами)	III	200
Чаадаева (К портрету) (Он вышней волею небес)	I	371
Чаадаеву (В стране, где я забыл тревоги прежних лет)	II	47
Чаадаеву (К) (Любви, надежды, тихой славы)	I	307
Чаадаеву (К чему холодные сомненья?)	II	195
Часто думал я	VI	397
Часто, часто я беседовал (Бова)	I	56
Человек по природе своей склонен	VIII	64
Чем более мы холодны	VII	39
Чем чаще празднует Лицей	III	215
Через неделю буду в Париже	V	418
Черная шаль (Гляжу как безумный на черную шаль)	II	16
Черногорцы? что такое? (Бонапарт и черногорцы)	III	279
Чернь (Поэт и толпа)	III	85
Чертог сиял. Гремели хором (Египетские ночи)	VI	255
4 мая 1825 г. произведен я в офицеры (Записки молодого человека)	VI	385
Чиновник и поэт (Куда вы? за город конечно)	II	72
Чистый лоснится пол; стеклянные чаши блистают (Из Ксенофана Колофонского)	III	231
Читатели наши конечно помнят впечатление (Вечера на хуторе близ Диканьки)	VII	237
Что белеется на горе зеленой?	III	295
Что в имени тебе моем?	III	155
Что восхитительней, живей (В. Л. Пушкину)	I	222
Что в разъездах бей Янко Марнавич? (Янко Марнавич)	III	268
Что дружба? Легкий пыл похмелья (Дружба)	II	251
Что же? будет ли вино? (Послание к Л. Пушкину)	II	216
Что же сухо в чаше дно? (Ода LVII)	III	299
Что ж нового? — «Ей-богу, ничего» (Любопытный)	I	253
Что можем наскоро стихами молвить ей? (К. А. Б ***)	I	360
Что не конский топ, не людская молвь (Песня о Стеньке Разине)	II	301
Что ныне называется Малороссией?	VIII	391
Что смолкнул веселия глас? (Вакхическая песня)	II	240
Что с тобой, скажи мне, братец	II	265
Что-то грезит Баратынский	II	324
Что ты, девица, грустна (Баллада)	I	351
Что ты ржешь, мой конь ретивый (Конь)	III	288
Чугун кагульский, ты священ	II	121
Чугуны — Кар etc. (Из дорожной записной книжки)	VIII	256
Чудесный жребий совершился (Наполеон)	II	57
Чудный сон мне бог послал (Родрик)	III	426
Чу, пушки грянули! крылатых кораблей	III	254
Чья мысль восторгом угадала (Недоконченная картина)	I	323
Шалун, увенчанный Эратой и Венерой (Шишкову)	I	204
Шаховской никогда не хотел (Мои мысли о Шаховском)	VIII	14

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Шекспира (Из драмы «Мера за меру») (Вам объяснять правления начала)	III	256
Шенье (Из) (Близ мест, где царствует Венеция златая)	III	24
Шенье (Из) (Внемли, о Гелиос, серебряным луком звенящий)	II	151
Шенье (Из) (Покров, упитанный язвительною кровью)	III	304
Шенье (Из) (Ты вянешь и молчишь; печаль тебя снедает)	II	194
Шестой песни не разбирали	VII	123
Шишков и г-жа Бунина	VIII	7
Шишкову (Шалун, увенчанный Эратой и Венерой)	I	204
Шлёцер — *введение,* стр. 1 (Заметки при чтении «Нестора» Шлёцера)	VIII	103
Шотландская пословица	VII	370
Шпионы подобны букве ъ	VII	122
Штабс-капитану, Гете, Грею (Записка к Жуковскому)	I	368
Шумит кустарник... На утес	III	201
Шутки наших критиков приводят	VII	123
Щербинину (К) (Житье тому, любезный друг)	I	317
Эвбула (Из) (Бог веселый винограда)	III	233
Эвлега (Вдали ты зришь утес уединенный)	I	31
Эй, Франц, я говорю тебе в последний раз (Сцены из рыцарских времен)	V	515
Эйхфельдт, М. Е. (Ни блеск ума, ни стройность платья)	II	152
Экспромт на Огареву (В молчанье пред тобой сижу)	I	170
Элегия (Безумных лет угасшее веселье)	III	169
Элегия (Воспоминаньем упоенный)	I	337
Элегия на смерть Анны Львовны (Ох, тетенька! ох, Анна Львовна)	II	327
Элегия (Опять я ваш, о юные друзья)	I	212
Элегия (Счастлив, кто в страсти сам себе)	I	182
Элегия (Я видел смерть; она в молчанье села)	I	189
Элегия (Я думал, что любовь погасла навсегда)	I	193
Эллеферия, пред тобой	II	86
Эльвина, милый друг, приди, подай мне руку (К ней)	I	156
Энгельгардту, В. В. (N. N.) (Я ускользнул от Эскулапа)	I	314
Энгельгардту, Е. А. (Альбомная запись)	VIII	60
Эпиграмма (Арист нам обещал трагедию такую)	I	43
Эпиграмма (В его «Истории» изящность, простота)	I	303
Эпиграмма (В жизни мрачной и презренной)	II	21
Эпиграмма (Журналами обиженный жестоко)	III	107
Эпиграмма (Из Антологии) (Лук звенит, стрела трепещет)	III	9
Эпиграмма (Как брань тебе не надоела?)	II	20
Эпиграмма (Клеветник без дарованья)	II	66
Эпиграмма (Лечись — иль быть тебе Панглосом)	II	75
Эпиграмма (Лук звенит, стрела трепещет)	III	9
Эпиграмма (Мальчишка Фебу гимн поднес)	III	127
Эпиграмма (На Карамзина) (В его «Истории» изящность, простота)	I	303

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Эпиграмма (На Карамзина) (Послушайте: я сказку вам начну)	I	209
Эпиграмма на смерть стихотворца (Покойник Клит в раю не будет)	I	260
Эпиграмма (Не то беда, Авдей Флюгарин)	III	181
Эпиграмма (Не то беда, что ты поляк)	III	159
Эпиграмма (Оставя честь судьбе на произвол)	II	69
Эпиграмма (Седой Свистов! ты царствовал со славой)	III	126
Эпиграмма (Подражание французскому) (Супругою твоей я так пленился)	I	67
Эпиграмма (Там, где древний Кочерговский)	III	109
Эпиграмма (Хоть, впрочем, он поэт изрядный)	II	38
Эпитафия младенцу (В сиянье, в радостном покое)	III	88
Эта книжка никогда не была в продаже (Путешествие В. Л. П.)	VII	297
Эхо, бессонная нимфа, скиталась по брегу Пенея (Рифма)	III	173
Эхо (Ревет ли зверь в лесу глухом)	III	214
Ювенала (Перевод из X сатиры) (От западных морей до самых врат восточных)	III	345
Юдину, П. М. (Послание к) (Ты хочешь, милый друг, узнать)	I	149
Юноша, полный красы, напряженья, усилия чуждый (На статую играющего в свайку)	III	343
Юноша! скромно пируй, и шумную Вакхову влагу	III	234
Юноша трижды шагнул, наклонился (На статую играющего в бабки)	III	343
Юношу, горько рыдая, ревнивая дева бранила	III	300
Юрий Милославский, или Русские в 1612 году	VII	72
Юрьеву (Здорово, Юрьев именинник!!)	I	345
Юрьеву (Любимец ветреных Лаис)	II	42
Юсупову, кн. Н. Б. (К вельможе) (От северных оков освобождая мир)	III	160
Я была очень смешлива (Разговоры Н. К. Загряжской)	VIII	87
Я был свидетелем златой твоей весны	II	276
Я вас любил: любовь еще, быть может	III	128
Я вас люблю, хоть я бешусь (Признание)	II	302
Я вас узнал, о мой оракул! (Ответ)	III	156
Я верю: я любим; для сердца нужно верить (Дориде)	I	352
Я видел Азии бесплодные пределы	II	12
Я видел вас, я их читал (К. А. Тимашевой)	II	305
Я видел смерть; она в молчанье села (Элегия)	I	189
Я видел смерть; она сидела (Подражание)	I	445
Я возмужал среди печальных бурь	III	260
Я встретился с Надеждиным	VIII	80
Я говорил тебе: страшися девы милой! (Дева)	II	41
Я думал, сердце позабыло	III	315
Я думал, что любовь погасла навсегда (Элегия)	I	193
Я ехал к вам: живые сны (Приметы)	III	105
Я ждал тебя, Рогдай (Вадим)	V	413
Я жду обещанной тетради (Баратынскому)	II	98

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Язвительный поэт, остряк замысловатый (Вяземскому)	II	85
Я здесь, Инезилья	III	180
Я знаю край: там на брега	III	40
Я знаю, Лидинька, мой друг (Платонизм)	I	330
Язык и ум теряя разом (Циклоп)	III	154
Языков, кто тебе внушил (К Языкову)	II	299
Языкову (К) (Издревле сладостный союз)	II	172
Языкову (К) (К тебе сбирался я давно)	III	65
Я Лилу слушал у клавира (Слово милой)	I	186
Я люблю вечерний пир (Веселый пир)	I	325
Я начинаю помнить себя (Русский Пелам)	VI	398
Я начинаю себя помнить (Записки о П. В. Нащокине, им диктованные в Москве 1830)	VII	156
Я не люблю альбомов модных (И. В. Сленину)	III	60
Я не люблю твоей Корины	II	79
Я не принадлежу к числу тех незлопамятных литераторов (Несколько слов о мизинце г. Булгарина и о прочем)	VII	175
Я не рожден святыню славословить (Начало I песни «Девственницы»)	II	268
Я не совсем еще рассудок потерял (Дяде, назвавшему сочинителя братом)	I	208
Янко Марнавич (Что в разъездах бей Янко Марнавич?)	III	268
Яныш королевич (Полюбил королевич Яныш)	III	286
Я памятник себе воздвиг нерукотворный	III	340
Я пережил свои желанья (Элегия)	II	27
Я помню чудное мгновенье (К ***)	II	238
Я посетил твою могилу (Prologue)	III	362
Я прав, он виноват; решите (Куплеты на слова «Никак нельзя — ну так и быть»)	I	267
Я сам в себе уверен	I	250
Я ускользнул от Эскулапа (N. N. — В. В. Энгельгардту)	I	314
Amour, exil	III	93
André Chénier (Об Андре Шенье)	VII	27
Attentat de (О дворянстве)	VIII	104
Avez-vous vu la tendre rose (Stances)	I	79
Barnave, Confession, Femme guillotinée (О новейших романах)	VII	366
Barry Cornwall (Из) (Пью за здравие Мери)	III	194
C'était bien le moins (О Генеральных Штатах)	VIII	98
De la civilisation (План статьи о цивилизации)	VII	369
Coquette, prude	VII	43
Couplets (Quand un poète en son extase)	I	251
Dawe ESQr (To) (Зачем твой дивный карандаш)	III	56
Les deux danseuses (План ненаписанного произведения)	VI	425
Dis moi, pourquoi El'scamoteur	I	379
Divide et impera есть правило	VIII	65
Eno et Ikaël	VII	356
L'exactitude est la politesse des cuisiniers	VII	355

lib.pushkinskijdom.ru

	Том	Стр.
Ex ungue leonem (Недавно я стихами как-то свистнул)	II	228
La fille d'un honnête artisan (Папесса Иоанна) . .	V	422
Habent sua fata libelli	VII	132
Le hospodar Ipsylanti trahit la cause (Note sur la révolution d'Ipsylanti)	VIII	88
Ignorance des seigneurs russes	VII	366
Il est impossible que les hommes (О вечном мире) .	VII	363
J'ai possédé maîtresse honnête	II	93
Je chante ce combat, que Toly remporta	I	380
Je suppose sous un gouvernement despotigue . . .	VII	365
La libération de l'Europe	VII	367
Mon portrait (Vous me demandez mon portrait) . . .	I	80
Monsieur Paëz, alors secrétaire (Запись о 18 брюмера)	VIII	64
Ne pas admettre	VII	366
N. N., вышедший из певчих	VIII	70
N. N. (В. В. Энгельгардту) (Я ускользнул от Эскулапа)	I	314
Note sup la révolution d'Ipsylanti	VIII	88
Note sur Penda-Déka	VIII	89
O... disait en 1820 (Из записной книжки 1820—1822 гг.)	VIII	63
On peut très bien, mademoiselle (Кж. В. М. Волконской)	I	210
Orloff était mal élevé (Разговоры Н. К. Загряжской)	VIII	85
Orloff était régicide dans l'âme (Разговоры Н. К. Загряжской)	VIII	86
Penda-Déka fut élevé à Moscou (Note sur Penda-Déka)	VIII	89
Presque toutes les religions	VII	365
Prologue (план стихотворения) (Я посетил твою могилу)	III	362
Quand au front du convive, au beau sein de Délie	II	271
Quand un poète en son extase (Couplets)	I	251
Les seigneurs féodaux (Заметки по русской истории)	VIII	101
A son amant Eglé sans resistance	II	92
Sous le nom d'Ukraine (Очерк истории Украины) . .	VIII	98
Stabilité — première condition	VII	366
Stances (Avez-vous vu la tendre rose)	I	79
Table-talk	VIII	64
Tien et mien, — dit Lafontaine	I	348
To Dawe, ESQr (Зачем твой дивный карандаш) . . .	III	56
Tous les genres sont bons	VII	40
Un sonnet sans défaut	VII	40
Vie, poésies et pensées de Joseph Delorme. Les consolations, poésies par Sainte-Beuve	VII	162
Voici ma tragédie puisque Vous la voulez	VII	112
Votre nom est Légion (Альбомная запись — А. Ваттемару)	VIII	60
Vous me demandez mon portrait (Mon portrait) . . .	I	80

lib.pushkinskijdom.ru

СОДЕРЖАНИЕ

	Текст	Примечания
История Петра. Подготовительные тексты	5	377
Заметки при чтении «Описания земли Камчатки» С. П. Крашенинникова	321	382
Дополнения к томам I и II	350	
Приложение. Уединенный домик на Васильевском .	351	383
Примечания	375—384	
Переводы иноязычных текстов	385	
Алфавитный указатель произведений А. С. Пушкина	387—446	

lib.pushkinskijdom.ru

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии наук СССР

*

Текст проверен и примечания составлены
проф. *Б. В. Томашевским*

*

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
В ДЕСЯТИ ТОМАХ

Том IX

Редактор издательства *К. Н. Феноменов*
Художник *Л. А. Яценко*
Технический редактор *Н. А. Кругликова*
Корректоры *Э. В. Гришина* и *А. И. Кац*

Сдано в набор 29/IX 1978 г. Подписано к печати 14/III 1979 г. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага № 1. Печ. л. 14+1 вкл. (¹/₁₆ печ. л.)=23.63 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 24.66. Изд. № 7028. Тип. зак. № 1277. Тираж 300 000. *Цена 2 р. 80 к.*

Ленинградское отделение издательства «Наука»
199164. Ленинград. В-164. Менделеевская линия, д. 1

Киевская книжная фабрика Республиканского производственного объединения «Полиграфкнига» Госкомиздата УССР. Киев, ул. Воровского, 24.

lib.pushkinskijdom.ru